Lavisse
Istoriia devätnadtsatogo vieka

ИСТОРІЯ XIX ВѢКА

(ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА и ВНѢЕВРОПЕЙСКІЯ ГОСУДАРСТВА).

Подъ редакціей профессоровъ **Лависса и Рамбо**

при участіи: проф. А. Ваддингтонъ, проф. М. Валь, академика гр. Альберъ Вандаль, Анри Вастъ, академика Анри Гуссэ, А. Дебидуръ, проф. Дедевизъ дю-Дезеръ, проф. Э. Дени, Л. Каэнъ, Роберъ де-Ке де-Сентъ Эймуръ, проф. А. Кордье, проф. Фр. де-Крю, А. Лавуа, проф. Л. Леже, проф. А. Мале, проф. А. Метенъ, проф. А. Мильо, А. Мишель, проф. А. Муаро, проф. А. Оларъ, проф. А. Пенго, Ромэнъ Ролланъ, проф. Ш. Сеньобосъ, проф. Э. Сейу, проф. А. Сорель, проф. П. Таннери, проф. Эмиль Фагэ, Л. Фаржъ, проф. Э. Шенонъ, проф. Хр. Шефферъ, проф. А. Шюкэ, проф. Л. Эйзенманъ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО СЪ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМИ СТАТЬЯМИ ПРОФЕССОРОВЪ

П. Г. Виноградова, М. М. Ковалевскаго и К. А. Тимирязева.

Томъ IV.

Изданіе Товарищества „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К°“.

1906 г.

Digitized by Google

Типо-литографія Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К°. Пименовская улица, соб. домъ.
МОСКВА — 1906.

Digitized by Google

ЭПОХА РЕАКЦІИ.

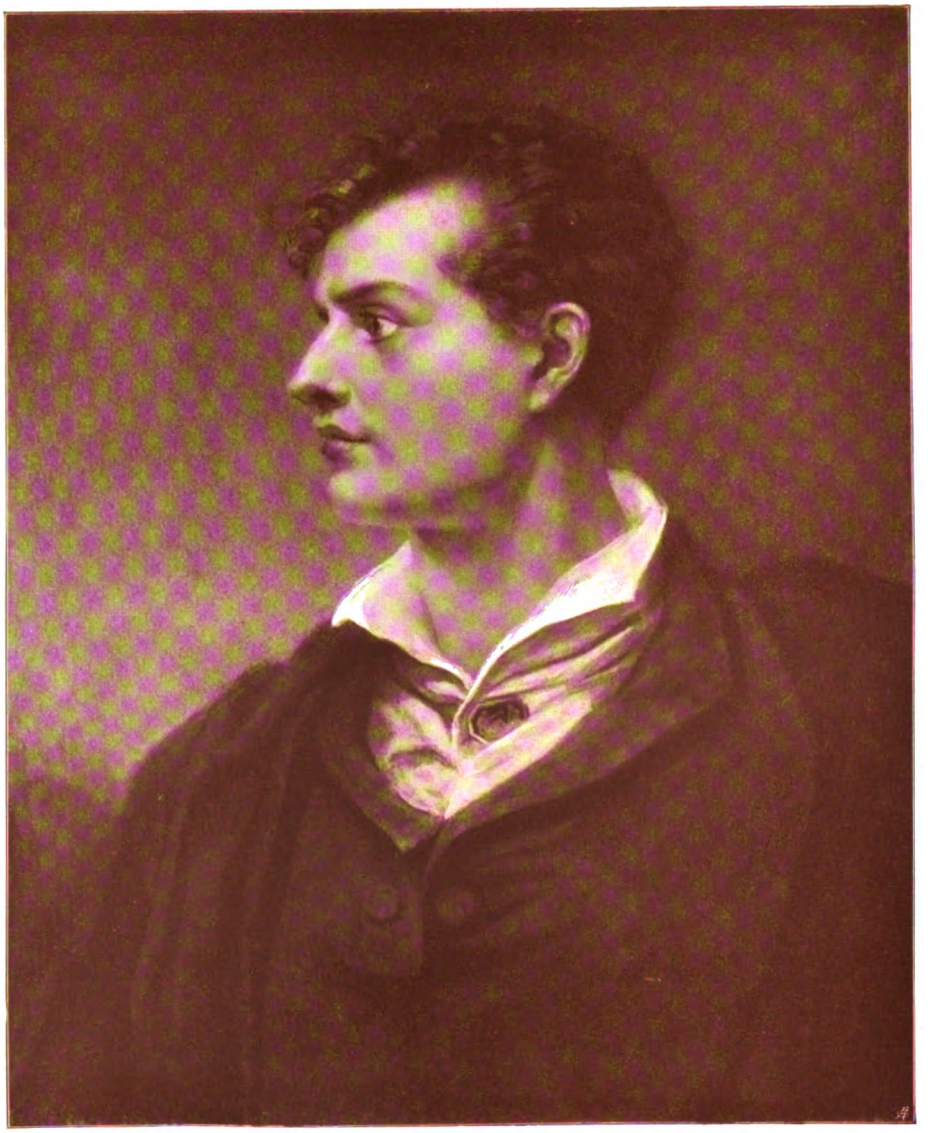
1815—1847.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Digitized by Google

Главы I, VII—IX переведены Ю. М. Стекловымъ, главы II, III, X—XIV—М. О. Гершензономъ, глава IV—А. Н. Чеботаревской, глава V—Е. Н. Орловой и Ю. Д. Энгелемъ, глава VI—С. Г. Займовскимъ.

Digitized by Google



Д. Н. Байронъ.

Т-во Бр. А. и И. Гранатъ и К°.

Digitized by Google

Глава I.

Англія.

1814—1846.

I.—Реакціонный торизмъ (1814—1822).

Первый миръ и хлѣбные законы (1814). Когда парламентъ, собравшійся въ ноябрѣ 1813 г., отдалъ себѣ отчетъ въ положеніи вещей на континентѣ, онъ призналъ безполезнымъ засѣдать въ то время, какъ борьба разгорѣлась до крайнихъ предѣловъ, и, по соглашенію съ министрами, продолжилъ свои рождественскія вакаціи до марта мѣсяца. Пресса заняла мѣсто парламентской трибуны, выступивъ съ крайней страстностью на защиту реставраціи Бурбоновъ. Однако лордъ Кэстльри, представлявшій въ то время волю англійской націи, обнаруживалъ нѣкоторую осторожность въ этомъ вопросѣ; и въ то время какъ англійскія газеты начали своимъ поведеніемъ возбуждать въ Парижѣ тревогу, онъ проявилъ въ Шатильонѣ бо̀льшую сговорчивость по отношенію къ врагу, чѣмъ въ Тильзитѣ и Эрфуртѣ Александръ I. Извѣстіе объ отреченіи Наполеона и прибытіе европейскихъ монарховъ въ Лондонъ были тріумфомъ для политики торіевъ и ихъ вождей, выступившихъ за послѣднее время. Каннингъ, опечаленный тѣмъ, что ему пришлось всю честь этихъ событій уступить своему противнику Кэстльри, распрощался съ депутатами своей партіи и отправился посланникомъ въ Португалію.

Но едва только былъ законченъ этотъ первый и кратковременный миръ, какъ на горизонтѣ англійской политической жизни появились грозовыя тучи. На почвѣ свободнаго ввоза зерна изъ континентальныхъ государствъ въ англійскіе порты возникло экономическое столкновеніе между богатыми и бѣдными классами: къ ущербу для первыхъ и къ несомнѣнной выгодѣ для вторыхъ хлѣбныя цѣны упали на добрую треть. Но парламентъ находился въ рукахъ землевладѣльцевъ, и они не замедлили это показать. Они не только добились полной отмѣны вывозныхъ пошлинъ; но благодаря ихъ усиліямъ цифра, начиная съ которой допускался свободный ввозъ хлѣба, поднята была до невѣроятной высоты восемьдесятъ шиллинговъ за восемь бушелей зерна.

Въ одномъ изъ своихъ рисунковъ (отъ 3 марта 1815 г.) Круйкшэнкъ, каррикатуристъ, унаслѣдовавшій славу Джилрея, выразилъ въ удивительно выпуклой формѣ эту внутреннюю войну, которая послѣдовала за внѣшней. Иностранный ку-

Digitized by Google

пецъ, прибывшій на своемъ кораблѣ, показываетъ свой хлѣбъ со словами: „Вотъ отличное зерно! я отдаю его по 50 шиллинговъ". Но группа аристократовъ предлагаетъ ему убраться: „Мы не желаемъ вашего хлѣба, мы удерживаемъ цѣну своего по 80; а если бѣдные не могутъ столько за него платить, пускай себѣ мрутъ съ голоду!" Бѣднякъ англичанинъ, окруженный своей семьей, въ рубищѣ, заявляетъ въ отвѣтъ на эти слова: „Нѣтъ, господа мои, я не согласенъ умереть съ голоду; я лучше оставлю свою родину, гдѣ бѣдняки разоряются тѣми, кто обогащается ихъ же трудомъ".

Событія „Ста -дней", пресса и парламентъ.—Извѣстіе о возвращеніи Наполеона застало обѣ палаты погруженными въ серьезныя пренія по поводу хлѣбнаго вопроса. Но какъ въ парламентѣ, такъ и въ обществѣ переспектива войны начала вызывать всеобщее сопротивленіе, Побѣжденный герой пересталъ уже вызывать враждебныя чувства въ своихъ упорныхъ побѣдителяхъ, да и самъ онъ жаждалъ примиренія. Англійскіе офицеры и туристы толпами посѣщали островъ Эльбу и встрѣчали у Наполеона очень радушный пріемъ. Съ другой стороны, ошибки первой Реставраціи шокировали политическій тактъ англичанъ и самого Уэллингтона, обезпокоеннаго ненадежнымъ настроеніемъ арміи. Такимъ образомъ, среди англичанъ не вызвало особаго сожалѣнія то обстоятельство, что полковникъ Кэмпбелль невольно подготовилъ паденіе Реставраціи, давъ возможность Наполеону ускользнуть изъ подъ его надзора. Газета „Morning Chronicle" (единственная, правда, изъ всѣхъ большихъ газетъ, высказавшая такой взглядъ на этотъ вопросъ) привѣтствовала это событіе, какъ одно изъ самыхъ значительныхъ въ исторіи, и возлагала отвѣтственность за него на тѣхъ, кто не сдержалъ своихъ финансовыхъ обязательствъ по отношенію къ императору, и на тѣхъ, кто замышлялъ сослать его на одинъ изъ острововъ на Атлантическомъ океанѣ. Надо замѣтить, что честь этого удивительнаго проекта принадлежитъ Кэстльри. Что же касается положительнаго рѣшенія вопроса, то по этому поводу либеральная газета высказалась слѣдующимъ образомъ: „Парламентъ несомнѣнно обратитъ вниманіе на ту достойную всякаго осужденія политику, которая стремится къ возобновленію войны. Англійскіе патріоты имѣютъ всѣ основанія думать, что континентальные монархи объединились не столько противъ Наполеона, сколько противъ духа свободы".

Съ другой стороны, газеты „Times" и „Sun" въ рѣзкой формѣ излагали намѣренія торійскаго правительства: „Развѣ мы можемъ оставаться спокойными, когда домъ нашего сосѣда объятъ пламенемъ? Счастье всѣхъ народовъ зависитъ отъ устойчивости трона Бурбоновъ. Шайка преступниковъ призвала этого разбойника, чтобы предать разграбленію Европу". Лордъ Кэстльри, только что вернувшійся изъ Вѣны, гдѣ его замѣнилъ Уэллингтонъ, даже и не думалъ отвѣчать на смѣшныя обвиненія континентальныхъ реакціонеровъ, упрекавшихъ его въ томъ, что онъ маккіавелистическимъ образомъ устроилъ бѣгство Наполеона съ острова Эльбы. Онъ ограничился лишь тѣмъ, что реабилитировалъ своихъ подчиненныхъ отъ обвиненій въ чрезмѣрной небрежности. Впрочемъ, у него была другая забота. Онъ хотѣлъ, обойдя оппозицію обѣихъ палатъ, добиться войны, для того чтобы окончательно низвергнуть Наполеона и возстановить Людовика XVIII.

Въ самомъ началѣ Уитбредъ создалъ для его плановъ неблагопріятную атмосферу съ помощью двухъ протестовъ: въ первомъ (отъ 10 марта) онъ высказывался противъ всякаго вмѣшательства

Digitized by Google

Англіи въ гражданскую войну, охватившую Францію; во второмъ (отъ 3 апрѣля) клеймилъ призывъ къ убійству, заключающійся въ манифестѣ союзныхъ державъ, документѣ, по его мнѣнію, недостойномъ носить подпись англійскаго народа. Но торійскій кабинетъ именно и стремился къ еще болѣе активному присоединенію британскаго правительства къ трактату отъ 25 марта, которымъ державы обязывались вести войну до крайности. Какъ только министръ иностранныхъ дѣлъ получилъ въ свои руки этотъ документъ, парламентъ 6 апрѣля, т.-е. до того, какъ содержаніе этого документа стало общеизвѣстнымъ, получилъ извѣщеніе, что регентъ мобилизуетъ морскія и сухопутныя силы и что онъ вошелъ въ соглашеніе съ союзными державами для спасенія Европы.

Ливерпуль и Кэстльри потребовали отъ обѣихъ палатъ вотума довѣрія. Пренія въ парламентѣ носили очень страстный характеръ. „Вторженіе! — воскликнулъ Бёрдеттъ,—да развѣ видано было когда-нибудь, чтобы одинъ человѣкъ могъ напасть на тридцать милліоновъ людей? Бурбоны потеряли тронъ благодаря своимъ собственнымъ ошибкамъ. Это было бы чудовищной затѣей вступать въ войну съ націей для того, чтобы навязать ей государя, котораго она не хочетъ". Не большій успѣхъ имѣла и поправка Уитбреда, призывавшая регента приложить всѣ усилія для достиженія мира. За нее было подано лишь 37 голосовъ, большинство же виговъ удовлетворились, подобно Понсонби, безсодержательной оговоркой министровъ, что соглашеніе съ державами вовсе не связано непремѣнно съ войной. Нѣсколько большаго успѣха добилась оппозиція 28-го апрѣля во время вотировки субсидій, и 28-го мая при сообщеніи дипломатической переписки, то-есть когда умолчанія министерства уже никого больше не могли ввести въ заблужденіе. И все-таки Кэстльри счелъ необходимымъ прибѣгнуть къ послѣдней уловкѣ; не для того, чтобы поддержать Наполеона, дѣло котораго онъ открыто объявилъ проиграннымъ, но имѣя въ виду возстановленіе Бурбоновъ, относительно которыхъ онъ въ туманной формѣ заявилъ, что не желаетъ навязывать ихъ французскому народу.

Ораторовъ палаты общинъ вовсе не вводило въ заблужденіе то различіе, которое кабинетъ Ливерпуля проводилъ между Наполеономъ и Франціей. „Какимъ образомъ можно предполагать,—спросилъ возмущенный этими уловками Понсонби,—что Франція не впутается въ эту войну, разъ война объявлена человѣку, котораго весь французскій народъ хотѣлъ имѣть своимъ главою?" — „Народъ, — прибавилъ Тирни,—чувствуетъ не меньшую привязанность къ Наполеону, чѣмъ армія". Петиція отъ представителей Сити содержитъ въ себѣ еще болѣе энергичные протесты противъ „безумной финансовой политики", ведущей къ постоянному возрастанію налоговъ и противъ отказа вести переговоры съ главой Франціи.

Эту петицію удалось отклонить лишь съ большимъ трудомъ. Въ палатѣ лордовъ произошелъ разрывъ между Гренвиллемъ, сторонникомъ безпощадной борьбы, и Греемъ, осуждавшимъ „войну, предпринятую съ цѣлью изгнать человѣка, котораго и народъ, и армія избрали вершителемъ своей судьбы". — Этотъ взглядъ былъ одобренъ 43 пэрами, среди которыхъ былъ и лордъ Байронъ, противъ 156 правительственныхъ голосовъ. Въ окончательномъ голосованіи въ палатѣ общинъ за войну былъ поданъ 331 голосъ противъ—92.

Тріумфъ въ политикѣ и народная нищета.—Двойной и поразительный результатъ англійской политики, состоявшій въ томъ, что судьба Наполеона разбилась объ упорное сопротивленіе англійской арміи, а самъ Наполеонъ оказался плѣн-

Digitized by Google

никомъ на англійскомъ кораблѣ, плавающемъ въ англійскихъ водахъ,—этотъ результатъ вызвалъ среди англичанъ вполнѣ естественный энтузіазмъ. Несомнѣнно, однако, что Наполеонъ по старому имѣлъ среди нихъ поклонниковъ, если не сторонниковъ: вѣдь простымъ любопытствомъ было бы невозможно объяснить усердіе многихъ лицъ, рисковавшихъ утонуть, плавая вокругъ „Беллерофона"; при чемъ многіе изъ нихъ дѣйствительно утонули. — Но рѣшительный успѣхъ воинственныхъ тори на нѣкоторое время подавилъ всякую оппозицію.

За исключеніемъ маленькой группы либераловъ, возлагавшихъ надежды на молодого Джона Росселя, палата общинъ состояла исключительно изъ крупныхъ землевладѣльцевъ, которые, по словамъ самого Росселя, „опасаясь новаго революціоннаго взрыва во Франціи, слѣпо шли во хвостѣ за людьми, со славой окончившими войну и возстановившими Бурбоновъ на французскомъ тронѣ". Естественно, что парламентъ поспѣшилъ отмѣнить „income tax" (подоходный налогъ), падавшій своею тяжестью на богатыхъ. Но ярый протекціонизмъ не приносилъ никакой выгоды англійской деревнѣ. Ужасное лѣто 1816 г., когда въ сѣверныхъ графствахъ хлѣба даже не выколосились, сопровождалось такимъ ничтожнымъ урожаемъ, что, несмотря на колоссальныя цѣны, землевладѣльцы не получили никакой прибыли.

Что же касается рабочихъ классовъ, то ихъ положеніе никогда еще не было такимъ жалкимъ. Мучимые голодомъ, они разсчитывали на притокъ заказовъ изъ за границы. Но ихъ надежды были обмануты. Миръ повелъ къ повсемѣстному оживленію промышленности, которому каждое государство способствовало съ помощью покровительственной таможенной системы, и британскія издѣлія повсюду натыкались на эту преграду. Для того, чтобы наверстать свое, фабриканты понизили заработную плату до минимума и поставили рабочихъ въ условія, близкія къ рабству. Суровыя репрессіи мѣшали рабочимъ соединяться въ союзы для повышенія своей жалкой заработной платы или для огражденія своего права на отдыхъ. Большіе города выбрасывали толпы дѣтей на фабрики и въ шахты, гдѣ можно было видѣть впряженными въ угольныя телѣжки этихъ маленькихъ рабовъ, не достигшихъ еще и девяти лѣтъ.

Радикалы и народныя волненія. — Противъ этихъ злоупотребленій радикалы выступили съ рѣзкимъ протестомъ, проявившимся въ сатирахъ Іона, популярныхъ рѣчахъ Гёнта и въ періодическихъ листкахъ Коббета. Послѣдній писалъ министру: „Война, возстановившая Бурбоновъ и инквизицію, ввергла эту страну въ состояніе нищеты, никогда еще въ такихъ размѣрахъ не встрѣчавшейся въ исторіи цивилизаціи".—А къ англійскимъ крестьянамъ онъ обращался со слѣдующими словами: „Несмотря на предпочтеніе, которое отдаютъ чинамъ, богатству и университетскимъ дипломамъ, истинную силу страны составляетъ только трудъ его народа. Отмѣна налоговъ, падающихъ всею тяжестью на рабочихъ, можетъ быть достигнута только съ помощью парламентской реформы". По словамъ вига Брума, „одни и тѣ же бѣдствія наблюдаются во всѣхъ частяхъ королевства. Измѣненія, происшедшія во всемъ мірѣ, нанесли ударъ англійской торговлѣ. Нѣтъ ни одного класса, который не жаловался бы на нарушеніе тѣхъ или иныхъ изъ его освященныхъ конституціей правъ".

Эти слова (1817) намекаютъ на серьезные безпорядки, вызвавшіе примѣненіе суровыхъ мѣръ. Бунтъ въ Спафильдѣ, близъ Лондона, былъ быстро подавленъ, но число тайныхъ комитетовъ увеличивалось. Въ Манчестерѣ было организовано шествіе рабочихъ съ петиціей въ Лондонъ, но имъ не дали дойти до сто

Digitized by Google

лицы. Въ графствѣ Ноттингэмъ Брандрэтъ далъ даже небольшое сраженіе войскамъ. Со своей стороны, министерство добилось отъ парламента права пріостановить дѣйствіе Habeas corpus act'a и подвергать смертной казни организаторовъ мятежныхъ сборищъ.

Министерство и рѣчи Каннинга. — Общій составъ кабинета Ливерпуля былъ довольно ничтоженъ. Лордъ Кэстльри вынесъ изъ континентальныхъ конгрессовъ самые ретроградные предразсудки. Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ лордъ Сидмутъ велъ себя, какъ сыщикъ, при чемъ роль шпіона при плѣнномъ Наполеонѣ исполнялъ у него лордъ Батгерстъ. Узкій, хотя и остроумный, канцлеръ лордъ Эльдонъ былъ убѣжденъ, что конституція погибнетъ, если будетъ произнесено хоть одно слово въ пользу ея измѣненія. Одинъ только лордъ Кэстльри нѣсколько превосходилъ своихъ товарищей по широтѣ взглядовъ.

Каннингъ своимъ талантомъ покрывалъ всѣхъ этихъ людей, не обладавшихъ даромъ слова. „Никогда,—говорилъ онъ,— мы не находимся въ такомъ опасномъ положеніи. Когда республика ниспровергла монархію, незамѣтно было, какъ теперь, намѣренія ниспровергнуть всѣ принципы". По чьей винѣ прекращено дѣйствіе Habeas corpus act'a?

„По винѣ этихъ злодѣевъ, которые на своихъ ночныхъ сходкахъ, какъ и въ публичныхъ рѣчахъ, намѣчаютъ жертвы... которые смотрятъ на голодающихъ крестьянъ и на разорившихся ремесленниковъ, какъ на слѣпыя орудія для своихъ преступныхъ цѣлей! . Однимъ изъ счастливыхъ послѣдствій нашей революціи (1688) было то, что самымъ бѣднымъ крестьянамъ открытъ былъ доступъ къ первымъ мѣстамъ въ обществѣ. Такъ сохраните же по крайней мѣрѣ эти мѣста, чтобы они могли достигать ихъ".

Каннингъ предсказалъ промышленное оживленіе, и счастливый 1818 годъ оправдалъ это предсказаніе. Въ кассахъ банка снова начались платежи наличными. И молодой тори Робертъ Пиль въ первый разъ отдѣлился отъ своей партіи, содѣйствовавъ проведенію этой мѣры.

Habeas corpus act былъ возстановленъ навсегда.

Манчестерское избіеніе и шесть постановленій (1819). Къ несчастью, фабриканты слишкомъ понадѣялись на это оживленіе и выпустили слишкомъ много товаровъ. Въ результатѣ получилось новое переполненіе рынковъ и промышленная депрессія. Въ это же время лордъ Джонъ Россель, опираясь на партію виговъ, нѣсколько усилившуюся благодаря выборамъ 1818 года, выставилъ программу умѣренныхъ реформъ, а радикалы потребовали введенія всеобщаго избирательнаго права. 16 августа въ Манчестерѣ состоялся колоссальный митингъ. Власти хотѣли было арестовать оратора Гёнта и пустили въ ходъ сначала мѣстную конную милицію, а затѣмъ и гусаръ, которые атаковали толпу. Нѣсколько убитыхъ и масса раненыхъ осталось на мѣстѣ. Тогда со всѣхъ сторонъ раздались протесты противъ „Манчестерскаго избіенія", и въ особенности въ Іоркширѣ, гдѣ либеральные аристократы поддерживали низшіе слои населенія.

„Правительство разсчитываетъ только на грубую силу. Оно не желаетъ соглашеній, никакого примиренія. Здѣсь царитъ только сила, сила и сила, и ничего кромѣ силы!" воскликнулъ старый вигъ Тирни, когда парламентъ приступилъ къ обсужденію угрожающаго билля „о шести постановленіяхъ". Вотъ главные изъ пунктовъ этого репрессивнаго законопроекта. 1) Право мировыхъ судей производить домашніе обыски съ цѣлью открытія оружія, 2) право арестовывать всякій мятежный или богохульный пасквиль и, въ случаѣ рецидива, подвергать автора изгнанію, 3) ограниченіе права собраній, 4) распространеніе на

Digitized by Google

брошюры гербоваго сбора, которому до сихъ поръ подлежали только газеты.— Каннингъ, начинавшій тогда свою эволюцію въ сторону либерализма, заявилъ по поводу этого билля: „Печально видѣть, какъ къ уже существующимъ репрессивнымъ законамъ прибавляются еще новые".—Несмотря на оппозицію, билль прошелъ, и престарѣлый Георгъ III почилъ въ мирѣ (февраль 1820). Впрочемъ, съ его голосомъ уже давно не считались.

Георгъ IV и процессъ противъ королевы.—Министры принца-регента сохранили свои портфели въ качествѣ министровъ короля Георга IV. Но они едва не сдѣлались жертвой ужаснаго заговора. Одинъ смѣлый радикалъ, по имени Тистльвудъ, собралъ въ домѣ на *Cator Street* тридцать заговорщиковъ, которые и должны были перебить министровъ, когда они соберутся всѣ на обѣдѣ. Тистльвудъ былъ казненъ вмѣстѣ съ нѣсколькими изъ своихъ товарищей, а ихъ процессъ, напугавшій всѣхъ почтенныхъ гражданъ, упрочилъ новое царствованіе.

Но совсѣмъ другого рода процессъ нанесъ нѣкоторый ущербъ престижу королевской власти. Разъ принцъ Уэльскій сдѣлался королемъ, то принцесса Каролина становилась королевой. Но принцесса Шарлотта, единственное дитя, родившееся отъ этого несчастнаго брака, умерла, не оставивъ наслѣдниковъ. Такимъ образомъ, корона должна была перейти къ маленькой Викторіи, родившейся въ 1819 году, т.-е. къ единственной племянницѣ новаго короля. Такимъ образомъ королева Каролина въ данный моментъ оказалась ни чѣмъ инымъ, какъ иностранкой, ведущей въ Италіи и другихъ мѣстахъ болѣе чѣмъ сомнительный образъ жизни. Георгъ IV воспротивился включенію ея имени въ литургію, а когда она явилась въ Англію для предъявленія своихъ правъ на корону, то онъ возбудилъ противъ нея дѣло въ палатѣ лордовъ по обвиненію въ прелюбодѣяніи. Произошелъ неслыханный скандалъ. Жители Лондона изъ ненависти къ Георгу устроили оваціи его женѣ и ея защитникамъ. Одинъ изъ нихъ, именно Брумъ, призналъ участіе въ защитѣ королевы началомъ своей политической карьеры. Министры, смущенные той ролью, которую имъ пришлось играть въ этомъ процессѣ, согласились на отсрочку, имѣвшую видъ оправданія. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя (1821) король, пылавшій неумолимою ненавистью къ Каролинѣ, лишилъ ее доступа въ церковь, гдѣ происходило его коронованіе. Она умерла всѣми забытая, и только безпорядки, происшедшіе во время ея похоронъ, воскресили на мгновеніе ея популярность.

Смерть Кэстльри (1822).—Несмотря на свой отталкивающій эгоизмъ, Георгъ IV не былъ лишенъ нѣкоторыхъ блестящихъ качествъ. Его путешествіе по Ирландіи и Шотландіи сопровождалось оваціями населенія въ честь стараго, изящнаго джентльмена, который умѣетъ носить національные костюмы и выказывать большую любезность. Монархическія чувства и торійскіе принципы снова быстро усилились, и въ теченіе ближайшихъ лѣтъ подъ управленіемъ короля, которому больше льстили, чѣмъ оказывали уваженіе, власть укрѣпилась и стала умѣренно-прогрессивной. Наиболѣе непопулярныя имена исчезли: лордъ Сидмутъ уступилъ портфель министра внутреннихъ дѣлъ Роберту Пилю, этому видному, одаренному лучшими качествами представителю торійской партіи. Но что, дѣйствительно, послужило въ то время началомъ новой эры, такъ это самоубійство лорда Кэстльри и замѣна его Каннингомъ. Начиная съ этого момента, министерство Ливерпуля, сохраняя все время своего номинальнаго главу, могло въ сущности считаться совершенно новымъ министерствомъ.

Радикальная литература и тори. — Весь этотъ печальный семилѣтній періодъ за-

Digitized by Google

П. Б. Шелли.

Т-во Бр. А. и И. Гранатъ и К°.

Digitized by Google

мѣчателенъ появленіемъ цѣлаго ряда блестящихъ литературныхъ произведеній, авторы которыхъ придерживались крайнихъ мнѣній. Если Байронъ и Шелли, проживая подъ голубымъ небомъ Италіи, не забывали своей родины, то они дѣлали это только для того, чтобы проклинать ея политическій и соціальный строй. Байронъ былъ революціонеромъ-филэллиномъ, Шелли же занимался тѣмъ, что предавалъ проклятію всѣ условности, въ особенности же религіозныя, которыя, по его мнѣнію, мѣшаютъ прогрессу человѣчества. Правда, онъ ограничивался требованіемъ прогрессивной избирательной реформы, но его негодованіе, вызванное назначеніемъ національнаго траура по поводу смерти принцессы Шарлотты, не отличается особымъ благородствомъ. „Свобода умерла,—писалъ онъ,—послѣдуемъ же медленно, торжественно за трупомъ англійской свободы".

Въ то же время торійскія тенденціи *лакистовъ* Уордсворта и Соути усилились въ такой же степени. Первый отдалъ свое перо на службу ретроградному правительству, второй предложилъ ссылать въ колоніи лицъ, виновныхъ въ проступкахъ по дѣламъ печати. Торійскій писатель Вальтеръ Скоттъ добился колоссальнаго успѣха серіей своихъ національныхъ или историческихъ романовъ. Аристократическое общество сильно увлекалось этимъ блестящимъ воскрешеніемъ сѣдой старины.

II.—Реформаторскій торизмъ (1822—1830).

Торизмъ Каннинга.—Въ конституціонной исторіи Англіи кличкой *каннингитовъ* надѣляютъ обыкновенно такихъ государственныхъ людей, которые, начиная съ 1822 года, пытаются смягчить торизмъ, въ то же время не отказываясь отъ него въ принципѣ. Намъ необходимо сначала познакомиться съ консервативной стороной этой партіи.

Она сохраняетъ режимъ аристократическаго парламентаризма и отвергаетъ умѣренныя предложенія лорда Джона Росселя. Чего, собственно, добивался послѣдній? Онъ хотѣлъ заклеймить скандальныя злоупотребленія, имѣвшія мѣсто благодаря существованію такъ называемыхъ „гнилыхъ мѣстечекъ", вычеркнуть немедленно изъ списковъ нѣкоторыя изъ послѣднихъ, наиболѣе скомпрометтированныя, затѣмъ, постепенно или сразу, уничтожить ихъ, предоставивъ въ то же время сто мѣстъ промышленнымъ городамъ, быстро разросшимся за эти годы. „Какой-нибудь джентльменъ,— говоритъ онъ въ одной изъ своихъ рѣчей,—является изъ Лондона въ мѣстечко, о существованіи котораго онъ почти ничего не зналъ. Избиратели не интересуются ни его мнѣніями, ни характеромъ, они хотятъ только знать, насколько его намѣренія *нечисты*. И разъ онъ выбранъ, никто уже не станетъ протестовать, такъ какъ его противники такъ же виноваты, какъ и онъ.—А черезъ двѣ недѣли послѣ открытія парламента каждый изъ достойныхъ и независимыхъ избирателей получаетъ приличное вознагражденіе".

Каннингъ относился отрицательно и къ этому рѣзкому языку, и къ этимъ проектамъ лорда Джона, такъ какъ, по его мнѣнію, одна уступка должна неизбѣжно повлечь за собою другую, вплоть до окончательнаго крушенія конституціи. „Палата общинъ,—говорилъ онъ,—несмотря на всѣ свои несовершенства, блестяще выполняетъ тѣ функціи, которыя ей предназначены... Она представляетъ не только общенаціональные интересы, но и интересы отдѣльныхъ партій. Полумѣрами реформистовъ не удовлетворишь, они потребуютъ личнаго представительства, прямого выраженія народной воли. Но если правительство является только формой, а воля народа должна быть представлена непосредственно, то отсюда слѣдуетъ, что она-то и должна стать правитель-

Digitized by Google

ствомъ, а въ такомъ случаѣ король и палата лордовъ, какъ представители власти, оказываются просто вредными, а палата общинъ становится всѣмъ. Я всегда буду гордиться тѣмъ, что боролся съ такими проектами до конца. Результатомъ такого упорнаго сопротивленія было то, что рѣшеніе одного изъ самыхъ важныхъ вопросовъ было отложено въ дальній ящикъ.

Либерализмъ Каннинга.—По другимъ вопросамъ Каннингъ выступалъ, какъ прогрессивный министръ. Мы увидимъ въ дальнѣйшемъ изложеніи, какъ онъ поддерживалъ своихъ коллегъ Гёскиссона и Пиля, когда они проводили реформы въ своихъ министерствахъ.

Онъ проявилъ свой либерализмъ въ своемъ департаментѣ въ качествѣ министра иностранныхъ дѣлъ, а также въ своемъ отношеніи къ двумъ „открытымъ вопросамъ" (т.-е. къ такимъ, по которымъ каждый министръ могъ свободно высказывать свои личныя мнѣнія): мы говоримъ о рабствѣ негровъ и о политическомъ равноправіи католиковъ.

Каннингъ рѣшительно сдѣлалъ британскую дипломатію независимой отъ Священнаго Союза; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не скрывалъ своихъ симпатій къ конституціоннымъ партіямъ континента. Онъ призналъ независимость возмутившихся испанскихъ колоній, которыя доставили обширные рынки для англійской торговли. Онъ высказался также и въ пользу грековъ, несмотря на то, что король и чистые тори питали къ нимъ непріязненныя чувства, какъ къ возставшему народу.

Онъ подготовилъ далѣе уничтоженіе рабства на Антилльскихъ островахъ съ помощью цѣлаго ряда переходныхъ мѣръ къ которымъ относятся: дарованіе неграмъ права владѣнія имуществомъ и передачи его по наслѣдству; право быть свидѣтелемъ на судѣ, право выкупа своей семьи и самого себя; признанія закономъ этой семьи и запрещеніе продавать ея членовъ въ розницу, сохраненіе тѣлеснаго наказанія, которое, впрочемъ, примѣнялось все рѣже и рѣже, для однихъ только мужчинъ; и, наконецъ, устройство церквей для чернаго населенія.

Эти прогрессивныя мѣры не удовлетворяли депутатовъ-аболиціонистовъ, но Каннингъ приводилъ имъ соображенія такого рода: „Я знаю, что въ колоніяхъ на горсть бѣлыхъ приходится значительное число чернокожихъ. Необходимо поэтому устроить такъ, чтобы предоставляя блага цивилизаціи, морали и общественнаго порядка этой массѣ рабовъ, мы въ то же время могли обезпечить бѣлымъ неприкосновенность ихъ жизни и интересовъ. Палата разсчитываетъ на благоразуміе самой этой массы, при которомъ только и будетъ возможно осуществленіе благодѣтельныхъ мѣропріятій". Вскорѣ, благодаря министру-оратору, этотъ вопросъ окончательно назрѣлъ.

Наконецъ, Каннингъ подготовилъ, вопреки волѣ короля и своихъ коллегъ, эмансипацію католиковъ: „Мы предоставили, — сказалъ онъ въ одной изъ своихъ рѣчей,—избирательное право ирландскимъ католикамъ, но на томъ лишь условіи, чтобы они не посылали въ парламентъ католиковъ; такимъ образомъ между нами и ирландцами воздвигнута была непреодолимая преграда. Я никогда не повѣрю, чтобы корона испытала униженіе или монархія была профанирована, если всѣ христіане будутъ допущены къ пользованію благами и вольностями нашей конституціи. Одинъ католикъ, вѣрившій въ пресуществленіе, лишился своихъ правъ за то, что связалъ свою судьбу съ семьей, находившейся въ изгнаніи. Теперь этой семьи уже нѣтъ, и выходитъ, что теперь онъ несётъ наказаніе только потому, что вѣритъ въ пресуществленіе. Утверждаютъ, что будто бы благодаря эмансипаціи католиковъ, парламенту будетъ угрожать наплывъ дема-

Digitized by Google

Т. Лэрсенъ.

Вальтеръ Скоттъ.

Т-во Бр. А. и И. Гранатъ и К°.

Digitized by Google

гоговъ. На это я заявляю, что я именно и хотѣлъ бы ихъ увидѣть въ парламентѣ. Мы наслаждаемся миромъ, достигнутымъ общими усиліями католиковъ и протестантовъ. Какое было бы счастье, если бы удалось замѣнить недовольный ропотъ цѣлаго населенія громкимъ хоромъ національной признательности". И это доброе дѣло, защищаемое съ такимъ талантомъ, рано или поздно должно было восторжествовать.

Гёскиссонъ, экономическая свобода и проведеніе желѣзныхъ дорогъ.—Между тѣмъ великій экономистъ партіи Каннинга, министръ торговли Гёскиссонъ, способствовалъ возвращенію благопріятныхъ экономическихъ условій благодаря постепенному примѣненію принциповъ свободной торговли. Другой каннингитъ, канцлеръ казначейства Робинсонъ, составлялъ свои бюджеты въ такомъ же духѣ. Сверхсмѣтныя поступленія, достигнутыя благодаря хорошимъ урожаямъ, заключенію мира и росту предпріимчивости, дали возможность погасить часть громаднаго долга и уменьшить таможенные сборы. Это пониженіе пошлинъ коснулось какъ сырыхъ матеріаловъ, вродѣ шелка и нѣкоторыхъ металловъ, такъ и предметовъ потребленія, напр., сахара. Принципъ взаимности въ сношеніяхъ съ иностранными націями игралъ очень важную роль въ системѣ Гёскиссона, который, между прочимъ, смягчилъ Актъ о навигаціи, ставшій слишкомъ обременительнымъ для современныхъ международныхъ сношеній. Сторонники свободной торговли смотрятъ на эти 1823 и 1827 годы, какъ на исходный пунктъ своей доктрины. Теперь необходимо сдѣлать два замѣчанія. Во-первыхъ, Гёскиссонъ говорилъ чрезвычайно практичнымъ, умѣреннымъ языкомъ. „Если мы видимъ,— сказалъ онъ въ 1824 году по поводу торговли шелкомъ, — что какая-нибудь отрасль нашей промышленности находится въ затруднительномъ положеніи, благодаря плохимъ законамъ или неразумной регламентаціи, вродѣ ограниченія свободы труда, таможенныхъ ставокъ на сырые продукты и пр., то мы полагаемъ, что прямой обязанностью правительства, располагающаго извѣстнымъ излишкомъ доходовъ, является пониженіе пошлинъ на ввозимые продукты, съ цѣлью уничтоженія этихъ вредныхъ стѣсненій". Въ 1825 г. въ одной изъ своихъ рѣчей онъ заявилъ: „Я очень далекъ отъ желанія насильственно примѣнять новые принципы, разъ это не требуется обстоятельствами".

Во-вторыхъ, каннингиты не рѣшались распространить либеральный принципъ и на ввозъ заграничнаго хлѣба. Аграрный протекціонизмъ, благопріятный для интересовъ крупной землевладѣльческой аристократіи, являлся основнымъ элементомъ ихъ торизма: „Я никогда не говорилъ, да и не думалъ даже говорить,—заявляетъ Каннингъ,—что хлѣбный законъ не нуждается въ пересмотрѣ; но я настаиваю на томъ, что этотъ пересмотръ въ настоящее время былъ бы несчастьемъ". Впослѣдствіи онъ все-таки желалъ улучшить этотъ законъ, но система „подвижной скалы" цѣнъ пережила его.

Гёскиссонъ поддерживалъ предложенія Юма, направленныя на защиту труда, и добился отмѣны законовъ о союзахъ, которые мѣшали рабочимъ объединяться (1824). — Съ этого момента начинается развитіе трэдъ-юніоновъ, считавшихся до этихъ поръ тайными и опасными обществами. Впрочемъ, очень скоро появилась необходимость подвергнуть ихъ ограниченіямъ: какъ хозяева, такъ и рабочіе, получили право собираться только для выработки опредѣленнаго соглашенія по вопросу о заработной платѣ.

Проведеніе желѣзныхъ дорогъ дало новый толчокъ широкому развитію британской торговли.

Въ 1816 году Георгъ Стефенсонъ сталъ употреблять свой первый локомо-

Digitized by Google

тивъ, „Puffing Billy“, для перевозки каменнаго угля. Въ 1825 году второй локомотивъ сталъ перевозить пассажировъ и грузы отъ Стоктона до Дарлингтона со скоростью 8 миль въ часъ. Въ слѣдующіе затѣмъ годы Стефенсонъ предпринялъ постройку желѣзной дороги отъ Ливерпуля до Манчестера, при чемъ его третій локомотивъ „Rocket“ шелъ уже со скоростью 35 миль въ часъ. Во время открытія этой линіи, палъ жертвой несчастнаго случая министръ Гёскиссонъ, котораго машина опрокинула въ тотъ самый моментъ, когда онъ, замѣтивъ герцога Уэллингтона въ одной изъ каретъ, бросился, чтобы пожать руку своему политическому противнику.

Робертъ Пиль и реформа уголовнаго законодательства. — Министръ внутреннихъ дѣлъ, стоявшій ближе къ торизму, чѣмъ каннингиты, стремился, какъ и они, заполнить пропасть, раздѣлявшую бѣдныхъ и богатыхъ, благодаря ихъ взаимной ненависти и ожесточенію. Жестокость уголовныхъ законовъ, предписывавшихъ смертную казнь за обыкновенные проступки, угрожали и примѣнялись почти исключительно къ бѣднымъ слоямъ населенія. Джемсъ Мэкинтошъ, замѣтивъ у молодого государственнаго секретаря тенденціи, прямо противоположныя стремленіямъ упрямаго канцлера, потребовалъ, чтобы правительство изыскало „такія средства, съ помощью которыхъ можно было бы усилить дѣйствительность уголовныхъ законовъ, смягчивъ въ то же время ихъ строгость“. Робертъ Пиль взялъ на себя эту задачу, принялся за этотъ гигантскій трудъ съ помощью нѣсколькихъ сотрудниковъ, воодушевленныхъ добрыми намѣреніями, и выработалъ пять биллей, которые между прочимъ отмѣняли смертную казнь за цѣлую сотню проступковъ. Консервативно настроенный парламентъ одобрилъ это нововведеніе своего консервативнаго министерства.

Три кризиса въ теченіе одного года (февр. 1827 — янв. 1828). — Нужно было отличаться снисходительнымъ добродушіемъ стараго графа Ливерпуля, для того чтобы поддержать, худо ли хорошо ли, единство въ такомъ несолидарномъ кабинетѣ. И когда апоплексическій ударъ прекратилъ жизнь Ливерпуля послѣ его пятнадцатилѣтняго пребыванія на министерскомъ посту, никто не могъ продолжать его роль. Тогда дѣйствительный глава министерства, Каннингъ, долженъ былъ офиціально взять управленіе кабинетомъ въ свои руки. И хотя онъ чувствовалъ себя уставшимъ и былъ боленъ, онъ все-таки сдѣлалъ это, такъ какъ герцогъ Уэллингтонъ, отказавшись отъ этого поста, этимъ самымъ навязалъ Каннинга Георгу IV, какъ незамѣнимаго перваго министра. — Отравленный огорченіями, которыя причинялись ему обѣими крайними партіями, „этотъ нерѣшительный новаторъ, который постоянно чувствовался за краснорѣчивымъ консерваторомъ“ (Гизо), вскорѣ умеръ. Эта громадная утрата лишь въ слабой степени была возмѣщена назначеніемъ добраго финансиста Робинсона, впослѣдствіи лорда Годерича, который сдѣлалъ попытку руководить этимъ кабинетомъ примиренія. Въ одинъ прекрасный день, какъ передаютъ, король предложилъ ему подать въ отставку. Добрый министръ расплакался, и Георгъ IV предложилъ ему свой носовой платокъ.

Министерство Уэллингтона—Пиля (1828—1830). — Эти перемѣны въ правительственномъ персоналѣ, въ концѣ концовъ надоѣвшія королю, дали ему по крайней мѣрѣ торійское министерство, враждебное эмансипаціи католиковъ. Чѣмъ же объясняется это упорство Георга III, Георга IV и герцога Іоркскаго, который умирая заклиналъ своего брата защищать протестантизмъ? А убѣжденіе этихъ принцевъ, что они получили англійскую корону, какъ члены протестантской

Digitized by Google

Р. Пиль.

Т-во Бр. А. и И. Гранатъ и К°.

Digitized by Google

церкви, что принципы и интересы протестантизма, наконецъ, ихъ присяга во время коронаціи обязывали ихъ покровительствовать протестантамъ.

И не только они одни такъ думали: Канцлеръ Эльдонъ говорилъ лордамъ-сторонникамъ политическаго равенства католиковъ: „Если вашъ принципъ вѣренъ, если религіозныя убѣжденія ничего не значатъ въ политикѣ, то король Великобританіи не имѣетъ никакого права занимать свой тронъ". А представляя парламенту петицію портныхъ, направленную противъ эмансипаціи католиковъ, онъ высмѣивалъ лордовъ, склонныхъ къ реформѣ, въ слѣдующихъ словахъ: „Портные не любятъ тѣхъ, кто выворачиваетъ свое платье". Но сатира канцлера противъ товарищей била въ сущности мимо цѣли. Они воспользовались первымъ удобнымъ случаемъ, чтобы исключить изъ своей среды министровъ каннингитовъ и составить министерство, въ смыслѣ полной однородности не имѣвшаго прецедентовъ въ исторіи англійскаго парламентаризма. Англійскій торизмъ, повидимому, прочно укрѣпился.

Отмѣна закона противъ диссидентовъ.— Но вскорѣ англиканскому торизму былъ нанесенъ послѣдній ударъ протестантскимъ диссидентизмомъ. Лордъ Джонъ Россель объявилъ войну законамъ, которые уже въ теченіе цѣлаго вѣка обязывали диссидентовъ, желавшихъ занять общественную должность, причащаться по уставу англиканской церкви: „Не разъ,—говорилъ онъ,—мы видѣли людей, ожидающихъ въ кабакахъ, по сосѣдству съ церковью, покуда кончится служба, чтобы послѣ нея причаститься и получить мѣсто. Вотъ вамъ послѣдствія этого смѣшенія политики съ религіей: вы усиливаете политическія разногласія, отравляя ихъ ядомъ теологическихъ споровъ; вы профанируете религію слабостями политическаго самолюбія и дѣлаете ее такимъ образомъ ненавистною для людей и оскорбительною для Бога". Но такъ какъ Россель при этомъ подразумѣвалъ, что для католиковъ исключительный законъ будетъ сохраненъ, то большинство въ обѣихъ палатахъ рѣшило, что вотируя отмѣну его для диссидентовъ, можно будетъ этимъ самымъ избѣгнуть эмансипаціи католиковъ; между тѣмъ какъ лордъ Эльдонъ отлично видѣлъ, что стоитъ только освободить диссидентовъ отъ необходимости причащаться, какъ сквозь пробитую брешь въ законодательствѣ пройдетъ и отмѣна исключительныхъ законовъ противъ католиковъ. Робертъ Пиль уступилъ подъ тѣмъ условіемъ, чтобы депутаты диссиденты обѣщали не употреблять своей парламентской силы противъ установленной церкви.

О'Конелль и Католическая Ассоціація.— Если бы католики имѣлись только въ Англіи и Шотландіи, то имъ пришлось бы долго ждать своей очереди, такъ какъ большинство англичанъ и шотландцевъ отнюдь не намѣрены были раскрыть передъ ними двери въ парламентъ; но католическія массы въ Ирландіи глухо волновались. Ихъ защитникомъ выступилъ уже не Граттанъ, протестантскій депутатъ и, въ общемъ, англичанинъ, а ирландецъ О'Конелль, католикъ, народный ораторъ, умѣвшій увлечь за собою ирландцевъ и повести ихъ противъ англосаксовъ. Въ 1823 году онъ основалъ Католическую Ассоціацію, съ цѣлью добиться, хотя бы и силой, эмансипаціи для католиковъ.

Парламентъ рѣшилъ избѣгнуть опасности, закрывъ эту ассоціацію; но она снова возникла подъ другимъ именемъ. Наконецъ, О'Конелль добился того, что его выбрали депутатомъ отъ графства Клэръ. А исключеніе его изъ Вестминстерскаго дворца вызвало бы гражданскую войну. Уэллингтонъ, обладавшій вѣрнымъ глазомѣромъ солдата, не могъ ошибиться въ оцѣнкѣ этого факта. „Моя жизнь, — сказалъ онъ, — протекла среди ужасныхъ

Digitized by Google

сценъ страданій и смерти. По волѣ судьбы я видѣлъ страны, раздираемыя на части гражданскою войною. И я пошелъ бы охотно на самое рискованное дѣло, я отдалъ бы свою жизнь, лишь бы не видѣть своей родины, которую я такъ люблю, жертвой тѣхъ бѣдствій, свидѣтелемъ которыхъ я былъ".

Эмансипація католиковъ (1829).—И вотъ герцогъ принялъ въ союзѣ съ Робертомъ Пилемъ „великое и прискорбное рѣшеніе". Онъ одинъ только могъ вліять на короля, хладнокровно выдерживая его гнѣвныя вспышки, и на палату лордовъ, благодаря своей разумной аргументаціи во время преній.—Онъ успокоилъ религіозныя сомнѣнія епископовъ, доказавъ, что этотъ вопросъ касается политики, а не религіи, и что политическое положеніе Англіи кореннымъ образомъ измѣнилось со времени низложенія Стюартовъ. А въ палатѣ общинъ Пиль въ своей рѣчи признавался, что если прежде у него и были основанія поддерживать старые законы, то теперь онъ вынужденъ отъ нихъ отказаться, такъ какъ всякое упорство въ этомъ направленіи было бы безполезно. „Есть чувство, быть можетъ, еще болѣе опасное, чѣмъ страхъ,—говорилъ онъ,—это боязнь, что тебя могутъ заподозрѣть въ страхѣ. Министры могли бы безъ труда подавить всякія угрожающія попытки. Но есть опасенія, испытывать которыя не постыдно даже для самаго твердаго характера".

Такимъ образомъ эти два государственныхъ мужа добились вотума, который спасъ страну отъ гражданской войны; но ихъ внезапная перемѣна фронта подѣйствовала разлагающимъ образомъ на старыя партіи. Виги, „съ ироническою улыбкой на губахъ" шли за министрами, тогда какъ тори, обманутые въ своихъ надеждахъ, въ безсиліи грозили имъ кулаками. Страсти разгорѣлись до такой степени, что Уэллингтонъ, несмотря на свою славу и преклонный возрастъ вынужденъ былъ драться на дуэли съ лордомъ Винчельси. А когда Робертъ Пиль приступилъ къ организаціи въ Лондонѣ корпуса полисменовъ, то нашлись люди, которые распространяли слухъ, будто министръ намѣренъ заполнить эту мирную милицію ирландцами, для того, чтобы провозгласить Уэллингтона англійскимъ королемъ.

Вильгельмъ IV. — Въ это время подготовлялось начало болѣе серьезнаго царствованія. Георгъ IV, пресыщенный развратникъ, уединенно жившій въ тѣсномъ кругу своихъ прихлебателей, умеръ 26 іюня 1830 года. Ему наслѣдовалъ его шестидесятилѣтній братъ, герцогъ Кларенсъ, подъ именемъ Вильгельма IV.

Этотъ простой, добродушный, немного смѣшной своею болтливостью король, преданный торизму, какъ и его братъ, но сравнительно болѣе популярный и податливый, благодаря своей погонѣ за популярностью, охотно оставилъ бы у власти прежнее министерство; а выборы, происходившіе согласно конституціи въ началѣ каждаго новаго царствованія, доставили торійской партіи достаточное, хотя и нѣсколько ослабленное большинство. Дѣла шли бы еще нѣкоторое время обычнымъ порядкомъ, если бы не іюльская революція, которая рѣзко склонила чашку вѣсовъ на сторону виговъ. Замѣна изгнаннаго Карла X Луи-Филиппомъ воскресила воспоминанія о вигистской революціи 1688 года; къ тому же во Франціи одержали побѣду тѣ же самые средніе классы, политическимъ стремленіямъ которыхъ въ Англіи покровительствовали виги. Надо еще прибавить, что герцогъ имѣлъ неосторожность высказать свою солидарность (хотя и не въ такой степени, какъ это утверждаютъ) съ министерствомъ Полиньяка.

Паденіе кабинета Уэллингтона (ноябрь 1830). — Но еще большая бѣда заключалась въ неспособности кабинета понять, что въ виду манифестацій, вспыхнув-

Digitized by Google

шихъ по всей странѣ, необходимо было сдѣлать хоть что-нибудь въ пользу парламентской реформы. Когда при открытіи парламента лордъ Грей приглашалъ его внести предложеніе въ этомъ духѣ, Уэллингтонъ заявилъ, что избирательная система, существующая въ Англіи, является послѣднимъ словомъ человѣческой мудрости, что онъ не сдѣлаетъ ни малѣйшей попытки измѣнить ее и будетъ бороться со всякими попытками въ этомъ родѣ. И онъ сѣлъ на свое мѣсто среди ропота, котораго онъ не понялъ. „Чего это они такъ?“ спросилъ онъ у своего сосѣда.—А это просто рушится ваше министерство. — И дѣйствительно, вскорѣ послѣ этого составившаяся коалиція оставила его въ меньшинствѣ.

III.-Виги реформисты (1830-1841).

Министерство Грея и билль о реформѣ.— Графъ Грей, въ качествѣ перваго министра, готовился внести въ палату лордовъ тотъ самый билль о реформѣ, который онъ предлагалъ сорокъ лѣтъ тому назадъ въ качествѣ депутата; а ученый юристъ Брумъ руководилъ, въ качествѣ президента, этой палатой съ высоты своего шерстяного мѣшка. Въ то же время лордъ Джонъ Россель долженъ былъ внести свой великій проектъ въ палату общинъ, спикеромъ которой былъ лордъ Альторнъ. Не было ничего болѣе знаменательнаго для этого момента, какъ сочетаніе этихъ четырехъ министерскихъ именъ. Два другихъ не имѣли такого значенія. Каннингитъ лордъ Пальмерстонъ взялъ на себя министерство иностранныхъ дѣлъ, въ которомъ онъ вскорѣ составилъ себѣ громкое имя; что касается лорда Мельбурна, этого философа-диллетанта, въ сущности очень способнаго и работящаго человѣка, то онъ разыгрывалъ изъ себя человѣка эксцентричнаго и нерадиваго. Оба этихъ министра не мѣшали товарищамъ проводить реформу, несмотря на то, что она была имъ не совсѣмъ по вкусу.

Перваго марта 1831 года лордъ Джонъ предложилъ палатѣ общинъ отнять 165 мѣстъ у „гнилыхъ мѣстечекъ“ и распредѣлить ихъ между графствами, новыми крупными городами и отчасти между Шотландіей и Ирландіей.

Избирательное право предлагалось распространить въ городахъ на нанимателей домовъ, платящихъ за наемъ 10 фунтовъ стерлинговъ въ графствахъ, на съемщиковъ земли, платящихъ опредѣленную минимальную сумму, весьма колеблющуюся въ зависимости отъ ихъ категорій. Такъ, для наслѣдственнаго фригольдера достаточно было получать 2 фунта стерлинговъ чистаго дохода, тогда какъ для простого фригольдера, копигольдера и для лійзегольдера, имѣющаго контрактъ на шестьдесятъ лѣтъ, необходимо было 10 фунтовъ стерлинговъ, а для арендатора, снимавшаго землю на неопредѣленный срокъ минимумъ опредѣлялся въ 50 фунтовъ стерлинговъ. Эта колоссальная разница въ требованіяхъ ценза придавала избирательной скалѣ сельскихъ жителей феодальный характеръ.

Первое изъ этихъ мѣропріятій задѣвало привилегіи аристократіи; второе передавало власть средней городской и сельской буржуазіи. Относительно она должна была дать для всего королевства въ пять разъ больше избирателей, чѣмъ ихъ допускалось во Франціи при Луи-Филиппѣ, то-есть немногимъ болѣе 800 тысячъ; въ 1866 году наканунѣ второй реформы число избирателей, вслѣдствіе возросшаго національнаго богатства, поднялось до 1.300.000.

Цифру непосредственнаго увеличенія голосовъ можно указать лишь приблизительно, такъ какъ система избирательныхъ списковъ введена лишь съ 1832 г. Она, по всѣмъ вѣроятіямъ, не превышала 500.000 избирателей.

Мы приведемъ теперь отзывы о биллѣ

Digitized by Google

данные тремя депутатами, изъ которыхъ одинъ былъ самымъ крупнымъ государственнымъ дѣятелемъ, второй — самымъ знаменитымъ юристомъ, а третій—величайшимъ англійскимъ историкомъ.

„Я буду бороться съ этимъ биллемъ (сказалъ Робертъ Пиль) до послѣдняго издыханія, такъ какъ я убѣжденъ, что онъ будетъ роковымъ для нашей счастливой формы смѣшаннаго правительства, для авторитета палаты лордовъ, наконецъ, для духа послѣдовательности и благоразумія, съ помощью котораго Англія завоевала довѣріе всего міра. Я вовсе не намѣренъ защищать „гнилыя мѣстечки", я самъ вышелъ изъ среднихъ классовъ и горжусь тѣмъ, что принадлежу къ нимъ. Но если билль, предложенный министрами, будетъ принятъ, онъ внесетъ въ нашу среду самый худшій, самый дикій видъ деспотизма, деспотизмъ демагоговъ и журналистовъ". „Реформа, проводимая въ данный моментъ,—сказалъ Мэкинтошъ,—является, главнымъ образомъ, средствомъ, съ помощью котораго правительство можетъ вернуть себѣ довѣріе націи. Высшіе классы, выказывая такое довѣріе народу, могутъ разсчитывать со своей стороны, что и народъ отнесется къ нимъ съ такимъ же чувствомъ". Наконецъ, послушаемъ Маколея: „Грохотъ, вызванный крушеніемъ самаго пышнаго трона Европы, еще раздается въ нашихъ ушахъ. Покуда старыя, добрыя чувства, старинныя учрежденія сохраняютъ еще у насъ свою силу и очарованіе, которыя могутъ скоро исчезнуть, постарайтесь обновить государство, обновите собственность, раздираемую внутренней усобицей; спасите массу, ставшую жертвой своихъ необузданныхъ страстей; спасите аристократію, скомпрометтированную непопулярнымъ правительствомъ... Опасность велика, и время не терпитъ".

Отклоненіе билля, агитація, окончательная побѣда (1832). — Борьба изъ-за реформы продолжалась пятнадцать мѣсяцевъ, и не разъ въ теченіе этого времени на горизонтѣ появлялся призракъ революціи. Одинъ реакціонный художникъ показалъ графу Грею голову Бриссо, у котораго онъ останавливался въ Парижѣ въ 1791 году, и эта голова ему говорила: „Я тоже велъ за собою массу". Этотъ же самый художникъ пугалъ буржуазію наканунѣ предполагаемой побѣды партіи реформы, приписывая вождямъ радикаловъ слѣдующія соціалистическія выраженія: „Сдѣлалъ ли этотъ билль бѣдняковъ богатыми? — Нѣтъ. — Ну, въ такомъ случаѣ онъ ничего не сдѣлалъ". Лордъ Мальмсбёри, дорожную карету котораго стоявшая за реформу толпа закидала камнями, разсказываетъ, что свадьбы откладывались, а прислуга оставляла свои мѣста въ ожиданіи великаго искупленія бѣдныхъ.

Послѣ того какъ торійское большинство вотировало непріемлемую поправку, министры съ помощью хитрости убѣдили короля распустить палату: они были увѣрены, что имъ удастся получить солидное большинство даже отъ избирателей стараго цензитарнаго режима. И ихъ расчеты оказались вѣрными. Новая палата вотировала билль, принявъ въ то же время поправку, которая должна была успокоить торійское меньшинство и палату лордовъ. Къ выборамъ привлечена была наиболѣе независимая категорія фермеровъ, а такъ какъ баллотировка производилась открыто, то эти голоса, конечно, обезпечивались крупнымъ землевладѣльцамъ. Уступка, довольно циничная и въ то же время безполезная.

Палата лордовъ отвергла билль 8 октября послѣ жестокой схватки между лордомъ Греемъ и Уэллингтономъ. Тогда вспыхнули бунты, изъ которыхъ одинъ, въ Бристолѣ, сопровождался кровопролитіемъ. Лондонское населеніе угрожало Уэллингтону и выбила стекла въ его дворцѣ. Но гораздо серьезнѣе было заяв-

Digitized by Google

леніе бирмингэмскаго Политическаго союза отъ имени 150.000 членовъ, что наступилъ моментъ для отказа отъ уплаты налоговъ.

Палата, собравшись снова, выслушала Маколея, который доказывалъ, что депутаты должны воспользоваться законной властью до послѣдней крайности, и министра Росселя, который раньше объявилъ палату лордовъ мятежною и предсказывалъ неминуемое наступленіе гражданской войны и гибель конституціи. Реформа, принятая въ третій разъ палатою общинъ, натолкнулась 7 мая на серьезную поправку, принятую лордами. Теперь оставалось только одно средство: назначеніе новыхъ шестидесяти пэровъ.

Министры потребовали этого назначенія отъ короля, который сначала отказался и сдѣлалъ попытку наскоро составить новый торійскій кабинетъ, но затѣмъ, подъ вліяніемъ рѣшительнаго отказа со стороны Пиля, принялъ всѣ условія виговъ. Въ то же время Уэллингтонъ убѣдилъ значительное число своихъ коллегъ, что лучше отказаться отъ противодѣйствія биллю, чѣмъ допустить оскорбленіе достоинства пэровъ, въ ряды которыхъ угрожаетъ втереться масса ихъ противниковъ. Съ помощью этого пріема удалось, наконецъ, превратить знаменитый проектъ въ законъ, впрочемъ, не безъ изряднаго сокращенія числа уничтоженныхъ мѣстъ.

Выборы, произведенные на новыхъ основаніяхъ, не оправдали опасеній торійской партіи, но въ то же время доказали, что средніе классы сдѣлались съ этого момента основнымъ устоемъ англійскаго парламентаризма.

Новыя названія партій. — Съ этого же момента входятъ въ употребленіе новые термины: *либералъ* и *консерваторъ*.

Конечно, славное и популярное названіе „вигъ“ не исчезло окончательно. Еще и теперь тогдашній кабинетъ называютъ министерствомъ виговъ. Но въ большинствѣ, составившемся сейчасъ же послѣ реформы 1832 года, наряду съ умѣренными вигами-аристократами появились радикалы „новой формаціи“, которые были нѣсколько не на мѣстѣ въ салонахъ своихъ знатныхъ сотоварищей; въ особенности же чувствовали себя тамъ чуждыми ихъ жены. Названіе „либералъ“ въ концѣ концовъ возобладало для обозначенія совокупности этихъ двухъ группъ.

Сэръ Робертъ Пиль, унаслѣдовавшій отъ своего отца званіе барона и громадное состояніе, продолжалъ руководить партіей тори, низведенной до 150 депутатовъ, несмотря на то, что независимость его мнѣній вызывала горькія порицанія. Злополучное сопротивленіе реформѣ такъ плохо отразилось на старомъ имени партіи, что члены ея предпочли принять новое названіе консерваторовъ. Пиль оправдалъ это измѣненіе, отказавшись отъ всякихъ ретроградныхъ стремленій и признавъ новый порядокъ вещей, но вмѣстѣ съ тѣмъ отвергая всякія ненужныя или преждевременныя уступки демократическимъ тенденціямъ. Онъ часто приходилъ на помощь своимъ словомъ или вотумомъ правительству своихъ политическихъ противниковъ.

Ирландская Унія и десятина.—Ирландская агитація со времени акта объ эмансипаціи католиковъ лишь измѣнила свою форму. До тѣхъ поръ, пока католики этого острова не пользовались пассивнымъ избирательнымъ правомъ, правительство не боялось предоставлять имъ право голоса въ еще болѣе широкой степени, чѣмъ въ Англіи. Со времени избирательной реформы въ обѣихъ странахъ господствовала одна и та же цензитарная система, и благодаря ей многіе изъ ирландцевъ потеряли свои права. Недовольные этимъ, они вступали въ ряды арміи О'Коннеля, принимая его новый девизъ: расторженіе Уніи, т.-е. автономію для Ирландіи.

Съ другой стороны, если Англія стра-

Digitized by Google

дала отъ плохого законодательства о бѣдныхъ, то Ирландія была совершенно лишена его. Десятинные поборы, взимавшіеся въ пользу протестантской церкви, возмущали несчастный народъ, который избивалъ или просто убивалъ сборщиковъ. Секретарь по ирландскимъ дѣламъ, Стэнли, убѣдилъ министерство принять двойственную политику, которую депутатъ-романистъ Литтонъ-Бульверъ охарактеризовалъ слѣдующими словами: „Гладить кого-нибудь рукою и въ то же время бить ногою—пріемъ, съ помощью котораго можно только озлобить, а не приручить". Ударъ ногою—это осадное положеніе, ласка—уничтоженіе десяти лишнихъ протестантскихъ епископствъ и слабо населенныхъ приходовъ. Къ сожалѣнію, способъ расходованія, „присвоенія съэкономизированныхъ такимъ образомъ суммъ, вызывалъ безконечные споры. О'Конелль внесъ въ палату общинъ и проектъ о „Расторженіи Уніи", противъ котораго Робертъ Пиль произнесъ рѣчь, объединившую подавляющее большинство изъ всѣхъ англійскихъ партій.

Стэнли и отмѣна рабства (1833). — Истощивши свои силы на службѣ въ Ирландіи, будущій графъ Дэрби занялъ постъ министра колоній въ самый удачный моментъ для своей славы. Аболиціонисты требовали полнаго освобожденія 750.000 черныхъ рабовъ. Положеніе вещей на Антильскихъ островахъ подтверждало справедливость требованій, выставляемыхъ учениками Уильберфорса. Плантаторы, враждебно настроенные противъ общественнаго мнѣнія и недовольные полу-мѣрами Каннинга, удвоили свои жестокости по отношенію къ неграмъ. Съ этимъ надо покончить.—Таково было содержаніе замѣчательной рѣчи, которая выдвинула Стэнли въ ряды первоклассныхъ ораторовъ.

Его система смягчала общее освобожденіе рабовъ съ помощью двухъ ограниченій, изъ которыхъ одно было настолько же разумно, насколько другое справедливо. Съ одной стороны, рабовладѣльцы получили пятнадцать милліоновъ фунтовъ стерлинговъ вознагражденія; съ другой стороны, было рѣшено, что освобожденіе, начало котораго было пріурочено къ первому августа 1834 года, не будетъ имѣть характера полной и немедленной эмансипаціи, а осуществится постепенно; такъ что, согласно закону объ „ученичествѣ", негры въ теченіе двѣнадцати лѣтъ должны были находиться въ промежуточномъ положеніи, между рабствомъ и свободой. Сначала ни „святые", ни обыкновенные защитники негритянскихъ интересовъ, не удовлетворились этимъ проектомъ; но когда переходный періодъ былъ сокращенъ до семи лѣтъ, а вознагражденіе поднято по двадцати милліоновъ фунтовъ, законъ прошелъ. Первое августа не принесло съ собою возстанія рабовъ, которое пророчили противники освобожденія.

Дѣтскій трудъ на мануфактурахъ (1833).— На бѣдныхъ маленькихъ бѣлыхъ рабовъ, страдавшихъ на фабрикахъ и въ шахтахъ, въ теченіе долгаго времени никто не обращалъ вниманія. Тори вообще были враждебно настроены противъ всякихъ измѣненій, виги были заражены индивидуалистическимъ духомъ и отрицательно относились къ вмѣшательству закона въ отношенія между хозяевами и рабочими. Между тѣмъ одинъ изъ самыхъ строгихъ тори, Томасъ Садлеръ, предложилъ въ 1831 году ограничить дѣтскій трудъ maximum десятью часами въ день. Результаты анкеты раскрыли передъ обществомъ потрясающія картины страданій и мученій, которымъ подвергались дѣти въ этомъ омутѣ промышленной жизни.

Когда Садлеръ, благодаря реформѣ, потерялъ свое депутатское мѣсто, за это взялся лордъ Эшли, филантропъ, впослѣдствіи прославившійся подъ титуломъ графа Шефтсбери. Ему удалось съ помощью лорда Мельбурна, министра вну-

Digitized by Google

треннихъ дѣлъ, добиться сокращенія рабочаго дня до восьми часовъ для дѣтей, не достигшихъ тринадцатилѣтняго возраста, ограниченія продолжительности недѣльнаго труда 69 часами для подростковъ отъ тринадцати до восемнадцати лѣтъ. Начало довольно скромное, но интересное, какъ показатель теченія, которому съ тѣхъ поръ суждено было безостановочно развиваться.

Новый законъ о бѣдныхъ (1834).—Эти чрезвычайно важныя реформы отвѣчали идеямъ средняго класса, занявшаго съ этого времени преобладающее положеніе. Мы упомянемъ теперь о реформѣ, которая совпадала и съ интересами этого класса. Одинъ буржуа сказалъ лорду Джону: „Я покупаю ружье, во-первыхъ, для того, чтобы добиваться парламентской реформы, а во-вторыхъ, для того, чтобы защищать свой домъ противъ черни". Это значитъ, что бѣдные слои начинали все болѣе и болѣе пугать людей средней и мелкой зажиточности.

Во время великихъ войнъ аристократія, бывшая госпожою положенія, полагала, что она дѣлаетъ доброе дѣло, расширяя „законъ о бѣдныхъ" въ пользу неимущихъ и въ ущербъ тощимъ кошелькамъ мелкихъ собственниковъ. Небольшой приходъ, платившій въ 1801 г. не болѣе 11 фунтовъ налога для бѣдныхъ, въ 1832 году долженъ былъ уплачивать уже 367 фунтовъ! Помощь оказывалась на дому, при чемъ размѣры пособія опредѣлялись пропорціонально числу дѣтей. Такимъ образомъ пауперъ становился какимъ-то должностнымъ лицомъ, избавленнымъ отъ труда, а его бракъ—спекуляціей съ цѣлью увеличить доходность своего положенія.

Кто же платилъ за все это? Богатые, это такъ; но они оставались попрежнему богатыми, зато мелкіе собственники прихода должны были отдавать послѣдніе гроши. Не разъ мелкіе фермеры, махнувъ рукой, предпочитали скорѣе бросить свое хозяйство, чѣмъ отдавать половину своихъ доходовъ на содержаніе нищихъ. Нѣкоторыя мѣстности сдѣлались ареной гражданской войны; въ другихъ нищенство, сопровождаемое воровствомъ, вызывало разореніе и безчинства. Тогда было предложено сильное средство, въ видѣ рабочихъ домовъ (workhouses), бывшихъ въ сущности не чѣмъ инымъ, какъ казармами или тюрьмами для бѣдныхъ.

Но этотъ проектъ встрѣтилъ сопротивленіе со стороны радикальныхъ депутатовъ, которые предсказывали революцію, если бѣдняки будутъ лишены пособія на дому. Однако при поддержкѣ Пиля, Уэллингтона, а въ равной степени и Альторна, билль все-таки былъ проведенъ въ обѣихъ палатахъ. Къ концу третьяго года съ момента примѣненія этого билля было констатировано, что общественные расходы по этой статьѣ сократились на половину.

Распаденіе министерства виговъ.—Но всѣ эти реформы не прошли безнаказанно для виговъ. Выбитые изъ колеи плантаторы, избиратели, которыхъ перестали подкупать, мануфактуристы, попавшіе подъ надзоръ фабричной инспекціи, наконецъ, радикалы, оппозиціонно настроенные, мало-по-малу выступили изъ либеральнаго большинства, а большая часть изъ нихъ увеличила собою ряды терпѣливаго главы консервативной партіи.

По обыкновенію, предлогомъ для кризиса послужила Ирландія. Когда лордъ Джонъ предложилъ употребить излишекъ отъ ирландскаго десятиннаго сбора на свѣтскія нужды, три члена кабинета, наиболѣе преданные торизму,—Стэнли, Грехемъ и каннингитъ Робинсонъ, ставшій лордомъ Рипономъ, подали въ отставку. Тягостная перебранка между секретаремъ Литльтономъ и О'Конеллемъ, которые публично обвиняли другъ друга во лжи, винудила лорда Грея выйти въ отставку, послѣ чего въ качествѣ главы министерства его замѣнилъ лордъ Мельбурнъ.

Digitized by Google

Вильгельмъ IV только и выжидалъ удобнаго предлога, который далъ бы ему возможность развязаться со сторонниками реформъ. Послѣднее перемѣщеніе въ министерствѣ, вызванное возведеніемъ лорда Альторна въ пэрство, которое онъ унаслѣдовалъ отъ своего отца, графа Спенсера, и показалось безпокойному, пресыщенному монарху этимъ вожделѣннымъ предлогомъ. Разсчитывая на измѣненія, произошедшія въ общественномъ мнѣніи, онъ счелъ возможнымъ принудить кабинетъ Мельбурна къ выходу въ отставку. Это была послѣдняя попытка министерскаго coup d'Etat, которую себѣ позволила королевская власть въ Англіи.

Консервативная интермедія (ноябрь 1834—апрѣль 1835).—Вильгельмъ IV разсчитывалъ возстановить министерство Уэллингтона, но герцогъ объяснилъ ему, что при перевѣсѣ, которымъ пользуется палата общинъ, глава министерства можетъ быть выбранъ только изъ депутатовъ. Онъ только согласился вести текущія дѣла съ канцлеромъ Линдгёрстомъ, пока Пиль не вернулся изъ Италіи. Немедленное распущеніе палаты сдѣлалось необходимымъ, и первый министръ обратился къ своимъ тамвортскимъ избирателямъ съ знаменитымъ манифестомъ: „Я смотрю на билль о реформѣ, какъ на окончательное и неотмѣнное рѣшеніе великаго конституціоннаго вопроса. Если въ силу извѣстнаго пониманія духа этого билля отъ насъ требуютъ, чтобы мы бросились въ водоворотъ безпрерывныхъ волненій, чтобы государственные дѣятели основывали прочность своей репутаціи исключительно на обѣщаніяхъ немедленно исправить все то, что выставляется, какъ злоупотребленіе..., если въ этомъ заключается духъ этого билля, то я даже и не подумаю присоединиться къ нему. Но если онъ обязываетъ насъ лишь къ внимательному отношенію къ нашимъ свѣтскимъ и духовнымъ учрежденіямъ для того, чтобы мы твердо охраняли пріобрѣтенныя права, не отклоняясь въ то же время отъ борьбы съ доказанными злоупотребленіями и отъ удовлетворенія основательныхъ требованій, то я могу посвятить себя работѣ въ этомъ направленіи".

На этихъ выборахъ консерваторы выиграли много мѣстъ, но О'Конелль и его группа, поперемѣнно переходя то на одну то на другую сторону, пріобрѣли рѣшающее значеніе при составленіи большинства. Ирландскій трибунъ, естественно, вошелъ въ соглашеніе съ либералами, и выборъ спикера былъ первымъ ударомъ для сэра Роберта. Но Пиль не сдался; онъ выступилъ передъ палатой съ широкой программой реформъ, которая сослужила богатую службу его преемникамъ. Онъ отступилъ лишь послѣ того, какъ палата приняла резолюцію Росселя. Засѣданія, на которыхъ произносились рѣчи по этому вопросу, происходили во временномъ помѣщеніи. Старый парламентъ сгорѣлъ въ октябрѣ, и въ это время приступили къ постройкѣ великолѣпнаго Вестминстерскаго дворца, въ которомъ засѣдаетъ парламентъ и въ настоящее время.

Изъ преждевременной попытки, навязанной Пилю капризомъ короля, онъ вышелъ безъ ущерба для своего престижа. При своемъ выдающемся положеніи, онъ не столько заботился о немедленномъ возвращеніи къ власти, сколько о прочной организаціи консервативной партіи, достойной въ желательный моментъ получить власть въ свои руки. А пока онъ не отказывался по временамъ помогать министерству Мельбурна-Росселя, которое по общему убѣжденію должно было просуществовать не болѣе двухъ лѣтъ; но, благодаря непредвидѣннымъ событіямъ 1837 и 1839 года, продержалось въ общемъ шесть лѣтъ.

Муниципальная реформа (1835).—Начиная съ конца среднихъ вѣковъ корпоративная организація городовъ, вмѣсто того

Digitized by Google

чтобы расширяться, начала постепенно приходить въ упадокъ. Нѣсколько фамилій навсегда засѣли въ мэріяхъ и муниципальныхъ совѣтахъ съ помощью системы кооптаціи, которая скорѣе ухудшалась, чѣмъ смягчалась существованіемъ корпораціи „свободныхъ людей". Этихъ *фримэновъ* было въ сущности такъ мало, что въ Портсмутѣ, напримѣръ, ихъ насчитывалось не болѣе 122 на 46.000 жителей, и всѣ они были или кліентами крупныхъ воротилъ или дѣльцами, стремившимися захватить въ свои руки нѣкоторыя изъ привилегій по сбору городскихъ пошлинъ. Какой-нибудь ньюкэстльскій купецъ, записавшійся въ разрядъ фримэновъ, сокращалъ свои ежегодные расходы на 400 ф. стерлинговъ. Помимо другихъ своихъ заслугъ лордъ Джонъ прославился и реорганизаціей муниципальнаго устройства въ своей странѣ. Онъ представилъ билль, по которому въ 183 главныхъ бургахъ, за исключеніемъ лондонскаго Сити, сохранившаго совершенно своеобразныя городскія учрежденія, вводились мэріи и совѣты, почти такого же типа, какъ во Франціи, и избираемые всѣми главами семействъ, внесенными въ податные списки. Но ему удалось сломить оппозицію тори лишь съ поддержкой сэра Роберта.

О'Конелль и палата лордовъ.—Еще больше скомпрометтировала лорда Росселя поддержка, которую ему оказалъ великій ирландскій трибунъ. Министерство виговъ уже было ему обязано своей побѣдой, теперь оно должно было вступить съ нимъ въ союзъ противъ палаты лордовъ. Большинствомъ 170 пэровъ былъ отвергнутъ неотложный билль о реорганизаціи дублинской полиціи. Въ виду этой обструкціи, волненіе охватило даже такія чисто протестантскія области, какъ сѣверную Англію и Шотландію, гдѣ католическій трибунъ вызывалъ оваціи своими бурными рѣчами, направленными противъ англійскаго пэрства. Въ результатѣ палата лордовъ отвергла съ еще большимъ ожесточеніемъ и другіе проекты относительно Ирландіи. Тѣмъ не менѣе жители этого острова вздохнули свободнѣе подъ управленіемъ секретаря по ирландскимъ дѣламъ вига Томаса Друммонда; Россель въ свою очередь своею трогательною рѣчью, произнесенною въ палатѣ, добился добровольнаго распущенія оранжистскихъ ложъ, т.-е. моральнаго разоруженія ярыхъ ирландскихъ протестантовъ. Съ своей стороны О'Конелль заявилъ, что по его мнѣнію наступилъ удобный моментъ для того, чтобы потребовать расторженія Уніи.

Успѣхи свѣтской политики и прогрессъ въ области прессы.—Сборы десятины натурой породили злоупотребленія, вредно отзывавшіяся не только на земледѣліи, но и на религіозныхъ чувствахъ даже англиканскихъ прихожанъ. Ихъ нельзя было отмѣнить, не возстановивъ ихъ въ то же время въ видѣ бюджета культа; поэтому эти сборы были смягчены съ помощью превращенія ихъ въ опредѣленный налогъ, исчисленный на основаніи средняго дохода за семь лѣтъ.

Кромѣ того уже въ теченіе долгаго времени раздавались жалобы диссидентовъ на свою зависимость отъ офиціальныхъ священниковъ (clergymen) при заключеніи браковъ. Съ этихъ поръ разрѣшено было вѣнчаться не только въ независимыхъ часовняхъ, но и просто въ присутствіи гражданскаго чиновника, если это предпочли бы вступающіе въ бракъ.—Парламентъ,—сказалъ по этому поводу лордъ Джонъ,—долженъ считаться не только съ религіозною щепетильностью всѣхъ сектъ, но и съ предубѣжденіями лицъ, не принадлежащихъ ни къ какимъ сектамъ. Учрежденіе центральнаго вѣдомства для регистраціи актовъ гражданскаго состоянія оказало впослѣдствіи огромнѣйшія услуги статистикѣ.

Въ то время газеты были обложены чрезмѣрнымъ гербовымъ сборомъ въ раз-

Digitized by Google

мѣрѣ пятнадцати копеекъ съ каждаго экземпляра; канцлеръ казначейства Спрингъ Райзъ воспользовался случайнымъ повышеніемъ сверхсмѣтныхъ поступленій для того, чтобы понизить сборъ до четырехъ копеекъ. За пять лѣтъ тиражъ газетъ удвоился. Правда, это не было еще полнымъ раскрѣпощеніемъ печати, которое одно только могло обезпечить распространеніе газетъ среди массы простого народа; но во всякомъ случаѣ отмѣченное повышеніе штемпельнаго сбора обезпечило газетѣ доступъ въ средніе слои. Пониженіе налога на бумагу дало возможность распространять въ публикѣ попопулярныя книги по дешевой цѣнѣ.

Несмотря на эти безспорныя заслуги министерству Мельбурна угрожало паденіе, когда смерть Вильгельма IV и вступленіе на престолъ молодой королевы отсрочили министерскій кризисъ.

Викторія; первые ея политическіе акты (1837—1839). — Наслѣдницѣ всѣхъ владѣній Вильгельма IV (кромѣ Ганновера, который на основаніи салическаго закона переходилъ къ герцогу Кумберлэндскому) какъ разъ исполнилось восемнадцать лѣтъ,—возрастъ, признаваемый достаточнымъ для вступленія на престолъ. Такимъ образомъ страна избѣгла непріятностей офиціальнаго регентства; не встрѣчалось также никакой необходимости въ офиціозномъ регентствѣ, такъ какъ молодая женщина, любезная и простая, была уже „королевой съ головы до ногъ", по счастью, глубоко проникнутой британскимъ конституціоннымъ духомъ. Съ ея вступленія на престолъ, собственно говоря, и начинается тотъ законченный парламентскій режимъ, который мы ошибочно приписываемъ болѣе раннимъ царствованіямъ.

Однако ея возрастъ и полъ дѣлали необходимымъ для королевы политическаго руководителя. Лордъ Мельбурнъ первый выполнилъ эту роль съ величайшей очаровательностью и тактомъ; его успѣхъ былъ такъ великъ, что Викторія сначала заслужила прозвище королевы виговъ. Обѣ партіи усиленно ухаживала за нею съ оскорбительнымъ намѣреніемъ охранять ее отъ козней враждебной партіи. Внѣ партій, достойныхъ этого названія, стояли нѣкоторые люди, которыхъ теперь объявили бы анархистами, и которые покушались на эту невинную жизнь. Какъ мы увидимъ ниже, состояніе общества оправдывало въ то время всякія опасенія, но ничто не могло поколебать симпатіи Викторіи къ либеральному правительству. Когда либеральное министерство капитулировало въ 1839 году передъ восходящей звѣздой Роберта Пиля, королева не хотѣла принять консервативныхъ фрейлинъ. Общественное мнѣніе въ этомъ случаѣ высказалось за нее, а кабинетъ Мельбурна - Росселя лишнихъ два года продержался у власти.

Почтовыя и школьныя реформы (1839).— Онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи достаточно времени для осуществленія одной назрѣвшей реформы и для подготовленія другой. Плата за доставку писемъ была слишкомъ высока. Однажды поэтъ Кольриджъ прогуливался по берегу Кумберлэндскаго озера, когда, проходя мимо одного коттеджа, онъ услыхавъ споръ крестьянки съ почтальономъ: она отказывалась принять письмо изъ Лондона, говоря, что не имѣетъ требуемаго шиллинга. Кольриджъ уплатилъ почтальону, но едва послѣдній удалился, какъ крестьянка ему сказала: „Вы напрасно потратились. Въ этомъ письмѣ ничего нѣтъ. Мой братъ, поселившійся въ Лондонѣ, дважды въ годъ подаетъ о себѣ вѣсточку. Письмо отъ него значитъ: я здоровъ." Поэтъ разсказалъ про этотъ случай почтовому чиновнику Роулэнду Гиллю, которому пришло въ голову, что почтовую таксу можно понизить до однообразной скромной цифры одного пенса (четырехъ копеекъ вмѣсто прежнихъ пятидесяти); количество писемъ должно было настоль-

Digitized by Google

ко возрасти, что въ конечномъ счетѣ казна могла только выиграть. А такъ какъ почтальону при такихъ условіяхъ некогда было бы взимать деньги за доставку, то отправитель письма долженъ былъ оплачивать его посредствомъ наклеиванія почтовой марки. Этотъ проектъ вызвалъ насмѣшки компетентныхъ людей и одобренія публики; въ концѣ концовъ онъ былъ принятъ, а затѣмъ эта же система введена на континентѣ.

Напротивъ, въ области народнаго просвѣщенія самымъ либеральнымъ англичанамъ пришлось подражать Франціи или Пруссіи. До 1832 года въ Англіи никому и въ голову не приходило организовать государственную систему народнаго образованія; общество полагалось на болѣе, чѣмъ недостаточную дѣятельность двухъ союзовъ, основанныхъ въ 1807 и 1809 году. Брумъ и Россель въ 1833 году заставили парламентъ вотировать субсидію въ 20.000 фунтовъ стерлинговъ для постройки школъ. А въ 1839 году лордъ Джонъ не только потребовалъ назначенія нѣсколько менѣе жалкой суммы, но и провозгласилъ новый принципъ государственной инспекціи и еще болѣе новый принципъ, признавшій за всѣми религіозными сектами одинаковое право на уваженіе въ области народнаго просвѣщенія. Министръ, противъ котораго въ палатѣ лордовъ выступилъ Стэнли и которому въ палатѣ лордовъ угрожало пораженіе, принужденъ былъ согласиться на компромиссъ: епископамъ предоставлено было право утверждать делегатовъ, назначенныхъ Школьнымъ комитетомъ.

Ирландскія, канадскія и заграничныя дѣла.—Никогда Ирландія не была столь счастливой, какъ во время управленія Томаса Друммонда. Перепись 1841 года насчитала въ Ирландіи наивысшую до тѣхъ поръ цифру населенія (8 милліоновъ жителей), слѣдуетъ признаться, нѣсколько чрезмѣрную въ сравненіи съ рессурсами острова. Безпристрастное отношеніе секретаря къ протестантамъ и католикамъ, къ лэндлордамъ и арендаторамъ (послѣдніе были освобождены отъ отвѣтственности за поступленіе десятины), а также его обращеніе къ судьямъ съ напоминаніемъ, что „собственность имѣетъ не только права, но и обязанности“, побудили О'Коннеля временно пріостановить свои нападки.

Въ другихъ главахъ этого тома мы говоримъ о дѣятельности Дургема въ Канадѣ и Пальмерстона въ Восточномъ вопросѣ. Несмотря на всѣ ихъ ошибки и промахи, общественное мнѣніе признавало перваго изъ нихъ спасителемъ колоніи, а второго—патріотомъ, зорко блюдущимъ интересы Англіи въ далекихъ странахъ.

Общественныя бѣдствія, чартисты и Кобденъ (1837—1841).— Нищета рабочаго класса не только не уменьшалась, но даже увеличивалась. Вслѣдствіе періодическихъ неурожаевъ цѣна хлѣба отъ 1835 до 1839 года почти удвоилась. Увеличеніе количества бѣдныхъ вызывало чудовищное скопленіе народа: десятая часть жителей Манчестера жила скученнымъ образомъ въ грязныхъ подвалахъ. Рабочіе жаловались на *truck* - систему, практикуемую хозяевали, которые вмѣсто заработной платы въ 35 шиллинговъ выдавали имъ кусокъ матеріи, за которую они могли получить не больше 11 шиллинговъ. Въ слѣдующемъ томѣ мы увидимъ, что политика либеральныхъ министерствъ мѣшала осуществленію свободы рабочихъ союзовъ; либеральное правительство, опираясь на крупныхъ промышленниковъ, самымъ безцеремоннымъ образомъ покровительствовало фабрикантамъ въ ущербъ рабочимъ и даже землевладѣльцамъ въ ущербъ сельскохозяйственнымъ рабочимъ. Недовольство рабочихъ массъ обусловило возникновеніе среди нихъ политическаго и экономическаго движенія.

Новое радикальное теченіе, организо-

Digitized by Google

ванное журналистомъ Фергюсъ О' Конноромъ и адвокатомъ Джонсомъ, выдвинуло народную хартію, состоявшую изъ шести статей: ежегодные выборы, всеобщее избирательное право, тайная подача голосовъ, раздѣленіе страны на равные избирательные округа, пассивное избирательное право для не-собственниковъ и вознагражденіе депутатовъ. Эти требованія въ общемъ (за исключеніемъ перваго пункта) соотвѣтствуютъ господствующей теперь во Франціи системѣ, но они были слишкомъ далеки отъ англійскаго режима 1832 года, составлявшаго идеальный режимъ для Маколея. Поэтому знаменитый историкъ во время обсужденія палатой общинъ чартистской петиціи рѣшительно выступилъ противъ всеобщаго избирательнаго права, по его мнѣнію, несовмѣстимаго не только съ существованіемъ монархіи и палаты лордовъ, но и съ цивилизаціей. Чартисты оправдывали эти опасенія кровавыми бунтами. Либеральное правительство возстановило порядокъ, не прибѣгая къ исключительнымъ мѣрамъ, но ему не удалось вернуть себѣ народнаго довѣрія.

Въ совершенно иномъ направленіи дѣйствовалъ великій экономистъ-филантропъ, Ричардъ Кобденъ. Онъ требовалъ новой системы охраны британскихъ интересовъ, согласованной съ развитіемъ крупной индустріи. Законодательное преобладаніе землевладѣльческой аристократіи потеряло всякій смыслъ, а хлѣбные законы, задача которыхъ заключалась въ обогащеніи этой аристократіи путемъ повышенія хлѣбныхъ цѣнъ, должны были исчезнуть. Таковъ былъ смыслъ его первыхъ памфлетовъ (1837); для защиты этой программы онъ вмѣстѣ съ выдающимся народнымъ ораторомъ Джономъ Брайтомъ организовалъ въ Манчестерѣ Лигу (1838). Въ слѣдующемъ году Чарльзъ Вильерсъ потребовалъ установленія безпошлиннаго ввоза хлѣба: онъ получилъ меньшинство 195 голосовъ противъ 342. Виги, нерѣшительно сохранявшіе полу-покровительственную систему, очутились между этимъ фритрэдерскимъ теченіемъ и консервативнымъ отбоемъ.

Бракосочетаніе королевы и паденіе виговъ (1840—1841). — Тѣмъ временемъ Викторія вышла замужъ за молодого принца Альберта Саксенъ-Кобургскаго, весьма образованнаго, близко знакомаго со взаимнымъ отношеніемъ британскихъ партій и прекрасно видѣвшаго, что общественное мнѣніе склоняется къ передачѣ власти сэру Роберту Пилю. Теперь королева относилась совершенно индифферентно къ вопросу о принадлежности фрейлинъ къ той или другой партіи, такъ какъ пресловутый „спальный вопросъ" разрѣшился совершенно особымъ образомъ. Либеральные министры заслуживали серьезныхъ упрековъ за свои финансовыя погрѣшности; они очертя голову кинулись въ политику пониженія налоговъ, не позаботившись заткнуть образовавшіяся въ бюджетѣ дыры. А когда они попытались выпутаться изъ неудобнаго положенія, предложивши измѣнить тарифныя ставки на сахаръ и другія статьи, то сэру Роберту удалось добиться противъ нихъ вотума недовѣрія. Министерство распустило палату, а избиратели дали его противникамъ огромное большинство.

IV. — Консерваторы-реформисты (1841—1846).

Кабинетъ Пиля. — Рѣдко какое-нибудь министерство попадало въ болѣе затруднительныя обстоятельства и встрѣчалось болѣе мрачными пророчествами. Маколей предсказывалъ ему, что оно лишится довѣрія своей партіи и въ то же время не пріобрѣтетъ довѣрія ирландскаго народа. „Виги возложили на него обязанность загладить ихъ промахи и исполнить сдѣланныя ими обѣщанія. На его долю выпала забота о повышеніи пре-

Digitized by Google

Р. Кобденъ.

Тво Бр. А. и И. Гранатъ и К°.

Digitized by Google

стижа власти, о реформѣ законовъ, о заполненіи дефицита и облегченіи народа" (Гизо). Съ другой стороны, до сихъ поръ не видано было еще министерства съ такимъ блестящимъ составомъ и такъ сильно представленнаго въ обѣихъ палатахъ: въ палату лордовъ изъ членовъ министерства входили ученый канцлеръ Линдгорстъ, примирительно настроенный дипломатъ Абердинъ, краснорѣчивый Элленборо вмѣстѣ съ престарѣлымъ и славнымъ Уэллингтономъ; въ палату общинъ — великій ораторъ Стэнли, администраторъ Грехемъ и молодой Гладстонъ, въ то время ярый англиканецъ и тори.

Лордъ Абердинъ, подобно своему другу Гизо и Луи-Филиппу, чувствовалъ отвращеніе къ войнѣ; поэтому онъ въ концѣ концовъ доставилъ перевѣсъ политикѣ „сердечнаго соглашенія" и мирнаго улаженія затрудненій, возбужденныхъ вопросомъ о Марокко и океаническихъ островахъ. Англійская королева и французскій король обмѣнялись дружескими визитами. Царь Николай также пріѣхалъ въ Англію, чтобы ощупать почву по поводу Восточнаго вопроса. И здѣсь Абердинъ совершилъ, пожалуй, промахъ въ томъ смыслѣ, что внушилъ царю нѣкоторыя иллюзіи. Кромѣ того, онъ уладилъ съ Соединенными Штатами два конфликта по поводу пограничной черты. Въ общемъ, несмотря на пораженіе при Кабулѣ, быстро заглаженное новыми пріобрѣтеніями въ сѣверной части Индостана, правленіе консервативнаго министерства сыграло роль мирной интермедіи между двумя кабинетами, въ которыхъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ управлялъ Пальмерстонъ. Но общество съ особеннымъ нетерпѣніемъ ждало выступленія самого сэра Роберта, отъ котораго общее политическое положеніе требовало быстрыхъ и увѣренныхъ дѣйствій, соединенныхъ съ финансовой смѣлостью.

Бюджетъ 1842 года и подоходный налогъ. — Поставивъ себѣ задачей внести равновѣсіе въ государственные финансы, Пиль потребовалъ жертвъ отъ всѣхъ общественныхъ элементовъ: богатыхъ онъ заставилъ согласиться на введеніе подоходнаго налога, отъ котораго не хотѣла быть изъята сама королева; фабрикантовъ — на пониженіе покровительственныхъ пошлинъ, а сторонниковъ Кобдена — на сохраненіе смягченной подвижной скалы. Мотивировка его бюджетной росписи въ общихъ чертахъ напоминала положенія Вильяма Питта.

„Въ высшихъ классахъ общества замѣчается большой прогрессъ зажиточности и благосостоянія; но за послѣднія семь лѣтъ безпорядокъ въ государственныхъ финансахъ не переставалъ усиливаться. Если, какъ я въ этомъ увѣренъ, вы обладаете мужествомъ и твердостью вашихъ предковъ, то вы не станете хладнокровно смотрѣть на нынѣшнее положеніе со скрещенными на груди руками... Тѣ, кто требуетъ полной отмѣны хлѣбныхъ законовъ, могутъ протестовать противъ налога на народное питаніе; тѣмъ не менѣе я продолжаю думать, что въ интересахъ страны крайне важно, чтобы въ области народнаго продовольствія она осталась независимой отъ иностранной помощи".

При этомъ вождь консерваторовъ протестовалъ противъ мысли, что онъ дѣйствуетъ въ исключительныхъ цѣляхъ охраны групповыхъ интересовъ крупнаго землевладѣнія; благодаря установленію налога на богатыхъ, пощадившаго доходы ниже 100 фунтовъ стерлинговъ, получилась возможность понизить цѣлый рядъ тарифныхъ ставокъ. Это былъ первый *фритрэдерскій бюджетъ*.

Оппозиція тори, виговъ и лигистовъ. — Особенно ярые протекціонисты среди консерваторовъ пришли въ безпокойство, а герцогъ Букингамъ вышелъ изъ министерства. Виги иронически выражали

Digitized by Google

удовольствіе, изъ-подъ котораго проглядывало раздраженіе, вызванное тѣмъ, что тори ихъ превзошли. „Побѣдная пѣснь тори,—говорилъ Пальмерстонъ,—превратилась въ жалобныя причитанія. Самые ревностные защитники свободы торговли не могли бы проявить болѣе либеральныхъ доктринъ“.

Что же касается партіи Кобдена, то она выказывала признаки крайняго нетерпѣнія. Вотъ какія слова произнесъ въ театрѣ В. Фоксъ, народный ораторъ, который благодаря своей рѣзкости впослѣдствіи попалъ въ парламентъ: „Хотите ли вы уяснить себѣ результаты хлѣбныхъ законовъ? Пойдите въ переулки, улички, темные дворы, на чердаки и въ подвалы этой столицы. Соберите ихъ несчастныхъ и голодныхъ обитателей. Приведите ихъ сюда, въ эти ложи и галлереи, съ ихъ тщедушнымъ видомъ, впалыми и блѣдными щеками, безпокойнымъ взглядомъ, и, быть можетъ, съ горькими и мрачными страстями, проглядывающими изъ-подъ ихъ чертъ. Я хотѣлъ бы поставить предъ этой печальной толпой перваго министра и сказать ему: „Взгляните, человѣкъ, облеченный королевской властью, глава законодателей, хранитель учрежденій, взгляните: вотъ что ваши законы и ваша власть, если и не создали, то не сумѣли предупредить“.

Словно возбужденный этой угрожающей рѣчью, одинъ человѣкъ умертвилъ секретаря Пиля, принявши его за самого министра. Послѣ того какъ Пиль въ февралѣ 1843 года заявилъ, что онъ не предложитъ отмѣны хлѣбныхъ законовъ, Кобденъ объявилъ его „лично отвѣтственнымъ за состояніе страны“. Сэръ Робертъ понялъ эти слова въ томъ смыслѣ, что ораторъ снова призываетъ къ убійству, и тогда произошла чрезвычайно тягостная сцена.

Законы о горныхъ промыслахъ и фабричныхъ заведеніяхъ. — Повышеніе благосостоянія, обусловленное новымъ расцвѣтомъ промышленности, на нѣкоторое время отодвинуло Лигу на задній планъ. Въ то самое время, какъ частная инициатива вела къ удлиненію желѣзнодорожной сѣти, Пиль и Грехемъ осуществляли блестящія реформы: пересмотръ законодательства о банкахъ и проведеніе законовъ по охранѣ труда (послѣдними Англія большей частью обязана усиліямъ лорда Эшли).

По новому закону запрещалось употреблять для работы подъ землей женщинъ вообще и мальчиковъ ниже десятилѣтняго возраста; мальчики отъ 10 до 13 лѣтъ могли отнынѣ работать въ шахтахъ только три дня въ недѣлю. Дѣтей, не достигшихъ девяти лѣтъ, запрещалось употреблять для работъ по обработкѣ хлопка и шелка; а продолжительность женскаго и дѣтскаго труда во всѣхъ безъ исключенія промышленныхъ заведеніяхъ ограничивалась десятью часами въ сутки (1842—1847).

Премьеръ несочувственно относился къ слишкомъ радикальному ограниченію рабочаго времени, такъ какъ онъ опасался, чтобы отъ такой реформы не пострадало развитіе англійской промышленности и земледѣлія. Во время дебатовъ по поводу закона 1844 года появился призракъ будущаго соціалистическаго закона „трехъ восьмерокъ“. „Каждый человѣкъ, — заявилъ Фильденъ, — изъ двадцати четырехъ часовъ долженъ имѣть восемь часовъ для работы, восемь—для сна и восемь—для развлеченій“.

Въ 1841 году начинаетъ выходить въ свѣтъ сатирическій журналъ „Пончъ“, съ большой серьезностью трактовавшій вопросы о соціальныхъ бѣдствіяхъ и свободномъ ввозѣ хлѣба.

Увеличеніе субсидіи Майнусской семинаріи (1845). — Въ Ирландіи Пиль въ послѣдній разъ столкнулся со своимъ старымъ противникомъ О'Конеллемъ, который проповѣдывалъ народной массѣ не-

Digitized by Google

обходимость расторженія Уніи, но ставилъ препятствія молодой партіи, горѣвшей желаніемъ воспользоваться этой массой для революціи. Пиль началъ противъ него неумѣстный политическій процессъ, не приведшій ни къ какимъ опредѣленнымъ результатамъ. Великій трибунъ, истощившій свои силы въ борьбѣ, отправился умирать въ Италію (1847) вскорѣ послѣ паденія великаго министра.

А пока послѣдній, еще располагавшій своимъ большинствомъ, принялъ мужественное рѣшеніе принудить это большинство къ религіозному примиренію съ Ирландіей. Большая Майнусская семинарія, подготовлявшая священниковъ для ирландскаго народа, получала для этой цѣли значительную субсидію въ 9.000 фунтовъ стерлинговъ. Пиль добился увеличенія этой субсидіи до 36.000 фунтовъ не безъ сильной борьбы въ парламентѣ, во время которой противники этой мѣры осыпали его сарказмами и оскорбленіями. „Это ужасный грѣхъ противъ націи",— говорилъ одинъ. „Когда онъ начнетъ цѣловаться съ папой?"—прибавлялъ другой. Дизраэли называлъ его „парламентскимъ сводникомъ, надувающимъ одну сторону и обкрадывающимъ другую". Маколей говорилъ, что съ цѣлью добраться до власти онъ опирается на предразсудки, которые самъ презираетъ, а затѣмъ, достигнувъ цѣли, отбрасываетъ лѣстницу, по которой поднялся. На всѣ эти упреки министръ, не смущаясь, отвѣчалъ: „Такъ или иначе вы должны разбить могучій союзъ, образовавшійся въ Ирландіи. Я не думаю, чтобы вамъ удалось разрушить его силой. А между тѣмъ, дѣйствуя съ умѣренностью, мягкостью и великодушіемъ, вы можете многаго достигнуть.

Первыя выступленія Дизраэли.—Объ одномъ изъ этихъ ораторовъ слѣдуетъ поговорить особо въ виду той выдающейся роли, которую ему пришлось играть въ будущемъ. Веньяминъ Дизраэли, по происхожденію и чертамъ лица не столько англичанинъ, сколько восточный человѣкъ, новообращенный христіанинъ, выступилъ въ качествѣ англиканскаго патріота и аристократа. Начавши свою карьеру въ роли романиста и свѣтскаго человѣка, онъ съ трудомъ проникъ въ парламентъ (1837). При произнесеніи первой своей рѣчи онъ былъ осмѣянъ, но спокойно усѣлся и сказалъ: „Ничего, придетъ день, когда вы станете меня слушать", и онъ сдержалъ свое слово.

Его страстное честолюбіе въ то время толкало его на ожесточенную борьбу противъ министерства Мельбурна - Росселя. Дизраэли проповѣдывалъ новый торизмъ, основанный на сближеніи съ народной массой, на снисходительномъ отношеніи даже къ чартистамъ, ко всему, что не есть либерализмъ: „Я могу понять,—писалъ онъ, — тори и радикала, но вигъ, аристократъ-демократъ—это превышаетъ мое пониманіе. Если тори искренно отказываются отъ реставраціи аристократическаго принципа, то они обязаны слиться съ радикалами въ одну національную партію... Я самъ вышелъ изъ народа,— говорилъ онъ, — и ставлю счастье большинства гораздо выше удовлетворенія частныхъ интересовъ. Рабочіе не только не воспользовались выгодами избирательной реформы, но всѣ послѣдствія этой мѣры оказались для нихъ или разбитыми иллюзіями, или причиной новыхъ страданій. Поэтому ихъ вражда направлена не противъ аристократіи или хлѣбныхъ законовъ, а противъ введенной средними классами системы правленія".

Казалось, такимъ образомъ, что при министерствѣ Пиля блестящій ораторъ, ставшій во главѣ новой партіи, такъ называемой „Молодой Англіи", долженъ былъ чувствовать себя удовлетвореннымъ. Но нѣсколько холодный и суровый великій министръ не счелъ нужнымъ ни привлечь на свою сторону симпатіи Дизраэли, ни взять его въ товарищи по кабинету. Этимъ объясняется та безпо-

Digitized by Google

щадная война насмѣшекъ и оскорбленій, на которую министерство натолкнулось даже въ рядахъ своего большинства. То Дизраэли упрекалъ министерство въ парламентскомъ деспотизмѣ: „Повидимому, отвращеніе почтеннаго баронета къ рабству распространяется на весь міръ кромѣ тѣхъ скамей, на которыхъ сидятъ его друзья. Здѣсь мы видимъ еще толпу рабовъ, закованныхъ въ цѣпи; здѣсь мы ежедневно слышимъ еще свистъ бича". То онъ насмѣшливо разсказывалъ, что въ то время, какъ виги купались въ рѣкѣ, консервативные министры утащили ихъ платье.

Бюджетъ 1845 года и возобновленіе дѣятельности Лиги.—Эти юмористическія нападки скоро приняли болѣе серьезный характеръ во время полемики по поводу хлѣбныхъ пошлинъ, возгорѣвшейся съ большей, чѣмъ когда-либо силой. Кобденъ убѣждалъ своихъ сторонниковъ помѣщать свои сбереженія въ мелкія помѣстья, дававшія имъ право на внесеніе въ избирательные списки; его престижъ былъ настолько великъ, что партизаны послушно ему повиновались и въ нѣсколько лѣтъ появилось 45.000 новыхъ избирателей, все фритрэдеровъ.

Благодаря вліянію новыхъ избирателей, а также благодаря недовольству мелкихъ фермеровъ, сравнивавшихъ свою жалкую участь съ судьбой крупныхъ землевладѣльцевъ, требованіе свободнаго ввоза хлѣбныхъ злаковъ пускало въ странѣ все болѣе глубокіе корни. Испуганные протекціонистскіе депутаты сплотились вокругъ своего товарища, лорда Джорджа Бентинка. Но его лейтенантомъ, а вѣрнѣе, дѣйствительнымъ руководителемъ былъ не кто иной, какъ самъ Дизраэли. Авторъ незадолго до того появившагося романа „Сибилла", сочувствовавшій страданіямъ бѣдныхъ классовъ, отложилъ свои гуманитарные проекты, для того чтобы сдѣлаться лидеромъ партіи дорогого хлѣба, и яростно выступилъ противъ сэра Роберта, явно эволюціонировавшаго въ сторону полнаго фритрэдерства.

Въ самомъ дѣлѣ, бюджетъ 1845 года сохранялъ подоходный налогъ, который въ качествѣ временной мѣры просуществовалъ уже полвѣка, и кромѣ того понижалъ тарифныя ставки на цѣлый рядъ сельскохозяйственныхъ и иныхъ продуктовъ. Въ то время какъ Дизраэли съ горькой ироніей оплакивалъ „великую аграрную партію, эту красавицу, за которой всѣ ухаживаютъ и которую одинъ человѣкъ сумѣлъ обмануть", газеты отмѣчали противорѣчія министерской политики: „Нашъ хлѣбъ обложенъ, но мышьякъ ввозится безпошлинно. Шерсть обратила на себя благосклонное вниманіе перваго министра, но овцы остаются подъ высокимъ покровительствомъ лорда Ричмонда".

На этого же крупнаго барина съ большей энергіей напалъ В. Фоксъ: „Въ настоящее время знать начинаетъ пускаться въ торговлю, а герцоги пользуются памятью своихъ предковъ для выгодныхъ гешефтовъ. Я иначе не могу себѣ представить герцога Ричмонда, какъ съ герцогской короной на головѣ, пробами зерна въ карманахъ, съ семгой въ одной рукѣ и съ бутылкой водки въ другой". Кобденъ въ болѣе изящной формѣ обратился къ своимъ консервативнымъ коллегамъ въ палатѣ со слѣдующими словами: „Вы составляете аристократію Англіи. Ваши отцы руководили нашими отцами; вы и теперь можете повести насъ по хорошему пути. Вы живете въ эпоху труда и торговли. Если вы хотите дѣйствовать сообразно съ духомъ времени, то вы можете снова сдѣлаться тѣмъ, чѣмъ вы всегда были".

Обращаясь къ самому министру, Брайтъ говорилъ: „Сэръ Робертъ Пиль прекрасно знаетъ, что нужно странѣ. И я готовъ держать пари, что онъ обдумываетъ отмѣну хлѣбныхъ законовъ". Самъ

Digitized by Google

Фоксъ съ большей рѣзкостью толкалъ министра къ рѣшительному шагу: „Онъ убѣдится, что одинъ день справедливости лучше цѣлой жизни парламентской тактики“. А въ это время Пиль меланхолически прощался съ послѣдними остатками феодализма въ англійской деревнѣ: „Когда къ продуктамъ земли примѣнены будутъ принципы торговли, никто не станетъ считаться съ тѣми отношеніями, которыя, быть можетъ, испоконъ вѣковъ установились между землевладѣльцемъ и семьей, обрабатывающей его землю; никто не станетъ болѣе заботиться о старухахъ и немощныхъ, которые не могутъ работать такъ, какъ работаютъ молодые и сильные люди“.

Старая Англія умираетъ,—таковъ глубокій смыслъ всей этой борьбы. Но новая Англія сильно страдала, и она нашла своихъ поэтовъ, воспѣвшихъ ея страданія: Гуда, автора „Пѣсни о рубашкѣ“, и Эбенезера Элліота, автора „Стихотвореній о хлѣбныхъ законахъ“, одно заглавіе которыхъ имѣло грозный и чуть ли не революціонный смыслъ. „Тысячами выходили изъ престонскихъ сукноваленъ маленькіе заключенные. Они грустно улыбались своими блѣдными губами. Это была смерть у входа жизни, и прохожіе спрашивали: Да развѣ это дѣти? Съ ними шли живымъ и грознымъ потокомъ, поддерживая другъ друга, мужчины, армія истощенныхъ тѣней“.

Голодъ, кризисъ и обращеніе Пиля. — Еще болѣе ужасныя бѣдствія, постигшія Ирландію, помогли разрѣшенію вопроса. Лѣтомъ 1845 года новая болѣзнь картофеля уничтожила весь урожай. Многочисленное, даже слишкомъ многочисленное населеніе острова впало въ неописуемую нищету. Правительство приняло наиболѣе неотложныя мѣры, какъ напримѣръ, организацію общественныхъ работъ, занимавшихъ множество народа, подвозъ индійскаго хлѣба по удешевленной цѣнѣ и т. п. Но одна мѣра безусловно диктовалась обстоятельствами даже въ Англіи и Шотландіи, гдѣ также свирѣпствовалъ голодъ, это — допущеніе безпошлиннаго привоза заграничнаго хлѣба.

Въ октябрѣ Пиль не могъ добиться отъ своихъ коллегъ согласія на эту мѣру. Въ ноябрѣ лордъ Джонъ Россель написалъ изъ Эдинбурга письмо, въ которомъ онъ заявлялъ, что виги признали необходимость полной отмѣны хлѣбныхъ пошлинъ, а въ декабрѣ премьеръ, предложеніе котораго снова было отвергнуто, подалъ въ отставку. Королева обратилась къ лорду Джону, который попытался было составить министерство, но долженъ былъ отказаться отъ этой попытки. Только Пиль пользовался достаточнымъ вліяніемъ для того, чтобы провести великую реформу. Поэтому онъ вернулся ко власти и въ 1846 году объявилъ себя окончательнымъ сторонникомъ свободной торговли посреди восхваленій со стороны Брайта, ругательствъ Бентинка и кислыхъ комплиментовъ лорда Джона, который старался дать ему почувствовать, насколько для него необходима поддержка виговъ.

Тріумфъ и паденіе Роберта Пиля (1846).— Во время одного изъ посѣщеній Парижа Дизраэли сказалъ Луи-Филиппу: „Сэръ Робертъ проведетъ отмѣну хлѣбныхъ пошлинъ, и это будетъ концомъ его политической карьеры“. Это парадоксальное пророчество сбылось на дѣлѣ. Въ моментъ рѣшительнаго вотума 106 консерваторовъ-*пилитовъ*, то-есть склонившихся къ идеѣ свободной торговли, соединили свои голоса съ голосами 223 виговъ или радикаловъ, составивъ такимъ образомъ большинство 329 утвердительныхъ голосовъ противъ 222 консерваторовъ, сгруппировавшихся вокругъ Бентинка и Дизраэли, изъ которыхъ ни одинъ не посмѣлъ бы составить протекціонистскій кабинетъ, какъ иронически предлагалъ имъ Брайтъ. Всякое поползновеніе на сопротивленіе со стороны верхней пала-

Digitized by Google

ты разбилось о слѣдующія ясныя и неопровержимыя слова Уэллингтона: „Если палата лордовъ отвергнетъ билль, то она останется одинокой. А безъ короны и палаты общинъ вы ничего не можете подѣлать“. И въ тотъ самый день (25-го іюня), когда пэры высказали свое мнѣніе и когда такимъ образомъ закончился этотъ продолжительный споръ, побѣдитель палъ подъ ударами своей недовольной арміи.

Камнемъ преткновенія снова послужила Ирландія. Правительство предложило билль, направленный къ охранѣ жизни лэндлордовъ. Либералы отвергли эти репрессивныя мѣропріятія; ихъ вождь и министръ съ одинаковой откровенностью заявили другъ другу, что послѣ временнаго соглашенія по одному только вопросу о хлѣбныхъ законахъ они впредь не намѣрены дѣлать другъ другу никакихъ уступокъ. Но консервативное большинство, разбившееся именно при обсужденіи этого вопроса, никакъ не могло уже возстановиться. Бентинкъ не стѣснялся заявлять, что дѣло идетъ просто на просто о низверженіи измѣнника и его янычаровъ. Такимъ образомъ Пиль оказался въ меньшинствѣ. „Я увѣренъ,— воскликнулъ тогда Кобденъ,—что я выражаю мнѣніе всего народа, а въ особенности рабочихъ классовъ, высказывая почтенному баронету глубокую благодарность за настойчивость, твердость и искусство, съ которыми онъ провелъ одну изъ самыхъ замѣчательныхъ реформъ, какая когда-либо была осуществлена въ какой бы то ни было странѣ“.

29 іюня Пиль отвѣтилъ на это блестящей хвалебной рѣчью по адресу Кобдена и удалился, произнесши самыя благородныя слова, когда-либо раздававшіяся въ британскомъ парламентѣ: „Покидая власть, я оставлю по себѣ, боюсь, имя, сурово осуждаемое многими людьми, которые горько оплакиваютъ расторженіе партійныхъ узъ, убѣжденные, что вѣрность партійнымъ обязательствамъ и сохраненіе великихъ партій составляютъ могучіе и основные пріемы государственнаго управленія. Я встрѣчу также суровое осужденіе со стороны другихъ людей, которые, также безъ всякихъ своекорыстныхъ мотивовъ, примыкаютъ къ протекціонистскому принципу, признавая его необходимымъ для процвѣтанія страны. Имя мое будетъ проклинаться монополистами, которые уже по менѣе почтеннымъ мотивамъ требуютъ выгоднаго имъ покровительства. Но быть можетъ, имя мое будетъ иногда съ добрымъ чувствомъ произноситься въ жилищахъ людей, которые въ потѣ лица ѣдятъ хлѣбъ свой и которые будутъ вспоминать обо мнѣ, возстановляя свои силы обильной и свободной отъ обложенія пищей, тѣмъ болѣе для нихъ пріятной, что къ ней не будетъ уже примѣшиваться горькое сознаніе совершаемой по отношенію къ нимъ несправедливости“.

Digitized by Google

Глава II.

Швейцарія.

1815—1848.

I.—Союзъ XXII кантоновъ.

Швейцарія на Вѣнскомъ конгрессѣ. — Швейцарскій сеймъ и отдѣльные кантоны прислали своихъ представителей на Вѣнскій конгрессъ [1]). Самымъ выдающимся изъ ихъ депутатовъ былъ Гансъ Рейнгардъ изъ Цюриха, бывшій *Landammann*. Агрономъ Шарль Пиктэ изъ Рошмона, основавшій, вмѣстѣ со своимъ братомъ, ученымъ Маркомъ-Огюстомъ Пиктэ, и имперскимъ мэромъ Женевы Морисомъ *Британскую библіотеку*, ратовалъ здѣсь за интересы своей родины Женевы. Ватландецъ Фредерикъ-Сезаръ Лагарпъ, прервавъ свое долгое одиночество, явился сюда въ официальной и на этотъ разъ полезной для Швейцаріи роли при своемъ бывшемъ воспитанникѣ, императорѣ Александрѣ, у котораго онъ съ успѣхомъ ходатайствовалъ за свободу и независимость донынѣ подвластныхъ областей Во и Аргау. Но между швейцарскими депутатами не было единодушія; притомъ, они не имѣли возможности заявлять свои требованія иначе, какъ путемъ личныхъ ходатайствъ у государей и министровъ, участвовавшихъ въ конгрессѣ. Европа самовластно распоряжалась судьбами Швейцаріи, къ которой, впрочемъ, обнаруживала симпатію. Если ватландецъ Лагарпъ имѣлъ вліяніе на Александра, то Талейранъ, руководившій своимъ подчиненнымъ Дальбергомъ, членомъ комиссіи по швейцарскимъ дѣламъ, всюду становился на почву *легитимности* и потому обнаруживалъ готовность поддержать старинныя притязанія бернцевъ, которые искони были преданы Бурбонамъ. Благодаря этому предпочтенію швейцарская граница была искажена: такъ какъ Во и Аргау не были возвращены Берну, то Талейранъ предпочелъ уступить послѣднему бывшее базельское епископство или Биль и Поррентрюи, нежели предоставить всей федераціи въ цѣломъ область Жэ, въ составъ которой входила Женева. Въ концѣ концовъ конгрессъ ограничился тѣмъ, что присоединилъ послѣдній городъ къ его новому отечеству, просто признавъ нейтральной дорогу на Версуа по берегу озера. Австрійцы оказались менѣе великодушными: они отказались вернуть Граубюндену Вальтелинъ и только уступили ему за вознагражденіе небольшіе черезполосные участки; зато, правда, они и сами не потребовали обратно Фрикталя. Король Сардиніи обязался

[1]) См. выше, т. I, стр. 287 и слѣд.

Digitized by Google

уступить Женевѣ нѣсколько коммунъ въ Савойѣ, и въ то же время было въ принципѣ рѣшено, что нейтралитетъ Швейцаріи, торжественно признанный на конгрессѣ, распространяется и на сѣверную часть Савойи. Всѣ эти постановленія были изложены въ декларацiи конгресса отъ 20 марта 1815 года, которую федеральный сеймъ принялъ 27 мая. Рѣшеніе этого вопроса было ускорено извѣстіемъ о внезапномъ возвращеніи Наполеона съ острова Эльбы. Въ этотъ моментъ швейцарскій союзъ, состоявшій до сихъ поръ изъ подвластныхъ областей и свободныхъ кантоновъ, которымъ первыя платили только дань, былъ уже раздѣленъ на двадцать два независимыхъ кантона.

Союзный договоръ 1815 года.—По возвращеніи съ острова Эльбы Наполеонъ былъ признанъ нарушителемъ порядка въ Европѣ; и вотъ, хотя на Вѣнскомъ конгрессѣ былъ провозглашенъ принципъ ненарушимаго нейтралитета Швейцаріи, союзники потребовали, чтобы федерація приготовилась къ борьбѣ съ нарушителемъ общаго мира (соглашеніе отъ 20 мая 1815). Швейцарцы должны были вступить во владѣніе тѣми областями, которыя уступилъ имъ конгрессъ, — базельскимъ епископствомъ, Валлисомъ и Женевою, еще такъ недавно принадлежавшими французской имперіи. Такимъ образомъ они очутились въ крайне ложномъ положеніи. Союзники снова проходили чрезъ ихъ территорію, и сама Швейцарія снарядила армію въ 40.000 человѣкъ подъ начальствомъ генерала Бахманна. Швейцарскіе полки, только что нанятые французскимъ королемъ у федераціи, въ періодъ Ста дней вернулись домой; они-то и составили ядро этой арміи. Главной военной операціей, въ которой приняли участіе швейцарцы, была знаменитая осада Гюнингена. Генералъ Барбанегръ, защищавшій эту крѣпость съ 3.000 человѣкъ, 28 іюня открылъ огонь противъ Базеля наперекоръ перемирію, заключенному послѣ Ватерлоо, и мѣсяцъ спустя снова сталъ грозить ему, требуя выкупа. Въ день базельской бомбардировки Бахманнъ вздумалъ сдѣлать военную демонстрацію во Франшъ-Контэ, чтобы выйти изъ своего ложнаго положенія; но она оказалась совершенно безплодной. Затѣмъ 4.000—5.000 швейцарцевъ присоединились къ 12.000-й австрійской арміи эрцгерцога Іоанна подъ стѣнами Гюнингена, откуда Барбанегръ, подписавъ свою славную капитуляцію, удалился 26 августа 1815 года съ уцѣлѣвшими у него 1.200 человѣкъ.

Договоромъ отъ 20-го ноября 1815 года, заключеннымъ вслѣдъ за вторымъ Парижскимъ миромъ (15 октября), окончательно былъ установленъ нейтралитетъ союза двадцати двухъ швейцарскихъ кантоновъ и даже присоединены къ Женевѣ извѣстныя коммуны области Жэ, благодаря чему послѣдняя могла наконецъ фактически примкнуть къ Женевѣ. Таковъ былъ результатъ дипломатическихъ переговоровъ, веденныхъ на Парижскомъ конгрессѣ Пиктэ изъ Рошмона, который на этотъ разъ являлся полномочнымъ представителемъ не одной Женевы, а всей федераціи, и который завершилъ свой патріотическій подвигъ, подписавъ 16 марта слѣдующаго года договоръ въ Туринѣ, по которому король Сардиніи согласился уступить швейцарской республикѣ нѣсколько савойскихъ коммунъ въ видахъ округленія ея территоріи. Торжественно признанный нейтралитетъ Швейцаріи былъ распространенъ на бывшіе женевскіе округа Фосиньи и Шаблэ, отъ Женевскаго озера и Роны до озеръ Буржэ и Аннеси и до Южины. Они были включены также въ составъ территоріи, свободной отъ таможенныхъ пошлинъ и обнимавшей въ силу Парижскаго договора всю область Жэ. Державы гарантировали новыя пріобрѣтенія Швейцаріи, признали ея независимость, неприкосновенность и

Digitized by Google

вѣчный нейтралитетъ, съ тѣмъ условіемъ, что она должна съ своей стороны принимать необходимыя мѣры для охраны своего нейтралитета. Чтобы облегчить ей эту задачу, Европа и Франція согласились на нѣкоторыя уступки: сѣверная часть Савойи была объявлена нейтральной и разрушены укрѣпленія Гюнингена.

7 августа 1815 года цюрихскій сеймъ подъ присягою принялъ новый федеральный договоръ, давшій Швейцаріи ея нынѣшнія границы; ультра-консервативная оппозиція Нидвальда въ концѣ концовъ смирилась (30 августа), и броженіе въ подчиненныхъ раньше кантонахъ улеглось: суверенитетъ кантоновъ былъ возстановленъ въ полномъ объемѣ, несмотря на существованіе одного руководящаго кантона, какимъ были поочередно Цюрихъ, Бернъ и Люцернъ. Политическая эволюція XIX вѣка приведетъ къ возстановленію въ Швейцаріи центральной власти, намѣченной въ Актѣ посредничества, и обезпечитъ этой власти еще гораздо большее преобладаніе, нежели какое сообщилъ ей Наполеонъ.

Кантональный и федеральный строй.— Въ виду безусловной независимости кантоновъ ихъ устройство должно быть изучаемо прежде всего. Изъ числа тринадцати кантоновъ первоначальной федераціи города Бернъ, Люцернъ, Солотурнъ и Фрибургъ— центральные пункты земледѣльческихъ областей—давали доступъ въ свои законодательные Большіе совѣты лишь крайне ограниченному числу представителей отъ сельскаго населенія и даже отъ городской буржуазіи; управляемые своими *шультейсами*, они допускали къ дѣламъ правленія лишь членовъ своего стараго, нетерпимаго патриціата. Въ болѣе торговыхъ и промышленныхъ городахъ—Цюрихѣ, Базелѣ и Шаффгаузенѣ,—управляемыхъ *бургмейстерами*, власть находилась въ рукахъ купеческой аристократіи, возникшей изъ старыхъ гильдій или цеховъ. Кантоны Ури, Швицъ, Унтервальденъ, Цугъ, Гларусъ и Аппенцель, гдѣ преобладаетъ лѣсной промыслъ или скотоводство, возстановили свои ежегодныя общія собранія или *Landsgemeinden* съ *ландамманнами* во главѣ; но, несмотря на свое чисто-демократическое устройство, они подвергались вліянію со стороны старыхъ фамилій. Новые кантоны, созданные Актомъ посредничества, остались представительными демократіями, и предсѣдателями ихъ были также ландамманны; и все же здѣсь образовались замкнутыя правительственныя касты; таковы были Аргау, Тургау, Санъ-Галленъ, Тессинъ и Во. Что касается Граубюндена, то онъ дѣлился на лиги и юрисдикціи; такой же федераціей осталась и республика Валлисъ, сохранившая свое старое дѣленіе на *десятки*, причемъ десятки нѣмецкаго верхняго Валлиса имѣли перевѣсъ надъ десятками романскаго нижняго Валлиса; эта республика была присоединена къ Швейцаріи Вѣнскимъ конгрессомъ такъ же, какъ и княжество Невшатель, государемъ котораго былъ прусскій король и жители котораго, признанные швейцарцами, могли высказывать свои пожеланія въ такъ называемыхъ *генеральныхъ присутствіяхъ*. Наконецъ, женевская республика, ставшая швейцарскимъ кантономъ, дольше всѣхъ кантоновъ сохраняетъ аристократическое устройство благодаря высокимъ личнымъ качествамъ вождей ея патриціата и мудрой уступчивости, съ которою они время отъ времени удовлетворяли требованія народа.

Такое разнообразіе политическихъ формъ представляла въ эту минуту Швейцарія, и всѣ онѣ дѣйствовали въ реакціонномъ направленіи въ теченіе всего періода реставраціи, до 1830 года. Крестьянство и мелкая буржуазія были совершенно устранены отъ участія въ общественныхъ дѣлахъ, и весь строй носилъ строго аристократическій и кантональный характеръ.

Digitized by Google

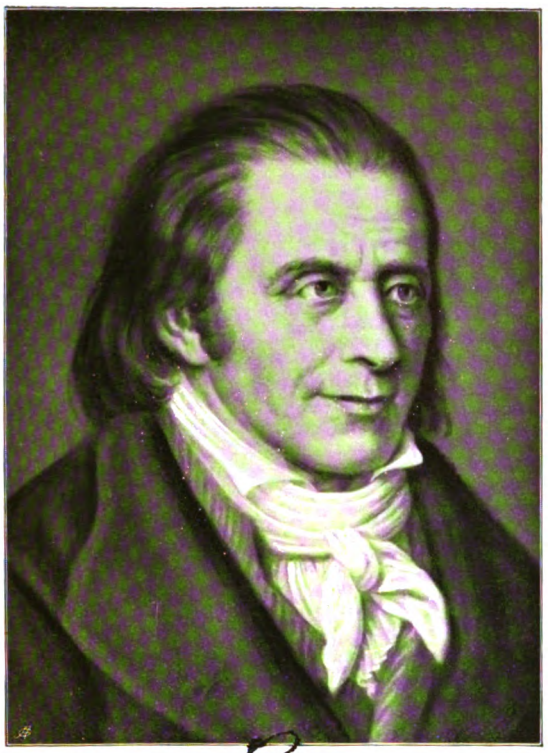
Дѣйствительно, федеральный актъ 7-го августа 1815 года представлялъ собою ничто иное, какъ союзный договоръ между независимыми государствами, которыя могли заключать частныя соглашенія съ иностранными державами. Очевидно, это былъ шагъ назадъ по сравненію съ Актомъ посредничества. Правда, ежегодно лѣтомъ въ теченіе мѣсяца засѣдалъ союзный сеймъ, на обязанности котораго лежало рѣшеніе вопросовъ касательно важнѣйшихъ интересовъ народа: о мирѣ и войнѣ, о посылкѣ дипломатическихъ миссій, объ организаціи войска, о завѣдованіи федеральной кассой, питавшейся незначительными взносами кантоновъ. Тѣмъ не менѣе депутаты кантоновъ на сеймѣ являлись настоящими посланниками, вотировали согласно наказамъ своихъ независимыхъ Совѣтовъ и принимали рѣшенія лишь *ad referendum*, *ad instruendum* или *ad ratificandum*. Исполнительная власть, можно сказать, совсѣмъ не существовала; ее олицетворялъ лишь Совѣтъ руководящаго кантона—*Vorort*,—престижъ котораго былъ тѣмъ меньше, что эта роль поочередно принадлежала Берну, Цюриху и Люцерну. Однако невозможно было совсѣмъ обойтись безъ извѣстнаго числа союзныхъ комиссій и федеральныхъ сановниковъ, каковы канцлеръ федераціи, статсъ-секретарь, командующій арміей и подчиненные ему федеральные полковники.

Въ швейцарской арміи насчитывалось около 70.000 человѣкъ, и она дѣлилась на два корпуса—регулярный и запасный; она стояла на довольно высокомъ уровнѣ, такъ какъ благодаря войнамъ временъ Имперіи и военнымъ соглашеніямъ пріобрѣла и солидные кадры, и опытныхъ вождей. Рѣчь, произнесенная въ 1820 году генераломъ Себастіани во французской палатѣ, гдѣ выражалось сомнѣніе въ томъ, чтобы Швейцарія была способна охранять свой нейтралитетъ, побудила федерацію принять соотвѣтственныя мѣры. Пиктэ де Рошмонъ и генералъ Жомини энергично отвѣчали на эту инсинуацію, и правительство стало все пристальнѣе слѣдить за состояніемъ арміи; послѣдняя періодически созывалась въ учебные сборы *(camps fédéraux)*, такъ что событія, разыгравшіяся въ Европѣ въ 1830—1831 и 1841 г.г., не застигли Швейцарію врасплохъ, и она могла въ случаѣ надобности быстро мобилизовать свои военныя силы.

II.—Внутреннее состояніе Швейцаріи въ періодъ реставраціи (1815—1830).

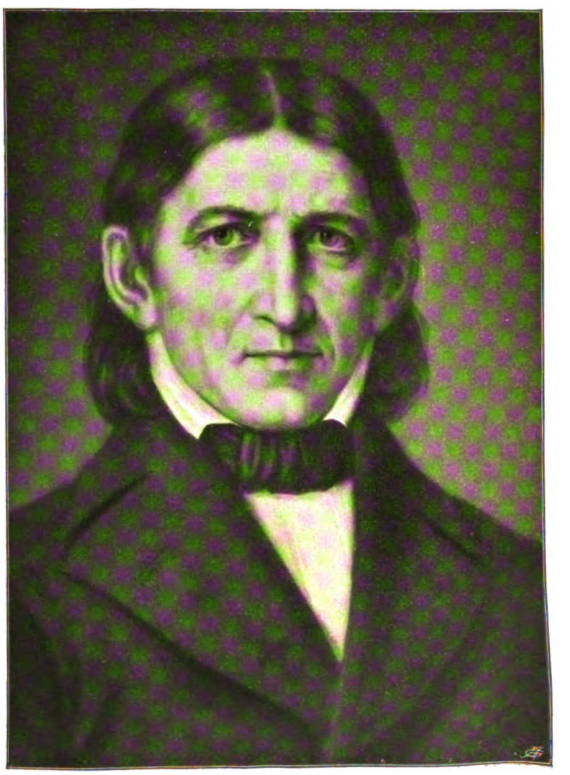
Матеріальное и умственное состояніе.—Несмотря на всѣ неудобства режима, господствовавшаго въ эпоху реставраціи, съ 1815 по 1830 г., положеніе Швейцаріи далеко не было безотрадно; напротивъ она прогрессировала съ каждымъ днемъ. Будучи лишены центральнаго руководства, кантоны объединились путемъ *конкордатовъ*, чтобы внести хотя нѣкоторое единообразіе въ свои политическія формы. Хотя разнокалиберность монетныхъ знаковъ въ Швейцаріи исчезнетъ лишь въ 1850 году, но уже теперь большинство кантоновъ усвоило одинъ и тотъ же типъ монеты. Старались также швейцарцы согласовать дѣятельность разныхъ кантональныхъ почтъ: Женева первая изъ континентальныхъ городовъ ввела у себя систему почтовыхъ марокъ. Пробовали выработать общія единицы мѣры и вѣса, согласовать полицейскую регламентацію, уравнять условія открытія торговыхъ и промышленныхъ заведеній, установить однообразныя формы для гражданскихъ и религіозныхъ актовъ, упорядочить судьбу многочисленныхъ *Heimaithlosen*, т.-е. лицъ, лишившихся своихъ политическихъ правъ вслѣдствіе удаленія изъ родины или вступленія въ смѣшанный бракъ. Если такіе конкордаты и были заключены не всѣми кантонами, то по крайней мѣрѣ большин-

Digitized by Google



Pestalozzi.

Г. Г. Песталоцци.



Ф. Фребель.

Т-во Бр. А. и И. Гранатъ и К°.

Digitized by Google

ство сообразовалось съ ними. То же самое надо сказать о соглашеніяхъ, заключенныхъ съ иностранными державами по вопросамъ объ отмѣнѣ ввозныхъ пошлинъ, о выдачѣ преступниковъ и о несостоятельныхъ должникахъ. Было заключено нѣсколько договоровъ объ открытіи торгово-промышленныхъ заведеній, особенно съ Франціей, и нѣсколько торговыхъ договоровъ съ южной Германіей. Для Швейцаріи было чрезвычайно важно устранить перегородки, затруднявшія торговлю, уменьшить междукантональные сборы и ввозныя пошлины; она страдала отъ своей торговой изолированности, обусловленной преимущественно тѣмъ обстоятельствомъ, что ей не удалось вернуть себѣ тѣ преимущества, которыя предоставляла ей французская монархія до 1789 года. Въ эту эпоху Швейцарію постигли и голодъ, и горныя наводненія; подъ вліяніемъ нужды возросла эмиграція, создавшая швейцарскія колоніи въ Соединенныхъ Штатахъ и Бразиліи.

Власти боролись съ этими бѣдствіями путемъ мѣръ предусмотрительности и разумной экономіи. Предпринимались всякаго рода общественныя работы; исправлялось теченіе рѣкъ, и предпріятіе Конрада Эшера—прорытіе канала Линтье,—начатое въ 1807 году, было удачно доведено до конца въ 1822 году. Было проложено много новыхъ дорогъ и на равнинѣ, и въ горахъ. Подражая великому Наполеону, которому Швейцарія обязана Симплонской дорогой, кантональныя правительства проложили почтовыя дороги чрезъ Сплюгенъ, Сенъ-Бернаръ и Сенъ-Готардъ. Время желѣзныхъ дорогъ еще не наступило, но въ 1823 году на Женевскомъ озерѣ появился первый пароходъ, а съ тѣхъ поръ и на прочихъ швейцарскихъ озерахъ постоянно ходили пароходы.

Процвѣтанію торговли и промышленности способствовали и частная инициатива, и правительственныя мѣропріятія; науки и искусства также поощрялись. Швейцарія всегда ставила себѣ въ почетный долгъ развивать свою систему народнаго образованія; первый толчокъ въ этомъ направленіи далъ въ эпоху революціи гельветскій министръ Стапферъ, а въ началѣ реставраціи здѣсь уже цвѣли знаменитыя воспитательныя заведенія Песталоцци въ Ивердонѣ, Фелленберга въ Гофвилѣ и о. Жирара въ Фрибургѣ. Что же касается высшихъ учебныхъ заведеній, то сначала Швейцарія имѣла лишь одинъ древній Базельскій университетъ да двѣ академіи, основанныя въ эпоху реформаціи,—въ Женевѣ и Лозаннѣ. Послѣднія послѣ 1830 года были секуляризованы; послѣ 1830 же года были основаны новые университеты въ Цюрихѣ и Бернѣ, ровно какъ и академія въ Невшателѣ.

Разрабатывались въ Швейцаріи физическія и естественныя науки, географія и особенно картографія, исторія и законовѣдѣніе, культивировались литература и искусство. Нѣмецкая Швейцарія гордится именами историковъ Іоанна Мюллера и Генриха Цшокке, публициста Карла-Людовика Галлера, переходъ котораго въ католицизмъ былъ настоящимъ событіемъ, филолога Орелли, правовѣда Блунчли, романиста Биціуса (Готгельфъ) и другихъ представителей цюрихской политической и литературной школы. Романскую Швейцарію прославили невшательскіе ученые Агассицъ и Дезоръ, ватландскіе литераторы Бридель, Моннаръ, Вильмень, Оливье, Винэ и Секретанъ, наконецъ Женевское ученое общество. Рядъ ученыхъ, преемниковъ Соссюра, вышелъ изъ среды мѣстной умственной аристократіи: таковы были Маркъ-Огюстъ Пиктэ, Огюстэнъ-Пирамъ де Кандоль и его сынъ Альфонсъ, Огюстъ де ля Ривъ и вскорѣ Франсуа-Жюль Пиктэ де ля Ривъ. Бывшіе друзья г-жи Сталь въ Коппэ выдвинулись преимущественно на поприщѣ гуманитарныхъ наукъ; это были, на

Digitized by Google

ряду съ Викторомъ Бонстеттеномъ и Бенжаменомъ Констаномъ, двое женевцевъ: экономистъ и историкъ Сисмонди и бывшій сотрудникъ Мирабо, Дюмонъ. Италіанецъ Росси долго жилъ въ Женевѣ, гдѣ его товарищами и преемниками въ области правовѣдѣнія были Белло, Одье и А.-Э. Шербюлье. Адольфъ Пиктэ заложилъ основы лингвистики въ городѣ Кальвина и Жанъ-Жака Руссо, и Тепферъ пріобрѣлъ здѣсь славу своими юмористическими повѣстями; въ это время началъ свои изысканія философъ Эрнестъ Навилль. Въ области живописи выдвинулись Леопольдъ Роберъ и Каламъ въ Невшателѣ, Глейръ въ Лозаннѣ, Дидэ и Люгардонъ въ Женевѣ; родомъ изъ Женевы были и скульпторы Прадье и Шапоньеръ. Возникло нѣсколько новыхъ ученыхъ обществъ: въ 1815 году было основано „Естественно-научное общество"; рядомъ со старой женевской *Société des Arts* возникла *Société de Lecture*, ставшая образцомъ для всѣхъ подобныхъ обществъ, а интересъ къ исторіи и археологіи вызвалъ возникновеніе многихъ мѣстныхъ кружковъ и журналовъ. Женевская „Британская библіотека" была переименована во „Всемірную библіотеку", подъ каковымъ названіемъ въ Лозаннѣ продолжала выходить литературная часть этого изданія, тогда какъ научная и до сихъ поръ выходитъ въ Женевѣ подъ названіемъ „Архива физическихъ и естественныхъ наукъ".

Пробужденіе протестантизма; политическая реакція.—Религіозный интересъ по прежнему занималъ первое мѣсто въ умственной и моральной жизни Швейцаріи. Среди швейцарскихъ протестантовъ, какъ и среди французскихъ католиковъ, реставрація вызвала реакцію противъ скептицизма XVIII вѣка. Подъ вліяніемъ нѣмецкихъ піетистовъ и англійскихъ методистовъ произошло такъ называемое „пробужденіе" протестантизма; повсемѣстно возникали библейскія общества и основывались частныя церкви. Въ восточной Швейцаріи это религіозное движеніе привело къ тому, что крестьянство увлеклось мистицизмомъ и иллюминатствомъ со всѣми ихъ нелѣпыми и преступными выводами,—въ западной Швейцаріи это движеніе захватило преимущественно образованные классы. Послѣ упорной борьбы между женевской національной церковью и тайными собраніями мятежныхъ протестантовъ, въ Женевѣ была основана свободная церковь и при ней богословская школа. Въ кантонѣ Во свободныя церкви возникли послѣ гоненій со стороны Совѣта, и такія же волненія имѣли мѣсто въ Невшателѣ и Бернѣ.

Протестантское движеніе не могло сравниться по важности съ католической реакціей, обнаружившейся въ одно время съ нимъ, такъ какъ римская церковь домогается господства надъ свѣтскою властью и естественно склонна аппелировать наружу. Монастыри, неприкосновенность которыхъ была гарантирована федеральнымъ договоромъ, развивались на свободѣ, а іезуиты вопреки запрещеніямъ проникли въ Валлисъ и Фрибургъ; позднѣе ихъ возвращеніе въ Швейцарію послужитъ здѣсь причиною гражданской войны. Приверженцы ультрамонтанской доктрины не ограничивались борьбою съ протестантствомъ и съ гражданскими установленіями, какъ напримѣръ, съ законами о бракѣ, но и въ нѣдрахъ самой церкви преслѣдовали образованныхъ и чрезмѣрно пылкихъ священниковъ. Такъ, во Фрибургѣ была закрыта школа о. Жирара; швейцарская часть констанцской епархіи была отдѣлена отъ послѣдняго по причинѣ либерализма константцскаго епископа и его викарія Вессенберга, и епархіальное дѣленіе Швейцаріи измѣнено сообразно желаніямъ нунція. Сіонская епархія осталась нетронутой, но базельская каѳедра была перенесена въ Солотурнъ, лозанно-женевская — во Фрибургъ; швейцарская часть констанцской епархіи была подѣ-

Digitized by Google

лена между старымъ хурскимъ епископствомъ и новой епархіей Санъ-Галленъ; Тессинъ только уже въ наше время былъ причисленъ къ одной изъ швейцарскихъ епархій. Съ цѣлью избавить федерацію отъ вліянія римскаго нунція депутаты католическихъ кантоновъ въ январѣ 1834 года подписали Баденскія статьи, посредствомъ которыхъ они разсчитывали подчинить всѣхъ швейцарскихъ епископовъ національному архіепископу; но въ виду противодѣйствія со стороны папы они принуждены были отказаться отъ этой мысли и примириться съ политикой іезуитовъ и монастырей, сильныхъ внѣшней поддержкой.

Нейтралитетъ и вліяніе иностранныхъ державъ. Военныя соглашенія. — Превратно толкуя смыслъ нейтралитета, державы съ 1814 по 1848 г. безпрестанно заявляли притязанія на своего рода протекторатъ надъ Швейцаріей, неприкосновенность которой, по ихъ словамъ, только ими и гарантируется. Они вмѣшались въ ея внутреннія дѣла, когда согласно принципамъ Священнаго союза, къ которому должна была примкнуть и федерація, рѣшено было изгнать агитаторовъ изъ Швейцаріи, служившей убѣжищемъ для людей всякаго образа мыслей со временъ реформаціи и до революціи. Въ эпоху реставраціи Швейцарія кишѣла шпіонами и провокаторами, которыхъ присылали державы для наблюденія за дѣятельностью республиканцевъ, бонапартистовъ и карбонаріевъ. Послѣ конгрессовъ въ Троппау и Лайбахѣ отъ Швейцаріи потребовали изгнанія нѣмецкихъ и пьемонтскихъ эмигрантовъ, и союзный сеймъ далъ чрезвычайныя полномочія руководящему кантону и инструкціи остальнымъ для принятія репрессивныхъ мѣръ противъ печати и революціонеровъ. Изъ числа мятежныхъ народовъ одни только греки пользовались заслуженнымъ расположеніемъ; Священный союзъ сквозь пальцы смотрѣлъ на оказываемую имъ поддержку, и женевскій финансистъ Эйнаръ пріобрѣлъ извѣстность, какъ поборникъ ихъ освобожденія.

Вообще иноземные монархи присвоили себѣ руководство полицейскимъ надзоромъ въ Швейцаріи, какъ въ своихъ собственныхъ государствахъ; они организовали этотъ надзоръ при помощи войскъ, набранныхъ въ Швейцаріи же. Такъ поступалъ въ особенности французскій король. Въ 1814 году швейцарцы, состоявшіе на службѣ Наполеона, перешли подъ власть Людовика XVIII. Въ теченіе Ста дней они, чтобы остаться вѣрными своей присягѣ, вернулись на родину, но въ 1816 году король заключилъ съ кантонами новыя военныя соглашенія, и по крайней мѣрѣ два изъ его швейцарскихъ полковъ отличились при взятіи Трокадеро. Короли нидерландскій, испанскій, сардинскій, великобританскій, неаполитанскій, прусскій также имѣли на своей службѣ швейцарцевъ; число солдатъ, набранныхъ въ предѣлахъ федераціи на основаніи этихъ соглашеній, простиралось до 30.000. Однако въ 1830 году правительство Луи-Филиппа разсчитало швейцарцевъ, отличившихся при защитѣ Бабилонской казармы. То же сдѣлали уже за нѣсколько лѣтъ короли испанскій и голландскій. Съ этого времени только папа и король Обѣихъ Сицилій держали у себя швейцарскихъ наемниковъ. Изъ Неаполя швейцарцы были отозваны лишь въ 1859 году, какъ разъ наканунѣ того дня, когда они могли бы на югѣ Италіи спасти Бурбонскую династію. Только объединенная демократическая Швейцарія поняла ошибку, какую она дѣлала, возобновляя въ XIX вѣкѣ военныя соглашенія, которыя цюрихскій реформаторъ Цвингли осуждалъ еще триста лѣтъ назадъ. Правда, иноземная служба швейцарцевъ давала имъ военный опытъ и вмѣстѣ съ тѣмъ служила карьерою для молодежи и источникомъ заработка для нуждающихся.

Digitized by Google

III.—Кантональныя революціи (1830—1846).

Успѣхи демократіи.—Съ 1815 по 1830 г. политическая жизнь Швейцаріи носила реакціонный характеръ, съ 1830 по 1840 г:—революціонный. Въ первый періодъ здѣсь господствуетъ аристократія, во второй—либеральная буржуазія, а въ годы, слѣдовавшіе за 1840-мъ, власть переходитъ къ радикаламъ. Такова средняя линія развитія большинства кантоновъ, въ отдѣльности же каждый изъ нихъ измѣнялъ свою конституцію вполнѣ самостоятельно. Измѣненія произведенныя въ 1830 году, не были прямымъ отголоскомъ одновременныхъ французскихъ событій: они были только облегчены послѣдними. Приблизительно до 1820 года правительство реставраціи не вызывало противъ себя враждебнаго броженія, но съ этого времени начинается своего рода національное пробужденіе, ярко окрашенное либерализмомъ. Литература и искусство проникаются патріотизмомъ, поэтому и живописцы съ любовью рисуютъ сцены прошлаго, и въ память славныхъ событій національной исторіи воздвигаются монументы въ родѣ изваяннаго Торвальдсеномъ *Люцернскаго льва*, который напоминаетъ о защитѣ швейцарцами Тюильри въ 1792 году. Въ 1824 году было впервые устроено федеральное состязаніе стрѣлковъ, которое, повторяясь изъ года въ годъ, превратилось какъ бы въ обширную гельветскую *Landsgemeinde*. Общества, ставившія себѣ политическія цѣли, развились настолько, что стали оказывать большое вліяніе на народъ. Таковы были т. наз. *Цофингенское* студенческое общество, основанное въ 1819 году; общество *Общественной пользы*, гдѣ либеральные граждане занимались обсужденіемъ экономическихъ и соціальныхъ вопросовъ—и въ особенности *Гельветское общество*, основанное еще въ 1760 году и которое, собираясь ежегодно съ 1819 года, поставило себѣ цѣлью ратовать противъ реставраціоннаго режима. Предсѣдательствовавшіе въ немъ послѣдовательно Трокслеръ, Орелли, Пфифферъ и Цшокке требовали учрежденія унитарнаго и демократическаго правительства, и находили поддержку своему требованію въ извѣстной части прессы и въ многочисленныхъ народныхъ собраніяхъ.

Измѣненіе союзнаго договора могло быть обусловлено лишь рядомъ кантональныхъ революцій, такъ какъ суверенитетомъ пользовались одни кантоны. Либерально-демократическая партія въ каждомъ изъ нихъ требовала уничтоженія избирательнаго ценза и правительственныхъ кастъ, ограниченія исполнительной власти и уравненія числа депутатовъ отъ городского и отъ сельскаго населенія. Уже въ 1829 году нѣкоторые кантоны начали въ этомъ смыслѣ измѣнять своей внутренній строй. Патриціатъ былъ послѣдовательно низвергнутъ въ большинствѣ кантоновъ, особенно въ трехъ *Vorort*'ахъ—Люцернѣ, Цюрихѣ и Бернѣ. Такъ называемые *возрожденные* кантоны еще на нѣкоторое время оставляли извѣстныя привилегіи за городскимъ населеніемъ и сохранили небольшой избирательный цензъ. Эти реформы всюду были проведены мирнымъ путемъ, исключая трехъ кантоновъ: въ Невшателѣ въ 1831 году монархическое правительство, на минуту вытѣсненное изъ дворца, было возстановлено лишь благодаря вмѣшательству федеральной власти и цѣною нѣкоторыхъ уступокъ; Базельскій кантонъ послѣ двухлѣтней борьбы былъ въ 1832 году раздѣленъ на два полу-кантона съ цѣлью удовлетворить сельское населеніе; наконецъ Швицъ избѣгъ подобнаго же дѣленія лишь путемъ дарованія въ томъ же году полнаго равноправія своимъ бывшимъ подданнымъ въ Маркѣ.

Планъ измѣненія федеральнаго договора.—Когда демократическая идея востор-

Digitized by Google

жествовала въ большинствѣ кантоновъ, у либераловъ явилась надежда, что удастся измѣнить и федеральный договоръ. 17 марта 1832 года семь кантоновъ, и въ томъ числѣ всѣ три руководящихъ кантона — Бернъ, Цюрихъ и Люцернъ, заключили конкордатъ въ видахъ достиженія этой цѣли; въ противовѣсъ имъ три первоначальныхъ кантона — Ури, Швицъ и Унтервальденъ—съ нѣсколькими другими 14 ноября 1832 года устроили въ Сарненѣ совѣщаніе о томъ, какъ бы воспрепятствовать всякому нововведенію. Если во внутренней политикѣ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ кантоновъ планъ сарненскихъ кантоновъ потерпѣлъ неудачу, то въ области федеральной политики ихъ усилія увѣнчались изряднымъ успѣхомъ. 17 іюля 1832 года сеймъ большинствомъ голосовъ рѣшилъ пересмотрѣть федеральный договоръ; была избрана комиссія, докладъ который былъ представленъ знаменитымъ правовѣдомъ Росси, бывшимъ въ то время депутатомъ отъ Женевы. Проектъ, выработанный комиссіей, носилъ чрезвычайно умѣренный характеръ. Кантоны должны были сохранить своей суверенитетъ, уступая центральной власти извѣстную часть его, именно, почту, таможни, чеканку монеты и завѣдованіе арміей. Сеймъ сохранялся въ качествѣ законодательной власти, а исполнительная вручалась новому органу— федеральному совѣту; кромѣ того учреждалась высшая судебная палата, и Люцернъ долженъ былъ быть провозглашенъ *федеральнымъ городомъ*. Однако, несмотря на измѣненія, произведенныя за послѣднее время во внутреннемъ строѣ отдѣльныхъ кантоновъ и на распаденіе Сарненской лиги, большинство кантоновъ въ 1833 году отвергло проектъ; пятнадцать лѣтъ спустя онъ былъ вынутъ изъ-подъ спуда и развитъ далѣе.

Эмигранты и заговорщики.—Либеральная партія, только что смѣнившая во власти аристократію, чувствовала себя еще слишкомъ непрочной, чтобы отваживаться на перемѣны, которыя могли бы вызвать вмѣшательство великихъ державъ, оставшихся солидарными несмотря на іюльскую революцію во Франціи. Такъ какъ Швейцарія снова сдѣлалась убѣжищемъ для бѣглецовъ-революціонеровъ 1830 года, то иностранныя правительства стали прежде всего протестовать вообще противъ оказываемаго ею гостепріимства. Вскорѣ затѣмъ, весною 1833 года, отряды польскихъ эмигрантовъ проникли изъ Франшъ-Контэ въ Бернскій кантонъ, гдѣ новое правительство, руководимое братьями Шнелль, приняло ихъ чрезвычайно радушно. Въ январѣ 1834 года агитаторы Маццини и Раморино, бѣжавшіе въ Швейцарію, стали привлекать ихъ на соединеніе со своими вѣрными итальянцами и распредѣлять по тремъ отрядамъ съ цѣлью вызвать революцію въ Савойѣ и Италіи. Бернскія и ватландскія кантональныя власти сквозь пальцы смотрѣли на это предпріятіе, представлявшее опасность для общественнаго порядка въ Швейцаріи; но Женева, исполняя свой долгъ, 1 февраля 1834 года арестовала тѣ эмигрантскіе отряды, которые высадились на ея территоріи. Остальные послѣ разныхъ смѣшныхъ манифестацій разсѣялись, будучи оставлены даже своимъ вождемъ Раморино. Это дѣло вызвало цѣлый рядъ нотъ со стороны нѣмецкаго и итальянскаго правительствъ, на которыя федерація отвѣчала почти неисполнимыми обѣщаніями. Дѣло въ томъ, что польскіе, итальянскіе и нѣмецкіе революціонеры, руководимые Маццини, выбрали Швейцарію очагомъ возстанія. На мѣсто парижской *Haute-Vente* и ея *Charbonnerie*, болѣе или менѣе примирившихся съ іюльскимъ правительствомъ, они основали новыя сообщества. Въ 1834 году въ Бернѣ возникла *Молодая Европа*, связавшая уже ранѣе основанную *Молодую Италію* съ *Молодой Германіей* и *Молодой Швейца-*

Digitized by Google

ріей. Державы снова заявили протестъ противъ этой революціонной организаціи. Бернское правительство, уразумѣвъ наконецъ свои международныя обязанности — потому что оно тѣмъ временемъ стало во главѣ федераціи,—на нѣкоторое время положило конецъ этой агитаціи, причемъ бернскіе радикальные вожаки Шнелль воздвигли гоненія на нѣмецкихъ эмигрантовъ Снелль, прибывшихъ нарочито изъ Нассау, чтобы вызвать смуту въ Швейцаріи.

Въ послѣдующіе годы у федераціи не разъ выходили ссоры съ правительствомъ Луи-Филиппа: изъ-за многочисленныхъ заговоровъ, противъ которыхъ ему приходилось защищаться, французскій король забылъ о томъ, что когда-то самъ пользовался гостепріимствомъ Швейцаріи. Въ 1836 году французскій посолъ Монтебелло, предварительно рѣзко осудивъ въ суровой нотѣ терпимость швейцарскихъ правительствъ по отношенію къ эмигрантамъ, потребовалъ высылки одного французскаго гражданина по имени Консейль. Но *Vorort* провѣдалъ, что этотъ субъектъ—ни болѣе ни менѣе, какъ шпіонъ, живущій по фальшивому паспорту отъ посольства, и въ своемъ отвѣтѣ Монтебелло сеймъ не преминулъ использовать это недоразумѣніе. Монтебелло обидѣлся, и на нѣкоторое время сношенія между обоими государствами были прерваны. Они возобновились два года спустя по поводу новаго инцидента. Послѣ страсбургскаго покушенія принцъ Луи-Наполеонъ Бонапартъ пріѣхалъ въ Швейцарію, чтобы принять послѣдній вздохъ своей матери, королевы Гортензіи, умиравшей въ своемъ замкѣ Арененбергъ въ кантонѣ Тургау. Потомъ онъ поселился здѣсь. Нотою отъ 2 августа 1838 года французское правительство потребовало высылки претендента. Кантонъ Тургау, гдѣ принцъ уже натурализовался (онъ былъ даже капитаномъ швейцарской арміи), не пожелалъ изгнать его. Тогда Монтебелло, а вслѣдъ за нимъ и его правительство стали грозить федеральному сейму, который несмотря на это окончательно отвергъ ихъ требованіе, послѣ того какъ выслушалъ проникнутыя чувствомъ національнаго достоинства рѣчи депутата Моннара отъ кантона Во и депутата Риго, главы женевскаго правительства. Въ виду этого французская армія двинулась къ границѣ подъ командою генерала Эмара, который въ приказѣ по войску говорилъ, что идетъ наказать „наглыхъ сосѣдей". Швейцарія также приготовилась къ войнѣ. Къ счастію, добровольный отъѣздъ принца Луи-Наполеона уладилъ столкновеніе, которому положила конецъ крайне дружественная нота французскаго правительства.

IV.—Зондербундъ и конституція 1848 года.

Дѣло объ аргаускихъ монастыряхъ и католическій союзъ. Еще болѣе, нежели съ требованіями иностранныхъ державъ, швейцарскимъ радикаламъ приходилось считаться съ ультрамонтанскими притязаніями: съ 1841 года политическій вопросъ въ Швейцаріи осложняется религіознымъ. Порвавъ съ либеральной буржуазіей, радикалы въ концѣ концовъ восторжествовали — частью въ новыхъ кантональныхъ конституціяхъ, введенныхъ объ эту пору, частью на очередныхъ выборахъ въ Совѣты. Кантонъ Во, бывшій въ 1814 году консервативнымъ, въ 1830 — либеральнымъ, сталъ въ 1845 радикальнымъ, и то же самое произошло въ Тессинѣ и другихъ мѣстахъ. Въ руководящемъ цюрихскомъ кантонѣ послѣ непродолжительной аристократической реакціи окончательно восторжествовали радикалы. Въ католическихъ кантонахъ возникла съ 1841 года радикальная демократія,— особенно въ Люцернѣ и первоначальной Швейцаріи, гдѣ первенствующее вліяніе пріобрѣли два человѣка: крайній ради-

Digitized by Google

калъ, хотя и приверженецъ ультрамонтанской доктрины, шультейсъ Зигвартъ-Мюллеръ, и его союзникъ Лей, крестьянинъ изъ Эберсоля въ Швицѣ. Католики, даже исповѣдовавшіе демократическій образъ мыслей, должны были во всякомъ случаѣ оставаться сторонниками федерализма и оказывать поддержку римской церкви, принципіально враждебной всякимъ политическимъ реформамъ.

Изъ-за новой ааргауской конституціи въ округѣ Фрейамтъ, зависѣвшемъ отъ этого кантона, возникли безпорядки; тогда кантональное правительство въ январѣ 1841 года наложило руку на крупное аббатство Мюри и закрыло монастыри, конфисковавъ ихъ имущество. По поводу этихъ мѣръ въ сеймѣ два или три года велись жаркія пренія: либеральные протестанты, люди принципа, съ одной стороны признавали, что неприкосновенность монастырей гарантирована союзнымъ договоромъ, а съ другой указывали на то, что при безусловной автономности кантоновъ никто не въ правѣ вмѣшиваться въ ихъ внутреннія дѣла. Когда затѣмъ ааргауское правительство согласилось возстановить три или четыре женскихъ монастыря, сеймъ въ августѣ 1843 года большинствомъ голосовъ одобрилъ эти мѣру. Но шультейсъ Зигвартъ, бывшій президентомъ сейма, засѣдавшаго на этотъ разъ въ Люцернѣ, заявилъ протестъ отъ имени меньшинства, и въ сентябрѣ образовался сепаратный католическій союзъ *(Sonderbund)* изъ кантоновъ: Люцернъ, Ури, Швицъ, Унтервальденъ, Цугъ и Фрибургъ, къ которымъ въ слѣдующемъ году примкнулъ еще Валлисъ послѣ своей побѣды надъ *Молодой Швейцаріей* при Тріентѣ. Лей и Зигвартъ бросили перчатку швейцарскимъ либераламъ, офиціально призвавъ въ Люцернъ іезуитовъ, уже раньше утвердившихся въ Валлисѣ, Фрибургѣ и Швицѣ. Когда затѣмъ кантонъ Люцернъ принялъ рядъ мѣръ, являвшихся въ глазахъ радикальной партіи угрожающими, добровольцы изъ среды этой партіи организовали въ Ааргау нѣсколько *свободныхъ отрядовъ*, которые стали совершать набѣги на люцернскую территорію. Сеймъ долженъ былъ объявить ихъ распущенными; но въ 1846 году ему не удалось столковаться ни по вопросу о расторженіи Зондербунда, ни по вопросу объ изгнаніи іезуитовъ, частью изъ страха предъ иноземнымъ вмѣшательствомъ, частью изъ нежеланія принять мѣры, идущія въ разрѣзъ съ кантональнымъ суверенитетомъ.

Особенно сильно было это уваженіе къ кантональному суверенитету въ Женевѣ, гдѣ реакціонный строй эпохи реставраціи смѣнило вначалѣ либерально-аристократическое правленіе синдика Риго. Правда, въ 1842 году, послѣ нѣсколькихъ революціонныхъ собраній и вооруженныхъ вспышекъ, въ Женевѣ наконецъ было введено всеобщее голосованіе, но власть все-таки осталась въ рукахъ умѣренныхъ. И вотъ, въ 1846 году, изъ-за положенія, занятаго женевскимъ кантональнымъ правительствомъ въ вопросѣ о Зондербундѣ, по почину Джемса Фази вспыхнула бурная революція. Эта революція, захватившая и другіе кантоны, ввела въ сеймъ 1847 года радикальное большинство, стремившееся энергично дѣйствовать противъ сепаратнаго католическаго союза.

Война съ Зондербундомъ.—Въ 1847 году сеймъ собрался въ Бернѣ подъ предсѣдательствомъ Оксенбейна, бывшаго раньше предводителемъ одного изъ свободныхъ отрядовъ и только что введшаго въ своемъ кантонѣ конституцію еще болѣе радикальную, нежели конституція братьевъ Шнелль. 20 іюля сеймъ предписалъ Зондербунду разойтись; мѣсяцъ спустя онъ объявилъ вопросъ объ ааргаускихъ монастыряхъ исчерпаннымъ и приказалъ изгнать іезуитовъ; послѣ этого онъ отсрочилъ свои засѣданія до октября, чтобы тѣмъ временемъ принять репрессивныя мѣры, вызываемыя военными приготовленіями Лю-

Digitized by Google

церна и его союзниковъ. Не обращая вниманія на радикальныя заслуги Оксенбейна, сеймъ чрезвычайно удачно подобралъ штатъ командующихъ федеральной арміей; главнокомандующимъ онъ назначилъ полковника Дюфура изъ Женевы, бывшаго инженернымъ капитаномъ въ арміи Наполеона. Зондербундъ избралъ своимъ главнокомандующимъ генерала Салисъ-Соліо, протестанта изъ Граубюндена, причемъ ограничилъ его полномочія, подчинивъ его военному совѣту, руководимому Зигвартомъ. Федеральная армія генерала Дюфура состояла изъ 50.000 человѣкъ регулярнаго войска, армія Зондербунда—всего изъ 30.000. Впрочемъ, Зондербундъ могъ разсчитывать еще на резервы, а также на ополченіе *Ландштурма*—институтъ, весьма популярный въ первоначальныхъ кантонахъ. Онъ разсчитывалъ и на иноземную помощь, и Меттернихъ дѣйствительно прислалъ ему генерала Шварценберга съ военными запасами и деньгами; но распоряженія генерала Дюфура были такъ быстро исполнены, что иностранное вмѣшательство не успѣло повліять на ходъ дѣла.

Уже въ ноябрѣ войска Зондербунда, послѣ нѣкоторыхъ демонстрацій на границахъ своихъ кантоновъ, были принуждены занять чисто оборонительное положеніе. 13 ноября, окруживъ тремя дивизіями очень изолированную крѣпость Фрибургъ, генералъ Дюфуръ потребовалъ ея сдачи, и на слѣдующій день она дѣйствительно капитулировала. Затѣмъ поручивъ полковнику Риллье занять побѣжденный кантонъ, генералъ Дюфуръ принялъ командованіе надъ главной федеральной арміей, сосредоточенной въ Ааргау. Генералъ Салисъ долженъ былъ ограничиться обороной города Люцерна. Двѣ федеральныя дивизіи поднялись вверхъ по теченію Рейсса и овладѣли съ оружіемъ въ рукахъ—одна Гисликонскимъ мостомъ черезъ эту рѣку въ томъ мѣстѣ, гдѣ она, покидая люцернскую территорію, образуетъ границу Ааргау и Цуга, другая—позиціей при Мейерсъ-Каппель между Цугскимъ и Люцернскимъ озерами. Подвигаясь съ востока, онѣ подступили къ Люцерну, которому такимъ образомъ грозили съ запада бернская дивизія Оксенбейна, только что сломившая сопротивленіе Энтлебуха, и съ востока—остальная часть федеральной арміи. На слѣдующій день послѣ сраженія при Гисликонѣ, 24 ноября 1847 года, союзныя войска вступили въ Люцернъ. Правительство и главный штабъ Зондербунда, какъ и его армія, были разогнаны, и католическіе кантоны изъявили покорность. Генералъ Дюфуръ провелъ войну съ гуманностью, не уступавшей быстротѣ его дѣйствій.

Конституція 1848 года. — Кантональныя правительства Зондербунда были низвергнуты и іезуиты изгнаны; это были, если не считать военныхъ издержекъ, единственныя требованія побѣдителей. Австрія и Франція дипломатически вмѣшались въ дѣло лишь послѣ того, какъ все было кончено. Въ январѣ 1848 года эти державы заранѣе выразили протестъ противъ измѣненій въ федеральной конституціи, которыя естественно должны были явиться послѣдствіемъ побѣды надъ Зондербундомъ. Сеймъ тѣмъ увѣреннѣе отвергъ эти притязанія, что вскорѣ затѣмъ вспыхнула французская революція 1848 года, повлекшая за собою провозглашеніе республики въ швейцарскомъ княжествѣ Невшателѣ; изъ-за этого возникъ конфликтъ съ Пруссіей, кончившійся только въ 1857 году благодаря дружественному посредничеству Наполеона III и уступчивости прусскаго короля.

Сеймъ рѣшилъ, что пора, наконецъ, измѣнить федеральный договоръ 1815 года, заставлявшій Европу видѣть въ Швейцаріи 22 кантона, а не одну цѣльную націю. 15 мая 1848 года ааргаускій либералъ Кернъ и ватландскій радикалъ Дрюэ представили докладъ комиссіи, которой поручено было изготовить проектъ новаго

Digitized by Google

договора. Согласно федеральной конституціи 1848 года центральная власть принадлежитъ союзному совѣту изъ семи членовъ, избираемыхъ союзнымъ собраніемъ. Это собраніе, замѣнившее прежній сеймъ, состоитъ изъ двухъ палатъ: національнаго совѣта, который олицетворяетъ Швейцарію, какъ цѣльный народъ, и куда каждый округъ въ 20.000 жителей посылаетъ одного депутата,—и совѣта кантоновъ, выражающаго собою федеративный характеръ государства и заключающаго въ себѣ по два депутата отъ каждаго изъ двадцати двухъ кантоновъ союза. Федеральное правительство завѣдуетъ таможнями, почтою и монетнымъ дѣломъ, организованными теперь на началахъ полнаго единства, равно какъ и обученіемъ спеціальныхъ частей войска; всѣ остальныя отрасли управленія остаются въ вѣдѣніи кантоновъ. Эта конституція напоминаетъ строй Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Въ силу прочихъ статей уничтожалась гарантія, которою донынѣ пользовались монастыри, изгонялся орденъ іезуитовъ и запрещались военныя соглашенія съ чужеземными державами. Новая конституція была принята тремя четвертями кантоновъ и двумя третями народонаселенія. Въ ноябрѣ 1848 года были произведены выборы въ новый федеральный совѣтъ, куда попали, вмѣстѣ съ четырьмя мало извѣстными лицами изъ нѣмецкой Швейцаріи, радикалы Оксенбейнъ изъ Берна, Дрюэ изъ Во и Франсчини изъ Тессина. Кернъ, докладывавшій текстъ конституціи, былъ избранъ въ президенты новаго федеральнаго суда.

Такимъ образомъ Швейцарія, бывшая союзомъ государствъ, сдѣлалась въ 1848 году союзнымъ государствомъ, которое во вторую половину XIX столѣтія, согласно радикальной программѣ, стремилось все къ большей централизаціи, а въ области внѣшней политики старалось все строже соблюдать свой международный нейтралитетъ.

Digitized by Google

Глава III.

Германія.

1815—1847.

I.—Германскій союзъ.

Даже послѣ Люневильскаго, Пресбургскаго и Вѣнскаго договоровъ политическая географія Германіи остается необыкновенно сложной. Между отдѣльными государствами царитъ крайнее неравенство силъ; нѣкоторыя области, напримѣръ Тюрингія, все еще своею раздробленностью превосходятъ Швейцарію; сложность границъ, значительное еще количество черезполосныхъ территорій, противорѣчивыя права и притязанія, обусловливаемыя наслѣдованіями и родственными узами, еще увеличиваютъ общую путаницу. Наполеонъ создалъ рядъ организмовъ, слишкомъ слабыхъ для самостоятельной жизни: Баварія — единственное государство, которому его положеніе и исторія позволяли вести настоящую международную политику— вышла изъ кризиса 1814 года ослабленной, безъ точно опредѣленныхъ границъ и не въ ладахъ съ Франціей изъ-за присоединенія рейнской Баваріи. Желанія прочихъ мелкихъ государей, если не считать кое-какихъ минутныхъ поползновеній, не шли дальше сохраненія *statu quo*: будучи слишкомъ слабы, чтобы противопоставить непреодолимую преграду опасной алчности тѣхъ, кого искушала ихъ беззащитность, будучи слишкомъ недовѣрчивы, чтобы заключить между собой прочный союзъ, и будучи въ разладѣ съ Франціей, своей естественной покровительницей, изъ-за недавнихъ воспоминаній, они въ общемъ находили въ Германской федераціи условія, наиболѣе соотвѣтствовавшія ихъ стремленіямъ.

Федеральная конституція, торжественно признававшая „независимость и неприкосновенность“ ихъ владѣній и ихъ правъ и имѣвшая цѣлью лишь „обезпечивать внутреннюю и внѣшнюю безопасность Германіи“, отнюдь не ограничивала ихъ верховныхъ правъ. Основные законы могли быть измѣнены лишь общимъ собраніемъ, *Plenum*'омъ, гдѣ каждое государство располагало однимъ или нѣсколькими голосами, но гдѣ большинство принадлежало мелкимъ государямъ. Для обыкновенныхъ собраній, разсматривавшихъ текущіе вопросы, члены федераціи были сгруппированы въ 17 курій, изъ коихъ каждая располагала однимъ голосомъ. Въ общемъ рейхстагъ, какъ въ старой Германской имперіи, представлялъ собою не державный парламентъ, а дипломатическую конференцію, гдѣ делегаты, прежде чѣмъ подать голосъ, сноси-

Digitized by Google

П. Кремеръ.

Г. Гейне.

Т-во Бр. А. и И. Гранатъ и К°.

Digitized by Google

лись со своими господами, такъ что стоило одному двору задержать отвѣтъ, и не угодное ему рѣшеніе не могло состояться. Изъ чрезмѣрной предусмотрительности первыя одиннадцать статей федеральной конституціи были внесены въ окончательный актъ Вѣнскаго конгресса и тѣмъ поставлены подъ гарантію державъ, безъ согласія которыхъ онѣ отнынѣ не могли быть измѣнены.

Вопреки позднѣйшимъ нападкамъ германская федерація довольно хорошо отвѣчала нуждамъ момента: подъ этимъ режимомъ Германія полвѣка пользовалась глубокимъ миромъ, благодаря которому ея матеріальное благосостояніе быстро развилось. Этотъ ростъ народнаго богатства и обусловленное имъ все болѣе сильное вліяніе среднихъ классовъ пробудили стремленіе къ политической реформѣ; конституція 1815 года, бывшая сначала щитомъ, сдѣлалась теперь преградою, и общественное мнѣніе требовало новаго режима, который, обезпечивъ Германіи бо̀льшую свободу дѣйствій, усилилъ бы ея международное вліяніе и содѣйствовалъ бы развитію ея идей и росту ея торговли и промышленности.

Въ 1815 году объ основаніи Германской имперіи мечтала лишь горсть молодыхъ людей, студентовъ и профессоровъ, да нѣсколько медіатизированныхъ магнатовъ, желавшихъ увлечь за собою въ бездну паденія тѣхъ государей, которые ихъ ограбили. Общественное мнѣніе, которое они звали на помощь, не желало слышать ихъ призывовъ; прусскій король, которому они готовили путь къ величію, скептически относился къ ихъ смѣлымъ замысламъ; у нихъ не было ни опредѣленнаго плана, ни точной программы дѣйствій, и общество не безъ основанія относилось холодно къ ихъ безсвязнымъ построеніямъ, въ которыхъ минувшее причудливо смѣшивалось съ грядущимъ. Шумная оппозиція, которую они оказывали рейхстагу, была совершенно безцѣльна: сущность историческаго процесса надо искать не здѣсь, а въ матеріальномъ развитіи страны, въ преобразованіи Пруссіи, въ таможенномъ союзѣ, а также въ умственныхъ движеніяхъ, послѣдовательно овладѣвавшихъ обществомъ.

Торжество романтизма. Политическія теоріи.—Гибель Наполеона повлекла за собою полное крушеніе раціоналистическихъ доктринъ; все, что напоминало Францію и философію XVIII вѣка, теперь осмѣивается и подвергается гоненіямъ. Какъ обыкновенно бываетъ, въ ту минуту, когда выдохшаяся романтическая школа была представлена уже только эпигонами, нѣсколько смущенными своей побѣдою, ея авторитетъ сталъ непререкаемымъ, отчасти благодаря вліянію, которое пріобрѣли ея идеи во Франціи и Англіи. Гете съ нѣкоторымъ скептицизмомъ смотрѣлъ на шумное торжество теорій, которыхъ онъ самъ нѣкогда былъ краснорѣчивымъ защитникомъ, и сдѣлавъ не совсѣмъ удачную попытку въ своемъ *Пробужденіи Эпименида* оправдать необычайную сдержанность и холодность, обнаруженныя имъ во время войны за независимость, онъ сталъ искать развлеченія въ своихъ воспоминаніяхъ и въ поэзіи восточныхъ народовъ (*Итальянское путешествіе* 1816, *Западно-восточный диванъ*, 1819), и медленно работалъ надъ второй частью *Фауста*, вышедшей лишь послѣ его смерти,—произведеніемъ, лишеннымъ внутренней стройности, тяжеловѣснымъ и не увѣреннымъ, но мѣстами еще обнаруживающимъ великій талантъ своего творца.

Романтики, ревностно распространявшіе его славу, больше боготворили, чѣмъ понимали его. Подъ предлогомъ необходимости отстаивать противъ энциклопедистовъ права̀ чувства и воображенія, они ударились въ какой-то бѣшеный лиризмъ, признававшій единственнымъ правиломъ капризъ художника, и перенесли въ литературу философію Фихте, согласно которой міръ есть раскрытіе

Digitized by Google

„я“. Несмотря на то, что многіе изъ нихъ были богато одарены отъ природы, ихъ талантъ былъ очень скоро загубленъ крайностями ихъ ученія; ихъ странныя, безпорядочныя, туманныя произведенія, которыхъ не спасли отъ забвенія даже встрѣчающіяся въ нихъ замѣчательныя красоты, оставляли холодными и неудовлетворенными не только публику, но и самихъ авторовъ. И вотъ одни, какъ Тикъ, котораго большинство признавало тогда главою школы, „нашли убѣжище въ критикѣ“, или, какъ Ахимъ фонъ-Арнимъ, будучи неспособны на продолжительныя усилія, бросили не конченными начатыя съ любовью произведенія; другіе, какъ Брентано, изъ задора и слабости умышленно доводили до крайностей свое направленіе и своими чудовищными и ребяческими выдумками отталкивали самыхъ вѣрныхъ своихъ читателей. Рядомъ съ Тикомъ, Арнимомъ и Брентано, болѣе искусно, нежели убѣжденно слѣдовали устарѣвшей модѣ Шамиссо, прославившійся своимъ *Петромъ Шлемилемъ*, Фуке, *Ундину* котораго хвалятъ донынѣ, Эйхендорфъ и ихъ соратники. Гоффманъ, наиболѣе популярный изъ тогдашнихъ писателей, чьи фантастическіе разсказы такъ много переводились и вызвали столько подражаній и чье вліяніе за границею, особенно во Франціи, было если не глубже, то по крайней мѣрѣ виднѣе, чѣмъ вліяніе Гете и Тика, является послѣднимъ плодомъ болѣзненной литературы и разлагающейся школы.

Своеобразная эстетика и философія романтиковъ дѣлала ихъ способными къ проникновенію въ духъ среднихъ вѣковъ. Ихъ пристрастія и антипатіи были частью законны, ихъ походъ противъ классицизма—прямо необходимъ. Они не только расширили вкусъ общества, обратили его вниманіе на произведенія, оставленныя намъ христіанской Европой, но, главное,—и въ этомъ ихъ наибольшая заслуга,—именно они выработали правильное историческое пониманіе, опровергнувъ тѣ мнимо-абсолютныя правила, въ угоду которымъ жизнь человѣчества сводилась къ нѣсколькимъ вѣкамъ. Къ несчастію, вмѣсто того, чтобы видѣть въ средневѣковьѣ крайне интересную, но уже превзойденную стадію всемірной цивилизаціи, они вздумали реставрировать его; оплакивая расколъ, нарушившій въ XVI вѣкѣ единство католическаго мира, и желая возродить вѣру, они мечтали съ этой цѣлью возстановить владычество папы и вернуть дворянству его привилегіи, государямъ—ихъ неограниченную власть. Такимъ образомъ они сдѣлались—сначала, правда, безсознательными—сообщниками политической реакціи; ихъ диллетантизмъ подготовлялъ путь для Меттерниха.

Подобно писателямъ, тогдашніе художники: Овербекъ, вождь „Назареянъ,“ весь кланъ живописцевъ св. Исидора—Ф. Вейтъ, Вильгельмъ Шадовъ, Фюрихъ, Шраудольфъ, Гессъ и ихъ многочисленная свита—вводятъ насъ въ искусственный и старомодный міръ, гдѣ въ меланхолической свѣтотѣни дрожатъ блѣдныя видѣнія ихъ переутомленныхъ мозговъ. Ихъ анемичныя фрески и громадныя философическія полотна дышатъ нестерпимой скукой, и основной ошибки ихъ теорій не могутъ искупить ни благородство ихъ усилій, ни нарочитая и натянутая возвышенность ихъ чувствъ.

Не больше истинной оригинальности и силы и въ современныхъ политическихъ теоріяхъ. Большинство этихъ теоретиковъ дебютировали на литературномъ поприщѣ, и поскольку они не служатъ исключительно низменнымъ личнымъ интересамъ, они остаются романтиками и въ политикѣ. Рядомъ съ Генцомъ, который раньше заботился только о сохраненіи правильнаго равновѣсія между либеральными силами и традиціей, а теперь, „ставъ ужасно старъ и злобенъ“, отдавалъ весь свой сильный и гибкій талантъ

Digitized by Google

на службу „пошлѣйшему обскурантизму“, Фридрихъ Шлегель и Антонъ Пилатъ громили проклятіями всякую попытку исканія и критики, а Адамъ Мюллеръ, суевѣрно ненавидя „конституціонное безуміе“, поставилъ себѣ задачей опровергнуть ученіе Адама Смита. Главою школы былъ Галлеръ, котораго *Возрожденіе политической науки* сдѣлалось тогда катехизисомъ всей нѣмецкой консервативной школы. Узкій и пошлый умъ этого бернскаго аристократа былъ еще озлобленъ изгнаніемъ; Германіи Канта, Фихте и Гете онъ ставилъ идеаломъ возвращеніе къ феодальному строю, гдѣ государство дробилось бы на множество равно независимыхъ и безсильныхъ мелкихъ державствъ.

Университеты. Зандъ и Коцебу —Однако многіе романтики не принимали выводовъ Галлера и Пилата; то средневѣковье, о воображеніи котораго они мечтали, было болѣе полно жизни и менѣе спокойно; ихъ возбужденію, распаленному освободительной войною, рисовались шумныя народныя собранія и бурная дѣятельность. А вокругъ нихъ все давало поводъ къ недовольству. Благосостояніе частныхъ лицъ было совершенно подорвано; неурожай вызвалъ въ 1816 году дороговизну, которая въ 1817 году мѣстами превратилась въ настоящій голодъ. Рынокъ былъ наводненъ англійскими товарами: новыя фабрики, плохо оборудованныя, лишенныя капиталовъ и прочныхъ навыковъ, рушились подъ напоромъ иностранной конкурренціи. Законы, направленные къ освобожденію земли, не могли примирить враждующіе классы, потому что были слишкомъ робки и примѣнялись неувѣренно. Надѣялись, что нѣкоторыя изъ этихъ золъ исцѣлитъ рейхстагъ, что онъ дастъ Германіи торговое единство и поспособствуетъ введенію либеральныхъ учрежденій въ отдѣльныхъ государствахъ; но эти надежды были скоро разсѣяны.

Подобно многимъ дипломатамъ стараго порядка, Меттернихъ не любилъ деталей административнаго дѣла и совершенно не чувствовалъ влеченія къ преобразовательной дѣятельности. Притомъ онъ зналъ, какъ щепетильно самолюбіе второстепенныхъ нѣмецкихъ государей, и не хотѣлъ раздражать ихъ слишкомъ широкими проектами, которые могли бы возбудить въ нихъ страхъ за ихъ независимость. Когда рейхстагъ, наконецъ, открылся во Франкфуртѣ 5 ноября 1816 года, предсѣдательствовавшій въ немъ австрійскій комиссаръ графъ Буоль получилъ формальное предписаніе свести все дѣло къ нулю. Партикуляризмъ мелкихъ государствъ чрезвычайно облегчилъ ему эту задачу; онъ отсрочилъ сессію, и съ этихъ поръ прошло болѣе десяти лѣтъ, прежде чѣмъ было окончательно рѣшено, какія крѣпости должны отойти къ федераціи, а военный вопросъ, многократно возобновленный, такъ и остался открытымъ. Статья 13-я конституціи обѣщала народу учрежденіе представительныхъ собраній въ отдѣльныхъ государствахъ, и нѣкоторые члены рейхстага хотѣли напомнить правительствамъ ихъ обѣщаніе; но большинство ограничилось выраженіемъ довѣрія къ государямъ, которые-де „проникнуты желаніемъ осуществить ст. 13-ю сообразно ея высокой цѣли и безъ всякаго замедленія, не обусловленнаго сущностью вещей“. Тѣ немногіе делегаты, которые серьезно отнеслись къ своему званію и желали „показать міру зрѣлище неоформленнаго національнаго собранія“, были отозваны своими государями. Рейхстагъ сдѣлался, по выраженію одного современника, фокусомъ косности, и его считали настолько безсильнымъ и ненужнымъ, что ему, казалось, грозила естественная смерть отъ истощенія; его жизнь поддерживалась только нападками его противниковъ, дававшими ему нѣкоторое подобіе престижа и нужности.

Эти противники не были ни грозны, ни даже многочисленны. Армія боевой

Digitized by Google

оппозиціи состояла изъ нѣсколькихъ сотъ молодыхъ людей, разбросанныхъ по университетамъ; во главѣ ихъ стояло нѣсколько посредственныхъ журналистовъ и нѣсколько политическихъ дѣятелей, не удовлетворенныхъ своей ролью. Эта поверхностная агитація не проникала ни въ народную массу, ни въ глубину души: это была экзальтація молодости, опьянявшей себя громкими словами и туманными мечтаніями; не было ни малѣйшаго шанса на то, чтобы эти многорѣчивые энтузіасты захватили власть; да и что они стали бы дѣлать съ нею?—Центромъ этого броженія была Іена, гдѣ просвѣщенный и либеральный великій герцогъ, обязанный своею славою университету, щадилъ студентовъ и профессоровъ. Печать была довольно свободна, подчасъ даже шумлива; среди всеобщей тишины декламаціи Лудена (*Немезида*), Мартина (*Новый рейнскій Меркурій*), Людвига Виланда (*Другъ народа*), Окена (*Изида*) слышны были далеко, и ихъ весьма скромная смѣлость по временамъ вызывала скандалы. Они нападали на рейхстагъ и Меттерниха, проповѣдовали свободу и національную независимость. Ихъ мысль была неясна и тѣмъ болѣе увлекательна; духъ времени дѣлалъ почву воспріимчивой для ихъ пропаганды. Это былъ моментъ расцвѣта натурфилософіи: мистицизмъ царилъ полновластно; обращенія въ католицизмъ были многочисленны; только и рѣчи было, что о чудесахъ да видѣніяхъ, о ясновидцахъ и пророкахъ; колдовство Месмера находило адептовъ; со сцены Адольфъ Мюльнеръ и Грильпарцеръ проповѣдовали ребяческій фатализмъ. Наиболѣе извѣстные своимъ либерализмомъ профессора были въ сущности иллюминатами и теософами. Студенты всѣ, какъ одинъ человѣкъ, отвергали французскія моды и требованія здороваго вкуса и здраваго смысла, повторяли глупости Яна и думали, что, переставъ носить галстуки, воскрешаютъ тѣмъ древне-германскую доблесть, носили береты съ черно-красно-золотой кокардой и таинственно повторяли вѣщія слова: *frisch, frei, fröhlich, fromm.* Однако этотъ ребяческій вздоръ не былъ лишенъ значенія. Было бы смѣшно искать въ университетскихъ кружкахъ источникъ нѣмецкаго единства, какъ это долго дѣлали; но эти слова: свобода, отечество, нація, тогда еще столь неопредѣленныя и туманныя, воспламенили въ эти дни энтузіазма не мало юныхъ сердецъ, и изъ числа дипломатическихъ, военныхъ и административныхъ дѣятелей, позднѣе презрительно насмѣхавшихся надъ этими глупостями, конечно не одинъ прошелъ чрезъ увлеченія этой пылкой мистикой.

Пока всѣ эти энтузіасты играли въ руку Меттерниху, нѣкоторые изъ нихъ, особенно братья Фолленъ, желали сообщить движенію болѣе опредѣленный смыслъ и единство дѣятельности; такъ стали возникать ассоціаціи. Наиболѣе извѣстная изъ нихъ — *Burschenschaft* — ставила себѣ цѣлью замѣнить старыя провинціальныя *корпораціи* однимъ обществомъ, которое соединило бы въ себѣ всѣхъ, искренно дорожащихъ величіемъ родины, и подготовляло бы такимъ образомъ національное единство, сближая умы и сѣя патріотизмъ. Въ желающихъ примкнуть къ этому обществу не оказалось недостатка. Чтобы привлечь новыхъ членовъ и сблизить отдѣленія общества, состоявшія при разныхъ университетахъ, вожди его 18 октября 1817 года устроили торжественное празднество въ Вартбургѣ въ ознаменованіе годовщины Лейпцигской битвы и юбилея реформаціи. На приглашенія комитета отозвалось нѣсколько сотъ студентовъ. Понемногу они опьянѣли отъ свѣжаго воздуха, отъ рѣчей, частью и отъ пива, и вечеромъ нѣкоторые изъ нихъ въ память Лютера зажгли потѣшный огонь и побросали въ него нѣсколько реакціонныхъ книгъ, капральскую палку, косичку и гвардейскій мундиръ. Это

Digitized by Google

было сдѣлано, повидимому, безъ предварительнаго умысла; главный зачинщикъ этой сцены, Массманнъ, не читалъ тѣхъ книгъ, которыя сжигалъ здѣсь; да ихъ и не успѣли раздобыть, а жгли корректуры.

Меттернихъ чрезвычайно искусно воспользовался этимъ инцидентомъ. Образъ дѣйствій южныхъ государствъ внушалъ ему нѣкоторое безпокойство. Короли баварскій и вюртембергскій и великій герцогъ баденскій даровали своимъ подданнымъ конституціи и созвали представительныя собранія; это уже была своего рода общественная жизнь: къ чему же приведетъ все это волненіе? — Канцлеръ считалъ всякое броженіе опаснымъ для своего авторитета, и положеніе дѣйствительно сдѣлалось бы серьезнымъ, если бы Пруссія вздумала стать во главѣ движенія. Фридрихъ-Вильгельмъ III колебался, раздираемый противоположными вліяніями и увлекаемый то смутнымъ предчувствіемъ судебъ, уготованныхъ Гогенцоллернамъ, то желаніемъ не ссориться съ Габсбургами. Вартбургское происшествіе дало Меттерниху превосходный предлогъ.

Реакціонныя мѣры, принятыя вслѣдъ за Ахенскимъ конгрессомъ, подлили масла въ огонь. Ненависть студентовъ сосредоточилась на нѣсколькихъ лицахъ, особенно на Коцебу, который по порученію царя посылалъ ему рапорты о положеніи дѣлъ въ Германіи и который рѣзко нападалъ на студенческія волненія. Этотъ водевилистъ, мало кѣмъ уважаемый, конечно не былъ опаснымъ противникомъ. Но одинъ студентъ богословскаго факультета, Зандъ, меланхоликъ, расположенный къ умственному разстройству и сбитый съ толку романтическими теоріями и пламенными рѣчами Карла Фоллена, рѣшилъ, что ему предназначено показать примѣръ патріотизма, и въ припадкѣ болѣзненной экзальтаціи убилъ Коцебу въ Мангеймѣ (23 марта 1819). Болѣе опаснымъ, чѣмъ самое убійство, показалось странное колебаніе, обнаруженное по этому поводу общественной совѣстью. Большинство осуждало преступленіе, но извиняло преступника; такъ, одинъ берлинскій профессоръ-богословъ, Ветте, написалъ матери Занда странное письмо, гдѣ заявлялъ, что поступокъ Занда, „противозаконный и съ обычной точки зрѣнія безнравственный, былъ тѣмъ не менѣе внушенъ благородною мыслью и долженъ быть признанъ прекраснымъ знаменіемъ времени". Вожди реакціонной партіи въ Пруссіи — Кампцъ, Шмальцъ и особенно Витгенштейнъ — нарисовали королю положеніе дѣлъ въ самыхъ мрачныхъ краскахъ; состарившійся и скомпрометтированный своими товарищами Гарденбергъ былъ не въ силахъ бороться со столь многочисленными и безсовѣстными противниками. Смятеніе достигло апогея, когда одинъ фармацевтъ, Ленингъ, сдѣлалъ попытку убить нассаускаго министра Ибелля, котораго либералы яростно ненавидѣли неизвѣстно за что (1 іюля 1819 г.).

Торжество реакціи. Карлсбадскія и вѣнскія рѣшенія.—Меттернихъ, узнавшій объ этихъ покушеніяхъ въ Италіи, не утратилъ своего хладнокровія и не впалъ въ заблужденіе насчетъ истиннаго размѣра революціонныхъ силъ; напротивъ, онъ рѣшилъ использовать тотъ страхъ, который эти покушенія нагнали на государей. Обезпечивъ себѣ на свиданіи въ Теплицѣ съ Фридрихомъ-Вильгельмомъ (іюль 1819 г.). безопасность со стороны Пруссіи, онъ созвалъ въ Карлсбадъ министровъ главныхъ нѣмецкихъ дворовъ (августъ 1819 г.) Здѣсь рѣшено было поставить университеты подъ строгій надзоръ, запретить всѣ тайныя общества, установить цензуру для газетъ и для книгъ объемомъ менѣе двадцати листовъ и организовать во Франкфуртѣ центральную слѣдственную комиссію, на обязанности которой лежало бы выслѣживать революціонные заговоры.

Меттернихъ желалъ бóльшаго: онъ хо-

Digitized by Google

тѣлъ бы принудить новыя конституціонныя государства урѣзать права представительныхъ собраній: только тогда водворится полная тишина, и мелкіе государи, чтобы побѣдить своихъ мятежныхъ подданныхъ, неминуемо должны будутъ тѣсно примкнуть къ Австріи.

Но въ послѣднюю минуту нѣмецкія правительства почуяли ловушку. Прусскіе государственные люди оказались догадливѣе дипломатовъ и ревниво отстаивали свою свободу дѣйствій. Въ Баваріи наслѣднику престола Людвигу претила всякая мысль о государственномъ переворотѣ. Вюртембергскій король Вильгельмъ I, дѣятельный, честолюбивый, мечтавшій стать во главѣ чисто тевтонской Германіи, изъ которой равно были бы выдѣлены и славяно-венгерскія, и прусскія земли, собралъ вокругъ себя всѣхъ, кого встревожили происки Меттерниха. Такимъ образомъ Меттернихъ, разсчитывавшій на вѣнской конференціи закончить то, что начато было въ Карлсбадѣ, встрѣтилъ здѣсь неожиданное сопротивленіе (ноябрь 1819—май 1820 г.) и долженъ былъ взять назадъ нѣкоторыя свои требованія. Вѣнскій заключительный актъ (24 мая 1820 г.) носилъ характеръ компромисса: реакціонныя постановленія прошлаго года остались въ силѣ, но по крайней мѣрѣ конституціи южныхъ государствъ не были тронуты и гарантирована независимость мелкихъ государей. Вильгельмъ вюртембергскій, нѣсколько опьяненный своей побѣдою, попытался-было использовать ее, и вокругъ его представителя во Франкфуртѣ, Вангенгейма, собралась кучка задорныхъ пословъ, точно для забавы старавшихся каждый разъ оставлять Пруссію и Австрію въ меньшинствѣ. Меттернихъ потребовалъ отозванія Вангенгейма, и когда Вильгельмъ I отказалъ, австрійскій посланникъ покинулъ Штуттгартъ; тогда вюртембергскій король склонилъ голову. Австрія послала во Франкфуртъ руководить сеймомъ Мюнхъ-Беллингаузена (1823); будучи болѣе твердымъ человѣкомъ, чѣмъ его предшественникъ, и усердно поддерживаемый прусскимъ агентомъ Наглеромъ, онъ легко сломилъ послѣднія противодѣйствія. Въ 1824 году карлсбадскія постановленія, принятыя лишь на пять лѣтъ, были продолжены *sine die;* полномочія майнцской центральной комиссіи были возобновлены; реакція торжествовала по всей линіи; запуганные мѣстные парламенты покорно слѣдовали указаніямъ министровъ. Съѣздъ въ Іоаннисбергѣ лѣтомъ 1824 года, когда вокругъ Меттерниха толпились государственные люди со всей Германіи, подобострастно ловя его слова и мановенія, былъ кульминаціоннымъ пунктомъ его могущества. Онъ съ изящнымъ тщеславіемъ и добродушнымъ педантизмомъ игралъ роль Юпитера-охранителя. Онъ сумѣлъ посредствомъ легкаго, но непрерывнаго давленія преобразовать германскій союзъ какъ бы въ австрійскую кліентелу.

Пробужденіе Германіи. Южные либералы. Новыя умственныя теченія. — Но это было натянутое и безплодное торжество. Онъ не пріобрѣлъ довѣрія второстепенныхъ дворовъ и имѣлъ ихъ на своей сторонѣ лишь до тѣхъ поръ, пока отказывался подтянуть федеральныя узы. Его господство было въ сущности самоотреченіемъ: въ ту минуту, когда онъ попытался бы извлечь какую-нибудь выгоду изъ своей гегемоніи или упрочить ее, она неизбѣжно рухнула бы. И это шаткое и опасное вліяніе ему пришлось купить такой дорогой цѣною. Австрія охладила симпатіи къ себѣ своихъ друзей, весьма многочисленныхъ еще въ 1814 году, и на вѣки возстановила противъ себя всѣхъ тѣхъ, кто не отрекся отъ своихъ грезъ о свободѣ и объединеніи. Вначалѣ эти враги были безсильны, но реакція играла имъ въ руку. Мнимая соціальная опасность была такъ несоизмѣрима съ крайностями репрессіи, что даже умѣренные и равно-

Digitized by Google

душные постепенно начали испытывать жалость къ преслѣдуемымъ. Мало-по-малу раны, нанесенныя Германіи войною, затянулись, а съ достаткомъ вернулась и охота къ разсужденіямъ. Такъ какъ сеймъ ставилъ себѣ единственной задачей подавлять всякое движеніе, то вниманіе общества отвернулось отъ него. Меттернихъ превратилъ его въ органъ политической полиціи: естественно, что недовольные горѣли желаніемъ умалить его власть. Весь интересъ сосредоточился на мѣстныхъ собраніяхъ; партія объединенія точно исчезла, и на первый планъ выступили вопросы о свободѣ и конституціи. Между тѣмъ какъ въ сѣверной Германіи господствовали еще феодальныя воззрѣнія и народъ прозябалъ въ полурабствѣ, — южная Германія, гдѣ земельная собственность была болѣе раздроблена, буржуазія болѣе многочислена, населеніе требовательнѣе и живѣе и умственное вліяніе сосѣдней Франціи сильнѣе, становится на нѣсколько лѣтъ центромъ прогрессивной оппозиціи.

Среди всеобщаго разслабленія южные конституціоналисты пробудили въ народѣ интересъ къ политической жизни, и хотя часто ихъ гораздо болѣе занимали мелкія ссоры, чѣмъ судьба германскаго отечества, тѣмъ не менѣе въ общемъ они были — рядомъ съ прусскими чиновниками и дипломатами — однимъ изъ главныхъ факторовъ объединенія Германіи. Ихъ роль была очень трудна; даже либеральнѣйшіе изъ государей необыкновенно скупо отмѣрили долю независимости, которую они рѣшились даровать своимъ подданнымъ, и нѣмецкій конституціонный строй представлялъ собою весьма неопредѣленный компромисъ между отеческими преданіями и парламентскимъ режимомъ; либераламъ нужно было не малое мужество и упорство, чтобы постепенно ослабить противодѣйствія, расширить права представительныхъ собраній, организовать свою партію и создать общественное мнѣніе. Не разъ высказывавшееся мнѣніе, что они были равнодушны къ вопросу объ объединеніи, ошибочно: они только думали, что вѣрнѣйшее средство образовать государство заключается въ томъ, чтобы сначала создать націю, и если они обращались къ Вольтеру и энциклопедистамъ, то ихъ побуждала къ этому необходимость бороться съ Галлеромъ и Шлегелемъ.

Химеры мистиковъ и сантиментальныя затѣи эстетовъ надоѣли публикѣ; люди силятся разсѣять туманъ, въ которомъ они бьются, и снова стать твердой ногою на незыблемую почву дѣйствительности. Гегель, со времени своего призванія въ берлинскій университетъ (1818) властно руководившій умами, давалъ чувствовать за своей туманной фразеологіей и своими консервативными декларацiями глубокое отвращеніе къ романтическому хламу и, провозглашая все реальное раціональнымъ, протестовалъ во имя жизни и настоящаго противъ безумныхъ затѣй апостоловъ средневѣковья; еще до выступленія на сцену его радикальныхъ истолкователей, его преподаваніе, представлявшее собою переложеніе доктрины Гердера на языкъ метафизики и проповѣдовавшее терпимость, подчиненіе личности обществу и относительность всякаго знанія и догмата, было полно революціонныхъ зародышей.

Среди самихъ романтиковъ многіе, соприкоснувшись съ дѣйствительностью, ограничили свои притязанія и умѣрили пылъ. Изъ стана пророковъ, ринувшихся въ какомъ-то экстазѣ на завоеваніе безусловной истины, вышла школа терпѣливыхъ и вдумчивыхъ ученыхъ. Савиньи, съ цѣлью изслѣдовать въ ея послѣдовательныхъ проявленіяхъ *народную душу*, которая, по его мнѣнію, безсознательнымъ процессомъ вырабатываетъ право и обычай, основалъ вмѣстѣ съ Эйхгорномъ *Журналъ для историческаго изученія права* и приступилъ къ составленію *Сбор-*

Digitized by Google

ника римскихъ надписей. Бекъ, Готфридъ Мюллеръ, Готфридъ Германъ и Эммануилъ Беккеръ противопоставили безпочвеннымъ гипотезамъ Крейцера свои кропотливыя и точныя изслѣдованія; братья Гриммъ основали историческую грамматику нѣмецкаго языка, Боппъ создалъ сравнительное языкознаніе, Вильгельмъ Гумбольдтъ—лингвистику. Первый томъ *Monumenta Germaniae historica* вышелъ въ 1826 году, Ранке въ 1824 напечаталъ свои первыя работы. Швабскіе поэты нравились народу не столько своими натянутыми подражаніями средневѣковому стилю, сколько своимъ живымъ чутьемъ реальности, своимъ простоватымъ здравымъ смысломъ и своими искренними прогрессивными стремленіями.

Мало-по-малу политическія условія сдѣлались болѣе благопріятными для противниковъ реакціи. На престолы взошли новые государи, менѣе боязливые и не безъ нѣжности вспоминавшіе слова „свобода и отечество", которыми они опьянялись въ молодости. Въ Баденѣ Людвигъ I (1818 — 1830) отказался отъ задуманнаго имъ переворота съ цѣлью обезпечить поддержку общества своему племяннику Леопольду, права котораго на престолъ встрѣчали противодѣйствіе. Людвигъ гессенъ-дармштадскій (1790 — 1830) жилъ въ добромъ согласіи съ своими депутатами, первый въ Германіи объявилъ десятины подлежащими выкупу и превратилъ свою дворцовую библіотеку въ одно изъ крупнѣйшихъ книгохранилищъ германскаго союза. Въ Саксоніи Фридрихъ-Августъ I (1763—1827) и его братъ Антонъ (1827—1836) правили мягко и заботились о развитіи народнаго богатства.

Въ Вюртембергѣ Вильгельмъ I (1816—1864) довольно высокомѣрно относился къ своимъ палатамъ, но не отвергалъ тѣхъ реформъ, которыя могли содѣйствовать увеличенію доходовъ и усиленію его вліянія. Баварскій король Людвигъ I (1825—1848) не былъ склоненъ отказаться отъ престижа, какой обезпечивали ему традиція и богатство его державы. Ревниво оберегая свои суверенныя права и будучи совершенно искрененъ въ своемъ нѣмецкомъ патріотизмѣ, не чувствуя, впрочемъ, потребности примирить свои противорѣчивыя пристрастія, добрый католикъ, подъ тѣмъ условіемъ, чтобы церковь обнаруживала къ нему нѣкоторую предупредительность, и дорожа конституціей, которой онъ былъ однимъ изъ творцовъ, лишь бы сеймъ выказывалъ ему почтительность и покорность,— онъ, въ ожиданіи лучшаго, старался о томъ, чтобы сдѣлать Мюнхенъ художественной столицей Германіи. Онъ не жалѣлъ денегъ своимъ архитекторамъ Кленце, строившему Глиптотеку и Пинакотеку, и Гертнеру, строившему церковь св. Людовика и университетъ; Шванталеръ и его ученики населили эти зданія цѣлымъ полчищемъ статуй, а Корнеліусъ, Шнорръ, Стейнле, Швиндъ, Генрихъ Гессъ, Шраудольфъ и десятки другихъ утоляли его художественный голодъ неизмѣримыми полотнами своихъ торопливыхъ и монотонныхъ картинъ. Глядя на эту вакханалію безпорядочныхъ и дорого стоющихъ прихотей, старые баварцы качали головами; они были недовольны всѣмъ этимъ шумомъ, но ихъ жизнь уже утратила прежнюю замкнутость; жители франконскихъ и прирейнскихъ областей были болѣе доступны вліянію новыхъ идей, и. благодаря соприкосновенію съ ними, старыя провинціи начали мало-по-малу стряхать свою флегму. Такъ на всемъ протяженіи Германіи оппозиція возрастала, больше, можетъ быть, количественно, чѣмъ въ отношеніи смѣлости, и тѣмъ грознѣе была она, что ограничила свои желанія, замѣнивъ обширныя программы небольшимъ числомъ опредѣленныхъ требованій, каковы реформы суда, соціальное равенство, свобода печати и расширеніе правъ собраній.

Digitized by Google

Пруссія до 1830 года. Возникновеніе таможеннаго союза.—Гораздо больше, нежели всѣ эти разрозненные симптомы пробужденія общественнаго самосознанія, безпокоилъ Меттерниха быстрый ростъ Пруссіи. Послѣ конференцій въ Теплицѣ и Карлсбадѣ вожди реакціонной группы—Ансильонъ, Кампцъ, Витгенштейнъ и Карлъ Мекленбургскій—уговорили короля истолковать въ наиболѣе узкомъ смыслѣ знаменитую декларацію, которою онъ въ моментъ возвращенія Наполеона обѣщалъ своимъ подданнымъ конституцію (22 мая 1815): вся политическая реформа ограничилась учрежденіемъ государственнаго совѣта, составленнаго изъ высшихъ чиновъ администраціи, и основаніемъ провинціальныхъ сеймовъ, гдѣ дворянству была предоставлена первенствующая роль; ихъ компетенція была очень узка, собранія рѣдки, дебаты не публичны; общество скоро отвернулось отъ этихъ аристократическихъ комитетовъ, столь же угодливыхъ по отношенію къ власти, сколько заносчивыхъ передъ народомъ. Быть можетъ, нигдѣ реакція не была болѣе безтактна и болѣе отвратительна съ виду. Такіе люди, какъ Гнейзенау, Штейнъ и Бойенъ, находились подъ надзоромъ полиціи, *Меркурій* Герреса былъ запрещенъ, и самъ Герресъ вынужденъ искать убѣжища во Франціи; Янъ былъ отправленъ на поселеніе, Арндтъ и братья Велькеръ устранены отъ профессуры; все, что писали университетскіе профессора и академики, подлежало цензурѣ; законы, разрѣшавшіе крестьянамъ выкупать ихъ повинности, были урѣзаны, а права земельной аристократіи гарантированы и расширены; заходила даже рѣчь объ уничтоженіи всеобщей военной повинности.

Эти мѣропріятія произвели тяжелое впечатлѣніе на всю Германію. Либералы, возложившіе на Пруссію свои послѣднія надежды, обвиняли ее въ измѣнѣ и бѣшено нападали на нее въ многочисленныхъ памфлетахъ. Ихъ гнѣвъ былъ справедливъ, но исторія не должна забывать, что именно въ эту минуту прусскіе бюрократы, при всемъ своемъ вѣроломствѣ, закладывали основаніе единства монархіи и подготовляли ея будущее величіе. Предлежавшая имъ задача была неимовѣрно трудна: они должны были залечить раны, нанесенныя странѣ войною, возбудить духъ предпріимчивости, заново создать народное богатство и слить въ общемъ патріотизмѣ всѣ эти разнородныя части населенія, которыя пришли сюда изъ сотни государствъ и которыя разнились нравами, интересами, законами, вѣрою и языкомъ; и надо признать, что прусское чиновничество обнаружило при этомъ высокія качества: духъ порядка, настойчивую и непреклонную волю, усердіе и смѣлость. Губернаторы провинцій, всѣ эти Бюловы, Шёны, Заки, Меркели, Винке, Цербони ди Спозетти и пр., располагали на мѣстахъ весьма широкой властью; они подолгу оставались на томъ же мѣстѣ, тѣсно сближались со своими подчиненными и считали дѣломъ чести упрочить благосостояніе своихъ провинцій. Благодаря имъ населеніе, не отрекаясь отъ своихъ предубѣжденій, привыкало къ этому новому режиму, который обезпечивалъ имъ, если не свободу, то по крайней мѣрѣ порядокъ и матеріальное благосостояніе; воля правителей была жестка, но тверда и честна; народъ лягался подъ шпорами, но сознавалъ, что дорога, по которой его гонятъ,—вѣрная дорога.

Тотчасъ по заключеніи мира финансовое состояніе государства было дурно, долгъ чрезвычайно великъ; бюджетъ неизмѣнно сводился съ дефицитомъ.—Благодаря строгой экономіи, сокращенію цивильнаго листа на 9.000.000 и торжественному обѣщанію короля не заключать никакого займа безъ согласія генеральныхъ штатовъ, государственный кредитъ сталъ улучшаться. I.-Г. Гофманнъ создалъ систему налоговъ (косвенные налоги, та-

Digitized by Google

моженныя и гербовыя пошлины, сословныя подати, патенты), лежащую донынѣ въ основаніи прусскаго фискальнаго строя. Въ первыя нѣсколько лѣтъ недоборы были очень велики; но въ 1825 году министромъ финансовъ былъ назначенъ Мотцъ, и съ нимъ наступила новая эра. Дефициты смѣнились излишками, довѣріе къ казнѣ возстановилось, и курсъ государственной ренты сталъ быстро подниматься. Экономическое состояніе страны улучшалось необычайно быстро, несмотря на то, что пошлины, взимаемыя въ Зундѣ, и запретительная политика Россіи сильно тормозили торговлю. За пятнадцать лѣтъ густота населенія возросла на цѣлую четверть, а потребленіе предметовъ первой необходимости, исправность внесенія податей и сумма ввоза и вывоза возросли еще въ большихъ пропорціяхъ. Наглеръ преобразовалъ почту; Альтенштейнъ, поставленный въ 1817 году во главѣ новаго министерства народнаго просвѣщенія, открывалъ нормальныя школы, учредилъ первыя *реальныя* училища и перенесъ въ Бреславль изъ Франкфурта на Одерѣ еле прозябавшій здѣсь университетъ; боннскій университетъ началъ подчинять себѣ въ умственномъ отношеніи прирейнскія; области берлинскій сосредоточилъ въ себѣ извѣстнѣйшихъ ученыхъ Германіи: богослововъ Шлейермахера, Неандера и Генгстенберга, юристовъ Ганса и Савиньи, а на философскомъ факультетѣ — рядомъ съ Гегелемъ и основателемъ научной географіи Карломъ Риттеромъ — Августа Бека, Лахманна и Вилькена, чья „Исторія крестовыхъ походовъ" забыта, но который былъ истиннымъ основателемъ Королевской библіотеки. Скудость бюджета и бережливость короля не позволяли соперничать съ щедрымъ меценатствомъ Людвига I баварскаго, но берлинская скульптурная и архитектурная школа далеко превосходила мюнхенскую серьезностью мысли, искренностью одушевленія и оригинальностью идей. Статуи Рауха и монументы Шинкеля, несмотря на всѣ упреки, какіе были имъ сдѣланы, остаются замѣчательными произведеніями, которымъ Берлинъ отчасти и обязанъ своей оригинальной физіономіей.

Вѣнцомъ всей этой обновительной работы явилось созданіе нѣмецкаго таможеннаго союза. Статья 19-ая федеральнаго акта обѣщала упорядочить торговыя отношенія нѣмецкихъ государствъ. Нѣсколько экономистовъ, какъ Листъ и Небеніусъ, отнеслись серьезно къ этому неопредѣленному заявленію, и ихъ статьи и лекціи вызвали живой интересъ въ населеніи, которое какъ разъ въ этотъ моментъ разорялъ наплывъ англійскихъ товаровъ. Они скоро попали въ разрядъ неблагонадежныхъ, и ихъ проекты были похоронены въ портфеляхъ сейма. Пруссія не обнаружила интереса къ ихъ затѣямъ; прусскіе финансисты не любили романтиковъ, и если подчасъ мечтали о таможенномъ единствѣ въ Германіи, то знали, что это—весьма отдаленная цѣль, которая можетъ быть достигнута лишь цѣною великихъ усилій; нѣтъ сомнѣнія, что они понимали, какія далекія перспективы открываетъ отечеству ихъ таможенная политика, но конкретно ими руководилъ каждый разъ лишь непосредственный интересъ. Многочисленность таможенъ и сложность тарифовъ парализовали торговлю; надзоръ за пограничной линіей, простиравшейся на 8.000 километровъ и огибавшей 28 государствъ, былъ чрезвычайно затруднителенъ. И вотъ Эйхгорнъ и Маассенъ уничтожили всѣ внутреннія таможни и обложили товары крайне умѣренными пошлинами, которыя взимались на границѣ по очень простому тарифу. Это былъ необыкновенно смѣлый шагъ; въ различныхъ провинціяхъ поднялось волненіе, промышленниковъ испугала эта полу-свобода торговли; но министры не обратили вниманія на эти страхи, и опытъ скоро убѣдилъ даже самыхъ робкихъ, что свобода—обильный

Digitized by Google

родникъ энергіи. Въ остальной Германіи тарифъ 1819 года вызвалъ бурю негодованія; Пруссію обвиняли въ томъ, что она эгоистически замкнулась и тѣмъ противодѣйствуетъ общему таможенному объединенію; особенно сердились тѣ князья, чьи владѣнія цѣликомъ или отчасти лежали внутри прусской границы и которымъ поэтому мерещилась своего рода экономическая медіатизація. Весьма корректное поведеніе берлинскаго двора заставило ихъ всѣхъ болѣе или менѣе охотно покориться. Въ 1819 году князь Шварцбургъ - Зондергаузенъ заключилъ съ Пруссіей таможенную унію за свои владѣнія, вкрапленныя въ прусскую территорію; за нимъ послѣдовалъ рядъ другихъ князей (Бернбургъ, Рудольштадтъ, Детмольдъ, Веймаръ, Гота, Шверинъ), а въ 1828 году и герцогъ Кетенскій, раньше всѣхъ болѣе противившійся союзу.

Дѣло подвигалось медленно; но Эйхгорнъ и Маассенъ не торопились и заставляли примкнуть къ этой уніи лишь тѣхъ государей, чье участіе въ ней было необходимо. Прочія государства волновались, въ разныхъ мѣстахъ собирались таможенныя конференціи, не приводившія ни къ чему, возникали торговые союзы, которые тотчасъ же и распадались. Постепенно совершался процессъ сосредоточенія; Баварія сблизилась съ Вюртембергомъ, Ганноверъ съ Гессенъ-Касселемъ и Тюрингіей. Эти незаконченныя попытки подготовляли путь Пруссіи; наконецъ наступилъ моментъ, когда ей слѣдовало выступить активно, чтобы кто-нибудь другой не захватилъ руководства движеніемъ. Министръ финансовъ Мотцъ, преодолѣвъ финансовыя опасенія своихъ товарищей, заключилъ съ Гессенъ-Дармштадтомъ таможенный союзъ (1828), ставшій образцомъ для дальнѣйшихъ подобныхъ соглашеній. Онъ былъ заключенъ на шестилѣтній срокъ, который могъ быть продолженъ; Гессенъ принялъ прусскій тарифъ, и таможенный доходъ долженъ былъ дѣлиться между обоими государствами соразмѣрно количеству жителей; каждое изъ договаривающихся государствъ сохраняло свою таможенную администрацію; тарифъ могъ быть измѣненъ только съ общаго согласія. Такимъ образомъ договоръ былъ заключенъ на началахъ равенства; Мотцъ вовсе не имѣлъ въ виду сдѣлать выгодное дѣло, а хотѣлъ только подготовить почву для будущаго объединенія Германіи, и многочисленность примкнувшихъ къ союзу въ самомъ скоромъ времени показала, какъ мудръ былъ его замыселъ.

Революція 1830 года.—Меттерниху ставили въ упрекъ, что онъ не сумѣлъ предусмотрѣть послѣдствія тѣхъ перемѣнъ, которыя совершились въ Германіи. Это невѣрно. Онъ видѣлъ опасность, но былъ не въ силахъ ее предотвратить. Прочность его системы всецѣло зависѣла отъ случая. При извѣстіи о паденіи Карла X либерализмъ всюду прорвался бурными вспышками. Австрія и Пруссія, испуганныя и застигнутыя врасплохъ, на первыхъ порахъ всецѣло были поглощены заботою о самозащитѣ и предоставили мелкихъ сосѣднихъ князей ихъ злой долѣ. Сперва революція вспыхнула на сѣверѣ: герцогъ брауншвейгскій Карлъ бѣжалъ отъ мятежа, курфюрстъ гессенскій былъ принужденъ отречься отъ власти въ пользу своего сына, король саксонскій взялъ себѣ въ соправители племянника своего Фридриха-Августа II. Въ общемъ старый порядокъ вещей подвергся во всѣхъ сѣверно-германскихъ государствахъ лишь незначительнымъ измѣненіямъ; но нѣкоторыя изъ худшихъ золъ были устранены, возникла нѣкоторая политическая жизнь, и пропасть, отдѣлявшая донынѣ сѣверную Германію отъ южной, начала уменьшаться.

Южные либералы были шумливѣе и притязательнѣе. Въ Баваріи, Нассау, Гессенъ-Дармштадтѣ, великомъ герцогствѣ баденскомъ шумныя заявленія депутатовъ, уличныя демонстраціи и га-

Digitized by Google

зетныя статьи давали иллюзію бурнаго общественнаго движенія. *Народная газета* и *Трибуна*, поощряемыя оправдательными приговорами суда присяжныхъ, полемизировали все смѣлѣе и дерзче. Берне и Генрихъ Гейне принесли на службу новымъ идеямъ—первый суровую честность своего характера и рѣзкую отчетливость своего краснорѣчія, второй—неотразимое обаяніе своего блестящаго остроумія и жизнерадостнаго лиризма. Въ годы, слѣдовавшіе за революціей 1830 г., баденское, швабское и баварское общество переживало своего рода революціонную идиллію, упиваясь сантиментальными изліяніями и однако ничуть не заблуждаясь насчетъ того, что всѣ его манифестаціи носятъ совершенно платоническій характеръ.

Постепенно реакція стала догадываться о томъ, какъ искусственно все это возбужденіе, и лишь только внѣшнія условія сдѣлались нѣсколько болѣе благопріятными, она энергически перешла въ наступленіе. Двумя радикальными журналистами, Виртомъ и Зибенпфейферомъ, было организовано 27 мая 1832 года многолюдное народное собраніе въ Гамбахѣ; здѣсь много разглагольствовали и разошлись съ убѣжденіемъ, что этотъ митингъ нанесъ тяжелый ударъ правительству. Мѣсяцъ спустя (28 іюня 1832 г.), франкфуртскій сеймъ отвѣчалъ на него рядомъ мѣръ, поставившихъ сеймы отдѣльныхъ государствъ подъ его верховный контроль; 5 іюля онъ, въ дополненіе къ этимъ мѣрамъ, зажалъ ротъ печати, запретилъ политическіе клубы и народныя собранія и обѣщалъ содѣйствіе федеральныхъ войскъ всѣмъ нѣмецкимъ государямъ, которымъ станетъ угрожать революція. Въ виду опасности со стороны радикаловъ, партикуляристы забыли свои старые страхи и бросились въ объятія Австріи; Меттернихъ достигъ апогея своего могущества и безпощадно пользовался ввѣренной ему властью. По настоянію сейма подозрительныя газеты были запрещены, непокорные профессора лишены каѳедръ, упорствовавшіе сеймы разогнаны.

Нѣсколько горячихъ головъ вообразили, что эти репрессіи крайне возмутили общество и что при первомъ сигналѣ вспыхнетъ общій мятежъ. 3 апрѣля 1833 г. полсотни заговорщиковъ сдѣлали попытку овладѣть Франкфуртомъ. Безразсудная затѣя кончилась, разумѣется, плачевной неудачей. Меттернихъ, ранѣе не слишкомъ безпокоившійся о томъ, чтобы предупредить мятежъ, теперь добился отъ сейма назначенія верховной слѣдственной комиссіи, которой поручено было выслѣживать по всей Германіи революціонные происки; затѣмъ, на совѣщаніяхъ министровъ въ Вѣнѣ (январь 1834), онъ, благодаря поддержкѣ прусскаго министра Ансильона, сломилъ послѣднее противодѣйствіе и добился изданія цѣлаго свода репрессивныхъ и предупредительныхъ законовъ.

Ростъ таможеннаго союза. Переворотъ въ Ганноверѣ.—Положеніе дѣлъ было чрезвычайно сходно съ тѣмъ, какое существовало въ 1824 году. Воинственные министры Блиттерсдорфъ въ Карлслуэ и Абель въ Мюнхенѣ, всѣми способами вербовали раболѣпное большинство. Слѣдственная комиссія привлекла къ суду 1.800 человѣкъ; до 1836 года было осуждено 204 студента. Тысячи людей, оказавшихся замѣшанными въ нелѣпѣйшихъ политическихъ процессахъ и тѣмъ навлекшихъ на себя подозрѣніе, бѣжали въ Швейцарію или Францію. Всюду царили уныніе и страхъ.

Но разныя причины не дали теперь Германіи впасть въ ту прострацію, какая на время овладѣла ею послѣ 1820 года. Во-первыхъ, не всѣ завоеванія 1830 года были потеряны; новыя конституціи, хотя и искалѣченныя, уцѣлѣли. Тѣхъ немногихъ либераловъ, которыхъ министрамъ не удалось устранить изъ сеймовъ, оказывалось достаточно, чтобы поддержать нѣкоторую

Digitized by Google

политическую жизнь; публика съ участіемъ слѣдила за ихъ мужественной дѣятельностью и возмущалась ихъ неудачами. Притомъ и государи относились враждебно только къ политическимъ реформамъ, но охотно признавали необходимость соціальныхъ преобразованій. Въ Баваріи, Баденѣ, Гессенъ-Касселѣ и особенно Саксоніи законодательство урѣзало прерогативы дворянства и облегчило выкупъ постоянныхъ налоговъ, обременявшихъ земельную собственность. Это были неполныя реформы, которыя, не удовлетворивъ крестьянъ, однако пробудили ихъ изъ оцѣпенѣнія и создали какъ бы резервъ либеральной арміи, молчаливый и грозный.

Подъ вліяніемъ новыхъ условій экономической жизни развивалось чувство солидарности. Въ 1831 году гессенскій курфюрстъ, котораго недавнія событія убѣдили въ необходимости тѣснаго союза съ Пруссіей, примкнулъ къ прусскому таможенному союзу. Короли баварскій и вюртембергскій колебались дольше. Но стремленіе отвлечь вниманіе общества отъ политическихъ вопросовъ, матеріальныя соображенія, необходимость создать себѣ опору противъ австрійской гегемоніи, а у Людвига Баварскаго также искренній патріотизмъ въ формѣ туманныхъ стремленій, одержали наконецъ верхъ надъ разсчетомъ (1833); за этими двумя государствами послѣдовали Саксонія и Тюрингія (1834), потомъ Баденъ, Нассау и Франкфуртъ (1836); теперь 25 милліоновъ нѣмцевъ были объединены въ одномъ большомъ таможенномъ союзѣ подъ фактическимъ верховенствомъ Пруссіи. Ежегодно представители государей, принадлежавшихъ къ союзу, собирались для сведенія счетовъ, улаживанія споровъ и выработки полезныхъ измѣненій; между членами союза царило полное равноправіе, и тарифы могли быть измѣняемы лишь по единогласному рѣшенію. Матеріальные результаты таможеннаго союза превзошли самыя смѣлыя ожиданія: за десять лѣтъ ввозъ и вывозъ почти удвоился; сумма таможенныхъ пошлинъ возросла съ 12 до 21 милліона талеровъ (1834—1842). Еще важнѣе были моральныя послѣдствія: по мѣрѣ того, какъ сношенія между различными нѣмецкими областями становились активнѣе,—падали предразсудки, создавалось общественное мнѣніе, одни и тѣ же умственныя теченія и страсти овладѣвали обществомъ отъ Альпъ до Балтики, отъ Карлсруэ до Кенигсберга. Волненіе, вызванное переворотомъ, который совершилъ ганноверскій король Эрнстъ-Августъ, разлилось по всей Германіи.

По существу своему этотъ переворотъ былъ самымъ обыденнымъ событіемъ: государь, котораго стѣсняла конституція, упразднилъ ее. И дѣйствительно, общество было скандализовано не столько самымъ фактомъ, сколько сопровождавшими его происшествіями, именно той грубостью, съ которою король изгналъ изъ страны семь профессоровъ геттингенскаго университета, отказавшихся присягнуть на вѣрность новой конституціи; между этими профессорами было нѣсколько знаменитостей, какъ братья Гриммъ, Гервинусъ, тогда уже напечатавшій начало своей *Исторіи нѣмецкой поэзіи*, и Дальманнъ, выдвинувшійся своей пылкой защитой правъ нѣмецкаго населенія въ Шлезвигѣ. Со всѣхъ сторонъ посыпались на нихъ адресы, открытые подписные листы въ ихъ пользу быстро наполнялись. Это нѣсколько смутило сеймъ, Пруссію и Австрію, поддерживавшихъ Эрнста-Августа; имъ было странно видѣть передъ собою этихъ новыхъ противниковъ—профессоровъ и буржуа, людей чрезвычайно консервативныхъ, которыхъ безтактность короля толкнула въ оппозиціонный лагерь.

Религіозная борьба.—Еще больше, нежели политическіе вопросы, волновали общество религіозныя распри. Съ 1815 года, подъ вліяніемъ папъ и іезуитовъ, католицизмъ перерождался; въ противовѣсъ

Digitized by Google

старому духовенству, миролюбивому, терпимому, зараженному раціонализмомъ, нѣсколько романтическихъ писателей и фанатиковъ организовали ультрамонтанскую партію, которая уже вскорѣ насчитывала множество сторонниковъ въ Баваріи, въ Вестфаліи и прирейнской Пруссіи. Она открыла борьбу съ прусскимъ правительствомъ по вопросу о смѣшанныхъ бракахъ. Агенты Фридриха-Вильгельма III проявили сначала удивительную безтактность, затѣмъ грубую поспѣшность: архіепископъ кельнскій, Дросте-Вишерингъ, былъ арестованъ и его бумаги захвачены (1837). Негодованіе католиковъ было такъ сильно, что опасались бунтовъ. Познанскій архіепископъ Дунинъ, вмѣшавшійся въ этотъ споръ, также былъ арестованъ (1839). Это столкновеніе кончилось уже только послѣ смерти короля—побѣдою духовенства.

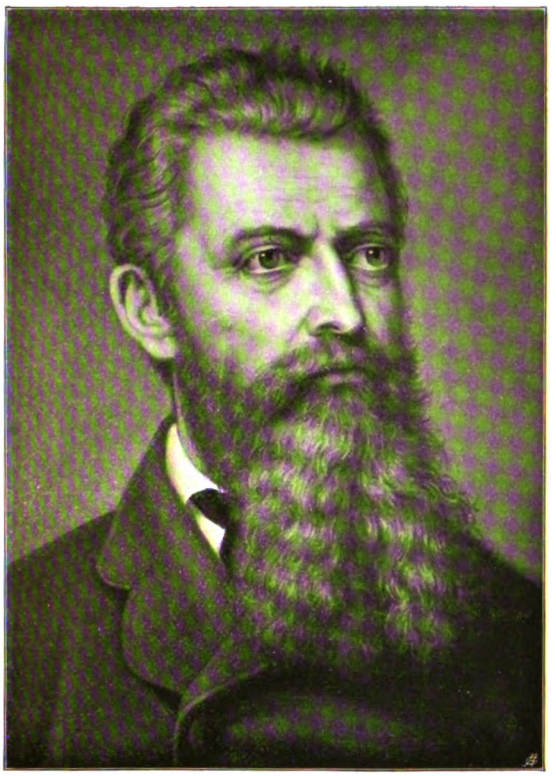
Не меньшую смуту переживала и протестантская церковь. По поводу 300-лѣтней годовщины реформаціи Фридрихъ-Вильгельмъ III вздумалъ соединить въ одну общую церковь лютеранъ и кальвинистовъ (1817) и издалъ новый требникъ, пригодный для протестантовъ разныхъ исповѣданій. Вполнѣ разумная, но безтактно осуществленная попытка короля вызвала броженіе и страстные споры. Правительство заупрямилось и приняло строгія мѣры противъ оппозиціи; эти репрессіи возбудили общее негодованіе; скрытыя разногласія обострились и выступили наружу; ортодоксы, піетисты, либералы и раціоналисты оспаривали другъ у друга вліяніе. Богословское образованіе реформировалось подъ вліяніемъ новыхъ историческихъ методовъ; тюбингенскій университетъ примѣнялъ къ Священному писанію критику текстовъ и тѣмъ разрушалъ традиціонные взгляды. Штраусъ, толкуя Евангеліе сообразно принципамъ гегелевской методы, видѣлъ въ Христѣ не что иное, какъ миѳическое олицетвореніе мессіанистскихъ надеждъ. Испуганныя этими радикальными выводами, церковныя власти взывали къ свѣтскому мечу, и ихъ строгости только разжигали спорящихъ и поддерживали въ обществѣ то гнѣвное возбужденіе, которое вскорѣ найдетъ себѣ исходъ совсѣмъ въ другой области.

Молодая Германія.—Въ литературѣ и искусствѣ обнаруживалось то же страстное боевое настроеніе, то же стремленіе свергнуть оковы, та же готовность стряхнуть мистическія грезы. Даже у эпигоновъ романтизма, какъ Пюклеръ-Мускау или Иммерманъ, живое чутье дѣйствительности, наблюдательность и идейная независимость свидѣтельствуютъ о наступленіи новаго періода.

Въ области музыки болѣе, нежели Шуманъ и Мендельсонъ, истиннымъ представителемъ этой эпохи является Мейерберъ съ его замѣчательной ясностью, стройностью и колоритностью. Толпа равнодушно проходитъ предъ громадными религіозными полотнами Фюриха, Ф. Вейта и Ретеля, какъ и предъ символическими картинами Корнеліуса или гигантскими фресками, которыми Каульбахъ украсилъ лѣстницу Новаго Музея въ Берлинѣ; успѣхъ вѣнчаетъ подражателей Ораса Вернэ и Поля Деляроша, историческихъ и жанровыхъ художниковъ, какъ Петръ Гессъ, Лессингъ, Вахъ, Менцель, и пейзажистовъ, какъ Гаузгоферъ, Преллеръ, особенно Беккеръ, Газенклеверъ и Гоземаннъ, тонко и подчасъ съ истиннымъ чутьемъ жизни воспроизводящихъ бытъ простыхъ и униженныхъ людей.

Въ области точныхъ наукъ вырабатываются болѣе строгіе методы; основываются семинаріи, начинающія въ широкихъ размѣрахъ ту разработку историческаго матеріала, которая является одною изъ главныхъ заслугъ современной Германіи. Рядомъ съ Ранке, издающимъ свои двѣ замѣчательныя работы—*Исторію папъ* (1834) и *Германію въ эпоху реформаціи* (1839), готовятся начать свою дѣятельность его будущіе сотрудники и продол-

Digitized by Google



Л. Фейербахъ.

Д. Ф. Штраусъ.

Т-во Бр. А. и И. Гранатъ и К°.

Digitized by Google

жатели, какъ Вайцъ, Дройзенъ, Зибель, Трейчке и др., импонирующіе своей многочисленностью даже болѣе, нежели даровитостью. Наряду съ Александромъ Гумбольдтомъ, который, слѣдуя традиціи, пытается подвести итогъ научнымъ завоеваніямъ вѣка въ смѣломъ синтезѣ,—Либихъ, подлинный иниціаторъ химическихъ изысканій въ Германіи, открываетъ органической химіи новые пути и основываетъ вмѣстѣ съ Вёлеромъ *Химико-фармацевтическую лѣтопись;* Іоаннъ Мюллеръ издаетъ *Руководство физіологіи*, являющееся поворотнымъ пунктомъ въ наукѣ, а вслѣдъ за этими знаменитыми учеными Магнусъ, Митчерлихъ, Поггендорфъ и др. стяжаютъ поклоненіе современниковъ и благодарность потомства.

Разъ такимъ образомъ успѣхи знанія срываютъ одну за другою завѣсы, скрывающія отъ насъ таинственную Изиду,—по какому праву иные наглые политики осмѣливаются ставить границы человѣческому духу? Все казалось возможнымъ и все — позволеннымъ. Какъ въ 1775 году, юные *геніи* поднимаютъ бунтъ противъ законовъ и соціальныхъ традицій и ввозятъ въ Германію наиболѣе задорныя Сенъ-Симоновскія теоріи—космополитизмъ, упраздненіе брака, эмансипацію плоти. Искренно или только для вида принявъ въ серьезъ ихъ ребяческое бахвальство, сеймъ 10 декабря 1835 года запретилъ печатать въ Германіи произведенія Берне и Генриха Гейне, и распространилъ свое отлученіе еще на пять писателей, составлявшихъ школу „Молодой Германіи“: Мундта, Винбарга, Кюне, Лаубе и Гуцкова. Ни одинъ изъ нихъ не обладалъ выдающимся дарованіемъ; лучшіе отличались извѣстной пылкостью, легкостью и увлекательностью. Сеймъ своими преслѣдованіями рекламировалъ ихъ вульгарныя и въ общемъ посредственныя произведенія; порожденныя жаждой освобожденія, они распаляли ее тѣмъ самымъ, что выражали ее. Общество, сначала засчитывавшее имъ въ заслугу ихъ смѣлость и гоненія, въ общемъ довольно мягкія, которымъ они подвергались, быстро отвернулось отъ нихъ, и чрезмѣрное восхищеніе ими уступило мѣсто несправедливому презрѣнію. Оно долго не могло простить этимъ поэтамъ, что источникомъ вдохновенія имъ служила Франція какъ разъ въ такой моментъ, когда національная вражда къ ней, одно время, казалось, угасшая, снова вспыхнула съ удвоенной силой.

Кризисъ 1840 года. Фридрихъ-Вильгельмъ IV.—Ненависть къ Франціи, возбужденная въ нѣмцахъ революціонными войнами и Наполеоновскими нашествіями, съ 1815 года дремала. Ее разбудили въ 1840 году безразсудные вызовы Тьера. Сторонники примиренія утратили всякое вліяніе: по всей Германіи, отъ края до края, звучали воинственные кличи Беккера и Шнекенбургера, чьей *Wacht am Rhein* суждено было стать нѣмецкой Марсельезой. Молодыя поколѣнія, не отказываясь отъ своего стремленія къ свободѣ, стали сближаться съ Пруссіей, которая одна располагала достаточными военными силами, чтобы обезпечить націю противъ угрозъ иноземца. Молодую Германію смѣнила „Малая Германія“, ѣдко осмѣивавшая космополитическую сантиментальность, подчеркивавшая свое преклоненіе предъ дѣйствительностью и подготовившая — наперекоръ тайному идеализму, отъ котораго никогда не сумѣли исцѣлиться ея главные вожди,—ту программу, которую осуществили позднѣе прусскіе дипломаты и генералы.

Таковы были обстоятельства, при которыхъ вступилъ на прусскій престолъ Фридрихъ-Вильгельмъ IV (1840 — 1861). Это былъ человѣкъ мятежнаго духа и безпокойнаго ума. Страстный поклонникъ средневѣковья, пылкій послѣдователь Галлера и Шталя, эклектикъ по направленію ума, но сердцемъ привязанный къ феодально-піетистской котеріи Герлаха,

Digitized by Google

Радовица и Штольберга, онъ не былъ враждебенъ свободѣ, но понималъ ее превратно. Будучи крайнимъ оптимистомъ по природѣ, онъ былъ убѣжденъ, что между государемъ, представителемъ Бога на землѣ, и народомъ существуетъ нѣкоторымъ образомъ роковое согласіе, и считалъ измѣнниками и сообщниками иноземнаго врага всѣхъ тѣхъ, кто не преклонялся добровольно предъ его рѣшеніями. Онъ легко принималъ слова за дѣйствія и манифесты за постановленія и жилъ въ какомъ-то непрерывномъ возбужденіи, которое общество приписывало не одной только пылкости воображенія. Историкъ не можетъ чувствовать симпатіи къ этому государю, которому всю жизнь недоставало двухъ важнѣйшихъ свойствъ человѣка, — искренности и мужества; но онъ возбуждаетъ къ себѣ нѣкоторую жалость, такъ какъ его нервные припадки, безъ сомнѣнія, были предвѣстниками той болѣзни, которая нѣсколько лѣтъ спустя помрачила его разсудокъ. Колебанія короля и его быстрые повороты назадъ, такъ рѣзко противорѣчившіе его высокопарнымъ заявленіямъ, очень скоро возстановили противъ него общество. Это его печалило, но онъ не мѣнялъ своего поведенія.

Онъ нагромождалъ проекты и наброски, туманные и несвоевременные, въ которыхъ упрямо старался сочетать противорѣчивыя начала—свободу подданныхъ со свободой монарха. Комиссія смѣняла комиссію. Очень скоро въ управленіи воцарилась полная анархія; распри, волновавшія страну, отражались въ администраціи и обезсиливали власть. Государство колебалось въ своихъ основахъ, не столько вслѣдствіе происковъ оппозиціи, сколько потому, что представители власти утратили вѣру какъ въ самихъ себя, такъ и въ своего естественнаго главу.

Когда король наконецъ издалъ свой рескриптъ отъ 3 февраля 1847 года, которымъ, по его мнѣнію, осуществлялось обѣщаніе его отца, и созвалъ на общее собраніе провинціальные сеймы, все общество было охвачено негодованіемъ. Компетенція новаго парламента была черезчуръ узка, его прерогативы плохо обезпечены, а главное—дворянству предоставлена безусловно слишкомъ большая роль. Рѣчь, которою Фридрихъ - Вильгельмъ открылъ „Соединенный сеймъ“ (11 апрѣля 1847), вызвала бурю негодованія: „Я никогда не позволю,—сказалъ онъ,—чтобы между Господомъ, нашимъ небеснымъ Владыкой, и этой страною сталъ, словно второе Провидѣніе, исписанный листъ бумаги и чтобы его параграфы правили нами. Корона не можетъ и не должна зависѣть отъ воли большинства... Я не созвалъ бы васъ, если бы хоть въ малой степени предполагалъ, что вы вздумаете играть роль такъ называемыхъ народныхъ представителей“. Пренія были очень жаркія, и корона вышла изъ этого кризиса сильно расшатанной и скомпрометированной какъ своими либеральными поползновеніями, такъ и своей трусостью.

Предвѣстники революціи.—Несмотря на слабость и нерѣшительность Фридриха-Вильгельма IV, Пруссія вышла изъ-подъ австрійскаго вліянія, и ея отпаденіе разстроило силы реакціи. Прогрессивныя идеи пускали корни во всей Германіи. Цензура въ уныніи даже не пыталась остановить растущій приливъ памфлетовъ. Средоточіемъ радикальной партіи былъ *Ежегодникъ* Руге, органъ гегеліанской лѣвой: Фейербахъ и Бруно Бауеръ, болѣе смѣлые и болѣе послѣдовательные, чѣмъ Штраусъ, проповѣдовали атеизмъ, Штирнеръ дошелъ до анархизма. Мастеровые, возвращавшіеся изъ Швейцаріи или Франціи, привозили сочиненія Луи Блана, Консидерана и Пьера Леру и распространяли ихъ ученіе. Стачки участились; въ Берлинѣ и въ Силезіи, гдѣ царила жестокая нужда среди ткачей, разоренныхъ

Digitized by Google

Л. Бернс.

Т-во Бр. А. и И. Гранатъ и К°.

Digitized by Google

машинами и иностранной конкуренціей, вспыхнули мятежи. Крестьянъ крайне раздражала медлительность, съ какою совершалось освобожденіе земли.

На сеймахъ оппозиція, смирившаяся было послѣ 1834 года, снова подняла голову; министры принуждены были сдѣлать кое-какія уступки общественному мнѣнію; наиболѣе опороченные изъ нихъ сами ушли, наиболѣе упорныхъ убрали. Инциденты, которые еще нѣсколько лѣтъ назадъ разрѣшились бы какой-нибудь полемикой изъ-подъ цензуры, приводили теперь къ уличнымъ демонстраціямъ, какъ это случилось, напримѣръ, въ Лейпцигѣ, Штутгартѣ и особенно въ Мюнхенѣ, гдѣ ультрамонтаны, устраненные Людвигомъ I отъ власти, возмутили простонародье противъ фаворитки короля, танцовщицы Лолы Монтецъ.

Всѣмъ было ясно, что такъ дальше продолжаться не можетъ. Воздухъ былъ насыщенъ электричествомъ. Извѣстія изъ Швейцаріи, Франціи, Польши, Италіи и Австріи указывали на близость народныхъ мятежей. На всѣхъ окраинахъ Германіи народъ пробуждался отъ сна и заявлялъ свои права на жизнь; могла ли она безъ боя отдать границы, завоеванныя съ такими усиліями? Особенно волновалъ общество вопросъ о герцогствахъ Шлезвигѣ и Голштиніи: слѣдовало ли предоставить датчанамъ этотъ полуостровъ, омываемый обоими нѣмецкими морями, съ его превосходными рейдами и великолѣпной гаванью въ Килѣ? Общественное движеніе было такъ сильно, что сеймъ, несмотря на свои реакціонныя предубѣжденія и свое нежеланіе взять сторону подданныхъ противъ монарха, не рѣшился итти въ разрѣзъ съ общественнымъ мнѣніемъ. Когда Христіанъ VIII особымъ рескриптомъ объявилъ Шлезвигъ нерасторжимо связаннымъ съ Даніей, разрывъ сдѣлался неизбѣжнымъ. Въ виду важныхъ проблемъ національной политики, настойчиво требовавшихъ рѣшенія, несовершенства федеральной конституціи казались особенно вопіющими. Сторонники объединенія, чьи успѣхи были не столько задержаны, сколько отодвинуты въ тѣнь оффиціальными преслѣдованіями, сблизились между собою и образовали партію, сильную числомъ, вліяніемъ и убѣжденностью своихъ членовъ. Съѣзды естествоиспытателей, филологовъ и германистовъ превращались въ громадныя націоналистическія манифестаціи. *Нѣмецкая газета*, основанная въ Баденѣ Гервинусомъ и Гейссеромъ, поставила федеральную реформу во главу своихъ требованій. 10 октября 1847 года наиболѣе видные представители либеральной партіи, собравшись въ Геппенгеймѣ, потребовали учрежденія народнаго парламента и общаго правительства для всѣхъ государствъ, входившихъ во составъ таможеннаго союза.

Несмотря на ростъ общественнаго самосознанія, партикуляристская оппозиція оставалась все еще очень сильной, и чтобы сломить ее, нужны были вожди болѣе энергическіе, болѣе практичные, нежели всѣ эти публицисты и профессора, закоренѣлые идеалисты, убѣжденные въ томъ, что все разумное—реально, т.-е. что достаточно провозгласить какую-нибудь истину, чтобы она тотчасъ превратилась въ фактъ. Тѣмъ не менѣе было очевидно, что съ 1814 года произошла большая перемѣна. Косность и безтактныя строгости сейма, тяжелая опека Австріи, упорная работа южныхъ конституціоналистовъ, декламаціи Молодой Германіи и радикальныхъ гегеліянцевъ, ростъ таможеннаго союза и измѣненіе торговой рутины, настойчивая дѣятельность прусской бюрократіи, глупый задоръ Франціи и пробужденіе сосѣднихъ народовъ — все способствовало распространенію въ Германіи того взгляда, что конституція 1815 года уже не удовлетворяетъ потребностей страны.

Digitized by Google

II. — Австрія.

Австрія въ 1815 году. — Въ борьбѣ Европы съ Наполеономъ Меттернихъ очень искусно щадилъ свои силы и продалъ свои услуги по дорогой цѣнѣ. На Вѣнскомъ конгрессѣ онъ почти осуществилъ тѣ честолюбивые замыслы, которые уже болѣе вѣка не давали покоя Габсбургамъ. Въ обмѣнъ на далекія и трудно обороняемыя Нидерланды Австрія получила сѣверную Италію; безъ большого сожалѣнія уступивъ Брисгау, Ортенау и свои владѣнія въ Швабіи, она пріобрѣла Зальцбургъ, Форальбергъ и Тироль, которые прикрывали ея сообщенія съ Аппенинскимъ полуостровомъ и обезпечивали ей преобладающее вліяніе въ Мюнхенѣ. Господствуя такимъ образомъ надъ южной Германіей и прочно утвердившись въ Альпахъ и на Адріатическомъ морѣ, избавившись къ тому же отъ своихъ чрезмѣрно выдвинувшихся аванпостовъ, она сумѣла разстроить наиболѣе опасные замыслы своихъ соперниковъ. Раздробленная Саксонія служила ей прикрытіемъ противъ Пруссіи; чрезъ Буковину, Лодомерію и Галицію она наблюдала за бассейнами Дуная и Вислы. Въ этомъ смыслѣ Меттернихъ почти не кривилъ душою, заявляя, что его единственное желаніе— предотвратить новыя потрясенія. Разумѣется, онъ не оставилъ надежды тѣснѣе приковать къ своей политикѣ Германію и Италію и превратить въ гегемонію то первенствующее вліяніе, которымъ онъ пользовался. Но это дѣло требовало долгой подготовки, поспѣшностью его можно было только испортить, а до поры, пока явится удобный случай, ему довольно было принять мѣры къ тому, чтобы въ преддверіи Австріи не возникло какое-нибудь крупное государство, способное разстроить его планы.

Истинной же причиной этого благоразумія было тайное сознаніе внутреннихъ недуговъ монархіи. Австрія, своимъ происхожденіемъ обязанная монархіи, ею же и держалась. Различныя этнографическія группы, соединившіяся подъ скипетромъ Габсбурговъ благодаря бракамъ и раздѣламъ и сплоченныя равнодушной привычкой или страхомъ опасностей, которыя могло бы навлечь на нихъ отложеніе отъ имперіи, столько же разнились между собою по своимъ желаніямъ, сколько по традиціямъ. Со времени мало поощрительной попытки Іосифа II, вся политика правительства заключалась въ томъ, чтобы держать эти группы въ дремотномъ состояніи и тѣмъ убаюкивать ихъ взаимное соревнованіе и ненависть: *Quieta non movere.* Это было также девизомъ Франца I. Недостаткомъ этой системы было то, что она жертвовала будущимъ сохраненію мира въ настоящемъ. Равнодушное самоотреченіе власти лишило ее всякаго престижа и совершенно парализовало умственную дѣятельность и нравственную энергію даже ея собственныхъ приверженцевъ. Областной патріотизмъ пустилъ въ обществѣ такіе глубокіе корни, что для австрійскаго патріотизма, такъ сказать, уже не осталось и мѣста; монархія являлась лишь великолѣпной дутой рамой, которая треснетъ при первомъ толчкѣ. Меттернихъ, можетъ быть, и видѣлъ опасность этого страннаго режима, соединявшаго въ себѣ всѣ неудобства анархіи и деспотизма, но не дѣлалъ никакихъ серьезныхъ попытокъ къ его улучшенію. Онъ былъ окруженъ трусами и мистиками вродѣ Генца, Пилата, Мюллера или Фридриха Шлегеля, полагавшими, „что на свѣтѣ слишкомъ много свободы, слишкомъ много необузданнаго своеволія и движенія". Ихъ страхи, которые онъ раздѣлялъ лишь отчасти, были ему на руку для оправданія его собственной нерѣшительности. Онъ любилъ власть, и такъ какъ довѣріе императора далось ему нелегко, то, чтобы удержать свое мѣсто, онъ потворствовалъ его любви къ покою. Францъ I

Digitized by Google

былъ человѣкъ хладнокровный и обладалъ слишкомъ блѣднымъ воображеніемъ, чтобы революція могла внушать ему тотъ же романтическій ужасъ, какой испытывали Генцъ и Шлегель; ему даже была не по сердцу та доля идеализма, которая примѣшивалась къ ихъ реакціоннымъ теоріямъ. Но насчетъ цѣли, къ которой слѣдовало стремиться, и насчетъ способовъ ея достиженія онъ былъ безусловно согласенъ съ ними. По мѣрѣ того какъ онъ старѣлъ, его духъ, изначала лишенный возвышенности и благородства, становился все низменнѣе и мелочнѣе; его дѣловитость, никогда не отличавшаяся плодотворностью, превратилась въ манію пустой суетливости; успѣхъ, увѣнчавшій его бездѣйствіе, казался ему свидѣтельствомъ Божьей воли, и онъ безпощадно наказывалъ тѣхъ безумцевъ, которые осмѣливались идти противъ него, т.-е. противъ воли Провидѣнія. Всякое новшество его пугало и задѣвало его наивное высокомѣріе, его эгоизмъ и лѣность. Сидя у себя въ кабинетѣ, онъ слышалъ скрипъ правительственной машины, и думалъ, что она идетъ.

Австрійская администрація. — Эта машина была крайне сложна. „Различныя административныя системы, послѣдовательно испробованныя въ эпоху Маріи-Терезіи и Іосифа II, были снова испробованы при Францѣ II, но снова оставлены" (Бахманъ). Результатомъ этихъ безпорядочныхъ опытовъ, то прекращаемыхъ, то возобновляемыхъ, была неимовѣрная путаница. Дѣла были распредѣлены между извѣстнымъ числомъ центральныхъ управленій — тремя канцеляріями (венгерской, трансильванской и австрійской) для внутренней администраціи, придворной палатой (финансы), придворнымъ военнымъ совѣтомъ, полицейскимъ и цензурнымъ управленіемъ, верховной судебной палатой, верховной счетной палатой и пр.; императорскимъ дворомъ и внѣшней политикой завѣдывала *Haus-Hof- und Staatskanzlei*. Императоръ сносился съ канцеляріями чрезъ посредство совѣтниковъ, набираемыхъ съ сосенки да съ бору и безпрестанно мѣнявшихся. Начальники вѣдомствъ, сведенные почти на роль прикащиковъ, въ отместку за свое безсиліе воздвигали всякаго рода затрудненія. Государственный совѣтъ, слишкомъ многолюдный и заваленный дѣлами, дѣлился на вполнѣ обособленныя секціи, которыя являлись почти вторыми департаментами, завидовали другъ другу и не пользовались довѣріемъ своихъ подчиненныхъ.

Коллегіальная организація, удержавшаяся всюду, представляла двоякое неудобство: она замедляла рѣшеніе дѣлъ и парализовала всякую дисциплину, уничтожая отвѣтственность; между тѣмъ она нисколько не умаляла произвола. Правительство замѣтило это и въ извѣстныхъ случаяхъ предоставило рѣшеніе президенту; не говоря уже о возникавшемъ отсюда соперничествѣ, президенты теперь интересовались, разумѣется, лишь тѣми вопросами, которые зависѣли исключительно отъ ихъ усмотрѣнія. Притомъ работа была распредѣлена самымъ нелѣпымъ образомъ, и многіе даже второстепенные вопросы должны были восходить до императорскаго кабинета. А такъ какъ Габсбурги всегда присвоивали себѣ какъ бы отцовскую опеку надъ своими подданными, то императоръ наряжалъ слѣдствія по всѣмъ петиціямъ, адресованнымъ на его имя, и эти безпрестанныя анкеты, производимыя по всѣмъ правиламъ іерархіи, вносили путаницу въ очередную работу и взаимное недовѣріе въ среду чиновничества. Чиновники получали недостаточное жалованье и ихъ держали въ загонѣ; ими руководила одна мысль — избѣгать всего, что могло бы обратить на нихъ вниманіе; при малѣйшемъ затрудненіи они пересылали дѣло въ слѣдующую инстан-

Digitized by Google

цію и безъ всякаго смущенія затрудняли правительство своимъ инертнымъ уничиженіемъ. Всѣ, кому доводилось лично руководить правительственнымъ механизмомъ, какъ Фикельмонъ или Пиллерсдорфъ, приходили къ убѣжденію въ необходимости измѣнить „эти обветшалыя и взаимно противорѣчивыя формы, обусловившія дробленіе власти"; правительство терпѣливо изучало проекты реформъ, на которые добросовѣстные доклады обращали вниманіе государя, но которые никогда не исполнялись и которые, казалось, имѣли единственной цѣлью, по выраженію одного современника, доказать грядущимъ поколѣніямъ, что правительство вполнѣ сознало недуги, отъ которыхъ умирала монархія.

Областныя управленія (губернаторства) были организованы на тѣхъ же началахъ, что и центральная администрація; исключеніе составляла только полиція, которая была болѣе централизована. Провинціальные штаты почти всюду сохранились, но ихъ вліяніе было незначительно; принципіально они сохранили право вотировать налоги, но военная подать, являвшаяся крупнѣйшимъ изъ всѣхъ налогомъ, была установлена разъ навсегда, и государи мало церемонились съ прерогативами сеймовъ. Однако въ большинствѣ случаевъ они все-таки играли нѣкоторую роль въ установленіи налоговъ и мѣстной администраціи; но ихъ вмѣшательство, тщательно контролируемое агентами центральной власти, только усложняло и запутывало дѣла. Ихъ комитеты были безпрекословно послушны министрамъ; ихъ сессіи сводились къ одному засѣданію, въ которомъ молча выслушивалось предложеніе императора. Въ нихъ и не рождалась мысль о независимости, да ихъ сопротивленіе и не встрѣтило бы никакой поддержки: буржуазія и народъ не имѣли въ нихъ представителей, а дворянство охотно отказывалось отъ политическаго вліянія, лишь бы корона гарантировала ему безпрепятственное пользованіе его феодальными и экономическими привилегіями.

Моральное и матеріальное состояніе страны.—Францъ I и его агенты были вполнѣ способны на жестокость. Они выказали свой характеръ въ Италіи, и даже въ Австріи они не отступали передъ самыми отвратительными мѣрами. Но въ общемъ строгость не была имъ необходима. Полиція, державно правившая имперіей, такъ хорошо предупреждала секретнѣйшіе замыслы о сопротивленіи, что ей уже нечего было подавлять. Графъ Седльницкій, хваставшій, что усовершенствовалъ систему Фушэ, вполнѣ заслуживалъ довѣріе своего господина. Отъ его шпіоновъ никто не могъ укрыться, даже Стадіонъ или Генцъ; отъ его чернаго кабинета не ускользало ни одно письмо. Поѣздки за-границу были почти совсѣмъ запрещены. Одинъ изъ наперсниковъ Меттерниха выражалъ радость по тому поводу, что научный духъ рѣшительно изгнанъ изъ университетовъ; профессора были обязаны ежегодно представлять начальству списокъ книгъ, взятыхъ ими въ библіотекѣ; студенты не допускались къ экзаменамъ, если не представляли своего исповѣднаго листа; гимназическій курсъ представлялъ собою какую-то пародію на ученіе. Сохранившіеся анекдоты о дѣятельности цензуры неправдоподобны, хотя и достовѣрны. Мемуары Грильпарцера представляютъ добросовѣстную, свободную отъ пристрастія и злобы и тѣмъ болѣе любопытную картину этого подозрительнаго, оцѣпенѣлаго правительства и сонной жизни народа.

Война 1813 года и содержаніе конгресса окончательно привели финансы въ разстройство. Новый министръ, Стадіонъ, былъ неопытенъ, но зато работалъ съ увлеченіемъ и съ добрымъ намѣреніемъ; онъ собралъ вокругъ себя нѣсколько цѣнныхъ сотрудниковъ, какъ Гауэръ, Пиллерсдорфъ, Кюбекъ. Но вся ихъ энергія

Digitized by Google

разбивалась о сопротивленіе императора, о зависть другихъ вѣдомствъ, о своекорыстныя предубѣжденія горсти крупныхъ промышленниковъ. Стадіонъ умеръ въ 1824 году, а его преемники вернулись къ старой рутинѣ. Произведенная въ 1830 году реформа финансоваго управленія, благодаря своей неполнотѣ, дала ничтожные результаты. Казна покрывала постоянные дефициты займами, и для уплаты процентовъ по этимъ займамъ дѣлала новые займы. Большіе банкирскіе дома, между прочимъ домъ Ротшильдовъ, заключили съ Габсбургами какъ бы тайные союзы, и Вѣна сдѣлалась одною изъ резиденцій международнаго финансоваго міра. Деморализація чиновничества и сложность тарифовъ благопріятствовали контрабандѣ; запретительная система вызвала къ жизни столь совершенную организацію контрабанднаго дѣла, что многія фирмы извлекали свой главный доходъ изъ продажи иностранныхъ товаровъ, которые онѣ получали контрабанднымъ путемъ. Дворяне, которымъ принадлежало большинство фабрикъ и заводовъ, всѣмъ своимъ личнымъ вліяніемъ на императора защищали нелѣпый режимъ, обогащавшій ихъ, но разорявшій государство. Всѣ эти язвы были столь застарѣлы, что общество даже не искало путей къ ихъ исцѣленію. Печать была нѣма, буржуазіи не существовало, крестьянъ держали въ строжайшей кабалѣ, и Меттернихъ считалъ эту систему превосходной, такъ какъ никто не жаловался на нее.

Революція 1830 года.—Въ эпоху быстраго экономическаго прогресса, о какой идетъ рѣчь, этотъ „чисто отрицательный" режимъ долженъ былъ очень скоро привести къ катастрофѣ. Съ 1815 по 1824 г. судьба благопріятствовала канцлеру; когда на Веронскомъ конгрессѣ онъ убѣдилъ Александра оставить безъ помощи возставшихъ грековъ и во Франкфуртѣ сломилъ сопротивленіе сейма, онъ дѣйствительно могъ казаться вершителемъ судебъ Европы. Видѣвшіе его въ эту минуту въ его замкѣ Іоганнисбергъ, гдѣ онъ ежегодно созывалъ на совѣщаніе делегатовъ отъ всѣхъ частей имперіи, свидѣтельствуютъ о полномъ расцвѣтѣ его способностей, нуждавшихся для развитія во внѣшнемъ успѣхѣ. Его очаровательныя манеры, его тонкое знаніе людей, изящный цинизмъ, съ которымъ онъ подчеркивалъ улыбкою свои принципіальныя заявленія, подкупающая разносторонность его поверхностныхъ знаній и пренебрежительная аристократическая непринужденность дѣлали изъ него прекраснаго преемника Кауница и достойнаго товарища Талейрана.

Вдругъ горизонтъ заволокло тучами. Сначала Каннингъ, затѣмъ императоръ Николай вышли изъ-подъ его вліянія, и Пруссія сблизилась съ Россіей; южногерманскія государства явно готовились свергнуть иго. Несомнѣнно—хотя на первый взглядъ это и можетъ показаться парадоксомъ, — несомнѣнно, что сильно пошатнувшійся престижъ канцлера былъ спасенъ революціей 1830 года. Событія этого года лишь слегка задѣли монархію. Болѣе, чѣмъ когда-либо оправдались слова Талейрана: „Австрія—верхняя палата Европы: пока она не будетъ уничтожена, она будетъ сдерживать нижнюю". Ансильонъ, смѣнившій Бернсторфа въ Пруссіи, только и думалъ о томъ, чтобы сдѣлать союзъ съ Австріей болѣе тѣснымъ; Николай, отсрочившій свои планы относительно Турціи, всячески ухаживалъ за Меттернихомъ, чтобы искупить свои прежнія и будущія ошибки. „Берегите себя,—сказалъ онъ Меттерниху, — безъ васъ все рухнетъ". Канцлеръ самъ былъ убѣжденъ въ этомъ. Какъ разъ въ это время онъ женился на княжнѣ Меланіи Зичи (январь 1831), прекрасной, пылкой женщинѣ, страстно преданной реакціонной идеѣ; она слѣпо боготворила мужа и искусственно поддерживала вокругъ него атмосферу лести

Digitized by Google

даже тогда, когда онъ уже началъ дряхлѣть.

Императоръ Фердинандъ I (1835—1848). Тѣмъ не менѣе Меттернихъ хорошо понималъ, что съ 1824 года положеніе дѣлъ сильно измѣнилось.—Пруссія держалась выжидательно, Россія выступила на первый планъ, Германія глухо волновалась и какъ бы искала новаго господина. По обыкновенію онъ быстро впалъ въ мрачное настроеніе: „Мнѣ суждено было жить въ проклятое время, — сказалъ онъ въ 1828 году.—Я трачу свои дни на то, чтобы подпирать гнилыя постройки". Съ этихъ поръ онъ зналъ еще развѣ минуты радости и часы передышки. Онъ видѣлъ, что катастрофа приближается, но предотвратить ее можно было только реформами, которыя онъ —плѣнникъ своей системы — былъ не въ силахъ осуществить. Пока живъ былъ Францъ I, его личный неоспоримый авторитетъ поддерживалъ нѣкоторое единство въ ходѣ управленія. Но въ 1835 году престарѣлый государь умеръ, оставивъ престолъ своему сыну.

Новый императоръ, Фердинандъ I, провелъ печальное дѣтство. Съ тридцатипятилѣтняго возраста онъ страдалъ припадками эпилепсіи, которые все учащались, не разъ подвергали опасности его жизнь и пагубно отражались на его умственныхъ способностяхъ: его память была слаба, вниманіе незначительно, воля ничтожна. Отецъ въ своемъ завѣщаніи совѣтовалъ ему ничего не измѣнять въ той системѣ, которой онъ самъ слѣдовалъ. Но даже существующее невозможно поддерживать безъ извѣстной доли матеріальной и моральной силы; между тѣмъ нѣкоторые случаи показываютъ, что недобросовѣстные совѣтники старались использовать слабости государя. Совѣтники Франца I страшились возможности отреченія со стороны Фердинанда, частью изъ боязни уронить престижъ короны, частью изъ страха осложненій, частью, наконецъ, потому, что боялись дать поводъ къ проискамъ своихъ соперниковъ. Тутъ вмѣшался царь: старый императоръ поручилъ своего сына его попеченію, и Николай, столько же изъ корысти, сколько изъ рыцарскаго благородства, взялъ на себя эту опеку. Вмѣстѣ съ Фридрихомъ-Вильгельмомъ III онъ пріѣхалъ въ Теплицъ съ визитомъ къ Фердинанду, затѣмъ съ нимъ проѣхалъ въ Прагу и оттуда въ Вѣну, гдѣ и были выработаны условія новаго правительственнаго строя.

Противники Меттерниха выставили соперника ему въ лицѣ графа Коловрата, пользовавшагося, кажется, совершенно незаслуженно репутаціей либерала: это былъ завзятый аристократъ, больше всего заботившійся о томъ, чтобы не повредить своему вліянію при дворѣ: безъ сомнѣнія, онъ мало что измѣнилъ бы въ правительственной рутинѣ. Онъ потребовалъ, чтобы ему всецѣло было предоставлено руководство внутренними дѣлами. Меттернихъ воспротивился этому, и хотя въ императорской семьѣ никто не чувствовалъ къ нему особенной нѣжности, но никто не рѣшился бы пойти противъ его воли. „Для замѣщенія императора въ тѣхъ случаяхъ, когда болѣзнь мѣшаетъ ему заниматься государственными дѣлами", учреждено было регентство изъ Меттерниха и Коловрата подъ предсѣдательствомъ эрцгерцога Людвига; братъ Фердинанда, Францъ, долженъ былъ участвовать въ засѣданіяхъ регентства, но лишь съ совѣщательнымъ голосомъ. Эрцгерцогъ Людвигъ всегда былъ любимцемъ своего брата Франца I, котораго убѣжденія онъ раздѣлялъ, и такимъ образомъ Меттернихъ по прежнему оставался руководителемъ австрійской политики. Рядомъ съ этимъ тріумвиратомъ нѣсколько человѣкъ продолжали пользоваться болѣе или менѣе обширнымъ вліяніемъ въ предѣлахъ того или другого вѣдомства. Таковъ былъ въ особенности генералъ-адъютантъ Фердинанда Кламъ-Мартиницъ,

Digitized by Google

К. Л. В. Меттернихъ.

Т-во Бр. А. и И. Гранатъ и К°.

Digitized by Google

давшій арміи ту прочную организацію, благодаря которой она сдѣлалась надежнѣйшимъ оплотомъ монархіи, и сплотившій вокругъ себя аристократическіе элементы, которые въ 1848 году остановятъ революцію. Онъ умеръ въ 1840 году, но созданное имъ пережило его.

Колебанія и ослабленіе власти. Оппозиція.—Канцлеръ не вмѣшивался въ детали управленія и, разъ только его авторитетъ не нарушался, предоставлялъ Коловрату довольно широкую свободу дѣйствій. Коловратъ, отличавшійся подвижностью ума и склонностью къ нововведеніямъ, при всякомъ удобномъ случаѣ говорилъ о необходимости упорядоченія финансовъ и увеличенія народнаго богатства. Меттернихъ не возражалъ. Будучи по существу совершенно равнодушнымъ къ реформамъ, онъ не пренебрегалъ впечатлѣніемъ, какое онѣ производили за границей. Состояніе Европы его безпокоило. „Пробы" Фридриха-Вильгельма IV сокрушали и пугали его, но всѣ его увѣщанія были безсильны повліять на подвижный и смѣлый духъ короля. Всего хуже было то, что Австрія не могла даже обособиться, бросивъ его на произволъ судьбы. Жажда перемѣны волновала кругомъ всѣ народы. Политическое вліяніе Австріи было уже очень ослаблено; она рисковала утратить всякій престижъ, если не обнаружитъ, по крайней мѣрѣ, готовности итти навстрѣчу новымъ идеямъ.

Барону Кюбеку, предсѣдательствовавшему съ 1840 года въ придворномъ совѣтѣ, было поручено выработать планъ экономической реформы, которая позволила бы Австріи начать переговоры о допущеніи ея въ таможенный союзъ. Онъ обладалъ и опытностью, и идеями, и ревностью къ общественному благу; онъ усовершенствовалъ почтовую организацію, упорядочилъ таможенное управленіе и былъ авторомъ замѣчательнаго закона отъ 19 декабря 1841 года о желѣзныхъ дорогахъ. Была образована комиссія для ознакомленія съ положеніемъ промышленности и ею выработанъ планъ реформъ. Но чиновники не хотѣли перемѣнъ, которыя нарушили бы ихъ покой, промышленники, испугавшись за судьбу своихъ привилегій, засыпали правительство челобитными, да къ тому же всѣ эти разговоры о тарифахъ надоѣли эрцгерцогу Людвигу. И вотъ широко задуманные проекты свелись въ концѣ концовъ къ ничтожнымъ перемѣнамъ, которыя только кое-кого ударили по карману, не удовлетворивъ никого.

Та же участь постигла и конституціонныя реформы. Меттернихъ — и въ этомъ, можетъ быть, его единственная заслуга— былъ совершенно лишенъ тевтонскаго фанатизма. Съ австрійской точки зрѣнія, говорилъ онъ, слово „нѣмецъ" не имѣетъ никакого смысла. „Съ нашей стороны,—твердилъ онъ Гюбнеру,—было бы большой ошибкой лишить провинціи ихъ индивидуальности и довести до того, чтобы императоръ пересталъ быть государемъ каждой изъ нихъ въ отдѣльности. Этимъ мы уничтожили бы узы, соединяющія ихъ съ династіей, а уничтоживъ эту личную связь, мы потеряли бы наиболѣе дѣйствительное средство, которымъ располагаетъ корона для того, чтобы предотвращать распри и столкновенія между отдѣльными народностями". Онъ бережно относился къ старымъ конституціямъ; онъ даже не прочь былъ бы нѣсколько расширить компетенцію провинціальныхъ сеймовъ и ихъ комитетовъ, увеличить ничтожное число представителей буржуазіи, облегчить оковы, тяготѣвшія на крестьянахъ. Но его энергія, которая никогда не была очень значительна, теперь испарялась при малѣйшемъ препятствіи. Совершенно глухой, съ неподвижнымъ безжизненнымъ взглядомъ, онъ представлялъ собою теперь, по выраженію одного изъ его поклонниковъ, лишь „роскошныя ширмы, скрывавшія отъ взора ветхость правительственнаго зданія". „Монархія,—гово-

Digitized by Google

рилъ одинъ доброжелательный наблюдатель,—была какъ бы поражена маразмомъ. Это была печальная эпоха: государь былъ боленъ, принцами руководили старики, власть находилась въ рукахъ бюрократіи, неизмѣнно честной и почтенной, но лишенной престижа, широкаго кругозора и путеводной нити, отчасти даже захваченной тѣми самыми идеями, которыя она была обязана искоренять". За весь этотъ долгій періодъ можно отмѣтить лишь одну дѣйствительно важную реформу, именно законъ, которымъ въ провинціяхъ, подлежавшихъ рекрутскому набору, продолжительность военной службы была сокращена съ четырнадцати до восьми лѣтъ (1845).

Дѣлая невозможной всякую реформу, дряхлость правителей въ то же время лишала силы репрессивную дѣятельность власти. Деспотизмъ выродился въ систему безцѣльныхъ и мелочныхъ придирокъ, и чиновники, не вѣря въ долговѣчность режима, заботились главнымъ образомъ о томъ, чтобы не скомпрометировать себя чрезмѣрнымъ усердіемъ. Консервативный лагерь распался на части: іезуиты, не удовлетворенные частичными уступками Меттерниха, обвиняли его въ моральномъ индифферентизмѣ, и они имѣли сильнаго союзника въ лицѣ супруги эрцгерцога Франца, баварской принцессы Софіи, которая не могла простить канцлеру, что онъ держитъ ея мужа въ подчиненномъ положеніи; ихъ жалобы не безъ сочувствія слушала даже жена императора, Марія-Анна, добрая и кроткая женщина, которая держалась въ сторонѣ отъ политики, но въ которой сумѣли искусно возбудить религіозную ревность. Довольно было малѣйшаго толчка, чтобы сразу рухнула эта машина, еще внушительная съ виду, но давно обветшавшая и источенная, а теперь уже всюду дававшая трещины. Но послѣдуетъ ли такой толчокъ, это долго оставалось подъ вопросомъ. Острая анемія сообщилась отъ головы къ членамъ, и оппозиція была такъ же лишена силы и устойчивости, какъ администрація.

Однако она все-таки шумѣла, и Австрія выставила немалый контингентъ въ армію журналистовъ и поэтовъ, звавшихъ Германію къ свободѣ. Славныя за предѣлами Австріи имена Анастасія Грюна, Ленау, Бека или Гартмана были совершенно неизвѣстны ихъ соотечественникамъ. Особенно въ Вѣнѣ ихъ пламенные призывы встрѣчали всеобщее равнодушіе: „Здѣшній смиренный и веселый народъ, — писалъ Бекъ, — живетъ такъ же невозмутимо, какъ растеніе. Онъ любитъ послушать о томъ, что дѣлается на свѣтѣ; тогда его взоръ сверкаетъ, какъ солнечный лучъ, и вѣчно готовая шутка срывается съ его устъ. А затѣмъ, уставъ перечить Богу и папѣ, и гордый сознаніемъ, что высмѣялъ самого императора, онъ уже умираетъ со смѣху подъ звуки доморощенной музыки Ланнера или Штрауса".

До извѣстной степени это лукавое равнодушіе было замѣтно во всѣхъ нѣмецкихъ областяхъ монархіи. Правда, появлялись и книги, требовавшія реформъ; таковы были книга барона Андріанъ-Вербурга *Австрія и ея будущее* (1841) и книга одного австрійскаго государственнаго дѣятеля *Австрія въ 1840 году*. Группа литераторовъ, въ томъ числѣ нѣсколько членовъ академіи, требовала уничтоженія или, по крайней мѣрѣ, смягченія цензуры. Возникъ кружокъ юристовъ, въ которомъ господствовали либеральныя идеи. Улучшеніе соціальнаго строя сдѣлалось моднымъ вопросомъ. Въ 1843 году южно-австрійскій сеймъ 61 голосомъ противъ 19 предложилъ свою помощь правительству въ дѣлѣ выкупа феодальныхъ повинностей. Эта отвага стяжала ему нѣкоторую популярность; ободренный этимъ, онъ въ 1845 году напомнилъ, что хартіи уполномочиваютъ его давать свое заключеніе обо всѣхъ мѣропріятіяхъ обще-имперской политики, заговорилъ о болѣе продолжи-

Digitized by Google

тельныхъ сессіяхъ, объ обнародованіи бюджета и объ избирательной реформѣ. Въ нѣкоторыхъ тѣсныхъ кружкахъ эти ходатайства обсуждались довольно оживленно, но народъ едва ли и слышалъ объ нихъ. Не то, чтобы низшіе классы не имѣли поводовъ быть недовольными. Экономическое положеніе было скверно: введеніе машиннаго производства вызвало страшные кризисы въ промышленныхъ районахъ; множество рабочихъ, выгнанныхъ съ мѣста жительства закрытіемъ фабрикъ, бродили по имперіи, ища работы, и это внезапное увеличеніе числа свободныхъ рукъ повлекло за собою быстрое пониженіе заработной платы. Вѣна была наводнена голодной и деморализованной толпой, готовой на всякое безчинство и способной на всякое преступленіе. Но возможна ли была солидарность между этими невѣжественными и грубыми бандами и горстью адвокатовъ, журналистовъ и образованныхъ дворянъ, которые мечтали о преобразованіи политическаго строя монархіи? Революціонныхъ элементовъ было много, но среди нихъ тщетно было бы искать зародышей прогрессивной партіи. Но къ счастью, позади оффиціальной нѣмецкой Австріи подростала другая Австрія—мадьярская и славянская: въ ней было зерно будущаго.

Крестьянское возстаніе въ Галиціи.—Это пробужденіе народностей, долго считавшихся мертвыми, испугало центральную власть, которая пустила въ ходъ самые странные способы воздѣйствія: то равнодушное попустительство, то неловкое поощреніе, то робкое противодѣйствіе. Нерѣшительная политика правительства оттолкнула отъ него всѣ симпатіи, но оно надѣялось держать въ уздѣ своихъ противниковъ благодаря ихъ взаимному соперничеству и классовой ненависти. Эта трусливая тактика привела въ Галиціи къ безобразному крестьянскому возстанію.

Послѣ подавленія мятежа 1830 года поляки перенесли центръ своего національнаго сопротивленія въ Познанскую область и Австрію. Меттернихъ, чтобы разстроить ихъ замыслы, занялъ Краковъ (1846). Коекакихъ мѣръ предосторожности было бы достаточно, чтобы сразу прекратить броженіе въ Галиціи. Но лишь только здѣсь появилось нѣсколько плохо вооруженныхъ отрядовъ, какъ администрація совершенно потеряла голову. Утверждали, что она сама подняла крестьянъ, приказала жечь усадьбы и поощряла убійства выдачей денежныхъ наградъ. Достовѣрно извѣстно, что, когда въ 1843 году львовскій сеймъ предложилъ ей выработать планъ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, она притворилась глухой; несомнѣнно также, что многіе чиновники обнаружили такую нерѣшительность по отношенію къ убійствамъ, которую можно было принять за потворство. Нѣсколько дней въ Тарновскомъ и сосѣднихъ округахъ разыгрывались ужасныя сцены: мятежники варварски опустошали страну и избивали помѣщиковъ, а администрація не могла или не хотѣла возстановить порядокъ. Эта ея слабость вызвала взрывъ негодованія во всей Европѣ.

Славяне, чехи и иллирійцы. — Въ прочихъ славянскихъ областяхъ, несмотря на гнетъ феодальнаго режима, противъ абсолютизма заключили союзъ между собою аристократія и народъ. Въ Чехіи штаты, ободренные примѣромъ Венгріи, жаловались, что правительство совершенно игнорируетъ обѣщанія, сдѣланныя сейму Леопольдомъ II, и требовали расширенія своей компетенціи. Въ концѣ концовъ губернаторъ Хотекъ подалъ въ отставку (1843), и на его мѣсто былъ назначенъ эрцгерцогъ Стефанъ. Тѣмъ не менѣе сеймъ продолжалъ вести себя дерзко, и графъ Матвѣй Тунъ заявилъ протестъ противъ назначенія въ чиновники нѣсколькихъ лицъ родомъ не изъ Чехіи, какъ противъ нарушенія основныхъ законовъ страны. На сцену появились старыя хартіи; историки, въ особенности Палацкій, снабдили

Digitized by Google

оппозицію юридическими доводами, ставившими правительство въ крайнее затрудненіе: могло ли оно объявить революціонной партію, во главѣ которой стояли нѣкоторыя изъ наиболѣе громкихъ именъ чешской знати и которая основывала свои требованія на императорскихъ грамотахъ? Матвѣй Тунъ представилъ Фердинанду торжественную петицію, въ которой штаты требовали осуществленія въ полномъ объемѣ конституціи 1627 года; имъ отвѣтили, что, жалуя эту грамоту чехамъ, Фердинандъ II оставилъ за собою право комментировать и измѣнять ее. Сеймъ, чтобы выразить свое недовольство, отвергъ просимый кредитъ въ 50.000 флориновъ; правительство не обратило на это вниманія. Штаты сочли нужнымъ теперь заинтересовать въ своемъ дѣлѣ общество, державшееся до сихъ поръ довольно равнодушно, и съ этой цѣлью приступили къ обсужденію реформы избирательнаго закона, которая предоставила бы буржуазіи не столь ничтожное число представителей, и потребовали открытія чешскихъ гимназій въ славянскихъ округахъ. Съ этихъ поръ борьба принимаетъ болѣе національный характеръ.

Національное самосознаніе начало пробуждаться съ 1815 года. Вліяніе Гердера, примѣръ Германіи, проходъ русскихъ армій и умственное броженіе, вызванное французской революціей, породили въ чешскомъ народѣ чуждое ему донынѣ стремленіе къ независимости. Поколѣніе Пельцля и Добровскаго, не вѣрившее въ возможность славянскаго возрожденія, смѣнило другое поколѣніе, не столь безропотное, исполненное пламеннаго патріотизма. Нѣкоторые послѣдыши ставятъ теперь въ укоръ этимъ піонерамъ, что они были поглощены одной идеей, а нѣмцы, такъ искусно умѣющіе перековывать историческій матеріалъ въ боевое оружіе, зло подчеркиваютъ частичныя ошибки, въ которыя подчасъ завлекала ихъ горячность ихъ убѣжденій; но эти лицепріятныя и ничтожныя оговорки не умаляютъ неувядающей славы доблестной кучки людей, сумѣвшей воскресить Чехію и вырвать у нѣмцевъ страну, которую они считали окончательно себѣ подвластной.

Нельзя придавать важности тому, что современная критика въ общемъ отрицаетъ подлинность знаменитыхъ эпопей, изданныхъ Ганкою въ 1817 году,—*Любушина суда* и *Краледворской рукописи*. Эти поэмы только потому вызвали такое страстное волненіе въ кругу славянскихъ писателей, что воображеніе чеховъ было крайне воспалено; не будь ихъ, ту же роль сыграло бы всякое другое событіе. Чешская земля уже два вѣка лежала подъ паромъ; но въ этой опустошенной почвѣ медленно проросло плодородное сѣмя, и жатва взошла обильно и радостно. Въ 1824 году поэтъ Колларъ издалъ свою *Дочь славы*, гдѣ съ задушевнымъ краснорѣчіемъ проповѣдовалъ тотъ литературный панславизмъ, который долженъ былъ ободрять славянъ въ ихъ неравной борьбѣ съ Германіей, рисуя имъ на горизонтѣ грозныя единоплеменныя полчища, на которыя они могли опереться. Ганка, Челяковскій, Эрбенъ, Воцель и другіе поэты воспѣвали славное прошлое, собирали народныя пѣсни, поднимали оброненную нить традиціи и одушевляли юношество страстной любовью къ родинѣ. Рядъ замѣчательныхъ ученыхъ напомнилъ міру о забытыхъ заслугахъ чеховъ. Палацкій (1798—1876) началъ свою превосходную исторію, которую ему суждено было довести до 1526 года и которую затѣмъ продолжаютъ Томекъ, Эрбенъ, Іосифъ и Герменгильдъ Иречекъ и др. Шафарикъ (1795—1861) кладетъ основаніе славистикѣ своими *Славянскими древностями*; Юнгманъ (1773—1847) издаетъ свой знаменитый Словарь. Мало-по-малу эти апостолы, одушевленные несбыточной, казалось, надеждой, заразили своей вѣрою и

Digitized by Google

равнодушныхъ: въ 1818 году графъ Каспаръ Штернбергъ основалъ Чешскій музей, который быстро началъ обогащаться книгами, рукописями и документами; *Чешская матица*, основанная въ 1831 году для содѣйствія изданію чешскихъ книгъ, имѣла первыми своими президентати Юнгмана, Палацкаго и натуралиста Пресля. Въ 1827 году вышелъ первый нумеръ *Журнала Чешскаго музея*, остающагося донынѣ главнымъ органомъ чешской исторіографіи.

Національная идея, замкнутая сначала въ университетскихъ кружкахъ, медленно захватывала одинъ классъ общества за другимъ. Ея распространенію среди крестьянства содѣйствовали духовенство и тотъ духъ консерватизма, который оберегалъ крестьянъ отъ иноземныхъ вліяній. Въ городахъ мелкая буржуазія освободилась отъ суевѣрнаго страха передъ Германіей, и кромѣ того движеніе захватило нѣсколько болѣе богатыхъ фамилій; здѣсь устраивались балы, кружки для чтенія, спектакли. Основаніе Консерваторіи (1810) и Органной школы является важной датою въ исторіи чешской музыки, и въ эту же эпоху Сметана, быть можетъ, ближайшій преемникъ Моцарта, написалъ свои первыя композиціи (1848). Замѣчательный журналистъ Гавличекъ (1821—1856) основалъ *Пражскую газету* и *Чешскую пчелу* и указалъ своимъ соотечественникамъ, какъ на образецъ, на Ирландію и О'Коннеля.

Національное славянское движеніе разлилось почти по всей имперіи. Моравія, со своей малочисленной буржуазіей и невѣжественнымъ сельскимъ населеніемъ, да къ тому же находясь слишкомъ близко къ Вѣнѣ, осталась довольно безучастной, но Загребъ (Аграмъ) въ Кроаціи сдѣлался центромъ агитаціи, распространявшейся съ одной стороны на Далмацію, Истрію и побережье, съ другой—на Каринтію и Крайну. Здѣшніе славяне, подобно пражскимъ, были убѣждены, что для успѣшнаго противодѣйствія внутреннимъ врагамъ имъ необходимо поднять знамя панславизма и возвыситься надъ соперничествомъ отдѣльныхъ славянскихъ областей. Глава новой школы, Людвигъ Гай (1809 — 1872), принявъ сербскій языкъ, какъ языкъ литературы, сталъ подготовлять примиреніе различныхъ южно-славянскихъ вѣтвей, и въ то же время связалъ новое литературное движеніе съ рагузской школой, принесшей въ концѣ среднихъ вѣковъ столь богатые плоды. Гай обладалъ живымъ воображеніемъ, и его газета (*Хорватская газета*) проводила иногда довольно химерическую политику; теперь забыто даже самое имя, присвоенное имъ его партіи, — „иллиризмъ"; тѣмъ не менѣе толчокъ, данный имъ, не замеръ, и съ 1840 года иллирійцы, или, какъ мы теперь говоримъ, южные славяне, составляли организованную партію, вполнѣ способную сдерживать поползновенія мадьяръ и своею дѣятельностью привлекавшую къ себѣ вниманіе русскаго правительства. Такъ мало-по-малу подготовлялся разрывъ между Австріей и Германіей. Между тѣмъ какъ австрійскіе дипломаты изъ равнодушія, инертности или страха дали зачахнуть своему вліянію въ федераціи, подданные имперіи постепенно ослабляли искусственныя узы, такъ долго связывавшія ихъ съ Германіей. Будучи вполнѣ преданы коронѣ, они однако не желали болѣе жертвовать своими выгодами и своей независимостью неосуществимымъ династическимъ замысламъ; стеченіе обстоятельствъ или энергія того или другого вождя могли еще замедлить, но уже ничто не могло предотвратить раскола, котораго равно желали народы Германіи и народы Австріи.

III. — Венгрія.

Реакція и политическое возрожденіе (1815 — 1825).—Послѣ 1815 года, среди всеобщаго изнеможенія, воцарившагося

Digitized by Google

вслѣдъ за миромъ, мадьярское дворянство, такъ вѣрно служившее Австріи во время войны [1]), сначала легко вернуло себѣ свой фактическій абсолютизмъ. Но національное чувство только дремало. Это показалъ уже въ 1820 году языкъ тѣхъ небольшихъ собраній, которыя собирались въ главныхъ городахъ всѣхъ пятидесяти комитатовъ королевства и которыхъ никакая реакція не рѣшалась упразднить и не могла обуздать. „Строгая цензура, тяготѣющая на нашей литературѣ,—писалъ Барскій комитатъ,—можетъ быть, и облегчаетъ функціонированіе власти, но мы спрашиваемъ себя, можетъ ли возмужалое общество выносить такой гнетъ". Еще меньше могли его вынести матеріальные интересы. Когда правительство въ виду обезцѣненія своихъ ассигнацій вздумало взыскать подати серебромъ, что́ равнялось бы суммѣ, въ два съ половиною раза большей, то 15 комитатскихъ собраній запретили сборщикамъ дѣлать это. Правительство Меттерниха рѣшило пустить въ ходъ силу. Но ни аресты, ни командировка спеціальныхъ агентовъ, ни уничтоженіе податныхъ списковъ не помогли дѣлу. Всѣ сановники королевства, отъ намѣстника, эрцгерцога Іосифа, являвшагося высшимъ представителемъ народа передъ короной и короны передъ народомъ, до канцлера и генеральнаго прокурора, отказались поддерживать эти противозаконныя мѣры. Когда дворъ пожелалъ возбудить одно нелѣпое дѣло о государственной измѣнѣ, генеральный прокуроръ отвѣчалъ: „Моя жизнь въ вашихъ рукахъ, но законы моей родины и достоинство моего имени мнѣ дороже жизни". Уставъ бороться, правительство созвало сеймъ.

Сеймы 1825 и 1830 гг. Сечени и Наги.—Эти два сейма носятъ какъ бы подготовительный характеръ. Ими руководили два оратора, въ такой же степени проникнутыхъ консервативными идеями какъ и патріотизмомъ: ветеранъ оппозиціи 1807 г. Наги и Стефанъ Сечени, представлявшій собою въ пышномъ костюмѣ магната великолѣпную романтическую фигуру. Король призналъ, что были совершены кое-какія беззаконія, и обязался впредь не взимать другихъ налоговъ, кромѣ вотированныхъ сеймомъ, и сзывать сеймъ не рѣже, какъ разъ въ три года. Сечени въ восторженной рѣчи выяснилъ значеніе основанія венгерской академіи какъ великаго національно-историческаго и литературнаго событія. Затѣмъ онъ въ своихъ брошюрахъ, озаглавленныхъ *Кредитъ* и *Міръ*, развернулъ передъ своими соотечественниками картину прогресса, къ какому приводятъ экономическія реформы и мудрая свобода.

Подъ вліяніемъ событій, разыгравшихся въ Парижѣ въ іюлѣ 1830 года, снова пришлось созвать сеймъ. Дворъ вздумалъ увеличить составъ мадьярскихъ полковъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ заблаговременно короновать эрцгерцога Фердинанда: это было исконное средство, которымъ власть пользовалась для того, чтобы подогрѣть въ народѣ преданность престолу. Церемонія дѣйствительно состоялась въ такомъ духѣ. Самъ Наги считалъ демократію главной опасностью, грозящей Венгріи. Но ни онъ, ни его товарищи-депутаты не желали подчинить либеральную Венгрію неограниченному правительству. Даже среди магнатовъ верхней палаты, гораздо болѣе проникнутыхъ придворнымъ духомъ, трансильванскій богатырь, баронъ Весселени, произнесъ слѣдующія слова, внушенныя духомъ гуманности и равенства: „Когда рѣчь идетъ не о хлѣбномъ или денежномъ поборѣ, ни даже о существованіи тѣхъ, кто сейчасъ обсуждаетъ здѣсь этотъ вопросъ, а о свободѣ и крови бѣднаго народа, то собраніе вправѣ требовать, чтобы ему была доказана необходимость проектируемаго воинскаго набора". Сеймъ

[1]) См. т. II, стр. 83 и слѣд.

Digitized by Google

разрѣшилъ набрать дополнительный контингентъ въ 20.000 человѣкъ лишь въ случаѣ оборонительной войны.

Этимъ и ограничилась почти вся дѣятельность второго сейма, такъ какъ губернаторъ отложилъ реформы „до болѣе спокойнаго времени". Эта давно знакомая тактика возмутила Наги: „Разсмотрѣніе ходатайствъ, представленныхъ еще предыдущему сейму, теперь откладывается до слѣдующаго. Такъ дѣло идетъ искони: правительство по одному пункту удовлетворяетъ насъ, по всѣмъ остальнымъ требуетъ отсрочки и, добившись того, что ему нужно, распускаетъ сеймъ". Промежутокъ между этимъ и слѣдующимъ сеймомъ наполняютъ два дѣла, занесенныхъ извнѣ.

Мадьяры не могли оставаться безучастными при видѣ невзгодъ, постигшихъ Польшу. Барскій комитатъ письменно обратился къ императорскому двору съ увѣщаніемъ помочь полякамъ въ память услуги, нѣкогда оказанной Собѣсскимъ вѣнскимъ и венгерскимъ христіанамъ. Дѣло ограничилось, разумѣется, поѣздкою нѣсколькихъ добровольцевъ. Но сосѣдство русской арміи занесло въ Венгрію холеру. Подъ вліяніемъ паники и невѣжества страсти, издавна дремавшія въ крестьянской душѣ, вырвались наружу. Кое-гдѣ разнесся слухъ, что помѣщики и врачи отравили колодцы, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вспыхнуло страшное крестьянское возстаніе, поставившее на очередь вопросъ объ уничтоженіи феодальнаго строя. Въ то же время развивались формы мирнаго прогресса, возникшія по почину Сечени: навигація по Дунаю, сельско-хозяйственные конкурсы, экономическія общества, литературные кружки и клубы.

Ново-классическая литература.—Это умственное движеніе, начавшееся въ 1808 году, длилось приблизительно до 1840 года. Карлъ Кисфалуди, глава общества Авроры, является истиннымъ основателемъ венгерской драмы и комедіи на туземные сюжеты. Но прекраснѣйшая изъ всѣхъ мадьярскихъ трагедій—*Банкъ-Банъ* Катоны (1819). Въ 1824 году появляется Вересмарти, величайшій поэтъ Венгріи; его *Бѣгство Залана* и *Созатъ* (1836 г.), венгерская Марсельеза, положили основаніе классическому эпосу и классической лирикѣ. Цуцоръ, Дебрецени и Гарай также воспѣвали героическое прошлое Венгріи. Тѣмъ же интересомъ къ исторіи были вызваны работы Стефана Хорвата и нѣмецкія „Исторіи Венгріи" Энгеля и Фесслера. Мы уже видѣли и еще увидимъ дальше, какіе успѣхи сдѣлало ораторское искусство.

Сеймъ 1833—1836; новые ораторы.—Новому сейму, созывъ котораго замедлился благодаря холерѣ, суждено было заложить основы новой, либеральной Венгріи. Новыми элементами явились республиканецъ Балогъ, Бети, „мадьярскій Дантонъ", молодой филантропъ Безереди, освободившій своихъ крестьянъ и построившій для нихъ школы, поэтъ Кельчей и либеральный консерваторъ Деакъ. Молодой Кошутъ, одинъ изъ тѣхъ, кого называли „делегатами отсутствующихъ", т.-е. которые присутствовали на засѣданіяхъ, но не имѣли права говорить, придумалъ способъ изо дня въ день оповѣщать общество о происходящемъ на сеймѣ. Онъ незамѣтно записывалъ наскоро наиболѣе интересныя мѣста каждой рѣчи, а вечеромъ, на основаніи этихъ записей, набрасывалъ живую картину преній, которая затѣмъ во множествѣ копій печатныхъ и рукописныхъ распространялась по всей Венгріи. Разумѣется, эта „газета" писалась по-венгерски, какъ и въ палатѣ депутатовъ теперь всѣ рѣчи произносились по-венгерски. Только нѣкоторые депутаты еще пытались употреблять оффиціальную латынь. „Развѣ мы—римскій сенатъ?—спрашивалъ Кельчей.—Намъ говорятъ, что уже восемь вѣковъ латинскій языкъ неразрывно связанъ съ нашей исторіей: недурной доводъ! Какъ независимая нація,

Digitized by Google

мы хотимъ пользоваться нашимъ роднымъ языкомъ... Вы защищаете права дворянства,—но о какомъ дворянствѣ вы говорите? Дворянство бываетъ разнаго рода: васъ пятьсотъ магнатовъ, мы же—представители 700.000 дворянъ". А позади этого многочисленнаго мелкаго дворянства, выступавшаго въ лицѣ нижней палаты противъ олигархіи верхней, формировалась истинная демократія—простой народъ.

Между тѣмъ венгры не могли пройти молчаніемъ крушенія Польши. Одинъ депутатъ предложилъ надѣть трауръ по ней, какъ короли носятъ трауръ по королю. Другой указалъ на опасность, какою является для Венгріи паденіе конституціоннаго режима въ сосѣдней странѣ. Этотъ депутатъ заявилъ, что въ его комитатѣ тридцать тысячъ человѣкъ, готовыхъ къ походу, а первый спрашивалъ, неужели венгры будутъ равнодушно смотрѣть на агонію цѣлаго народа. Это были благородныя, но платоническія рѣчи. Палату ждало другое, болѣе настоятельное дѣло.

Смягченіе феодальнаго режима.—Въ теченіе XVIII и въ началѣ XIX вѣка австрійское правительство относилось къ крестьянамъ въ общемъ мягче, нежели либеральная оппозиція. Теперь они обмѣнялись ролями: „Правительство,—сказалъ Кельчей,—желаетъ феодальнаго регламента, мы хотимъ создать націю. Пусть народъ пользуется правами собственности земельной и гражданскими правами! пусть конституція покровительствуетъ десяти милліонамъ гражданъ, а не семистамъ тысячамъ!" Это общенаціональное примиреніе отнюдь не улыбалось Меттерниху: опираясь на верхнюю палату, онъ предложилъ депутатамъ представить проектъ не столь радикальный, какъ первый, который сводился къ слѣдующимъ тезисамъ: передача земли крестьянамъ путемъ выкупа, гражданская свобода, облегченіе барщины и оброковъ. Но либералы заупрямились на своемъ проектѣ именно потому, что правительство его оспаривало.

Въ засѣданіи 10 ноября 1834 года были произнесены памятныя слова: „Наша обязанность, какъ законодателей,—сказалъ Деакъ,—двоякаго рода: сейчасъ помогать крестьянамъ въ ихъ матеріальной нуждѣ, но также готовить имъ и болѣе достойное будущее путемъ обезпеченія имъ земли и свободы. Этого-то и не хочетъ допустить правительство, столь поглощенное заботой объ улучшеніи участи крестьянъ. Матеріальныя улучшенія не составляютъ и половины нашего долга. Дѣйствительно цвѣтущею страна бываетъ лишь тогда, когда въ ней обрабатываютъ землю свободныя руки, дѣйствительно сильною—когда свободныя руки защищаютъ ея независимость". „Низшій народъ,—сказалъ Кельчей,—всего грознѣе: неимущее населеніе Парижа свергло Людовика XVI... Правительство, повидимому, не понимаетъ, что времена измѣнились. Теперь приходится говорить уже не объ интересахъ какой-нибудь касты, а о тѣхъ благахъ, въ которыхъ заинтересованы всѣ,—о свободѣ и собственности". Ораторъ дорого заплатилъ за эти рѣчи. Его избиратели въ Сатмарскомъ комитатѣ, понукаемые магнатами, прислали ему новый наказъ, что̀ было равносильно отнятію у него мандата. Газета Кошута, сообщая объ этой отставкѣ, вышла въ черной рамкѣ. „Мы хотѣли,—сказалъ Кельчей въ своей прощальной рѣчи,—осуществить законнымъ путемъ этотъ прогрессъ, который въ другихъ мѣстахъ покупали ручьями крови".

Это насиліе глубоко возмутило страну противъ пэровъ. Даже Наги осудилъ „олигархію, бичъ конституціи, народа и даже дворянства, помѣстья котораго она непрерывно поглощаетъ". Балогъ заявилъ, что верхняя палата совершенно убиваетъ національное дѣло, что для этихъ людей „народныя слезы, текущія ручьями, не болѣе, какъ вода". Балогъ преувеличивалъ; реформи-

Digitized by Google

сты достигли въ 1835 году серьезныхъ результатовъ: надъ крестьянами пересталъ тяготѣть произволъ помѣщика, бывшаго до сихъ поръ и истцомъ, и судьею, они пріобрѣли право, продавъ свой узуфруктъ, бросать свою землю, пріобрѣли также право покупать землю въ полную собственность, не нарушая однако правъ сеньора; ихъ матеріальныя повинности были сокращены. Теперь имъ уже не приходилось нести расходы по содержанію сейма, которые до сихъ поръ цѣликомъ падали на нихъ. Это былъ первый шагъ къ равенству въ отношеніи налоговъ. Другой аналогичный успѣхъ былъ достигнутъ благодаря Сечени: когда былъ построенъ мостъ между Будой и Пештомъ, то дворянъ обязали платить за переходъ наравнѣ съ прочими сословіями; такимъ образомъ эта крупная затѣя, имѣвшая большое торговое значеніе, сослужила и дѣлу демократизаціи страны.

Послѣдняя сессія этого сейма прошла уже при слабомъ Фердинандѣ V, когда Меттернихъ съ каждымъ днемъ все болѣе становился истиннымъ властелиномъ Австріи. Это обнаружилось, когда либералы задумали покрыть страну сѣтью техническихъ школъ и совершенно преобразовать систему народнаго просвѣщенія. „Какъ,—воскликнулъ Деакъ,—мы не просимъ у правительства ни денегъ, ни совѣтовъ, мы хотимъ только издать законъ о воспитаніи нашихъ согражданъ, и намъ это запрещаютъ!.. Я совѣтую націи разсчитывать лишь на самое себя". „Все имѣетъ свои границы,—сказалъ не менѣе его умѣренный Безереди,—въ томъ числѣ и терпѣніе: пусть правительство ведетъ себя осторожнѣе... Мы не должны отступать передъ жертвами для исполненія священнѣйшей изъ нашихъ обязанностей—воспитанія народа". „Въ нашей борьбѣ съ невѣжествомъ,—сказалъ Бети,—мы не просимъ у власти денегъ, а между тѣмъ она заявляетъ намъ: Позвольте, я беру это на себя! Но я спрашиваю, чего мы можемъ ждать отъ власти, умѣющей лишь дѣлать зло?" Этими словами и закончился сеймъ.

Процессъ Кошута и сеймъ 1840 года.— Блестящая литературная молодежь окружала Кошута, который, опираясь на собраніе пештскаго комитата, продолжалъ работать въ области политической публицистики. Ловасси, Весселени и самъ Кошутъ были арестованы. Ихъ процессъ, ведшійся медленно и въ большомъ секретѣ, а затѣмъ ихъ осужденіе на продолжительное тюремное заключеніе, глубоко взволновали страну. Кошутъ воспользовался досугомъ, чтобы выучиться англійскому языку и проштудировать Шекспира, изученіе котораго послужило для него прекрасной школой ораторскаго искусства. Во всѣхъ отрасляхъ управленія царилъ произволъ. Между тѣмъ въ 1839 году наступилъ срокъ новыхъ выборовъ въ сеймъ. Эти выборы мало измѣнили составъ нижней палаты, но верхняя обновилась нѣсколькими талантливыми либералами, какъ баронъ Іосифъ Этвесъ и графъ Людвигъ Баттіани. Подъ главенствомъ графа Аврелія Дессевфи образовалась просвѣщенная консервативная группа, признавшая традиціонное *veto* верхней палаты оскорбительнымъ и не достигающимъ цѣли.

Заключенные являлись какъ бы заложниками, при помощи которыхъ правительство разсчитывало держать оппозицію въ уздѣ. Деакъ дважды разстраивалъ эту тактику: „Говоря о правительствѣ, я разумѣю не государя, а окружающихъ его совѣтниковъ, которые по старымъ законамъ страны подлежали бы карѣ. Никто не былъ бы такъ счастливъ, какъ я, осушить слезы и разбить оковы. Между тѣмъ я не могу даже на іоту пожертвовать общественнымъ благомъ: это запрещаютъ мнѣ и совѣсть и наказъ моихъ избирателей. Поэтому я прежде всего возвышаю мой голосъ, отягощенный жалобами, къ моему доброму королю... Народъ при-

Digitized by Google

слалъ насъ сюда не для того, чтобы смягчить участь нѣсколькихъ гражданъ, а для того, чтобы добиться удовлетворенія вопіющихъ общественныхъ нуждъ. Имъ самимъ такая свобода показалась бы горше ихъ страданій". Дѣло было улажено благодаря намѣстнику Іосифу, который вмѣстѣ съ Деакомъ установилъ условія амнистіи. Такъ Деакъ впервые выступилъ въ роли посредника между Австріей и венгерскимъ народомъ. Заключенные были освобождены, и свобода слова признана правомъ.

Баттіани и Сечени воспользовались этимъ правомъ въ верхней палатѣ, чтобъ исцѣлить своихъ коллегъ отъ ихъ царедворчески-ретроградного фанатизма. Первый указывалъ на „роковой путь, который въ другихъ странахъ привелъ аристократію къ разрушенію самодержавія и собственному крушенію, потому что она была болѣе монархична, нежели самъ монархъ". Второй требовалъ „примиренія, и не только между партіями, но и между обѣими палатами и между народомъ и его правительствомъ". Этотъ моментъ— 1840 г.—дѣйствительно былъ ознаменованъ мимолетнымъ примиреніемъ; прежде, чѣмъ разойтись, сеймъ дополнилъ свои предшествующія постановленія объ употребленіи національнаго языка и о выкупѣ земли крестьянами.

Печать и расовый вопросъ. — Въ этотъ періодъ демократическій радикализмъ сдѣлалъ большіе успѣхи среди адвокатовъ, профессоровъ, писателей, художниковъ, вообще среди лицъ такъ назыв. свободныхъ профессій. Быстро расцвѣла и политическая печать какъ этого, такъ и противоположнаго направленія. *Pesti Hirlap* Кошута обращается къ „среднему классу, стоящему еще не такъ высоко, чтобы имѣть интересы противоположные интересамъ массы". Онъ хочетъ устранить всякое правовое различіе между *nemzet*, благородными, т.-е. многочисленнымъ мелкимъ дворянствомъ, которое до сихъ поръ одно представляло собою въ политическомъ смыслѣ Венгрію, и *nép*, простонародьемъ. Онъ говоритъ аристократіи: „Съ вами и чрезъ васъ, если вы желаете; въ противномъ случаѣ безъ васъ и противъ васъ". Въ противовѣсъ этому радикальному органу Аврелій Дессевфи основалъ консервативную газету *Vilag (Міръ)*, а среднее положеніе между обоими занялъ либеральный *Kelet népe (Восточный народъ)* Сечени, относившагося недовѣрчиво къ демократическому броженію.

Онъ скептически смотрѣлъ и на другое серьезное знаменіе времени,—на расовый и филологическій антагонизмъ между венгерскими славянами и мадьярами и на деспотическія замашки своихъ соотечественниковъ, особенно крайнихъ либераловъ, по отношенію къ сербамъ, словакамъ и хорватамъ. Сечени, соглашаясь въ этомъ пунктѣ съ Весселени, желалъ распространять, а не навязывать венгерскій языкъ. Такъ уже въ эту эпоху намѣчается контрастъ, влекущій за собою позднѣе весьма пагубныя послѣдствія: мадьярская демократія, глубоко пропитанная шовинизмомъ, угнетаетъ славянъ и румынъ, подгоняя ихъ подъ свой уровень, тогда какъ умѣренные консерваторы тщетно пытаются привлечь ихъ къ себѣ, а австрійскій абсолютизмъ успѣшно возстановляетъ ихъ противъ венгерской націи. Здѣсь налицо въ зародышѣ уже всѣ элементы будущей революціи.

Сеймъ 1843 года. — Уже въ этомъ сеймѣ даетъ себя знать расовая ненависть, такъ сильно парализующая дѣятельность позднѣйшихъ венгерскихъ сеймовъ. Сильное раздраженіе вызвали въ немъ хорватскіе депутаты, упорно отказывавшіеся говорить иначе, какъ по-латыни, и добившіеся своего, несмотря на негодующія рѣчи Кошута противъ долготерпѣнія большинства. Правда, по настоянію радикаловъ патріотовъ онъ вотируетъ ясно формулированные законы объ исключительномъ употребленіи венгерскаго языка; надо замѣтить, впрочемъ, что онъ подозрѣвалъ

Digitized by Google

правительство въ потворствѣ панславизму.

Но онъ предъявлялъ правительству и болѣе серьезныя обвиненія. Правительство сдѣлало ошибку, помѣшавъ избранію твердаго, но миролюбиваго Деака. На очереди стоялъ коренной вопросъ: будутъ ли дворяне подвергнуты обложенію? Дворъ былъ солидаренъ съ консерваторами, которые отвѣчали: нѣтъ. „Изъятіе отъ податей,—писалъ Кошутъ,—есть гражданская неправоспособность. Въ самомъ дѣлѣ, кто не платитъ подати въ Англіи или Франціи? — поденщикъ, нищій, бездомный. А у насъ—кто не платитъ податей? Мы всѣ это знаемъ, и это заставляетъ насъ краснѣть отъ стыда". Тщетно Сечени, стоявшій въ этомъ вопросѣ за равенство, попытался увлечь большинство палаты блестящей рѣчью: „Если мы хотимъ стать великими и сильными, мы должны всѣ стать на одну доску". Палата наградила его рукоплесканіями, но вотировала наперекоръ ему. Тогда многіе дворяне добровольно просили записать ихъ въ податные списки; одинъ изъ нихъ, Безереди, получилъ отъ своихъ крестьянъ прекрасное письмо: „Облегчая вашихъ крестьянъ-плательщиковъ, вы не спустились до нихъ, а подняли ихъ до себя". Впрочемъ, и теперь удалось, вопреки предразсудкамъ верхней палаты, провести нѣсколько законовъ въ духѣ равенства: отнынѣ смѣшанные браки не были поводомъ къ проявленію религіозной тиранніи; доступъ къ общественнымъ должностямъ и право пріобрѣтать поземельную собственность были предоставлены всѣмъ гражданамъ. Но тупое упрямство правительства тормазило всякій успѣхъ въ области торговли и промышленности. Сеймъ передъ самымъ закрытіемъ выразилъ недовѣріе правительству.

Попытка установленія абсолютизма (1844—1847).—Дворъ поднялъ перчатку и перенесъ борьбу на ея настоящую почву: въ тѣ пятьдесятъ маленькихъ очаговъ мѣстной свободы, какими являлись комитаты. Сюда были присланы въ сопровожденіи солдатъ коронные чиновники, принявшіе власть въ свои руки, что̀ сопровождалось убійствомъ нѣсколькихъ членовъ одного изъ комитатскихъ собраній,—Бигарскаго. „До сихъ поръ, — писалъ Кошутъ въ статьѣ, получившей громадное распространеніе,—графъ былъ мѣстнымъ сановникомъ. Смѣнившій его администраторъ былъ назначеннымъ чиновникомъ, получавшимъ жалованье отъ комитата. Теперь изъ него хотятъ сдѣлать нѣчто въ родѣ французскаго префекта, съ тѣмъ существеннымъ отличіемъ, что его назначаетъ не отвѣтственный министръ, а незримая и неосязаемая канцелярія, отъ которой онъ получаетъ секретныя инструкціи, которой представляетъ секретныя донесенія и которою можетъ быть по произволу смѣщенъ. Такой правитель разительно похожъ на чешскаго *окружного начальника*. При немъ наша политическая жизнь сведется къ нулю". Недовольство, вызванное этими мѣропріятіями, придало почти революціонный характеръ общимъ выборамъ 1847 года.

Романтическій націонализмъ. — Мадьярскій націонализмъ расцвѣтаетъ пышнымъ цвѣтомъ въ области художественной литературы, политическаго краснорѣчія и повременной печати. Успѣхъ трехъ выдающихся романистовъ, Этвеса, Іосика и Кемени, еще усиливаетъ интересъ ихъ соотечественниковъ какъ къ національной исторіи, такъ и къ живописанію современнаго быта. Эрдели издаетъ свое собраніе народныхъ пѣсенъ, старыхъ и новыхъ. Этотъ богатый родникъ дивно оживаетъ въ первыхъ произведеніяхъ Арани и Петефи, къ которымъ мы еще вернемся. На сценѣ царитъ Сиглигети, могущій соперничать съ Александромъ Дюма въ увлекательности и плодовитости.

Digitized by Google

Глава IV.

Скандинавскія государства.

1815—1847.

Швеція и Данія вышли при совершенно различныхъ условіяхъ изъ періода имперскихъ войнъ, въ которыхъ обѣ онѣ играли роль. Первая, въ концѣ концовъ, восторжествовала: экономическое положеніе ея оставляло желать многаго, но она загладила воспоминанія о своихъ первыхъ поражаніяхъ, и пріобрѣтеніемъ Норвегіи вознаградила себя за утрату Финляндіи. Данія, приведенная въ состояніе крайняго обѣднѣнія и совершенно сломленная, переживала уничтоженіе торговли, разстройство финансовъ и уменьшеніе территоріи, вслѣдствіе потери Норвегіи. Итакъ, положеніе Скандинавскихъ государствъ было совершенно различно: тѣмъ не менѣе, эпоха, начавшаяся съ 1815 г., отмѣчена, какъ для одного, такъ и для другого, однѣми и тѣми же характерными чертами; исторія этихъ двухъ странъ, начиная съ этой минуты, являетъ поразительное сходство;—это, впрочемъ, естественно, такъ какъ, хотя Данія, будучи разсматриваема сама по себѣ, и не похожа на Швецію, но, по отношенію къ Европѣ, положеніе ихъ тожественно.

Наступаетъ періодъ мира: великія державы, утомленныя войнами, всѣми силами стараются устранять поводы для конфликтовъ и улаживать затрудненія, препятствующія общему согласію. Ни Данія, ни Швеція, однако, не пользуются достаточною силой, чтобы вмѣшиваться реально въ эти рѣшенія. Въ виду того, что, съ другой стороны, Россія получила Финляндію, а Пруссія всю Померанію, никто не жаждетъ въ данную минуту завладѣть тѣмъ, что имъ принадлежитъ. Да и у нихъ пропало всякое честолюбіе: Данія, чрезмѣрно ослабленная, думаетъ только о поддержкѣ своего существованія, Швеція чувствуетъ себя удовлетворенною уніей съ Норвегіей. Итакъ, между Европой и сѣверными государствами нѣтъ поводовъ для столкновеній. Послѣднія отдаляются отъ общей политики, въ которую они раньше вмѣшивались, съ неодинаковымъ, правда, успѣхомъ, но всегда дѣятельно. Съ точки зрѣнія Европы, исторія ихъ можетъ считаться какъ бы временно законченной. Съ этой минуты они замкнуты на сѣверѣ, и приходится, за немногими исключеніями, слѣдить лишь за однимъ внутреннимъ ихъ развитіемъ.

I.—Швеція и Норвегія (1815—1844).

Съ 1815 по 1844 годъ Швеція и Норвегія имѣли одного и того же правителя въ лицѣ Карла Іоанна.

Digitized by Google

Будучи наслѣднымъ принцемъ въ 1815 г., фактически онъ уже былъ, какъ мы видѣли, государемъ. Онъ вступилъ на престолъ по смерти Карла XIII, послѣдовавшей 5 февраля 1818 г. Но это восшествіе на престолъ, обошедшееся самымъ мирнымъ образомъ, не имѣло значенія съ точки зрѣнія политической, и послѣ него все осталось въ томъ же видѣ, какъ было до него. Съ другой стороны, ни болѣзнь, ни преклонный возрастъ не осудили короля на бездѣйствіе, и онъ сохранялъ за собою власть безъ значительныхъ перерывовъ, вплоть до самой смерти, наступившей 8 марта 1844 г.

Внѣшняя политика Карла XIV Іоанна.— Мы указали только что на общія условія, способствовавшія обособленію Скандинавскихъ государствъ. Отдавая себѣ отчетъ въ этомъ положеніи, Карлъ-Іоаннъ не дѣлалъ болѣе попытокъ играть въ Европѣ значительную или блестящую роль,—и этотъ фактъ слѣдуетъ отмѣтить. Въ 1815 г. ему было уже за пятьдесятъ лѣтъ, и вся жизнь его до тѣхъ поръ была посвящена, главнымъ образомъ, войнѣ и дипломатіи: тѣмъ не менѣе онъ сумѣлъ отстать отъ всѣхъ привычекъ и придать сразу уму иное направленіе. Это не значитъ, что онъ пересталъ говорить о побѣдахъ или строить широкіе дипломатическіе замыслы. Но то были уже вспышки, отъ которыхъ его гасконскій темпераментъ не могъ освободиться. Въ дѣйствительности же, удовлетворенный своимъ положеніемъ и гордясь достигнутыми результатами, онъ только и думалъ, что объ ихъ сохраненіи. Для увѣренности въ томъ, что онъ этого достигнетъ, онъ въ теченіе всего своего царствованія оставался вѣренъ системѣ, начало которой было положено въ 1810 году, и постоянно поддерживалъ союзъ съ Россіей. Личная, временами довольно сильная дружба связывала его съ Александромъ I. Николай I продолжалъ въ этомъ отношеніи традицію своего предшественника: его отношенія къ королю Швеціи были всегда превосходными, благодаря чему онъ могъ, напримѣръ, совершенно неожиданно пріѣхать въ Стокгольмъ посѣтить короля Швеціи въ качествѣ добраго сосѣда (1838).

Если внѣшняя политика Швеціи въ царствованіе Карла-Іоанна лишена крупныхъ событій, то тѣмъ не менѣе она отмѣчена нѣкоторыми инцидентами. Въ 1818 г., напримѣръ, на конгрессѣ въ Aix-la-Chapelle возникли затрудненія по вопросу объ участіи Норвегіи въ уплатѣ долговъ Даніи. Кильскій договоръ [1]) обусловливалъ принятіе на себя Норвегіей части датскаго долга, но соглашеніе не могло состояться относительно цифръ, и Данія обратилась къ державамъ. Когда послѣднія захотѣли предписать Норвегіи свое рѣшеніе, то Карлъ-Іоаннъ съ полной достоинства твердостью отвергъ ихъ коллективное вмѣшательство и, благодаря посредничеству Англіи, добился, наконецъ, прямого соглашенія съ Даніей (трактатъ 1 сентября 1819 г.).

Съ меньшею честью Карлъ-Іоаннъ вышелъ изъ дѣла, извѣстнаго подъ именемъ „Торговли кораблями". Возставшія испанскія колоніи стремились достать себѣ военныхъ кораблей, и шведскому правительству пришло въ голову продать имъ нѣсколько судовъ, видя въ этомъ превосходную коммерческую операцію. Но державы, входившія въ составъ Священнаго союза, естественно, возмутились такою поддержкою, косвенно оказываемою „революціонерамъ". Онѣ сдѣлали сильныя представленія въ Стокгольмѣ, въ результатѣ которыхъ контракты были нарушены подъ условіемъ уплаты Швеціей довольно высокой суммы англійскимъ посредникамъ (1825).

Внутреннее управленіе Карла-Іоанна. — Роль мирнаго правителя кажется нѣсколько странною для бывшаго французскаго имперскаго маршала. Тѣмъ не менѣе

---

[1]) См. т. II, стр. 143.

Digitized by Google

Карлъ-Іоаннъ былъ къ ней относительно подготовленъ, такъ какъ былъ нѣкогда министромъ и, главное, считалъ себя способнымъ хорошо выполнять эту роль: будучи глубоко убѣжденъ въ своемъ дипломатическомъ геніи, онъ не менѣе вѣрилъ и въ свой талантъ администратора, особенно воображая, что обладаетъ непогрѣшимыми знаніями въ области финансовъ. Съ другой стороны, онъ обладалъ весьма рѣшительнымъ характеромъ, издавна привыкъ повелѣвать и видѣть, что его приказанія строго выполняются. Итакъ, во внутреннее управленіе государствомъ онъ внесъ тѣ же пріемы, какъ въ командованіе арміей или веденіе переговоровъ. Онъ всегда стремился дѣйствовать самолично, и во все входить; если среди членовъ своего Совѣта онъ и находилъ цѣнныхъ и часто весьма знающихъ сотрудниковъ, то все же онъ никогда не допускалъ ихъ взять перевѣсъ. Раздавались, правда, жалобы, особенно въ послѣдніе годы царствованія, на слишкомъ большое вліяніе, захваченное фаворитомъ короля графомъ Магнусомъ Браге, но дѣло шло здѣсь о вліяніи частномъ, зависѣвшемъ отъ личныхъ отношеній, о вліяніи, которое отчасти объясняется тѣмъ страннымъ во многихъ отношеніяхъ положеніемъ, въ которое попалъ Карлъ-Іоаннъ.

Если онъ и прибылъ на Сѣверъ, достаточно хорошо подготовленный къ роли государя, то онъ отнюдь не былъ подготовленъ къ управленію именно Швеціей или Норвегіей; онъ былъ совершенно незнакомъ съ этими странами, когда прибылъ туда, и никогда хорошо не узналъ ихъ. Ему не удалось изучить языка этихъ странъ, онъ навсегда остался чуждъ ихъ традиціямъ, и слѣдовательно никогда не отдавалъ себѣ яснаго отчета въ ихъ нуждахъ, въ ихъ стремленіяхъ. Съ другой стороны, поздно достигнувъ непредвидѣннаго положенія, онъ легко вѣрилъ въ то, что все шло наилучшимъ образомъ, и выказывалъ постоянную враждебность по отношенію къ мало-мальски крупнымъ реформамъ. Онъ дѣйствовалъ и вводилъ реформы только подъ давленіемъ обстоятельствъ. Все царствованіе его, какъ въ Норвегіи, такъ и въ Швеціи, было на самомъ дѣлѣ борьбой, временами скрытой, временами явной и яростной, противъ оппозиціонныхъ партій, требовавшихъ реформъ; между тѣмъ въ Швеціи оппозиція ставила себѣ совершенно другія цѣли, чѣмъ въ Норвегіи. Слѣдовательно, царствованіе Карла-Іоанна въ Швеціи, въ концѣ концовъ, совершенно отлично отъ его царствованія въ Норвегіи, почему и слѣдуетъ разсматривать ихъ каждое въ отдѣльности.

Швеція: финансовые вопросы; начало оппозиціи. — Война возложила на Швецію большія тяготы; ей пришлось заключать займы за-границей; торговля страдала; духъ спекуляціи виталъ надъ страной и еще болѣе расшатывалъ кредитныя учрежденія, и безъ того въ достаточной мѣрѣ непрочныя. Наконецъ, бывшій морской офицеръ графъ Бальтазаръ Богуславъ Платенъ, человѣкъ умный и энергичный, отдавшій себя осуществленію плана, уже неоднократно выдвигавшагося, предпринялъ устройство внутренняго морского пути между Сѣвернымъ и Балтійскимъ моремъ, путемъ соединенія озеръ каналами: работы производились частной компаніей, которая однако получила субсидію отъ государства; чтобы дать ей возможность довести работы до конца, государство должно было предоставить въ ея распоряженіе значительныя суммы. Все это, будучи взято вмѣстѣ, создало государственному казначейству весьма затруднительное положеніе.

Правительство, впрочемъ, дѣятельно старалось выйти изъ этого положенія; объ этихъ усиліяхъ, равно какъ и о встрѣченныхъ правительствомъ препятствіяхъ, свидѣтельствуютъ чрезвычайныя сессіи сеймовъ. Такъ созывались сеймы въ 1815 и 1818 гг. Сессіи 1823 и 1828 гг.

Digitized by Google

были первыми очередными сессіями послѣ революціи 1809 г. Здѣсь не мѣсто входить въ разсмотрѣніе мѣръ, принятыхъ этими различными собраніями, мѣръ, спеціальный характеръ которыхъ часто требовалъ бы пространныхъ объясненій. Постановленія касательно уплаты иностранныхъ обязательствъ, оплаченныхъ благодаря ссудамъ Карла-Іоанна изъ собственныхъ средствъ; таможенные тарифы; законодательство о кредитныхъ учрежденіяхъ, равно какъ цифра субсидій, на которую было получено согласіе для окончанія *Гётскаго Канала* (названіе, данное предпріятію графа Платена),—все это не представляетъ особаго интереса съ точки зрѣнія общей политики. Въ этомъ отношеніи гораздо любопытнѣе установить появленіе первыхъ симптомовъ оппозиціи: они начали обнаруживаться съ эпохи сейма 1815 г. По правдѣ сказать, и по признанію самихъ членовъ правительства, слово „оппозиція" было въ это время слишкомъ преувеличено. Сеймъ не выказывалъ желанія принимать королевскія предложенія безъ разсмотрѣнія и безъ преній, но въ этомъ не было ничего необычайнаго, ничего неестественнаго. Во время войны онъ добровольно передалъ все въ руки Карла-Іоанна и, чтобы не расходиться съ нимъ въ выполненіи его плановъ, онъ вотировалъ въ 1812 г. все, что отъ него только ни требовали. Теперь, когда внѣшнія осложненія миновали, онъ хотѣлъ воспользоваться снова своимъ правомъ и намѣревался контролировать, въ силу своей обязанности, дѣйствія исполнительной власти. Но Карлу-Іоанну, въ силу его прошлаго, было совершенно чуждо правильное отправленіе парламентскаго режима, а его подозрительный нравъ заставлялъ его видѣть повсюду интриги и заговоры. Раздраженный тѣмъ, что по поводу его предложеній возникли споры, онъ слишкомъ рѣзко выказалъ это, что́ не замедлило вызвать извѣстную напряженность отношеній между трономъ и представителями народа, напряженность, вскорѣ перешедшую въ настоящую, систематическую, чисто политическую оппозицію, первые симптомы которой можно отнести къ этому же времени.

Въ Швеціи, тотчасъ послѣ революціи 1809 г., образовалась легитимистская партія, т.-е. партія, относившаяся одинаково враждебно, какъ къ личности Карла XIII, такъ и къ новой, сравнительно либеральной конституціи, и защищавшая неотъемлемыя права потомковъ Густава IV Адольфа. Но эта партія, составлявшая всегда предметъ ужаса для Карла-Іоанна, въ дѣйствительности весьма быстро прекратила свое существованіе: фактически, послѣ 1815 г., никто почти не думалъ оспаривать законность власти Карла XIII и его пріемнаго сына. Взамѣнъ этого, въ это же время начала обрисовываться вскорѣ либеральная оппозиція. Тѣ нападки, съ которыми она выступила, были, впрочемъ, довольно умѣренны, высказывались почти исключительно на сеймѣ, и сливались съ тою критикою, которая внушалась сейму простымъ стремленіемъ исполнять какъ слѣдуетъ свою роль.

Шведская оппозиція послѣ 1830 г.—Великое освободительное движеніе, которое наблюдалось въ большей части Европы, какъ слѣдствіе французской февральской революціи, отозвалось также и въ Швеціи. Оппозиція съ этой минуты становится пылкой и непреклонной: она, впрочемъ, совершенно точно опредѣлила свою программу и свои требованія. Первымъ дѣломъ она возстала противъ личныхъ склонностей короля и его способа управленія. Озабоченный всего болѣе, по своемъ пріѣздѣ въ Швецію, необходимостью противодѣйствовать легитимистскимъ проискамъ, важность которыхъ онъ преувеличивалъ, Карлъ-Іоаннъ сдѣлалъ попытку привлечь на свою сторону дворянство и пріобрѣлъ привычку покровительство-

Digitized by Google

вать ему во всѣхъ случаяхъ. Это послужило первымъ поводомъ для жалобъ. Милость, которою пользовался маршалъ графъ Магнусъ Браге,—принадлежавшій какъ разъ къ одной изъ наиболѣе аристократическихъ фамилій въ королевствѣ,—вліяніе, оказываемое имъ на короля, и личное, хотя и значительное участіе, принимаемое имъ вслѣдствіе этого въ дѣлахъ,—это положеніе вещей, на которое я мимоходомъ уже указывалъ, также послужило поводомъ для протестовъ и давало возможность представителямъ оппозиціи шумно высказываться противъ правленія „камарильи". Короля упрекали, и не безъ извѣстнаго повода, — въ хронической боязни всякихъ реформъ: эту боязнь считали особенно непріятной какъ разъ теперь, когда мечтали о важныхъ конституціонныхъ измѣненіяхъ. Дѣйствительно, съ этой минуты начали заниматься вопросомъ, разрѣшившимся лишь тридцать лѣтъ спустя, послѣ безконечной борьбы: а именно реформой народнаго представительства. Въ глазахъ многихъ тяжелый и сложный механизмъ сеймовъ, ихъ раздѣленіе на разряды, представлялись устарѣвшими, и, отнюдь не желая порывать со всѣми традиціями, граждане требовали новѣйшаго типа парламентской организаціи, аналогичной съ устройствомъ Франціи или Англіи. Наконецъ, и королевскій совѣтъ былъ также предметомъ живѣйшей критики, и либералы требовали замѣны его настоящимъ комитетомъ министровъ, отвѣтственныхъ въ политическомъ смыслѣ передъ парламентомъ.

Одновременно съ этимъ оппозиція расширяла свое поле дѣйствія и мало-помалу перестала быть чисто парламентской. Памфлеты и журналы, игравшіе дотолѣ лишь незначительную роль, получили важность. Писатель, обладавшій несомнѣннымъ талантомъ и не меньшею ядовитостью, Крузенстольпъ, въ цѣломъ рядѣ брошюръ и трудовъ, надѣлавшихъ много шуму, нападалъ на королевское правительство. Первоклассный журналистъ Лаврентій-Антонъ Гіерта, основалъ *Aftonbladet* („Вечернюю Газету") и велъ на ея страницахъ весьма оживленную и часто весьма замѣчательную борьбу.

Въ виду этихъ нападокъ правительство усилило свое сопротивленіе. Благодаря закону о печати 1812 г., вотированнаго по предложенію Карла-Іоанна, количество запрещенныхъ періодическихъ изданій увеличилось. Но издатели не унывали: пріостановленный журналъ продолжалъ выходить съ легкимъ измѣненіемъ заглавія, и, такимъ образомъ, къ смерти Карла-Іоанна, Гіерта спокойно издавалъ „Двадцать Первую Вечернюю Газету". Не скупились и на судебныя преслѣдованія; Крузенстольпъ былъ приговоренъ къ заключенію за оскорбленіе величества. Но его переводъ въ Ваксгольмскую крѣпость вызвалъ народное движеніе; войска должны были стрѣлять, причемъ были убитые (іюль 1830 г.).

Сопротивленіе правительства, естественно, только сильнѣе раздражило оппозицію, приготовившуюся къ еще болѣе яростной борьбѣ во время сейма 1840 г. Въ виду этого, между различными группами былъ заключенъ союзъ: то была пресловутая „коалиція", цѣлью которой было, какъ говорили, не болѣе, не менѣе—вынудить отреченіе у стараго короля. Между тѣмъ, — интересная и характерная черта,—никто не думалъ о настоящей революціи. Несмотря на весь ядъ нападокъ, направленныхъ противъ Карла-Іоанна, никто не считалъ его узурпаторомъ, никто никогда не упрекалъ его въ его иностранномъ происхожденіи. Его династія окончательно укоренилась въ Швеціи, и самые ярые изъ членовъ оппозиціи желали лишь немедленнаго перехода власти въ руки наслѣднаго принца Оскара, считавшагося болѣе благопріятствующимъ освободительнымъ идеямъ.

Но дѣло до этого не дошло. Карлъ-

Digitized by Google

Іоаннъ понялъ, что долженъ уступить, по крайней мѣрѣ, по нѣсколькимъ пунктамъ. Онъ санкціонировалъ вотированное сеймомъ предложеніе, измѣнявшее устройство Совѣта путемъ введенія „системы вѣдомствъ“: изъ десяти членовъ Совѣта семь превращались въ главъ вѣдомствъ, т.-е. въ настоящихъ министровъ, въ томъ значеніи слова, которое придаемъ ему мы, и это превращеніе, естественно, повлекло за собою значительныя перемѣны въ порядкѣ рѣшенія дѣлъ. Сессія сейма тѣмъ не менѣе была довольно бурная. Но мало-по-малу, въ теченіе слѣдующаго за нею періода, оппозиція улеглась. 5 февраля 1843 г., въ двадцать пятую годовщину восшествія на престолъ Карла XIV Іоанна, были устроены большія празднества, и, въ виду добровольнаго и сердечнаго характера манифестацій, старый король могъ вообразить себя перенесеннымъ къ началу своего пребыванія въ Швеціи, къ лучшимъ временамъ своей популярности. Онъ умеръ годъ спустя, оставивъ престолъ единственному сыну Оскару I (8 марта 1844 г.).

Карлъ-Іоаннъ и Норвегія.—Въ Норвегіи Карлу-Іоанну пришлось также бороться съ весьма сильной оппозиціей, но отличной въ основѣ отъ оппозиціи шведской. Послѣдняя была, по преимуществу, либеральной; оппозиція въ Норвегіи, главнымъ образомъ, была національной: такимъ образомъ, тотчасъ же за проведеніемъ уніи, можно установить начало и истинный характеръ пресловутаго „норвежскаго вопроса“, обостренія котораго періодически проходятъ черезъ все столѣтіе.

Несмотря на то, что условія договоровъ 1814—1815 гг. были весьма опредѣленны, унія въ сущности покоилась на недоразумѣніи, такъ какъ шведы и норвежцы понимали ее весьма различно, каждый по своему. Въ глазахъ шведовъ Норвегія была уступлена имъ въ полную собственность Кильскимъ трактатомъ: Швеція согласилась впослѣдствіи спорить съ норвежцами и предоставлять имъ нѣкоторую независимость, но удерживала за собою право вмѣшательства въ норвежскія дѣла и контроля надъ ними и, во всякомъ случаѣ, должна была занимать господствующее мѣсто въ Уніи. Въ глазахъ норвежцевъ, наоборотъ, независимая Норвегія свободно соединилась со Швеціей. Слѣдовательно, имѣла право рѣшать одна и сообразно своимъ взглядамъ свои внутреннія дѣла, и должна была занимать въ Уніи безусловно равное со Швеціей мѣсто.

Различіе между этими точками зрѣнія обнаружилось весьма сильно вскорѣ послѣ 1815 г., на довольно ничтожномъ спорѣ, тѣмъ не менѣе сильно возбудившемъ страсти. Норвежцы хотѣли праздновать свой національный праздникъ 17 мая, въ годовщину провозглашенія независимости и принятія конституціи собраніемъ въ Эйдсвольдѣ. Карлъ-Іоаннъ желалъ, чтобы то былъ день 4 ноября, годовщина признанія Карла XIII королемъ Норвегіи и обнародованія имъ этой же самой конституціи.

Шведы, бывшіе поочередно генералъ-губернаторами Норвегіи, графы: Эссенъ, Мёрнеръ, Сандельсъ, Платенъ и др., тщетно напрягали усилія, переходя отъ самой суровой твердости къ самой широкой снисходительности,—имъ никогда не удалось привлечь вполнѣ населеніе на свою сторону. Недовольство правительствомъ вспыхивало по каждому поводу: нѣсколько разъ происходили уличные безпорядки въ Христіаніи, а въ 1818 г. были даже бунты въ деревняхъ, но, будучи вызваны введеніемъ новыхъ налоговъ, послѣдніе были направлены противъ стортинга, а не противъ короля.

Глубокая антипатія, таившаяся между большинствомъ норвежцевъ и королевскимъ правительствомъ, прорывалась, естественно, и въ стортингѣ. Оппозиція въ немъ была весьма сильна. Состоя вначалѣ преимущественно изъ чиновни-

Digitized by Google

крестьянами, начавшими къ этому времени организоваться въ политическую партію. Всѣ члены оппозиціи, независимо отъ ихъ происхожденія, были, впрочемъ, единодушны въ строгой критикѣ дѣйствій правительства, въ отклоненіи большинства его предложеній и въ полномъ игнорированіи его желаній. Такъ, не взирая на veto короля, было уничтожено дворянство. Стортингъ 1836 г. особенно выдвинулся своею яростію, и когда, желая сломить сопротивленіе, захотѣли прибѣгнуть къ его распущенію, то онъ отвѣтилъ преданіемъ суду одного изъ правительственныхъ министровъ.

Итоги дѣятельности Карла-Іоанна.—Несмотря на полемику и борьбу, царствованіе Карла-Іоанна отмѣчено многочисленными реформами и важными улучшеніями въ обѣихъ странахъ. Мы уже указали на преобразованіе королевскаго Совѣта въ Швеціи: норвежскій стортингъ и шведскій риксдагъ вотировали множество законовъ, имѣвшихъ самые благодѣтельные результаты.

Въ Норвегіи финансы, бывшіе въ отчаянномъ состояніи въ моментъ соединенія двухъ странъ, пришли въ норму: среди мѣръ, способствовавшихъ этому, слѣдуетъ указать на учрежденіе „Норвежскаго банка", основаннаго въ 1816 г., положеніе котораго, однако, долгое время было ненадежнымъ. Въ 1822 г. были учреждены сберегательныя кассы. Управленіе было упорядочено, и стортингъ вотировалъ въ 1837 г. весьма важный законъ объ общинныхъ собраніяхъ. Законодательство было также исправлено, и въ 1842 г. было обнародовано уложеніе о наказаніяхъ. Правительство употребляло всѣ усилія для развитія торговли и промышленности; въ 1818 г. въ Христіаніи была основана Школа искусствъ и ремеслъ; торговые договоры облегчили экономическія сношенія съ заграничными странами; наконецъ, въ 1827 г. были установлены правильные пароходные рейсы.

Въ Швеціи постепенно было также измѣнено все управленіе. Были введены новые суды, законодательство въ нѣсколько пріемовъ было пересмотрѣно, пенитенціарная система, оставлявшая желать весьма многаго, была значительно улучшена. Карлъ-Іоаннъ, естественно, въ силу своего прошлаго, выказывалъ большую заботливость къ военнымъ вопросамъ. Однако, мѣры, предпринятыя на пользу арміи и флота, имѣли меньшую важность, чѣмъ мѣры къ поднятію торговли, промышленности и земледѣлія. Мы указывали уже мимоходомъ на постройку „Гётскаго канала": это значительное сооруженіе, оконченное въ 1832 г., облегчило сношенія между нѣкоторыми наиболѣе богатыми провинціями королевства. Заграничная торговля также расширилась, благодаря многочисленнымъ торговымъ договорамъ: чистая выручка таможенъ, достигавшая въ 1821 г. 1.124.000 талеровъ, достигла въ 1840 г. 2.904.000. Толчкомъ къ такому развитію торговли послужили отчасти успѣхи промышленности и земледѣлія. Примѣненіе пара повлекло за собою быстрый подъемъ промышленности, какъ въ Швеціи, такъ и въ другихъ странахъ: правительство, съ своей стороны, выступило съ нѣсколькими удачными мѣрами, особенно уничтоживъ нѣкоторыя препятствія къ развитію горной промышленности. Въ 1821 г. была основана горная школа. Высшая земледѣльческая школа существовала уже съ 1811 г., но преподаваніе въ ней оставалось по преимуществу теоретическимъ: цѣлый рядъ школъ болѣе практическаго характера ознакомилъ народъ съ новыми сельскохозяйственными системами. Ипотечныя кассы открыли возможность для земледѣльцевъ пользоваться капиталами.

Кромѣ спеціальнаго образованія, о которомъ мы только что говорили, правительство Карла-Іоанна озаботилось и развитіемъ общаго образованія на всѣхъ его ступеняхъ. Начальное обученіе, наиме-

Digitized by Google

нѣе хорошо организованное, было расширено: указъ 1842 г. предписывалъ даже устройство школъ въ каждой общинѣ. Положеніе народа улучшилось со всѣхъ точекъ зрѣнія; народонаселеніе значительно увеличилось; благосостояніе народа возрасло, благопріятствуемое между прочимъ и сберегательными кассами, устроенными повсюду, и доходы государства сразу значительно увеличились. Въ послѣдніе годы царствованія Карла-Іоанна бюджеты представляли обыкновенно излишекъ доходовъ передъ расходами. Несмотря на это, однако, Карлъ-Іоаннъ, бывшій все-таки, что бы онъ о себѣ ни думалъ, плохимъ финансистомъ, постоянно боролся съ денежными затрудненіями, зависѣвшими отъ своеобразныхъ пріемовъ уплаты по нѣкоторымъ спеціальнымъ счетамъ.

Значительные успѣхи, достигнутые въ Швеціи и въ Норвегіи, не были, какъ на это неоднократно указывалось, исключительнымъ дѣломъ Карла-Іоанна и его министровъ: можно даже сказать, имѣя достаточное основаніе, что на многія прогрессивныя мѣры они соглашались исключительно подъ давленіемъ оппозиціи и вопреки своей волѣ. Это замѣчаніе, довольно вѣрное, поскольку оно касается реформъ политическаго свойства, гораздо менѣе правильно, будучи приложено къ нововведеніямъ другого порядка. По поводу всѣхъ мѣръ слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что король всегда имѣлъ достаточно такта, чтобы пересилить, въ случаѣ надобности, самыя дорогія для него убѣжденія и умѣлъ уступить, когда это становилось безусловно необходимымъ. Въ Норвегіи онъ позволилъ, въ концѣ концовъ, утвердиться норвежской національности, и ни въ Норвегіи ни въ Швеціи никогда не прибѣгалъ къ незаконному противодѣйствію. Наконецъ, оба королевства могли развить, какъ они и развили, свою торговлю, земледѣліе и промышленность только благодаря той безопасности, которою они постоянно пользовались, и которая являлась несомнѣнно личнымъ дѣломъ стараго короля, слѣдствіемъ его искусства и его постояннаго стремленія избѣгать осложненій и авантюръ.

II.—Данія (1815—1848).

Конецъ царствованія Фридриха VI.—Данія находилась въ весьма затруднительномъ экономическомъ положеніи въ минуту водворенія мира въ 1815 году. Финансы ея были въ величайшемъ безпорядкѣ, вслѣдствіе банкротства въ 1813 году, и страна была совершенно разорена. Это положеніе вещей улучшилось не сразу. Напротивъ, цѣлый рядъ неурожаевъ еще усилилъ нужду; въ деревняхъ между 1820 и 1826 г. наступилъ настоящій кризисъ, и многіе крестьяне и даже владѣльцы среднихъ помѣстій, подверглись аресту, такъ какъ не могли уплатить налоговъ. Мало-по-малу, однако, страна начала оправляться. Вывозъ зерна удвоился за десять лѣтъ, а за пять лѣтъ, отъ 1834 до 1839 г., государственные долги уменьшились на 6 милліоновъ талеровъ. Эти удачи, однако, не были слѣдствіемъ крупныхъ реформъ или важныхъ административныхъ мѣропріятій. Фридрихъ VI, царствовавшій въ это время, много сдѣлалъ для развитія Даніи; но всѣ благодѣтельныя мѣры, которыми страна ему обязана, были осуществлены уже въ теченіе предшествующаго періода, изложеннаго нами ранѣе [1]). Послѣ 1815 г. онъ не предпринялъ ни одного важнаго дѣла, способнаго глубоко повліять на экономическое благосостояніе страны. Зато имъ были приняты нѣкоторыя замѣчательныя, съ чисто политической точки зрѣнія, мѣры. Однѣ изъ нихъ были направлены на Шлезвигъ и Голштинію: мы вернемся къ нимъ позже, при изложеніи вопроса объ этихъ герцогствахъ,

[1]) См. т. II, стр. 144 и 145.

Digitized by Google

въ его цѣломъ; — остальныя относились къ собственно Даніи.

Такъ же, какъ въ Швеціи, какъ въ большей части европейскихъ странъ, освободительныя стремленія начинали ощущаться и въ Даніи, гдѣ, въ противоположность другимъ скандинавскимъ государствамъ, монархія оставалась строго абсолютной. Эти стремленія развились подъ вліяніемъ идей, бывшихъ въ ходу за-границей, а также изъ сравненія результатовъ, полученныхъ Норвегіей, которая, будучи подчинена до 1814 года датскому режиму, теперь была надѣлена конституціей. Послѣ 1830 г. датское либеральное движеніе настолько усилилось, что король счелъ себя обязаннымъ считаться съ нимъ, по крайней мѣрѣ, до извѣстной степени. Въ 1834 г. онъ издалъ указъ о *Совѣщательныхъ сеймахъ*. Четыре сейма должны были созываться періодически: два для королевства (одинъ въ Виборгѣ — для Ютландіи, другой въ Роскильдѣ—для острововъ) и по одному для герцогствъ Шлезвига и Голштиніи. Составленные изъ членовъ, отчасти назначенныхъ королемъ, отчасти выбранныхъ избирателями, платящими извѣстный, невысокій, впрочемъ, цензъ, сеймы эти должны были заниматься обсужденіемъ самыхъ важныхъ законовъ и особенно налоговъ. Сверхъ того, они имѣли право составлять петиціи или проекты законовъ, формулировать жалобы по поводу дѣйствующихъ законовъ и указывать на злоупотребленія общественныхъ управленій. Тѣмъ не менѣе, сеймы эти не пользовались никакою властью, ибо, какъ указывало и ихъ имя, они были чисто-совѣщательными. Было приложено стараніе даже къ тому, чтобы заранѣе ограничить нравственное вліяніе, которымъ они могли бы пользоваться: ихъ пренія не были гласными, и было запрещено печатать отчеты о нихъ. Тотчасъ за созваніемъ эти сеймы попытались, тѣмъ не менѣе, расширить свое значеніе, но тщетно. Король формально воспротивился тому, чтобы оба датскихъ сейма слились въ одинъ, и разрѣшилъ отнюдь не полную гласность преній, какъ его о томъ просили, а лишь печатаніе краткаго резюме дебатовъ. Когда, съ другой стороны, сеймы пожелали получить точныя свѣдѣнія о положеніи финансовъ и потребовали представленія имъ полныхъ документовъ, то они натолкнулись на сопротивленіе со стороны администраціи и получили одни лишь уклончивыя и вскорѣ забытыя обѣщанія.

Царствованіе Христіана VIII. — Когда Фридрихъ VI умеръ бездѣтнымъ (1839 г.), ему наслѣдовалъ племянникъ Христіанъ-Фридрихъ,—тотъ самый, который въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ былъ королемъ Норвегіи, въ 1814 году, и который принялъ теперь имя Христіана VIII. Восшествіе на престолъ новаго государя было встрѣчено радостью по всей странѣ, особенно либералами. Такъ какъ онъ въ 1814 году согласился на норвежскую конституцію, то никто не сомнѣвался въ томъ, что онъ даруетъ тѣ же свободы своимъ датскимъ подданнымъ. Со всѣхъ сторонъ къ нему обращались съ петиціями, въ которыхъ ходатайствовали о дарованіи политическихъ правъ, а провинціальные сеймы, съ своей стороны, потребовали измѣненія закона о выборахъ, сліянія нѣсколькихъ сеймовъ въ одинъ, и права обсужденія бюджета. Но новый король ограничился обѣщаніемъ „административныхъ“ реформъ, а чтобы установить точно, что онъ отнюдь не былъ сторонникомъ политическихъ свободъ, онъ подвергъ выговору всѣхъ чиновниковъ и владѣльцевъ родовыхъ помѣстій, подписавшихся подъ петиціями. Положеніе, занятое государемъ, возбудило всеобщее неудовольствіе. Оппозиціонная печать, сложившая было оружіе послѣ смерти Фридриха VI, возобновила снова свои нападки, не взирая на судебныя преслѣдованія, и возбужденіе умовъ все продолжало расти къ концу

Digitized by Google

царствованія. Оно даже такъ усилилось, что Христіанъ VIII счелъ благоразумнымъ пойти на уступки и заготовилъ конституцію; но смерть сразила его раньше, чѣмъ онъ успѣлъ ее обнародовать (январь 1848 г.).

Недовольство либераловъ и ихъ протесты противъ управленія Христіана VIII, въ сущности, часто бывали преувеличенными. Правда, король отказался даровать политическія свободы, но онъ остался вѣренъ своему обѣщанію выполнить административныя реформы, между которыми были и довольно либеральныя, и даже носившія извѣстный политическій оттѣнокъ. Таковъ, напримѣръ, былъ копенгагенскій муниципальный законъ 1840 года, а въ слѣдующемъ году—преобразованіе сельскихъ общинъ, въ которыхъ были созданы приходскіе совѣты. Тѣлесныя наказанія были уничтожены въ арміи, и были приняты мѣры, чтобы содѣйствовать въ колоніяхъ освобожденію негровъ. Христіанъ VIII былъ также намѣренъ расширить права провинціальныхъ сеймовъ путемъ созданія *постоянныхъ комитетовъ*, составленныхъ изъ членовъ сейма и обязанныхъ, по согласію съ королемъ, изучать особо важныя дѣла. Эта реформа, которая могла бы имѣть важныя слѣдствія, не была осуществлена отчасти по причинѣ оппозиціи, поднятой противъ нея самими сеймами. Остальныя мѣропріятія также заслуживаютъ одобренія: особенно, преобразованіе начальныхъ школъ Копенгагена, частичное исправленіе уголовнаго законодательства, и реформа пенитенціарной системы. Управленіе финансами было также удачно: государственный долгъ уменьшился на нѣсколько милліоновъ, а доходы государства возросли за время съ 1841 года до 1847 года съ 16 до 18 милліоновъ талеровъ.

Въ конечномъ итогѣ, царствованіе Христіана VIII было удачно для Даніи, хотя и не осуществило всѣхъ возлагавшихся на него надеждъ. Не слѣдуетъ забывать, съ другой стороны, что вниманіе Христіана VIII было постоянно поглощено дѣлами Шлезвига и Голштиніи. Пресловутый вопросъ о герцогствахъ, который долженъ былъ привести къ войнамъ 1848 и 1863 годовъ, вступилъ съ этой минуты въ острую фазу.

Дѣло о герцогствахъ. — Герцогства Шлезвигъ и Голштинія, хотя и присоединенныя къ монархіи, во многомъ, однако, отличались отъ нея, и датскіе государи, на обязанности которыхъ лежало управлять ими, сталкивались съ препятствіями конституціоннаго характера, быть можетъ, неразрѣшимыми, и съ весьма труднымъ и едва ли поддающимся измѣненію положеніемъ дѣла. Въ этихъ двухъ герцогствахъ населеніе принадлежало къ двумъ различнымъ расамъ: въ большей части Шлезвига оно состояло изъ датчанъ и говорило только на датскомъ языкѣ; въ южной части Шлезвига, въ Голштиніи и въ Лауэнбургѣ, присоединенномъ къ Даніи въ 1815 году, населеніе составляли нѣмцы; но высшіе классы во всемъ Шлезвигѣ и въ Голштиніи, особенно дворянство и чиновничество, были обычно нѣмцами по происхожденію, а если не по происхожденію, то по своимъ стремленіямъ и по языку. Эти то нѣмецкіе элементы, пользуясь своею властью и вліяніемъ, старались германизировать всю страну. Правосудіе отправлялось на нѣмецкомъ языкѣ, преподаваніе въ Кильскомъ университетѣ происходило на нѣмецкомъ языкѣ, начальныя школы даже въ датскихъ деревушкахъ были нѣмецкія, и датскіе крестьяне по воскресеньямъ должны были слушать проповѣди на нѣмецкомъ языкѣ. Эта германизація датскихъ частей герцогствъ была вещь не новая: надъ нею уже усердно работали въ XVIII вѣкѣ. Движеніе усилилось послѣ 1815 г., благодаря подъему въ то время нѣмецкаго національнаго чувства. Въ теченіе долгаго времени датскіе государи оставались равнодушными къ этому движенію въ гер-

Digitized by Google

цогствахъ, такъ какъ часто сами были столько-же датчанами, сколько и нѣмцами. Но въ началѣ XIX вѣка монархія превратилась въ безусловно національную, и Фридрихъ VI хотѣлъ взять на себя охрану датскаго населенія: онъ приказалъ произвести основательное разслѣдованіе, но его добрая воля была парализована администраціей герцогствъ, и ему не удалось даже собрать желанныхъ свѣдѣній.

Столкновенія между расами усложнялись политическими затрудненіями. Герцогства были отдѣльны другъ отъ друга, тѣмъ болѣе, что Голштинія была членомъ германской конфедераціи, въ которую Шлезвигъ не входилъ. Тѣмъ не менѣе, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, они составляли какъ-бы одно цѣлое, ибо, хотя старая конституція, объединявшая ихъ, по словамъ датчанъ, и вышла изъ употребленія, хотя давно уже они не имѣли общаго сейма, и хотя Фридрихъ VI и учредилъ для нихъ отдѣльные совѣщательные сеймы,—но все же между ними существовалъ родъ нравственнаго и тайнаго единенія, Nexus socialis, сливавшій, напримѣръ, голштинское и шлезвигское дворянство въ одно цѣлое. Словомъ, какъ бы ни было неясно положеніе правъ, о которыхъ безъ конца спорили, было ясно то, что правящіе классы Шлезвига и Голштиніи единодушны въ требованіи и охранѣ всѣхъ привилегій, способныхъ отличать ихъ отъ остальной монархіи, и что они смотрѣли на оба герцогства, какъ на нѣчто въ родѣ отдѣльнаго государства. Фридрихъ VI, понимая опасность, пробовалъ противодѣйствовать ей и принялъ административныя мѣры; дворянство въ отвѣтъ на это сдѣлало заявленія о злоупотребленіяхъ въ порядкѣ управленія, объявило свои привилегіи непризнанными, и, въ концѣ концовъ, обратилось въ 1822 г. къ германскому сейму. Попытка не имѣла результатовъ, такъ какъ сеймъ не захотѣлъ вмѣшаться, но она, тѣмъ не менѣе, характерна, являясь первымъ симптомомъ того настроенія умовъ, которое должно было еще сильнѣе проявиться впослѣдствіи.

Въ царствованіе Христіана VIII, борьба продолжалась усиленная и запутанная, благодаря слабости характера этого государя. Требованія шлезвигъ-голштинцевъ сдѣлались еще рѣзче и опредѣленнѣе: они не скрывали сепаратистскихъ стремленій, особенно въ заявленіи о томъ, что порядокъ наслѣдованія былъ не одинъ и тотъ же для королевства и для герцогствъ, такъ какъ послѣднія не допускали наслѣдованія по женской линіи: заявленіе, тѣмъ болѣе угрожающее, что наслѣдованіе по мужской линіи было всего менѣе обезпечено въ царствующей фамиліи. Партія, поддерживавшая эту доктрину, имѣла во главѣ двухъ князей, родственныхъ королевскому дому,—принца Нера и герцога Августенбургскаго: послѣдній долженъ былъ унаслѣдовать герцогства въ томъ случаѣ, если бы ихъ теорія о правѣ наслѣдованія одержала верхъ.

Христіанъ пытался побороть движеніе попеременно, то уступками, то энергическими мѣрами. Онъ началъ съ того, что назначилъ принца Нера губернаторомъ герцогствъ, надѣясь безъ сомнѣнія, такимъ образомъ успокоить волненіе. Это ему не удалось, и положеніе осталось напряженнымъ по-прежнему. Тогда онъ измѣнилъ тактику, лишилъ принца всѣхъ его должностей, отставилъ членовъ администраціи и преслѣдовалъ разными способами вожаковъ дворянства. Одновременно съ этимъ онъ обнародовалъ грамоты, возвѣщавшія о томъ, что въ результатѣ изслѣдованія, предпринятаго компетентными юристами, выяснилось, что порядокъ наслѣдованія былъ одинъ для всей монархіи, за исключеніемъ, быть можетъ, нѣкоторыхъ частей Голштиніи, по поводу которыхъ еще оставались сомнѣнія. Это заявленіе, весьма нетактичное, возбудило ярость въ партіи шлезвигъ-голштинцевъ, обратившихся къ франк-

Digitized by Google

фуртскому сейму. Послѣдній не принялъ энергическихъ мѣръ, но началъ переговоры, и король совершилъ отмѣнную безтактность, вступивъ съ нимъ въ споръ, и содѣйствуя такимъ образомъ подготовкѣ тѣхъ событій, которыя должны были разразиться съ восшествіемъ на престолъ его преемника.

Литература въ Швеціи, Даніи и Норвегіи. — Эпоха, слѣдовавшая за 1815 г., была отмѣчена въ трехъ скандинавскихъ государствахъ пышнымъ расцвѣтомъ литературы, начавшимся еще нѣсколько ранѣе, но достигшимъ къ этому времени своего апогея. Всѣ три литературы развивались, впрочемъ, отдѣльно, сохраняя каждая свою ярко выраженную индивидуальность; тѣмъ не менѣе именно это разнообразіе и установило между ними извѣстную аналогію, которую здѣсь небезполезно будетъ отмѣтить.

Въ Швеціи первые годы XIX столѣтія были заняты борьбою классиковъ, уцѣлѣвшихъ, по большей части, отъ эпохи Густава III, и сильно пропитанныхъ французскими традиціями, съ романтиками, приближавшимися къ нѣмецкому романтизму не путемъ непосредственнаго подражанія ему, а путемъ вдохновенія аналогичными принципами. Въ самомъ романтизмѣ можно было различить два теченія: съ одной стороны, *фосфоризмъ*, названный такъ по имени одного литературнаго журнала, тенденціи котораго сходились до извѣстной степени со стремленіями французскихъ романтиковъ, и главной характерной чертой котораго былъ бунтъ противъ нѣсколько узкихъ доктринъ такъ называемой академической школы; съ другой стороны, *готическую* школу, названную такъ по литературно-научному кружку, поставившему себѣ цѣлью возрожденіе древнихъ народныхъ преданій. Будучи въ теченіе нѣкотораго времени весьма оживленной, борьба между „старой“ и „новой“ школами мало-по-малу утихла, и разногласія смягчились: то была самая блестящая эпоха въ шведской литературѣ,—моментъ, когда первоклассными писателями были представлены почти всѣ литературные роды, за исключеніемъ, однако, театра. Дѣйствительно, въ Швеціи никогда не было выдающихся драматическихъ писателей, достойныхъ быть поставленными наряду съ шведскими романистами и особенно со шведскими поэтами.

Среди поэтовъ, прославившихъ эпоху Карла-Іоанна, слѣдуетъ упомянуть, прежде всего, нѣкоторыхъ поэтовъ, относящихся къ предшествующей эпохѣ, какъ напримѣръ, К.-Г. Леопольда, главныя произведенія котораго относятся къ царствованію Густава III, но который умеръ только въ 1829 г., и К.-М. Франзена (1772—1847). Валленъ (1779—1839), извѣстный, главнымъ образомъ, благодаря своимъ псалмамъ, занимаетъ посредствующее мѣсто между академической и романтической школами. Въ числѣ романтиковъ назовемъ еще Аттербома (1790—1855), главнаго поборника фосфоризма. Наиболѣе выдающимися изъ готической группы были величайшій поэтъ собственно Швеціи, Тегнеръ (1782—1846), Стагнеліусъ (1792—1823) и Е.-Г. Гейеръ (1783—1847), оставившій послѣ себя небольшое количество лирическихъ стихотвореній. Надо упомянуть особо І.-Л. Рунеберга (1804—1877), величайшаго поэта Швеціи, но родившагося и жившаго въ Финляндіи. Онъ, впрочемъ, не примыкаетъ вполнѣ ни къ одной шведской школѣ, находясь подъ довольно сильнымъ вліяніемъ греческой античной литературы.

Переходя къ прозаикамъ, слѣдовало бы повторить имена нѣкоторыхъ поэтовъ, напримѣръ, Тегнера, оставившаго послѣ себя многочисленныя рѣчи, и Гейера, наиболѣе значительные труды котораго заключаются въ его историческихъ сочиненіяхъ. Другой историкъ, быть можетъ, болѣе популярный, но менѣе глубокій,

Digitized by Google

былъ А. Фриксель (1795—1881). Съ другой стороны, мы имѣли уже случай упомянуть журналиста Гіерта (1801—1872) и памфлетиста - романиста Крузенстольпа (1795—1865). Остальными болѣе выдающимися романистами этой эпохи были: Августъ Бланшъ (1811—1868), г-жа Фредерика Бремеръ (1801 — 1863) и Альмквистъ (1793—1866), богатѣйшая фантазія котораго оказала значительное вліяніе на писателей послѣдующихъ поколѣній.

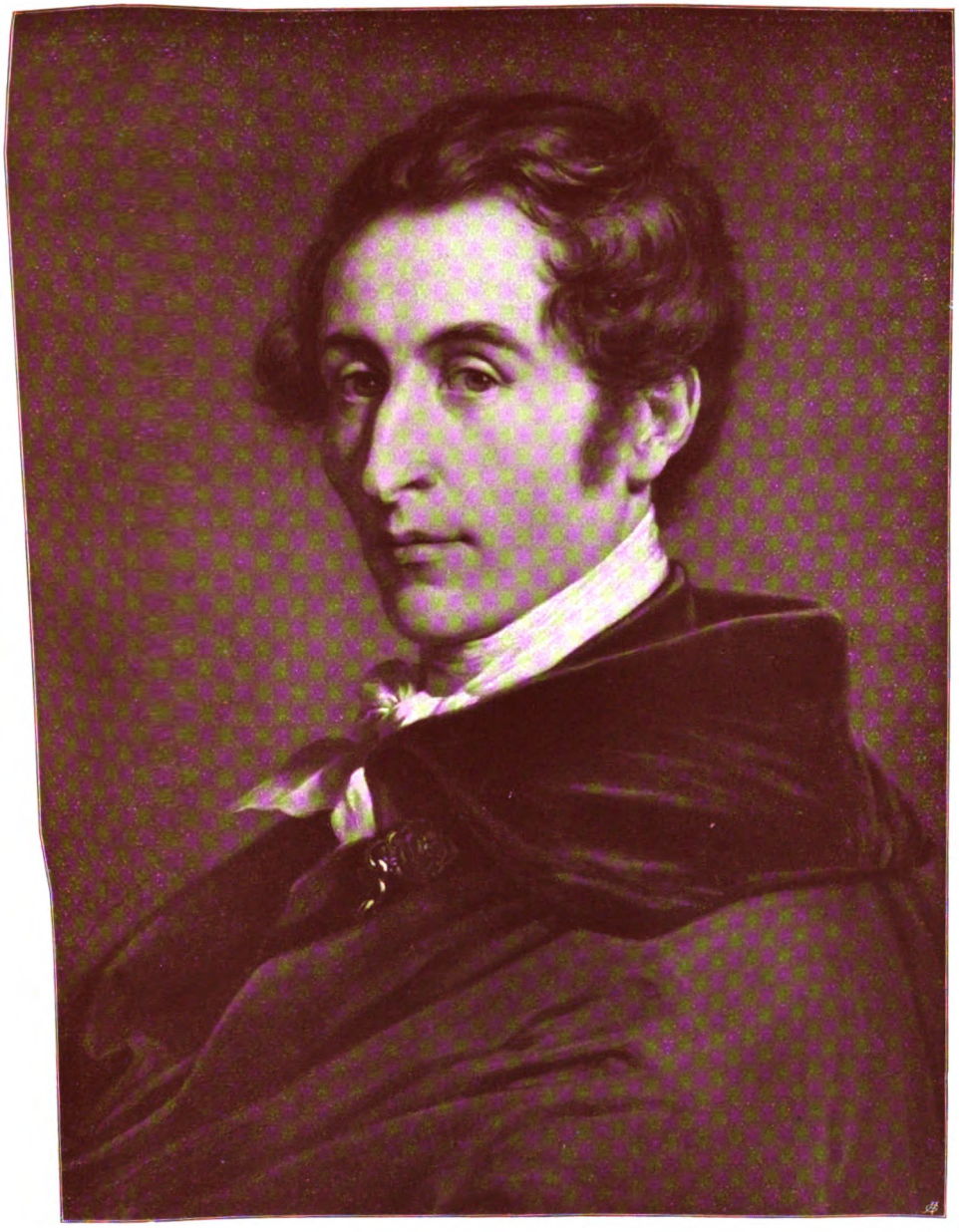
Въ Даніи, какъ въ Швеціи, романтизмъ одержалъ, въ концѣ-концовъ, побѣду въ той борьбѣ, о которой мы уже говорили, упоминая имя величайшаго датскаго поэта этой эпохи—Эленшлегера. Послѣдній далъ, начиная съ 1825 г. рядъ историческихъ драмъ, сюжеты которыхъ были заимствованы большею частью изъ древней исторіи Сѣвера. Одновременно съ этимъ, Гейбергъ сочинялъ комедіи, вызвавшія извѣстное количество подражаній; въ противоположность Швеціи, Данія обладала относительно богатой драматической литературой. Древняя національная исторія вдохновила также и романистовъ, особенно Ингеманна. Х.-К. Андерсенъ (1805—1875) сочинялъ сказки, переводы которыхъ распространили ихъ по всему свѣту, а С.-С. Блихеръ (1782—1848) писалъ повѣсти, изображая въ нихъ, главнымъ образомъ, крестьянскіе нравы.

Литература Норвегіи въ эту эпоху была менѣе замѣчательна, нежели литература Швеціи или Даніи. Можно указать, однако, нѣсколькихъ писателей, особенно поэтовъ-Вергланда (1808—1845) и Вельхавена (1807—1873), а также г-жу Камиллу Колле (род. въ 1813 г.), писавшую романы. Одна черта, однако, придаетъ интересъ норвежской литературѣ этой эпохи: ея усилія сдѣлаться національной. До тѣхъ поръ норвежскіе писатели—а между ними были весьма замѣчательные—принадлежали, благодаря общности языка, датской литературѣ. Съ этой минуты они старались выдвигать впередъ все истинно норвежское, всякую особенность ума или языка, и хотѣли такимъ образомъ положить начало совершенно независимой литературѣ.

Скандинавизмъ. — Общею чертою для скандинавскихъ литературъ въ занимающую насъ эпоху является, какъ мы видѣли, ихъ крайне національный характеръ и ихъ постоянное стремленіе черпать вдохновеніе изъ историческихъ традицій. Традиціи же трехъ королевствъ вытекали изъ общаго источника: изъ героической и славной эпохи древней скандинавской цивилизаціи. Съ другой стороны, Швеція и Норвегія, а также и Данія отказались отъ всякаго политическаго честолюбія, и вражда, такъ долго раздѣлявшая ихъ, утратила свой смыслъ. Непріязнь, существовавшая между народами, исчезла весьма быстро, и вмѣсто нея народилось новое чувство, особый, расширенный видъ національнаго генія: скандинавизмъ.

Зачатки скандинавизма относятъ обыкновенно къ университетскому празднику въ Лундѣ въ 1829 г., на которомъ Тегнеръ сказалъ Эленшлегеру слова, ставшія съ тѣхъ поръ знаменитыми: „Время разногласій миновало". Но эта манифестація была слѣдствіемъ, а не источникомъ новаго чувства. Скандинавизмъ развивался, главнымъ образомъ, въ университетскихъ кругахъ, особенно укрѣпляясь въ студенческихъ кружкахъ изъ уроженцевъ разныхъ странъ. Правительства относились къ нему враждебно, особенно Карлъ-Іоаннъ, видѣвшій въ скандинавизмѣ особый видъ либерализма. Только позднѣе скандинавизмъ пріобрѣлъ извѣстное вліяніе на политическія событія.

Digitized by Google



К. М. фонъ Веберъ.

Типо-Гр. А. и М. Гракатъ и К°.

Digitized by Google

Глава V.

Искусство въ Европѣ.

1815—1847.

Этотъ періодъ характеризуется появленіемъ, быстрымъ ростомъ и скорымъ упадкомъ романтизма, первые признаки котораго были нами отмѣчены среди самаго разгара классицизма [1]). Въ сущности, романтики не принесли міру ни новой формы искусства, ни положительнаго ученія; ихъ эстетическая теорія была скорѣе отрицательной; они хотѣли освободиться отъ ига, подъ которымъ ихъ держали доктринеры школы Давида, мнимые „послѣдователи грековъ". Въ самомъ началѣ вѣка, въ 1800 г., одинъ изъ второстепенныхъ поэтовъ, Бершу, писалъ въ своихъ *Poésies fugitives:*

Qui me délivrera des Grecs et des Romains?..
O vous qui gouvernez notre triste patrie,
Qu'il ne soit plus parlé des Grecs, je vous supplie!.. [2])

Всюду въ Германіи, какъ и во Франціи, стали искать поддержки, примѣровъ, вдохновенія въ самомъ отдаленномъ прошломъ и, такъ сказать, у первоисточниковъ народной жизни и души,—въ средневѣковомъ искусствѣ, конечно, при свѣтѣ очень еще неполной эрудиціи и неустановившейся критики. Тотчасъ послѣ Ватерлоо, „сумрачное юношество", о которомъ говоритъ Мюссэ въ *Confession d'un enfant du siècle*, подало знакъ къ возстанію противъ тиранніи „римлянъ" и ихъ выдохшейся эстетики. „Это — часы, показывающіе полдень въ четыре часа пополудни", писалъ Стендаль. — Художникъ - „романтикъ" отказался отъ притязанія творить красоту, задавшись цѣлью передавать жизнь, чувство, страсть; онъ сталъ искать у поэтовъ — у Данта, Шекспира, Байрона, въ романахъ Вальтеръ Скотта, въ старыхъ балладахъ— матеріалъ для своихъ произведеній, и вскорѣ сдѣлалось яснымъ, что ограниченіе искусства областями литературной, исторической и сантиментальной ведетъ къ образованію новыхъ „шаблоновъ" взамѣнъ свергнутыхъ. Школа пейзажистовъ — самое значительное завоеваніе и самое выдающееся явленіе въ живописи XIX вѣка — съ этихъ поръ заняла въ современномъ искусствѣ видное мѣсто. Ей суждено было служить переходомъ отъ лиризма романтиковъ къ реализму, который, вмѣстѣ съ искусственно подновленнымъ классицизмомъ, вско-

[1]) См. т. I, стр. 204, 213, 223 и passim.

[2]) Кто избавитъ меня отъ грековъ и римлянъ?.. О вы, правители нашей бѣдной родины, умоляю васъ, запретите наконецъ говорить о грекахъ!..

Digitized by Google

рѣ постучится въ ихъ дверь, какъ разочаровавшійся и непочтительный наслѣдникъ.

I. Искусство во Франціи.

Искусство при Реставраціи: Жерико.— Мы разсказали [1]), какимъ образомъ Салонъ 1812 г. положилъ основаніе славѣ Жерико, духовнаго сына Гро. Въ авторѣ *Офицера конно-егерскаго полка императорской гвардіи въ моментъ аттаки* молодежь инстинктивно привѣтствовала застрѣльщика. „Откуда это взялось? Мнѣ незнакома эта манера",—такъ выразился Давидъ, между тѣмъ. какъ Герэнъ упрекалъ своего ученика за „фальшивость колорита" и за рисунокъ „человѣческаго тѣла, походящій на дѣйствительность, какъ футляръ отъ скрипки похожъ на скрипку". Но Жерико уже былъ поглощенъ другимъ. Онъ познакомился въ Луврѣ съ нѣкоторыми изъ лучшихъ произведеній Рубенса (до отобранія ихъ назадъ Союзниками) и принялся копировать ихъ съ пламеннымъ увлеченіемъ. „Рубенсъ и Франкони были его кумирами". Страстный любитель верховой ѣзды, онъ постоянно изучалъ на лошадяхъ тѣло въ движеніи. Въ 1814 г. его *Раненый кирасиръ* привелъ „своей тяжеловѣсной и грубой фактурой" въ негодованіе критиковъ—друзей Герэна, но у молодежи снискалъ такой же успѣхъ, какъ *Офицеръ конно-егерскаго полка*.

Въ бытность свою въ Италіи, гдѣ онъ срисовалъ статуи гробницы Медичи, *Страшный судъ*, и, въ Ватиканѣ, изъ *Сраженія Константина*, „лошадь, ставшую на дыбы",—при видѣ лошадей, свободно пущенныхъ по площади дель Пополо и по Корсо, на народномъ празднествѣ Барбари, — онъ задумалъ большую картину, для которой наготовилъ множество этюдовъ, и которой никогда не исполнилъ. По всѣмъ его рисункамъ видно, что въ классической странѣ зрѣлище жизни манило и возбуждало его вниманіе гораздо болѣе, нежели античные памятники; и, по возвращеніи своемъ, онъ почерпнулъ въ газетной хроникѣ сюжетъ для одной изъ тѣхъ картинъ, которыя всего глубже взволновали общество и оказались поворотными пунктами въ исторіи живописи XIX вѣка,—для *Гибели фрегата Медузы*. Оставшіеся въ живыхъ послѣ этого страшнаго несчастія гг. Корреаръ и Савиньи опубликовали разсказъ о своемъ крушеніи, и Жерико, воображеніе котораго было потрясено подробностями трагедіи, задумалъ изобразить ее въ размѣрахъ большой „исторической картины". Онъ употребилъ нѣсколько мѣсяцевъ на подготовительные этюды — и 25 августа 1819 г. отправилъ свою картину въ Салонъ. Легко замѣтить въ этомъ выдающемся произведеніи злоупотребленіе битюмомъ, который съ того времени сталъ, къ сожалѣнію, излюбленной краской у молодыхъ художниковъ, кое-какіе слѣды вліянія, навѣяннаго мастерскими, музеями и школой, и довольно плохо переваренного (*Чумныхъ въ Яффѣ* Гро, и даже *Марка Секста* Герэна); но по сочности рисунка и по патетической силѣ эта картина является вещью первоклассной. Черезъ нее человѣческая драма нашихъ дней вступала въ искусство, даже въ „высокое искусство", наперекоръ школьнымъ теоретикамъ.

Непосредственный успѣхъ картины былъ невеликъ; авторитетнымъ судьямъ казалось невозможнымъ, чтобы „безобразіе" и „страданіе" превратились когда-либо въ матеріалъ для „красоты";—но новое произведеніе нашло нѣсколькихъ горячихъ защитниковъ среди молодежи, и по смерти Жерико оно было пріобрѣтено графомъ Форбэномъ для королевскихъ музеевъ. Наибольшій успѣхъ *Гибель фрегата Медузы* имѣла въ Англіи, куда Жерико ее повезъ: публичная выставка дала въ короткій срокъ болѣе 17.000 франковъ.

[1]) См. т. I, стр. 218.

Digitized by Google

Этой поѣздкѣ въ Англію суждено было имѣть значительное вліяніе на современное искусство. Дѣло въ томъ, что Жерико привлекъ въ Парижъ и ввелъ здѣсь въ моду выдающихся англійскихъ пейзажистовъ, произведенія которыхъ — какъ и произведенія голландскихъ художниковъ — возстановили престижъ простой природы, „неодушевленной природы", какъ пренебрежительно выражались теоретики историческаго пейзажа. „Вы не можете себѣ представить,—писалъ онъ изъ Лондона Орасу Вернэ (1-го мая 1821 г.)— какъ хороши въ этомъ году портреты и многочисленные пейзажи и жанровыя картины... Не надо краснѣть, что снова садишься на школьную скамью; прекрасное въ искусствѣ достигается лишь путемъ сравненій. Всякая школа имѣетъ свой характеръ... Мнѣ сильно хотѣлось на выставкѣ видѣть многія изъ картинъ, бывшихъ у меня передъ глазами, висящими въ нашихъ музеяхъ..." И на слѣдующій годъ въ Салонѣ 1822 г. были выставлены, благодаря стараніямъ Жерико, пейзажи Констэбля.

Если бы жизнь Жерико не прервалась преждевременно, ему было уготовано важное мѣсто и важная роль въ надвигающемся переворотѣ. Но въ февралѣ 1823 г., упавъ съ лошади, онъ слегъ; наступила долгая агонія. Смерть постигла его 26 января 1824 г., тридцати трехъ лѣтъ, прежде, чѣмъ онъ смогъ осуществить, или даже до конца додумать, всю свою мечту.

Борьба между романтизмомъ и классицизмомъ: первые шаги Эжена Делакруа. — Съ этого времени завязалась знаменитая борьба между романтиками и классиками. Бутаръ, критикъ, часто обнаруживавшій, несмотря на свой строгій классицизмъ, большую свободу и проницательность сужденій, писалъ еще про Салонъ 1817 г.: „Въ картинахъ, преобладающихъ въ этомъ году, по крайней мѣрѣ количественно (произведенія молодыхъ), компановка въ общемъ менѣе сдержана, богаче фигурами, болѣе живописна... Фигуры не такъ академичны; въ рисункѣ меньше предвзятости, и онъ больше вяжется съ окружающей средой; вслѣдствіе болѣе точной передачи эффектовъ воздушной перспективы изображеніе приближается больше къ тому, что видишь, чѣмъ къ тому, что модель дѣйствительно изъ себя представляетъ. Съ большей тщательностью выискивалась гармонія цѣлаго, гармонія красокъ, свѣта; стали обращать больше вниманія на общее впечатлѣніе... Нѣтъ никакого вѣроятія, чтобы это новое поколѣніе подарило насъ образцовыми произведеніями искусства, каковы *Горацiи*, *Потопъ* и нѣкоторыя другія, которыя мы видѣли; но есть основаніе надѣяться, что оно сдѣлаетъ больше, нежели предшествующее, для украшенія нашихъ дворцовъ и нашихъ храмовъ" [1]). Не есть ли это словно пророческое предсказаніе живописи Делакруа, который, впрочемъ, повергнетъ не разъ того же Бутара въ комическій ужасъ? Далѣе, онъ писалъ, встревоженный возрастающимъ числомъ „готическихъ" сюжетовъ: „Я бы очень желалъ, чтобы наши художники, когда дѣло касается нашихъ добрыхъ предковъ, не брали за образцы памятники готической скульптуры... До появленія Павла Понса и Жермена Пилона, — прибавлялъ онъ, — французскіе скульпторы были ничуть не искуснѣе крестьянъ Шварцвальда, посвящающихъ свои длинные вечера вырѣзыванію болванчиковъ"...

Единичныя стычки, завязавшіяся вначалѣ, скоро перешли во всеобщее сраженіе. Новые пришельцы, вырвавшіеся изъ классическихъ мастерскихъ, привѣтствовали въ Жерико учителя и, естественно сгруппировавшись вокругъ него, шли, съ каждымъ годомъ въ большемъ числѣ, на приступъ „академической бастиліи". Въ первыхъ рядахъ вскорѣ выдвинулся мо-

---

[1]) *Journal des Débats*, 4 мая 1817 г.

Digitized by Google

лодой живописецъ, котораго Жерико замѣтилъ, поощрилъ и полюбилъ: Эженъ Делакруа (1798—1863). Хотя по характеру онъ былъ такъ же мало пригоденъ стать главой секты, какъ, по природѣ своего дарованія, быть главой школы; хотя его слегка надменной замкнутости и аристократической холодности должны были казаться несносными шумные восторги мастерскихъ и кружковъ,—онъ по силѣ вещей, если не по собственной охотѣ, оказался нареченнымъ главой всѣхъ тѣхъ, у которыхъ въ душѣ таилось, по его собственному выраженію, „что-то мрачное и ненасытное". То, что Гро провидѣлъ, не смѣя выразить до конца, то, что Жерико предчувствовалъ, но едва успѣлъ намѣтить—поэму бреда и мрачнаго лиризма, которую смутно чаяли „дѣти вѣка" — все это далъ онъ одной своей кистью. Онъ былъ воистину живописцемъ этого поколѣнія, „зачатаго въ промежуткѣ между двухъ битвъ", на глазахъ котораго поэзія, литература, исторія и искусство цѣликомъ преобразились въ бурной эволюціи.

Делакруа, какъ и всѣ его товарищи, началъ съ того, что рисовалъ „натуру" у Герэна; сохранились писанные имъ *Слѣпой, просящій милостыню* и фигуры натурщиковъ,—образцы „добронравія" и прилежанія. Но вскорѣ онъ замѣтилъ, что „школьная палитра" его не удовлетворяетъ, и что „абсолютная красота", „пресловутая античная красота", которая, по увѣренію его учителей, должна быть высшей цѣлью искусства,—не есть вся красота. „Если такова единственная цѣль", писалъ онъ въ записной книжкѣ, „куда же дѣвать людей, какъ Рубенсъ, Рембрандтъ, и вообще сѣверныя натуры?.." И когда его предостерегали противъ его склонности *изображать въ безобразномъ видѣ*, онъ отвѣчалъ: Безобразіе, *торжество безобразія* — это ваши условности и ваше жалкое охорашиваніе великой и величественной природы. *Безобразіе*—это ваши *прикрашенныя* лица, ваши *украшенныя* драпировки, это — искусство и природа, исправленныя сообразно съ преходящимъ вкусомъ нѣсколькихъ пигмеевъ, мнящихъ себя выше древнихъ, выше средневѣковья, выше природы".

Его переписка и его *Дневникъ* дали намъ возможность прослѣдить почти шагъ за шагомъ развитіе его дарованія. Въ юности онъ плачетъ надъ стихами поэтовъ; онъ „ерзаетъ на стулѣ", читая о заточеніи Тасса; „пламенная душа" Байрона находитъ откликъ въ его душѣ. Подобное вліяніе литературы на пластическія искусства есть одна изъ наиболѣе выдающихся чертъ въ исторіи романтизма, и относительно ея неизмѣнной полезности можно спорить. Но въ Делакруа говорило дѣйствительное внутреннее сродство и какъ бы предопредѣленіе. „Уединись мысленно передъ своей картиной и думай объ одномъ Дантѣ", пишетъ онъ въ своей записной книжкѣ. Давидъ сурово призывалъ своего ученика Гро къ чтенію Плутарха; Делакруа, влекомый инстинктивнымъ сочувствіемъ, обращается прежде всего къ Данту, Байрону и Шекспиру.

Прежде всего онъ обращается къ Данту. Когда въ Салонѣ 1822 года появилась его картина, *Ладья Данта* [1]), всѣ были изумлены — иные пришли въ восторгъ, большинство — въ ужасъ. Отъ этой картины вѣяло чѣмъ-то новымъ, еще небывалымъ. Это была какая-то пламенная тревога, сообщавшаяся всякому зрителю черезъ невѣдомую дотолѣ гармонію красокъ и формъ. Кто же открылъ эти вещи двадцати-трехъ-лѣтнему юношѣ? Гдѣ нашелъ онъ тайну этой новой поэзіи и этого новаго языка? Конечно, не у своего учителя Герэна, а скорѣе въ собственномъ сердцѣ, воспламененномъ чте-

[1]) Вотъ ея точное названіе: *Дантъ и Виргилій, сопровождаемые Флегіемъ, переѣзжаютъ черезъ озеро, окружающее стѣны адскаго града Дитэ.*

Digitized by Google

ніемъ поэтовъ, и также въ общеніи своемъ, глазъ-на-глазъ, съ тѣми великими мастерами, Микель-Анджело и Рубенсомъ, къ которымъ онъ обращался, какъ къ своимъ геніямъ-покровителямъ и наставникамъ. Торсъ Флегія написанъ „по-микель-анджеловски"; женщина, прислонившаяся къ лодкѣ, явно внушена *Ночью*; „капли воды, стекающія съ голыхъ опрокинутыхъ тѣлъ" онъ научился писать по Нереидамъ въ *Прибытіи Маріи Медичи*. Но неожиданная, яркая и трагическая нотка, вносимая драпировкой, которой окутана голова Виргилія подъ лавровымъ вѣнкомъ, прерывающіеся тона одеждъ, развѣвающихся на адскомъ вѣтру, мутно-зеленая прозрачность мрачнаго озера—все это были уже находки самобытнаго художника; въ статьѣ, на которую часто ссылаются, Тьеръ, какъ разъ въ томъ году бывшій критикомъ Салона въ *Constitutionnel* и вдохновляемый, какъ увѣряютъ, Жераромъ, привѣтствовалъ въ Делакруа „бьющій ключомъ талантъ, яркіе проблески властной силы, проблески, оживляющіе нѣсколько поблекшую надежду... дикій, пламенный, но неподдѣльный темпераментъ, легко поддающійся собственному увлеченію".

Салоны 1824 и 1827 годовъ; возвращеніе Ж. Д. Энгра. — Въ салонѣ 1824 г. еще ярче обнаружилось—говоря словами Эт. Делеклюза, критика, вышедшаго изъ школы Давида, — „многообразіе ученій и вкусовъ", а также „многообразіе средствъ, которыми достигается подражаніе природѣ". Этотъ критикъ отмѣчалъ съ опасливой тревогой „новую манеру — морщить лица въ гримасу, нисколько не заботясь о красотѣ; нагромождать оттѣнки съ увлеченіемъ, доходящимъ до дерзости". (А Делакруа сравнивалъ классическую манеру—ровно покрывать однообразной краской каждую, ограниченную контуромъ, часть рисунка — съ пріемомъ повара, покрывающаго „глазурью хорошо испеченный сладкій пирогъ"). Дружественные критики, наоборотъ, въ опьяненіи радости, свидѣтельствовали, что „романтизмъ разливается многоводной рѣкой"... Но въ чемъ тогда не видѣли „романтизма"? Делеклюзъ, раздѣлявшій художниковъ на „гомеристовъ" и „шекспиристовъ" [1]), дошелъ до того, что самого Ореса Вернэ причислялъ къ „шекспиристамъ"! Онъ возлагалъ на него отвѣтственность за „любовь къ точной правдѣ, мирящейся со всѣмъ, даже съ безобразіемъ", которая господствовала въ молодой школѣ, и ссорился съ нимъ за то, что въ портретѣ короля Карла X верхомъ на лошади онъ изобразилъ его въ ботфортахъ. „Ботфорты въ натуральную величину въ исторической картинѣ—уродство, съ которымъ наши глаза никогда не могутъ примириться".

Мы видимъ, къ какимъ теоріямъ приводили оба противоборствующія направленія. Но особенно жаркая борьба возгорѣлась по поводу присланной Делакруа въ Салонъ *Сцены изъ Хіосской рѣзни*. Здѣсь снова можно было прослѣдить вліяніе Рубенса, а также картины Гро — *Чумные въ Яффѣ*; но личная нота и сила драматизма обнаруживали въ авторѣ чистокровнаго художника, а сочувствіе общества, именно въ это время взволнованнаго несчастіями и геройствомъ Греціи,—которыя съ неравнымъ дарованіемъ воспѣвали Казиміръ Делавинь и Викторъ Гюго, — увѣнчало эту картину славою еще до закрытія Салона.

Кучка художниковъ, группировавшихся вокругъ Делакруа,—Деверіа, Буланжэ, Рокпланъ, Потерлэ, Тассэръ (ихъ все еще называли „nos jeunes gothiques"),—численно возростала, тогда какъ группа „классиковъ", разстроенная со времени изгна-

---

[1]) „Гомеръ сданъ въ архивъ", горестно восклицаетъ онъ, „его замѣнилъ Шекспиръ. Гомеръ ратуетъ за красоту и противъ уродства: это для него—два противоположныхъ начала; а *скептикъ* Шекспиръ, и современные народы видятъ въ нихъ лишь два различныхъ явленія!"

Digitized by Google

нія Давида—вскорѣ затѣмъ окончившаго жизнь въ Брюсселѣ,—еще лишилась такого драгоцѣннаго главаря, какъ Жиродэ.

Наступило время обратиться къ Энгру. Мы видѣли, какъ были встрѣчены его первые шаги [1]). Онъ оставался въ Италіи, очень далеко отъ боевой арены, и правовѣрные учителя долго смотрѣли на него, если не какъ на еретика, то какъ на эксцентрическаго человѣка; онъ дожилъ до сорока четырехъ лѣтъ, не достигнувъ на родинѣ накакого виднаго успѣха. Съ его именемъ связывалось неблагопріятное предубѣжденіе, которое могли лишь усиливать цѣльность его характера и рѣзкость нрава; и странно, его имя даже не было произнесено на томъ совѣщаніи, въ день похоронъ Жиродэ, гдѣ „члены Института" искали, кто бы могъ „удержать школу" на скользкой покатости побѣдоноснаго романтизма. Однако же, въ Салонѣ 1824 г., его *Обѣтъ Людовика XIII* ярко обнаружилъ его талантъ и стяжалъ его имени авторитетъ, который до тѣхъ поръ за нимъ не признавался. Онъ приложилъ здѣсь всѣ старанія къ тому, чтобы создать, по его выраженію, „нѣчто въ манерѣ Рафаэля и совершенно личное". Онъ рѣшился покинуть Италію и поселился въ Парижѣ. Съ этихъ поръ его дарованіе и особенно его неукротимая воля стали оплотомъ классической школы, утратившей своего главу, „преданной" Жераромъ (ему пусть Богъ проститъ,—если можетъ!—скажетъ позднѣе Энгръ). Обрадованный и удивленный неожиданнымъ пріемомъ, который ему сдѣлали, вскорѣ избранный членомъ Института, онъ рѣшилъ открыть мастерскую, примкнуть къ опредѣленному „ученію" и защищать его; и отнынѣ его любимыя произведенія, уступавшія произведеніямъ его молодости какъ въ непосредственности, такъ и въ убѣдительности, имѣли цѣлью доказать превосходство того принципа, изъ котораго они вытекали. „Я одного мнѣнія съ милымъ Ла-Фонтэномъ", писалъ онъ; „нельзя мириться съ нечестивцами"... А нечестивцы—это были Рубенсъ и Делакруа.

Въ Салонѣ 1827 года, — гдѣ Буланжэ выставилъ своего *Мазепу*, Рокпланъ — *Смерть шпіона Морриса*, А. Шефферъ— *Св. Ѳому Аквинскаго* и *Женщинъ-Суліотокъ*, Эж. Деверіа—*Объявленіе приговора Маріи Стюартъ* и *Рожденіе Генриха IV*, Эженъ Делакруа — *Христа въ саду Гевсиманскомъ*,—картина *Гомеръ, причисленный къ лику боговъ* явился какъ-бы манифестомъ. Она была заказана дворцовымъ вѣдомствомъ для потолка девятой залы музея Карла X въ Луврѣ [1]). Художникъ самъ изложилъ сюжетъ своей работы въ подробномъ очеркѣ. Сначала онъ ввелъ Шекспира и Тасса въ собраніе благодарныхъ великихъ мужей, расположенныхъ вокругъ главнаго героя — Гомера; но затѣмъ онъ исключилъ Шекспира, „чтобы не нарушить нравственнаго единства, добродѣтельнаго единства сцены"...

---

[1]) См. т. I, стр. 220 и сл.

[1]) Въ дѣйствительности, эта вещь, предназначенная для потолка, не была нисколько сообразована съ плафонной перспективой: это была просто картина, страннымъ образомъ помѣщенная на горизонтальной поверхности. Съ представленіемъ о плафонѣ соединялось какое-то предубѣжденіе, какой-то намекъ на „суетность"—наслѣдство XVIII вѣка, который такъ мастерски представлялъ полетъ маленькихъ амуровъ по театральнымъ или будуарнымъ небесамъ. Послѣдователи Давида игнорировали плафонную перспективу. Только Делакруа и романтики вернулись къ декоративнымъ традиціямъ венеціанцевъ и XVIII вѣка. Когда въ іюлѣ 1826 г. рѣшено было основать музей Карла X, то на его украшеніе ассигновали 3.500.000 франковъ, въ томъ числѣ 250.000 фр. на одну живопись. Гро, Менье, Геймъ, Пико, Абель де Пюжоль, Орасъ Вернэ и др. приняли участіе въ этой плачевной затѣѣ. Ихъ произведенія остались на мѣстѣ; а картина Энгра— замѣненная на своемъ мѣстѣ копіей—виситъ въ настоящее время противъ *Вступленія крестоносцевъ въ Константинополь* Эжена Делакруа, въ залѣ современной школы въ Луврскомъ музеѣ.

Digitized by Google

Религія Красоты, созерцаемой ея поклонникомъ, несомнѣнно чувствуется въ этой большой, торжественной композиціи, которую дисциплинируетъ властная и спокойная воля. Онъ написалъ, прежде чѣмъ начать ее, множество великолѣпныхъ этюдовъ; особенно выдаются двѣ фигуры,—Иліады и Одиссеи.

Въ это время всѣ наиболѣе выдающіяся его произведенія — за исключеніемъ нѣсколькихъ портретовъ, которыми будутъ украшены послѣдующіе годы—были уже на-лицо. Объ отношеніяхъ окраски къ формѣ онъ держался опредѣленныхъ взглядовъ, которые онъ выражалъ въ странномъ афоризмѣ: „Рефлектъ недостоинъ исторической живописи". „Форма", въ его глазахъ, была чѣмъ-то безусловнымъ. Тщетно твердили ему о тревогахъ и лихорадочной торопливости современной жизни, о томъ, что чувство красоты развивается въ вѣкахъ, вмѣстѣ съ самымъ человѣческимъ сердцемъ. „Все это софизмы! софизмы! "отвѣчалъ онъ". „Развѣ мѣняются свѣтъ и воздухъ? Развѣ сердце людское измѣнилось со временъ Гомера? Вы говорите: надо идти за вѣкомъ... А если мой вѣкъ ошибается?.."

А Делакруа, обращаясь къ Морису Занду, отвѣчалъ: „Г. Энгръ полагаетъ, что краски существуютъ для украшенія: *онѣ существуютъ для того, чтобы дать жизнь*... Онъ и не подозрѣваетъ, что все въ природѣ — рефлектъ, и что всякая окраска—обмѣнъ рефлектовъ. Въ своей *Стратоникѣ* онъ разсѣялъ по всѣмъ предметамъ, съ которыхъ писалъ, маленькіе солнечные квадратики, которые точно схвачены дагеротипомъ; между тѣмъ во всемъ этомъ нѣтъ ни солнца, ни свѣта, ни воздуха... Вездѣ, гдѣ два тона соприкасаются, они другъ у друга крадутъ... Ни свѣтъ, отчеканивающій контуръ, ни тѣнь, по немъ скользящая, не имѣютъ уловимыхъ границъ. Если вы рисуете нагое тѣло, лицо, или руку, это становится осязательнѣе. Тѣло до безконечности впитываетъ въ себя свѣтъ и обмѣнивается рефлектами со своей средой. Вглядитесь въ какого-нибудь ребенка Рубенса,—по тѣлу его растворена радуга, освѣщая и пронизывая его, придавая ему яркость, выпуклость, движеніе крови, трепетъ, и Жизнь полной струей брызжетъ съ полотна"! [1])

Но Энгръ передъ Рубенсомъ совѣтовалъ своимъ ученикамъ поклониться—и пройти мимо, не смотря...

Форма также представлялась Делакруа не иначе, какъ въ движеніи, живой, и какъ-бы купающейся въ знойномъ и дрожащемъ воздухѣ. Воображеніемъ и сердцемъ сжившись съ своими излюбленными поэтами, онъ далъ образъ неисцѣлимой меланхоліи, хрупкому и печальному изяществу Гамлета, его скорбнымъ и нѣжнымъ мечтаніямъ у могилы Іорика, яростному безумію его поединка съ Лаэртомъ, трагически-безсознательному жесту, съ которымъ онъ ногой отталкиваетъ трупъ жалкаго болтуна Полонія, неотступнымъ угрызеніямъ совѣсти, заставляющимъ блуждать ночью, среди стоновъ, дрожащую лэди Макбетъ. Онъ нашелъ, для передачи чудесъ, или страстей Христовыхъ, гармоніи жалобныхъ и душу раздирающихъ красокъ, патетическихъ и и мучительныхъ, вызывающихъ въ насъ какъ бы ощущеніе той церковной музыки, которая побуждала его къ работѣ и вдохновляла его при писаніи, напримѣръ, *Pieta* въ церкви Saint-Denis - du - Saint-Sacrement... И если ему случалось напрягать выразительность языка живописи до послѣднихъ предѣловъ, насиловать его, даже, быть можетъ, искажать его въ страстномъ желаніи высказаться, — онъ нашелъ, какъ мы увидимъ, въ широкой стѣнной живописи подходящія условія для мирнаго и радостнаго творчества.

---

[1]) См. George Sand, Impressions et souvenirs, янв. 1841.

Digitized by Google

Между двумя крайностями, которыя были представлены этими двумя художниками, живопись раздробилась на множество различныхъ *родовъ*. Здѣсь, въ произведеніяхъ Поля Делароша, Жана Жигу, Біара, Ари Шеффера, Шассеріо, Конье, Робера Флёри, Гранэ, Леопольда Робера и др.—можно прослѣдить смягченное и неравномѣное вліяніе новыхъ идей и пристрастій. Большинство изъ этихъ художниковъ начали свою дѣятельность при реставраціи; но извѣстность они пріобрѣли главнымъ образомъ послѣ 1830 года. — Равнымъ образомъ карикатура, развитію которой благопріятствовали въ одинаковой мѣрѣ успѣхи литографскаго дѣла и политическая свобода, сдѣлалась достойной занять мѣсто въ исторіи искусства только при іюльской монархіи.

Архитектура и скульптура при реставраціи.—Реставрація не предприняла ничего крупнаго и имѣла лишь незначительное вліяніе на французское зодчество. Памятники, воздвигнутые въ этотъ періодъ, всѣ относятся къ школѣ Персье. Послѣдній съ 1815 года жилъ въ уединеніи, но Фонтенъ, произведенный въ королевскіе архитекторы построилъ Искупительную часовню (Chapelle expiatoire), такъ хорошо отвѣчающую своему назначенію и возбуждающую, медленнымъ и тяжелымъ ритмомъ ведущихъ къ ней аркадъ впечатлѣніе скорби и печали. Ле-Ба, ученикъ Персье, начинаетъ въ 1824 г. постройку церкви Лоретской Божьей Матери, заимствуя составныя части ея у Санта-Марія-Маджіоре; подобнымъ же образомъ Гитторфъ строитъ церковь св. Винцента Поля по образцу римскихъ базиликъ.—Другой ученикъ Персье, Дебрэ, перестраиваетъ оперный залъ на улицѣ Ле-Пеллетье, который долженъ замѣнить театръ на площади Лувуа, разрушенный послѣ убійства герцога Беррійскаго. — Возобновляется постройка дворца на Орсейской набережной, начатая въ 1810 г. и тотчасъ же пріостановленная; церковь св. Магдалины, возвращенная католическому культу указомъ 4 января 1816 г., достраивается ученикомъ Персье, Гервэ, преемникомъ Виньона. Она является какъ бы вѣнцомъ римской школы: въ ней сохранены всѣ внѣшнія качества послѣдней, — широко задуманный планъ, импозантное величіе впечатлѣнія,—и всѣ недостатки: недостатокъ соотвѣтствія между архитектурными требованіями и внѣшнимъ видомъ постройки (архитравы, составленныя изъ нѣсколькихъ частей), отсутствіе связующаго единства между внѣшней экспрессіей и внутреннимъ планомъ зданія; — такъ, придѣланный къ нему портикъ маскируетъ остовъ куполовъ, и т. д.

Ученики Перье были, казалось, болѣе рабски подчинены суевѣрному почтенію передъ итальянскими архитектурными стилями, нежели ихъ учитель; и указъ 4 августа 1819 г., возвращающій профессорамъ право самимъ пополнять свой составъ и предоставляющій имъ завѣдываніе училищемъ изящныхъ искусствъ, давалъ въ руки академистовъ новую грозную власть. Но если „духу времени“ и не удалось вызвать къ жизни новаго архитектурнаго стиля, все же онъ проникъ даже въ самыя замкнутыя мастерскія. Лассю формировался у Ле-Ба; Віоллэ-ле-Дюкъ вышелъ изъ мастерской Ашилля Леклера. Между 1821 и 1826 годами оканчиваютъ школу Блуэ, Жильберъ, Дюбанъ, Дюкъ, Водуайе, Анри Лабрустъ, —который, какъ мы увидимъ, былъ однимъ изъ наиболѣе свободныхъ и самобытныхъ зодчихъ XIX вѣка.

Скульптура медленнѣе, нежели живопись, поддавалась соблазну и призывамъ романтизма. По своимъ существеннымъ свойствамъ, по способу проявлять себя, по характеру достовѣрности, которымъ она какъ бы облечена, по логической строгости своихъ утвержденій въ области формы, по самой неподатливости употребляемыхъ ею матеріаловъ, она видоизмѣняет-

Digitized by Google

ся лишь медленно. Но все же ей не суждено было оставаться подъ тяжелымъ гнетомъ, наложеннымъ на нее теоретиками искусства. На долю Бозіо (1769—1845) потому и выпалъ такой горячій и единодушный успѣхъ, что въ немъ привѣтствовали, несмотря на робость и холодность его стиля, слѣды—или обѣщанія — чего-то свѣжаго и чарующаго, заодно съ замѣчательнымъ мастерствомъ исполненія. Ему былъ пожалованъ титулъ барона 29 апрѣля 1828 г., въ день, когда раскрыли при проѣздѣ короля квадригу на Карусельскихъ воротахъ и статую *Реставраціи,* имѣющія замѣнить Побѣды Лемо, снятыя въ 1815 г., и бронзовыхъ коней, возвращенныхъ Венеціи. Аристократическая фигура *Герцога Анґіенскаго* (1819), маленькая серебряная статуетка *Генриха IV* (1824)—положившая начало серіи жанровыхъ статуй, къ которымъ позднѣе прибавятся *Людовикъ XIII* Рюда и *Флорентійскій пѣвецъ* Поля Дюбуа, — *Нимфа Салмакида* и *Гіацинтъ*, наконецъ, нѣсколько красивыхъ портретовъ, даютъ вѣрное понятіе о характерѣ его искусства. — Болѣе плодовитый Джемсъ Прадье (1790—1852), натурализовавшійся женевецъ, котораго справедливо прозвали „французскимъ Кановой", олицетворилъ въ себѣ приблизительно тотъ же родъ искусства, и своимъ успѣхомъ обязанъ тѣмъ же причинамъ. Но его главныя произведенія, какъ и главныя работы Корто (1787—1843), относятся ко времени послѣ 1830 года. Имена Франсуа Рюда и Давида Анжерскаго едва начинаютъ въ это время обращать на себя вниманіе.

Искусство при іюльской монархіи: архитектура и основаніе Комиссіи историческихъ памятниковъ.—Восторгъ передъ памятниками средневѣковья, охватившій писателей и художниковъ и представлявшій сначала лишь болѣе или менѣе безотчетное чувство поэта или диллетанта, привелъ къ болѣе систематическому и научному изученію національнаго искусства, которому теперь былъ возвращенъ почетъ, послѣ трехсотлѣтняго пренебреженія. Архитекторы, весьма плохо подготовленные, принялись за реставрацію памятниковъ, обнаруживая при этомъ недостаточность знаній, даваемыхъ училищемъ изящныхъ искусствъ, которое министръ народнаго просвѣщенія, графъ Монталивэ, тщетно пытался въ 1831 г. освободить изъ-подъ исключительнаго господства и систематическаго гнета Академіи. Викторъ Гюго въ предисловіи, предпосланномъ имъ восьмому изданію *Собора Парижской Богоматери*, защищалъ „интересы нашего стараго зодчества" и реставрированныхъ памятниковъ. „Авторъ", писалъ онъ, „будетъ тѣмъ неустаннѣе вступаться за наши историческія зданія, чѣмъ съ большимъ остервенѣніемъ ополчаются на нихъ наши школьные и академическіе иконоборцы"... „Все-таки", заключаетъ онъ, „въ теперешнемъ молодомъ поколѣніи художниковъ столько жизни, силы и—такъ сказать—предопредѣленія, что никуда негодные учителя, не только не подозрѣвая того, но и совершенно противъ своей воли, создаютъ въ настоящее время, особенно въ нашихъ училищахъ архитектуры, отличныхъ зодчихъ изъ своихъ учениковъ". И эти ученики, имена которыхъ Лассю, Віоллэ-ле-Дюкъ, Анри Лабрустъ, и т. д., вскорѣ основываютъ—можно сказать, въ самихъ мастерскихъ, гдѣ изготовлялись историческіе памятники Франціи—школу, которую классическіе кружки встрѣтятъ пламенной враждой. Надо признать, что обѣ стороны вели споръ съ чрезмѣрной запальчивостью. Были такіе романтики, которые не хотѣли ничего признавать, кромѣ архитектуры XIII вѣка; съ другой стороны, классики, продолжая и еще преувеличивая унаслѣдованную ими давнюю традицію, болѣе упорно, чѣмъ когда-либо, утверждали, что „готическія зданія не удовлетворяютъ условіямъ, требуемымъ въ на-

Digitized by Google

стоящее время строительной наукой и зодчествомъ". Одинъ изъ нихъ, притомъ одинъ изъ самыхъ извѣстныхъ, дошелъ до заявленія, что во французскихъ средневѣковыхъ соборахъ не было „ничего ни христіанскаго, ни французскаго".

Общественныя власти однакоже поняли, что онѣ обязаны наконецъ оградить еще уцѣлѣвшіе остатки этого народнаго достоянія. Писатели какъ Витэ, Меримэ, назначенные инспекторами историческихъ памятниковъ, де-Комонъ, Дидронъ, Монталамберъ, взялись вслѣдъ за Викторомъ Гюго защищать дѣло, наконецъ во-время поднятое передъ судомъ общественнаго мнѣнія, и указомъ отъ 29 сентября 1837 года Гизо учредилъ Комиссію историческихъ памятниковъ. Еще въ 1835 г. Лассю представилъ замѣчательный проектъ Sainte-Chapelle; нѣсколько лѣтъ спустя Віоллэ-ле-Дюку, въ сотрудничествѣ съ тѣмъ же Лассю, было поручено реставрировать соборъ Богоматери въ Парижѣ, и рабочія мастерскія, выросшія при историческихъ памятникахъ, преобразились съ тѣхъ поръ въ настоящую школу, въ которой развилось — если не творческое начало, то разумѣніе старой архитектуры, столько времени остававшейся не признанной. Стали сознавать, что всякій цѣльный стиль въ зодчествѣ, будь то греческій, или готическій, служилъ выраженіемъ—въ условіяхъ даннаго матеріала—извѣстныхъ общественныхъ нуждъ и опредѣленной ступени развитія; въ этой идеѣ, легшей въ мастерской Анри Лабруста въ основаніе системы обученія, и развитой Віоллэ-ле-Дюкомъ въ рядѣ кристально-ясныхъ книгъ,—современная архитектура могла почерпнуть средство или почву для обновленія. Къ сожалѣнію, торжественные случаи становились рѣдки, и соціальное положеніе Франціи не благопріятствовало зарожденію новаго стиля. Можетъ быть, единственный памятникъ, возникшій въ связи съ современными событіями и выражающій новыя вѣянія, была колонна въ память іюльскихъ дней. Начатая Алавуаномъ, она была докончена Луи Дюкомъ, оставившимъ въ трезвой опредѣленности профилей и тонкости деталей какъ бы печать своего духа. Мы видѣли [1]), что Тріумфальныя ворота въ память Великой Арміи, начатыя въ 1806 году Шальгрэномъ, оставались неконченными. Ихъ довелъ до конца Блуэ, увѣнчавъ ихъ верхнимъ ярусомъ и установивъ всѣ подробности ихъ внѣшняго украшенія, для котораго ему посчастливилось привлечь Франсуа Рюда.

Все, затѣянное правительствомъ Людовика-Филиппа во дворѣ Тюильри, какъ и въ Версалѣ (который въ области искусства былъ главнымъ занятіемъ — чтобы не сказать главной мыслью—этого царствованія), не увеличило, а скорѣе нарушило красоту этихъ памятниковъ. Зато въ училищѣ изящныхъ искусствъ Дюбанъ оставилъ работы, которымъ тонкость композиціи и изящество орнаментовки придаютъ весьма оригинальную прелесть. Анри Лабрустъ выказалъ рѣдкую непринужденность при разрѣшеніи всѣхъ проблемъ современнаго зодчества. Библіотека св. Женевьевы, выстроенная имъ въ 1845 г., была образцомъ своего рода до сооруженія прекрасной читальной залы въ Національной библіотекѣ. Церкви, построенныя въ этотъ періодъ, представляли изъ себя лишь подражанія болѣе раннихъ стилей. Какъ Бельвильская церковь Лассю, такъ и церковь св. Клотильды, не что иное, какъ копія церквей XIII вѣка.

Въ 1840 году, послѣ перенесенія останковъ Наполеона I, правительство объявило конкурсъ на сооруженіе усыпальницы возвращенному на родину завоевателю. Лабрустъ предложилъ помѣстить сверхъ надгробной плиты щитъ, поддерживаемый четырьмя орлами; исполненный имъ рисунокъ, сохраняемый въ Луврскомъ музеѣ, наглядно доказываетъ всю изобрѣ-

[1]) См. т. I, стр. 213.

Digitized by Google

тательность и самобытность, кроющуюся въ выкладкахъ его логическаго ума и за привычнымъ ему „раціоналистическимъ“ методомъ, посредствомъ котораго онъ выводилъ изъ самой идеи памятника принципъ, опредѣляющій его форму. Предпочтеніе было отдано прекрасному по композиціи проекту Висконти, по которому въ старый памятникъ, уже выстроенный Мансаромъ, включался другой. Вокругъ гробницы изъ краснаго порфира, въ которой покоится гробъ, стоятъ на стражѣ двѣнадцать мраморныхъ Побѣдъ; онѣ изваяны скульпторомъ Прадье.

Скульптура. — Какъ ни противилась скульптура нашествію романтизма, но призывъ рога Эрнани взволновалъ и ваятелей. Такъ какъ въ литературныхъ кружкахъ много говорилось о „gargouilles“, о „tarasques“ [1]), о геральдическихъ змѣяхъ, о фигурахъ святыхъ, изваянныхъ у дверей старыхъ церквей, и такъ какъ по всякому поводу призывалось имя Эрвина Штейнбахскаго, то къ этому же живописному прошлому, еще очень мало понятому, обратились и самые смѣлые изъ новаторовъ-скульпторовъ. Жанъ-дю Сеньёръ ваялъ *Неистовыхъ Роландовъ* и *Эсмеральдъ, дающихъ пить Квазимодо*, а Теофиль Готье прославлялъ ихъ на лирическій ладъ.

По правдѣ сказать, этимъ крупнымъ лирическимъ дарованіямъ многаго не хватало для того, чтобы стать великими скульпторами. По крайней мѣрѣ, трогательны были ихъ попытки, и знаменательно ихъ стремленіе вернуть французской скульптурѣ хоть малую часть прежде ей присущей жизни и страсти. Скульпторами-романтиками по преимуществу можно назвать Антонина Муана, съ его кавалерами и пажами, въ тѣсно-облегающей тѣло одеждѣ, и Гюстава Прэо, который былъ болѣе кого-либо охваченъ безуміемъ романтизма и считалъ своей особой заслугой, что на первомъ представленіи *Эрнани* онъ первый кинулъ „лысымъ черепамъ классиковъ и академиковъ, наполнявшимъ мѣста оркестра“, крикъ, ставшій съ тѣхъ поръ историческомъ: „На гильотину колѣни!“ Рядомъ съ ними надо поставить M-lle Фелиси де Фово, которая въ 1836 г. закончила группу *Паоло Малатеста* и *Франческа да Римини*, на архитектурномъ фонѣ, снабженную надписью на старо-французскомъ языкѣ (т. е. на старо-французскомъ во вкусѣ того времени); въ этой надписи сказался весь чистосердечно-вымышленный архаизмъ, весь лиризмъ, всѣ иллюзіи, прелесть и невѣжество юнаго и наивнаго романтизма.

Въ сущности, дѣйствительная и глубокая потребность, на которую указывали всѣ эти разнородныя проявленія, состояла въ томъ, чтобы освободить скульптуру отъ ига, тяготѣвшаго надъ ней со времени Давида. Хотя Франсуа Рюдъ (1785—1855) и Давидъ Анжерскій (1793—1856) и примыкали, по своему происхожденію и воспитанію, къ классической традиціи, они оба—съ неравными силами—послужили новымъ идеямъ и снова открыли французской скульптурѣ широкій путь, съ котораго она, казалось, сбилась. Франсуа Рюдъ, бургундецъ по происхожденію, которому предстояло уплатить въ Брюсселѣ своимъ преподаваніемъ и своими работами старый долгъ Бургундіи фламандской школѣ, одинаково принадлежитъ природѣ и традиціи. Въ противоположность романтикамъ, онъ не понималъ „вдохновенія“ безъ упорнаго изученія, онъ не допускалъ, чтобы знаніе и чувство могли быть врагами, и его преподаваніе носило всегда двойной характеръ—строжайшей научной точности и самой широкой сво-

[1]) Звѣриныя фигуры, украшающія карнизы и водосточныя трубы средневѣковыхъ церквей и другихъ зданій, а также звѣроподобныя чудовища, какія можно видѣть на нѣкоторыхъ торжественныхъ процессіяхъ въ Руанѣ, Тарасконѣ и другихъ городахъ Франціи.

Прим. пер.

Digitized by Google

боды. Онъ училъ, что есть вещи, достовѣрно извѣстныя, и что нужно имъ научиться въ школѣ, если хочешь ихъ знать; онъ не забылъ, какъ въ его дѣтствѣ Монжъ—долгъ которому онъ великолѣпно уплатилъ статуей въ Бонѣ—увидя однажды, какъ онъ работаетъ ощупью при помощи эмпирическихъ пріемовъ, сказалъ ему: „Ты теряешь много времени", и показалъ ему, какъ можно циркулемъ опредѣлять движенія; съ своей стороны, онъ внесъ въ свою программу „приложеніе математики къ изученію природы". Но постоянной его вдохновительницей всегда была именно природа; онъ не давалъ своему искусству застывать въ отвлеченіяхъ, и отъ маленькаго неаполитанскаго рыбака до тріумфальнаго памятника въ Фиксэнѣ, или памятника маршалу Нею, его произведенія всегда одухотворены чувствомъ жизненной правды. Въ монументальной группѣ на тріумфальныхъ воротахъ Place de l'Etoile, изображающей *Выступленіе добровольцевъ*, онъ довелъ жизненность до героизма и подарилъ французской скульптурѣ произведеніе, которое выдержитъ сравненіе съ лучшими работами всѣхъ временъ.

Давидъ Анжерскій, значительно уступающій Рюду, хотя современники въ своемъ восхищеніи долгое время ставили его выше послѣдняго, занимаетъ также видное мѣсто въ исторіи новѣйшей скульптуры, не столько по своимъ произведеніямъ, сколько по своимъ стремленіямъ. Онъ задумалъ дать своей странѣ и своему времени „новое искусство", возвѣщенное Мишлэ,—„то искусство, къ которому никто не смѣетъ приступить,—ваяніе исполинскихъ статуй на яркомъ солнцѣ, подъ открытымъ небомъ, наперекоръ дѣйствію свѣта, климата и времени", ту живую скульптуру, которой, исходя изъ своего туманнаго романтизма и не совсѣмъ вѣря въ нее, требовалъ Стендаль, и которая должна была „выражать страсти—если только страсть пристала ей", и возродить на мраморѣ или бронзѣ „Наполе взирающаго на море съ скалистаго берега св. Елены". „Ваяніе—это трагедія въ ряду пластическихъ искуствъ", писалъ Давидъ Анжерскій: „я всегда думалъ о ваяніи, глядя въ театрѣ на Гамлета..." Онъ хотѣлъ, чтобы заговорила передъ собравшимся народомъ та, которую Дидро назвалъ „молчаливой и скрытной Музой". Поэты, раздѣлявшіе его мечту, славили его хоромъ. Викторъ Гюго въ *Feuilles d'automne* говорилъ ему:

Car c'est toi lorsqu'un héros tombe
Qui le relèves, souverain;
Toi qui le scelles sur la tombe
Qu'il foule, avec des pieds d'airain!.. [1]).

Онъ призванъ былъ заселить отечественные города „лучезарными исполинами". Теофиль Готье и Сентъ-Бёвъ вторили Гюго.

Но какъ ваятель, Давидъ Анжерскій былъ лишенъ той творческой силы, которая дала бы ему возможность осуществить эту чудную мечту и исполнить эти огромныя надежды. Въ его скульптурныхъ портретахъ гораздо больше сантиментальнаго идеализма, нежели самой жизни. „Ваятель долженъ искать душу", говорилъ онъ, „онъ долженъ передать сіянія, которыя ее озаряютъ, чувство подвиговъ, совершенныхъ ею и стяжавшихъ модели удивленіе вѣковъ",—и въ этомъ стремленіи выразить на языкѣ пластики душу и геній человѣка, онъ слишкомъ часто довольствовался однообразнымъ уширеніемъ лба и условнымъ направленіемъ взгляда. Въ этихъ героическихъ статуяхъ онъ точно колебался между самыми узкими традиціями классической школы и внушеніями новаго реализма. Съ одной стороны, онъ изобразилъ генерала Друо въ ботфортахъ, одѣлъ Армана Карреля въ сюртукъ, застегнутый на всѣ пуговицы; съ другой, онъ изобразилъ Расина и ге-

[1]) Ибо ты поднимаешь властно падшаго героя; ты воздвигаешь его образъ, мѣдною стопою попирающій гробницу!

Digitized by Google

Ф. П. Шубертъ.

Т-во Бр. А. и И. Гранатъ и К°.

Digitized by Google

нерала Фуа въ томъ состояніи „героической“ или миѳологической наготы, или полу-наготы, которой требовали, какъ мы видѣли, для статуи Наполеона I Виванъ-Денонъ и Канова. Задумавъ изложить кодексъ или теорію новаго искусства, Давидъ Анжерскій дошелъ до такихъ дикихъ совѣтовъ молодымъ ваятелямъ: придерживаться „наготы и драпировокъ для ученыхъ, поэтовъ и художниковъ“, современнаго костюма и мундира—„для военныхъ“. Въ своихъ скульптурахъ, украшающихъ фронтонъ парижскаго Пантеона, которыя явились какъ бы манифестомъ новаго свободнаго монументальнаго ваянія, онъ не постѣснился изобразить въ группѣ, находящейся вокругъ символической фигуры Франціи, награждающей вѣнками великихъ людей, судейскія мантіи и шапочки, французскіе кафтаны, непомѣрно длинные султаны и эпическіе кивера.

Величайшимъ истолкователемъ жизни явился скромный художникъ—почти *ремесленникъ*, какъ презрительно говорили академики,—анималистъ Л.-Антуанъ Бари (1796—1875). Нѣсколько разъ онъ безуспѣшно участвовалъ въ конкурсахъ училища изящныхъ искусствъ, долженъ былъ поступить ради заработка къ золотыхъ дѣлъ мастеру и продолжалъ молча готовиться къ великимъ произведеніямъ, о которыхъ мечталъ. Въ 1831 году онъ выставилъ въ Салонѣ *Св. Себастіана* и *Тигра, пожирающаго крокодила*. За ними изъ года въ годъ слѣдовали: *Ягуаръ, пожирающій зайца*, *Левъ со змѣей*, *Тигръ, пожирающій лошадь*, *Марокккская пантера* и т. д. „Слоны, носороги, гиппопотамы, удивительныя животныя!“—такъ писалъ Делакруа послѣ посѣщенія Jardin des Plantes.—„Меня охватило чувство радости, лишь только я очутился на этомъ собраніи... Тигры, львы, пантеры, ягуары!.. почему видъ всего этого такъ возбудилъ меня?“ Красота позъ, гибкость и граціозность идеально-пластическихъ тѣлодвиженій и формъ—вотъ что, несомнѣнно приковывало къ этому зрѣлищу вниманіе Делакруа и Бари и приводило ихъ въ восторгъ; но имъ также чудилось здѣсь какъ бы откровеніе самихъ законовъ жизни, какъ бы совершеннѣйшія воплощенія въ условіяхъ равновѣсія, силы и красоты того божественнаго механизма, ритмъ котораго одинъ можетъ сообщать жизненность нашимъ произведеніямъ, — между тѣмъ какъ мы, бѣдные „цари природы“, запутавшись въ нашихъ эстетическихъ теоріяхъ, ощупью ищемъ этотъ ритмъ и лишь рѣдко пытаемся выразить его. Бари, никогда не придавая ничего *человѣческаго* своимъ животнымъ, не заставляя ихъ ни гримасничать, ни говорить, — однимъ проникновеніемъ въ законы ихъ движеній—создалъ чудный звѣринецъ, принадлежащій къ числу величайшихъ твореній французской скульптуры.

Вокругъ этихъ крупныхъ художниковъ группируется цѣлая плеяда второстепенныхъ скульпторовъ, дѣлившихъ между собою казенные заказы и вниманіе публики, каковы: Фуайатье, Дюрэ, Марокетти, Бартолини, Дюмонъ, Кавелье, Этэксъ, Дебэ, Клезанжэ, Зимаръ и т. д.; изъ нихъ одни были болѣе связаны и порабощены традиціей классической школы, другіе успѣли въ большей мѣрѣ освободиться отъ нея. Ихъ произведенія не внесли ничего дѣйствительно своеобразнаго въ современное имъ французское искусство.

Живопись: историческая живопись.—Первые шумные порывы романтизма не замедлили улечься. Уже въ 1827 г. Жаль, который принадлежалъ скорѣе къ защитникамъ и друзьямъ молодой школы, дѣлалъ ей благоразумныя внушенія: „Каково бы впрочемъ ни было достоинство нашихъ молодыхъ романтиковъ,—писалъ онъ,—если они не бросятъ своей утрированной манеры, не перестанутъ писать тѣло непремѣнно въ состояніи разложенія, будутъ продолжать словно нарочно уничижать и калѣчить человѣческую фи-

Digitized by Google

гуру и упорно выдавать низменную правду за единственно-прекрасное, то они замедлятъ побѣду новыхъ теченій въ живописи, вмѣсто того, чтобы ей содѣйствовать...“ Вскорѣ Теофиль Готье въ своемъ романѣ *Jeune France* сталъ мягко подсмѣиваться надъ крайностями любителей живописной мертвечины, „сине-зеленаго“ тѣла. При іюльской монархіи появляется школа „золотой середины“, которая была въ области живописи тѣмъ же, чѣмъ школа „здраваго смысла“ стала въ поэзіи. Она брала сюжеты для своихъ картинъ уже не изъ наскучившей древности, а изъ среднихъ вѣковъ или изъ эпохи Возрожденія, прельщавшей взоръ живописностью обычаевъ и волновавшей воображеніе поэтическими или литературными ассоціаціями, влагала въ каждую картину сантиментальный или анекдотическій интересъ, содержаніе *повѣствовательное* или драматическое; это соотвѣтствовало среднему вкусу широкой публики во Франціи и обезпечивало вѣрный успѣхъ на выставкахъ. При такихъ условіяхъ художникъ являлся „романтикомъ“ въ той мѣрѣ, въ какой романтизмъ не отрицался и наиболѣе „благоразумными“ людьми; онъ могъ поклоняться живописности ретроспективно, примирять „рисунокъ“ съ краской, приправлять Тиціана по вкусу Луи-Филиппа.

Поль Деларошъ (1797—1856), показавшій въ *Смерти Елизаветы* (1827) наивысшій предѣлъ своихъ стремленій и способностей въ области колорита, стяжалъ въ 1830 году *Дѣтьми Эдуарда* популярность, шире которой не знаетъ исторія новѣйшаго искусства, какъ ни пестрятъ ея страницы примѣрами слѣпыхъ увлеченій со стороны публики и критики; *Кромвель у гроба Карла I* былъ однимъ изъ событій Салона 1831 года, и до послѣдняго его произведенія, *Жирондистовъ*, публика осталась вѣрна этому сантиментально-драматическому роду живописи, который, какъ нельзя лучше, отвѣчалъ ея вкусамъ и любопытству и предохранялъ ее отъ рѣзкихъ потрясеній, какія подчасъ причиняетъ ей геній. Высшій образчикъ „исторической живописи“, которая въ царствованіе Луи-Филиппа по преимуществу носила характеръ средняго стиля,— это *Смерть герцога Гизъ*, гдѣ Поль Деларошъ всего яснѣе и свободнѣе выразилъ свои остроумнѣйшіе замыслы. Онъ поставитъ себѣ еще болѣе высокую цѣль и сумѣетъ выразить истинное чувство въ серіи четырехъ небольшихъ картинъ на религіозныя темы, почти неизвѣстныхъ публикѣ: *Погребеніе Христа*, *Пресвятая Дѣва у женъ мѵроносицъ*, особенно же *Возвращеніе съ Голгоѳы* и *Пресвятая Дѣва въ созерцаніи*. Когда въ 1837 году ему было поручено расписать стѣны полукруглаго зала училища изящныхъ искусствъ, онъ внесъ здѣсь въ декоративную живопись свои обычныя качества историческаго живописца, не пытаясь подняться до высокаго стиля и очень искусно соблюдая въ своемъ монументальномъ произведеніи, такъ сказать, анекдотическій характеръ.

Тѣмъ же среднимъ характеромъ отличаются произведенія другихъ художниковъ, каковы: Жанъ Жигу, Роберъ Флёри, Леонъ Конье, возбудившій на короткое время надежды „школы“, но подпавшій подъ чары „краски“ и сдѣлавшійся посредникомъ между двумя вражескими станами; слишкомъ рано умершій Франсуа Бушо (1800—1842), который оставилъ традиціонную миѳологію для новѣйшей исторіи и отъ котораго можно было ждать въ этой области вещей сильныхъ и выразительныхъ, въ родѣ *Похоронъ Марсо* и *18-го брюмера*, наконецъ, Кутюръ, чьи *Римляне времени упадка*, выставленные въ салонѣ 1847 года, сдѣлались цѣлымъ событіемъ въ исторіи современной живописи.

Съ того дня, какъ Тьеръ доставилъ Делакруа заказъ на живописныя работы въ Бурбонскомъ дворцѣ и тѣмъ далъ ему случай удовлетворить жажду декоративной живописи въ широкихъ размѣрахъ,

Digitized by Google

Ф. Мендельсонъ-Бартольди.

Т-во Бр. Левъ и И. Гранатъ и К°.

Digitized by Google

искони снѣдавшую его, какъ свидѣтельствуетъ его переписка (онъ говорилъ: „Давайте расписывать хоть стѣны нашихъ мастерскихъ"), онъ нашелъ здѣсь исходъ своему лиризму. Правда, онъ не пересталъ писать небольшія картины, о которыхъ онъ говорилъ: „онѣ—и занятіе, и вмѣстѣ съ тѣмъ отдыхъ отъ большихъ работъ"; но фресковая работа, которую ему пришлось исполнять въ Палатѣ депутатовъ, въ Думѣ, въ Люксенбургскомъ дворцѣ, въ церкви Saint-Denis-du-Saint-Sacrement, въ галлереѣ Аполлона въ Луврѣ, вынуждая его разнообразить и углублять свою технику и вводя его въ болѣе тѣсное общеніе съ великимъ Веронезомъ, пріобрѣла вмѣстѣ съ тѣмъ непреодолимое очарованіе для его ума и дѣйствовала умиротворяющимъ и живительнымъ образомъ на его безпокойное воображеніе.

Онъ съ давнихъ поръ готовился къ этой великой задачѣ. Онъ запасался нужными для нея данными въ деревнѣ, у своихъ друзей Берье и Жоржъ-Зандъ, и въ своей любимой усадьбѣ въ Шанрозэ, когда онъ для отдыха рисовалъ цвѣты и заносилъ въ чудныя, свѣжія акварели какъ бы тайную исповѣдь самыхъ здоровыхъ своихъ чувствъ, вызванныхъ общеніемъ съ дѣвственной и нетронутой природой, еще не искаженной ни страстью, ни мыслью; запасался ими и въ своемъ путешествіи по Марокко (1832), куда его примѣръ отнынѣ привлекаетъ столькихъ художниковъ (перемѣна климата, которой пробуютъ лѣчиться люди, довольно-таки больные,—сказалъ Фромантэнъ), когда онъ отправился на Востокъ заимствовать „глубокую синеву африканскаго неба и его мягкіе полутоны"; изъ этихъ данныхъ онъ создастъ глубокое и нѣжное сіяніе елисейскаго дня и вызоветъ при его свѣтѣ въ залѣ засѣданій Бурбонскаго дворца или въ куполѣ Люксенбурга тѣни героевъ и поэтовъ.

Востокъ сталъ для живописцевъ этого поколѣнія тѣмъ, чѣмъ Италія была для классиковъ. Проспэръ Марилья (1811—1847), Г.-Алекс. Деканъ (1803 — 1860), временами большой художникъ, но неровный и недовольный, Т. Шассэріо (1819—1856), отличавшійся болѣе высокими артистическими стремленіями и болѣе глубокимъ идеализмомъ и явившійся между Энгромъ и Делакруа какъ бы ихъ духовнымъ сыномъ, въ которомъ ихъ соперничествующія души находятъ примиреніе, всѣ содѣйствовали созданію въ живописи какъ бы новаго рода и новой школы—оріенталистовъ,—которая граничитъ отчасти съ пейзажемъ, отчасти съ „жанромъ" въ собственномъ смыслѣ этого слова.

Версальскій музей и батальная живопись.—Основаніе Версальскаго музея, торжественно открытаго 10 іюня 1837 года королемъ Луи-Филиппомъ, принимавшимъ съ 1833 г. весьма дѣятельное участіе въ его устройствѣ, имѣло цѣлью „посвятить прежнее жилище Людовика XIV всѣмъ славнымъ воспоминаніямъ Франціи". Король не только приказалъ разыскивать во всѣхъ казенныхъ хранилищахъ и въ королевскихъ резиденціяхъ всѣ картины, статуи, бюсты и барельефы, представляющіе прославленныя отечественной исторіей дѣянія и лица, но онъ пожелалъ также—для заполненія пробѣловъ, остающихся между подлинными памятниками, современными событіямъ, заказать художникамъ „значительное число картинъ, статуй и бюстовъ, долженствующихъ завершить великолѣпное собраніе знаменитостей Франціи".

Надо признаться, что исполненіе послѣдней части этой программы породило множество картинъ безусловно ничтожныхъ, загромождающихъ теперь галлереи музея. Въ *Галлереѣ сраженій*, отъ Толбіака до Ваграма развертывается въ рядѣ изображеній, чаще всего банальныхъ, военная исторія Франціи. Для средневѣковыхъ сценъ обратились предпочтительно къ живописцамъ романтической группы, и ихъ произведенія, сохранившіяся здѣсь,

Digitized by Google

были бы подавляющимъ обвинительнымъ актомъ противъ этой школы, если бы ея честь не спасали *Сраженіе при Тальбурѣ* Делакруа, и его *Вступленіе крестоносцевъ въ Константинополь* (нынѣ въ Луврѣ). Въ отдѣлѣ новой исторіи Жерару поручено было изобразить *Въѣздъ Генриха IV въ Парижъ* и *Сраженіе при Аустерлицѣ*, Бушо—*Цюрихское сраженіе*, Филиппото—*Риволи*, Орасу Вернэ—*Іену*, *Фридландъ* и *Ваграмъ*, а впослѣдствіи африканскій походъ—*Константину* и *Смалу Абдъ-эль-Кадера*.

Баснословная легкость Ораса Вернэ (1789 — 1863), неистощимаго импровизатора и баснописца, его изумительная ловкость, увлекательность и горячность—поверхностная, но никогда не остывающая,—производили на его современниковъ впечатлѣніе геніальности. Безпощадное презрѣніе, выказываемое ему Гюставомъ Планшемъ, „ненависть", которой проникся къ нему позже Бодлэръ, ничего не измѣнили въ чувствахъ толпы. Онъ былъ такъ же популяренъ, какъ Скрибъ, чьи достоинства и недостатки онъ вполнѣ раздѣляетъ въ области живописи.

Но настоящими баталистами этой эпохи были Шарлэ (1792 — 1845) и въ особенности Раффэ (1804 — 1860). Правда, ихъ настоящимъ орудіемъ былъ скорѣе литографскій карандашъ, нежели кисть, которою, впрочемъ, они оба владѣли съ большимъ талантомъ. Оба они въ дѣтствѣ равно обожали Гро,—къ нему они и обратились за совѣтами и уроками. Но Гро, постарѣвшій и покаявшійся, Гро, отвѣчающій на предложеніе написать *Іенское сраженіе* для Версальскаго музея словами: „Очень благодаренъ, но я уже столько написалъ картинъ въ этомъ родѣ, что чувствую потребность отдохнуть *на сюжетахъ, болѣе соотвѣтствующихъ условіямъ изученія искусства*" (это были, увы, тѣ *Асисъ и Галатея*, *Геркулесъ и Діомедъ*, шумный провалъ которыхъ привелъ его къ самоубійству),—Гро далъ имъ совѣтъ участвовать въ конкурсѣ на командировку въ Римъ. Послѣ двукратной неудачи Раффэ оставилъ эти попытки. Правда, онъ позднѣе посѣтитъ Римъ, но только послѣ своей великолѣпной литографіи *Отъѣздъ стрѣлковъ въ Вѣчный городъ*.

Но потомство мало-по-малу, указало каждому его мѣсто. Оно признало въ произведеніяхъ Раффэ наиболѣе жизненную и наиболѣе геніальную иллюстрацію военной эпопеи временъ революціи и имперіи, животрепещущую лѣтопись африканскаго похода. Прежніе тріумфаторы низводятся на вторую и третью степень, а „рисовальщикъ", скромно выступавшій далеко позади ихъ въ оффиціальномъ шествіи современныхъ знаменитостей теперь обгоняетъ ихъ и возвышается въ славѣ. Съ 1834 г. выдвигается Мейссонье. Его дѣятельность, обнимающая шестидесятилѣтній періодъ времени, будетъ разсмотрѣна въ другой части этой книги.

Пейзажисты.—Главнымъ событіемъ въ исторіи современной живописи, событіемъ, имѣвшимъ рѣшающее вліяніе на ея судьбы и развитіе, было возникновеніе и успѣхи пейзажа. Сначала литераторы, казалось, больше художниковъ заинтересовались пейзажной красотою, начавшей привлекать къ себѣ вниманіе общества подъ вліяніемъ Ж. Ж. Руссо и Бернардена де Сенъ-Пьеръ. Правда, перелистывая каталоги Салоновъ, съ удивленіемъ встрѣчаешь въ нихъ, между 1789 и 1795 гг. множество *Видовъ лѣса въ Фонтэнбло* или *въ Монморанси*, или *Закаты солнца*, за подписью Брюандэ, Казэна, Жильона, Дидье-Богэ и др. Въ *Видахъ окрестностей Парижа* Луи Моро (1740 — 1806) чувствуется очень вѣрное пониманіе природы и очень тонкое умѣнье наблюдать ее; и Жанъ-Луи Демарнъ (1744 — 1829) писалъ съ конца XVIII вѣка *Большія дороги*, *Крестьянскіе* и *Заѣзжіе дворы*, въ которыхъ тонко прочувствована прелесть жизненной правды, нѣга золотистаго свѣта на убогихъ жилищахъ. Но класси-

Digitized by Google

цизмъ подавилъ, насколько могъ, эти едва зародившіяся тенденціи. „Я ничего не говорю вамъ о пейзажѣ,—презрительно писалъ въ III году республики авторъ *Критическихъ и философскихъ писемъ о Салонѣ*, — это—родъ живописи, которымъ не слѣдовало бы заниматься". Появился даже пейзажистъ, ученикъ Жозефа Вернэ, Валансьенъ (1750 — 1818), издавшій въ VIII году республики *Начала практической перспективы для художниковъ, съ приложеніемъ разсужденій и совѣтовъ, касающихся пейзажнаго рода живописи*; въ нихъ самъ Клодъ Лорренъ обвинялся въ томъ, что онъ „слишкомъ многимъ пожертвовалъ для пейзажа" и „не умѣлъ дѣйствовать на воображеніе". Искусство живописи заключаетъ въ себѣ лишь одинъ родъ, а именно—историческій; пейзажъ имѣетъ право существованія лишь въ той мѣрѣ, въ какой онъ можетъ быть подспорьемъ этому высшему и единственному роду: вотъ ученіе, провозглашаемое школой, и вотъ откуда возникъ „историческій пейзажъ", который былъ по отношенію къ пейзажу Пуссэна тѣмъ же, чѣмъ классическая трагедія временъ реставраціи по отношенію къ трагедіи Расина.

Между тѣмъ не кто иной, какъ ученики Валансьена, каковы Викторъ Бертэнъ (1775 — 1842), Ксавье Бидо (1758—1846), основали въ 1816 г. премію по историческому пейзажу, завѣдывали мастерскими, управляли училищемъ, составляли жюри; противъ учениковъ Валансьена и разразился бунтъ, давшій начало современному пейзажу. Къ этому надо прибавить, что нерѣдко, по счастливому недостатку послѣдовательности, ученики-„классики" и даже ихъ учителя, очутившись передъ лицомъ природы, отдавались искреннимъ порывамъ, о которыхъ свидѣтельствуютъ, если не ихъ большія „композиціи", то ихъ „этюды". О направленіи Мишаллона (Ашиль-Этна, 1796—1822), друга и перваго учителя Коро, нельзя судить по одной *Смерти Роланда* или *Тезею въ погонѣ за Кентавромъ;* существуютъ другія его картины, въ которыхъ рисунокъ отличается тонкостью и добросовѣстной точностью, тонъ — прелестный, свѣтлый, и „дѣйствительное присутствіе" природы даетъ себя знать своей чудодѣйственной силой. Такимъ же образомъ и Жюль Куанье (1798 — 1860), Луи-Этьенъ Вателэ (1780—1866), сначала водившіе въ классическихъ долинахъ *Хороводы* анемичныхъ *нимфъ* и приносившіе печальныя *Жертвы Пану*, привезли изъ своихъ лѣтнихъ скитаній виды Дофинэ, Оверни, Вогезовъ, бросили „историческій" пейзажъ ради такъ называемаго „живописнаго" пейзажа (этимъ іерархическимъ классификаціямъ придавалось величайшее значеніе), и хотя природа, отраженная въ ихъ картинахъ, нѣсколько излишне прибрана, причесана и „прилизана", все же нельзя не подчеркнуть этотъ знаменательный шагъ впередъ.

Наряду съ ними нѣсколько художниковъ, увлекшихся странствованіями по священной землѣ Италіи, неутомимые паломники къ классическимъ святынямъ, впрочемъ, искренно влюбленные въ природу, но въ природу, значеніе и красота которой были усилены воспоминаніями ихъ литературнаго воспитанія, словами ихъ учителей и ихъ эстетическими предубѣжденіями,—стали искать „стиля" не въ условностяхъ, а въ правдѣ и, перешагнувъ черезъ Валансьена, попытались вернуться къ Пуссэну. Ихъ первые шаги (объ этомъ слишкомъ мало помнятъ) произвели соблазнъ въ рядахъ вѣрующихъ послѣдователей Валансьена; ихъ тоже заклеймили кличкой „gothiques", „романтиковъ". Рисунки Теодора Алиньи (1798—1871) и Эдуарда Бертэнъ (1797—1871), товарищей великаго Коро въ годы его путешествій и итальянскаго паломничества, свидѣтельствуютъ объ ихъ пламенномъ, хотя нѣсколько напыщенномъ культѣ природы... Но не изъ чужихъ странъ могло явиться спасеніе.

Digitized by Google

« Voyageurs! voyageurs! quelle est votre folie!» [1])

На родной почвѣ Франціи французскому пейзажу предстояло обрѣсти жизненность и силу.

Между тѣмъ какъ Валансьенъ и его ученики такъ ухищрялись не писать того, что было у нихъ передъ глазами, и равнодушно писать то, чего они никогда не видали, — почти неизвѣстный своимъ современникамъ предвѣстникъ и иниціаторъ Жоржъ Мишель (1763—1843), пріотворилъ дверь грядущему искусству. Вмѣстѣ со своимъ другомъ Брюандэ онъ пустился открывать непосредственныя окрестности Парижа, — смотрѣть лѣса, поля и Сену. Время отъ времени для заработка онъ чистилъ и реставрировалъ, иногда даже копировалъ картины Гоббемы или Рюисдаля, которыя иные эксцентричные любители начинали собирать по чердакамъ старьевщиковъ. Хотя, по словамъ одного изъ критиковъ того времени, эти голландцы работали „лишь для людей съ коснымъ умомъ и душой", и хотя „идеалъ былъ имъ совершенно незнакомъ",—Мишель любилъ ихъ; онъ „вмѣстѣ съ ними хмелѣлъ отъ полу-тѣней, отъ красоты тоновъ, отъ чудесныхъ сѣрыхъ гаммъ, отъ свѣта и гармоніи". Когда затѣвали съ нимъ разговоръ о путешествіи въ Италію, онъ отвѣчалъ: „Плохъ тотъ, кто не умѣетъ писать всю свою жизнь на пространствѣ четырехъ миль. Взгляните на голландцевъ! Рыскали они когда-либо по свѣту? А между тѣмъ они хорошіе живописцы, самые честные, самые смѣлые, самые безкорыстные". Когда онъ умеръ въ 1843 году, прося жену похоронить его лицомъ къ восходящему солнцу и обложить могилу дерномъ,—живопись уже вернулась къ природѣ; Коро, Теодоръ Руссо, Жюль Дюпрэ сознали самихъ себя; великая школа французскаго пейзажа родилась и сознала свою независимость.

[1]) Странники! странники! велико ваше безуміе!

Здѣсь мы лишь можемъ констатировать ея появленіе. Руссо жилъ до 1867 года, Коро и Миллэ—до 1875 г, Дюпрэ до 1889 г.; поэтому мы вернемся къ ихъ славной исторіи и ихъ вліянію на современную живопись въ слѣдующемъ томѣ.

II. Искусство внѣ Франціи.

Искусство въ Германіи и сѣверныхъ государствахъ.—Мы видѣли[1]) первыя проявленія романтизма въ Германіи, видѣли, какъ горяча и наивна была вѣра, рано породившая это движеніе. По правдѣ сказать, новое направленіе оказалось болѣе благотворнымъ въ области критики и литературы, нежели въ художественномъ творчествѣ. Братья Буассерэ (Сульпицій, 1783—1851, и Мельхіоръ, 1786—1854), которыхъ Тикъ и Шлегель познакомили съ романтическимъ движеніемъ и которыхъ ихъ другъ Корнеліусъ научилъ цѣнить художественныя произведенія, посвятили себя изученію старо-нѣмецкой школы. Во время путешествія по прирейнскимъ мѣстностямъ они собрали въ Гейдельбергѣ коллекцію картинъ старыхъ мастеровъ, которая вскорѣ привлекла вниманіе европейскихъ любителей и рѣшительное вліяніе которой на большую публику не замедлило сказаться[2]).

Вскорѣ мѣста не хватило для ихъ безпрерывно растущихъ сокровищъ, и въ 1818 году они перевезли ихъ въ Штудтгартъ, гдѣ король Вюртембергскій предоставилъ имъ болѣе удобное помѣщеніе. Наконецъ, въ 1827 году они уступили свою коллекцію за 120.000 талеровъ баварскому королю Людвигу, который выставилъ ее сначала въ Шлейсгеймѣ, а

[1]) См. т. I, стр. 223 и слѣд.

[2]) Именно тамъ Ливерсбергъ узналъ и полюбилъ нѣмецкихъ примитивовъ; онъ впослѣдствіи тоже собралъ нѣкоторыя изъ ихъ произведеній, получившія теперь всемірную извѣстность подъ его именемъ.

Digitized by Google

Р. А. Шуманъ.

Т-во Бр. А. и И. Гранатъ и К°.

Digitized by Google

затѣмъ, нѣсколько лѣтъ спустя (1836), въ Мюнхенѣ, гдѣ она составила драгоцѣнное основаніе старой Пинакотеки. Около сорока картинъ были перевезены въ Нюренбергъ, и находятся теперь въ Германскомъ музеѣ.

Главной квартирой романтиковъ сначала былъ Мюнхенъ, куда ихъ привлекало покровительство, оказываемое имъ королемъ Людвигомъ. Еще нигдѣ не дѣлалось столько сознательныхъ усилій для обновленія искусства путемъ знанія и энтузіазма, какъ въ кругу короля Людвига. Онъ хотѣлъ, чтобы его столица была фокусомъ всего западнаго искусства. Лео Кленце (1784—1864) построилъ ему Пропилеи и приложилъ всѣ силы къ тому, чтобы Мюнхенъ заслужилъ названіе „Новыхъ Аѳинъ", между тѣмъ какъ Фридрихъ Гертнеръ (1792—1847), архитекторъ романтической школы, обращался къ средневѣковымъ образцамъ и вдохновлялся романскимъ зодчествомъ. Но эти „подражанія" послужили лишь доказательствомъ того, что искусство нельзя ни цѣликомъ пересадить, ни создать заново въ готовомъ видѣ. Ваятели, также осужденные диллетантизмомъ короля на спѣшную производительность, населили мюнхенскія церкви, площади и дворцы тяжеловѣсными изображеніями всѣхъ великихъ людей Германіи. Работа ихъ осталась неоконченной, и *Лоджіа маршаловъ* до сихъ поръ ждетъ своихъ обитателей. Что же касается большихъ историко-философскихъ композицій, которыми Корнеліусъ и его друзья покрыли стѣны современныхъ Аѳинъ, то дождь и непогода на три четверти стерли ихъ. Эти художники ставили себѣ цѣлью ни больше и ни меньше, какъ выразить всѣ идеи „исторической философіи, поэзіи, археологіи, миѳологіи, сравнительной филологіи"; особенно же они хотѣли подчеркнуть мѣсто, которое занимала въ мірѣ Германія отъ ея возникновенія до настоящаго времени, начиная съ грековъ, въ которыхъ они видѣли „дядей" германцевъ и до Лютера, захватывая по пути героическую миѳологію Нибелунговъ и рейнскихъ легендъ. Корнеліусъ мечталъ разсказать или представить въ символахъ все національное прошлое, и какъ ни неровно или посредственно осуществлена эта мечта,— сама по себѣ она, конечно, благородна и достойна великаго ума. Но какъ далеко отъ мечты до дѣла! Эти *weltgeschichtliche Bilder*, стѣнныя картины громадныхъ размѣровъ, темныя и холодныя, сплошь и рядомъ представляющія изъ себя настоящіе ребусы, утомительныя для ума и неубѣдительныя для глазъ,—вызвали у Генриха Гейне шутливое замѣчаніе: „Если нѣмцу-художнику надо написать верблюда, онъ станетъ искать прообразъ въ глубинѣ своего духа, постарается возсоздать въ очертаніи головы идею первобытныхъ вѣковъ и Ветхаго Завѣта, и въ каждый волосокъ вложитъ особый символическій смыслъ". Правда, всѣ эти художники мюнхенской школы лишены пластическаго дарованія; правда, огромныя стѣнныя картины Корнеліуса (1783—1867) въ Пинакотекѣ, въ Глиптотекѣ, въ церкви св. Людовика, картины Шнорра фонъ Карольсфельда (1794—1872) въ королевской резиденціи, Морица Швинда (1804—1871) въ Вартбургѣ, Овербека (1787—1869) въ часовнѣ Порціункула близъ Ассизи, готовятъ жестокое разочарованіе тому, кто подходитъ къ нимъ заранѣе настроенный въ ихъ пользу чтеніемъ литературы, которую онѣ вызвали; тѣмъ не менѣе большіе картоны Корнеліуса въ Берлинѣ, какъ и рисунки Шнорра и Фейербаха, свидѣтельствуютъ съ достаточной ясностью о безусловной возвышенности и благородствѣ идеала, которому служили эти художники. Они мыслили, какъ истые нѣмцы, но у нихъ не хватило силы выразить дѣйствительно своеобразно и согласно съ духомъ народнымъ то, что они хотѣли сказать и чѣмъ были испол-

Digitized by Google

нены ихъ искреннія сердца. В. Каульбахъ (1804—1874), лучшій ученикъ Корнеліуса, внесъ въ историческую живопись, вдохновляемую тѣми же символическими и національными задачами, заботу о живописности, реализмѣ и краскахъ, которая еще сильнѣе сказывается у его учениковъ во главѣ съ Пилоти. Правовѣрные приверженцы Корнеліуса, недовольные этимъ новымъ направленіемъ, дали даже Пилоти позорную кличку „реалиста", вслѣдствіе того, что въ картинѣ *Смерть Валленштейна* онъ написалъ на рукѣ своего героя алмазъ такъ, что его можно было принять за дѣйствительный.

Мюнхенская школа родилась по волѣ государя; дюссельдорфская образовалась вокругъ академіи. Когда прусское правительство открыло въ Дюссельдорфѣ школу, въ нее пригласили Корнеліуса; онъ перешелъ въ нее, но не оставилъ по себѣ характерныхъ слѣдовъ. Новая академія упрочилась лишь со вступленіемъ въ нее В. Шадова (1826). Она не отличалась столь выраженными философскими стремленіями, какъ мюнхенская, и посвятила себя особенно исторической живописи въ томъ смыслѣ, въ какомъ понимали послѣднюю Поль Деларошъ и Галлэ. Наиболѣе извѣстные представители ея — К. Ф. Лессингъ (1808—1880), Эдуардъ Дендеманъ, Карлъ Зонъ (1805—1867), Т. Гильдебрантъ (1804 — 1874). Жанровая живопись стала особенно процвѣтать въ ней при слѣдующемъ поколѣніи; сюда относятся Газенклеверъ, Р. Іорданъ, Яковъ Беккеръ, Карлъ Гюбнеръ и особенно Кнаусъ, который родился въ 1829 году и рѣчь о которомъ предстоитъ впереди. Въ это же время пейзажная живопись стремилась освободиться отъ археологичности и чопорности пейзажей Роттмана и Преллера.

Въ Берлинѣ, не имѣвшемъ значенія, какъ художественный центръ, Христіанъ Раухъ (1777—1857), скульпторъ, стоящій несравненно выше того І. Г. Даннекера (1758—1841), котораго Германія, повидимому, собиралась произвести въ великіе художники, выказалъ въ нѣсколькихъ декоративныхъ и надгробныхъ памятникахъ блестящія дарованія, ставящія его въ первые ряды нѣмецкой школы; онъ не имѣетъ, впрочемъ, въ себѣ ничего специфически германскаго. Наконецъ, Ад. Менцель (1815—1904) открылъ современной школѣ плодотворный путь возвращенія къ природѣ; по этому пути нѣмецкое искусство, освобожденное отъ всѣхъ оковъ, наложенныхъ на него эстетическими теоріями и теоретиками искусства, пришло впослѣдствіи къ своему наиболѣе самобытному выраженію.

Дальше мы увидимъ, что въ томъ же направленіи медленно шло развитіе скандинавскихъ школъ, достигшихъ расцвѣта въ послѣдніе годы XIX вѣка.

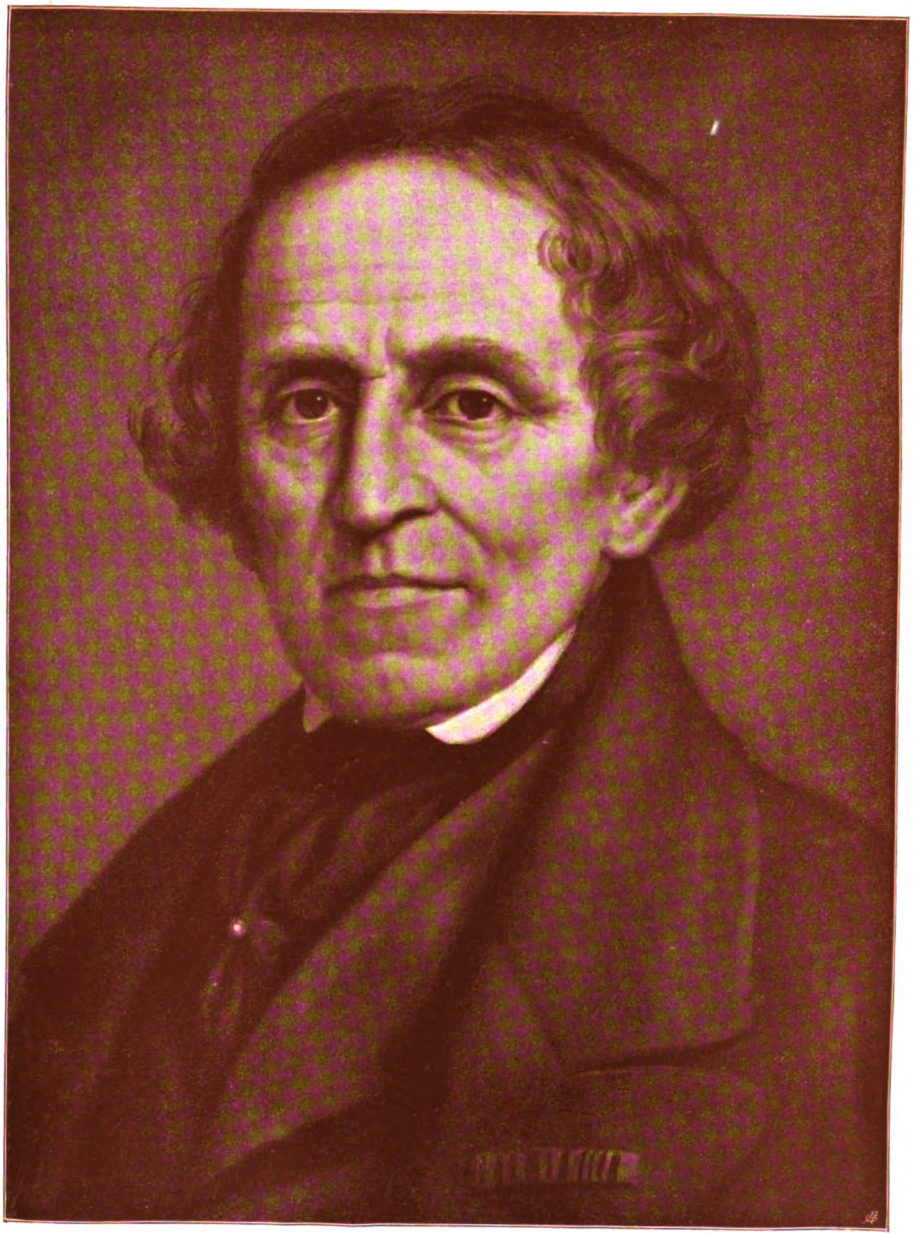
Эволюція англійскаго искусства отъ жанровой живописи къ „прерафаэлизму", вліяніе ея пейзажистовъ, направленіе пейзажа въ Швейцаріи, возрожденіе нѣмецкой живописи и попытки бельгійскихъ художниковъ будутъ разсмотрѣны ниже, при описаніи всемірной выставки 1855 года, которая въ половинѣ XIX вѣка поставила лицомъ къ лицу различныя европейскія художественныя школы.

III.—Музыка въ 1815—1848 гг.

Нѣмецкая школа отъ Бетховена до Рихарда Вагнера. Первые же годы XIX вѣка выдвигаютъ впередъ великое имя Бетховена. Имя это является какъ бы символомъ грандіозной музыкальной революціи, которая дѣлаетъ нашу эпоху одною изъ интереснѣйшихъ въ исторіи искусства. Весь подъемъ современной музыки, всѣ ея стремленія, о которыхъ не думали и самые великіе мастера предшествовавшаго вѣка,—все это идетъ отъ Бетховена.

Въ самомъ дѣлѣ, доселѣ развитіе искусства шло логичнымъ и правильнымъ

Digitized by Google



Дж. Мейерберъ.

Т-во Бр. А. и И. Гранатъ и К°.

Digitized by Google

путемъ. Вышедши изъ темныхъ нѣдръ средневѣковья, музыка въ XVI в. оформилась; XVII в. далъ оперу, а XVIII—великихъ мастеровъ такъ называемой „чистой безпрограммной музыки“ —Баха, Генделя, Гайдна, Моцарта. Можно было думать, что съ послѣднимъ изъ этихъ геніевъ она достигла совершенства формы, а въ произведеніяхъ Рамо и Глюка сумѣла передать наиболѣе патетическіе акценты драматической выразительности. Предоставленная собственнымъ силамъ, музыка не могла идти дальше; начиная съ XIX вѣка, и именно съ Бетховена, мы видимъ сліяніе ея съ новымъ идейнымъ движеніемъ. Изъ объективной она становится субъективной; черпаетъ вдохновеніе уже не только у поэтовъ, но и у мыслителей. Гете, наименѣе причастный къ музыкѣ среди поэтовъ, дѣлается вдохновителемъ крупнѣйшихъ композиторовъ, и уже одинъ этотъ фактъ указываетъ на новыя тенденціи въ искусствѣ.

Мы перечислимъ здѣсь лишь главнѣйшія сочиненія Бетховена, отъ котораго, какъ отъ могучаго ствола, отвѣтвились величайшіе музыканты нашей эпохи. Между 1813 и 1827—годомъ своей смерти—Бетховенъ создалъ наиболѣе возвышенныя свои произведенія; къ этой эпохѣ, кромѣ множества другихъ прекрасныхъ сочиненій, относятся седьмая и восьмая симфоніи (la-majeur и fa-majeur) [1]), соната для фп. и скрипки, посвященная эрцгерцогу Рудольфу, послѣдніе квартеты и, наконецъ, торжественная месса (Missa solemnis) и девятая симфонія (съ хорами) — два высочайшихъ проявленія бетховенскаго генія.

Бетховенъ открылъ совершенно новые горизонты послѣдующимъ поколѣніямъ музыкантовъ; столь страшный толчокъ не могъ, конечно, возымѣть дѣйствіе сразу и, въ самомъ дѣлѣ, могучее вліяніе его продолжало сказываться еще много позднѣе, особенно въ нѣмецкой школѣ.

Два другихъ великихъ композитора, почти современники Бетховена, сильно содѣйствовали движенію нѣмецкой школы по новому пути. Это—Веберъ (1786—1826) и Францъ Шубертъ (1797 — 1828), вліяніе которыхъ отразилось и на французской музыкѣ. Оба истые нѣмцы, оба черпаютъ вдохновеніе изъ одного и того же источники. Источникъ этотъ — нѣмецкая пѣсня, Lied, — плодъ мечтательнаго германскаго воображенія. Оттого произведенія ихъ, столь различныя по концепціи и формѣ, проникнуты однимъ и тѣмъ же духомъ.

Геній Вебера впервые блестящее проявился въ патріотическихъ пѣсняхъ, которыя распѣвались нѣмецкими солдатами, сражавшимися противъ Франціи въ 1815 г. Вскорѣ (1821) появился и *Фрейшюцъ*,—опера, вся благоухающая ароматомъ елей, вся полная отзвуковъ лѣсного рога. Затѣмъ послѣдовали оперы *Preciosa* (1820), *Эвріанта* (1823) и, наконецъ, *Оберонъ* (1826)—послѣднее произведеніе Вебера. Въ этихъ партитурахъ музыка какъ бы пыталась выйти на новый путь; она становилась болѣе мечтательной, болѣе поэтической; элементъ живописный, описательный развился здѣсь до такой силы, которой великіе предшественники Вебера не могли и подозрѣвать.

Въ продолженіе своей краткой жизни (всего 33 года) Шубертъ проявилъ невѣроятную творческую плодовитость. Симфонія, опера, камерная музыка—всѣ эти области были затронуты имъ, и затронуты рукою мастера. Но изъ всѣхъ сочиненій Шуберта больше всего выдается одна группа, наложившая неизгладимую печать его генія на современную музы-

---

[1]) По болѣе распространенному среди музыкантовъ мнѣнію выше этихъ симфоній стоитъ пятая (do-mineur), которую нѣкоторые считаютъ даже наиболѣе цѣльной изъ всѣхъ бетховенскихъ симфоній.

Примѣч. переводчика.

Digitized by Google

ку; это такъ называемыя Lieder [1]) (mélodies—романсы), пользующіяся всемірной извѣстностью и представляющія собой стихотворенія, предназначенныя для пѣнія (иногда очень короткія). Не одно изъ современныхъ произведеній запечатлѣно дыханіемъ этой музыки: такъ велико ея могущество, такова глубина вдохновенія и сила выразительности!

Послѣ Бетховена, Вебера и Шуберта слѣдуетъ назвать Феликса Мендельсона (1809—1847); это—геній менѣе сильный, но все же достойный удивленія. Въ творческомъ его наслѣдіи главное мѣсто занимаютъ симфоніи, прелестная музыка ко *Сну въ лѣтнюю ночь*, камерныя сочиненія и „пѣсни безъ словъ",—милый, поэтическій жанръ, коего Мендельсонъ является создателемъ. Фантастика, поэзія, инстинктивный страхъ всего пошлаго и вульгарнаго — вотъ характерныя черты таланта Мендельсона; слабыми его сторонами являются нѣкоторый недостатокъ соразмѣрности въ композиціи [2]), иногда также холодность и схоластическая закоченѣлость, порождающія монотонность.

За Мендельсономъ назовемъ Шопена (1809 — 1849), — композитора, такъ сказать, спеціализировавшагося въ области фортепіано. При всей мастерской тонкости своего стиля, Шопенъ, все-таки, чуть ли еще не большій поэтъ, чѣмъ музыкантъ,—поэтъ нѣсколько болѣзненный, но необычайно привлекательный; хрупкій пѣвецъ меланхоліи и скорби.

Бетховенъ, Шубертъ, Веберъ, Мендельсонъ представляются намъ въ дымкѣ исторической дали; но вотъ композиторъ, ихъ современникъ, со дня смерти котораго истекло уже полвѣка, и который, тѣмъ не менѣе, производитъ на насъ впечатлѣніе современнѣйшаго изъ современныхъ, — Робертъ Шуманъ (1810 — 1856)! Съ необычайно интенсивною силой онъ передалъ въ своихъ произведеніяхъ ту болѣзненную воспріимчивость, ту внутреннюю мощь выраженія, которыя такъ характерны для музыки конца XIX вѣка. Долго Шумана не признавали во Франціи, вѣрнѣе сказать, просто не знали,—теперь ему и здѣсь отвели достойное мѣсто [1]). *Манфредъ*, *Рай и Пери*, музыка ко второй части *Фауста*, знаменитые квинтетъ и тріо ut-mineur, *Жизнь Розы*, фортепіанные *Карнавалъ* и *Дѣтскія сцены*, романсы etc.—все это произведенія, въ лицѣ Шумана заставляющія чтить не только композитора на рѣдкость плодовитаго, поразительно чуткаго, обладающаго глубокимъ и сильнымъ чувствомъ, но и одного изъ тѣхъ геніевъ, которымъ дано открывать въ искусствѣ новые горизонты.

Всѣ только что названные великіе мастера имѣли доблестныхъ послѣдователей, каковы Мошелесъ, Листъ, Францъ Лахнеръ, Брамсъ. Въ эту же эпоху выдвинулся молодой композиторъ, которому впослѣдствіи суждено было занять мѣсто наряду съ величайшими геніями. Это Рихардъ Вагнеръ (род. 1813); его опера *Ріенци* поставлена была въ 1842 и *Корабль-призракъ* въ 1843. Впервые исполненный въ 1845 *Тангейзеръ* открылъ новую эру въ исторіи драматической музыки и является исходнымъ пунктомъ современной музыкальной эволюціи.

Итальянская школа, отъ Россини до Верди.—Въ то время, какъ въ Германіи годы 1815—1848 являются эпохой поразитель-

---

[1]) Это нѣмецкое слово, какъ извѣстно, перешло нынѣ во французскій языкъ, и даже съ нѣмецкимъ окончаніемъ для множественнаго числа: Lied—Lieder. *Примѣч. переводчика.*

[2]) Характеристика эта не совсѣмъ сходится съ общепринятымъ мнѣніемъ, по которому наиболѣе сильной стороной таланта Мендельсона является именно совершенство формы, напоминающее Моцарта; „страхъ пошлаго" также вовсе не такъ уже присущъ былъ Мендельсону.

Примѣч. переводчика.

[1]) Въ Россіи Шуманъ нашелъ достойную оцѣнку уже начиная съ 60-хъ годовъ.

Примѣч. переводчика.

Digitized by Google

Ф. Ф. Шопенъ.

Digitized by Google

Т-во Бр. А. и И. Гранатъ и К°

наго музыкальнаго подъема, въ Италіи мы видимъ нѣчто противоположное. Въ продолженіе первой четверти вѣка этой странѣ, поистинѣ, принадлежала музыкальная гегемонія. Правда, это была гегемонія, такъ сказать, узурпированная, скорѣе, тираннія,—но она была фактомъ, существованія котораго никто не станетъ отрицать. Изящество мелодическихъ линій, умѣлое расположеніе голосовъ, подкупающая мягкость стиля, бьющее въ глаза богатство мелодіи, — все это вначалѣ придавало итальянской музыкѣ прелесть, противъ обаянія которой мало кто могъ устоять. Но мало-по-малу достоинства эти падали; крикъ сталъ замѣнять пѣніе, неистовая и безпорядочная мелодрама драматическую выразительность. Однако, казалось, что итальянской школѣ суждено снова воспарить, когда Россини (1792 — 1868) поставилъ своего *Севильскаго Цирюльника* (5 февраля 1816), за которымъ послѣдовали въ томъ же году *Отелло* и, позднѣе, *Моисей* и *Семирамида*. Богатство и ясность музыкальныхъ идей, блескъ, разнообразіе оркестра, временами глубина драматизма, — все выказывало въ авторѣ этихъ произведеній истиннаго мастера. Геній Россини такимъ образомъ развился еще до переѣзда его изъ Италіи во Францію; здѣсь же, подъ вліяніемъ французской школы, ему удалось въ нѣкоторыхъ эпизодахъ *Вильгельма Телля* (1829) подняться до высоты, равняющей его съ „величайшими".

Посреди успѣховъ Россини, какъ бы въ видѣ контраста, появился его соперникъ Винченцо Беллини (1801—1835). Прямая противоположность Россини, это былъ музыкантъ слабый, мало разнообразный, порой даже неумѣлый, но глубоко сердечный въ своей музыкѣ, способный къ такимъ акцентамъ, которыхъ часто не хватало автору *Отелло* и *Семирамиды*. Опера *Il Pirata* (1827) имѣла блестящій успѣхъ, но настоящими шедеврами Беллини являются *Сонамбула* и *Норма* (1831),— первая въ болѣе легкомъ, сентиментальномъ жанрѣ, вторая — въ трагическомъ родѣ. И, можетъ быть, эта трогательная, искренняя музыка будетъ жить дольше другихъ, болѣе „солидныхъ" произведеній.

Современникъ Беллини, Доницетти, (1798 — 1848), превосходилъ автора *Нормы* мастерствомъ письма, разносторонностью, богатствомъ воображенія, плодовитостью; взявъ формы, только набросанныя Беллини, онъ придалъ имъ недостававшія полноту и крѣпость очертаній. Большіе вокальные ансамбли Доницетти и по сію пору можно приводить, какъ примѣры изящества стиля и красоты звучности, особенно въ *Лючіи Ламермуръ* (1835) и въ *Фавориткѣ* (1840). Къ несчастію, плодовитость убила у этого композитора вдохновеніе; и если почти въ каждой изъ болѣе чѣмъ тридцати его партитуръ найдутся страницы, заслуживающія вниманія, то среди нихъ нѣтъ ни одной, которую можно было бы назвать совершенной. У Доницетти мы видимъ доведеннымъ до крайности недостатокъ, который можно наблюдать уже у Россини: погоню за успѣхомъ во что бы то ни стало, пуская для этого въ ходъ однообразно налаженныя, легковѣсныя, хотя и шумныя формулы.

Тенденція эта, болѣе или менѣе характеризующая итальянскую школу въ періодъ 1815—1848, достигла крайности у композитора, воспріявшаго наслѣдство Беллини и Доницетти,—Джузеппе Верди (1813—1901). Въ теченіе своей долгой и блестящей карьеры Верди пришелъ къ искусству болѣе сердечному, болѣе сдержанному, болѣе трогательному, проникнутому болѣе глубокимъ драматизмомъ, но въ разсматриваемую эпоху это былъ еще композиторъ грубый, написавшій или, вѣрнѣе сказать, „накатавшій" обратившія на себя вниманіе партитуры *Навуходоносора* (1842), *Ломбардцы* (1843), *Эрнани* (1844) и др.

Digitized by Google

Французская школа, отъ Герольда до Гуно. — Исторія французской школы въ XIX вѣкѣ, не насчитывая такихъ славныхъ именъ, какъ Бетховенъ или Веберъ, отличается однако бо́льшею сложностью, чѣмъ исторія школъ нѣмецкой или итальянской. И только внимательно изучивъ эти двѣ послѣднія школы, можно нарисовать картину развитія французской музыки.

Начиная съ 1815 г. тенденціи послѣдней мѣняются: въ ней главенствуетъ Россини, но вскорѣ начинаетъ чувствоваться и вліяніе нѣмецкихъ мастеровъ, — сначала Вебера, позднѣе Бетховена. Французскіе композиторы совершенно измѣняютъ свои эстетическіе взгляды, ибо подпадаютъ подъ вліяніе романтизма англійскаго (Шекспиръ, Байронъ) и французскаго (Гюго, Дюма, Виньи и др.). Античная трагическая опера исчезаетъ со сцены, чтобы дать мѣсто музыкальной драмѣ и даже мелодрамѣ. Такова музыкальная эволюція, картину которой даетъ намъ разсматриваемая эпоха. Несмотря, однако, на всѣ эти различныя вліянія, французская музыка и въ продолженіе этого періода остается французской, и вдохновеніе французскихъ композиторовъ продолжаетъ привлекать чертами національнаго генія: ясностью, опредѣленностью, точностью.

Въ 1825 г. ставитъ свой шедевръ *Бѣлую Даму* великій представитель предшествовавшаго поколѣнія, Буальдье, но первое новое имя, которое мы встрѣчаемъ въ разсматриваемую эпоху — это Фердинандъ Герольдъ (1791—1833). Любимый ученикъ Мегюля, онъ впервые закрѣпилъ свое положеніе оперой *Marie* (1826). Блестящее искусство Россини прельстило затѣмъ Герольда, и свою столь индивидуальную музыку онъ сталъ наряжать въ итальянскую мишуру, которая кое-гдѣ безобразитъ даже его лучшее произведеніе *le Pré aux clercs* (1831). Что касается другого шедевра Герольда *Цампы*, то здѣсь можно найти эпизоды, навѣянные Веберомъ.

Если въ лицѣ Герольда мы видимъ художника, мучимаго тоской по идеалу и порой достигавшаго его, то Оберъ (1782—1871) является типомъ иного рода; это — свѣтскій человѣкъ, пріятный, милый, охотно щеголяющій кокетливою прелестью своего дарованія, но мало заботящійся о болѣе высокихъ эстетическихъ задачахъ. Онъ безъ сопротивленія поддается россиніевскому вліянію, но стоитъ только немножко соскоблить итальянскую политуру, кое-гдѣ покрывающую оберовскую музыку, — и вы сразу увидите, какое тонкое, чисто-французское, дарованіе у автора *la Fiançée* (1829), *Fra-Diavolo* (*Фра-Дьяволо*, 1830), *le Domino noir* (*Черное домино* 1837), *Haydée* (1847). Только разъ въ *Muette* (*Нѣмая* или *Фенелла*, 1858) патріотизмъ вдохновилъ Обера на акценты болѣе глубокіе и благородные; онъ сумѣлъ въ этой драмѣ остановиться тамъ, гдѣ начинается мелодрама.

Современникъ Обера, Фроманталь Галеви (1799—1862), довольно долго производилъ иллюзію одного изъ „великихъ", но врядъ ли сохранитъ и въ будущемъ то первоклассное мѣсто, которое занималъ въ свое время. Въ *l'Eclair* (1835) онъ, казалось, явился наслѣдникомъ Герольда; но совсѣмъ иного характера оперы *la Juive* (*Жидовка*, 1831), во второмъ актѣ которой столько драматизма, затѣмъ *Guido et Ginevra* (1840) и *Charles VI* (1843), въ которыхъ также блестяще проявился сильный драматическій талантъ автора. Послѣднее выдающееся произведеніе Галеви *le Val d'Andorre* относится къ 1848 г.

Гораздо выше Галеви слѣдуетъ поставить Джакомо Мейербера (1791—1864), — композитора, котораго, на первый взглядъ, слѣдовало бы отнести къ нѣмецкой школѣ. Эклектикъ par excellence, Мейерберъ былъ сначала нѣмцемъ, затѣмъ итальян-

Digitized by Google

цемъ и наконецъ французомъ. Можно, однако, сказать, что только во Франціи, куда авторъ *Гугенотовъ* переселился въ 1826 г., онъ „нашелъ самого себя". Вотъ почему историкъ не можетъ не помѣстить Мейербера именно среди французовъ. Воспитанный въ усердныхъ трудахъ надъ нѣмецкой музыкой, онъ обогатилъ французовъ оркестромъ болѣе сильнымъ и колоритнымъ, гармоніей болѣе выразительной и разнообразной. Съ момента перваго появленія Мейербера на сценѣ Большой оперы (*Робертъ Дьяволъ* 1831), нельзя было не видѣть, какъ подпадаютъ французскіе композиторы подъ новое вліяніе,—огромное и чувствуемое доселѣ, несмотря на современную музыкальную эволюцію. Мейерберъ въ высочайшей степени обладалъ драматическою силой; его мелодіи широки, полны страсти и ритмической жизни, опираются на звучный оркестръ и богатую, колоритную гармонію. *Гугеноты* (1836)—одна изъ наиболѣе прекрасныхъ и захватывающихъ оперъ стараго французскаго репертуара. *Пророкъ* (1849) отличается уже иными тенденціями.

Въ лицѣ указанныхъ авторовъ французская школа въ общемъ слѣдовала по пути, проложенному Гретри, Мегюлемъ, Спонтини и Лесюеромъ. Но вотъ народилось новое поколѣніе композиторовъ, которымъ, послѣ жестокой борьбы, суждено было, наконецъ, восторжествовать и своею новою музыкой ввести въ искусство новыя понятія о музыкальной эстетикѣ. Музыка эта, пожалуй, менѣе драматична въ банальномъ смыслѣ этого слова или, вѣрнѣе сказать, менѣе сценична, но болѣе утонченна, болѣе искусна; при помощи изысканныхъ гармоній и самыхъ разнообразныхъ оттѣнковъ инструментовки она стремится выразить такія чувства, возможность передачи которыхъ и въ голову не приходила стариннымъ музыкантамъ.

Можно сказать, что родоначальникомъ новой школы во Франціи является Гекторъ Берліозъ (1803 — 1869). Съ нимъ было тоже, что и съ Шуманомъ: хотя онъ жилъ и создалъ свои главныя произведенія въ эпоху довольно отдаленную отъ насъ, но для „публики" сталъ существовать лишь въ послѣднія 25 лѣтъ [1]). Но если Берліоза не могли оцѣнить профаны, то его знали всѣ интеллигентные и образованные французскіе музыканты; знали и volens-nolens поддавались его вліянію. Берліозъ — это романтизмъ, воплощенный въ музыкѣ. Въ поэзіи онъ поклонялся Шекспиру, Байрону, Гюго; въ музыкѣ—Бетховену и Веберу, культъ которыхъ умѣрялся только преклоненіемъ передъ великими и благородными созданіями Глюка. Первымъ его сочиненіемъ была *Фантастическая симфонія*,—произведеніе неровное, но пламенное, въ своемъ родѣ единственное. Въ 1835 Берліозъ далъ *Гарольда въ Италіи*, гдѣ его геній — романтическій и кипучій, какъ и всегда—нѣсколько освободился отъ крайнихъ увлеченій. Вскорѣ послѣдовали колоссальный *Requiem* (1839) и, въ томъ же году, *Ромео и Джульетта*,—произведеніе, насквозь пропитанное шекспировской поэзіей. Наконецъ, въ 1846 появилась знаменитая „легенда" *Осужденіе Фауста*,—эта партитура, сочетавшая въ себѣ драматизмъ, поэтичность и мощь, въ которой музыкантъ отважился—и съ успѣхомъ — помѣряться силами съ глубокимъ философскимъ геніемъ Гете. Впрочемъ, создавая партитуры, въ которыхъ преимущественное мѣсто отводилось элементу симфоническому, Берліозъ не терялъ изъ вида и театра,—этой области, къ которой тяготѣетъ всякій истинно французскій композиторъ. Доказательствомъ служитъ уже *Бенвенуто Челлини*, (1838); но только въ 1863 Берліозъ далъ оперу, достойную своего генія—*Троянцевъ*.

---

[1]) Это вѣрно только по отношенію къ Франціи. Въ Германіи и Россіи публика узнала и оцѣнила гораздо раньше и Шумана, и Берліоза.

Прим. перев.

Digitized by Google

Новаторомъ можно назвать и *Фелисьена Давида* (1810—1876), быстро добившагося успѣха. Это не былъ умъ безпокойный, ищущій, какъ Берліозъ; наоборотъ, онъ пѣлъ, вдохновляемый природой. Стиль Давида нѣсколько жидкій, но изящный, ясный и украшенный въ высшей степени живописной оркестровкой, ведетъ свое происхожденіе скорѣе отъ чистыхъ классиковъ, каковы Гайднъ и Моцартъ, чѣмъ отъ Бетховена; въ немъ сказывается натура поэтическая и впечатлительная. Его *Пустыня* впервые исполнена была въ 1844 г. Успѣхъ былъ поразительный; создавъ „оріентализмъ" въ музыкѣ, эта прелестная, полная поэзіи и колорита ода-симфонія открыла французской музыкѣ новые горизонты.

Берліозъ и Давидъ сошли, такимъ образомъ, съ пути, проложеннаго старыми французскими мастерами; оставивъ театръ, они ввели во французскую музыку элементъ симфоническій. Сначала было гораздо больше подражателей у Давида; но позднѣе, все сильнѣе стало чувствоваться вліяніе Берліоза. Мы приходимъ, однако, къ новому періоду французской музыки, характеръ котораго можно уже предчувствовать въ произведеніяхъ, явившихся въ концѣ разсматриваемой эпохи: въ *Songe d'une nuit d'été* (1850) Амбруаза Тома́, въ *Messe solennele* (1849) и въ *Сафо* (1851), первой оперѣ Гуно.

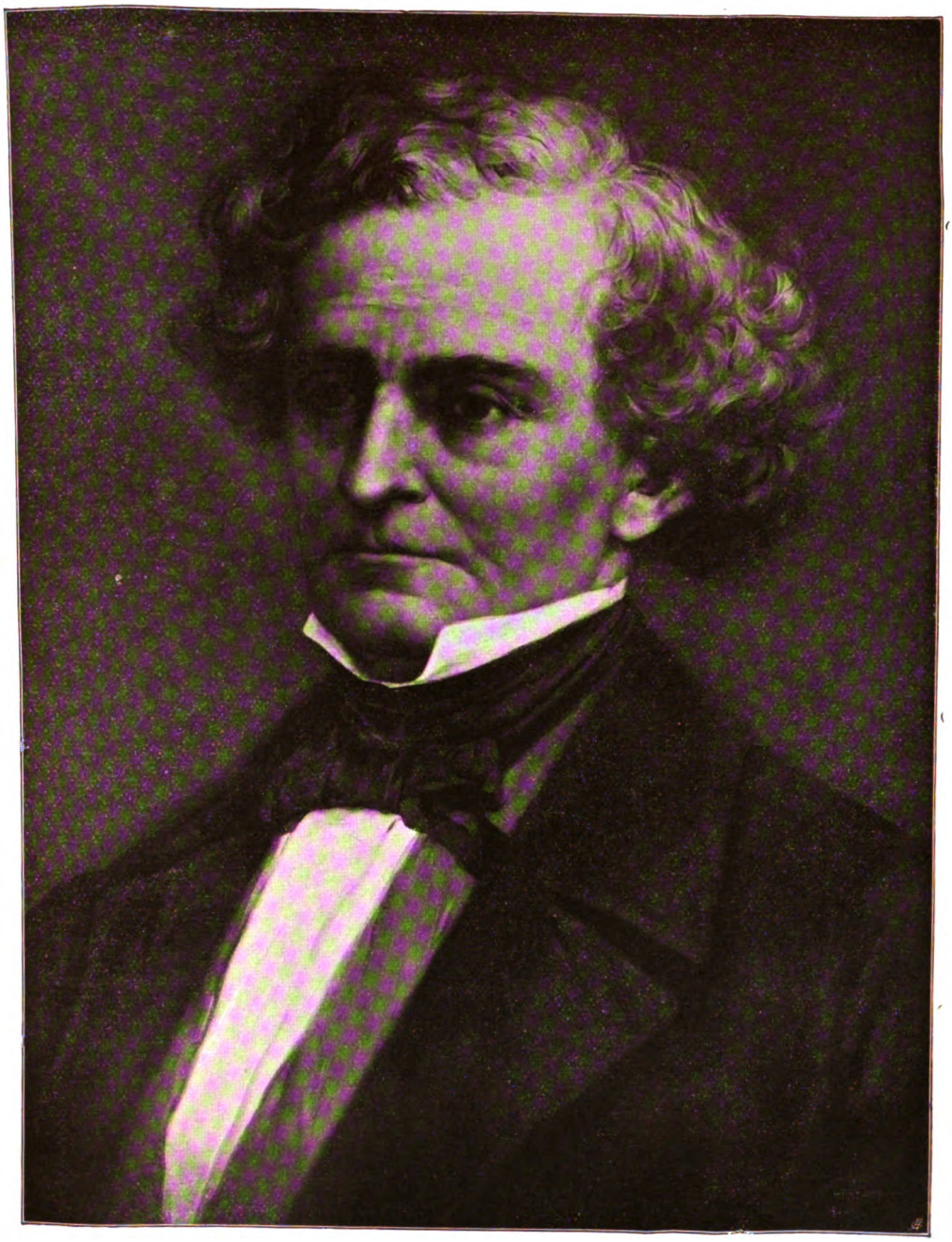
Русская школа. Глинка.—Изъ всѣхъ видовъ Западной художественной музыки легче всего и скорѣе всего привилась въ Россіи опера, съ одной стороны вслѣдствіе того, что этотъ родъ искусства наиболѣе доступенъ для пониманія, съ другой—вслѣдствіе вѣкового тяготѣнія русскаго народа къ пѣнію[1]). Первыми композиторами русскихъ оперъ были иностранцы: Арайя (авторъ первой оперы на русскій текстъ *Милосердіе Тита* 1751), Раупахъ, Буланъ (*Сбитенщикъ*), Сарти, Керцелли, Мартинъ и др. Рядомъ съ ними стали появляться и русскіе композиторы: основатель русскаго театра Волковъ (*Танюша* 1756), Матинскій, Пашкевичъ, наиболѣе даровитый представитель этого періода Ѳоминъ (*Мельникъ колдунъ* 1779) и др. По формѣ произведенія эти (всѣ съ діалогомъ) примыкали главнымъ образомъ къ итальянской opera-buffa (рѣже къ opera-seria), французскому водевилю или къ нѣмецкому Singspiel'ю. Сюжеты ихъ нерѣдко заимствованы были изъ русской жизни; иногда въ нихъ вставлялись даже народные русскіе напѣвы или подражанія имъ. Но всѣ эти композиторы—независимо отъ степени таланта—не могли положить начало самостоятельной русской школѣ. Если они были иностранцы—имъ не хватало проникновеннаго чутья русской жизни и народной пѣсни, если они были русскіе—не хватало знаній, полнаго техническаго мастерства, безъ котораго немыслимо созданіе новаго художественнаго типа въ искусствѣ. Наиболѣе виднымъ представителемъ перваго рода композиторовъ является Кавосъ, второго — Верстовскій. Только Глинкѣ, въ полной мѣрѣ удовлетворявшему этимъ обоимъ требованіямъ, удалось наконецъ свершить трудный подвигъ и сдѣлаться родоначальникомъ новой—русской—музыкальной школы, имѣющей право на самостоятельное мѣсто въ ряду европейскихъ сестеръ своихъ.

Катерино Кавосъ (1776—1840), итальянецъ родомъ, 20-ти лѣтъ переселился въ Петербургъ, гдѣ 1799—1840 былъ капельмейстеромъ Императорской оперы. Изъ болѣе чѣмъ десятка его русскихъ оперъ наибольшій успѣхъ имѣли *Князь-невидимка*, *Илья-богатырь*, *Иванъ Сусанинъ* (1815). Гладкая музыка Кавоса носитъ общеоперный итальянскій характеръ того времени;

---

[1]) Русская народная пѣсня, какъ по своей оригинальности, такъ и по красотѣ давно уже признана однимъ изъ наиболѣе яркихъ проявленій народнаго творчества вообще. Не надо забывать также, что и церковная музыка православной церкви состоитъ только изъ пѣнія.

Digitized by Google



Г. Берліозъ.

Т-во Бр. А. и И. Гранатъ и К°.

Digitized by Google

оперныя формы его близки къ куплету; зачатки русскаго элемента наблюдаются у него въ видѣ народныхъ напѣвовъ, обработанныхъ на итальянскій ладъ. Элементъ этотъ гораздо удачнѣй развитъ былъ Алексѣемъ Николаевичемъ Верстовскимъ (1799 – 1862), несравненно уступавшимъ зато Кавосу въ мастерствѣ и стройности чисто-музыкальнаго развитія. Серьезныхъ музыкальныхъ знаній Верстовскій не имѣлъ и навсегда остался полудиллетантомъ, который только бо̀льшимъ талантомъ и навыкомъ отличался отъ такихъ же диллетантовъ-композиторовъ того времени, каковы авторы романсовъ: Титовъ, Алябьевъ, Варламовъ и др. Кромѣ ряда водевилей, Верстовскій написалъ 6 оперъ въ романтическомъ—à la Фрейшюцъ – духѣ (*Панъ Твардовскій*, *Аскольдова могила* 1835, *Громобой*). Лучшая изъ нихъ *Аскольдова могила* до сихъ поръ не совсѣмъ сошла съ репертуара. Это собственно „опера-водевиль", съ разговорами, отсутствіемъ сколько-нибудь широкихъ оперныхъ формъ, примитивной оркестровкой. Но отъ многихъ мелодій *Аскольдовой могилы* несомнѣнно вѣетъ свѣжимъ народнымъ духомъ; особенно привлекателенъ ихъ живой юморъ.

Современникъ Верстовскаго, Михаилъ Николаевичъ Глинка (1804—1857), открываетъ въ исторіи русской музыки новую эпоху, по отношенію къ которой поверхностная самобытность Верстовскаго остается далеко позади. Глинка выросъ въ деревнѣ, съ дѣтства познакомился съ народной пѣснью и полюбилъ ее. Въ Петербургѣ, гдѣ Глинка окончилъ Педагогическій институтъ, онъ учился музыкѣ у Майера и Фильда. 10—12 лѣтъ затѣмъ Глинка работалъ надъ своимъ самоусовершенствованіемъ, сначала почти ощупью; пожилъ въ Италіи, гдѣ изучилъ вокальное искусство, и въ Берлинѣ подъ руководствомъ извѣстнаго нѣмецкаго контрапунктиста Дена привелъ въ порядокъ свои теоретическія познанія. Въ результатѣ налетъ диллетантизма, характерный для Глинки перваго періода, исчезъ; геній композитора созрѣлъ и блестяще проявился въ *Жизни за Царя* (1836). Огромный успѣхъ этой оперы объясняется, конечно, не столько тѣмъ, что публика (хотя бы и высшаго круга) сразу уразумѣла всю красоту и значеніе глинкинской музыки, сколько сюжетомъ оперы, благодаря которому Николай I (а за нимъ и вся знать) считали долгомъ благоволить къ *Жизни за Царя*, получившей у насъ чуть ли не оффиціальное значеніе. Тѣ же сферы отнеслись совсѣмъ иначе ко второй оперѣ Глинки *Русланъ и Людмила* (1842), несмотря на то, что геній композитора развернулся здѣсь еще смѣлѣе, шире и независимѣй: опера шла только одинъ сезонъ. Послѣднее произвело на Глинку удручающее дѣйствіе: больше онъ не написалъ ни одной оперы.

Усвоивъ себѣ отъ французовъ разнообразіе и пикантность ритма, отъ итальянцевъ—ясность и выпуклость мелодіи, отъ нѣмцевъ—богатство контрапункта и гармоніи, Глинка сумѣлъ въ лучшихъ своихъ сочиненіяхъ и особенно въ *Русланѣ и Людмилѣ*, претворить все это и возсоздать, соотвѣтственно духу народной русской пѣсни, коренныя особенности которой чутьемъ постигнуты были имъ съ такой проникновенностью, какъ никѣмъ до него. Съ другой стороны, и въ смыслѣ полнаго обладанія всѣми техническими средствами музыкальнаго выраженія, Глинка впервые поднялъ русскую музыку до высшаго европейскаго уровня, и такимъ образомъ сразу пересадилъ современную европейскую музыкальную культуру въ ея наиболѣе совершенномъ видѣ на русскую почву, гдѣ она съ тѣхъ поръ и привилась. Все это дало Глинкѣ возможность сдѣлаться родоначальникомъ самостоятельной русской музыкальной школы, Пушкинымъ въ музыкѣ. Кромѣ двухъ оперъ Глинка написалъ еще двѣ испанскихъ увертюры (*Арагонская хота* и

Digitized by Google

Ночь въ Мадридѣ—плоды пребыванія композитора въ Испаніи) и оркестровую фантазію *Комаринская*. Сочиненія эти, конечно, вмѣстѣ съ оркестровыми нумерами обѣихъ оперъ Глинки, послужили зерномъ, изъ котораго развилась позднѣе вся русская симфоническая музыка, нынѣ столь разросшаяся. Большое значеніе имѣли и романсы Глинки. Замѣчательна, между прочимъ, у Глинки музыкальная обрисовка національностей; на этомъ пути онъ шелъ совершенно независимо отъ Запада и впереди его. Такъ въ *Жизни за Царя* сопоставляются русская и польская музыка; въ *Русланѣ* рядомъ съ русской музыкой встрѣчаемъ (на подлинныя темы) персидскій хоръ, лезгинку, музыку Финна, Ратмира; можно указать еще *Комаринскую*, испанскія увертюры, европейскую пѣсню и др.

Въ области церковной музыки въ разсматриваемую эпоху закончилъ свою дѣятельность Бортнянскій (1751—1825), наложившій печать на весь послѣдующій ходъ развитія русской духовной музыки. Бортнянскій учился музыкѣ въ Италіи, гдѣ прожилъ 11 лѣтъ; съ 1796 до смерти онъ стоялъ во главѣ придворной пѣвческой капеллы. Вліяніе его было настолько сильно, что былъ изданъ даже законъ, по которому при православномъ богослуженіи дозволялось исполнять только тѣ произведенія, которыя одобрены Бортнянскимъ. Сочиненія Бортнянскаго, какъ и его ближайшихъ предшественниковъ, также написаны въ стилѣ современной итальянской музыки и носятъ тотъ же мало свойственный русскимъ традиціямъ концертный характеръ, но сильный природный талантъ, стремленіе сообразоваться съ текстомъ и чутье особенностей старинныхъ церковныхъ напѣвовъ, во многомъ близкихъ къ народной пѣснѣ, не позволили Бортнянскому идти въ этомъ направленіи дальше извѣстныхъ предѣловъ. Можно даже сказать, что именно съ Бортнянскаго начинается освобожденіе русской церковной музыки отъ чрезмѣрнаго вліянія иностранцевъ-композиторовъ и ихъ чужого стиля. Со стороны техническаго мастерства сочиненія Бортнянскаго для своего времени стоятъ высоко.

Въ области церковной музыки надо еще назвать Львова (1798—1870), автора гимна „Боже, царя храни!“, съ именемъ котораго связанъ солидный трудъ переложенія полнаго круга церковнаго нотнаго пѣнія на 4 голоса. Авторство Львова въ гимнѣ нынѣ однако подверглось сильному сомнѣнію, да и въ дѣлѣ переложенія церковныхъ напѣвовъ главная заслуга принадлежитъ прежде всего не Львову, а работавшимъ для него Ломакину и Воротникову.

Digitized by Google

М. И. Глинка.

Т-во Бр. А. и И. Гранатъ и К°.

Digitized by Google

Глава VI.

Состояніе наукъ въ Европѣ съ 1815 по 1847 г.

Общій взглядъ на эволюцію математическихъ наукъ.—Отъ эпохи возрожденія до начала XIX вѣка прогрессъ математики шелъ путемъ, который теперь намъ представляется сравнительно несложнымъ, ибо ходъ развитія опредѣлялся небольшимъ числомъ руководящихъ идей, и ученые этого періода, казалось, все стремились впередъ, не оглядываясь назадъ. Они создали цѣлый сводъ доктринъ, запаса которыхъ должно было хватить тѣмъ на большее время, даже для нуждъ высшаго образованія, что на усвоеніе курса сталъ требоваться столь значительный срокъ. И если судить только по предметамъ, которыми фактически ограничивается преподаваніе, особенно въ первыя три четверти столѣтія, то дѣло предыдущихъ столѣтій представится несравненно болѣе крупнымъ, чѣмъ завоеванія нашего вѣка.

Но если трудно дать себѣ отчетъ, не прибѣгая къ спеціальнымъ изслѣдованіямъ въ прогрессѣ математики съ 1815 года, если мы еще недостаточно удалились отъ этой эпохи, чтобы правильно учесть истинную цѣну ея успѣховъ, то все же можно утверждать, что въ глазахъ потомства они несомнѣнно уравновѣсятъ прежнія завоеванія науки. Но характеръ этого прогресса совсѣмъ особенный.

Съ одной стороны, независимо отъ самаго предмета, играетъ роль и форма изложенія. Въ этомъ отношеніи съ самаго начала вѣка утверждается стремленіе перестроить по новому плану цѣликомъ или въ частяхъ уже воздвигнутое зданіе, либо потому, что основы его представляются недостаточно надежными, либо потому, что расположеніе частей его признается неудобнымъ. Эта характерная тенденція, постоянство которой свидѣтельствуетъ о могучей жизненности науки, даетъ начало весьма различнымъ трудамъ, часто геніальнымъ, но намъ тѣмъ не менѣе представляющимся какъ-то мало связанными другъ съ другомъ. Кругъ идей быстро расширяется благодаря распространенію волнующихъ умы знаній; человѣческій духъ направляетъ свои поиски во всѣ стороны, пытаетъ всѣ пути; направленіе тѣмъ менѣе становится общимъ, въ отличіе отъ прежнихъ условій, что съ этого времени лишь весьма немногимъ математикамъ удается одинаково успѣвать во всѣхъ отрасляхъ науки; отнынѣ ученымъ работникамъ приходится спеціализироваться.

Хотя всѣ безъ исключенія доктрины подверглись переработкѣ, но нигдѣ, быть можетъ, она не оказалась болѣе своеобразной, чѣмъ въ геометріи, гдѣ уваженіе къ греческимъ образцамъ казалось освященнымъ непоколебимой традиціей; не только идеи Дезарга въ XVII вѣкѣ о новыхъ принципахъ доказыванія получили совершенно неожиданное развитіе, но быстро возникаютъ и другія, столь же плодо-

Digitized by Google

творныя, нарождается вполнѣ новая, современная наука. Но подъемъ мысли идетъ еще дальше: математиками изслѣдуется и доказывается возможность обосновать геометрію, отбросивъ постулатъ Эвклида.

Съ другой стороны, вполнѣ новыя открытія, изученіе функцій, къ которымъ привело интегральное исчисленіе, особенно же эллиптическихъ функцій, открыло въ анализѣ область, дотолѣ неизслѣдованную, гдѣ чистое умозрѣніе пожало обильнѣйшія жатвы и получило возможность быть приложеннымъ по истинно научнымъ методамъ къ задачамъ физики, разрѣшавшимся въ предшествующемъ вѣкѣ, съ помощью гипотезъ, обыкновенно крайне узкихъ и въ силу этого сомнительныхъ. Истинныя начала приложенія математики къ физикѣ зарождаются такимъ образомъ лишь въ девятнадцатомъ вѣкѣ; то, что выработали предыдущіе вѣка, больше всего пригодилось астрономіи.

Эту эволюцію новой математики мы пытаемся изобразить лишь въ общихъ чертахъ; нижеслѣдующій очеркъ дастъ, надѣемся, возможность оцѣнить важность той части ея, которая протекла въ періодъ съ 1815 по 1847 г.

Современная геометрія: Понселе, Шаль, Мебіусъ, Штейнеръ.—Монжъ основалъ во Франціи блестящую школу геометровъ [1]), по большой части отдававшихся очень скоро военной или гражданской службѣ; одинъ изъ нихъ, офицеръ инженернаго корпуса, взятый въ плѣнъ подъ Краснымъ и жившій въ Саратовѣ въ продолженіе пятнадцати мѣсяцевъ, составилъ тамъ, безъ помощи какой бы то ни было книги, замѣтки [2]), изъ которыхъ составилось капитальное сочиненіе подъ названіемъ *Трактатъ о проэкціонныхъ свойствахъ фигуръ* (т. е. о свойствахъ, нисколько не измѣняющихся отъ проэктированія). Съ другой стороны, Понселе (1788—1867) развилъ теорію взаимныхъ поляръ и вывелъ изъ нея законъ двойственности. Но его мемуары, посланные въ Академію Наукъ въ 1824 году, не получили того пріема, какого онъ ожидалъ; Коши въ своихъ докладахъ ставилъ современную геометрію [1]) ниже Анализа, и Понселэ, надолго сохранившій объ этой сравнительно маленькой неудачѣ непріятное воспоминаніе, отдался почти исключительно изученію практической механики [2]).

Зато Брюссельская академія [3]) открыла двери новой наукѣ, добившейся здѣсь полнаго торжества. Два мемуара Мишеля Шаля (1793—1880), представленные въ декабрѣ 1829 г. и весьма полно обработанные для напечатанія, закончились знаменитымъ *Aperçu historique* (Историческій очеркъ), послѣдовавшимъ за *Memoire sur deux principes généraux de la science, la dualité et la homographie*, мемуаромъ о двухъ общихъ принципахъ науки, гомографіи и двойственности (1837), имѣвшимъ громадный успѣхъ. Шаль, который по окончаніи политехнической школы въ 1814 году, въ теченіе десяти лѣтъ состоялъ банковымъ агентомъ, съ 1828 г. всецѣло отдался наукѣ и выдвинулся многочисленными статьями, напечатанными въ *Journal de l'Ecole polytechnique*, въ *Annales mathématiques* Жергонна [4]) и

---

[1]) Назовемъ Шарля Дюпэна (1784—1873), которому мы обязаны теоріей индикатрисы для кривизны поверхностей (1813), Бріаншона (1783—1864), Сервуа (1775—1833), и др.

[2]) Изданныя въ 1862 г. подъ заглавіемъ *Application d'analyse et de géométrie.*

[1]) Этотъ терминъ принадлежитъ Понселе.

[2]) Гидравлическое колесо Понселе доставило ему въ 1824 г. премію. Въ слѣдующемъ году онъ былъ назначенъ профессоромъ прикладной механики въ Мецское училище. Избранный въ Академію наукъ въ 1833 г., онъ получилъ въ Сорбоннѣ каѳедру физической и опытной механики.

[3]) Данделенъ (1794—1847), бывшій воспитанникъ Политехнической школы и офицеръ, а съ другой стороны, профессоръ Кетлэ популяризировали въ Бельгіи занятія чистой геометріей.

[4]) Жергоннъ (1771—1859), профессоръ астрономіи въ Монпелье, основалъ въ 1810 г. этотъ журналъ, который издавалъ до 1831 г. Ему мы

Digitized by Google

въ *Correspondance* Кетле. Въ 1841 г. онъ получилъ каѳедру геодезіи и теоріи машинъ въ политехнической школѣ, въ 1846 каѳедру геометріи въ Сорбоннѣ; но въ Академію ему удалось вступить только въ 1851 г. Карьера его этимъ далеко не закончилась и ему судьба опредѣлила быть однимъ изъ немногихъ математиковъ, до самой старости сохраняющихъ геніальный даръ изобрѣтательности. Между тѣмъ Германія, гдѣ математическія традиціи свили себѣ не такое прочное гнѣздо, какъ во Франціи, пылко устремилась на новый путь.

Пруссакъ Мебіусъ (1790—1868), ученикъ Гаусса, съ 1815 г. профессоръ въ Лейпцигѣ, въ 1827 г. обнародовалъ свое *Барицентрическое исчисленіе* и напечаталъ множество трудовъ въ *Journal de Crelle*, основанномъ въ Берлинѣ въ 1826 году. Главной заслугой его является изслѣдованіе новыхъ логариѳмовъ, усовершенствованіе системы знаковъ, употребляемыхъ для упрощенія геометрическихъ разсужденій и вычисленій. Онъ же первый предложилъ ввести въ употребленіе новыя системы координатъ.

Якобъ Штейнеръ (1786—1863), родившійся въ Бернскомъ кантонѣ, поселившійся въ Берлинѣ и подружившійся съ Крелле, издалъ въ 1832 г. свое *Développement systématique de la dépendance reciproque des figures géometriques*, которое вмѣстѣ съ *Геометріей положенія* Штаудта (1847) [1]) составляетъ основу синтетической геометріи въ ея нынѣшней формѣ. Въ 1834 г. для Штейнера въ Берлинѣ открыли новую каѳедру, которой онъ стяжалъ громкую славу. Его открытія касательно свойствъ кривыхъ и поверхностей высшихъ порядковъ такъ быстро слѣдовали одно за другимъ, что онъ нерѣдко помѣщалъ ихъ безъ доказательствъ въ *Журналѣ Крелле*, гдѣ они долго фигурировали въ качествѣ задачъ, предложенныхъ изслѣдователямъ. Онъ словно ненавидѣлъ анализъ и старался привести его въ такое состояніе, чтобы развитіе его мыслей нельзя было прослѣдить. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, по признанію Гессе, ему это удавалось. Имя его по справедливости связывается съ двадцатью семью прямыми и съ пентаэдромъ, характернымъ для поверхностей третьяго порядка.

Не эвклидовскія системы; Лобачевскій, Боліай.—На арену научной мысли вступаютъ славяне и венгры, дебютъ которыхъ отмѣченъ необычайной отвагой.

Какъ извѣстно, Эвклидъ принималъ за доказанное, что въ плоскости черезъ точку можно провести только одну прямую, которая, сколько бы ее ни продолжали, не встрѣтитъ другой данной прямой. Этотъ *постулатъ* еще въ древности былъ объектомъ многочисленныхъ попытокъ доказательства, и такъ и остался непреодолимымъ камнемъ преткновенія. Но очень немногимъ геометрамъ приходила въ голову мысль попробовать вывести слѣдствія изъ противоположной гипотезы, по которой чрезъ данную точку можно провести, не встрѣчая данной прямой, безконечное множество прямыхъ, заключенныхъ въ углѣ, величина котораго зависѣла бы (по особому закону, который надлежитъ опредѣлить) отъ разстоянія точки отъ данной прямой [1]).

Лобачевскій (1793—1856), казанскій

обязаны изобрѣтеніемъ термина „двойственность“ и прямымъ установленіемъ этого принципа.

[1]) Христіанъ ванъ Штаудтъ (1798—1867), родившійся въ Вюртембергѣ, профессоръ въ Эрлангенѣ, пытался обосновать подъ названіемъ геометріи положенія науку, независимую отъ какихъ бы то ни было метрическихъ отношеній. Трудъ его, крайне сжатый, долгое время оставался въ пренебреженіи. Мы поговоримъ о немъ въ слѣдующемъ томѣ.

[1]) Недавно писали о іезуитѣ Саккери изъ Милана (1733) и Ламбертѣ, который въ статьѣ, напечатанной въ Лейпцигѣ въ 1786 г., пошелъ довольно далеко въ этомъ направленіи. Гауссъ, съ своей стороны пришелъ къ тѣмъ же результатамъ, что и Іоаннъ Боліай; именно онъ назвалъ геометрію „не-эвклидовой“.

Digitized by Google

профессоръ, изложилъ въ 1829 г. свои взгляды въ очеркѣ, а въ 1835—38 г. обнародовалъ свои *Новыя начала геометріи съ полной теоріей параллельныхъ*, гдѣ онъ развилъ въ ясной и точной формѣ гипотезу, обратную Эвклидову постулату. Написанныя по-русски, его сочиненія долго оставались неизвѣстны заграницей, и краткое резюме его трудовъ, которое онъ напечаталъ въ Берлинѣ въ 1840 г., также прошло незамѣченнымъ.

Трансильванецъ Вольфгангъ Боліай (1775—1856) учился въ Германіи. Гауссъ былъ его соученикомъ. Занимая каѳедру въ Марошъ-Вашаргели въ теченіе сорока семи лѣтъ, онъ оставилъ по себѣ репутацію сколь оригинальнаго, столь же и скромнаго ученаго. Главное его сочиненіе *Tentamen* (1832—1833), снабжено прибавленіемъ въ 26 страницъ, озаглавленнымъ *Абсолютная наука о пространствѣ* и принадлежащимъ его сыну Іоганну Боліай (1802—1860). Въ этомъ-то прибавленіи и содержатся въ сжатомъ видѣ выводы противо-эвклидовской гипотезы, развитой до своихъ аналитическихъ слѣдствій, изъ коихъ ясно видна невозможность найти въ ней какое-нибудь противорѣчіе.

Изъ этихъ работъ вытекало не только то, что постулатъ Эвклида недоказуемъ, но что онъ даже имѣетъ характеръ гипотезы, а не истины, необходимой *a priori*. Этому выводу большой философской важности предстояло позже быть распространеннымъ на аксіомы, составляющія отправную точку геометріи, а вслѣдствіе этого глубоко измѣнить воззрѣнія математиковъ на роль ихъ науки.

Аналитическая геометрія: Плюкеръ, Гессе.— Чтобы удержаться на высотѣ, достигнутой синтетической геометріей, необходимо было преобразовать, въ свою очередь, и аналитическую геометрію. Наибольшее вліяніе въ этомъ смыслѣ оказалъ на нее Юліусъ Плюкеръ (1801—1868), родившійся въ Эльберфельдѣ. Состоя до 1846 г. профессоромъ физики въ Боннѣ, онъ тѣмъ не менѣе усердно отдавался и чистой математикѣ. Въ 1828 и 1831 годахъ онъ издаетъ свои два тома *Изслѣдованій по аналитической геометріи*, гдѣ излагается система однородныхъ координатъ (по существу тождественная съ системой Мебіуса); въ 1834 онъ издаетъ свою *Систему аналитической геометріи*, заключающую въ себѣ полную классификацію кривыхъ третьяго порядка; въ 1839 г.—свою *Теорію алгебраическихъ кривыхъ*, въ которой перечисляются кривыя четвертаго порядка и даны аналитическія отношенія, связывающія особыя точки плоскихъ кривыхъ. Эти уравненія Плюкера, говоритъ Кэйли, безспорно составляютъ важнѣйшее открытіе во всей современной геометріи. Но если его труды были оцѣнены по достоинству въ Англіи и Франціи, то этого нельзя сказать про Германію, гдѣ онъ не удостоился благосклонности берлинскихъ ученыхъ. Штейнеръ даже заявилъ, что перестанетъ сотрудничать въ *Журналѣ Крелля*, если тамъ будутъ продолжать печатать труды Плюкера. Вдобавокъ, какъ профессора физики, его упрекали, что онъ пренебрегаетъ своей наукой; кончилось тѣмъ, что онъ оставилъ свои занятія по аналитической геометріи и въ теченіе пятнадцати лѣтъ слишкомъ работалъ въ области математической физики, которую сильно двинулъ впередъ. Позже онъ съ блестящимъ успѣхомъ продолжалъ свои любимыя изслѣдованія.

Гессе, родившійся въ Кенигсбергѣ (1811—1874), профессорствовалъ тамъ до 1855 г. и тамъ же издалъ свои оригинальныя изслѣдованія, направленныя главнымъ образомъ на изученіе кривыхъ третьяго порядка и примѣненія детерминантовъ къ исключенію неизвѣстныхъ. Подъ именемъ *Гессевскаго* извѣстенъ детерминантъ, позволившій ему въ частности при помощи линейныхъ подстановокъ свести къ четыремъ членамъ общую форму уравненія третьей степени. Въ это же время англійская школа, насчитывавшая

Digitized by Google

въ своихъ рядахъ Солмона, Кэйли, Сильвестра, съ блестящимъ успѣхомъ вступила на тотъ же путь. Въ слѣдующемъ томѣ намъ еще встрѣтятся эти имена.

Наконецъ отмѣтимъ появившіеся въ этотъ періодъ два труда Гаусса, *Disquisitiones generales circa superficies curvas* (1827) и *Изслѣдованія по вопросамъ высшей геодезіи* (1843 и 1846 г.), сдѣлавшіяся классическими источниками по вопросу о кривизнѣ поверхностей.

Алгебра: Гамильтонъ, Грассманъ, Галуа.— Одновременно съ обновленіемъ формы геометріи не менѣе глубокія преобразованія подготовляются и въ алгебрѣ; новыя идеи, столь же парадоксальныя съ перваго взгляда, какъ и анти-эвклидовскія, не встрѣчаютъ, правда, вначалѣ благосклоннаго пріема, но будущее торжество имъ обезпечено.

Отправной точкой здѣсь является новая концепція *мнимыхъ* величинъ. Введенныя еще при Декартѣ, но въ качествѣ чистой алгебраической фикціи, онѣ не получили, подобно такъ называемымъ отрицательнымъ величинамъ, непосредственнаго естественнаго истолкованія, и потому считалось, что имъ ничто не соотвѣтствуетъ въ дѣйствительности. Замѣчательный *Опытъ* (1806) женевца Аргана остался почти такъ же незамѣченнымъ, какъ и попытка (1750—51) профессора Кюна изъ Данцига, или попытка (1799) датскаго землемѣра Каспара Весселя. На долю Гаусса выпало ввести символъ $x+iy$ для обозначенія „комплекснаго числа", которымъ условно можно представить, посредствомъ комбинаціи двухъ координатъ, измѣненіе положенія точки на всемъ протяженіи плоскости, тогда какъ „простое число" можетъ представить это измѣненіе только на одной линіи.

Сколь бы искусственной ни казалась эта условность, она привела, благодаря соотношенію между алгеброй и геометріей, къ поразительному расширенію понятій объ элементарныхъ дѣйствіяхъ. Возьмемъ, напримѣръ, простѣйшій случай: если мы начнемъ отъ какой-нибудь вершины въ данномъ направленіи послѣдовательно обходить всѣ стороны какого-нибудь многоугольника, кромѣ послѣдней, то послѣдняя сторона, если мы пройдемъ ее отъ той же вершины, будетъ какъ бы представлять собой сумму остальныхъ, если сообразоваться одновременно и съ ихъ длиной, и съ направленіемъ. Такимъ образомъ пришли къ мысли, что элементарныя дѣйствія способны получать гораздо болѣе общія опредѣленія, и даже такія, въ зависимости отъ которыхъ могутъ видоизмѣниться правила алгебраическаго вычисленія.

Въ Англіи блестящимъ защитникомъ идей такого рода явился Августъ де Морганъ (1806—1871), профессоръ лондонскаго университета (1828—1867); но онъ занимался главнымъ образомъ вопросами чистой логики. Вильямъ Роуанъ Гамильтонъ (1805—1865), родившійся въ шотландской семьѣ въ Дублинѣ, гдѣ онъ преподавалъ въ Коллегіи св. Троицы съ 1827 г., изобрѣлъ новый методъ исчисленія.

Восемь лѣтъ его занимала мысль—найти для пространства трехъ измѣреній символическое выраженіе, аналогичное формулѣ мнимыхъ на плоскости—и вотъ вечеромъ 16 октября 1843 года, когда онъ прогуливался съ женою по берегамъ Королевскаго Канала въ Дублинѣ, рѣшеніе задачи блеснуло въ его умѣ, и онъ выгравировалъ перочиннымъ ножомъ на камнѣ моста Брума слѣдующія основныя формулы: $i^2=j^2=k^2=ijk=-1$. Спустя мѣсяцъ онъ сдѣлалъ въ Ирландской королевской академіи первое сообщеніе *о кватерніонахъ*. Его *Lectures* изданы въ 1852 г., *Elements* въ 1866 г.

Германъ Грассманъ (1809—1877), уроженецъ Штеттина, гдѣ онъ былъ профессоромъ съ 1836 г., въ 1844 г., когда издана была первая часть его *Lineale Ausdehnungslehre*, предвосхитилъ открытіе

Digitized by Google

Гамильтона, установивъ начала еще болѣе общей и плодотворной теоріи, не ограниченной опредѣленнымъ числомъ измѣреній. Къ сожалѣнію, его своеобразная терминологія и парадоксальная форма изложенія оттолкнули даже Гаусса и Мебіуса, и въ 1852 году нашелся, кажется, только одинъ математикъ, Бретшнейдеръ изъ Готы, который могъ похвалиться тѣмъ, что прочиталъ сочиненіе Грассмана отъ начала до конца. Грасманъ не могъ получить каѳедры въ университетѣ, и направилъ свою дѣятельность въ другую сферу. Если онъ и издалъ въ 1862 г. вторую часть своего *Ausdehnungslehre*, то ужъ съ этихъ поръ занимался исключительно филологіей, особенно же ревностно отдался изученію санскрита; высокая цѣнность его трудовъ въ этой области была очень скоро признана спеціалистами.

Въ Италіи Юлій Беллавитисъ (1803—1886) обнародовалъ въ 1835—37 гг. свое *счисленіе эквиполлентовъ*. Во Франціи же великій вождь эпохи Огюстенъ Коши (1789—1857) не давалъ алгебрѣ уклоняться въ постороннія области, но тѣмъ не менѣе умѣлъ двигать ее впередъ столь же быстрыми, сколько и вѣрными шагами. Въ общемъ, благодаря его трудамъ понятіе о мнимыхъ Гаусса и Аргана окончательно утвердилось, и необходимость его была признана всѣми математиками; его „алгебраическіе ключи" отвѣчаютъ одной изъ основныхъ идей Грассмана.

20 мая 1832 г. прискорбная дуэль лишила Францію молодого математика, въ которомъ еще на скамьѣ Нормальной Школы обнаруживался первоклассный геній. Имя Эвариста Галуа (1811—1832) навсегда останется связаннымъ съ понятіемъ о группахъ подстановокъ, являющихся отправной точкой одной изъ важнѣйшихъ современныхъ теорій; онъ его ввелъ для опредѣленія условій разрѣшимости въ радикалахъ алгебраическаго уравненія.

Въ 1829 г. Штурмъ (1803—1855), уроженецъ Женевы, который долженъ былъ замѣнить въ Сорбоннѣ Пуассона по каѳедрѣ механики, выдвинулся знаменитой теоремой, касающейся опредѣленія числа дѣйствительныхъ корней алгебраическаго уравненія между двумя данными предѣлами.

Анализъ: Фурье, Коши.—Въ дѣйствительности, несмотря на выступленіе на сцену иностранныхъ новаторовъ, французская школа пользовалась по-прежнему неоспоримымъ авторитетомъ; Парижская академія наукъ никогда не находилась въ болѣе цвѣтущемъ состояніи; по общему признанію она шла во главѣ умственнаго движенія, и ея геометры съ достоинствомъ поддерживали ея репутацію.

Жозефъ Фурье (1768—1830) въ 1807 году опубликовалъ свое капитальное открытіе, что всякая произвольная функція можетъ быть представлена тригонометрическимъ рядомъ. Воспитанникъ Нормальной Школы, нѣкоторое время профессоръ политехнической школы, взятый Бонапартомъ въ Египетъ, гдѣ онъ состоялъ секретаремъ Института, затѣмъ префектъ Гренобля въ теченіе четырнадцати лѣтъ, онъ вступилъвъ 1817 г. въ Академію въ качествѣ физика, и въ 1822 г. издалъ свою *Аналитическую теорію теплоты*, гдѣ его „ряды" находятъ себѣ блестящее приложеніе и которая отмѣчаетъ собою рѣшительный моментъ въ исторіи математической физики.

Коши, поступивъ въ 1807 г. изъ Политехнической школы въ корпусъ путей сообщенія, съ 1813 г. посвятилъ себя исключительно наукѣ; въ 1816 г. онъ вступилъ въ Институтъ, сейчасъ передъ тѣмъ присудившій ему главную премію; въ то же время онъ преподаетъ механику въ Политехнической школѣ, въ Сорбоннѣ высшую алгебру, математическую физику въ Collège de France. Горячій легитимистъ, онъ отказывается присягнуть іюльскому правительству, покидаетъ Фран-

Digitized by Google

цію въ 1831 г., профессорствуетъ два года въ Туринѣ, затѣмъ отдается научному воспитанію герцога Бордосскаго. Въ 1838 онъ возвратился въ Институтъ, но каѳедру получилъ обратно только въ 1848 г.

Коши, кромѣ своихъ дидактическихъ сочиненій, представляющихъ образецъ въ смыслѣ точности изложенія, оставилъ свыше восьмисотъ мемуаровъ по всѣмъ отдѣламъ математики. Сравнительно доступный для чтенія, этотъ плодовитый авторъ пользовался огромнымъ вліяніемъ, способствовавшимъ систематизаціи науки не менѣе, чѣмъ ея прогрессу. Его обобщающій умъ умѣлъ отыскать истинно цѣнныя черты въ открытіяхъ, сдѣланныхъ другими; что касается того, что принадлежитъ собственно ему, то я ограничусь лишь упоминаніемъ о предметѣ его важнѣйшихъ изслѣдованій.

Прежде всего вопросъ о томъ, можетъ ли функція допускать интегрированіе; точное установленіе понятія опредѣленнаго интеграла, обоснованіе теоріи особыхъ интеграловъ, созданіе счисленія показателей, понятіе объ опредѣленномъ интегралѣ между мнимыми предѣлами— этимъ исчерпывается указанное поле изслѣдованій.

Относительно дифференціальныхъ уравненій, обыкновенныхъ и съ частными производными, Коши провелъ строгое доказательство того, что для нихъ существуютъ рѣшенія; онъ изобрѣлъ для нихъ общіе методы и точно опредѣлилъ, кромѣ того, условія преобразованія функцій въ ряды.

Въ чистой алгебрѣ онъ ввелъ понятіе о детерминантахъ; по теоріи чиселъ онъ доказалъ одно изъ труднѣйшихъ предложеній Фермата; въ области математической физики онъ заложилъ основы теоріи упругости и первый объяснилъ явленіе свѣторазсѣянія.

Теорія функцій: Абель, Якоби.—Теоретическое значеніе работъ Коши о функціяхъ не могло быть, однако, оцѣнено надлежащимъ образомъ до дѣйствительнаго нахожденія новыхъ функцій. Въ теченіе сорока почти лѣтъ Лежандръ (1752—1833), занявшись этимъ вопросомъ въ томъ пунктѣ, на которомъ его оставилъ Эйлеръ, одинъ разрабатывалъ эту отрасль анализа. Въ его *Интегральномъ счисленіи* (1811—1816—1817) излагаются наряду съ частью изслѣдованій объ эллиптическихъ функціяхъ и изысканія, произведенныя имъ относительно двухъ классовъ опредѣленныхъ интеграловъ, которые онъ назвалъ *эйлеровскими*. Въ 1825—1826 гг. онъ собралъ воедино всѣ данныя объ *эллиптическихъ функціяхъ*, къ открытію коихъ привело изслѣдованіе интеграла квадратнаго корня изъ многочлена четвертой степени [1]).

Въ томъ же 1826 году въ Парижъ пріѣхалъ на десять мѣсяцевъ молодой норвежецъ Нильсъ Генрикъ Абель (1802—1829), только что передъ тѣмъ напечатавшій въ первомъ томѣ *Журнала Крелле* доказательство невозможности разрѣшить въ радикалахъ общее уравненіе пятой степени. Ему пришла въ голову геніальная мысль объ обращеніи эллиптическихъ функцій, а также и о введеніи въ нихъ мнимыхъ величинъ. Открытія, къ которымъ онъ такимъ образомъ пришелъ, почти тотчасъ же побудили его заняться разсмотрѣніемъ гораздо болѣе обширнаго класса трансцендентныхъ функцій (нынѣ называемыхъ *абелевскими*), и онъ представилъ въ Академію наукъ *Мемуаръ объ общемъ свойствѣ* этихъ функцій. Эта капитальная работа была послана на разсмотрѣніе Коши; цѣликомъ поглощенный своими трудами, этотъ послѣдній держалъ ее у себя не читая [2]).

[1]) А въ 1830 г. онъ собралъ въ одно свои труды по *Теоріи чиселъ*.

[2]) Она была напечатана Академіей только въ 1841 г., во время печатанія Либри, которому былъ порученъ надзоръ за нимъ, повидимому, утаилъ рукопись, такъ какъ она пропала. — Абелевскія функціи суть интегралы ирраціональной функціи, связанной съ независимой перемѣнной посредствомъ алгебраическаго уравненія.

Digitized by Google

Будучи слишкомъ скроменъ въ самооцѣнкѣ и не найдя достаточной поддержки въ старикѣ Лежандрѣ, несмотря на всю его благосклонность, Абель обезкураженный оставилъ Парижъ; пробывъ недолгое время въ Берлинѣ, онъ вернулся въ Норвегію въ самомъ плачевномъ положеніи и скончался отъ грудной болѣзни въ то самое время, когда труды его, напечатанные Крелле, стали возбуждать удивленіе геометровъ.

Почти одновременно съ Абелемъ и независимо отъ него Карлъ-Густавъ-Яковъ Якоби (1804—1851), уроженецъ Потсдама, кенигсбергскій профессоръ съ 1827 года, пришелъ путемъ изученія трудовъ Лежандра къ тѣмъ же идеямъ объ эллиптическихъ функціяхъ. Напечатавъ въ соревнованіи съ Абелемъ различные мемуары въ *Журналѣ Крелле*, онъ опубликовалъ въ 1829 г. свои *Fundamenta Nova*, въ теченіе долгаго времени считавшіяся капитальнѣйшимъ трудомъ по этому вопросу. Въ 1832 г. онъ напечаталъ весьма цѣнный мемуаръ о гиперэллиптическихъ функціяхъ, который также долженъ быть поставленъ рядомъ съ работами Абеля въ этой области.

Теорія чиселъ: Леженъ-Диришлэ.—Въ то время какъ аналитикамъ открывались всѣ эти новые пути, путь, указанный Ферматомъ за два столѣтія передъ тѣмъ, вѣчно ставилъ имъ досадныя задачи, особенно же тѣ, которыя касаются невозможности разрѣшенія нѣкоторыхъ неопредѣленныхъ уравненій. Эйлеръ и Лагранжъ только доказали для случая $n=3$ или $n=4$, что уравненіе $x^n+y^n=z^n$ не можетъ быть рѣшено въ цѣлыхъ числахъ, если n больше 2, какъ указалъ Ферматъ.

Въ 1825 г. двадцатилѣтній студентъ Леженъ-Диришле, родившійся въ Дюренѣ, при содѣйствіи Лежандра представилъ въ Академію доказательство невозможности случая, когда $n=5$. Это былъ первый дебютъ математика, который въ 1827 году сталъ профессоромъ въ Бреславлѣ, въ 1833 въ Берлинѣ, а въ 1855 смѣнилъ Гаусса въ Геттингенѣ. Его *Лекціи* по теоріи чиселъ своей ясностью и простотой, которую онъ умѣлъ придать изложенію прежнихъ изслѣдованій, а также и своихъ собственныхъ открытій, вполнѣ оправдали надежды, вызванныя его блестящимъ выступленіемъ на научное поприще.

Механика: Пуансо, Пуассонъ, Ламэ.—Въ области прикладной математики первенство французскихъ ученыхъ въ этотъ періодъ проявляется еще замѣтнѣй, чѣмъ въ сферѣ чистаго знанія. Пуансо, вступивъ въ институтъ въ 1813, напечаталъ въ 1825 г. мемуаръ о *Геометріи положенія*, а въ 1834 обнародовалъ свою *Новую теорію вращенія тѣлъ*; оперируя понятіемъ эллипсоида инерціи совокупно съ понятіемъ о пáрахъ, онъ успѣлъ получить изящное геометрическое рѣшеніе капитальной проблемы динамики. Пренебрегая анализомъ, питая любовь только къ геометрической простотѣ, этотъ геніальный ученый, къ сожалѣнію, былъ слишкомъ безпеченъ и не старался умножать число доказательствъ мощи своего духа. Зато Пуассонъ (1781—1840), профессоръ анализа политехнической школы, съ 1816 профессоръ механики въ Сорбоннѣ, былъ плодовитымъ писателемъ по вопросамъ анализа; онъ написалъ свыше трехсотъ мемуаровъ; онъ продолжалъ развивать Лапласовъ методъ приложенія вычисленія къ явленіямъ природы. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ его труды по математической физикѣ, правда, уже устарѣли, но другіе сохраняютъ свою цѣнность и оправдываютъ репутацію ученаго, котораго современники ставили на одну доску съ Коши.

Ламэ (1795 — 1850), поступившій въ 1817 г. изъ политехнической школы въ инженерный корпусъ, десять лѣтъ профессорствовалъ въ Россіи вмѣстѣ съ Клапейрономъ. Возвратясь въ 1831 г. во Францію, онъ занималъ каѳедру физики въ Политехнической школѣ до 1844 г.,

Digitized by Google

и въ 1836 г. напечаталъ свой курсъ, произведшій настоящую революцію въ наукѣ. Его первый мемуаръ *объ изотермическихъ поверхностяхъ,* благодаря употребленію криволинейныхъ координатъ, открылъ совершенно новые пути. Но главные его труды относятся къ послѣдующему періоду.

Дюгамель (1797—1812), съ 1830 г. профессоръ политехнической школы, которую окончилъ въ 1816 г., получилъ извѣстность своими цѣнными мемуарами по теплотѣ и акустикѣ. Онъ первый догадался изучать колебанія по слѣдамъ, оставленнымъ остріемъ на движущейся закопченной поверхности. Но со времени вступленія своего въ Академію наукъ (1840) онъ занимался большею частью лишь изученіемъ методовъ преподаванія; его роль въ установленіи точныхъ основъ счисленія безконечно малыхъ не должна быть забываема.

Навье (1785—1836), инженеръ путей сообщенія, своимъ мемуаромъ 1821 года *о законахъ равновѣсія и движенія твердыхъ тѣлъ* заложилъ основы молекулярной механики, которой придали дальнѣйшее развитіе Коши, Пуассонъ и Ламэ. Вступивъ въ члены Института въ 1824 г., онъ завязалъ со вторымъ изъ нихъ горячій споръ о сопротивленіи матеріаловъ, въ которомъ одержалъ верхъ.

Коріолисъ (1792—1843), также инженеръ путей сообщенія, репетиторъ, а затѣмъ профессоръ въ Политехнической школѣ, въ 1831 г. ввелъ въ механику понятіе о сложной центробѣжной силѣ, развитое въ его *Трактатѣ о механикѣ твердыхъ тѣлъ* (1844). Онъ же въ 1829 г. въ своемъ *Вычисленіи дѣйствія машинъ* первый предложилъ пользоваться техническимъ словомъ *работа* въ его точномъ значеніи.

Астрономія: Леверрье, Бессель, Ганзенъ.— Въ астрономіи замѣчательнѣйшимъ завоеваніемъ описываемой эпохи, несомнѣнно, было открытіе Нептуна. Урбэнъ Леверрье (1811 — 1877), поступившій въ 1833 г. изъ Политехнической школы въ отдѣлъ табаководства, затѣмъ въ 1837 г. поступившій репетиторомъ астрономіи въ Политехничсекую школу, уже въ 1846 г. открылъ себѣ двери института цѣнными трудами по небесной механикѣ. Въ это время онъ занялся теоріей Урана; исходя изъ неоднократно высказывавшагося предположенія, что возмущенія этой планеты обусловливаются неизвѣстнымъ свѣтиломъ, онъ пытался опредѣлить орбиту и положеніе этого свѣтила. 1-го іюня ему удалось указать приблизительное мѣстонахожденіе его. 23 сентября, по полученіи болѣе точныхъ указаній, астрономъ Галле въ Берлинѣ усмотрѣлъ новую планету.

Этотъ результатъ особенно замѣчателенъ быстротой произведеннаго вычисленія; англичанинъ Джонъ Каучъ Адамсъ (1819—1892), изъ Кембриджа, въ это же время рѣшилъ эту самую задачу, но онъ рѣшалъ ее въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ.

Въ числѣ главныхъ астрономовъ этой эпохи прежде всего нужно упомянуть Фридриха Вильгельма Бесселя (1784 — 1846), прославившаго вновь открытую Кенигсбергскую обсерваторію и въ самой сильной мѣрѣ содѣйствовавшаго утвержденію современныхъ методовъ практической астрономіи и геодезіи. Какъ аналитикъ онъ своимъ *Изслѣдованіемъ части планетныхъ возмущеній, зависящей отъ движенія солнца* [1]) (1824) обратилъ вниманіе на такъ называемыя функціи Бесселя, которыя впослѣдствіи послужили предметомъ многочисленныхъ работъ.

Петръ Андрей Ганзенъ (1795 — 1874), директоръ обсерваторіи въ Готѣ, въ особенности прославился усовершенствованіемъ теоріи луны въ капитальномъ трудѣ *Fundamenta nova investigationis orbitae verae quam Luna perlustrat*—т. е. „Но-

---

[1]) Въ 1839 г. Бессель окончательно установилъ фактъ движенія солнца въ пространствѣ.

Digitized by Google

выя основанія изслѣдованія истинной орбиты, описываемой луною" (1838).

Джорджъ Бидделъ Эйри (1801—1892), королевскій астрономъ въ Гринвичѣ, издалъ въ 1826 г. *Математическія изслѣдованія по теоріи луны и планетъ.*

Джонъ Гершель (1792—1871), продолжавшій труды своего знаменитаго отца, въ 1824 г. началъ свои наблюденія надъ двойными звѣздами и изслѣдованія касательно звѣздныхъ параллаксовъ.

Новые методы вычисленія съ успѣхомъ были приложены къ кометамъ; были открыты кометы съ короткимъ періодомъ обращенія—прежде всего комета Энке, наблюдавшаяся Понсомъ въ 1818 г., пробѣгающая свою орбиту въ три года съ небольшимъ; далѣе комета Біелы (1826), вычисленная Гамбаромъ (періодъ шесть съ половиною лѣтъ), раздвоеніе которой наблюдалось въ 1846 г.; наконецъ комета Фэ, наблюдавшаяся и вычисленная этимъ астрономомъ въ 1843 г. (періодъ около семи лѣтъ).

Мы не можемъ, однако, входить въ подробности многочисленныхъ и разнообразныхъ астрономическихъ трудовъ этой эпохи; капитальное значеніе прогресса физики и химіи за тотъ же періодъ еще въ большей мѣрѣ требуетъ нашего вниманія.

Значеніе прогресса физики. — Если девятнадцатый вѣкъ дѣйствительно преобразилъ, какъ мы видимъ, физіономію чистой математики, черты которой, казалось, были закрѣплены въ неизмѣнномъ видѣ, то научная дѣятельность проявилась съ неменьшей плодотворностью и въ области наукъ о природѣ, гдѣ столько еще оставалось сдѣлать и гдѣ предыдущее поколѣніе оставило столь неизгладимый духовный слѣдъ.

Реформа образованія произвела къ этому времени свое полное дѣйствіе; промышленность, которую ученые старались развивать въ разгаръ военныхъ бурь, теперь, благодаря продолжительному миру, получила сильный и прочный импульсъ; она будила соревнованіе ученыхъ, ставя имъ новыя проблемы и обезпечивая имъ усовершенствованіемъ техники болѣе точныя средства изслѣдованія.

Прежде довольствовались приблизительными законами, принимая въ разсчетъ возможныя погрѣшности наблюденія, съ этихъ поръ стали требовать еликовозможной точности; древній предразсудокъ о простотѣ природы падаетъ передъ повторными точными опытами; но если чувственный міръ представляется теперь безконечно сложнымъ, то у математики готовы средства выразить въ символахъ эту сложность и извлечь изъ нихъ точныя формулы.

Съ другой стороны, сношенія между европейскими народами не подвергаются нарушеніямъ каждую минуту, какъ было встарь; естественно, что они все расширяются; вскорѣ дѣло сношеній поразительно облегчается и пріобрѣтаетъ невѣроятную быстроту благодаря сооруженію желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ. Узкій математикъ еще можетъ оставаться наединѣ со своею мыслью, но физикъ или химикъ обязательно долженъ быть въ курсѣ всѣхъ новыхъ открытій, хотя бы и вынужденъ былъ спеціализировать поле своихъ изслѣдованій. Такимъ образомъ наука становится общимъ дѣломъ всей Европы; каждая нація особенностями своего генія дѣлаетъ вкладъ въ сокровищницу общаго прогресса, способствуетъ обновленію понятій о природѣ, и участвуетъ въ открытіяхъ, чудесными приложеніями которыхъ мы теперь пользуемся.

Новая теорія оптики: Френель.—Первый рѣшительный ударъ древнимъ ученіямъ былъ нанесенъ работами въ области оптики; какъ первое математическое обоснованіе этой науки отмѣтило собою начало физики VIII вѣка, такъ и преобразованію ея суждено было отмѣтить наступленіе новой эры.

Digitized by Google

Въ IX томѣ настоящаго сочиненія мною ужъ была указана отправная точка работъ Френеля; тотъ фактъ, что свѣтъ въ соединеніи съ свѣтомъ можетъ производить темноту, трудно объяснить теоріей истеченія; напротивъ, его можно объяснить, если свѣтъ есть колебательное движеніе, передающееся въ упругой средѣ (свѣтовой эѳиръ), ибо два противоположныхъ колебанія могутъ уничтожаться.

Первые опыты Френеля заслужили поощренія Араго; Академія наукъ увѣнчала его мемуаръ о диффракціи, представленный въ 1818 г., и замѣчательный „неизмѣннымъ согласіемъ вычисленія съ опытомъ до мельчайшихъ подробностей". Однако большая часть ученыхъ, физиковъ или геометровъ, какъ Біо, Пуассонъ, Лапласъ остались тѣмъ не менѣе убѣжденными сторонниками теоріи истеченія; послѣдній, напримѣръ, доказывалъ, что она въ достаточной мѣрѣ объясняетъ явленіе двойного лучепреломленія. Теорія же колебаній не могла справиться съ нѣкоторыми серьезными возраженіями, и только пятью годами позже, когда она была почти совсѣмъ оставлена своимъ новымъ глашатаемъ Томасомъ Юнгомъ, Френелю удалось найти дѣйствительныя ея основанія, помощью которыхъ онъ съ величайшей простотой объяснилъ всѣ свѣтовыя явленія.

Онъ показалъ, что вызывающія ихъ колебанія совершаются не въ направленіи распространенія волнъ, какъ звуковыя колебанія, а въ поперечномъ направленіи, перпендикулярномъ къ линіи распространенія. На этой концепціи покоится все современное зданіе оптики; оно построено Френелемъ, и все, что было сдѣлано потомъ въ этой области, является лишь дальнѣйшимъ развитіемъ или иллюстраціей его идей. Съ другой стороны, онѣ имѣли величайшее вліяніе на развитіе теоріи упругости, и творцы ея Коши, Пуассонъ, Гринъ, Ламэ вдохновлялись въ своихъ трудахъ методомъ Френеля.

Изобрѣтеніе маяковъ съ линзами, которымъ мы ему обязаны, въ достаточной мѣрѣ показываетъ, что его геній столь же внимателенъ былъ къ нуждамъ практической жизни, сколько и къ теоретическимъ построеніямъ; это изобрѣтеніе доставило ему славу, много способствовавшую торжеству его теоріи.

Около этого же времени искусный мюнхенскій оптикъ Фраунгоферъ (1785—1826) производилъ любопытныя наблюденія надъ линіями въ спектрѣ, замѣченными Волластономъ; онъ подмѣтилъ, что существованіе этихъ линій тѣснѣйшимъ образомъ связано съ природою свѣтового источника, и сталъ изучать спектры звѣздъ и планетъ. Но основныя начала спектральнаго анализа были установлены лишь значительно позже.

Въ это же время были предприняты первые опыты закрѣпленія непрочныхъ изображеній камеры-обскуры. Жозефъ-Нисефоръ Ніэпсъ (1765 — 1833) былъ главнымъ иниціаторомъ многочисленныхъ работъ, предпринятыхъ въ этой области, и открытій, приведшихъ къ изобрѣтенію дагерротипа и фотографіи, которая оказала столь глубокое вліяніе на успѣхи наукъ и искусствъ.

Электромагнетизмъ: Эрстедъ, Амперъ, Фарадей. — Въ 1820 г. Гансъ Христіанъ Эрстедъ (1777 — 1857), профессоръ физики въ Копенгагенскомъ университетѣ, произвелъ наблюденіе, научныя и практическія послѣдствія котораго были огромны. Онъ показалъ, что электрическій токъ отклоняетъ магнитную стрѣлку; но онъ оставилъ другимъ честь оцѣнки по достоинству этого наблюденія.

Андрэ-Мари Амперъ (1775 — 1836), уроженецъ ліонской семьи, сперва бывшій профессоромъ въ Бургѣ и Ліонѣ, затѣмъ репетиторомъ анализа въ Политехнической школѣ (1805), пріобрѣлъ извѣстность математическими трудами,

Digitized by Google

открывшими ему двери Института (1814). Жадно воспринимавшій всѣ отрасли знанія, но утомленный многочисленными огорченіями, онъ, казалось, закончилъ свою научную карьеру, когда 11-го сентября 1820 г. Араго повторилъ передъ Академіей наукъ опыты Эрстеда, которые незадолго передъ тѣмъ видѣлъ въ Женевѣ. Семь дней спустя Амперъ представилъ записку, заключавшую въ себѣ существенные элементы его блестящихъ открытій. Онъ показалъ, что два тока дѣйствуютъ другъ на друга, какъ токъ дѣйствуетъ на магнитъ. Но нужно было открыть математическій законъ этого дѣйствія; съ этой цѣлью Амперъ комбинировалъ самые остроумные аппараты, производилъ самые тонкіе опыты и наконецъ рѣшилъ задачу, найдя элементарную формулу, играющую въ ученіи объ электричествѣ роль, сходную съ той, какую въ астрономіи играютъ законы Кеплера [1]).

Такимъ образомъ электричество и магнетизмъ были сведены къ одному принципу, первымъ и естественнымъ слѣдствіемъ котораго было открытіе электромагнита, сдѣланное Араго; основалась новая отрасль науки, плодотворность результатовъ которой манила къ новымъ, многообѣщающимъ изслѣдованіямъ.

Особенно выдвинулся въ этой области англичанинъ Михаилъ Фарадей (1794—1867), одинъ изъ наиболѣе изобрѣтательныхъ умовъ современной эпохи. Дѣятельность его была чрезвычайно многостороння, и число его открытій было столь велико, что онъ долженъ былъ, говорятъ, записывать ихъ и нумеровать, чтобы не забыть ихъ. Ученикъ Дэви, онъ выступилъ съ блестящими работами по химіи (открытіе бензина, ожиженіе многихъ газовъ); подвинутый вопросами электролиза на изслѣдованіе токовъ, онъ обнаружилъ здѣсь поразительную силу воображенія, которую развилъ въ смѣлыхъ гипотезахъ языкомъ не всегда точнымъ, но удивлявшимъ математиковъ. Рядомъ съ ученымъ, которому мы обязаны положительными и опредѣленными успѣхами, въ немъ жилъ предвѣстникъ новой эры, сѣющій мысли, плоды которыхъ будутъ собраны грядущими поколѣніями.

Капитальнымъ его открытіемъ является магнитная индукція (1831); онъ показалъ, какъ можно возбудить токъ при помощи магнита или другого тока. Съ этихъ поръ сдѣлалось возможнымъ превращать механическую работу въ электрическую энергію, или наоборотъ; явленія индукціи находятъ непосредственное примѣненіе въ нашихъ динамо-машинахъ, какъ генераторныхъ, такъ и получающихъ токъ.

Впрочемъ, Фарадея привела къ его открытію философская концепція, несогласная съ господствовавшими воззрѣніями. Съ тѣхъ поръ какъ Ньютонъ формулировалъ законъ всемірнаго тяготѣнія, не указавъ, слѣдуетъ ли считать дѣйствіе на разстояніи свойствомъ вѣсомой матеріи, или же оно является результатомъ реакцій среды, математики привыкли считать первоначальными всѣ дѣйствія на разстояніи, и эта идея естественнымъ образомъ прилагалась и къ электрическимъ явленіямъ. Фарадей же считалъ эти дѣйствія лишь производными; присутствіе тока или магнита измѣняетъ окружающую среду, создаетъ вокругъ нихъ особую среду, электрическое поле; если въ это поле быстро ввести проводникъ, то измѣненіе среды, внезапно проникая въ этотъ проводникъ, нарушаетъ въ немъ электрическое равновѣсіе; образуется токъ. Равнымъ образомъ въ области статическаго электричества Фарадей разоблачилъ таинственную роль изолирующей, діэлектрической среды. Онъ же первый дога-

---

[1]) Назначенный въ 1824 г. профессоромъ физики въ Collège de France, Амперъ обнародовалъ въ 1826 свои *Теоріи электро-динамическихъ явленій, выведенныя изъ опыта*. Въ 1834 г. появился его *Опытъ по философіи наукъ*, продолженіе котораго было издано послѣ его смерти его сыномъ Жанъ-Жакомъ Амперомъ.

Digitized by Google

дался о родствѣ между явленіями электрическими и свѣтовыми, и его блестящее открытіе дѣйствія магнита на поляризованный свѣтъ (1845) послужило отправной точкой одного изъ важнѣйшихъ синтезовъ современной науки.

Тѣмъ временемъ въ Геттингенѣ знаменитый Гауссъ посвятилъ свою старость обоснованію математической теоріи магнетизма; онъ не могъ остаться равнодушнымъ къ новымъ открытіямъ, и первый, проведя въ жизнь указанія Ампера, устроилъ (1833) дѣйствующій электрическій телеграфъ между своей обсерваторіей и физическимъ институтомъ, для сношеній со своимъ коллегой и сотрудникомъ Вильгельмомъ Веберомъ, на разстояніи мили [1]). Особенная же заслуга его заключается въ томъ, что онъ заложилъ основанія системы единицъ измѣренія, до сихъ поръ принятой въ физикѣ.

Законы Ома относительно распредѣленія электричества и распространенія токовъ носятъ имя нѣмецкаго математика (1788—1854), который установилъ ихъ, приложивъ идеи, развитыя Фурье, къ изученію распространенія теплоты.

Изобрѣтеніе столба съ постояннымъ токомъ (1829) принадлежитъ французу Беккерелю (Антуанъ-Сезаръ, 1788—1878), установившему также въ 1823 г. основные законы термоэлектрическихъ явленій вслѣдъ за открытіемъ (1821) Зеебека (1770 — 1831), что теплота вызываетъ электрическіе токи. Впослѣдствіи Беккерель съ особеннымъ рвеніемъ отдался изученію электричества въ животныхъ и растеніяхъ; въ 1838 г. для него была учреждена каѳедра въ Музеѣ.

Промышленныя приложенія электролиза, извѣстныя подъ названіемъ гальванопластики, ведутъ свое начало съ 1837 г. и были изобрѣтены въ Россіи нѣмцемъ Якоби (1790—1867).

Термодинамика: Сади Карно, Робертъ Майеръ, Джоуль. — Между тѣмъ какъ изслѣдованія, вызванныя открытіемъ Эрстеда, установили неожиданныя зависимости между всѣми отраслями физики и породили мысль о единствѣ силъ природы, опытное превращеніе тепловыхъ эффектовъ въ механическую работу заложило послѣдній камень въ фундаментъ современной физики.

Сади Карно (1796—1832), старшій сынъ Лазаря Карно, поступившій въ 1815 г. изъ Политехнической школы въ инженерный корпусъ, оставилъ военную службу въ 1828 г. ради науки и былъ унесенъ холерою въ возрастѣ тридцати шести лѣтъ, успѣвъ издать только брошюру въ 60 страницъ *Размышленія о двигательной силѣ огня и о средствахъ, коими можно развить эту силу;* появленіе этой брошюры прошло почти незамѣченнымъ [1]). Статьи, оставленныя имъ, были опубликованы только въ 1878 г., когда сдѣланныя имъ открытія давно уже составили славу Майера и Джоуля.

Сади Карно былъ пораженъ тѣмъ фактомъ, что теорія паровыхъ машинъ, промышленныя приложенія которыхъ день ото дня пріобрѣтали все бо́льшую важность, заключалась въ эмпирическихъ законахъ; ему пришло въ голову, что для обоснованія ея слѣдовало бы изучить производимую теплотой механическую работу независимо отъ механизмовъ и факторовъ, служащихъ къ производству этой работы.

Понимая сначала теплоту, согласно господствовавшимъ воззрѣніямъ, какъ матеріальную субстанцію, онъ тѣмъ не менѣе сдѣлалъ капитальное замѣчаніе, что она производитъ работу только въ томъ

---

[1]) Первые правильно дѣйствующіе общественные телеграфы были сооружены почти въ это же время, съ 1836 по 1840, въ Англіи Уитстономъ, въ Германіи Штейнгейлемъ, и въ Соединенныхъ Штатахъ.

[1]) Теорема Карно была вновь разсмотрѣна и подтверждена въ 1834 г. Клапейрономъ, въ 1849 г. — Вильямомъ Томсономъ, которому съ большимъ трудомъ удалось достать въ Парижѣ оригиналъ брошюры.

Digitized by Google

случаѣ, когда существуетъ разница между температурами двухъ тѣлъ (напримѣръ, котла и холодильника). Онъ уподобляетъ паденіе температуры пониженію уровня водяного потока; остановясь на этой идеѣ, онъ изъ нея выводитъ условія максимальнаго дѣйствія, независимо отъ природы агентовъ, переносящихъ теплоту, и символизируетъ функціонированіе термическихъ машинъ графически въ видѣ цикла, за которымъ сохранилось его имя.

Изъ посмертныхъ бумагъ его видно, что онъ отказался отъ ходячаго воззрѣнія на теплоту; для него теплота стала лишь движеніемъ молекулъ матеріи. Всюду, гдѣ происходитъ уничтоженіе теплоты, получается движущая сила (работа), пропорціональная исчезнувшему количеству теплоты, и наоборотъ. Ее можно оцѣнить въ 370,7 килограммометровъ на количество теплоты, способное нагрѣть на 1 градусъ килограммъ воды.

Робертъ Майеръ (1814—1878), нѣмецкій врачъ, находившійся на голландской службѣ, занимаясь на Явѣ изслѣдованіемъ измѣненій температуры человѣческаго тѣла, пришелъ къ заключенію, что движущая сила животныхъ соотвѣтствуетъ тепловымъ потерямъ. Его размышленія надъ механизмомъ жизни привели его такимъ образомъ при отправной точкѣ зрѣнія, совершенно отличной отъ идеи Сади Карно, къ невысказаннымъ выводамъ этого послѣдняго. Пользуясь, какъ и французскій ученый, числами, общепринятыми въ его время въ физикѣ для измѣренія тепловыхъ свойствъ газа, онъ далъ близкое къ указанному результату число (365 кгрмм.) для механическаго эквивалента теплоты.

Между тѣмъ какъ датскій инженеръ Кольдингъ съ своей стороны пришелъ къ аналогичнымъ заключеніямъ [1]), англійскій физикъ, Джемсъ Прескоттъ Джоуль (1818—1889), ученикъ Дальтона, занялся изученіемъ законовъ развитія теплоты въ электрическомъ токѣ, т.-е. отъ химическаго воздѣйствія. Убѣдившись въ пропорціональной зависимости между количествомъ теплоты и работой, онъ произвелъ для опредѣленія эквивалента рядъ опытовъ прямого измѣренія различными методами, особенно же изучая теплоту, производимую треніемъ (1843—1845). Такимъ путемъ онъ получилъ число 425 килограммометровъ, т.-е. почти въ точности цифру, принятую въ настоящее время.

Синтезъ полученныхъ такимъ образомъ съ различныхъ сторонъ выводовъ выполнилъ Гельмгольцъ въ значительномъ мемуарѣ о сохраненіи силы (1847); приложивъ къ физикѣ принципъ раціональной механики (эквивалентность, измѣненія живыхъ силъ и работы силъ въ системѣ), онъ его распространилъ на всю область природы и показалъ роль его въ самыхъ разнообразныхъ явленіяхъ. Такимъ образомъ былъ сдѣланъ рѣшительный и безповоротный шагъ къ механическому объясненію міра.

Но поднимаясь такимъ образомъ на головокружительную высоту теоретической мысли, наука вмѣстѣ съ тѣмъ укрѣпляла свой экспериментальный фундаментъ все болѣе точными и строгими средствами. По разнообразію чиселъ, данныхъ Джоулемъ и Майеромъ для механическаго эквивалента теплоты, можно видѣть, сколь многаго оставляли еще желать наши свѣдѣнія о свойствахъ газа. Возобновленіе старыхъ работъ, неблагодарная задача исправленія ихъ для точнаго опредѣленія постоянныхъ, полезныхъ для ученаго или инженера, въ особенности выпали на долю француза Реньо (1810—1871). Необычайная добросовѣстность его работъ, замѣчательное искусство, съ которымъ онъ умѣлъ комбинировать новые приборы и устранять причины погрѣш-

[1]) Такъ же, какъ и во Франціи Сегенъ, одинъ изъ изобрѣтателей локомотива.

Digitized by Google

ностей, которыми до того времени пренебрегали, создали традицію въ области эксперимента, до него неизвѣстную; ученые привыкли не обосновывать рискованныхъ теорій приблизительными законами, и такимъ образомъ была расчищена почва для прочныхъ завоеваній науки.

Неорганическая химія: Берцеліусъ. — Такимъ образомъ къ серединѣ вѣка вся физика была обновлена сверху донизу, какъ въ своихъ основныхъ концепціяхъ, такъ и въ техническихъ традиціяхъ; обновленіе химіи совершилось еще въ предыдущемъ поколѣніи, и ея прогрессъ въ разсматриваемый періодъ больше носитъ характеръ развитія началъ, установленныхъ Лавуазье, Дэви, Гей-Люссакомъ и Дальтономъ, чѣмъ возвѣщенія новыхъ доктринъ.

Независимо отъ частныхъ открытій, продолжаемыхъ съ неослабнымъ усердіемъ[1]), чувствуется потребность въ синтезѣ; въ этомъ отношеніи приходится склониться передъ авторитетомъ Берцеліуса (1779—1848). Этотъ знаменитый шведъ не только является искуснѣйшимъ практикомъ; онъ принадлежитъ также къ тѣмъ химикамъ, умъ которыхъ наиболѣе способенъ къ общимъ концепціямъ и широкій кругозоръ которыхъ даетъ имъ возможность быстро приспособляться къ измѣненіямъ, которыхъ требуютъ непрерывно надвигающіяся другъ за другомъ открытія. Прежде всего онъ занялся изслѣдованіемъ идей Гей-Люссака относительно объемнаго состава соединеній; въ 1818 г. онъ скомбинировалъ идею Гей-Люссака съ идеей Дальтона и изобрѣлъ свою систему множественныхъ атомовъ (напримѣръ, вода состоитъ изъ одного атома кислорода и двойного атома водорода); изученіе разложенія соединеній путемъ электричества привело его къ теоріи дуализма; по сущности эта теорія является возвратомъ къ идеямъ Лавуазье, въ коренъ измѣненнымъ однако вновь открытыми фактами. Она добилась общаго признанія, долго господствовала въ наукѣ и даже послѣ своего крушенія оставила глубокіе слѣды.

Берцеліусъ первый опубликовалъ вполнѣ точную таблицу эквивалентовъ простыхъ тѣлъ, приведенныхъ къ 100 вѣсовымъ единицамъ кислорода; отношенія между нѣкоторыми изъ этихъ чиселъ могли явиться подтвержденіемъ знаменитой гипотезы, высказанной въ 1815 г. англійскимъ химикомъ Праутомъ (1786—1856) и горячо защищавшейся шотландцемъ Томасомъ Томсономъ (1773—1852), а именно, что всѣ атомные вѣса находятся въ простыхъ кратныхъ отношеніяхъ къ вѣсу атома водорода. Но не всѣ опредѣленія Берцеліуса соотвѣтствовали этой гипотезѣ, и послѣ горячей полемики, имѣвшей мѣсто въ 1830 г., она на нѣкоторое время была забыта.

Однако этой идеѣ, столь соблазнительной (ибо въ сущности она есть не что иное, какъ мысль о единствѣ матеріи) суждено было возродиться въ разнообразныхъ формахъ. Въ 1840 г. ее вызвалъ къ жизни Ж. Б. Дюма, выставивъ положеніе, что объясненія различныхъ свойствъ химическихъ, и именно органическихъ соединеній слѣдуетъ искать въ расположеніи простыхъ атомовъ, въ структурѣ типа, а не въ матеріальномъ различіи самыхъ элементовъ. Анализы самого Дюма, правда, показали, во всякомъ случаѣ, что если допустить, что различные химическіе атомы состоятъ изъ одного и того же первобытнаго вещества, то слѣдуетъ признать, что наиболѣе простой формой сгущенія его является та, какая предположена гипотезой Праута. Но вопросъ все-таки остался открытымъ.

На развитіе идей Дюма, повидимому, повліяло установленіе основныхъ фактовъ изомеріи, указанныхъ сперва Фарадеемъ, но въ особенности освѣщенныхъ Берцеліусомъ въ 1831 г. на примѣрѣ винока-

[1]) Отмѣтимъ открытіе перекиси водорода (1818) Тенаромъ, брома (1822) Баларомъ (1802—1870).

Digitized by Google

менной и виноградной кислоты. Тождество химическаго состава двухъ тѣлъ, обладающихъ совершенно различными свойствами, опрокидывало вверхъ дномъ всѣ привычныя воззрѣнія и могло получить объясненіе только въ томъ случаѣ, если ввести въ науку соображенія относительно способа группировки атомовъ.

Открытіе изоморфизма (1819) Митчерлихомъ (1794—1863) имѣло не меньшую важность. Открытіе, что тѣла, обладающія совершенно или почти одинаковой кристаллической формой, могутъ соединяться во всевозможныхъ пропорціяхъ при совмѣстной кристаллизаціи, открывало совершенно новый взглядъ на роль молекулярныхъ группировокъ въ химіи; въ то же время оно явилось доказательствомъ необходимости культивировать минералогію, какъ науку, не зависимую отъ химическихъ анализовъ.

Органическая химія: Шеврель, Либихъ, Велеръ, Дюма.—Такъ какъ предыдущее столѣтіе исчерпало почти всѣ важнѣйшія открытія, предстоявшія въ области минеральной химіи, то труды ученыхъ по преимуществу направлены были на изслѣдованіе органическихъ тѣлъ. Правила элементарнаго анализа уже были извѣстны; но различіе ближайшихъ химическихъ принциповъ требовало новыхъ методовъ.

Образецъ такого рода былъ данъ изслѣдованіями Шевреля (1789—1889) надъ жирными веществами. Рядомъ послѣдовательныхъ промывокъ ему удалось показать, что они образуются отъ смѣшенія въ неопредѣленныхъ пропорціяхъ небольшого числа вполнѣ опредѣленныхъ веществъ и отъ которыхъ далѣе нельзя было ничего отдѣлить, не разрушая ихъ.

Въ 1835 г. Дюма и Пелиго открыли метиловый (древесный) спиртъ, изучили его свойства и доказали тѣсное родство его съ обыкновеннымъ спиртомъ. Идея химическаго ряда, функціи, была найдена. Дюма далъ ей развитіе, оформилъ ее, и пришелъ такимъ образомъ къ ученію о типахъ, продолжателемъ и завершителемъ котораго явился Гергардтъ (1816—1856).

Тѣмъ временемъ лабораторія въ Гиссенѣ, которою съ 1825 по 1850 руководилъ Либихъ (1803—1871), пріобрѣтала громкую извѣстность, и въ нее со всѣхъ концовъ Европы стекались люди послушать учителя, репутація котораго росла съ каждымъ днемъ. Въ своихъ теоріяхъ онъ въ особенности подчеркиваетъ факты замѣщенія въ органической молекулѣ одного тѣла другимъ, эквивалентнымъ ему, безъ существеннаго измѣненія природы соединенія. Онъ показалъ, что для простого тѣла эквивалентъ можетъ быть даже сложнымъ радикаломъ, изолированное существованіе котораго не всегда при томъ будетъ устойчиво. Этимъ ученіемъ о сложныхъ радикалахъ онъ внесъ порядокъ въ хаотическія группы органическихъ тѣлъ.

Либихъ былъ ученикомъ Гей-Люссака; Велеръ же (1800—1882), какъ и Мичерлихъ, принадлежалъ къ школѣ Берцеліуса; будучи профессоромъ въ Гетингенѣ, онъ съ 1825 г. поддерживалъ съ Либихомъ столь тѣсныя отношенія, что они обмѣнивались духовными подарками: не одна работа одного печаталась за подписью другого. Велеръ особенно выдвинулся открытіемъ алюминія (1827) и синтезомъ мочевины (1829), который долго оставался единственнымъ примѣромъ полученія органическаго тѣла помощью неорганическихъ веществъ. Такъ нѣмецкіе университеты, въ предыдущемъ столѣтіи казавшіеся созданными только для литературныхъ занятій, въ теченіе разсматриваемаго нами періода стали научными центрами, полными жизни, мало-по-малу освобождавшимися изъ-подъ вліянія французской науки; въ математикѣ, какъ и въ физикѣ, французскіе авторы сохраняютъ еще значеніе классиковъ, благодаря превосходству своихъ методовъ изложенія, которымъ нѣмцы мало старались подражать; оригинальныя мысли

Digitized by Google

ихъ собственныхъ ученыхъ съ трудомъ завоевываютъ въ преподаваніи мѣсто, по справедливости принадлежащее имъ. Зато Либихъ въ области органической химіи поднимается на такую же высоту, какъ Берцеліусъ въ изученіи неорганической природы; въ наукахъ біологическихъ Германія выказала полную самостоятельность; именно ей принадлежатъ величайшіе успѣхи въ этой области, обусловленные тѣмъ, что она сумѣла освободиться отъ туманныхъ умозрѣній натуръ-философовъ.

Целлюлярная теорія.—Первыми руководителями научнаго движенія были Эрнстъ Генрихъ Веберъ (1795—1878), творецъ психофизики, а въ особенности Іоганнъ Мюллеръ (1801—1858), профессоръ въ Боннѣ, затѣмъ въ Берлинѣ, заслужившій названіе Галлера XIX вѣка и Кювье Германіи. И, дѣйствительно, онъ охватилъ всю область біологіи, былъ учителемъ большинства ученыхъ слѣдующаго поколѣнія и вмѣстѣ съ Лукой Шенлейномъ (1793—1864) основалъ современную школу медицины въ Берлинѣ. Самый выдающійся трудъ его касается механизма чувственныхъ воспріятій. Шотландецъ Чарльзъ Белль (1774—1842) указалъ различіе между двигательными и чувствующими нервами: Мюллеръ далъ (1831) рѣшительное экспериментальное доказательство этого положенія, которое до тѣхъ поръ считалось лишь остроумной и болѣе или менѣе правдоподобной гипотезой. Своимъ закономъ специфическихъ энергій онъ установилъ, что различіе ощущеній, передаваемыхъ различными органами чувствъ, не зависитъ ни отъ способа раздраженія, ни отъ разницы въ структурѣ специфическихъ нервовъ, но только отъ природы центральнаго органа чувства. Наконецъ, онъ началъ методическія изслѣдованія роли животнаго электричества, впослѣдствіи прославившія имя Дюбуа-Реймона.

Въ области сравнительной анатоміи Германія имѣла уже въ лицѣ Блуменбаха (1752—1840) ученаго, превзошедшаго Кювье; но рѣшительный прогрессъ въ этой области выпалъ на ея долю въ гистологіи. Съ тѣхъ поръ какъ Биша разложилъ живые организмы на простыя ткани, оставалось найти унитарный элементъ и объяснить образованіе тканей.

Матвѣй Шлейденъ (1804—1881, профессоръ въ Іенѣ, авторъ сочиненія *Ботаника какъ индуктивная наука* (1842—1845), предложилъ въ 1838 г. клѣточную или целлюлярную теорію для объясненія растительныхъ тканей; Теодоръ Шваннъ (1810—1882) распространилъ ее въ 1839 г. на животныя ткани. Клѣтка можетъ достигать самыхъ разнообразныхъ размѣровъ и принимать всевозможныя формы; она можетъ сама составлять индивидуумъ, можетъ и соединяться съ другими для образованія сложной ткани; тѣмъ не менѣе она сведена къ единому и опредѣленному типу. Сказать правду, понятіе о клѣткѣ еще не достигло тогда полной зрѣлости и законченности; на основаніи этихъ данныхъ необходимо было перестроить всю общую анатомію, и эта задача въ особенности выпала на долю Якова Генле (1809—1885) относительно животныхъ и Гуго Моля (1805—1889) относительно растеній. Этотъ послѣдній, между прочимъ, указалъ на важное значеніе слизистаго вещества, содержащагося въ клѣточкѣ помимо ядра, хорошо сознававшееся уже Шлейденомъ и Шванномъ; онъ ввелъ для этого вещества названіе протоплазмы, изучавшейся съ 1835 г. подъ названіемъ саркоды Ф. Дюжарденомъ, профессоромъ въ Реннѣ.

Проблема образованія клѣтокъ долго возбуждала горячіе споры; и неудивительно: это былъ капитальный вопросъ эмбріогеніи. Сегментація яйцевой клѣтки была впервые наблюдаема въ 1824 г. Прево и Дюма на яйцѣ лягушки, подтверждена Эрнстомъ фонъ-Бэромъ (1792—1876) въ 1834 г., доказана въ 1836 г. Рускони относительно яицъ рыбы и въ 1837 г. Зибольдомъ для множества паразитарныхъ червей, живущихъ въ ки-

Digitized by Google

шечникѣ. Но становятся ли эти сегментированныя клѣтки элементами эмбріональнаго существа, или, какъ утверждалъ въ 1842 г. Карлъ Фохтъ, онѣ исчезаютъ, образуя среду, гдѣ самопроизвольно образуются новыя клѣтки? Первое предположеніе было признано единственно возможнымъ въ виду изслѣдованій Рейхерта, Бишофа (1843) и особенно Келликера надъ головоногими (1844). Это было тріумфомъ для стараго тезиса объ эпигенезисѣ, выставленнаго Г. Ф. Вольфомъ въ 1764 г., и гибелью для теоріи преформаціи, защищавшейся Кювье.

Во Франціи изслѣдованія такого рода больше всего касаются растеній; ими занимался Дютроше (1776—1847), открывшій эндосмосъ и экзосмосъ, Адольфъ Броньяръ (1801—1872), а особенно Бриссо-Мирбель (1776—1854), пользовавшійся большимъ вліяніемъ какъ преподаватель сперва въ Сорбоннѣ, потомъ въ Музеѣ. Если его идеи и оспаривались нѣмецкими учеными, то онъ все же сдѣлалъ немало цѣнныхъ вкладовъ въ науку.

Целлюлярная теорія, показавшая, что живое существо состоитъ изъ самостоятельно развивающихся элементовъ, способныхъ размножаться посредствомъ дѣленія, показала вмѣстѣ съ тѣмъ пробѣлы въ древнемъ понятіи объ индивидуумѣ и привела къ перестройкѣ его. Проблема усложнилась открытіемъ перемѣннаго зарожденія (метагенезъ), каковымъ терминомъ датчанинъ Стенструпъ обозначилъ (1842) рядъ фактовъ, довольно многочисленныхъ, чтобы обратить на себя вниманіе естествоиспытателей. Боннэ давно уже отмѣтилъ безбрачное размноженіе травяныхъ тлей [1]), провѣренное I. Ф. Киберомъ (Kyber) въ 1815 г., но считавшееся просто курьезомъ. Въ 1819 г. Адальбертъ де Шамиссо, принимавшій участіе въ кругосвѣтной экспедиціи русскаго корабля *Рюрикъ* (1815—1818), обнародовалъ свои наблюденія надъ сальпами, странными существами, изъ которыхъ одни, одаренныя поломъ, плаваютъ одиноко, а другія, безполыя и образовавшіяся путемъ почкованія первыхъ, живутъ соединившись въ видѣ цѣпи. Эти послѣднія содержатъ въ себѣ яйца, происшедшія отъ сальпъ, имѣющихъ половые органы и по отношенію къ которымъ они играютъ лишь роль кормилицъ. Съ 1829 по 1837 г. норвежскій пасторъ Сарсъ изучалъ перемѣнное поколѣніе трехъ сроковъ, подъ существенно различными формами (сифистомы, стробили, медузы). Зибольдъ сдѣлалъ аналогичное открытіе относительно одного изъ полиповъ, а Стенструпъ, съ своей стороны, изучилъ размноженіе глистовъ-сосальщиковъ. Всѣ эти факты, въ связи съ тѣми, которые извѣстны были подъ названіемъ размноженія почкованіемъ, привели (Лейкарта, въ 1851 г.) къ мысли о полиморфизмѣ недѣлимыхъ, раздѣляющихъ между собою жизненныя функціи и могущихъ либо существовать изолированно, либо соединяться въ колоніи, образуя болѣе сложную индивидуальность.

Зоологія: Жоффруа Сентъ-Илеры.—До самой кончины своей (1832) Кювье пользовался огромнѣйшимъ вліяніемъ и оставилъ послѣ себя учениковъ, которые ревностно защищали, то во Франціи, то за предѣлами ея, его основныя положенія, неизмѣняемость видовъ и различіе плановъ природы при образованіи различныхъ живыхъ существъ. Знаменитѣйшимъ изъ нихъ былъ швейцарецъ Агассицъ (1807—1873), профессорствовавшій въ Невшателѣ, а съ 1846 г. поселившійся въ Соединенныхъ Штатахъ [1]).

---

[1]) Половое поколѣніе этихъ насѣкомыхъ состоитъ изъ самцовъ и самокъ; оплодотворенныя самки даютъ яйца, изъ которыхъ выходятъ только самки, въ свою очередь производящія оба пола.

[1]) Знаменитый путешественникъ Агассицъ спеціально изучалъ ископаемыхъ моллюсковъ, рыбъ и иглокожихъ. Ему же наука обязана изслѣдованіями о распространеніи ледниковъ въ древности, обновившими геологію четвертичнаго періода.

Digitized by Google

Но еще до смерти Кювье утвердились противоположные взгляды. Въ 1818—1822 Этьенъ Жоффруа Сентъ-Илеръ издалъ два тома *Анатомической философіи* и *Человѣческихъ уродовъ*, гдѣ онъ провелъ методъ сравненія формъ одного и того же существа съ различными взрослыми существами. Пока онъ развивалъ свои идеи только относительно позвоночныхъ, Кювье не думалъ протестовать; но когда ученики Жоффруа Сентъ-Илера, затѣмъ онъ самъ, хотѣли распространить ихъ на насѣкомыхъ и показать единство ихъ плана съ планомъ позвоночныхъ, возгорѣлся знаменитый споръ (1830), окончившійся въ пользу Кювье, обнаружившаго ошибочность нѣкоторыхъ деталей въ воззрѣніяхъ своего соперника.

Однако доктрина, восторжествовавшая на время, должна была сдѣлать нѣкоторыя уступки; если считать планъ организаціи неизмѣняемымъ и заранѣе предустановленнымъ, то надо допустить, что степень сложности структуры постепенно утверждается по мѣрѣ развитія, что органическое совершенство передается путемъ большей дифференціаціи тканей и органовъ; эти идеи развивалъ Генри Мильнъ-Эдвардсъ во Франціи, Эрнстъ фонъ Бэръ въ Германіи.

Изидоръ Жоффруа Сентъ-Илеръ (1805—1864), сынъ Этьена, значительно расширилъ и обосновалъ новую отрасль науки (тератологію), созданную его отцомъ.

Въ Германіи идея единства плана природы вдохновила великаго поэта Гете, который производилъ надъ растеніями поистинѣ научныя изслѣдованія, мало оцѣненныя его современниками; въ зоологіи идеи Жоффруа Сентъ-Илера нашли убѣжденнаго адепта въ Ратке (1793—1860), который горячо настаивалъ на необходимости положить въ основу сравнительной анатоміи эмбріологическія изслѣдованія.

Ботаника: Дютроше, Броньяръ.—Въ ботаникѣ, кромѣ созданія целлюлярной теоріи, огромный прогрессъ былъ сдѣланъ въ изученіи функцій органовъ. Открытіе осмоса, сдѣланное Дютроше, позволило ему въ промежутокъ съ 1826 по 1837 г. установить точныя соотношенія между дыханіемъ листьевъ и движеніемъ сока и устранить изъ объясненія явленій гипотезу жизненной силы. Онъ показалъ также, что выдѣленіе теплоты, наблюдаемое у растеній, соотвѣтствуетъ исключительно химическимъ явленіямъ, очагомъ которыхъ они являются; онъ различалъ два обратныхъ процесса дыханія, являющихся отправнымъ пунктомъ этихъ явленій, и для зеленыхъ частей приписывалъ ихъ вліянію свѣта (ночное и дневное дыханіе) [1]).

Адольфъ-Теодоръ Броньяръ (1801—1876), сынъ минералога Александра (1770—1847), пріобрѣлъ всемірную извѣстность своей *Исторіей ископаемыхъ растеній* (1828—1847). Въ 1828 онъ получилъ главную премію института за мемуаръ, заключавшій въ себѣ любопытную теорію оплодотворенія, признанную впослѣдствіи ошибочною; въ 1831 г. онъ составилъ совмѣстно съ Амичи цѣнный мемуаръ о строеніи и функціяхъ листьевъ.

Геологія: Дюфренуа, Эли де Бомонъ, Чарльзъ Ляйелль.—Во Франціи исполненъ былъ огромный геологическій трудъ, а именно, составлена геологическая карта, потребовавшая пятнадцати лѣтъ работы у двухъ знаменитыхъ ученыхъ (1825—1840).

Дюфренуа (1792—1857) былъ по преимуществу минералогомъ; Эли де Бомонъ (1798—1874) выдвинулся смѣлой теоріей о поднятіи горъ. Къ этому понятію, введенному Леопольдомъ фонъ Бухомъ, котораго Эли де Бомонъ почиталъ какъ учителя и чью теорію кратеровъ поднятія защищалъ съ чрезмѣрнымъ усерді-

---

[1]) Въ 1860 г. установлено, что *ночное* дыханіе Дютроше въ дѣйствительности происходитъ и днемъ и ночью, и что оно совершенно отлично отъ хлорофильнаго процесса, совершающагося только подъ дѣйствіемъ свѣта.

Digitized by Google

емъ, онъ присоединилъ совершенно новое, именно, понятіе о сравнительномъ возрастѣ пластовъ. До конца жизни, наряду съ прочими работами, замѣчательными своей точностью, отчетливостью и оригинальностью, онъ не оставлялъ мысли внести начало порядка и правильности въ кажущійся хаосъ направленій, являемый поднятіями. Ему удалось получить свою *пентагональную сѣть*, которая, хотя и не была принята учеными, но тѣмъ не менѣе свидѣтельствуетъ о рѣдкой мощи его ума.

Въ 1815 г. была издана геологическая карта Англіи Вильямомъ Смитомъ (1769—1839), который первый нашелъ возможнымъ (1799) характеризовать *пласты* ископаемыми, содержащимися въ нихъ. *Описаніе парижскаго бассейна* Кювье и Броньяра, начатое въ 1811 и законченное въ 1822 г., дало могучій толчокъ изслѣдованіямъ этого рода; къ классическимъ трудамъ Агассица и Адольфа Броньяра, уже отмѣченнымъ нами, мы могли бы прибавить длинный перечень. Всѣ эти труды были соединены въ одно въ 1846 г. Пикте въ *Руководствѣ палеонтологіи*, долго сохранявшемъ значеніе цѣннаго указателя.

Въ 1833 г. Чарльзъ Ляйелль въ своихъ *Основаніхъ Геологіи* развилъ, въ противоположность ученію Кювье о внезапныхъ катаклизмахъ и послѣдовательныхъ актахъ творенія, совершенно новое положеніе, именно, что измѣненія, ареной которыхъ была земная кора, производились лишь непрерывнымъ дѣйствіемъ причинъ, продолжающихъ дѣйствовать и въ наше время. Это положеніе, подкрѣпленное точными и замѣчательно обоснованными доводами, было тотчасъ же принято англійскими и нѣмецкими геологами; во Франціи въ разсматриваемую эпоху одинъ только Констанъ Прево примкнулъ къ этому мнѣнію.

Палеонтологи же не сразу присоединились къ нему, ибо имъ пришлось бы допустить, что послѣдовательныя флоры и фауны происходятъ однѣ отъ другихъ. Въ 1831 г. И. д'Омалій д'Аллуа высказалъ подобную мысль; въ 1846 г. онъ заявилъ, что онастала вѣроятной; но, въ сущности, она могла считаться только что правдоподобной, пока не были обнародованы труды Дарвина и не установлена теорія эволюціи.

Физіологія, медицина и хирургія. — Мы ужъ говорили о великомъ физіологическомъ открытіи разсматриваемой эпохи,— о различіи между чувствующими и двигательными нервами, установленномъ Чарльзомъ Беллемъ и обнародованномъ въ 1824 г. Въ томъ же году появились *Изслѣдованія* Флуранса (1794—1867) о роли различныхъ нервныхъ центровъ,— трудъ, замѣчательный остроуміемъ и смѣлостью опытовъ, описанныхъ въ немъ. Высокодаровитый профессоръ, прекрасный стилистъ, умѣвшій сдѣлать науку пріятною и успѣшно дѣлавшій экскурсіи въ смежныя области, Флурансъ пользовался огромнымъ вліяніемъ, и въ самомъ началѣ поприща подавалъ богатыя надежды.

Медицина далеко не дала такихъ замѣтныхъ успѣховъ, какъ прочія науки; школа Бруссэ, именующаяся физіологической и пытающаяся воздѣйствовать на ткани, борется во Франціи съ „органиками", утверждавшими, что они лѣчатъ органы. За предѣлами Франціи ученые ищутъ новыхъ путей; въ частности, въ Вѣнѣ, въ лицѣ Пуркинье, Оппольцера и другихъ, медицинская наука начинаетъ бороться съ Парижской; но если методы діагноза и прогноза и совершенствуются, то популярность, которую пріобрѣтаетъ гомеопатія [1]), свидѣтельствуетъ о неувѣренности терапевтики.

---

[1]) Изобрѣтатель этой системы, Самуилъ Ганеманнъ (1755—1843), сперва работалъ въ Лейпцигѣ. Неоднократно принужденный мѣнять свое мѣстопребываніе, онъ устроился въ Кеттенѣ (1820—1834), съ 1835 г. поселился въ Парижѣ. Первые опыты его относятся къ 1794 г. Главные труды вышли въ 1810—1811 г.

Digitized by Google

Съ 1828 г. начинаютъ примѣнять водолѣченіе въ учрежденіи, основанномъ въ Грефенбергѣ силезскимъ крестьяниномъ Ф. Присницомъ (ум. 1851) и процвѣтавшемъ лѣтъ тридцать, пока съ нимъ не стали конкурировать большіе города.

Въ 1846 г. два бостонскихъ врача, Джексонъ и Мортонъ, съ успѣхомъ примѣнили въ хирургіи въ качествѣ анестезирующаго средства эѳиръ, по указанію американскаго дантиста Гораса Уэльса, еще ранѣе испробовавшаго закись азота; принятый въ Англіи Гутри и В. Фергюсономъ, эѳиръ затѣмъ проникъ и во Францію благодаря Мальгэню (1847) и Вельпо. Опыты Флуранса вскорѣ привели къ замѣнѣ его хлороформомъ.

Примѣненіе анестезирующихъ средствъ быстро произвело переворотъ въ хирургической практикѣ, ибо дало возможность удѣлять операціямъ больше времени и производить такія операціи, на которыя раньше не смѣли покушаться. Что касается упрощеній, внесенныхъ въ этотъ періодъ въ способы лѣченія, то они разработаны главнымъ образомъ школой Лисфранка (1790—1847).

Общій характеръ научнаго движенія. — Общія черты научнаго движенія, картину котораго, по необходимости неполную, мы пытались нарисовать, придаютъ ему характеръ продолжающагося порыва, которымъ охвачено было предыдущее поколѣніе. До тѣхъ поръ наука была достояніемъ лишь крайне ограниченнаго круга избранныхъ; теперь она широко распространяется, и ея промышленныя приложенія возбуждаютъ интересъ во всѣхъ классахъ общества. Паровыя машины получаютъ все большее распространеніе, и обновленіе механическихъ средствъ, улучшеніе средствъ сообщенія пробуждаютъ дѣятельность инженеровъ, отъ которыхъ теперь требуются сравнительно очень высокія научныя познанія; введеніе электричества требуетъ другихъ спеціальностей, а земледѣльческая химія, основанная Либихомъ, начинаетъ колебать рутину земледѣлія; горная же промышленность начинаетъ пользоваться геологическими изысканіями.

Крѣпкая организація высшаго образованія, созданная во Франціи революціей, проникаетъ и въ Германію, гдѣ университетское устройство прекрасно приспособлено къ ея развитію. Духъ, господствующій тамъ, опредѣленно направленъ къ изслѣдованіямъ чистой науки и къ созданію оригинальныхъ трудовъ. Почва свѣжа, а свобода духа, еще не скованная, какъ во Франціи, благопріобрѣтенными традиціями, приноситъ самые счастливые результаты. Однако научная работа явственно ведетъ къ установленію и въ Германіи этихъ, еще не существующихъ въ ней традицій, но уже въ формахъ, присущихъ національному генію. Во вновь основываемыхъ лабораторіяхъ ученики работаютъ совмѣстно съ учителемъ, и для общихъ изслѣдованій образуются плодотворныя ассоціаціи.

Въ Англіи Оксфордъ и Кэмбриджъ еще противятся новому теченію; если промышленный прогрессъ все больше и больше побуждаетъ къ практическимъ изслѣдованіямъ, то чистая наука все еще составляетъ аттрибутъ небольшого числа уединенныхъ мыслителей, нерѣдко пренебрегающихъ трудами континентальныхъ ученыхъ. Но потому они и проявляютъ большую геніальность и болѣе могучую индивидуальность.

Остальные народы сравнительно запаздываютъ, хотя Соединенные Штаты уже начинаютъ выступать на сцену. Между тѣмъ Франція, въ первую треть столѣтія сохранявшая безспорное первенство почти во всѣхъ сферахъ, мало-по-малу теряетъ эту передовую позицію, причемъ еще не видно, происходитъ ли это отъ дѣйствительнаго упадка, или вслѣдствіе дѣятельнаго прогрессированія соревнующихъ націй.

Тѣмъ не менѣе въ духовной респу-

Digitized by Google

бликѣ, центромъ которой былъ Парижъ, согласіе не нарушается: общими усиліями выясняется мало-по-малу научная идея вѣка, и именно во Франціи сдѣлана была первая попытка формулировать ее.

Курсъ положительной философіи Огюста Конта (1798 — 1857) всегда останется драгоцѣннымъ памятникомъ состоянія научныхъ идей того періода, въ который онъ составлялся,—съ 1830 по 1840 г. Его раціональная классификація теоретическихъ наукъ (математика, астрономія, физика, химія, біологія, соціологія [1]), его точное изложеніе научнаго метода въ различныхъ его формахъ, глубина его концепціи закона трехъ стадій (теологической, метафизической, позитивной) не могли, правда, помѣшать тому, чтобы этотъ капитальный трудъ оказался теперь устарѣлымъ. Но наука продолжала идти впередъ гигантскими шагами, и только въ деталяхъ расходится съ Контомъ. Ея *позитивный* характеръ, необходимость переоцѣнивать по достоинству апріорныя понятія, безъ которыхъ она не можетъ обойтись, проявляются все больше и больше.

Небольшой успѣхъ, выпавшій на долю *Позитивной философіи* во Франціи, слѣдуетъ главнымъ образомъ приписать сектаторскому духу, которымъ запечатлѣлъ ее авторъ, тѣмъ не менѣе это былъ печальный симптомъ давленія, которое начинало оказывать тяжелое наслѣдіе старыхъ традицій. Необходимо было обновленіе; къ несчастью, оно заставляло себя ждать.

---

[1]) Этотъ мало удачный неологизмъ отвѣчалъ, впрочемъ, совокупности вопросовъ, на которые Контъ особенно разсчитывалъ направить свое вниманіе. Впрочемъ, онъ считалъ политическую экономію своего времени еще находящеюся на метафизической стадіи; позитивными онъ считалъ, независимо отъ законовъ, которые пытался формулировать, лишь результаты статистики, получившей большое развитіе.

Digitized by Google

Глава VII.

Католическая церковь и другія вѣроисповѣданія.

1814—1846.

Исторія католической церкви въ эпоху 1814—1846 гг., т. е. отъ паденія Наполеона до избранія въ папы Пія IX, съ точки зрѣнія отношеній, существовавшихъ между нею и европейскими государствами, можетъ быть раздѣлена на два періода: сначала во всей Европѣ происходитъ общая реставрація католической церкви, а затѣмъ событія 1830 года вызываютъ противъ нея въ нѣсколькихъ государствахъ новыя враждебныя дѣйствія. Но при этомъ внутренняя ея эволюція не испытываетъ никакихъ пертурбацій. Не-католическія же вѣроисповѣданія развиваются по своимъ особымъ законамъ. Переходимъ теперь къ фактическому изложенію событій.

I. Реставрація католической церкви въ Европѣ.

Католическая церковь во Франціи; конкордатъ 1817 г. и конвенція 1822 г. — Хартія, пожалованная Франціи въ 1814 году, объявила католицизмъ „государственной религіей" (ст. 5. 6). Это заявленіе явно доказывало, что отнынѣ отношенія между свѣтской и духовной властью будутъ проникнуты новымъ духомъ. Людовикъ XVIII возвращался съ твердымъ намѣреніемъ положить конецъ тому тягостному положенію, въ которое католическая церковь поставлена была во Франціи разрывомъ Наполеона съ Святымъ Престоломъ. Неоднократные протесты Пія VII противъ „Органическихъ Статей", его упорный отказъ утвердить въ должности назначенныхъ Наполеономъ епископовъ (отказъ, въ результатѣ котораго нѣсколько епархій оставались вакантными), протесты нѣкоторыхъ эмигрировавшихъ епископовъ, мѣста которыхъ были упразднены въ 1801 году, наконецъ, желаніе короля вернуться къ старому порядку вещей — все это дѣлало неизбѣжнымъ новый конкордатъ.

Въ 1814 году начались предварительные переговоры. Королю хотѣлось бы добиться, какъ въ 1801 году, полнаго перераспредѣленія епархій и отставки всѣхъ епископовъ. Съ своей стороны, папа хотѣлъ охранить права епископовъ, назначенныхъ на основаніи Конкордата. Послѣ Ста Дней пришлось считаться съ его пожеланіями. Герцогъ Блака въ концѣ концовъ заключилъ съ кардиналомъ Консальви проектъ конкордата, который, несмотря на нѣкоторые пробѣлы, получилъ утвержденіе папы и короля (іюнь 1817 г.). Конкордатъ 1516 года снова

Digitized by Google

былъ возстановленъ во Франціи, а органическія статьи 1802 года были отмѣнены, „поскольку онѣ стояли въ противорѣчіи съ ученіемъ и законами католической церкви". Епископскія мѣста, упраздненныя въ 1801 году, были *въ принципѣ* возстановлены.—2 августа папская булла повысила число французскихъ епархій съ 50 до 92, дала инвеституру дожидавшимся утвержденія епископамъ и создала три кардинальскихъ мѣста.

Цѣль была, повидимому, достигнута; но нѣкоторые министры, движимые чувствомъ уваженія къ конституціоннымъ принципамъ, рѣшили, что конкордатъ долженъ быть представленъ на утвержденіе палатъ, и внесли проектъ, который вызвалъ всеобщее недовольство и который король принужденъ былъ взять обратно (мартъ 1818 г.). Тогда Пій VII, раздраженный этими безконечными колебаніями, заявилъ *motu proprio* (въ августѣ 1819 г.), что временно оставляетъ въ силѣ конкордатъ 1801 года. Это временное сохраненіе сдѣлалось окончательнымъ.—Между тѣмъ число епископскихъ епархій, которое не было такимъ образомъ увеличено, оставалось по прежнему недостаточнымъ. Въ іюлѣ 1821 года, послѣ оживленныхъ дебатовъ, палаты вотировали учрежденіе 30 новыхъ епархій, которыя и были открыты въ слѣдующемъ году по соглашенію съ римской куріей (октябрь 1822 г.). „Соглашеніе 1822 года" повысило число французскихъ епархій до 80.

Католическая церковь въ Италіи и Испаніи.—Въ то самое время, когда происходила реставрація католической церкви во Франціи, она совершалась также въ Италіи и въ Испаніи. — Въ 1817 году *Сардинскій* король, Викторъ-Эммануилъ I, заключилъ съ Піемъ VII конкордатъ, по которому число сардинскихъ епархій увеличено было до девятнадцати, и имъ дано новое распредѣленіе. — Въ слѣдующемъ году Неаполитанскій король Фердинандъ добился въ свою очередь для королевства *Обѣихъ Сицилій* (16 февраля 1818 г.) заключенія конкордата, который въ 35 статьяхъ резюмировалъ почти все каноническое законодательство.

Въ *Испаніи* Фердинандъ VII, по своемъ вторичномъ вступленіи на престолъ, поспѣшилъ отмѣнить всѣ мѣры, принятыя во время управленія Іосифа Бонапарта, какъ напримѣръ, уничтоженіе инквизиціи и закрытіе монастырей. Возстаніе 1820 года принудило его снова закрыть нѣкоторые монастыри, конфисковать церковныя имущества и изгнать или заключить въ тюрьму священниковъ, отказавшихся присягнуть новой конституціи. Но французское вмѣшательство, вернувшее ему абсолютную власть, дало ему возможность въ 1823 году взять обратно эти вынужденныя уступки.

Католическая церковь въ Германіи; баварскій конкордатъ (1817).—Вѣнскій конгрессъ долженъ былъ, казалось бы, заняться дѣломъ реставраціи католической церкви въ Германіи, гдѣ она была дезорганизована Рецессомъ 1801 года. Но несмотря на усилія кардинала Консальви, которому хотѣлось заключить общій для всей Германіи конкордатъ, конгрессъ не принялъ по этому поводу никакого рѣшенія, и Пію VII пришлось снова начать отдѣльные переговоры съ каждымъ изъ германскихъ государствъ.

Прежде всего увѣнчались успѣхомъ переговоры, которые велись съ *Баваріей*. Въ октябрѣ 1817 года подписанъ былъ конкордатъ, который обезпечивалъ католической церкви всѣ права, вытекавшія изъ ея божественнаго происхожденія и каноническихъ предписаній, раздѣлялъ королевство въ церковномъ отношеніи на двѣ „провинціи" (Мюнхенъ-Фрейзингъ и Бамбергъ) съ шестью викарными епископствами и предоставлялъ королю право *назначенія* епископовъ, которыхъ папа долженъ былъ *утверждать*. Въ виду

Digitized by Google

возникшихъ недоразумѣній, Максимиліанъ I на Тегернскомъ озерѣ заявилъ, что конкордатъ долженъ разсматриваться, какъ гражданскій законъ и исполняться въ полномъ объемѣ (сентябрь 1811 г.); но фактически, путемъ примѣненія королевскаго *placet* и различныхъ противорѣчившихъ конкордату ограниченій, онъ держалъ баварское католическое духовенство въ суровомъ подчиненіи. Эти ограниченія не исчезли и въ царствованіе Людвига I (1825 — 1848), хотя онъ былъ ярымъ католикомъ и выказывалъ католическому духовенству нѣкоторое благоволеніе.

Верхне - Рейнская церковная провинція (1821).—Въ сосѣднихъ съ Баваріей областяхъ смерть князя-примаса Германіи Карла-Теодора Дальберга († 10 февраля 1817 года) поставила нѣмецкихъ католиковъ въ неопредѣленное положеніе. Чтобы положить ему конецъ, протестантскіе государи Вюртемберга, Бадена, обоихъ Гессеновъ, Нассау, Мекленбурга, Ольденбурга, саксонскихъ герцогствъ, а также вольные города—Бременъ, Гамбургъ, Любекъ и Франкфуртъ — послали въ этотъ послѣдній городъ представителей, которымъ поручено было выработать общую формулу для соглашенія съ римской куріей (мартъ 1818 года). Такъ какъ участники конференціи положили въ основу своей формулировки осужденные Піемъ VI принципы Эмской „Пунктуаціи", то ихъ предложенія были отвергнуты. Тогда заинтересованные князья опубликовали „церковное прагматическое постановленіе", къ которому присоединились нѣкоторыя нѣмецкія духовныя лица, но которое Пій VII осудилъ въ 1819 году. Новые переговоры, начатые во Франкфуртѣ, привели къ изданію буллы *Provida solersque sollicitudo* (августъ 1821 г.). Этой буллой Пій организовалъ „Церковную провинцію Верхняго Рейна", съ Фрейбургомъ-въ-Брейсгау (Баденъ) въ качествѣ метрополіи и съ викарными епархіями: Роттенбургъ въ Вюртембергѣ, Лимбургъ въ герцогствѣ Нассау, Майнцъ въ Гессенъ-Дармштадтѣ и Фульда въ Гессенъ-Касселѣ. — Въ первое время булла эта осталась безъ практическаго примѣненія благодаря злой волѣ протестантскихъ государей.

Въ 1827 году Левъ XII, считаясь съ обстоятельствами, новой буллой (*Ad dominici gregis custodiam* апрѣль) регулировалъ всѣ детали, относившіяся къ устройству провинціи, епископы которой одинъ за другимъ получили инвеституру. — Но послѣ того, какъ всѣ назначенія были произведены, заинтересованные князья, которые тѣмъ временемъ успѣли придти къ общему соглашенію, опубликовали 30 января 1830 года регламентъ, состоявшій изъ 39 статей и воспроизводившій прагматическое постановленіе, осужденное папой въ 1819 году, и такимъ образомъ лишавшій католическую церковь всякой дѣйствительной свободы.

Конкордаты, заключенные съ Пруссіей (1821) и съ Ганноверомъ (1824). — Въ *Пруссіи*, гдѣ въ теченіе трехъ столѣтій борьба между лютеранами и католиками носила хроническій характеръ, политика Фридриха-Вильгельма III (1797 — 1840), старавшагося придать католицизму образъ и подобіе протестантизма, въ концѣ-концовъ вызвала реакцію. Въ 1831 году Гарденбергъ отправилъ въ Римъ Нибура и добился отъ папы изданія буллы *De salute animarum*, которая была настоящимъ конкордатомъ и открывала для католической школы въ Пруссіи новую эру. Этой буллой организованы были: Рейнская церковная провинція съ Кёльномъ въ качествѣ метрополіи, Гнѣзно-Познанская провинція и двѣ самостоятельныхъ епархіи,—Бреславльская и Эрмеландская.

Соглашеніе между Пруссіей и Римомъ состоялось очень скоро. Съ *Ганноверомъ* переговоры тянулись гораздо дольше. Только въ 1824 году буллой *Impensa Romanorum* возстановлены были тамъ

Digitized by Google

старыя епископства Гильдесгеймское и Оснабрюкское, которыя фактически были, впрочемъ, учреждены лишь въ 1827 и 1858 году.

Въ тѣхъ германскихъ государствахъ, которыя не заключали конкордатовъ съ Куріей, католики по прежнему управлялись „апостольскими викаріями“ или же причислялись къ ближайшимъ сосѣднимъ епархіямъ. Такъ напримѣръ, въ *Саксоніи* папа учредилъ апостольскій викаріатъ, съ 1820 года непрерывно поручавшійся старѣйшему члену Бауценскаго капитула. Католики, жившіе въ великомъ герцогствѣ *Ольденбургъ*, причислены были къ Мюнстерской епархіи.—Въ *Австріи* прежнее положеніе вещей оставалось въ силѣ вплоть до 1848 года.

Конкордаты, заключенные съ Нидерландами (1827) и съ Швейцаріей (1828).— Кромѣ того, при Львѣ XII были еще заключены конкордаты съ Нидерландами и съ Швейцаріей.—Принципъ свободы совѣсти былъ занесенъ въ *Нидерланды* французами въ 1795 году. Въ Голландіи, гдѣ большинство принадлежало протестантамъ, этотъ принципъ оказался выгоднымъ для католиковъ. Они могли основать „голландскую миссію“ и добиться отъ штатгальтера (въ іюлѣ 1815 года) обѣщанія, что католическая церковь будетъ пользоваться въ Голландіи полной свободой и такимъ же точно положеніемъ, какъ и реформатская церковь.—Это обѣщаніе не было сдержано. Вильгельмъ старался доставить привилегированное положеніе протестантамъ и вызвалъ этимъ сильнѣйшее недовольство въ Бельгіи, гдѣ католики составляли три четверти всего населенія. Въ 1825 году онъ вынужденъ былъ начать переговоры о заключеніи конкордата, который былъ имъ подписанъ въ 1827 году, но на дѣлѣ не исполнялся. Такимъ образомъ, онъ сдѣлалъ неизбѣжнымъ то насильственное отдѣленіе Бельгіи отъ Голландіи, которое произошло въ 1830 году.

Въ *Швейцаріи*, гдѣ прежняя церковная организація разрушена была французской революціей и Наполеономъ, католическіе кантоны съ 1803 года подчинены были юрисдикціи Констанцскаго епископа. Въ 1814 году Пій VII далъ имъ особаго апостольскаго викарія. Затѣмъ онъ возстановилъ Базельскую епархію, поручивъ женевскихъ католиковъ вѣдѣнію Лозаннскаго епископа, возвелъ Сенъ-Галленское аббатство въ рангъ собора (1823) и присоединилъ его къ Хурскому епископству. Всѣ эти постановленія имѣли чисто временный характеръ. Они привели въ маѣ 1828 года къ общему конкордату, заключенному съ Львомъ XII и опубликованному въ буллѣ *Inter praecipua*. Въ силу этого конкордата, дополненнаго нѣсколькими послѣдующими конвенціями (1829, 1830, 1836, 1841, 1845), девятьсотъ тысячъ швейцарскихъ католиковъ были распредѣлены между шестью епархіями: Базельско-Золотурнской, Лозанно-Женевской, Сіонской, Хурской, Сенъ-Галленской (получившей автономное существованіе въ 1845 году) и, наконецъ, (для Тессина) итальянской Комской епархіей. Такъ какъ въ Швейцаріи не существуетъ національнаго архіепископа, то швейцарскіе епископы непосредственно подчинены папѣ, который содержитъ въ Люцернѣ апостольскаго нунція.

II. Католическая церковь въ Европѣ въ періодъ 1830—1846.

Католическая церковь во Франціи въ эпоху Іюльской монархіи. — Въ царствованіе Карла X во Франціи по религіозному вопросу образовались двѣ партіи. Одна, называвшаяся партіей *Конгрегаціи* (по имени религіознаго общества, основаннаго въ 1801 году) или, иначе, партіей іезуитовъ, яростно нападала, въ пылкихъ писаніяхъ Ламеннэ, на тѣ учрежденія, которыя казались ей пропитанными духомъ „либерализма“ или галликанизма. Другая, на-

Digitized by Google

зывавшаяся „либеральной партіей“, къ которой примыкали всѣ противники католицизма вообще (протестанты, франкъ-массоны, вольтеріанцы) или іезуитовъ въ частности (галликанцы, янсенисты), ежедневно обличала іезуитовъ, какъ людей, замышляющихъ въ ихъ Монружской (предмѣстье Парижа) обители „колоссальный заговоръ противъ современныхъ учрежденій“. Въ 1826 году „либералы“ напали на миссіи въ Руанѣ, Ліонѣ, Брестѣ (май и октябрь); а ярый янсенистъ Монлозье послѣдовательно разоблачилъ передъ Парижской судебной палатой, передъ министрами и палатой пэровъ существованіе недозволенныхъ конгрегацій, „ультрамонтанскія“ доктрины, захваты духовенства и т. п. (августъ 1826 и январь 1827 года). Этотъ походъ оказалъ извѣстное вліяніе на указы 16 іюня 1828, о которыхъ мы говорили выше [1]) и которые направлены были одновременно и противъ свободы преподаванія, и противъ іезуитскаго ордена.

Итакъ, можно сказать, что къ концу царствованія Карла X „антиклерикальная“ партія сдѣлала успѣхи. Іюльскіе ордонансы привели ее въ негодованіе, и революція 1830 года окрашена была ярко выраженными антирелигіозными тенденціями, которыя въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ остались присущи Іюльской монархіи.

Такое поведеніе правительства вызвало сопротивленіе. Самые могучіе или выдающіеся умы среди католиковъ: аббатъ Ф. Ламеннэ (1782—1854), аббатъ Жербэ (1798—1864), Анри Лакордэръ (1802—1861), графъ Шарль де Монталамберъ (1810—1870), — сразу поняли, что слишкомъ тѣсный союзъ съ враждебно-настроеннымъ правительствомъ грозитъ католической церкви величайшей опасностью, и начали энергически требовать необходимой для церкви независимости и полнаго отдѣленія ея отъ государства. Для распространенія своего—новаго для Франціи—ученія, они основали газету, носившую знаменательное названіе: *Будущность* (*Avenir*, октябрь 1830). Къ сожалѣнію, они примѣшали къ своимъ политическимъ положеніямъ крайне серьезныя философскія заблужденія, вызвавшія вскорѣ осужденіе газеты папой Григоріемъ XVI (энциклика *Mirari vos*, 15 августа 1832 года). Это былъ жестокій ударъ. Ламеннэ не въ силахъ былъ его вынести и, послѣ двусмысленнаго отреченія, порвалъ съ католической церковью.

Отпаденіе Ламеннэ не остановило того движенія въ сторону религіознаго ренессанса, котораго онъ былъ однимъ изъ піонеровъ. Апологетическія проповѣди, произносившіяся въ Соборѣ Парижской Богоматери Лакордэромъ и о. Равиньяномъ, двумя принявшими священство адвокатами, основаніе различныхъ католическихъ газетъ (*Ami de la Religion*, *Universite Catholique*, *Univers* и т. д.), борьба за свободу и равноправное положеніе церкви, которую вели Монталамберъ, аббаты Дюпанлу, Марэ, Комбало, — мало-по-малу вернули Францію къ католицизму, на этотъ разъ очищенному отъ галликанскихъ принциповъ.

Католическая церковь въ Бельгіи и въ Голландіи. — Событія, имѣвшія мѣсто въ 1830 году во Франціи, вызвали въ сосѣднихъ странахъ аналогичныя движенія, оказавшія отраженное дѣйствіе на положеніе католической церкви.—Бельгія отдѣлилась отъ Голландіи, и принятая бельгійскимъ Національнымъ Собраніемъ въ 1831 году конституція, провозгласившая свободу совѣсти и свободу преподаванія, возвратила католической церкви извѣстную самостоятельность. Епископы воспользовались ею для того, чтобы основать католическій университетъ въ Лувенѣ (1835). Вмѣстѣ съ тѣмъ, несмотря на ярое противодѣйствіе бельгійскихъ франкъ-масоновъ, монашескіе ордена чрезвычайно усилились въ Бельгіи.

[1]) См. т. III, стр. 270.

Digitized by Google

Въ Голландіи отдѣленіе Бельгіи ничуть не измѣнило поведенія Вильгельма I. Конкордатъ 1827 года по прежнему не исполнялся. Новые переговоры, начатые послѣ вступленія на престолъ Вильгельма II (октябрь 1840) нунціемъ Капакчини, привели къ соглашенію только въ 1853 г.

Католическая церковь въ Швейцаріи; война Зондербунда. — Въ Швейцаріи, послѣ инсуррекціонныхъ движеній 1830 и 1831 годовъ, различныя фракціи радикальной партіи, состоявшей главнымъ образомъ изъ протестантовъ, объединились для совмѣстной борьбы противъ католической церкви. Началась кампанія въ печати: антирелигіозные альманахи, безнравственные романы, памфлеты, направленные противъ священниковъ, монастырей и папы, распространялись въ громадномъ количествѣ. Наконецъ, въ 1834 году представители протестантскихъ кантоновъ собрались въ Баденѣ. Здѣсь они, не обращая никакого вниманія на дѣйствовавшіе законы и конкордаты, составили нѣчто въ родѣ прагматическаго постановленія изъ 14 статей, подчинявшее церковь государству и немедленно осужденное Григоріемъ XVI (май 1835 года). Въ 1841 году, вопреки статьѣ 12 федеральнаго договора 1815 г., Большой Совѣтъ кантона Аргау закрылъ всѣ существовавшіе въ кантонѣ монастыри (20 января).

Послѣ того какъ католическій кантонъ Люцернъ внесъ, наоборотъ, въ свою новую конституцію (мартъ 1842 года) статью, объявлявшую католицизмъ государственной религіей, и вскорѣ послѣ того разрѣшилъ открыть іезуитскую коллегію (1844), протестантскіе кантоны воспользовались этимъ предлогомъ, чтобы напасть на Люцернъ и на шесть другихъ католическихъ кантоновъ, составившихъ между собою отдѣльный союзъ *(Sonderbund)* для защиты своей религіозной свободы. Разбитые 23 ноября 1847 года при Гисликонѣ, семь католическихъ кантоновъ должны были уплатить большой штрафъ, подпали подъ власть радикальныхъ собраній и потеряли часть своихъ религіозныхъ правъ.

Католическая церковь въ Верхне-Рейнской церковной провинціи.—Аналогичныя явленія имѣли мѣсто въ Верхне-Рейнской церковной провинціи. Въ виду изданія регламента 30 января 1830 года, подчинявшаго всѣ церковныя посланія условію предварительнаго правительственнаго разрѣшенія *(placet)* и нарушавшаго такимъ образомъ конкордатную буллу 1827 года *(Ad dominici gregis)*, папа Пій VIII разослалъ епископамъ провинціи энергическій протестъ, не встрѣтившій никакого отклика. Верхне-Рейнская церковь была причислена къ гражданскому вѣдомству и подчинена деспотической опекѣ государства. Епископы превратились въ чиновниковъ и лишены были всякой самостоятельности въ дѣлѣ управленія своими епархіями.

Въ великомъ герцогствѣ *Баденскомъ* они ничего не могли добиться отъ представителей государственной власти. Департаментъ вѣроисповѣданій въ Карлсруэ явно пытался даже поддерживать противъ нихъ священниковъ, уклонявшихся съ пути католической ортодоксіи.

Въ *Вюртембергѣ*, Роттенбургскій епископъ Келлеръ находится въ такомъ же затруднительномъ положеніи. Въ 1841 году онъ представилъ второй палатѣ резолюцію, требовавшую для католической церкви самостоятельности, гарантированной до извѣстной степени конституціей 1819 года. Палата оставила это требованіе безъ всякаго вниманія. И только черезъ нѣсколько лѣтъ вюртембергское правительство рѣшилось измѣнить свое поведеніе въ этомъ вопросѣ.

Преслѣдованія въ Пруссіи и въ Россіи.— Въ *Пруссіи* согласіе, существовавшее между свѣтской и духовной властью и обезпеченное на нѣкоторое время конкордатомъ, который Гарденбергъ заключилъ въ 1821 году, не замедлило прекра-

Digitized by Google

титься. Причиной разрыва послужили пристрастіе короля къ протестантамъ и два важные вопроса о „гермезіанизмѣ“ и о „смѣшанныхъ бракахъ“ (объ этихъ вопросахъ сказано будетъ ниже). Разрывъ произошелъ вслѣдствіе назначенія Кёльнскимъ епископомъ Климента-Августа фонъ Дросте-Вишеринга (1835) и закончился въ 1837 году насильственнымъ изгнаніемъ прелата, заключеннаго, подъ предлогомъ обвиненія въ государственной измѣнѣ, въ Минденскую крѣпость (20 ноября). Почти въ тоже самое время Гнѣзненскій и Познанскій архіепископъ, Мартинъ фонъ Дунинъ, приговоренъ былъ Познанскимъ верховнымъ судомъ къ отрѣшенію отъ должности и къ шестимѣсячному тюремному заключенію (1858). Взятіе подъ стражу двухъ этихъ мужественныхъ прелатовъ вызвало глубокое волненіе въ Европѣ и даже въ Соединенныхъ Штатахъ. Кромѣ того ихъ арестъ оказалъ очень сильное дѣйствіе на сосѣднихъ епископовъ, которые, за исключеніемъ Бреславльскаго епископа, всѣ заявили себя сторонниками ихъ ученія, а когда на престолъ вступилъ Фридрихъ-Вильгельмъ IV (іюнь 1840 г.), то онъ понялъ необходимость порвать съ ошибками прошлаго. Онъ сдѣлалъ это быстро и рѣшительно. Оба находившіеся въ заключеніи прелата были выпущены на свободу. Епископъ фонъ Дунинъ возвратился въ свою епархію. Съ согласія папы, фонъ Дросте (†1845) принялъ въ качествѣ коадъютора Спирскаго епископа фонъ Гейсселя и передалъ ему управленіе Кёльномъ.

Положеніе католической церкви, которое въ Пруссіи измѣнялось къ лучшему, въ *Россіи*, напротивъ, ухудшалось. Александру I (1800—1825), обнаруживавшему по отношенію къ своимъ католическимъ подданнымъ извѣстное безпристрастіе, наслѣдовалъ Николай I (1825—1855), который намѣревался слѣдовать примѣру, поданному Екатериной II. Новый царь пытался путемъ репрессивныхъ мѣропріятій искоренить въ Россіи католицизмъ въ обѣихъ его формахъ: греко-уніатской и латинской.—Прежде всего онъ принялся за *уніатовъ*, отдалъ ихъ церковь въ вѣдѣніе министра вѣроисповѣданій, отнялъ власть у Плоцкаго митрополита и передалъ ее римско-католической коллегіи, членовъ которой онъ назначалъ самъ, упразднилъ епископство въ Луковѣ, закрылъ часть монастырей Базиліанскаго ордена, а остальные отдалъ бѣлому духовенству. Черезъ нѣсколько лѣтъ онъ совершенно закрылъ весь орденъ (іюль 1832 г.). Сопротивленіе уніатскаго духовенства въ концѣ концовъ было сломлено репрессивными мѣрами. Въ 1839 г. три епископа и тысяча триста священниковъ заявили о своемъ желаніи вступить въ православную церковь. А вслѣдъ за ними два милліона уніатовъ были присоединены къ православію силой.—Не лучше обращались и съ *латинянами*, т. е. съ поляками. Польское возстаніе 1831 года послужило—подъ предлогомъ подавленія бунта—сигналомъ къ возмутительнымъ мѣропріятіямъ. Папа Григорій XVI, осудившій возстаніе, энергически протестовалъ противъ варварскихъ пріемовъ, употреблявшихся русскимъ правительствомъ для „обращенія“ иновѣрныхъ (іюль 1842 г.). 13 декабря 1845 года состоялось въ Римѣ знаменитое свиданіе между Николаемъ I и папой, который убѣдилъ царя заключить конкордатъ. Но этотъ конкордатъ, подписанный Піемъ IX (1847 г.), остался мертвой буквой.

Преслѣдованія въ Португаліи и Испаніи.— Католическая церковь подвергалась преслѣдованіямъ не только въ протестантскихъ или схизматическихъ странахъ. Зараза коснулась правительствъ даже и въ католическихъ странахъ.

Въ *Португаліи*, послѣ побѣды, одержанной домомъ Педро надъ домомъ Мигуэлемъ, котораго поддерживало духовенство, можно было подумать, что для католической церкви вернулись времена Помбаля. — Въ 1841 году въ Лиссабонѣ

Digitized by Google

начались переговоры черезъ посредство интернунція Капакчини, но, несмотря на все его дипломатическое искусство, они не привели къ заключенію конкордата.

Въ *Испаніи* вспыхнувшія по смерти Фердинанда VII (сентябрь 1833 года) смуты оказались неблагопріятны для католической церкви. Регентство королевы Христины отмѣчено было торжествомъ либеральной партіи и рѣзкой реакціи противъ духовенства. Въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ въ королевствѣ Изабеллы противъ католической церкви неистовствовала настоящая буря. Сношенія между Испаніей и папой фактически были прерваны, и цѣлый рядъ епархій оставался безъ епископовъ (22 въ 1839 году). Регентша сознала необходимость возстановить свои связи съ Святымъ Престоломъ, когда возстаніе 1840 года вынудило ее бѣжать изъ Испаніи и снова выразилось въ насильственныхъ дѣйствіяхъ. Эти дѣйствія продолжались вплоть до паденія регента Эспартеро (1843). Наконецъ, послѣ долго тянувшихся переговоровъ королева Изабелла, открывая кортесы 15 декабря 1848 года, могла объявить, что сношенія съ Святымъ Престоломъ возстановлены.

Итакъ, не рискуя впасть въ преувеличенія, можно сказать, что въ продолженіе пятнадцати лѣтъ правленія Григорія XVI отношенія католической церкви къ свѣтскимъ государямъ ни разу не отличались мирнымъ характеромъ. Нѣкоторое утѣшеніе могли доставить ей только Англія, гдѣ дѣло эмансипаціи католиковъ съ каждымъ днемъ дѣлало все большіе успѣхи, и Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, гдѣ полная свобода совѣсти благопріятствовала развитію католической церкви.

III. Внутреннее состояніе католической церкви.

Общій обзоръ.—Присматриваясь только къ настроенію высшихъ классовъ, мы можемъ характеризовать XVIII столѣтіе какъ вѣкъ скептицизма. Среди людей, сохранившихъ христіанскую вѣру, многіе были пропитаны предразсудками, болѣе или менѣе противорѣчащими духу католицизма: янсенизмомъ, галликанствомъ, фебронианизмомъ, жозефизмомъ. Но послѣ страшныхъ потрясеній революціоннаго періода это положеніе вещей кореннымъ образомъ измѣнилось. Число скептиковъ значительно поубавилось, и не одинъ изъ нихъ охотно повторялъ вмѣстѣ съ Наполеономъ: „Нація безъ религіи подобна кораблю безъ компаса“. Вмѣстѣ съ возрожденіемъ религіознаго духа воскресли также догматическія разногласія, которыя въ послѣднія пятьдесятъ лѣтъ никого уже не интересовали. Представители галликанства и жозефизма должны были волей-неволей приблизиться къ центру религіознаго единства. Обѣ эти доктрины могли еще пригодиться для правительствъ, но онѣ не были религіями народной массы. Энергичное движеніе, вызванное Ламеннэ и его послѣдователями, принесло свои плоды; схизматическія церкви, къ основанію которыхъ дѣлались попытки, могли привлечь только самое ничтожное число сторонниковъ. Труднѣе было искоренить янсенизмъ; на это потребовалось сорокъ лѣтъ упорныхъ усилій. Успѣхъ, выразившійся въ возстановленіи религіозныхъ орденовъ, въ основаніи множества религіозныхъ и благотворительныхъ обществъ, въ возстановленіи церковныхъ проповѣдей и миссіонерскихъ братствъ, — этотъ успѣхъ обезпеченъ былъ дѣятельностью іезуитовъ, отца Геранже и Лакордэра. Внѣшнія отношенія католической церкви къ свѣтскимъ правительствамъ первоначально благопріятствовали этому внутреннему ея возрожденію, затѣмъ мѣшали ему, но остановить его не могли.

Догматическіе споры: Гермесъ, Ламеннэ, Ботэнъ.—Первые догматическіе споры начались въ Германіи, глубоко еще волно-

Digitized by Google

вавшейся философскими системами Канта и Фихте, и вызваны они были стремленіемъ нѣкоторыхъ лицъ сдѣлать философію основой религіи.—Такъ, профессоръ Боннскаго университета, Георгъ Гермесъ, старался доказать истинность христіанства исключительно силами разума, пытаясь по методу Канта доказать существованіе Бога, возможность откровенія и сохраненія его въ Писаніи и Преданіи. Такимъ образомъ вѣра становилась предметомъ доказательства, и всякій человѣкъ долженъ былъ быть приведенъ къ ней „необходимымъ одобреніемъ чистаго разума или необходимымъ согласіемъ практическаго разума". Здѣсь явно преувеличивалась роль разума въ познаніи откровенныхъ истинъ, и преувеличеніе это напоминало „полу-пелагіанство". Своимъ увлекательнымъ преподаваніемъ и своими сочиненіями Гермесъ привлекъ на сторону своей теоріи многихъ учениковъ, въ особенности въ Боннѣ (Браунъ, Ахтерфельдъ), въ Бреславлѣ (Эльвенихъ, Бальцеръ), въ Трирской семинаріи. Послѣ его смерти (въ маѣ 1831 года) по поводу его доктрины начались споры, и въ концѣ концовъ Григорій XVI осудилъ ее (сентябрь 1831 года).

Въ это самое время во Франціи Ламеннэ и аббатъ Ботэнъ впали въ противоположную крайность, отвергая всякое участіе разума въ упроченіи вѣры. Для Ламеннэ не существовало другого критерія истины, кромѣ „здраваго смысла или авторитета", общаго признанія человѣческаго рода. Весь второй томъ его знаменитаго сочиненія „Essai sur l' indifférence en matière de religion" (1820) посвященъ развитію этой мысли. Аббатъ Ботэнъ, профессоръ философіи въ Страсбургѣ, раздѣлялъ тотъ же принципъ; но на мѣсто „здраваго смысла" Ламеннэ, какъ критерія истины, онъ ставилъ церковное преданіе (традицію, *traditionalisme*). Съ его точки зрѣнія только Божественное откровеніе, а не разумъ, освѣщаетъ намъ религіозные вопросы и даетъ намъ возможность познать христіанскіе догматы. Философское ученіе Ламеннэ, на которое въ 1823 году наложенъ былъ интердиктъ генераломъ іезуитовъ, отцомъ Фортисомъ, было осуждено 75 епископами Франціи; приговоръ этотъ былъ сообщенъ папѣ, который подтвердилъ осужденіе (энцикликой *Mirari vos*, 1832 г.). На аббата Ботэна въ 1834 году наложено было запрещеніе епископомъ его, де-Треверномъ. Послѣ нѣкотораго колебанія, онъ уступилъ настояніямъ Лакордэра (1837) и передалъ дѣло на рѣшеніе святого престола. Подвергшись вторичному осужденію, онъ отрекся отъ своего ученія—и на этомъ споръ былъ законченъ (1840). Аббатъ Ботэнъ умеръ въ 1867 году Парижскимъ генеральнымъ викаріемъ.

Схизматическія церкви: Шатэль, Гельзенъ, Ронге.—Наряду съ мыслителями, избравшими своей спеціальностью область умозрѣнія, нашлись нѣкоторые безпокойные люди, пытавшіеся положить основаніе особымъ національнымъ церквамъ.

Первая попытка въ этомъ направленіи имѣла мѣсто во Франціи, въ скорости послѣ революціи 1830 года. Бывшій полковой священникъ, аббатъ Шатэль, пріѣхалъ въ Парижъ и пытался организовать „Французскую католическую церковь", которой онъ величалъ себя *примасомъ*. Церковь эта, въ которой служба совершалась на народномъ языкѣ и которая въ числѣ своихъ святыхъ считала Наполеона I, влачила жалкое существованіе въ продолженіе 12 лѣтъ, выродилась въ какую-то каррикатуру и была закрыта полиціей въ 1842 году. Эксъ-примасъ получилъ какую-то должность въ почтовомъ вѣдомствѣ и былъ чрезвычайно этимъ доволенъ.

Около того же времени и Бельгія, подобно Франціи, имѣла своего аббата Шатэля въ лицѣ аббата Гельзена. Этотъ священникъ, временно устраненный отъ отправленія богослуженія въ виду своего

Digitized by Google

непотребства, основалъ въ Брюсселѣ, въ помѣщеніи, принадлежавшемъ масонской ложѣ, „Католическо-апостольскую церковь“, въ которой служба совершалась на французскомъ и фламандскомъ языкахъ и которая вскорѣ выродилась въ какой-то революціонный клубъ. Гельзенъ отрекся отъ своихъ лжеученій въ ноябрѣ 1842 года.

Въ Германіи агитація, отличавшаяся тѣмъ же характеромъ, но достигшая гораздо болѣе крупныхъ результатовъ на практикѣ, вылилась въ форму „нѣмецко-католическаго“ движенія, которое нашло въ Рондге и въ „ронгіанизмѣ“ вождя и знамя. Эти „нѣмецкіе католики“, находившіеся подъ вліяніемъ протестантскихъ принциповъ, хотѣли измѣнить весь распорядокъ католической церкви. Они требовали, чтобы богослуженіе совершалось на народномъ языкѣ, чтобы церковные обряды приноровлены были къ духу времени, чтобы священникамъ разрѣшено было вступать въ бракъ, чтобы національныя церкви были независимы отъ Рима. Сначала эти идеи проповѣдывались Констанцскимъ коадъюторомъ Вессенбергомъ, женатымъ священникомъ Фишеромъ, Фрейбургскимъ профессоромъ Рейхлинъ-Мельдеггомъ, братьями Тэйнеръ и нѣкоторыми другими „либералами“, нѣкоторые пріобрѣли довольно много сторонниковъ въ герцогствѣ Баденскомъ, въ Вюртембергѣ, въ Швейцаріи, Саксоніи и Силезіи. Большинство этихъ реформаторовъ должно было отдѣлиться отъ католической церкви при первомъ удобномъ случаѣ. Этотъ случай имъ доставленъ былъ силезскимъ священникомъ Іоанномъ Ронге, который былъ временно устраненъ отъ богослуженія своимъ епископомъ и который воспользовался выставленіемъ св. хитона въ Трирѣ (1844), для того чтобы напечатать рѣзкій памфлетъ противъ епископа этого города, Арнольди. Началось сильное броженіе, во время котораго Ронге основалъ въ Бреславлѣ такъ наз. „католическій“ приходъ, въ которомъ признавались только два таинства. Въ то же самое время другой священникъ (отрѣшенный за нарушеніе обѣта безбрачія), Янъ Черскій, основалъ въ Шнейдемюле (Познанской провинціи) „христіанско-католическую общину“. Аналогичныя общины устроились въ разныхъ мѣстахъ. На Пасху 1845 года онѣ организовали въ Лейпцигѣ съѣздъ, на которомъ приняли символъ вѣры, составленный Ронге въ почти сплошь отрицательныхъ выраженіяхъ и отвергавшій, между прочимъ, главенство папы, исповѣдь, безбрачіе священнослужителей и поклоненіе святымъ. Такъ образовался такъ называемый „нѣмецкій католицизмъ“ или даже „христіанская католическая и апостольская церковь“; но католической она была только по имени, на дѣлѣ же была протестантской. Поддерживаемые нѣмецкими правительствами, а въ особенности прусскимъ, „нѣмецкіе католики“ обладали въ 1846 году 170 общинами. Въ 1848 году они добились полной свободы, начали вербовать своихъ сторонниковъ среди протестантовъ, а въ лицѣ Довіата вызвали даже политическое броженіе. Тогда Пруссія, Ганноверъ, Гессенъ-Кассель и Австрія приняли противъ нихъ строгія мѣры, — и съ этого времени секта эта пришла въ упадокъ.

Старые и новые монашескіе ордена. — Разсматриваемый періодъ, неблагопріятный для религіозныхъ сектъ, оказался, напротивъ, весьма благопріятнымъ для монашескихъ орденовъ, которые повсюду начали основываться или возрождаться.— Первымъ изъ вновь возникшихъ орденовъ былъ орденъ *іезуитовъ*, который Пій VII возстановилъ во всемъ христіанскомъ мірѣ въ 1814 году (буллой *Sollicitudo omnium ecclesiarum*). Іезуитскій орденъ снова распространился по всей Европѣ и Америкѣ. Онъ основалъ коллегіи въ Моденѣ (1815), въ Фрейбургѣ въ Швейцаріи (1818), въ Австріи (1820), въ Англіи, въ Соединен-

Digitized by Google

ныхъ Штатахъ, во Франціи, гдѣ онѣ были закрыты въ 1828. Въ Испаніи, гдѣ Фердинандъ VII возвратилъ іезуитамъ ихъ имущества, ихъ то терпѣли, то изгоняли, въ зависимости отъ потрясавшихъ эту страну переворотовъ. Въ Португаліи они появились на короткое время въ 1829 г.

Другіе ордена, разсѣянные Революціей и Имперіей, почти всѣ возвратились во Францію при Реставраціи. Семинарія „Иностранныхъ миссій" была возстановлена 3 марта 1815 года. *Лазаристы, Отцы Св. Духа, Трапписты, Картезіанцы* возвратились въ 1815 и 1816 годахъ. А нѣсколько позже въ Солезмѣ (въ Сартскомъ департаментѣ) основалась община *Бенедиктинскихъ* монаховъ, принявшая уставъ конгрегаціи св. Мавра. Въ 1837 году Григорій XVI возвелъ ее въ рангъ аббатства и облекъ саномъ аббата отца Геранже, ученаго распространителя римской литургіи. А вскорѣ послѣ этого Лакордэръ возстановилъ во Франціи *Доминиканскій* орденъ (1841).—Въ Баваріи общая реставрація монашескихъ орденовъ произошла въ царствованіе Людвига I (1825—1848).

Кромѣ старыхъ, возникло много новыхъ монашескихъ орденовъ, мужскихъ и женскихъ. Изъ мужскихъ укажемъ слѣдующіе: 1) *Инвалиды Непорочной Маріи* и *Маристы*, миссіонерскія общества, основанныя во Франціи въ 1816 году;—2) *Братья Христіанскаго ученія*, орденъ, основанный въ 1819 году въ Плоермелѣ благочестивымъ аббатомъ Жаномъ-Мари Ламеннэ, старшимъ братомъ издателя „Будущности";—3) *Конгрегація святого сердца Маріи*, основанная въ 1842 году преподобнымъ Либерманомъ для обращенія негровъ и впослѣдствіи присоединенная къ *Конгрегаціи Св. Духа*;—4) *Конгрегація братьевъ св. Винцентія де Поля*, основанная Ле-Прево въ 1845 году и посвященная главнымъ образомъ управленію попечительными о молодыхъ людяхъ обществами.

Еще больше открыто было женскихъ монашескихъ орденовъ. Въ 1800 году Софья Бара́ (1779—1865) основала для обученія молодыхъ дѣвицъ богатаго класса *Конгрегацію монахинь св. сердца Іисусова*, которая съ такой быстротой распространилась во Франціи, а затѣмъ въ сосѣднихъ странахъ и въ Америкѣ (въ 1818 г. благодаря г-жѣ Дюшенъ), что при смерти своей основательницы насчитывала 200 учрежденій.—Черезъ нѣсколько лѣтъ на югѣ преподобная Марія Ривье и мать Эмилія де Рода́ основали для воспитанія сиротъ и бѣдныхъ дѣвицъ: одна—„Институтъ Введенія во храмъ Пр. Богородицы" въ Сентъ-Андеолѣ (деп. Ардешъ), а другая—„Конгрегацію Святого Семейства" въ Вильфраншъ де Руэргъ; послѣдняя конгрегація, заботящаяся также о больныхъ и заключенныхъ, насчитываетъ въ настоящее время 135 учрежденій.—Въ 1842 году въ Бретани, благодаря усиліямъ трехъ бѣдныхъ служанокъ въ Сенъ-Мало и аббата Лэпайера, основалась конгрегація „Сестеръ бѣдныхъ", посвященная облегченію участи стариковъ и распространенная въ настоящее время по всему міру.—*Конгрегація Св. Іосифа въ Клюни*, основанная матерью Жагуве, посвящаетъ свои заботы бѣднымъ и дѣтямъ въ колоніяхъ.—Всѣ эти учрежденія возникли во Франціи. Другія появились на свѣтъ Божій въ Англіи, Германіи, Швейцаріи и въ Америкѣ. Въ Швейцаріи неутомимый капуцинъ Ѳеодосій Флорентини основалъ въ Ингенболѣ общину сестеръ милосердія такъ наз. *Святого Креста*, предназначенную для исполненія самыхъ различныхъ работъ. Въ настоящее время онѣ встрѣчаются въ большинствѣ швейцарскихъ кантоновъ, въ Австріи, въ герцогствѣ Баденскомъ, въ Пруссіи.—Соединенные Штаты обязаны Елизаветѣ Сетонъ († 1821) основаніемъ *Конгрегаціи Св. Іосифа*, которая въ 1849 году присоединилась къ „Сестрамъ св. Винцентія де Поля" и, подобно этому ордену, завѣдуетъ школами, сиротскими домами и больницами.

Digitized by Google

Увеличеніе числа религіозныхъ и благотворительныхъ обществъ.—Духъ ассоціаціи охватилъ также свѣтскихъ людей и съ 1820 года сталъ проявляться въ тысячѣ формъ.

Среди благотворительныхъ обществъ, встрѣчающихся главнымъ образомъ во Франціи, прежде всего слѣдуетъ указать „Общество св. Винцентія де Поля", основанное въ 1833 году Фредерикомъ Озанамомъ и семью другими студентами. Родившись въ маленькой комнаткѣ Латинскаго квартала, это общество, рекрутирующееся главнымъ образомъ среди свѣтскихъ людей, съ тѣхъ поръ получило широкое распространеніе, особенно во Франціи, Бельгіи, Голландіи и Америкѣ. Главной цѣлью его является облегченіе участи бѣдняковъ, которыхъ члены общества посѣщаютъ на дому.—Такія же цѣли преслѣдуетъ *Общество св. Елизаветы,* рекрутирующееся среди свѣтскихъ дамъ.

Задачи религіозной проповѣди въ отдаленныхъ странахъ ставили себѣ слѣдующія общества:—общество *Пропаганды вѣры,* основанное въ 1822 г. въ Ліонѣ дѣвицей Полиной Жарико и доставляющее въ настоящее время бо́льшую часть субсидій миссіонерамъ всѣхъ странъ;—*Общество св. Франсуа Ксавье* въ Аахенѣ (1832);—*Ферейнъ Леопольда* въ Австріи (1839);—*Ферейнъ Людвига* въ Баваріи (1843), ставящій себѣ цѣлью обращеніе въ христіанство идолопоклонниковъ Азіи и Сѣверной Америки;—наконецъ, *Предпріятіе Святого Дѣтства*, основанное въ томъ же году епископомъ Нанси, Форбэнъ-Жансономъ, для поддержки миссій и выкупа дѣтей на Дальнемъ Востокѣ.

Для повышенія нравственнаго уровня рабочаго класса и для внутренней религіозной пропаганды въ Германіи возникли одновременно: — *Товарищескій ферейнъ,* основанный въ 1845 году аббатомъ Кольпингомъ въ Кёльнѣ и впослѣдствіи послужившій образцомъ для рабочихъ обществъ, организованныхъ Альбаномъ Штольцемъ въ Фрейбургѣ, Грушей въ Вѣнѣ, а также для католическихъ рабочихъ кружковъ во Франціи;—общество св. Карла Борромея для распространенія „хорошихъ" книгъ (1845) и общество св. Бонифація для поддержки католическихъ миссій въ протестантскихъ странахъ.

Проповѣдническая и миссіонерская дѣятельность католиковъ. — Подъ вліяніемъ возстановленныхъ религіозныхъ орденовъ и обществъ временно придавленный Революціей духъ прозелитизма вспыхнулъ съ новой силой. Во Франціи въ эпоху Реставраціи бѣлое духовенство и іезуиты повсюду организуютъ внутреннія миссіи. При Луи-Филиппѣ Лакордэръ началъ читать въ Соборѣ Парижской Богоматери апологетическія лекціи, чтеніе которыхъ продолжалось затѣмъ о. Равиньяномъ. Въ Германіи особенное развитіе получаетъ печатная проповѣдь.

Миссіи въ собственномъ смыслѣ этого слова, то-есть миссіи, отправляющіяся въ дальнія страны для проповѣди христіанства среди языческихъ народовъ, сократились въ XVIII вѣкѣ; но въ XIX столѣтіи онѣ начинаютъ обнаруживать усиленную дѣятельность. Съ точки зрѣнія географическаго ихъ распространенія, эти миссіи можно раздѣлить на шесть крупныхъ разрядовъ, къ разсмотрѣнію которыхъ мы и приступаемъ:

1. Въ *Левантѣ* объединенные патріархи (маронитскій, греко-мельхитскій, сирійскій, армянскій, халдейскій), къ которымъ слѣдуетъ прибавить латинскаго патріарха въ Іерусалимѣ, поставленнаго Піемъ IX въ 1847 году, вмѣстѣ съ европейскими монахами и монахинями (лазаристами, іезуитами, францисканцами, сестрами милосердія и пр.) трудятся надъ распространеніемъ католицизма, которое шло бы гораздо быстрѣе, если бы этому не мѣшало то состояніе неувѣренности, въ которое мусульманскій фанатизмъ ставилъ христіанъ. Въ 1838 году Египетъ и Аравія, составлявшія часть „кустодіи Свя-

Digitized by Google

той Земли", были отдѣлены отъ Алеппскаго апостольскаго викаріата и составили особый викаріатъ съ Александріей въ качествѣ центра.

2. Въ *Африкѣ*, съ завоеваніемъ Алжиріи французами, для этой области открывается новая эра; въ 1838 году въ городѣ Алжирѣ учреждено было епископство.— Въ центральной Африкѣ Григорій XVI учредилъ Суданскій апостольскій викаріатъ, управляющій духовными дѣлами Хартума, Гондокоро, Аугвейна (1846).— Въ Капландѣ, который до тѣхъ поръ подчиненъ былъ власти апостольскаго викарія на островѣ Маврикія, въ 1837 году учрежденъ былъ первый викаріатъ, а въ 1851 г.—второй.—На Мадагаскарѣ, гдѣ дѣятельность католическихъ миссіонеровъ наталкивалась на конкурренцію протестантскихъ пасторовъ, успѣхи католицизма не соотвѣтствовали затраченнымъ усиліямъ. Только въ 1848 г. островъ былъ объявленъ апостольскимъ викаріатомъ, порученнымъ управленію іезуитскаго ордена.

3. Въ *Остъ-Индіи* католическія миссіи, со времени основанія епископства въ Гоа, въ 1557 году превращеннаго въ архіепископство, оставались подъ покровительствомъ португальцевъ. Оставленныя ими на произволъ судьбы въ 1760 году, когда Помбаль изгналъ іезуитовъ, онѣ пришли въ упадокъ, и португальское покровительство прекратилось фактически. Въ 1832 г. Григорій XVI предложилъ Лиссабонскому двору отказаться отъ своихъ правъ или исполнять принятыя на себя нѣкогда обязательства. Не получивши никакого отвѣта, онъ учредилъ въ Индостанѣ въ 1834—1837 гг. четыре викаріата въ Калькуттѣ, Мадрасѣ, на Цейлонѣ и въ Мадурѣ. Эта необходимая мѣра вызвала возмущеніе капитула въ Гоа и отпаденіе архіепископа Хозе де Сильва-и-Торреса, увлекшаго за собой 240.000 христіанъ. Пій IX добился отозванія Сильвы, но конфликтъ закончился только въ 1859 году.

4. На *Дальнемъ Востокѣ* миссіи въ первой половинѣ XIX столѣтія подверглись кровавымъ преслѣдованіямъ, главнымъ образомъ, въ Аннамѣ, Тибетѣ, Китаѣ и Кореѣ. Въ Аннамѣ преслѣдованіе, начатое королемъ Минь-Мень, продолжалось тридцать лѣтъ и закончилось только въ правленіе Тіенъ-Три († 1847), устрашеннаго появленіемъ европейскихъ военныхъ судовъ въ китайскихъ водахъ. Въ Тибетѣ Пій VII учредилъ въ 1808 году апостольскій викаріатъ, управленіе которымъ онъ поручилъ капуцинамъ; но проникнуть въ глубь страны оставалось попрежнему невозможнымъ. Лазаристамъ Гюку и Габэ удалось все-таки привлечь нѣкоторыхъ прозелитовъ въ 1844—1848 годахъ; но вскорѣ они были изгнаны оттуда. Въ Китаѣ императоръ Кіа-Кингъ (1795 — 1820) черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ вступленія на престолъ, подстрекаемый мандаринами, открылъ гоненія на христіанъ. По словамъ протестантскаго миссіонера Гутцлова, „тысячи католиковъ погибли тогда отъ руки палача". Въ правленіе Тао-Куанга (1820—1850) начались въ 1839 году новыя гоненія въ провинціи Хупэ, гдѣ былъ замученъ французскій лазаристъ Пербуаръ (сентябрь 1840 года). Нанкинскій договоръ (1842) улучшилъ положеніе миссіонеровъ, которые вплоть до 1850 года пользовались нѣкоторой охраной правительства. Наибольшее число мучениковъ католицизма приходится на долю миссіонеровъ, работавшихъ въ Кореѣ; за 1800—1840 гг. ихъ погибло тамъ триста человѣкъ. Затѣмъ наступилъ періодъ сравнительнаго спокойствія, въ теченіе котораго число христіанъ возросло.

5. Въ *Америкѣ* миссіи, правда, съ неодинаковымъ успѣхомъ развили свою дѣятельность по всему лицу новаго материка. Въ Канадѣ, несмотря на господство англичанъ, туземцы обращались въ католичество въ такомъ значительномъ количествѣ, что Пій VII долженъ былъ усилить кадры духовенства. Въ 1817 году

Digitized by Google

онъ превратилъ квебекское епископство въ архіепископство съ четырьмя викарными епископами. Впослѣдствіи, въ 1844 и 1847 г., учреждено было еще пять епископствъ, не считая пяти епархій церковной провинціи Галифаксъ, организованной въ 1852 году въ Новой Шотландіи и Новомъ Брауншвейгѣ. Въ Соединенныхъ Штатахъ распространеніе католицизма также шло быстрымъ темпомъ. Въ 1789 году тамъ насчитывалось всего 18.000 католиковъ, а въ 1843 г. ихъ имѣлось уже полтора милліона съ правильной церковной организаціей. Въ 1808 году Пій VII учредилъ Балтиморскую церковную провинцію съ четырьмя викарными епископами, число которыхъ въ 1812 году доведено было до шести. Съ тѣхъ поръ число епископскихъ епархій возрастало непрерывно, а въ 1850 году онѣ были раздѣлены на *шесть* церковныхъ провинцій. Въ *центральной* и *южной Америкѣ*, гдѣ съ 1810 по 1830 годъ различныя испанскія и португальскія колоніи освободились изъ-подъ власти метрополій и образовали самостоятельныя республики, католицизмъ существовалъ уже въ качествѣ государственной религіи съ установленной іерархіей. И въ общемъ положеніе католической церкви въ этихъ странахъ не измѣнилось. Однако смуты, которыми сопровождалось образованіе новыхъ государствъ, кое-гдѣ вызвали гоненія, напримѣръ, въ Аргентинской федераціи во время управленія Розаса (1829 - 1852) и въ Колумбіи при Лопецѣ.

6. Въ *Океаніи*, какъ и на Мадагаскарѣ, католическіе миссіонеры обыкновенно наталкивались на враждебное къ себѣ отношеніе со стороны англійскихъ протестантовъ. Тѣмъ не менѣе имъ удалось придать значительное развитіе австралійской миссіи, которая, будучи основана около 1818 года, была въ 1825 году возведена въ рангъ апостольскаго викаріата. Впослѣдствіи Григорій XVI и Пій IX могли въ періодъ 1842 — 1847 учредить архіепископство въ Сиднеѣ и пять епископствъ въ другихъ мѣстахъ. Островная Океанія была въ 1835 году распредѣлена между тремя апостольскими викаріатами: Западно-, восточно- и центрально-Океаническимъ. Здѣсь миссіонеры находятъ особенно свирѣпыхъ туземцевъ, при обращеніи которыхъ въ христіанство они часто погибаютъ мученической смертью. Такой участи подвергся въ 1841 году на островахъ Валлисъ о. Шанэль, членъ французскаго ордена пикпюсіанцевъ.

IV. — Не-католическія вѣроисповѣданія.

Протестантизмъ въ нѣмецкихъ странахъ. — Различныя партіи и многочисленныя секты, развивающіяся ежедневно въ нѣдрахъ протестантизма, до крайности усложняютъ его исторію. Для большей ясности мы разсмотримъ одну за другой три главныя его вѣтви: *лютеранство*, распространенное главнымъ образомъ въ нѣмецкихъ странахъ, *кальвинизмъ*, распространенный во французской Швейцаріи, Франціи и Голландіи, и *англиканство*, господствующее въ Великобританіи.

Въ нѣмецкихъ странахъ положеніе оффиціальной церкви было сильно поколеблено возникновеніемъ множества сектъ и распространеніемъ раціонализма. Чтобы придать ей больше прочности, прусскій царствующій домъ, который самъ придерживался кальвинизма, а подданные котораго были лютеранами, задумалъ объединить оба вѣроисповѣданія, лютеранское и кальвинистское. Въ 1798 году Фридрихъ-Вильгельмъ III сдѣлалъ въ этомъ направленіи первую попытку, которая закончилась неудачей. Онъ возобновилъ ее въ 1817 году, когда Пруссія съ величайшей торжественностью праздновала трехсотлѣтній юбилей Реформаціи. Въ виду глубокаго расхожденія обоихъ вѣроисповѣданій по самымъ существен-

Digitized by Google

нымъ вопросамъ, оказалось невозможнымъ выработать какой-нибудь общій символъ вѣры. Но тѣмъ не менѣе „прусская унія“ мало-по-малу распространилась въ Пруссіи, въ Вюртембергѣ (1820), герцогствѣ Баденскомъ (1821) и Рейнской Баваріи. Въ 1821 г. Фридрихъ-Вильгельмъ III опубликовалъ требникъ, принятіе котораго онъ рекомендовалъ „объединеннымъ“ церквамъ, но который вызвалъ энергическіе протесты. Цѣлые приходы эмигрировали въ Америку или Австралію вмѣстѣ со своими пасторами. Тогда Фридрихъ-Вильгельмъ пустилъ въ ходъ послѣдній аргументъ: вооруженную силу. Онъ умеръ въ разгаръ этого спора (1840). Преемникъ его, Фридрихъ-Вильгельмъ IV, вернулся въ религіозной области къ менѣе деспотическимъ принципамъ. Онъ не отказывался однако отъ упроченія прусской уніи. Съ этою цѣлью онъ созвалъ общій духовный соборъ, который состоялся въ Берлинѣ (іюнь—августъ 1846 г.), но не осуществилъ возлагавшихся на него надеждъ. Составленный имъ символъ вѣры подвергся нападкамъ съ двухъ сторонъ. „Реакціонные“ лютеране сурово упрекали его за слишкомъ широкія уступки, которыя онъ дѣлаетъ невѣрующимъ, и начали основывать въ разныхъ мѣстахъ „нео-лютеранскіе“ союзы. Прогрессивные же протестанты, послѣдователи знаменитаго Шлейермахера (1796—1834), упрекали его, напротивъ, за то, что въ немъ содержится еще слишкомъ много положительныхъ элементовъ. Послѣдніе скоро должны были придти къ полному очищенію христіанства отъ всякихъ сверхъестественныхъ элементовъ.

Протестантизмъ въ Швейцаріи, Франціи и Голландіи.—Во *французской Швейцаріи*, Женевѣ, этому „протестантскому Риму“, удалось до конца XVIII столѣтія сохранить кальвинистскіе принципы почти въ полной неприкосновенности. Но такое положеніе вещей мало-по-малу было подорвано вліяніемъ Жанъ-Жака Руссо, содѣйствовавшимъ развитію невѣрія, затѣмъ вліяніемъ замѣчательной женщины, г-жи Крюднеръ († 1824), ставшей во главѣ піетистскихъ общинъ, и, наконецъ, событіями 1830 года, содѣйствовавшими развитію либеральныхъ тенденцій. Въ 1831 году Мерль д'Обинье основалъ „Евангелическое общество“ для борьбы съ духомъ времени; но революція 1846 года разрушила надежды „старо-кальвинистовъ“. Подъ вліяніемъ Александра Винэ († 1847), который вмѣстѣ съ Гизо былъ самымъ выдающимся дѣятелемъ французско-швейцарскаго кальвинизма, принципъ полной свободы религіознаго общенія получилъ признаніе и освященіе въ основаніи свободной церкви въ Лозаннѣ. Для оффиціальной церкви это было началомъ упадка.

Во *Франціи* кальвинизмъ съ момента его организаціи Наполеономъ I и вплоть до 1848 года находился въ состояніи застоя. Дѣлавшіяся для его оживленія попытки, какъ, напримѣръ, основаніе въ Парижѣ „евангелическаго общества“ (1832), привели въ 1848 году къ кризису, о которомъ будетъ разсказано ниже.

Въ *Голландіи*, королю до 1839 года удавалось помѣшать распаденію національной церкви. Затѣмъ онъ принужденъ былъ допустить образованіе „самостоятельныхъ приходовъ“ и, наконецъ, въ 1848 году признать свободу совѣсти.

Протестантизмъ въ Англіи и въ Америкѣ.—Въ Англіи, благодаря драконовскому законодательству Елисаветы „установленная церковь“ могла удержать свои позиціи вплоть до 1828 года. Отмѣна „Акта о присягѣ“, а затѣмъ эмансипація католиковъ (1829) отняли у нея монополію, составлявшую ея силу и дававшую ей возможность откладывать неоднократно требовавшіяся реформы. Противъ нея не замедлила составиться партія „Высокой Церкви“ (High Church), партизаны которой нашли въ Оксфордѣ свой центръ объединенія. Въ этомъ городѣ главные

Digitized by Google

представители этого направленія, а именно Пэзей и Ньюманъ начали съ 1833 года издавать цѣлый рядъ *Tracts for the times*, которые вызвали въ Англіи сильное движеніе съ явной католической окраской („трэктаріанизмъ“ или „пэзеизмъ“). Это движеніе, поддерживаемое апостольскимъ викаріемъ Вэйземеномъ, встревожило англиканскихъ епископовъ, которые въ 1841 году воспретили дальнѣйшее печатаніе этихъ „трэктовъ“. Тогда Ньюманъ оставилъ занимаемое имъ мѣсто священника въ церкви святой Маріи въ Оксфордѣ, удалился въ уединеніе и, послѣ двухлѣтняго размышленія, логически завершилъ свою эволюцію, отрекшись отъ англиканства (октябрь 1845 г.). Примѣръ его повлекъ за собой обращеніе въ католичество цѣлаго ряда выдающихся членовъ англійскаго духовенства и аристократіи (въ нѣсколько мѣсяцевъ 850 человѣкъ), въ томъ числѣ достопочтеннаго Фабера, Гопъ-Скотта и будущаго кардинала Маннинга (апрѣль 1850 г.); но въ то же время это движеніе вызвало противъ себя реакцію. Для борьбы съ „трэктаріанствомъ“ средній классъ сторонниковъ англиканства образуетъ партію „Низкой Церкви“ (Law Church), которая открываетъ одновременно нападеніе противъ бездушія оффиціальной церкви и противъ католическихъ тенденцій „пэзеизма“.

Въ **Соединенныхъ Штатахъ** религіозный вопросъ выступаетъ въ своеобразной формѣ. Такъ какъ отдѣленіе церкви отъ государства здѣсь строго соблюдается, то оффиціальной церкви не существуетъ. Благодаря пестрому составу населенія въ Соединенныхъ Штатахъ представлены всѣ старыя и новыя религіи, и на каждомъ шагу возникаютъ новыя секты или *denominations*.

Новыя секты. — Число протестантскихъ сектъ, которое было довольно велико уже въ XVII и XVIII столѣтіяхъ, не переставало возрастать въ періодъ 1800—1850. Этому процессу содѣйствовали оживленіе догматической литературы, разногласія между отдѣльными школами и соперничество различныхъ партій. Изъ главныхъ сектъ можно указать: раціоналистическую секту „Друзей свѣта“, отвергающую всѣ символы и воспользовавшуюся „ронгіанизмомъ“ для распространенія своего ученія въ Саксоніи и Силезіи;—„Апостольскую церковь“, мистическую секту, которая въ 1832 году основана была въ Лондонѣ Эдуардомъ Ирвингомъ, талантливымъ, но сбившимся съ истиннаго пути пресвитеріанскимъ проповѣдникомъ, и ученіе которой распространено было въ Германіи Тиршемъ изъ Марбурга, — и американскую секту „Мормоновъ“, практикующую многоженство. Эта секта, называющая себя „святыми послѣднихъ дней“, основана была Іосифомъ Смитомъ, который первоначально устроилъ мормонское поселеніе въ штатѣ Миссури (1827 г.).

Протестантскія миссіи.—Оживленіе дѣятельности католическихъ миссій въ концѣ концовъ отразилось и на протестантахъ. Послѣдніе вплоть до конца XVIII нигдѣ не имѣли миссій, кромѣ Гренландіи. Но въ періодъ 1795—1850 въ Лондонѣ (1795), Эдинбургѣ, Бостонѣ, Базелѣ, Берлинѣ, Парижѣ, Барменѣ, Дрезденѣ и Галле (1849) основываются многочисленныя общества, ставящія себѣ цѣлью посылать миссіонеровъ въ различныя части свѣта. Сюда нужно присоединить еще *библейскія* общества (Лондонъ 1804; Берлинъ 1814; Нью-Іоркъ 1817), оказывающія помощь миссіонерамъ путемъ распространенія въ *милліонахъ* экземпляровъ Библіи и Новаго Завѣта.

Протестантскіе миссіонеры обнаружили особенно энергическую дѣятельность на мысѣ Доброй Надежды, на Мадагаскарѣ и на архипелагѣ Океаніи, а именно, на островахъ Товарищества и на Сандвичевыхъ островахъ (1821), откуда имъ удалось изгнать католиковъ. Они не такъ охотно отправляются на Дальній Востокъ;

Digitized by Google

однако неутомимый миссіонеръ Гутцловъ объѣхалъ Китай и пробрался даже въ Японію (1803—1851). Въ Индостанѣ существуютъ англиканскій епископъ въ Калькуттѣ (съ 1815 года) и два другіе епископа, помощники перваго, въ Бомбеѣ и Мадрасѣ (съ 1833 года).

Взаимныя отношенія католиковъ и протестантовъ; вопросъ о смѣшанныхъ бракахъ.— Теперь намъ остается сказать нѣсколько словъ о взаимныхъ отношеніяхъ, существовавшихъ между католиками и протестантами. Въ общемъ, можно сказать, что они отличались большей терпимостью, чѣмъ въ прежнія времена. Во многихъ странахъ сторонники обѣихъ церквей были поставлены въ совершенно равноправное положеніе.—Такъ было во Франціи съ 1789 года, а въ Соединенныхъ Штатахъ съ самаго ихъ основанія.—Въ Венгріи эдикты, обезпечивавшіе лютеранамъ и кальвинистамъ свободное отправленіе ихъ культа, были подтверждены въ 1791 году Леопольдомъ II.—Въ Англіи старинная вражда къ „папистамъ", принимавшая еще столь рѣзкія формы въ 1779 году, нѣсколько смягчилась при знакомствѣ съ 8.000 католическихъ священниковъ, которыхъ Революція принудила эмигрировать въ Великобританію. Однако только въ 1828 году, послѣ неустанной агитаціи, вызванной О'Коннеллемъ, отмѣненъ былъ „Актъ о присягѣ", а въ 1829 году католикамъ дарована была полная эмансипація съ допущеніемъ въ парламентъ и къ большей части государственныхъ должностей. „Въ 1829 г.,— говоритъ Вейземанъ,—католическая церковь въ Англіи вышла изъ подземелья на свѣтъ Божій".—Въ Германіи Вѣнскій Конгрессъ провозгласилъ равноправіе религій. Но юбилейныя празднества въ честь Реформаціи, происходившія отъ 1817 до 1846 года, снова раздули вражду протестантовъ къ католикамъ, а именно, въ Голландіи, Саксоніи, Мекленбургѣ и Пруссіи.

Въ этой послѣдней странѣ вражда усилилась еще благодаря вопросу о *смѣшанныхъ бракахъ*,—вопросу, который успѣлъ уже породить значительныя тренія въ Голландіи и въ Польшѣ. Булла *Magnae nobis admirationi*, обнародованная Бенедиктомъ XIV (1748), положила конецъ всѣмъ сомнѣніямъ, заявивши, что католическіе священники могутъ давать свое *благословеніе* смѣшаннымъ бракамъ лишь при опредѣленныхъ условіяхъ. Въ 1825 году прусскій король Фридрихъ Вильгельмъ III вознамѣрился принудить священниковъ Вестфаліи и рейнскихъ провинцій давать брачное благословеніе безъ всякихъ ограниченій. Запрошенный по этому поводу Пій VIII удержалъ въ силѣ дѣйствовавшія правила (бреве *Litteris*, 25 марта 1830 года). Именно, за признаніе этого бреве епископы Дросте и Дунинъ навлекли на себя репрессіи, о которыхъ мы выше говорили.

Вопросъ о смѣшанныхъ бракахъ волновалъ также *Вюртембергъ*, гдѣ правительство приняло строгія мѣры противъ католическихъ священниковъ (1841), и *Венгрію*, гдѣ Пештскій сеймъ постановилъ подвергнуть штрафу въ 600 флориновъ каждаго священника, который откажется дать благословеніе смѣшанному браку. Въ виду энергическаго сопротивленія венгерскихъ епископовъ, австрійскій императоръ положилъ конецъ агитаціи изданіемъ указа, по которому католическіе священники не должны принуждаться къ какому бы то ни было обрядовому участію въ освященіи смѣшанныхъ браковъ (1843—1844).

Положеніе евреевъ въ Европѣ и Америкѣ.—Въ XIX столѣтіи положеніе евреевъ значительно улучшается. Почти повсюду начинается ихъ политическая и религіозная эмансипація. Впрочемъ, здѣсь слѣдуетъ указать на нѣкоторыя мѣстныя различія.

Въ нѣкоторыхъ государствахъ эмансипація евреевъ была полной и окончательной. Такъ, напримѣръ, въ Соединен-

Digitized by Google

ныхъ Штатахъ конституціями отдѣльныхъ штатовъ (за исключеніемъ Мэрилэнда) гражданамъ предоставляются одинаковыя права независимо отъ исповѣдуемой ими религіи.—Во Франціи, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, Учредительное Собраніе предоставило евреямъ званіе гражданъ (1791), а Наполеонъ придалъ еврейскому культу опредѣленную организацію. Въ 1831 году министръ Лафиттъ постановилъ принять издержки по содержанію раввиновъ на государственный счетъ (8 февраля). — Уравненіе евреевъ съ туземнымъ населеніемъ провозглашалось Наполеономъ во всѣхъ странахъ, на которыя простиралось его господство; но это равноправіе сохранилось только въ нѣкоторыхъ государствахъ, какъ напримѣръ, въ Бельгіи, Голландіи и (съ нѣкоторыми ограниченіями) Баваріи. — Въ 1817 году великое герцогство Баденское приняло либеральный по отношенію къ евреямъ законъ. Португалія открыла для нихъ свои двери въ 1821 году. Греція даровала евреямъ полное равноправіе въ 1829, Ямайка—въ 1831, а Канада—въ 1832 году.

Въ другихъ странахъ евреи, получившіе эмансипацію благодаря французскому вліянію, потеряли ее послѣ паденія Имперіи. Во всей Италіи возстановлено было прежнее законодательство относительно евреевъ, а въ Римѣ — даже „гетто". Изъ Германіи евреи были выселены изъ вольныхъ городовъ Бремена и Любека. Франкфуртъ, давшій имъ эмансипацію въ 1811 году, снова заперъ ихъ въ „Еврейской улицѣ" (до 1824 года). Въ 1817 году Саксонія, Вюртембергъ и Мекленбургъ-Шверинъ возстановили законы, дѣйствовавшіе до 1812 года. Въ 1822 году Пруссія, которая за десять лѣтъ до того признала за евреями всѣ гражданскія права, лишила ихъ права поступать на государственную и академическую службу и снова подвергла ихъ дѣйствію мѣстныхъ законодательствъ. И только послѣ событій 1830 года въ Германіи обнаружился нѣкоторый поворотъ въ отношеніяхъ къ евреямъ. Въ 1833 г. они получили полную эмансипацію въ Куръ-Гессенѣ и почти полную въ Ганноверѣ (въ 1845 году).

Въ Англіи по отношенію къ евреямъ примѣнялась иная система. Она заключалась въ постепенномъ улучшеніи положенія евреевъ, какъ и католиковъ. Въ 1830 г. евреи получили право записываться въ корпораціи Лондонскаго Сити; въ 1835 году они допущены къ занятію должности *шерифа*; въ 1845 г. имъ позволено служить въ городскихъ управахъ. Въ 1858 и 1860 гг. они получили доступъ въ парламентъ и въ высшую магистратуру; и такимъ образомъ, эмансипація ихъ была завершена.

Въ тѣхъ странахъ, гдѣ евреямъ дарована была полная свобода, они должны были подчиниться мѣстнымъ гражданскимъ законамъ. Въ этомъ отношеніи они охотно слѣдовали постановленіямъ, которыя приняты „Великимъ Синедріономъ" въ 1807 году [1]). Но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ напримѣръ, въ Голландіи и Алжирѣ, они оказали нѣкоторое сопротивленіе, не желая отказаться отъ привилегій, связанныхъ съ ихъ религіей и національностью.

---

[1]) „Великій Синедріонъ"—съѣздъ представителей всѣхъ европейскихъ синагогъ, созванный 10 декабря 1806 года Наполеономъ. Этотъ съѣздъ призналъ, что Моисеево законодательство содержитъ, во-первыхъ, *религіозныя предписанія*, отличающіяся неизмѣннымъ характеромъ, и во-вторыхъ, *политическія и гражданскія предписанія*, которыя подлежатъ измѣненію. Въ виду этого Синедріонъ постановилъ, что французскіе евреи признаютъ Францію своимъ отечествомъ, исполняютъ всѣ мѣстные законы, отправляютъ военную службу, принимаютъ французскіе законы о бракѣ и разводѣ, обязуются относиться къ французамъ такъ же, какъ и къ своимъ единовѣрцамъ, запрещаютъ ростовщичество и рекомендуютъ еврейской молодежи взяться за полезныя ремесла. — Эти постановленія были санкціонированы декретомъ 2 марта 1807 года.

Digitized by Google

Глава VIII.

Соединенные Штаты.

1817—1848.

I. Монроэ и Адамсъ (1817—1829).

„Эра добраго согласія“. — Двукратное президентство Мадисона (1809—1817), три года котораго были заполнены войной съ Англіей (1812 — 1815), закончилось въ атмосферѣ спокойствія, котораго Америка не знала въ теченіе цѣлаго полувѣка. Рамки старыхъ партій были разбиты; отнынѣ не было уже мѣста для какой-нибудь англійской или французской фракціи; съ другой стороны, еще не назрѣли вопросы внутренней политики, которые могли бы послужить основой для образованія новыхъ партій. Наступила „эра добраго согласія“ (*Era of good feeling*). Въ 1816 году кандидатъ демократовъ, Монроэ, былъ избранъ въ президенты большинствомъ 183 голосовъ противъ 34, поданныхъ федералистическими штатами, Массачусетсомъ, Конектикутомъ и Делаваромъ, за Руфуса Кинга. Въ 1820 году онъ былъ выбранъ на второе четырехлѣтіе всѣми голосами безъ одного. Президентство Монроэ было періодомъ непрерывнаго расцвѣта, въ продолженіе котораго матеріальное благосостояніе страны развивалось съ поразительной быстротой. Соперничество партій настолько ослабѣло, что при посѣщеніи президентомъ сѣверо-восточныхъ штатовъ населеніе оказало ему самый радушный пріемъ, такъ что Квинси могъ сказать: „Теперь партійныхъ различій больше не существуетъ, такъ какъ республиканцы стараются перещеголять въ федерализмѣ самихъ федералистовъ“.

Присоединеніе Флориды. — Жившіе въ Георгіи крики, усмиренные въ первый разъ Джексономъ въ 1817 году, съ помощью флоридскихъ семиноловъ снова начали грабить пограничныя американскія поселенія. Генералъ Джексонъ, которому снова поручено было наказать краснокожихъ (мартъ 1818 года), подъ предлогомъ помощи, оказанной испанцами индѣйцамъ, вторгся во Флориду, захватилъ Сенъ-Маркъ и Пенсаколу и подвергъ смертной казни двухъ англійскихъ подданныхъ, обвиняемыхъ въ томъ, что они принимали участіе въ набѣгахъ семиноловъ. Испанскій представитель въ Вашингтонѣ протестовалъ, а американское правительство, хотя и одобрило дѣйствія Джексона, но приказало возвратить захваченную территорію. Но вслѣдъ затѣмъ оно начало переговоры съ Испаніей, въ видахъ пріобрѣтенія этой области, которая все время служила убѣжищемъ для бѣглыхъ рабовъ, преступниковъ, кон-

Digitized by Google

трабандистовъ, пиратовъ и незамиренныхъ индѣйцевъ. 22 февраля 1819 года Испанія уступила Соединеннымъ Штатамъ обѣ Флориды, за что Соединенные Штаты согласились считать рѣку Сабинъ границей между Луизіаной и Мексикой и обязались уплатить протори, требовавшіяся американскими гражданами отъ испанскаго правительства, на сумму до 5 милліоновъ долларовъ.

Образованіе новыхъ штатовъ.—Съ эпохой этого новаго территоріальнаго пріобрѣтенія совпалъ также періодъ образованія новыхъ штатовъ, постепенно вступавшихъ въ первоначальный союзъ тринадцати политическихъ общинъ, которыя совершили революцію и завоевали независимость. Кентукки и Вермонтъ были допущены въ союзъ въ 1791 и 1792 г., Тенесси въ 1796, Огіо въ 1802, Луизіана въ 1812 году. Затѣмъ наступила очередь Индіаны въ 1816 г., Миссисипи въ 1817, Иллинойса въ 1818, Алабамы въ 1819; кромѣ того конгрессъ допустилъ еще Мэнъ въ 1820 и Миссури въ 1821 г., т.-е. шесть штатовъ за время отъ 1815 до 1821 года и одиннадцать штатовъ съ момента вступленія въ силу федеральной конституціи. Всего членовъ конфедераціи насчитывалось тогда двадцать четыре, съ населеніемъ въ 9.634.000 человѣкъ. Послѣдніе изъ допущенныхъ штатовъ быстро заселились въ тотъ кратковременный періодъ, когда они состояли еще въ рангѣ „территорій". Мэнъ, выдѣленный изъ Массачусетса, насчитывалъ 298.000 душъ, а Миссури, отдѣленный отъ „Louisiana purchase" (территорія, пріобрѣтенная отъ Франціи подъ названіемъ Луизіаны)—66.000 человѣкъ. Область на сѣверо-востокъ отъ Огіо, которая въ 1790 году была еще настоящей пустыней, черезъ тридцать лѣтъ имѣла уже 790.000 жителей, изъ коихъ 581.000 приходилось только на штатъ Огіо, 147.000 на Индіану и 55.000 на Иллинойсъ. Заселеніе области, расположенной на югъ отъ Огіо до Мексиканскаго залива, шло еще быстрѣе; Кентукки насчитывалъ 564.000 жителей, Тенесси — 422.000, Миссисипи—75.000, Алабама—127.000, Луизіана—152.000, а всѣ вмѣстѣ около 1.400.000 жителей. Въ тридцать лѣтъ населеніе Соединенныхъ Штатовъ возросло съ какихъ-нибудь 4 милліоновъ человѣкъ до 10 милліоновъ.

Какая доля этого прироста приходилась на иммиграцію? На основаніи чисто гипотетическаго разсчета послѣдняя за періодъ 1789 — 1820 исчисляется въ 250.000 душъ. Первые оффиціальные подсчеты указываютъ, что за слѣдующія семь лѣтъ (1820—1826) прибыло 60.000 иммигрантовъ, т.-е. меньше, чѣмъ по 10.000 въ годъ—цыфра, явно низшая, чѣмъ въ дѣйствительности. Такимъ образомъ, заселеніе американскаго запада (2.200.000 жителей) въ періодъ 1790 — 1820 объясняется такъ называемой внутренней миграціей населенія. Съ одной стороны, раса „янки", къ которой уже и тогда былъ примѣшанъ довольно сильный нѣмецко-ирландскій элементъ, распространилась по штатамъ Нью-Іоркъ, Пенсильваніи, Огіо, Индіанѣ и Иллинойсу; съ другой стороны, рабовладѣльцы со своими черными стадами заселили широкія равнины Кентукки, Тенесси, Миссисипи и Алабамы. Количество негритянскаго населенія за это время возросло до 1.770.000 душъ, изъ нихъ 233.000 свободныхъ и 1.537.000 рабовъ.

Распространеніе рабства.—До этого времени Сѣверъ, повидимому, индифферентно относился къ распространенію рабства, которому благопріятствовали, во-первыхъ, уступка, сдѣланная конституціей 1787 года Югу и заключавшаяся въ разрѣшеніи свободнаго привоза африканскихъ рабовъ въ продолженіе двадцати лѣтъ, а во-вторыхъ, быстрое развитіе культуры хлопка. Съ наступленіемъ момента, когда конгрессъ получилъ право воспретить дальнѣйшій ввозъ рабовъ

Digitized by Google

(1808), развилась контрабандная работорговля, которой правительство тщетно пыталось положить конецъ. Въ 1820 году ввозъ негровъ былъ приравненъ къ пиратству, но исполненіе этого закона на практикѣ натолкнулось на сильнѣйшее противодѣйствіе. Противозаконный ввозъ негровъ продолжался, такъ какъ одна Виргинія не въ состояніи была въ достаточной мѣрѣ снабжать рабочей силой рабовладѣльцевъ, намѣревавшихся покрыть сахарными и хлопчатобумажными плантаціями пустынныя мѣстности Юго-Запада. Федеральная столица сдѣлалась обширнымъ невольничьимъ рынкомъ. Филантропически настроеннымъ людямъ рабовладѣльцы думали дать достаточное удовлетвореніе лицемѣрной комедіей „Колонизаціоннаго общества", основаннаго въ 1816 году южными плантаторами и имѣвшаго цѣлью время отъ времени отправлять на африканскій берегъ извѣстное количество свободныхъ негровъ, отъ которыхъ Югъ радъ былъ отдѣлаться. Федеральное правительство, возмущенное вопіющимъ нарушеніемъ закона, совершавшимся при соучастіи половины страны, предложило европейскимъ державамъ, а въ особенности Англіи, сообща принять мѣры для прекращенія работорговли на африканскомъ берегу.

Сѣверъ и Югъ.—Рабовладѣніе, въ силу объективной логики вещей, съ каждымъ днемъ все больше становилось основнымъ устоемъ соціальной и экономической жизни Юга; но этимъ обстоятельствомъ обусловливалось непрерывно возраставшее преобладаніе сѣверныхъ штатовъ, гдѣ основанная на свободномъ трудѣ общественная жизнь дѣлала огромные успѣхи и гдѣ экономическая дѣятельность развивалась всесторонне. И такимъ образомъ Югъ, несмотря на свое видимое богатство, которое, въ сущности, было просто показной роскошью плантаторской аристократіи, былъ далеко опереженъ Сѣверомъ. Въ моментъ принятія конституціи оба географическія дѣленія страны обладали почти одинаковымъ по размѣру населеніемъ: 1.967.000 жителей на Сѣверѣ и 1.960.000 (изъ нихъ 600.000 негровъ) на Югѣ. Въ 1820 году, даже до наплыва европейскихъ эмигрантовъ, Сѣверъ имѣлъ уже на 600.000 жителей больше, а именно 5.147.000 человѣкъ противъ 4.435.000 жителей (въ томъ числѣ 1.500.000 рабовъ) на Югѣ. А такъ какъ для представительства на Конгрессѣ (палата представителей) пять рабовъ считались за троихъ бѣлыхъ, то разница въ пользу Сѣвера на дѣлѣ была еще значительнѣе, чѣмъ это вытекаетъ изъ приведенныхъ выше статистическихъ данныхъ. Такъ какъ равновѣсіе было нарушено въ палатѣ представителей, то южане должны были направить всѣ усилія на то, чтобы сохранить его, по крайней мѣрѣ, въ сенатѣ, куда каждый штатъ посылалъ по два делегата, и не допустить перевѣса числа свободныхъ штатовъ надъ числомъ рабовладѣльческихъ. Этимъ объясняется страстность спора, возгорѣвшагося въ 1819 году по вопросу о допущеніи въ союзъ штата Миссури.

Борьба по поводу Миссури.—За періодъ 1791—1818 конгрессъ допустилъ въ федерацію восемь новыхъ штатовъ, въ томъ числѣ четыре свободныхъ и четыре рабовладѣльческихъ попеременно. Въ 1819 году въ союзъ допущенъ былъ рабовладѣльческій штатъ Алабама; теперь очередь была за свободнымъ штатомъ. Когда Миссури сталъ просить о своемъ допущеніи въ союзъ, то одинъ изъ депутатовъ Нью-Іорка предложилъ, чтобы рабовладѣніе въ будущемъ штатѣ было воспрещено; представители Юга протестовали противъ этого предложенія, такъ какъ рабовладѣльцы успѣли уже поселиться на правомъ берегу Миссиссипи, въ окрестностяхъ Сенъ-Луи. А такъ какъ тѣмъ временемъ въ союзъ принятъ былъ новый свободный штатъ Мэнъ (1820), то Югъ началъ протестовать еще сильнѣе. Въ

Digitized by Google

виду того, что Мэнъ составлялъ съ Алабамой пятую пару, Миссури по праву принадлежалъ рабовладѣльцамъ. Во время продолжительныхъ и бурныхъ дебатовъ раздавались страстныя рѣчи; обѣ стороны угрожали другъ другу отдѣленіемъ; приводились всѣ аргументы, фактическіе, юридическіе, конституціонные. Наконецъ, умѣренные представители вмѣшались и предложили компромиссъ, краснорѣчиво поддерживаемый Клэемъ и въ концѣ-концовъ принятый: Миссури былъ признанъ рабовладѣльческимъ штатомъ, но вся территорія къ западу отъ Миссиссипи и къ сѣверу отъ 36°30′ широты предоставлена была свободному труду и навсегда закрыта для рабства.

Доктрина Монроэ. — Испанскія колоніи центральной и южной Америки окончательно добились независимости; онѣ свергли иго метрополіи, образовали самостоятельныя республики и отстаивали свою свободу съ оружіемъ въ рукахъ. Хотя правительство Соединенныхъ Штатовъ не могло не сочувствовать дѣлу этихъ республикъ, но сначала оно въ теченіе нѣкотораго времени не рѣшалось оффиціально ихъ признать. Но въ 1822 году оно рѣшилось на этотъ шагъ и назначило въ ихъ столицы своихъ полномочныхъ министровъ. Въ слѣдующемъ году, узнавши, что державы Священнаго Союза,—Австрія, Пруссія, Франція и Россія, предполагаютъ оказать Испаніи помощь въ дѣлѣ усмиренія возмутившихся колоній, президентъ Монроэ въ своемъ годичномъ посланіи Конгрессу сдѣлалъ (2 декабря 1823 года) по этому поводу слѣдующія заявленія, впослѣдствіи пріобрѣтшія извѣстность подъ названіемъ *доктрины Монроэ*: „Во время переговоровъ съ Россіей моя администрація установила принципъ, съ которымъ связаны права и интересы Соединенныхъ Штатовъ,—принципъ, гласящій, что американскій континентъ, въ виду свободнаго и независимаго положенія, котораго онъ добился и которое онъ сохранилъ, не долженъ впредь считаться территоріей, подлежащей колонизаціи какихъ бы то ни было европейскихъ государствъ... Добросовѣстность и дружественныя отношенія, существующія между Соединенными Штатами и этими державами, вынуждаютъ насъ заявить, что всякую попытку съ ихъ стороны, имѣющую цѣлью распространить дѣйствующую въ нихъ политическую систему на какую бы то ни было часть этого полушарія, мы будемъ разсматривать какъ угрозу для нашего мира и безопасности. Мы до сихъ поръ не вмѣшивались и не станемъ вмѣшиваться въ дѣла колоній или нынѣшнихъ владѣній какой бы то ни было европейской державы. Но что касается тѣхъ правительствъ, которыя провозгласили и сохранили свою независимость, то мы не можемъ разсматривать всякое вмѣшательство какой-нибудь европейской державы, имѣющее цѣлью добиться ихъ подчиненія или повліять на ихъ судьбу, иначе, какъ проявленіе враждебныхъ намѣреній по отношенію къ Соединеннымъ Штатамъ“.

Эта принципіальная декларація была очень хорошо встрѣчена общественнымъ мнѣніемъ, которое въ первое время не придавало ей, впрочемъ, того великаго значенія, какое „доктрина Монроэ“ получила впослѣдствіи; это видно изъ того обстоятельства, что Конгрессъ не принялъ никакой мѣры и не вотировалъ никакого закона, имѣвшаго цѣлью придать президентской декларацiи практическій характеръ.

Выборы 1824 года.—До этого времени кандидатуры на первый постъ Республики выставлялись *caucus*'ами, т. е. собраніями членовъ одной и той же партіи, входящихъ въ составъ палаты представителей и сената. Первый республиканскій „caucus“ Конгресса состоялся въ Филадельфіи и выставилъ кандидатуру Джефферсона; другой республиканскій

Digitized by Google

съѣздъ въ 1808 г. рѣшилъ споръ между кандидатурами Мадисона и Монроэ, которыя обѣ пользовались большимъ сочувствіемъ; съѣздъ 1812 года предложилъ Мадисона на второе четырехлѣтіе. Точно такъ же и въ 1816 году республиканская партія согласилась съ мнѣніемъ парламентскаго съѣзда, остановившагося на кандидатурѣ Монроэ. Но когда въ 1824 году меньшинство республиканскихъ членовъ конгресса выставило кандидатуру Крауфорда, министра финансовъ въ президентство Монроэ, то общественное мнѣніе во всей странѣ высказалось противъ этого выбора, и выдвинуты были три другія кандидатуры: Джона Квинси Адамса (государственнаго секретаря при Монроэ) въ штатахъ Новой Англіи, Генри Клэя на западѣ и кандидатура генерала Эндрью Джексона, выдвинутая парламентомъ Тенесси. Результатомъ этого дробленія силъ было то, что ни одинъ изъ республиканскихъ кандидатовъ не получилъ нужнаго числа голосовъ: Джексонъ—99, Адамсъ—84, Крауфордъ—41, Клэй—37. Антиреспубликанцы не посмѣли выставить собственныхъ кандидатовъ; даже самое слово „федералистъ“ исчезло изъ политическаго жаргона. Такъ какъ президентская коллегія не пришла ни къ какому опредѣленному результату, то на основаніи конституціи право выбрать президента переходило къ палатѣ представителей, которая должна была по штатамъ вотировать за одного изъ трехъ кандидатовъ, получившихъ наибольшее число голосовъ. Адамсъ получилъ голоса 13-ти штатовъ; 7 высказались за Джексона и 4 за Крауфорда. Этотъ инциндентъ явился смертнымъ приговоромъ для его величества „*Caucus*'а“, и вмѣстѣ съ тѣмъ тогда же заложена была основа господствующей нынѣ системы назначенія кандидатовъ въ президенты, а именно національныхъ партійныхъ конвентовъ.

Упадокъ старой демократіи.—На основаніи подсчета народныхъ голосовъ во всѣхъ штатахъ, кромѣ четырехъ, Делавара, Георгіи, Южной Каролины и Вермонта, гдѣ президентскіе выборщики назначались еще палатами, Джексонъ получилъ 156.000 голосовъ, Адамсъ—105.000, Крауфордъ—44.000 и Клэй—46.000 голосовъ. Конечно, выбирая Адамса, палата депутатовъ воспользовалась безспорно принадлежавшимъ ей правомъ, но ея рѣшеніе стояло въ явномъ противорѣчіи съ настроеніемъ народной массы, которая видѣла въ Джексонѣ человѣка, дѣйствительно выбраннаго въ президенты. Въ 1825 году палата штата Тенесси выразила свой протестъ тѣмъ, что снова выставила своего любимца кандидатомъ на постъ президента, а Джексонъ, чтобы подчеркнуть истинный смыслъ этого протеста, подалъ въ отставку отъ занимаемаго имъ мѣста сенатора. Побѣдоносный генералъ, усмиритель индѣйцевъ, выдающійся адвокатъ, членъ Верховнаго суда въ Тенесси, искусный политикъ, Джексонъ выступаетъ съ этого момента въ качествѣ представителя народной массы противъ опирающейся на рабовладѣніе южной аристократіи и противъ богатой и просвѣщенной буржуазіи сѣвера, опирающейся на торговлю, промышленность и либеральныя профессіи. Народная волна выносила Джексона на вершину власти, и сила ея напора еще возросла въ виду того конституціоннаго препятствія, которое она въ 1824 году встрѣтила въ рѣшеніи палаты депутатовъ, назначившей на четыре года другого президента. Такимъ образомъ, президентство Джона Квинси Адамса, несмотря на личныя достоинства сына знаменитаго Джона Адамса, оказалось просто промежуточнымъ періодомъ въ ожиданіи предстоявшаго перехода власти къ Джексону.

Президентство Джона Квинси Адамса (1825—1829).—А между тѣмъ съ точки зрѣнія людей, требующихъ отъ правителя талантовъ и честности, Джонъ Квинси Адамсъ больше кого бы то ни было дру-

Digitized by Google

того подходилъ къ роли главы государства. Послѣ 1800 года онъ открыто примкнулъ къ Джефферсону и съ тѣхъ поръ принадлежалъ къ республиканской или демократической партіи. Въ 1809 году Мадисонъ отправилъ его посланникомъ въ Петербургъ; затѣмъ въ 1814 году онъ принималъ участіе въ заключеніи Гентскаго трактата. Онъ былъ государственнымъ секретаремъ при Монроэ отъ 1817 до 1825 года и руководилъ внѣшней политикой Соединенныхъ Штатовъ, которые обязаны именно ему крупными дипломатическими актами этого времени, какъ напр., признаніемъ южно-американскихъ республикъ, пріобрѣтеніемъ Флориды и провозглашеніемъ доктрины Монроэ. При обсужденіи вопроса о штатѣ Миссури онъ употребилъ свое вліяніе въ пользу компромисса, хотя принципіально онъ былъ противникомъ рабства. Онъ дѣйствовалъ честно въ вопросахъ какъ внутренней, такъ и внѣшней политики, оставилъ на службѣ въ администраціи множество своихъ политическихъ противниковъ и отнюдь не практиковалъ *spoils system*. Къ сожалѣнію, съ первыхъ же дней своего управленія онъ натолкнулся на систематическую оппозицію друзей Джексона и Крауфорда. Выборы 1826 года доставили въ обѣихъ палатахъ Конгресса большинство партизанамъ Джексона. Во время президентскихъ выборовъ 1828 года Адамсъ получилъ только на одинъ голосъ меньше, чѣмъ въ 1824 году, то есть 83 голоса, но зато Джексонъ получилъ на одинъ голосъ больше, чѣмъ въ 1824 г. имѣли вмѣстѣ онъ самъ и Крауфордъ, то есть 178 голосовъ. При подсчетѣ народныхъ голосовъ оказывалось 647.000, поданныхъ за Джексона и 509.000 за Адамса. Кэлгунъ, выбранный вице-президентомъ въ 1824 г., былъ переизбранъ и въ 1828 году. Въ общемъ выборы 1824 и 1828 годовъ знаменовали не только конецъ его величества „Caucus'a", но и конецъ династіи Виргинскихъ президентовъ (Джефферсонъ, Мадисонъ, Монроэ—послѣ Вашингтона). Ими заключается первая полоса американской демократіи, и вмѣстѣ съ Джексономъ приходитъ къ власти новая демократія.

II.—„Царствованіе" Эндрью Джексона.

Джексонъ (1829—1837). Образованіе элементовъ для новой партійной группировки.—Какъ только новый президентъ произнесъ въ Капитоліи свою традиціонную вступительную рѣчь (мартъ 1829 г.), Вашингтонъ впервые увидалъ картину бѣшеной погони партіи-побѣдительницы за мѣстами и должностями, примѣненіе въ широкихъ размѣрахъ принципа *to the victors the spoils*" (побѣдителямъ—добыча). Чиновники, назначенные при прежней администраціи, были уволены *en masse*, а мѣста были розданы крупнымъ и мелкимъ партизанамъ, которые оказывали за послѣдніе четыре года избирательныя услуги партіи побѣдителей.

Начавшееся въ президентство Монроэ и продолжавшееся во время президентства Адамса разложеніе старыхъ партій окончательно завершилось въ теченіе восьмилѣтняго управленія Джексона. Основанная Джефферсономъ великая республиканская партія исполнила свою миссію, которая заключалась въ томъ, чтобы пріучить народъ къ вѣрѣ въ собственныя силы и расторгнуть послѣднія узы подчиненныхъ отношеній колоніи къ европейскимъ государствамъ. Превратившись въ теченіе войны въ партію объединенія, она поглотила всѣ жизнеспособные элементы стараго федерализма. Если федерализмъ и сохранился въ качествѣ традиціи въ Новой Англіи, то онъ совершенно пересталъ существовать въ качествѣ живой партіи.

Экономическіе вопросы.—Въ этотъ переходный періодъ политическіе дѣятели дѣлились на джексонистовъ и анти-джек-

Digitized by Google

сонистовъ. Впослѣдствіи, подъ вліяніемъ новыхъ факторовъ, а не только личности популярнаго генерала, появилось дѣленіе на *демократовъ* и *виговъ*. Въ этой эволюціи общественнаго мнѣнія, приведшей къ указанной реорганизаціи политическихъ партій, преобладающую роль играли экономическіе вопросы и, между прочимъ, вопросъ о представлявшихъ общенаціональный интересъ крупныхъ общественныхъ работахъ.

Значительное количество республиканцевъ въ вопросѣ о расширеніи власти центральнаго правительства склонялось къ принципу либеральнаго толкованія, къ принципу, за который въ свое время боролись Гамильтонъ и федералисты. Другіе оставались вѣрны правилу узкой и ограниченной интерпретаціи власти, предоставленной союзу штатами или народомъ,—система Джефферсона и виргинской школы. Но въ періодъ 1800—1820 партіи и ихъ вожди до неузнаваемости измѣнили свой взглядъ на нѣкоторые вопросы. Финансовая система Галатина, практиковавшаяся при Джефферсонѣ, явилась простымъ продолженіемъ системы Гамильтона; послѣ долголѣтнихъ заявленій о томъ, что конгрессъ не имѣетъ конституціоннаго права создавать корпораціи, республиканцы-демократы въ 1816 году возстановили Національный Банкъ Соединенныхъ Штатовъ.

Конфликтъ съ Банкомъ.—Въ правленіе Джексона вопросъ о Банкѣ получилъ особенно важное значеніе. Послѣ войны учрежденіе это сдѣлалось крайне непопулярнымъ. Чрезмѣрно размножившіеся въ новыхъ штатахъ банки въ большинствѣ случаевъ сдѣлались въ 1819 году жертвами краха, вызваннаго чрезмѣрнымъ распространеніемъ банковыхъ билетовъ. Тогда по адресу Національнаго Банка послышались упреки въ томъ, что онъ явился прямымъ виновникомъ кризиса, или, по крайней мѣрѣ, въ томъ, что онъ ничего не сдѣлалъ для смягченія этого кризиса. Назначенное по этому поводу разслѣдованіе обнаружило серьезные безпорядки въ веденіи дѣлъ въ одномъ изъ самыхъ крупныхъ филіальныхъ отдѣленій Банка, а именно въ Балтиморскомъ отдѣленіи. Кромѣ того демократы не переставали обличать это учрежденіе, какъ очагъ федерализма. При первомъ проявленіи независимости, на которое Джексонъ наткнулся со стороны дирекціи Банка, онъ рѣшилъ сломить это учрежденіе. Началась достопамятная борьба. Въ своемъ посланіи 1832 года Джексонъ рекомендовалъ Конгрессу взять изъ Банка всѣ депозитные вклады правительства. Не получивши удовлетворенія, президентъ приказалъ министру финансовъ Макъ-Лену взять вклады изъ Банка. Послѣдній отказался исполнить это приказаніе, былъ уволенъ и замѣщенъ Дуаномъ, который выказалъ не больше податливости, затѣмъ генеральнымъ атторнеемъ Танеемъ, который взялъ депозитные вклады правительства изъ Національнаго Банка и внесъ ихъ въ разные мѣстные банки. Это вызвало финансовый кризисъ, сопровождаемый интенсивнымъ коммерческимъ кризисомъ, продолжавшимся нѣсколько лѣтъ. Сенатъ вотировалъ резолюцію, выражавшую президенту выговоръ, къ которому не пожелала присоединиться палата депутатовъ. Привилегія Банка, срокъ которой истекъ въ 1836 году, не была возобновлена, и это національное учрежденіе превратилось въ частный банкъ.

Права отдѣльныхъ штатовъ.—Вопросъ о суверенныхъ правахъ, предоставленныхъ конституціей отдѣльнымъ штатамъ, поднятъ былъ однимъ южнымъ штатомъ, Георгіей, по поводу власти, которая предоставлена конституціей федеральному правительству по отношенію къ индѣйцамъ. Соединенные Штаты заключили съ индѣйцами Георгіи, криками и чирокезами, договоръ, въ силу котораго эти племена должны были оставить свои земли и переселиться на западъ. Георгія воз-

Digitized by Google

намѣрилась истолковать этотъ договоръ въ свою пользу и начала выполнять его по своему усмотрѣнію. Когда изъ Вашингтона заявленъ былъ по этому поводу протестъ, то губернаторъ Трупъ не обратилъ на него никакого вниманія, равно какъ и на формальный приказъ, послѣдовавшій за первыми замѣчаніями, и пригласилъ народъ взяться за оружіе для сопротивленія угнетенію. Тогдашній президентъ Адамсъ запросилъ мнѣнія Конгресса, но послѣдній не рѣшился опредѣленно высказаться. Георгія не остановилась даже предъ непризнаніемъ высшаго юридическаго авторитета Соединенныхъ Штатовъ; когда верховный судъ объявилъ незаконнымъ смертный приговоръ, произнесенный трибуналомъ штата, то правительство Георгіи отвѣтило на это постановленіе верховнаго суда приведеніемъ смертнаго приговора въ исполненіе. Джексонъ промолчалъ. Общественное мнѣніе осталось совершенно безучастнымъ, такъ какъ въ данномъ случаѣ дѣло шло объ индѣйцахъ, участью которыхъ американскій народъ очень мало интересовался.

Таможенный вопросъ.—Но скоро примѣру Георгіи послѣдовалъ другой штатъ—и на этотъ разъ по поводу болѣе серьезнаго вопроса, послѣдовательные фазисы котораго въ продолженіе десяти лѣтъ держали весь югъ въ состояніи непрерывной и все обостряющейся агитаціи,—а именно по поводу таможеннаго вопроса. Съ момента окончанія войны съ Англіей партіи и ихъ вожди могли высказать свои мнѣнія по этому вопросу. Сѣверъ, область торговли и земледѣлія, и Новая Англія, область судохозяевъ и рыбаковъ, въ теченіе долгаго времени отрицательно относились ко всякимъ стѣсненіямъ коммерческихъ сношеній, тогда какъ южане, производившіе сахаръ и индиго, склонялись къ системѣ покровительственныхъ тарифовъ. Но вскорѣ на Сѣверѣ (Новая Англія, Нью-Іоркъ и Пенсильванія) начали играть значительную роль промышленные интересы. Военное время создало исключительный спросъ на товары, и подъ вліяніемъ этого возросшаго спроса индустрія сильно развилась за 1812—1815 годы. По возстановленіи мира страна была наводнена англійскими товарами, и только начинавшіе становиться на ноги американскіе промышленники заявили, что безъ охранительныхъ тарифовъ имъ грозитъ неминуемая гибель. Во главѣ этого движенія стали Клэй и Вебстеръ, основавшіе „американскую" покровительственную систему. Таможенный тарифъ 1824 года повысилъ ввозныя пошлины на большинство тѣхъ товаровъ, которые начали изготовляться промышленниками Сѣвера; эти пошлины были еще сильнѣе повышены тарифомъ 1828 года. Въ виду этого Югъ, которому приходилось ввозить всѣ нужные ему мануфактурные продукты изъ-за границы, изъ протекціонистскаго, какимъ онъ былъ прежде, сдѣлался фритредерскимъ. Въ основѣ хозяйственной системы Юга лежала культура хлопка, и южные штаты совершенно отказались отъ мысли развить промышленное производство на территоріи, на которой господствовалъ рабскій трудъ. Представители ихъ на Конгрессѣ и южныя газеты открыли ожесточенную кампанію противъ „американской системы" Сѣвера; Югъ не соглашался платить за то, чтобы Сѣверъ могъ производить и сбывать по высокой цѣнѣ скверные товары; это значило облагать одну часть союза налогомъ въ пользу другой, что́ запрещалось федеральной конституціей.

Южная Каролина и „Нуллификація". — Начиная съ 1824 года населеніе южныхъ штатовъ возлагало большія надежды—въ смыслѣ осуществленія своихъ фритредерскихъ стремленій — на переходъ власти къ Джексону. Эти надежды не осуществились. Несмотря на всѣ протесты Юга, принятый въ 1832 году новый тарифъ лишь въ самой слабой степени понизилъ ставки 1828 года. Кэлгунъ, разошедшій-

Digitized by Google

ся во мнѣніяхъ съ Джексономъ и бывшій въ то время признаннымъ лидеромъ лѣваго крыла демократіи, рѣшилъ, что наступилъ моментъ практическаго осуществленія такъ называемой доктрины „нуллификаціи", которую онъ заимствовалъ изъ виргинскихъ и кентуккійскихъ резолюцій 1798—1799 гг. и которую неоднократно развивалъ самъ. Онъ нашелъ рѣшительныхъ сторонниковъ въ лицѣ одного изъ своихъ товарищей по сенату, Р. Гейна, и губернатора Южной Каролины, Гамильтона. Подъ вліяніемъ этихъ трехъ людей 12 ноября 1832 года собрался въ Колумбіи народный конвентъ штата, который заявилъ, что таможенные законы 1828 и 1832 года *недѣйствительны* по отношенію къ Южной Каролинѣ, и воспретилъ взимать, начиная съ 1 февраля 1833 года, какія бы то ни было ввозныя пошлины, установленныя этими законами въ каролинскихъ портахъ. Законодательное собраніе штата вотировало цѣлый рядъ мѣръ, необходимыхъ для исполненія (въ случаѣ надобности, даже силой) рѣшеній, принятыхъ конвентомъ. Джексонъ, выбранный президентомъ на второе четырехлѣтіе большинствомъ 219 голосовъ (противъ 49, поданныхъ за Генри Клэя), съ ванъ-Бюреномъ въ качествѣ вице-президента, отвѣтилъ на постановленіе относительно „нуллификаціи" прокламаціей (10 декабря 1832 года), въ которой онъ провозглашалъ суприматію федеральныхъ законовъ и заявлялъ, что президентъ добьется ихъ исполненія во всякомъ случаѣ. Въ то же время онъ послалъ въ Чарльстоунъ военное судно и началъ подготовлять экспедиціонный корпусъ. Тогда вмѣшались примирительно настроенные члены Конгресса, предложившіе компромиссъ, который и былъ принятъ (1833). Для сохраненія принципа Конгрессъ вотировалъ билль, предоставлявшій президенту право принудить Южную Каролину къ повиновенію, а въ качествѣ компромисса—таможенный билль, въ силу котораго тарифныя ставки должны были постепенно понижаться въ продолженіе десяти лѣтъ (1833—1843) до нормы 20%. Съ своей стороны, Южная Каролина отмѣнила постановленіе относительно „нуллификаціи". И такимъ образомъ, этотъ штатъ съ населеніемъ въ 580.000 душъ одно время поставилъ въ критическое положеніе весь союзъ съ его 13 милліонами жителей.

Сужденія о Джексонѣ. — Изъ событій внѣшней политики въ президентство Джексона укажемъ на то, что президентъ добился отъ Франціи, Испаніи, Неаполя и Португаліи уплаты вознагражденія за различные убытки, причиненные американской торговлѣ; кромѣ того Джексонъ заключилъ съ нѣсколькими государствами торговые договоры. Изъ событій внутренней политики слѣдуетъ указать на допущеніе въ союзъ штатовъ Арканзаса (1836) и Мичигана (1837).

Мнѣнія американцевъ относительно личныхъ достоинствъ и управленія Джексона сильно расходятся еще и въ настоящее время. Его поклонники выставляютъ на видъ его дипломатическія удачи, улаженіе многочисленныхъ треній съ различными европейскими государствами, погашеніе государственнаго долга, борьбу противъ духа спекуляціи, упорныя усилія, направленныя къ замѣнѣ выпускаемыхъ въ чрезмѣрномъ количествѣ бумажныхъ денегъ нормальнымъ и устойчивымъ металлическимъ обращеніемъ, отмѣну монополіи Банка, осторожный отпускъ федеральныхъ кредитовъ на общественныя работы.

На это хулители президента отвѣчаютъ, что если Джексонъ могъ съ чувствомъ удовлетворенія объявить въ 1835 году о полномъ погашеніи государственнаго долга Соединенныхъ Штатовъ (127 милліоновъ долларовъ послѣ войны 1812 года), то этимъ счастливымъ результатомъ государство обязано не Джексону, а его предшественникамъ, Монроэ и Адамсу, и

Digitized by Google

регулярно примѣнявшейся ими системѣ годичной амортизаціи. Конечно, въ 1837 году Союзъ въ состояніи былъ распредѣлить изъ свободной наличности казначейства сумму въ 28 милліоновъ долларовъ между всѣми штатами пропорціонально размѣрамъ ихъ населенія, но всѣ выгоды отъ этой субсидіи подвергались самому серьезному риску вслѣдствіе тяжелаго финансоваго и экономическаго кризиса, вызваннаго деспотическими дѣйствіями Джексона по отношенію къ Банку и взятіемъ изъ кассы его государственныхъ вкладовъ. Эти-то хулители и придумали для періода 1829—1837 гг. кличку: „царствованіе" Эндрью Джексона. Въ продолженіе этихъ восьми лѣтъ Соединенные Штаты жили подъ режимомъ патріархальнаго деспотизма.

III. Виги и демократы (1836-1846). Раздѣлъ Мексики (1846-1848).

Партія виговъ. Выборы 1836 года.—Оппозиція бывшихъ федералистовъ Сѣвера и умѣренныхъ республиканцевъ деспотическимъ ухваткамъ Джексона привела къ образованію новой партіи, которая съ цѣлью подчеркнуть свои либеральныя тенденціи приняла названіе *виговъ*. Это была, впрочемъ, національная партія, т.-е, она имѣла сторонниковъ и на Югѣ, и на Сѣверѣ, подобно демократической партіи, подъ знаменемъ которой собрались въ одно и то же время значительная часть штата Нью-Іоркъ и большинство населенія южныхъ штатовъ. Во время президентскихъ выборовъ 1836 года сѣверные элементы демократической партіи восторжествовали надъ партіей виговъ: ихъ кандидатъ ванъ-Бюренъ былъ выбранъ 170 голосами противъ 73, поданныхъ за кандидата виговъ Гаррисона, и 51, поданнаго за другихъ кандидатовъ. Борьба отличалась особенно упорнымъ характеромъ, такъ какъ ванъ-Бюренъ получилъ только 761.549 народныхъ голосовъ противъ 736. 656, поданныхъ за разныхъ его конкурентовъ. Тѣмъ не менѣе эта побѣда упрочила положеніе демократической партіи и тѣснѣе связала нѣсколько разрозненныя ея фракціи, объединивши ихъ вокругъ общей вполнѣ опредѣленной программы: узкое толкованіе конституціи, дешевое правительство, ограниченное строго необходимымъ кругомъ вѣдомства, пониженіе тарифныхъ ставокъ до минимума, допускаемаго охраной туземной промышленности, сохраненіе металлическаго обращенія, борьба съ монополіями, съ бумажными деньгами и спекуляціей — таковы были главные пункты этой программы, которая ни единымъ словомъ не обмолвилась о рабствѣ.

Ванъ-Бюренъ (1837—1841). Финансовый кризисъ. Задача, которую Джексонъ оставилъ своему другу ванъ-Бюрену, казалась легкой; новый президентъ намѣренъ былъ идти по стопамъ своего предшественника, и чтобы ясно показать свое намѣреніе, ванъ-Бюренъ оставилъ у власти прежнихъ министровъ. Но едва лишь новый президентъ успѣлъ вступить въ отправленіе своихъ обязанностей, какъ неожиданно въ области кредита и обращенія разразился неслыханной силы кризисъ. Этотъ кризисъ вызванъ былъ четырьмя причинами: 1) размноженіемъ банковъ, которое наступило по истеченіи срока привилегій Банка Соединенныхъ Штатовъ; 2) усиленной спекуляціей на государственныя земли, облегчаемой чрезмѣрной доступностью кредита; 3) извлеченіемъ государственныхъ вкладовъ изъ Банка; 4) циркуляромъ казначейства, изданнымъ въ послѣдніе мѣсяцы президентства Джексона и требовавшимъ уплаты за пріобрѣтеніе федеральныхъ земель исключительно золотой или серебряной монетой. Кризисъ первоначально обрушился на восточные банки. Въ маѣ 1837 года всѣ нью-іоркскіе банки прекратили платежи звонкой монетой. Вскорѣ это прекращеніе платежей

Digitized by Google

распространилось на другіе банки, и число банкротствъ страшно возросло. Ванъ-Бюренъ отказался принять какія бы то ни было исключительныя мѣры. Онъ созвалъ Конгрессъ на чрезвычайную сессію (сентябрь—октябрь 1838 г.), но не предложилъ ему принять никакихъ мѣръ, вызываемыхъ затруднительнымъ положеніемъ денежнаго рынка, такъ какъ, по его мнѣнію, такое вмѣшательство не входило въ компетенцію центральнаго правительства. Въ своемъ посланіи онъ ограничился тѣмъ, что въ интересахъ цѣлесообразнаго устройства федеральныхъ финансовъ предложилъ самостоятельную организацію казначейства (*Subtreasury scheme*): система эта была принята въ 1840 году, отмѣнена въ 1841, возстановлена въ 1846 г. и функціонируетъ до сихъ поръ. Въ сущности, администраціи ванъ-Бюрена пришлось вынести на своихъ плечахъ послѣдствія финансовой политики, иниціатива и рѣзкое примѣненіе которой принадлежали его предшественнику. Кризисъ затянулся до 1840 года. Масса избирателей, раздраженная выпавшими на ея долю бѣдствіями, свалила отвѣтственность за нихъ на ванъ-Бюрена и на демократическую партію. Въ 1840 году на постъ президента былъ избранъ кандидатъ партіи виговъ, генералъ Гарисонъ, большинствомъ 234 голосовъ противъ 60, поданныхъ за ванъ-Бюрена, а на постъ вице-президента Джонъ Тайлэръ.

Соединенные Штаты въ 1840 году. Европейская иммиграція.—Французскій посланникъ въ Вашингтонѣ, Бакуръ, даетъ слѣдующее описаніе американскихъ городовъ въ моментъ этихъ выборовъ: „Бостонъ — слишкомъ холоденъ; Нью-Іоркъ слишкомъ шуменъ и переполненъ искателями приключеній, съѣхавшимися туда со всѣхъ концовъ земного шара въ поискахъ счастья или убѣжища; Балтимора печальна, какъ могила, а Филадельфія отличается величественнымъ видомъ, чистотой и отпечаткомъ комильфотности, которые выдѣляютъ ее изъ общаго сонма; этотъ городъ обладаетъ матеріальными рессурсами всякаго рода, и въ немъ можно даже найти нѣчто въ родѣ общества, производящаго довольно пріятное впечатлѣніе. Что же касается Вашингтона, то это ни городъ, ни село, ни деревня; это начатая постройка, заброшенная въ пустынную мѣстность, и проживать тамъ—чистая мука". Несмотря на всю точность этой картины, мы должны признать, что со времени Монроэ страна подверглась глубокому преобразованію. Иностранные эмигранты продолжали прибывать, ежегодно все въ большемъ количествѣ: съ 23.000 въ 1830 году число ихъ поднялось до 84.000 въ 1840 году („Должно быть, скверно живется въ Европѣ",—замѣчаетъ по этому поводу Бакуръ). Но эти данныя блѣднѣютъ передъ цыфрами слѣдующихъ лѣтъ: 100.000 въ 1842 г., 235.000 въ 1847 г., 428.000 въ 1850 г.,—въ общемъ отъ 1847 до 1855 года было $2^1/_2$ милліона человѣкъ. Этотъ потокъ направлялся исключительно въ сѣверо-восточные, центральные и западные штаты, совершенно оставляя въ сторонѣ южные штаты, гдѣ—за исключеніемъ Флориды, Луизіаны и Техаса—иностранный элементъ до послѣдняго времени совершенно отсутствовалъ.

Чикаго, который въ 1832 году былъ простымъ фортомъ, въ 1840 г. являлся уже цвѣтущимъ городомъ. За десять лѣтъ населеніе Огіо возросло съ 900.000 человѣкъ до 1.500.000, Мичигана съ 30.000 до 212.000, Индіаны съ 343.000 до 685.000, Иллинойса съ 157.000 до 476.000, а населеніе всего союза съ 13 до 17 милліоновъ душъ. Народныя школы, особенно на Сѣверѣ, содѣйствовали быстрому растворенію иммигрантскихъ дѣтей въ массѣ американской націи. Основаны были большія газеты: *Sun* (1833), *Herald* (1835), *Tribune* (1841). Распродажа земельныхъ участковъ, которая до 1831 года никогда

Digitized by Google

не приносила больше 2 милліоновъ долларовъ въ годъ, дала въ 1835 году 15 милліоновъ, а въ 1836 г.—25 милліоновъ; правда, цыфры эти были сильно вздуты спекуляціей.

Тайлэръ выступаетъ противъ программы виговъ.— Президентъ Гаррисонъ, избранный въ 1840 году партіей виговъ, умеръ черезъ мѣсяцъ послѣ своего вступленія въ отправленіе своихъ обязанностей (4 марта—4 апрѣля 1841 года). Его замѣстилъ вице-президентъ. Тайлэръ былъ умѣреннымъ демократомъ, котораго виги провели въ вице-президенты для того, чтобы привлечь на свою сторону фракцію Кэлгуна, къ которой онъ принадлежалъ. Рабовладѣлецъ виргинскаго происхожденія, Тайлэръ не чувствовалъ никакой симпатіи къ вигамъ и не раздѣлялъ ихъ программы. Однако онъ оставилъ у власти назначенный Гаррисономъ кабинетъ, въ которомъ постъ государственнаго секретаря занималъ Вебстеръ. Клэй, вождь виговъ, бывшій государственный секретарь при Джонѣ Квинси Адамсѣ и глава парламентскаго большинства въ 1841—1843 гг., хотѣлъ осуществить программу своей партіи (національный банкъ, распредѣленіе выручки отъ продажи государственныхъ земель между отдѣльными штатами, повышеніе тарифныхъ ставокъ и т. д.), но онъ натолкнулся на противодѣйствіе Тайлэра, который наложилъ свое „veto“ на проектъ возстановленія національнаго банка. Тогда вспыхнулъ конфликтъ, и всѣ члены министерства, принадлежавшіе къ партіи виговъ, вышли въ отставку (сентябрь 1841 г.), кромѣ Вебстера, который долженъ былъ довести до конца начатые съ Англіей важные переговоры [1]), да и безъ того, впрочемъ, не намѣренъ былъ оставить свою должность. Подъ вліяніемъ такихъ людей, какъ ванъ-Бюренъ, Ливингстонъ, Бентонъ, Танэй, Уодбюри, Кассъ, Марси (почти все уроженцы Сѣвера и Запада) демократическая партія вскорѣ снова пошла въ гору, а въ 1843 году добилась большинства на Конгрессѣ. Тогда Вебстеръ долженъ былъ оставить министерство, что́ еще больше ослабило вигскій элементъ въ администраціи. Казалось, что кандидатура ванъ-Бюрена не должна была бы встрѣтить въ 1844 году никакого препятствія, такъ какъ Тайлэръ и его виргинскіе друзья занимали изолированную позицію между обѣими враждующими партіями, какъ вдругъ на сцену выступилъ Техасскій вопросъ, который измѣнилъ положеніе и перенесъ центръ тяжести и главную силу демократической партіи съ сѣвера на югъ.

Присоединеніе Техаса.—Техасъ провозгласилъ свою независимость отъ Мексики и заявилъ о своемъ желаніи присоединиться къ Соединеннымъ Штатамъ. Во время выборовъ 1844 года вопросъ этотъ сдѣлался главнымъ пунктомъ разногласій между борющимися партіями. Виги и кандидатъ ихъ Клэй высказались противъ присоединенія. Демократы, въ особенности южные, стали на противоположную точку зрѣнія. Конвентъ демократической партіи изъ нѣсколькихъ кандидатовъ остановилъ свой выборъ на наименѣе извѣстномъ Полькѣ (Polk) изъ Тенесси, какъ на южанинѣ,—и Полькъ былъ выбранъ. Раньше, чѣмъ покинуть президентское кресло, Тайлэръ подписалъ незадолго до того принятую Конгрессомъ резолюцію, касавшуюся присоединенія Техаса къ Соединеннымъ Штатамъ и предоставленія ему правъ штата (1 марта 1845 года). Наканунѣ своего ухода онъ подписалъ еще билль о допущеніи двухъ новыхъ штатовъ—Флориды и Айовы (3 марта).

---

[1]) Эти переговоры привели къ заключенію (9 августа 1842 г.) Вашингтонскаго или (по имени англійскаго дипломата) Эшбэртонскаго договора, который разрѣшилъ нѣкоторые спорные вопросы, въ томъ числѣ вопросъ о сѣверо-восточной границѣ между Канадой и Соединенными Штатами.

Digitized by Google

Президентство Полька. (1845—1849).— Присоединеніе Техаса снова поставило на очередь вопросъ о рабствѣ. За послѣднія нѣсколько лѣтъ на сцену выступила партія аболиціонистовъ, образовавшаяся въ Новой Англіи и руководимая Вильямомъ Ллойдомъ Гаррисономъ; органомъ ея былъ *Liberator*. Большинство Конгресса (виги и демократы), избѣгавшее всякихъ поводовъ къ возбужденію раздора по этому щекотливому вопросу, отвергало всѣ петиціи, представляемыя аболиціонистами; послѣдніе имѣли въ палатѣ депутатовъ двухъ только защитниковъ—въ лицѣ стараго Джона Квинси Адамса и его послѣдователя Джозуа Гиддингса. Южане горой стояли за присоединеніе Техаса, ясно обнаруживая, что главная ихъ цѣль заключается въ распространеніи рабовладѣнія на громадной территоріи, тянущейся къ югу отъ 36° 30′ широты, даже если бы Союзу грозила изъ-за этого война съ Мексикой. Такимъ образомъ вопросъ о присоединеніи Техаса ставился исключительно въ интересахъ южанъ, и въ этомъ именно смыслѣ онъ окрашивалъ избирательную кампанію 1844 года. Но если Джемсъ К. Полькъ получилъ, съ помощью могучей организаціи демократической партіи, 1.337.243 народныхъ голоса, то за Клэя подано было 1.299.062 голоса противниковъ рабства. Такимъ образомъ создана была та почва, на которой въ періодъ 1845—1860 должна была сосредоточиться борьба между двумя географическими дѣленіями страны, соотвѣтствующими непримиримой противоположности двухъ экономическихъ укладовъ, двухъ политическихъ принциповъ и двухъ различныхъ цивилизацій.

Война съ Мексикой (1846—1848).—Избранникъ Юга, Полькъ представлялъ въ правительствѣ политику присоединенія; онъ остался ей глубоко вѣренъ. Начались переговоры съ Мексикой, которая отказалась признать притязанія Соединенныхъ Штатовъ на часть Техаса, расположенную между рѣкой Нуэсесъ и Ріо Гранде-дель-Норте. Федеральное правительство распорядилось оккупировать эту территорію небольшой арміей, находившейся подъ командой генерала Захарія Тайлора. Въ апрѣлѣ 1846 г. этотъ отрядъ, расположившійся лагеремъ на лѣвомъ берегу Ріо Гранде, былъ аттакованъ мексиканскимъ генераломъ Ариста и отбилъ это нападеніе. Полькъ немедленно обратился къ Конгрессу съ спеціальнымъ посланіемъ (11 мая 1846 года), въ которомъ онъ заявлялъ, что фактически Мексика и Соединенные Штаты ведутъ войну. Конгрессъ послушно вотировалъ заемъ въ 10 милліоновъ долларовъ и призвалъ на службу 50.000 волонтеровъ. Тайлоръ разбилъ мексиканцевъ при Пало Альто (8 мая) и при Резака де ла Пальма, (9 мая) на лѣвомъ берегу Ріо Гранде. 18 мая онъ переправился черезъ рѣку и вступилъ въ Матаморасъ. Вскорѣ послѣ того въ Мексикѣ вспыхнула революція. Президентъ Паредесъ былъ низвергнутъ (августъ); 8 августа Санта-Анна выѣхалъ съ Кубы, высадился въ Веракруцѣ 15 августа и снова оказался „первымъ гражданиномъ“ Мексики, но не въ качествѣ главы несуществовавшей мирной партіи, какъ на это надѣялись въ Вашингтонѣ, а въ качествѣ вождя партіи войны противъ завоевателей, вторгшихся въ мексиканскіе предѣлы. Въ сентябрѣ Тайлоръ пошелъ на Монтерей, предоставилъ гарнизону условія почетной капитуляціи и заключилъ съ непріятелемъ двухмѣсячное перемиріе. За эту мѣру, превышавшую его чисто-военную компетенцію, онъ получилъ выговоръ, а въ сентябрѣ узналъ, что часть своихъ войскъ онъ долженъ отправить подъ команду генерала Скотта; послѣднему поручено было предпринять экспедицію противъ Веракруца, за которой долженъ былъ послѣдовать походъ на столицу Мексики. Раньше, чѣмъ отпустить лучшихъ своихъ офицеровъ и солдатъ, Тайлоръ разбилъ Санта-Анну

Digitized by Google

при Буэна Виста (23 февраля 1847 г.); вся сѣверо-восточная Мексика была завоевана. Въ ноябрѣ 1847 года Тайлоръ передалъ команду надъ своей арміей генералу Вулю и возвратился въ Соединенные Штаты. Въ это время Скоттъ высадился (9 марта 1847 г.) въ Веракруцѣ съ 12.000 человѣкъ; онъ осадилъ и взялъ городъ раньше конца марта и двинулся на Мексико, разбилъ мексиканцевъ при Серро Гордо (18 апрѣля), въ маѣ вступилъ въ Пуэблу, снова одержалъ побѣду при Контрерасѣ (19 августа), при Черубуско (20 авг.), при Молино дель Рей (8 сент.) и при Чапультекѣ (13 сент.). На слѣдующій день, 14 сентября, онъ вступилъ въ Мексико.

Миръ въ Гвадалупе-Гидальго.—Въ 1846 году Мексика подверглась также нападенію съ Сѣвера. Генералъ Кирней, совершивши походъ черезъ пустыню, отъ форта Ливенворсъ до Санта-фе, овладѣлъ Новой Мексикой (августъ 1846 г.). Учредивши тамъ правительство, онъ двинулся дальше на Калифорнію, которая, какъ оказалось, была уже завоевана полковникомъ Фремонтомъ и коммодоромъ Стоктономъ. Прибывши въ Монтерей, генералъ Кирней вступилъ въ отправленіе обязанностей губернатора и провозгласилъ (8 февраля 1847 г.) присоединеніе Калифорніи къ Соединеннымъ Штатамъ. Въ то же самое время полковникъ Донифанъ, во главѣ 1.000 миссурійцевъ, вторгся въ сѣверныя провинціи, разбилъ 28 февраля мексиканскій корпусъ и овладѣлъ городомъ Чигуагуа. Совершенно обезсиленное мексиканское правительство начало переговоры, въ то время какъ войска Соединенныхъ Штатовъ продолжали занимать его столицу, и 2 февраля 1848 г. подписало Гвадалупе-Гидальгскій договоръ, по которому оно уступало Соединеннымъ Штатамъ весь Техасъ (съ границей по рѣкѣ Ріо Гранде) и обѣ провинціи Новой Мексики и Калифорніи; за это Соединенные Штаты должны были уплатить 15 милліоновъ долларовъ и выплатить долги Мексики американскимъ гражданамъ на сумму до $3^1/_2$ милліоновъ долларовъ.

Орегонъ.—Въ то самое время, какъ Вашингтонское правительство вело войну съ Мексикой, оно мирнымъ путемъ закончило конфликтъ съ Англіей по вопросу о сѣверо-западной границѣ Соединенныхъ Штатовъ. Споръ шелъ о томъ, кому,—Соединеннымъ Штатамъ или Англіи—будетъ принадлежать Орегонская область (берега *Puget Sound*'а и Вилламетская долина), занятая піонерами той и другой національности. Одинъ изъ пунктовъ демократической программы во время президентской избирательной кампаніи 1844 года гласилъ: „Весь Орегонъ вплоть до 54° 40′". Полькъ при вступленіи въ отправленіе президентскихъ обязанностей заявилъ, что права Соединенныхъ Штатовъ на эту территорію ясны и неоспоримы. Въ концѣ концовъ Вашингтонъ долженъ былъ согласиться на компромиссъ (іюнь 1846 года); раздѣлъ установилъ пограничную линію по 49° сѣверной широты и оставилъ Англіи, въ концѣ этой линіи, весь островъ Ванкуверъ.

Вопросъ о рабствѣ снова выдвигается.—Еще до вступленія генерала Тайлора въ Монтерей, пенсильванскій депутатъ Вильмотъ (въ августѣ 1846 г.) при обсужденіи билля, разрѣшающаго президенту затратить два милліона долларовъ на мирные переговоры, предложилъ слѣдующую поправку: „Опредѣленно выраженнымъ и основнымъ условіемъ при пріобрѣтеніи Соединенными Штатами какой бы то ни было территоріи отъ Мексиканской Республики и при расходованіи исполнительной властью суммъ, отпущенныхъ въ ея распоряженіе въ силу настоящаго билля,—должно быть правило, что рабство никогда не можетъ быть введено ни въ какой части указанной территоріи". Это и есть знаменитое „Wilmot

Digitized by Google

proviso", которое было вотировано палатой депутатовъ, но не сенатомъ, и которое снова выдвинуло на первый планъ вопросъ о рабствѣ. Въ теченіе слѣдующей сессіи (1846—1847 года) въ распоряженіе президента на веденіе мирныхъ переговоровъ отпущенъ былъ кредитъ въ 3 милліона долларовъ; но безъ какихъ бы то ни было оговорокъ, подобныхъ предложенной Вильмотомъ поправкѣ. По заключеніи Гвадалупе-Гидальгскаго мира (февраль 1848 г.) вопросъ объ употребленіи пріобрѣтенныхъ отъ Мексики территорій вызвалъ расколъ въ существовавшихъ тогда партіяхъ и подготовилъ тѣ теченія общественнаго мнѣнія, которыя вскорѣ должны были привести къ гражданской войнѣ.

До этого момента обѣ партіи, демократы и виги, имѣли строго національный характеръ. Онѣ рекрутировали сторонниковъ во всѣхъ штатахъ, и сѣверныхъ, и южныхъ, и какъ бы онѣ ни расходились по очереднымъ вопросамъ о банкахъ, тарифахъ, общественныхъ работахъ, правахъ отдѣльныхъ штатовъ, онѣ сходились на одномъ пунктѣ, а именно на необходимости не заговаривать о рабствѣ, такъ какъ по буквальному смыслу конституціи этотъ вопросъ въ окончательной формѣ предоставлялся на рѣшеніе каждаго изъ тѣхъ штатовъ, въ которыхъ это учрежденіе существовало. Но слѣдовало ли толковать эту сторону конституціи такъ, что она требуетъ молчанія также по вопросу о введеніи рабства въ „территоріяхъ", которыя подлежали абсолютной юрисдикціи Конгресса? Компромиссъ 1820 года разрѣшилъ это сомнѣніе для бывшей Луизіанской области; рабство было дозволено къ югу отъ 36° 30′ и запрещено къ сѣверу отъ этой параллели. Возникалъ вопросъ, долженъ ли этотъ компромиссъ примѣняться *ipso facto* къ территоріямъ, пріобрѣтеннымъ отъ Мексики по Гвадалупе-Гидальгскому договору? Этотъ вопросъ поднятъ былъ депутатомъ Вильмотомъ въ 1846 году, но онъ не былъ разрѣшенъ и къ моменту открытія президентской кампаніи 1848 года.

Аболиціонисты. — Кампанія эта привела къ избранію кандидата виговъ, генерала Захарія Тайлора (вице-президентъ Фильморъ) 163 голосами противъ 127 голосовъ, поданныхъ за демократическаго кандидата, Льюиса Касса. Наряду съ этими двумя главными кандидатурами выставлена была третья, весьма интересная кандидатура. Партія аболиціонистовъ, которая въ теченіе довольно продолжительнаго времени оставалась небольшой группой подъ руководствомъ В. Ллойда Гаррисона, съ 1832 года начала широко развиваться благодаря основанію многочисленныхъ противорабовладѣльческихъ обществъ въ свободныхъ штатахъ. Эти общества ставили себѣ задачей, не становясь на политическую почву, а путемъ чисто моральнаго и религіознаго вліянія и пропаганды добиться отъ Конгресса, чтобы онъ, не вмѣшиваясь въ дѣла отдѣльныхъ штатовъ,—на что онъ не имѣлъ никакого права,—воспретилъ рабовладѣніе въ территоріяхъ и началъ съ отмѣны рабства въ округѣ Колумбіи (федеральная столица) и во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, на которыя распространялась его конституціонная юрисдикція. Для противодѣйствія этой пропагандѣ пущены были въ ходъ самыя насильственныя средства; въ южныхъ штатахъ изданія аболиціонистовъ задерживались почтовыми учрежденіями и не доставлялись адресатамъ. На Конгрессѣ примѣнялся несправедливый „регламентъ-кляпъ" (*gag rule*), который оставался въ силѣ отъ 1836 до 1845 года и который давалъ возможность отвергать, не разсматривая ихъ, всѣ петиціи аболиціонистскихъ обществъ.

Партія „свободной почвы". — Въ 1840 году въ рядахъ аболиціонистовъ произошелъ расколъ. Гаррисонъ, во главѣ небольшой группы рѣзко настроенныхъ

Digitized by Google

лицъ, продолжалъ гремѣть противъ безнравственности компромисса, допускаемаго конституціей по вопросу о рабствѣ. Остальные аболиціонисты, вѣрные конституціи и старавшіеся найти болѣе политичныя средства для проведенія своихъ идей, основали въ 1840 году партію свободы (*Liberty party*), выставившую въ 1844 году кандидатомъ на постъ президента Бирнея, который получилъ 62.000 голосовъ. Въ 1848 году, послѣ мексиканской войны и провала „Вильмотовской резолюціи", часть сѣверныхъ виговъ отдѣлилась отъ своей партіи и примкнула къ бывшимъ сторонникамъ Бирнея. Аналогичный расколъ произошелъ въ средѣ демократической партіи, часть которой (главнымъ образомъ въ штатѣ Нью-Іоркъ, подъ названіемъ „Barnburners") также примкнула къ бывшей партіи свободы. Объединившись, эти три группы составили „партію свободной почвы" (*Free soil party*), которая организовала свой національный съѣздъ („конвентъ") въ Буффало (9 августа 1848 г.) и выставила кандидатами на постъ президента и вице-президента Мартина ванъ-Бюрена, бывшаго демократическаго президента, и Чарльза Фрэнсиса Адамса, внука Джона Адамса, героя борьбы за національную независимость Соединенныхъ Штатовъ. Программа этой партіи носила явно антирабовладѣльческій, хотя и не революціонный характеръ. Она признавала, что федеральное правительство не имѣетъ никакого права вмѣшиваться въ дѣла тѣхъ штатовъ, гдѣ существуетъ рабство, но провозглашала право правительства воспрепятствовать законодательнымъ путемъ введенію рабства въ территоріяхъ: „Мы принимаемъ вопросъ, который навязываютъ намъ рабовладѣльцы; но на ихъ требованіе ввести рабство въ новыхъ штатахъ и территоріяхъ мы спокойно и безповоротно отвѣчаемъ: мы не уступимъ рабству ни новыхъ штатовъ, ни новыхъ территорій (*no more slave states no more slave territory*"). Ванъ-Бюренъ и Адамсъ получили 291.000 народныхъ голосовъ, но не получили ни одного голоса въ коллегіи президентскихъ выборщиковъ. При такихъ условіяхъ начала складываться великая республиканская партія 1856 и 1860 года.

IV. Канада отъ 1815 до 1852 года.

Возобновленіе конфликта между французскими канадцами и англійской партіей (1815—1835). — Война 1812 года между Англіей и Соединенными Штатами на время ослабила рѣзкій характеръ внутреннихъ раздоровъ въ Канадѣ. Но немедленно послѣ заключенія Гентскаго договора борьба между франко-канадскими депутатами и англійской партіей возобновилась въ мѣстномъ парламентѣ. Она продолжалась съ различной степенью интенсивности отъ 1815 до 1828 года въ правленіе Друммонда (преемникъ сэра Превоста), Джемса Шербрука, герцога Ричмонда, переведеннаго изъ Ирландіи въ Канаду, графа Далгузи. Франко-канадцы обвиняли нѣкоторыхъ высшихъ сановниковъ въ лихоимствѣ; они упрекали колоніальныя власти въ пристрастномъ отношеніи къ англійскому элементу и въ скандальной уступкѣ земельныхъ участковъ сторонникамъ правительства. Располагая большинствомъ въ палатѣ, они не переставали требовать контроля надъ финансовой политикой правительства. Иногда губернаторъ, потерявши терпѣніе, распускалъ собраніе, но обыкновенно переизбирались тѣ же самые депутаты, за исключеніемъ немногихъ, поведеніе которыхъ могло казаться сомнительнымъ и которыхъ избиратели замѣняли болѣе ярыми патріотами. Когда въ 1827 году депутаты выбрали президентомъ Папино, главу франко-канадской партіи, то губернаторъ отказался утвердить это избраніе; палата настаивала на своемъ и была распущена. Смѣнившее ее собраніе со-

Digitized by Google

стояло изъ восьмидесяти членовъ; но, хотя почти все это были французы, они оставались въ довольно хорошихъ отношеніяхъ съ Джемсомъ Кемптомъ, преемникомъ Далгузи. Оппозиція снова приняла рѣзкія формы въ управленіе Лорда Эйлмера (1830 г.). Холера, занесенная европейскими эмигрантами и въ 1832 году истребившая десятую часть населенія Квебека, произвела нѣкоторую диверсію въ политическихъ смутахъ. 21 мая 1832 года во время выборовъ депутата въ Монреалѣ вспыхнули безпорядки; англійскія войска должны были пустить въ ходъ оружіе, причемъ три канадца были убиты. Агитація, носившая тотъ же характеръ расовой вражды, продолжалась еще нѣсколько лѣтъ.

Англія производитъ разслѣдованіе. — Франко-канадцамъ удалось привлечь на свою сторону часть англійскаго населенія колоніи. Обѣ провинціи посылали въ Лондонъ петицію за петиціей. Одинъ изъ этихъ документовъ, резюмировавшій въ 92 пунктахъ жалобы Нижней Канады, покрытъ былъ почти 100.000 подписей, Англійское правительство, не знавшее, на сторону какой изъ двухъ партій ему слѣдуетъ стать, побуждаемое англійскимъ общественнымъ мнѣніемъ, обвинявшимъ канадцевъ въ желаніи основать французскую католическую республику на берегахъ рѣки св. Лаврентія, назначило анкету по поводу канадскихъ дѣлъ. Три комиссара переправились черезъ Атлантическій океанъ, для того чтобы ознакомиться съ положеніемъ дѣлъ на мѣстѣ. Одному изъ нихъ, лорду Госфорду, удалось снова привлечь на сторону правительства симпатіи Верхней Канады и приморскихъ провинцій (новый Брауншвейгъ и Новая Шотландія). Напротивъ, Нижняя Канада не хотѣла слушать никакихъ увѣщаній и открыто вспоминала эпоху американской революціи. 28 августа 1837 года палата была распущена, а Папино и нѣсколько офицеровъ милиціи были арестованы. Тогда по деревнямъ были разосланы революціонныя воззванія, и повсюду начали образовываться тайныя общества. Вожди народнаго движенія собрались 23 октября въ Сенъ-Шарлѣ и составили декларацію правъ человѣка. Въ Квебекѣ и Монреалѣ появились свои „сыны свободы“.

Возстаніе 1837 — 38 г. Духовенство тщетно пыталось успокоить революціонное движеніе, въ которомъ принимала, впрочемъ, участіе самая значительная часть населенія. Инсургенты, собравшись въ числѣ 800 человѣкъ въ Шамбли, разбили при Сенъ-Шарлѣ королевскія войска, но въ свою очередь сами были разбиты и разсѣяны при Сентъ-Эсташѣ. Въ декабрѣ возстаніе Нижней Канады было подавлено. Арестовано было десять депутатовъ, одиннадцать адвокатовъ, нѣсколько врачей и журналистовъ, которые до суда просидѣли нѣсколько мѣсяцевъ въ Монреальскихъ тюрьмахъ. Въ Верхней Канадѣ Мэккензи, во главѣ 3.000 инсургентовъ, овладѣлъ 4 декабря городомъ Торонто, но былъ прогнанъ лойялистами и укрылся на одномъ изъ острововъ вблизи Ніагары. Отдѣльныя банды продолжали совершать набѣги на пограничныя области въ теченіе всей зимы.

Англійское правительство давно уже собиралось отмѣнить конституцію 1791 года; возстаніе доставило ему чрезвычайно удобный поводъ для приведенія своего намѣренія въ исполненіе (12 февраля 1838 г.). Народное представительство было уничтожено. Завѣдываніе текущими дѣлами возложено было на совѣтъ, составленный изъ двадцати двухъ членовъ, въ томъ числѣ одиннадцати канадскихъ уроженцевъ; Канада подчинена была военному режиму. Таковъ былъ результатъ движенія, вызваннаго Папино.

Объединительный Актъ (1840). — Однако англійское правительство вовсе не намѣрено было долго держать Канаду подъ игомъ исключительнаго режима и склоня-

Digitized by Google

лось къ политикѣ умиротворенія. Возстаніе 1837 года было послѣднимъ революціоннымъ усиліемъ меньшинства, не желавшаго примириться съ историческимъ фактомъ установленія англійскаго господства на берегахъ рѣки св. Лаврентія. Но теперь это господство настолько, повидимому, укрѣпилось, что могло не опасаться никакихъ протестовъ, могло не смущаться даже непрерывнымъ и быстрымъ ростомъ франко-канадскаго элемента на берегахъ великой рѣки. Въ 1763 году, когда Новая Франція превратилась въ сѣверо-американскія владѣнія Британіи, тамъ насчитывалось 65.000 французовъ. Въ 1816 году населеніе, несмотря на слабый притокъ эмигрантовъ, возросло до 450.000 душъ. Съ этого момента начинается усиленное движеніе англійскихъ, шотландскихъ и ирландскихъ эмигрантовъ въ Америку, причемъ первые направлялись преимущественно въ Канаду, а послѣдніе—въ Соединенные Штаты. Такъ, въ Канаду за 1819—1829 годъ прибыло 126.000 англійскихъ эмигрантовъ. Въ слѣдующее десятилѣтіе число ихъ повысилось до 320.000 человѣкъ. Появились и выходцы изъ Германіи; число ихъ до 1851 года можно принять приблизительно въ 10.000, тогда какъ Франція въ продолженіе первой половины XIX столѣтія послала въ свою бывшую колонію не больше 1.300 человѣкъ. Въ то время Канада была еще очень рѣдко населена, за исключеніемъ нѣкоторыхъ городовъ на Атлантическомъ океанѣ и на берегахъ рѣки Св. Лаврентія, какъ Галифаксъ, Сенъ-Джонъ, Квебекъ, Монреаль, Кингстоунъ и Торонто. Сообщенія были медленны и затруднительны, условія жизни — суровы, народное образованіе въ городахъ находилось въ рукахъ католическаго духовенства и немногихъ частныхъ учителей, а въ деревняхъ его вовсе не существовало, газеты встрѣчались рѣдко, а книги еще рѣже, если не считать духовенства и чиновниковъ. Первая библіотека въ Торонто основана была лишь въ 1836 году.

Въ 1890 году въ Нижней Канадѣ насчитывалось около 600.000 жителей, въ Верхней Канадѣ—450.000, а въ приморскихъ провинціяхъ (Новая Шотландія, Новый Брауншвейгъ, островъ принца Эдуарда) 260.000 жителей. Франко-канадцы, составлявшіе пять шестыхъ всего населенія въ Нижней Канадѣ, въ остальной части страны составляли не больше четвертой или пятой части населенія, а въ Онтаріо, вѣроятно, еще менѣе. Англійское правительство, принимая во вниманіе всѣ эти факты и предвидя, что въ ближайшемъ будущемъ численный перевѣсъ въ колоніи долженъ склониться на сторону англійскихъ элементовъ, рѣшило положить конецъ враждебному отношенію французскаго элемента, характеризовавшему исторію колоніи за послѣднія 75 лѣтъ, не путемъ угнетенія побѣжденной расы, а посредствомъ новой политической организаціи. Объединительный Актъ, принятый англійскимъ парламентомъ 23 іюля 1840 года, постановилъ слить Верхнюю и Нижнюю Канаду въ одну провинцію, обѣ части которой отнынѣ должны были носить названіе Восточной и Западной Канады. Въ парламентѣ допускалось употребленіе только англійскаго языка (этотъ пунктъ, впрочемъ, не долго оставался въ силѣ). Хотя населеніе Западной Канады не достигало такихъ же размѣровъ, какъ населеніе Восточной Канады, тѣмъ не менѣе обѣимъ частямъ провинціи предоставлено было одинаковое число депутатовъ (по 42) въ мѣстномъ законодательномъ собраніи. Законъ этотъ, очевидно, стремился къ тому, чтобы въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ совершенно стереть всѣ различія между обѣими расами и вывести изъ употребленія французскій языкъ. И дѣйствительно, сначала французы канадскіе смотрѣли на новую конституцію, какъ на оружіе, направленное противъ самаго суще-

Digitized by Google

ствованія ихъ національности. Но скоро они измѣнили свой взглядъ на нее. Вожди ихъ, распростившись со старымъ бунтовскимъ духомъ Папино, объединились съ англійскими реформистами Онтаріо и вмѣстѣ съ ними составили новую либеральную партію, которая въ нѣсколько лѣтъ добилась административной автономіи (selfgovernment) и отвѣтственности министровъ. Такимъ образомъ, первый фазисъ конституціоннаго и политическаго развитія Канады былъ завершенъ. За подавленіемъ возстанія 1837 — 38 года черезъ нѣсколько лѣтъ послѣдовало предоставленіе странѣ парламентскаго режима. Благодаря политической жизни, съ 1815 года выдвинулся цѣлый рядъ выдающихся ораторовъ, какъ Нельсонъ, Папино, Гау, Бальдвинъ, Вильмотъ, Джонстонъ, Мэккензи, а періодъ послѣ 1840 года создалъ въ Канадѣ множество настоящихъ государственныхъ дѣятелей французскаго и англійскаго происхожденія, какъ Лафонтэнъ, Морэнъ, Картье, Макдональдъ, Алленъ Макъ Набъ, Сикотъ, Камеронъ, Антуанъ Даріонъ, Чарльзъ Тэперъ.

Канада отъ 1840 до 1852 года.—Первый парламентъ объединенной провинціи собрался въ Кингстоунѣ (мартъ 1841 г.). Хотя оппозиція располагала 41 голосомъ изъ 84, засѣданія отличались полнымъ спокойствіемъ, а парламентъ успѣлъ сдѣлать много полезной работы, особенно въ области муниципальнаго устройства, основанія народныхъ школъ, таможеннаго законодательства и общественныхъ работъ. При Чарльзѣ Бэготѣ, преемникѣ перваго губернатора со времени Объединительнаго Акта, лорда Сайденгема, установлена была отвѣтственность министровъ. Лафонтэнъ, незадолго до того произнесшій свою первую рѣчь по-французски, вступилъ въ министерство вмѣстѣ съ Бальдвиномъ. Присутствіе канадскаго француза въ средѣ правительства закрѣпляло примиреніе между обѣими расами и превращало бывшихъ бунтовщиковъ въ вѣрныхъ и преданныхъ подданныхъ Англіи. При обсужденіи вопроса о милиціи депутатъ Таше сказалъ: „По нашимъ привычкамъ, законамъ и религіи мы—монархисты и консерваторы.—Относитесь къ намъ какъ къ дѣтямъ одной матери, а не какъ къ незаконнорожденнымъ, и если Англіи придется когда-нибудь потерять эту страну, то знайте, что послѣдній пушечный выстрѣлъ, сдѣланный для сохраненія англійскаго владычества въ Америкѣ, произведенъ будетъ канадской рукой“. Таше выражалъ взглядъ умѣренной партіи. Возвратившійся въ 1847 году изъ Франціи Папино сталъ во главѣ радикальной партіи и требовалъ всеобщаго избирательнаго права, выборности судей и т. п. Онъ производилъ впечатлѣніе человѣка другого вѣка, а его требованія, казавшіяся продуктомъ эмигрантскаго озлобленія, не встрѣчали никакого отклика. Въ управленіе лорда Эльджина, преемника Меткальфа (1847), выборы доставили огромное большинство либераламъ, и Лафонтэнъ съ Бальдвиномъ вернулись къ власти. Такъ какъ въ Монреалѣ вспыхнулъ бунтъ (25 апрѣля 1848 г.), то мѣстопребываніе правительства было перенесено въ Торонто, затѣмъ въ Квебекъ и наконецъ въ Оттаву (1857). Въ слѣдующіе годы муниципальное управленіе получило прочное устройство. Система сеньёріальнаго держанія, организованная на основаніи французскихъ феодальныхъ кутюмовъ и сильно мѣшавшая развитію земледѣлія и промышленности, была отмѣнена безъ всякихъ потрясеній; лица, интересы которыхъ нарушались этой реформой, получили вознагражденіе, общая сумма котораго достигла 6 милліоновъ долларовъ. Народное образованіе сдѣлало большіе успѣхи. Лордъ Эльджинъ открылъ въ 1851 году нормальную школу Верхней Канады (учительскій институтъ), а въ 1852 году Квебекскій католическій университетъ, названный Лавальскимъ университетомъ по имени перваго канадскаго епископа.

Digitized by Google

Лордъ Эльджинъ оставался губернаторомъ до 1855 года. Парламентъ, число членовъ котораго увеличено было съ 84 до 130, осуществилъ множество полезныхъ реформъ и содѣйствовалъ проведенію желѣзныхъ дорогъ. Канада вступила въ полосу экономическаго расцвѣта. Англія послала ей 246.000 эмигрантовъ въ 1840—1846 гг., 182.000 въ 1847—1849 и 258.000 въ 1850—1859 гг. Но старый французскій элементъ также не переставалъ расти, несмотря на отсутствіе французскихъ иммигрантовъ. Въ 1852 году въ Нижней Канадѣ насчитывалось 890.000 жителей (изъ нихъ 747.000 католиковъ), въ Верхней Канадѣ 952.000 (изъ нихъ 168.000 католиковъ) и въ приморскихъ провинціяхъ 350.000 душъ. Населеніе всей страны за одиннадцать лѣтъ возросло съ 1.310.000 жителей до 2.192.000.

Digitized by Google

Ф. Рюдъ.

Выступленіе добровольцевъ.

Т-во Бр. А. и И. Гранатъ и К°.

Digitized by Google

Глава IX.

Романскія страны Америки.

1815—1848.

I.—Войны за независимость.

1. **Состояніе колоній въ 1815 году.** — То обстоятельство, что испанскіе Кортесы и Кадиксское регентство принуждены были напречь почти всѣ свои силы для борьбы съ Наполеономъ, содѣйствовало въ теченіе нѣкотораго времени успѣхамъ возстанія, охватившаго начиная съ 1810 года испанскія колоніи въ Америкѣ [1]). Но прошло нѣсколько лѣтъ, и возстаніе ослабѣло и значительно сократилось, такъ что въ 1815 году Испанія еще господствовала въ большей части своихъ колоній.

Причины кажущейся неудачи испано-американской революціи заключались въ слѣдующемъ: 1° въ партикуляристской политикѣ этихъ колоній, которыхъ вожди движенія не сумѣли объединить для общаго дѣйствія (впрочемъ, огромныя разстоянія и трудность сообщеній дѣлали эту концентрацію силъ почти невозможной); 2° въ сравнительно индифферентномъ отношеніи индѣйцевъ, которые (если не считать Мексики) принимали самое слабое участіе въ войнѣ за независимость; 3° въ раздорахъ среди возставшихъ креоловъ, изъ которыхъ одни стояли за монархію („централисты"), а другіе за демократію („федералисты"); 4° наконецъ, въ моральномъ эффектѣ, произведенномъ реставраціей Фердинанда VII, такъ какъ инсургенты потеряли удобный поводъ ссылаться на права этого государя, а многіе патріоты, видѣвшіе въ немъ законнаго государя, положили оружіе.

Въ Мексикѣ, возстаніе, не выходившее за предѣлы центральныхъ провинцій и не распространившееся ни на столицу, ни на прибрежные пункты [1]), явно склонялось къ упадку. Послѣ казни священника Морелоса (22 декабря 1815 года) оно скоро закончилось. Въ Гватемалѣ порядокъ не былъ серьезно нарушенъ.

[1]) Въ моментъ возстанія населеніе колоній составляло: въ Мексикѣ—6.500.000, въ Новой Гранадѣ—1.200.000, Венецуэллѣ — 950.000, Перу — 1.100.000, Чили—900.000, Ла-Платскихъ провинціяхъ——850.000, Уругваѣ и Монтевидео—150.000, Парагваѣ—300.000; всего 11.850.000 чел., изъ нихъ $^1/_7$ испанцевъ (1.700.000), $^3/_7$ креоловъ и смѣшанныхъ расъ (5.000.000) и остальныя $^3/_7$ индѣйцевъ. Въ возстаніи съ самаго начала принимало участіе около $^1/_3$ населенія.

[1]) Въ этой странѣ инсуррекція охватила главнымъ образомъ индѣйцевъ, которые, подъ предводительствомъ Гидальго и даже Морелоса, позволили себѣ совершить цѣлый рядъ жестокостей. Въ виду этого мексиканскіе креолы поддерживали испанцевъ.

Digitized by Google

Въ Новой Гранадѣ Богота была еще свободна. Но нѣсколько провинцій отказались ей повиноваться. Испанцы снова овладѣли Квито, покорили Венецуэллу и изгнали Боливара (1814). „Освободитель" снова сдѣлался изгнанникомъ (апрѣль 1815 г.), въ то время какъ посланный Фердинандомъ VII Морильо готовился высадиться съ свѣжими войсками на „Твердую Землю" [1]).

Въ Лимѣ, вплоть до 1814 года власть вице-короля Абаскала никѣмъ почти не оспаривалась. Онъ могъ даже отправить часть находящихся въ его распоряженіи войскъ въ Квито, а также въ Верхнее Перу, въ которомъ возстаніе дважды начиналось по подстрекательству, исходящему изъ Буэносъ-Айреса, и которое дважды было снова покорено испанцами, и въ Чили, гдѣ испанское владычество возстановлено было его помощникомъ Озоріо (октябрь 1814 г.). Въ 1815 г. онъ безъ труда подавилъ запоздалое возстаніе въ Куско и въ Арекинѣ.

Зато на югѣ инсуррекція дѣлала успѣхи. Монтевидео очутился во власти Буэносъ-Айресскаго правительства (20 іюня 1814 г.). Но силы этого правительства парализовались борьбой между централистами и федералистами. Неукротимый Артигасъ со своими полудикими *гаучо* овладѣлъ „Восточной полосой" (Уругвай), которую онъ предалъ огню и мечу, затѣмъ вторгся въ провинціи Энтреріосъ, Корріентесъ, Санта-фе, жители которыхъ радостно его привѣтствовали, такъ какъ онъ, вопреки ревнивой исключительности Буэносъ-Айреса, обѣщалъ имъ открыть для иностранныхъ судовъ плаваніе по рѣкѣ Ла-Платѣ и ея притокамъ. Наконецъ, покорный доселѣ Парагвай позволилъ диктатору доктору Франсіа [2]) превратить себя въ своеобразное монастырское государство, доступъ въ которое такъ же строго былъ закрытъ для „портеносовъ" (жителей Буэносъ-Айреса), какъ и для испанцевъ. Лаплатскіе патріоты начали приходить въ отчаяніе. Нѣкоторые изъ нихъ подумывали объ основаніи монархіи въ пользу инфанты Карлотты, сестры Фердинанда VII и жены принца-регента португальскаго; другіе, какъ напр. Ривадавіа, предлагали корону эксъ-королю Карлу IV или инфанту Франсуа де Полю; а нѣкоторые готовы были даже подчиниться самому Фердинанду VII.

Политика Фердинанда VII.—Если бы этотъ государь предоставилъ въ то время американцамъ свободу торговли и широкую политическую автономію, то онъ,вѣроятно, безъ особыхъ усилій могъ бы сохранить колоніальныя владѣнія своихъ предковъ. Но онъ хотѣлъ во всѣхъ отношеніяхъ править по образцу своихъ предковъ. Онъ намѣревался возстановить по ту сторону Океана политическій режимъ, съ которымъ испанская Америка ни за что не хотѣла примириться. Такимъ образомъ онъ ставилъ себѣ задачу обратно завоевать всѣ колоніи силой. Но этой-то силой онъ и не располагалъ. Послѣ шестимѣсячныхъ приготовленій ему удалось только собрать и вооружить 16.000 человѣкъ, отданныхъ подъ команду Морильо. Правда, онъ разсчитывалъ на помощь Священнаго Союза, какъ разъ образовавшагося въ 1815 году, а русскій императоръ Александръ I, авторъ этого страннаго до-

---

[1]) Terra Firma — названіе, данное испанцами Венецуэллѣ, какъ первому материку, открытому ими послѣ цѣлаго ряда острововъ.

[2]) Эта странная личность, относившаяся къ религіи по-вольтеровски, а къ свободѣ по-іезуитски, въ маѣ 1871 г. назначена была секретаремъ юнты, положившей конецъ власти испанскаго губернатора Веласко. Въ концѣ 1813 г. онъ заставилъ избрать себя консуломъ. Затѣмъ, созвавши національное собраніе, членовъ котораго онъ самъ назначилъ и которое обсуждало вопросы (или дѣлало видъ, что обсуждаетъ) подъ штыками его солдатъ, онъ былъ въ 1814 г. провозглашенъ неограниченнымъ главой республики на три года, по истеченіи которыхъ ему нетрудно было добиться пожизненной диктатуры.

Digitized by Google

говора, былъ не менѣе ему преданъ, чѣмъ новый французскій король Людовикъ XVIII.

Политика Соединенныхъ Штатовъ и Англіи. — Но благожелательное отношеніе Священнаго Союза къ Испаніи постоянно парализовалось двумя могучими государствами, весьма заинтересованными въ томъ, чтобы не допустить покоренія Фердинандомъ VII испанскихъ колоній. Мы говоримъ о Соединенныхъ Штатахъ и объ Англіи.

Соединенные Штаты мечтали о томъ, чтобы совершенно устранить европейскія государства отъ всякаго вмѣшательства въ дѣла новаго континента. Основаніе множества республикъ, организованныхъ по образцу Соединенныхъ Штатовъ, которыя должны были играть по отношенію къ нимъ роль политической кліентеллы и вмѣстѣ съ тѣмъ открыть для ихъ торговли широкій рынокъ, было такимъ счастьемъ, котораго они не намѣрены были уступить. Поэтому съ самаго начала возстаніе колоній пользовалось довольно открытой поддержкой Соединенныхъ Штатовъ. У послѣднихъ кромѣ того имѣлись съ Испаніей старые счеты, о которыхъ они старались не забыть. За нѣсколько милліоновъ, которые по ихъ словамъ, Испанія была имъ должна, они въ 1810 году уже заняли часть Флориды. Эта провинція, совершенно изолированная отъ остальныхъ испанскихъ колоній, очень имъ нравилась, и они разсчитывали, что рано или поздно она непремѣнно имъ достанется.

Что касается Англіи, то она всегда косо смотрѣла на колоніальное могущество Испаніи. Въ 1815 году въ большей степени, чѣмъ когда-либо, дѣло шло для нея о томъ, чтобы захватить рынокъ въ американскихъ колоніяхъ Испаніи и вытѣснить оттуда французовъ. Извѣстно, что она поддерживала первыхъ испано-американскихъ патріотовъ въ концѣ XVIII вѣка. И еслибы это зависѣло только отъ ея желанія, то Буэносъ-Айресъ, Чили и Мексика освободились бы отъ кастильскаго владычества уже въ 1806—1888 гг. Если затѣмъ необходимость соединиться съ Кортесами Кадикса для борьбы съ Наполеономъ заставила Англію скрывать свои истинныя намѣренія, то это еще не означало, что она навсегда отъ нихъ отказалась. Въ 1812 году она хотѣла выступить посредницей въ конфликтѣ между Кортесами и новымъ государствомъ Буэносъ-Айресъ,—ловкій и удобный способъ легализировать революцію. Послѣ реставраціи Фердинанда VII она возобновила свое предложеніе. Въ видѣ уплаты за свои посредническія услуги британское правительство требовало свободы торговли въ Америкѣ. Но испанскій король договоромъ 5 іюля 1814 года обѣщалъ ему только считать Англію наиболѣе благопріятствуемой націей *въ томъ случаѣ, если торговля сдѣлается въ Америкѣ свободной* (что, въ сущности, значило ничего не обѣщать), и не возобновлять „семейнаго договора". Въ то же самое время онъ старался отсрочить отмѣну работорговли, отмѣну, которой пытался добиться отъ него Сентъ-Джемскій кабинетъ[1]). Въ виду этого правительство снисходительно закрывало глаза на ту поддержку, которую американскіе инсургенты не переставали встрѣчать въ Англіи или въ англійскихъ колоніяхъ. Въ началѣ 1815 года Боливаръ сталъ подготовлять свой реваншъ на островѣ Ямайкѣ. Конечно, управлявшіе тогда Англіей тори опасались распространенія революціоннаго духа и неблагосклонно взирали на демократическія тенденціи испанско-американскихъ колоній. Но они полагали, что эти тенденціи, поддерживаемыя Соединенными Штатами, могутъ быть ослаблены только британскимъ вліяніемъ, и что Англія должна постараться пріобрѣсти довѣріе

---

[1]) Испанія согласилась на это только въ 1817 г., но она долго еще уклонялась отъ исполненія принятыхъ на себя обязательствъ.

Digitized by Google

новыхъ государствъ, для того чтобы удержать ихъ отъ установленія республиканскаго образа правленія. Во всякомъ случаѣ тори желали, чтобы эти государства добились полной независимости, а такіе политическіе дѣятели, какъ Каннингъ, понимали, что, даже въ случаѣ торжества республиканскаго принципа въ этихъ государствахъ, ихъ освобожденіе будетъ очень выгодно для Англіи. Послѣдняя, убѣжденная въ томъ, что Фердинандъ не въ состояніи справиться съ американской революціей, не хотѣла допустить, чтобы другія государства помогли ему подавить ее. Это обнаружилось на Вѣнскомъ конгрессѣ, гдѣ, несмотря на всѣ усилія русскаго императора, Англія помѣшала Европѣ дать коллективную гарантію колоніальному владычеству Испаніи.

Возставшія колоніи отъ 1815 до 1820 года.—Испанія, не сознававшая своей слабости, надѣялась собственными силами усмирить возставшія колоніи. Въ Мексикѣ военное счастье продолжало ей улыбаться по прежнему. Казнь Морелоса и репрессивныя мѣры, предпринятыя вице-королемъ Каллеха, привели въ 1816—1817 году къ разсѣянію главныхъ бандъ инсургентовъ. Молодой Мина, явившійся съ тремястами человѣкъ, чтобы оживить возстаніе, не былъ поддержанъ мексиканцами въ виду того, что онъ обѣщалъ имъ политическую свободу, но въ качествѣ испанскаго патріота не хотѣлъ посулить имъ національной независимости. Послѣ шестимѣсячныхъ сверхчеловѣческихъ усилій онъ былъ въ свою очередь схваченъ и разстрѣлянъ (октябрь 1817 г.). Только одинъ отрядъ Гверреро продолжалъ еще дѣйствовать, но не способенъ былъ внушить новому вице-королю какихъ-нибудь серьезныхъ отношеній. Аподака, пустившій въ ходъ мѣры кротости, привелъ къ повиновенію свыше 17.000 бунтовщиковъ и могъ думать, что ему удалось окончательно возстановить въ Мексикѣ власть метрополіи.

Съ другой стороны, Морильо, прибывши въ Венецуэллу, овладѣлъ Карѳагеномъ и Боготой (декабрь 1815—іюнь 1816 г.). Но на этомъ его успѣхи и остановились. Примѣненныя имъ мѣры суровой репрессіи не замедлили возбудить ненависть населенія и вызвать новыя возстанія. Боливаръ снова появился на „Твердой Землѣ“ (май 1816 г.). „Освободитель“ пробрался на Ориноко въ глубь страны, укрѣпился въ Ангостурѣ, которая въ теченіе нѣкотораго времени сдѣлалась резиденціей установленнаго имъ правительства (іюль 1817 г.), и сдѣлалъ испанскую Гвіану своимъ операціоннымъ базисомъ, а въ это самое время дѣйствовавшій на Апурской равнинѣ неутомимый Паэсъ со своими „льянеросами“ взбунтовалъ провинціи Баринасъ и Казанаре и этимъ содѣйствовалъ возстанію въ Новой Гранадѣ.

Возвратившись въ Венецуэллу, Морильо оказался окруженнымъ врагами, силы которыхъ съ каждымъ днемъ возрастали, тогда какъ его собственныя силы безостановочно уменьшались. Хотя Боливаръ, предпринявшій экспедицію противъ Каракаса, потерпѣлъ тяжкую неудачу (въ мартѣ 1818 г.), а власть его въ результатѣ этого пораженія на нѣкоторое время пошатнулась, но положеніе испанцевъ отъ этого не улучшилось. Въ началѣ 1819 года „Освободитель“ загладилъ понесенную неудачу. Кромѣ того, онъ могъ заключить заемъ въ Англіи, откуда онъ получалъ не только оружіе и снаряды, но также солдатъ и офицеровъ. И вотъ, созвавши въ Ангостурѣ (15 февраля 1819 г.) національный конгрессъ, который вторично провозгласилъ независимость страны, Боливаръ снова перешелъ въ нападеніе. Поручивши своимъ помощникамъ занять вниманіе Морильо, онъ неожиданно двинулся въ Новую Гранаду, перешелъ черезъ Анды въ періодъ дождей, разбилъ испанцевъ при Бойякѣ (7 августа) и, совершивъ тріумфальный въѣздъ

Digitized by Google

въ Боготу, провозгласилъ тамъ объединеніе Новой Гранады съ Венецуэллой (10 августа). Этотъ замѣчательный походъ продолжался всего семьдесятъ дней. Къ концу того же года онъ возвратился въ Ангостуру, а конгрессъ санкціонировалъ сліяніе обоихъ государствъ въ нераздѣльную республику Колумбію (17 декабря 1819 г.).

На противоположномъ концѣ южной Америки испанскія войска также потерпѣли неудачу.

Тукуманскій конгрессъ провозгласилъ 7 іюля 1816 г. независимость бывшаго вице-королевства Буэносъ-Айресъ; правда, онъ опредѣленно не высказался относительно формы правленія, которую должно было принять новое государство. Поставленный во главѣ исполнительной власти Пуэйрредонъ склонялся къ военной монархіи. Такъ какъ португальское правительство, которое давно уже мечтало о захватѣ „Восточной полосы" (Уругвая[1]), воспользовалось удобными обстоятельствами для того, чтобы оккупировать ее бразильскими войсками (1816—1817), то нѣкоторое время шелъ вопросъ о предложеніи короны или сыну португальскаго короля (Іоанна VI), или самому этому монарху, если только онъ согласится признать права страны. Но крупные успѣхи, которые Буэносъ-Айресцы тѣмъ временемъ одержали въ Чили, вскорѣ придали аргентинской политикѣ иное направленіе.

Командовавшій въ Мендозѣ генералъ Санъ-Мартинъ мечталъ о распространеніи независимости вплоть до Лимы. Но прежде чѣмъ вторгнуться въ Перу, онъ счелъ необходимымъ занять Чили, откуда испанцы могли напасть на Буэносъ-Айресъ съ тылу. Эта страна, снова покоренная метрополіей въ 1814 году, весьма слабо охранялась. Съ помощью чилійскихъ эмигрантовъ, изъ которыхъ самымъ предпріимчивымъ и самымъ популярнымъ былъ О'Гиггинсъ, Санъ-Мартинъ перешелъ черезъ Анды съ 3.500 человѣкъ (январь 1817 г.) и, побѣдивъ испанцевъ при Чакабуко (февраль), вступилъ въ Сантъ-Яго въ то время, какъ губернаторъ провинціи, Марко дель Понтагиль, искалъ спасенія въ бѣгствѣ. Поставленный во главѣ государства О'Гиггинсъ провозгласилъ 1 января 1818 г. независимость Чили. Вскорѣ ему пришлось вступить въ борьбу съ испанскимъ корпусомъ, который присланъ былъ вице-королемъ Перу (Абаскаломъ) для покоренія страны. Но Санъ-Мартинъ на голову разбилъ испанцевъ при Майпо (5 апрѣля 1818 г.). А вскорѣ послѣ этой битвы Чили, соединившись съ Буэносъ-Айресомъ для освобожденія Перу, (5 февраля 1819 г.) готовилось въ свою очередь перейти въ нападеніе. Въ 1818 году новое государство пріобрѣло отъ Соединенныхъ Штатовъ и отъ Англіи нѣсколько военныхъ кораблей. Эта флотилія отдана была подъ команду англійскаго моряка Кокрэна; она совершила двѣ экспедиціи на берега Перу, которые и разграбила. А затѣмъ она возвратилась для того, чтобы овладѣть Вальдивіей, единственнымъ портомъ, который испанцы сохранили на Чилійскомъ побережьѣ (4 февраля 1820 г.). Въ это время монархическая партія Буэносъ-Айреса, которая за отсутствіемъ португальскаго принца хотѣла возвести на престолъ какого-нибудь принца изъ Бурбонскаго дома, пала вмѣстѣ съ Пуэйрредономъ (1819).

Политика Соединенныхъ Штатовъ и Англіи (продолженіе).—Испанія упорно отказывалась сдѣлать колоніямъ самыя разумныя уступки и продолжала просить помощи у Священнаго Союза. Но противодѣйствіе Вашингтонскаго и Лондонскаго кабинетовъ фатально заставляло ее ограничиться собственными силами.

Въ 1817 году Соединенные Штаты по-

[1]) Оно нѣсколько разъ (а именно въ 1777 и 1801 г.) пыталось уже овладѣть этой областью силой оружія.

Digitized by Google

слали въ возставшія колоніи комиссаровъ, которымъ поручено было завязать съ этими странами торговыя сношенія. А въ іюнѣ они заявили англійскому правительству, что если дѣло дойдетъ до европейскаго посредничества, то въ основу соглашенія державы должны положить независимость колоній. Съ другой стороны, будучи не въ состояніи добиться отъ Испаніи вознагражденія, котораго они давно уже требовали, они заняли Флориду (1818 г.). На этотъ разъ они твердо рѣшились ея не возвращать; фактически они и оставили ее за собой, а такъ какъ Фердинандъ VII слишкомъ медлилъ ее имъ уступить[1]), то они и считали себя вправѣ всячески противодѣйствовать испанской политикѣ въ Новомъ Свѣтѣ.

Англія, въ министерство Кэстльри, съ безпокойствомъ смотрѣла на успѣхи революціоннаго духа въ Америкѣ. Ей очень хотѣлось, чтобы колоніи приняли монархическій образъ правленія, но она старалась не допустить, чтобы это преобразованіе совершилось въ пользу Браганцскаго или Бурбонскаго дома. Она по прежнему предлагала заинтересованнымъ сторонамъ свое посредничество, но на такихъ условіяхъ, которыя Мадридскій кабинетъ не считалъ возможнымъ принять. Съ другой стороны, она всячески противилась какому бы то ни было вмѣшательству Священнаго Союза; и вотъ почему въ концѣ 1818 года она не допустила представительства Испаніи на Аахенскомъ Конгрессѣ, на которомъ Фердинандъ VII собирался поставить американскій вопросъ, какъ вопросъ общеевропейскаго значенія и интереса.

Испанская революція 1820 года; политика Кортесовъ.—Такимъ образомъ, будучи не въ состояніи добиться желательной помощи, Фердинандъ VII долженъ былъ въ 1819 году сдѣлать еще одно отчаянное усиліе, чтобы оружіемъ подавить революцію въ своихъ колоніяхъ. Около двадцати тысячъ человѣкъ собрано было въ Кадиксѣ и въ Андалузіи, гдѣ ихъ должны были посадить на корабли. Но находясь подъ вліяніемъ бродившихъ тогда въ Испаніи идей свободы, они въ 1819 году обнаружили больше охоты двинуться на Мадридъ, чѣмъ отправляться въ Америку. Наконецъ, 1 января 1820 года они открыто возмутились. Вскорѣ власть очутилась въ рукахъ мадридскихъ кортесовъ, конституція 1812 года была возстановлена, но абсолютистская партія стала подготовлять гражданскую войну (призывая въ то же время вмѣшательство иностранцевъ), а по отношенію къ колоніямъ Испанія оказалась совершенно безсильной.

Съ этого момента возстаніе могло разростись и легко распространиться по всей испанской Америкѣ. Съ другой стороны, кортесы 1820 г., подобно кортесамъ 1810 г., казалось, совершенно не поняли потребностей времени и выказали такую же непримиримость, какъ и абсолютное правительство. Такъ, напримѣръ, они заявили, что не намѣрены предоставить колоніямъ свободу торговли, собирались силой принудить ихъ къ повиновенію, отвергли (въ іюнѣ 1821 года) вполнѣ пріемлемое соглашеніе, предложенное американскими депутатами[1]), а если въ 1822 г. они и согласились отправить въ Новый Свѣтъ комиссаровъ для умиротворенія провинцій, то они ни въ коемъ случаѣ не разрѣшили имъ даровать независимость даже тѣмъ колоніямъ, которыя

[1]) Договоръ 22 февраля 1819 г., по которому его представитель Онизъ счелъ нужнымъ уступить эту провинцію Соединеннымъ Штатамъ, вызвалъ неодобреніе со стороны короля, который согласился на эту уступку только въ концѣ 1820 года.

[1]) Они просили, чтобы испанскія колоніи въ Америкѣ раздѣлены были на три группы (Мексика, Колумбія, Перу съ Чили и Буэносъ-Айресомъ), въ которыхъ исполнительная власть будетъ принадлежать представителямъ короля, а законодательная—автономнымъ собраніямъ.

Digitized by Google

фактически ею пользовались (какъ, напримѣръ, Буэносъ Айресъ). Они воображали, что конституція 1812 года, которой удовлетворялась либеральная Испанія, удовлетворитъ также испанскія колоніи, которыя больше ничего и требовать не станутъ. А на самомъ дѣлѣ примѣръ метрополіи, возставшей противъ своего короля во имя политической свободы, послужилъ могучимъ толчкомъ къ расширенію движенія колоній, возставшихъ противъ нея во имя національной независимости. Прибавимъ, что такъ какъ представители королевской власти въ Америкѣ поддавались вліянію личной и тайной политики Фердинанда VII, стремившагося къ отмѣнѣ конституціи, то даже партизаны монархіи въ большинствѣ случаевъ должны были рано или поздно отпасть отъ нея.

Итурбидъ и Мексиканская революція.— Однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ послѣдствій испанской революціи было освобожденіе Мексики, страны, въ которой дѣло независимости послѣ десятилѣтней борьбы, казалось, было потоплено въ крови.

Аподака считалъ замѣчательно умнымъ средствомъ зачислить въ свои войска тысячи инсургентовъ, которыхъ онъ склонилъ къ изъявленію покорности. Но такимъ образомъ онъ только ввелъ въ армію революціонный духъ, который въ самомъ скоромъ времени охватилъ офицеровъ и солдатъ изъ креоловъ, до того остававшихся вѣрными метрополіи. Кромѣ того, желая угодить Фердинанду VII и мексиканскому духовенству, онъ сдѣлалъ ту ошибку, что началъ подготовлять антиконституціонное движеніе, осуществить которое онъ могъ только съ помощью арміи. Но величайшій его промахъ заключался въ томъ, что для осуществленія этого плана онъ избралъ Итурбида, тщеславнаго и неискренняго генерала, который прежде служилъ дѣлу монархіи, иногда заходя въ своемъ усердіи до крайней жестокости, а въ сущности преслѣдовалъ чисто личныя цѣли. Войдя въ соглашеніе съ республиканцами и съ клерикальной партіей, онъ неожиданно поднялъ знамя возстанія и 24 февраля 1821 г. опубликовалъ Игуальскій манифестъ, требовавшій для Мексики трехъ основныхъ гарантій: 1) національной независимости (страна эта должна была составить отдѣльную монархію подъ управленіемъ принца изъ дома Бурбоновъ); 2) охраны правъ католической церкви; 3) гражданскаго и политическаго равноправія испанцевъ, креоловъ и индѣйцевъ. Получивши извѣстіе объ этомъ мятежѣ, Аподака потерялъ голову, а испанцы, жители города Мексико, объявили его низложеннымъ. Скоро со всѣхъ сторонъ появились предводители бандъ, которые до той поры скрывались. Новый вице-король (О'Доноху), едва высадившись на мексиканскій берегъ, санкціонировалъ Игуальскую программу Кордовскимъ договоромъ (26 августа). Вскорѣ послѣ того Итурбидъ вступилъ въ Мексико, гдѣ провозгласилъ независимость страны и въ ожиданіи лучшаго сталъ во главѣ временнаго регентства (27 сентября). Этого лучшаго ему скоро помогли достигнуть испанскіе кортесы, которые высокомѣрно отвергли Кордовскій договоръ (13 февраля 1822 года). Наткнувшись на противодѣйствіе мексиканскаго конгресса, который хотѣлъ ограничить его диктатуру, Итурбидъ возмутилъ чернь, заставилъ провозгласить себя императоромъ подъ именемъ Августина I (21 мая 1822 г.) и освободился отъ національнаго представительства посредствомъ государственнаго переворота à la Bonaparte (31 октября). Но республиканская партія возстала подъ предводительствомъ Викторіи, Гверреро, Браво и другихъ и склонила на свою сторону армію, генералы которой такъ же предали Итурбида, какъ онъ въ свое время измѣнилъ Аподакѣ. Смѣшной императоръ долженъ былъ отречься отъ престола (19 марта), а вскорѣ послѣ того уѣхалъ въ Италію

Digitized by Google

(май 1823 года). Немедленно собрался новый конгрессъ для выработки конституціи, которой требовала страна. Но развѣнчанный авантюристъ и не думалъ искренно отказываться отъ короны. Въ слѣдующемъ году онъ снова появился въ Мексикѣ, но скоро былъ арестованъ и разстрѣлянъ (19 іюля 1824 года). Этотъ инцидентъ не нарушилъ спокойствія собранія и не вызвалъ никакихъ смутъ въ странѣ. Мексика довела до конца свое государственное устройство и конституировалась въ федеративную республику по образцу Соединенныхъ Штатовъ (октябрь). Первымъ президентомъ новой республики избранъ былъ Викторія (1 января 1825 г.). О возстановленіи испанскаго владычества не могло уже быть и рѣчи. Въ сентябрѣ 1825 года патріоты овладѣли Санъ-Хуанъ д'Уллоа, послѣднимъ пунктомъ, остававшимся еще въ рукахъ испанцевъ. Правда, черезъ четыре года Фердинандъ VII могъ еще послать въ Мексику отрядъ въ 4.500 человѣкъ, но этотъ маленькій корпусъ былъ скоро разбитъ, а предводитель его, Баррадасъ, взятъ въ плѣнъ 11 сентября 1829 года. Съ этого момента Испанія фактически отказалась отъ владѣнія этой страной.

Независимость Центральной Америки. — Мексиканская революція повлекла за собой въ 1821 году возстаніе въ Гватемалѣ, которое также произошло безъ особыхъ насилій. Итурбидъ послалъ туда небольшой отрядъ. Одинъ изъ его партизановъ, Филизола, провозгласилъ даже соединеніе Гватемалы съ Мексикой (11 января 1822 г.). Но часть населенія возмутилась, не дожидаясь его паденія. Послѣ низверженія Итурбида, страна добилась полной свободы и въ сентябрѣ 1824 г. приняла федеративную конституцію еще болѣе демократическую, чѣмъ конституція Соединенныхъ Штатовъ [1]).

Боливаръ и республика Колумбія. — Въ Колумбіи и Перу испанцы, сражаясь главнымъ образомъ за воинскую честь, успѣли еще на нѣсколько лѣтъ задержать окончательную побѣду революціи.

Съ момента сраженія при Бойякѣ внутреннія области Венецуэллы и новой Гранады попали во власть Боливара. Но Морильо удержалъ еще въ своихъ рукахъ часть побережья, не говоря уже о Каракасѣ. На югѣ въ рукахъ испанцевъ оставались Квито, Попайянъ, Гваяквиль. Но обезкураженный Морильо поспѣшилъ подписать перемиріе въ Трухильо (25 ноября 1820 г.) и покинулъ Америку. Тщетно преемникъ его, Ла Торре, старался сконцентрировать жалкіе остатки испанскихъ войскъ вокругъ Каракаса, куда вскорѣ вступили Боливаръ и Паэсъ послѣ блестящаго сраженія при Карабобо (24 іюня). Съ этого момента патріоты начинаютъ быстро подвигаться къ морскому берегу. Заняты были Кумана и Карѳагенъ, а скоро и Панама сдалась Колумбіи (сентябрь - ноябрь). Энергическій Моралесъ, перенявшій команду надъ испанцами послѣ Ла Торре, на нѣкоторое время склонилъ на свою сторону чашку вѣсовъ, благодаря отсутствію Боливара (1822—1823), но дѣйствія Паэса на сушѣ и Падильи на морѣ въ концѣ концовъ совершенно ослабили испанцевъ, а сдача Пуэрто-Кабелло (8 ноября 1823 г.) завершила освобожденіе Венецуэллы.

Боливаръ послѣ послѣдней одержанной имъ побѣды отправился на происходившій въ Кукутѣ конгрессъ, который выработалъ унитарную конституцію Колумбіи (30 августа 1821 года) и снова выбралъ его президентомъ (1 ноября). Теперь Боливаръ хотѣлъ расширить предѣлы новой республики до экватора и освободить Перу. Въ 1820 году Попай-

---

[1]) Бывшее Гватемальское генералъ-капитанство получило названіе „Объединенныхъ провинцій Центральной Америки" и составлено было изъ пяти штатовъ: *Гватемалы, Коста-Рики, Никарагуа, Гондураса и Сальвадора.*

Digitized by Google

янъ и Гваяквиль возстали, но попытка ихъ овладѣть Квито и Пасто потерпѣла неудачу. Отправленный на помощь первому изъ этихъ городовъ лейтенантъ Боливара, генералъ Сукре, вначалѣ былъ не болѣе счастливъ (1821). Но въ концѣ концовъ ему удалось взять верхъ, разбить испанцевъ при Пичинчѣ (24 мая 1822 г). и вступить въ Квито, гдѣ благодаря ему вотировано было присоединеніе къ Колумбіи. Аналогичнаго рѣшенія вскорѣ послѣ того (31 іюля) добился Боливаръ въ Гваяквилѣ. Теперь „освободителю" оставалось только вызволить Перу.

Перу въ управленіе Санъ-Мартина.—Въ этой странѣ, населенной смирнымъ и робкимъ народомъ, испанское владычество сохранилось въ почти полной неприкосновенности вплоть до 1820 года. Революціонное движеніе занесено было сюда изъ Чили Санъ-Мартиномъ, преслѣдовавшимъ такія же цѣли, какъ Итурбидъ. Кокрэнъ перевезъ его на своихъ корабляхъ въ Перу (сентябрь 1820 г.), гдѣ онъ могъ высадиться съ 4.500 дисциплинированныхъ солдатъ и откуда онъ могъ бы легко достигнуть Лимы, если бы онъ не потратилъ много времени на переговоры: ему хотѣлось сохранить свою армію въ цѣлости, для того чтобы впослѣдствіи воспользоваться ею для осуществленія своихъ честолюбивыхъ замысловъ. Сначала Санъ-Мартинъ пытался склонить на свою сторону вице-короля Пезуэлу, но этимъ онъ достигъ только того, что сдѣлалъ вице-короля подозрительнымъ въ глазахъ испанцевъ, которые низвергли его и замѣнили Ла-Серной (январь 1821 г.). А когда сѣверная часть страны высказалась за революцію, то новый вице-король долженъ былъ оставить Лиму; тогда Санъ-Мартинъ овладѣлъ наконецъ столицей (12 іюля 1821 г.) и провозгласилъ независимость Перу, но не созвалъ національнаго собранія, а захватилъ диктаторскую власть. Съ этого момента онъ сталъ вести царскій образъ жизни, обложилъ страну незаконными поборами и началъ явно подготовлять почву для провозглашенія себя императоромъ. Но армія его, изнѣженная роскошной жизнью въ Лимѣ, ослабѣла и перестала играть роль могучаго орудія, на которое онъ могъ бы опираться для упроченія своей власти. Кокрэнъ, разссорившись съ Санъ-Мартиномъ, въ концѣ концовъ покинулъ его и возвратился въ Чили. Одинъ изъ его лейтенантовъ, посланный имъ на югъ, чтобы тревожить испанцевъ, потерпѣлъ позорное пораженіе (въ апрѣлѣ 1822 г.). Войска Ла-Серны перешли въ наступленіе, и Санъ-Мартинъ, увидѣвъ свое критическое положеніе, отправился въ Гваяквиль просить помощи у Боливара (іюль), который хотѣлъ занять его мѣсто въ Перу и не оказалъ ему никакой поддержки. Жители Лимы воспользовались его отсутствіемъ и возмутились противъ его власти. Въ виду этого, вскорѣ по своемъ возвращеніи въ Перу, ему пришлось созвать наконецъ конгрессъ, отказаться въ концѣ концовъ отъ власти (20 сентября) и въ свою очередь возвратиться въ Чили.

Новые успѣхи Боливара; республики Перу и Боливія. — Вскорѣ Перу впало въ плачевную анархію. Послѣ неудачнаго опыта съ тріумвиратомъ, генералъ Санта-Круцъ принудилъ конгрессъ назначить президента, Рива-Агверо (январь 1823 г.); но между послѣднимъ и конгрессомъ происходили безпрестанныя столкновенія по вопросамъ политики и администраціи. А между тѣмъ испанцы, подъ предводительствомъ энергичнаго и искуснаго Кантерака, продолжали свое наступленіе. Въ іюнѣ они овладѣли Лимой, а Рива-Агверо бѣжалъ въ Трухильо съ остатками конгресса, который хотѣлъ его низложить, но который былъ имъ распущенъ (17 іюля). Правда, испанцы вскорѣ должны были отступить къ югу, куда направился Санта-Круцъ съ цѣлью возмутить Верхнее Перу.

Digitized by Google

Конгрессъ получилъ возможность возвратиться въ столицу, но не нашелъ болѣе неотложной мѣры, какъ вручить правительственную власть противнику Рива-Агверо, бездарному пьяницѣ Торре-Тагле (16 августа). Такимъ образомъ въ Перу появилось два соперника-президента. Въ довершеніе всѣхъ этихъ несчастій Санта-Круцъ терпѣлъ въ Верхнемъ Перу одно пораженіе за другимъ и вскорѣ возвратился почти безъ солдатъ (августъ-сентябрь).

Казалось, что дѣло перувіанской свободы погибло. Въ этотъ моментъ Боливаръ прибылъ наконецъ въ Лиму, гдѣ конгрессъ назначилъ его генералиссимусомъ (1 сентября). „Освободитель" прежде всего удалилъ Рива-Агверо и Торре-Тагле, отмѣнивъ недавно законченную конгрессомъ конституцію и, добившись отъ этого собранія диктаторской власти, поспѣшилъ его распустить (20 февраля 1824 года). Эта рѣзкая политика вызвала военные бунты. Боливаръ долженъ былъ удалиться въ Трухильо и отправиться за подкрѣпленіями въ Колумбію, а въ это время Кантеракъ снова овладѣлъ Лимой и Каллао (февраль — мартъ). Но господствовавшіе среди испанцевъ раздоры погубили ихъ въ свою очередь. Вице-королю пришлось послать часть своихъ войскъ противъ одного изъ своихъ генераловъ, взбунтовавшагося въ Верхнемъ Перу. Тогда Боливаръ снова появился на сценѣ и послѣ смѣлаго перехода черезъ Анды разбилъ Кантерака при Хунинѣ (6 августа) и снова вступилъ въ столицу. Лейтенанту его, Сукре, удалось наконецъ на Айакучской равнинѣ (между Куско и Лимой) настигнуть главныя силы испанской арміи и нанести имъ полное пораженіе (9 декабря 1824 г.). Эта послѣдняя битва была испанскимъ Ватерлоо. Черезъ четыре мѣсяца все Верхнее Перу очутилось во власти Сукре. Изъ этой области вскорѣ послѣ того образована была самостоятельная республика подъ названіемъ „Боливія", которое она сохранила до сихъ поръ. Президентомъ новой республики провозглашенъ былъ Боливаръ (31 октября 1825 г.), которому поручено было выработать конституцію для новаго государства. Кромѣ Антильскихъ острововъ, въ рукахъ испанцевъ оставались еще два пункта: Каллао и острова Чилоэ. Они сдали ихъ въ 1826 году. И такимъ образомъ война за независимость была закончена.

Политика Монроэ и Каннинга; признаніе независимости. — Патріоты обязаны были своимъ торжествомъ не только своимъ энергическимъ усиліямъ, но и политикѣ Соединенныхъ Штатовъ и Англіи.

Соединенные Штаты, добившись въ концѣ концовъ отъ Испаніи дѣйствительной уступки Флориды (сентябрь 1821 г.), сочли возможнымъ заговорить съ Мадридскимъ кабинетомъ откровеннымъ языкомъ, тѣмъ болѣе, что они ясно видѣли всю его слабость, и что всѣ испано-американскія колоніи фактически уже пользовались независимостью. Въ мартѣ 1822 года президентъ Монроэ заявилъ, что Вашингтонскій кабинетъ считаетъ себя вправѣ признать новыя республики свободными государствами и вступить съ ними въ политическія и торговыя сношенія. Въ апрѣлѣ конгрессъ разрѣшилъ ему дѣйствовать въ этомъ смыслѣ, а вскорѣ послѣ того Соединенные Штаты имѣли уже въ Колумбіи своего дипломатическаго представителя. Въ это время Монроэ, правда, заявлялъ, что онъ намѣренъ сохранить нейтралитетъ. Но онъ заговорилъ другимъ языкомъ, когда Фердинандъ VII, снова сдѣлавшійся абсолютнымъ монархомъ, благодаря поддержкѣ Священнаго Союза, вознамѣрился обратиться къ помощи послѣдняго для подавленія возстанія въ американскихъ колоніяхъ. Въ концѣ 1823 года распространились слухи о предстоящемъ якобы созывѣ конгресса, на которомъ великія европейскія державы, по просьбѣ Ферди-

Digitized by Google

нанда VII, призваны будутъ рѣшить вопросъ о судьбѣ испанскихъ колоній. Въ это-то именно время Монроэ сформулировалъ знаменитую доктрину, которой суждено было увѣковѣчить его имя и въ которой выставленъ былъ принципъ, гласящій, что Америка не можетъ впредь разсматриваться какъ территорія, подлежащая колонизаціи, что она должна принадлежать исключительно американцамъ; далѣе Монроэ въ угрожающихъ выраженіяхъ заявилъ, что въ случаѣ какого-нибудь вмѣшательства союзныхъ державъ, направленнаго противъ новообразовавшихся государствъ, *Соединенные Штаты не останутся безучастными зрителями этого вмѣшательства, въ какой бы формѣ оно ни выразилось* (*2 декабря* 1823 г.).

Англія не хотѣла, чтобы вся честь подобной декларацiи и связанныя съ нею выгоды достались на долю одной сѣверо-американской республики. Кэстльри уже не было въ живыхъ (онъ скончался въ августѣ 1822 г.), а преемникъ его, Каннингъ, болѣе смѣлый и проницательный политическій дѣятель, вовсе не думалъ, чтобы успѣхи революціоннаго духа въ Америкѣ могли въ чемъ-нибудь повредить Англіи; съ другой стороны, онъ прекрасно понималъ, что торговля и морское могущество Великобританіи очень много выиграютъ отъ полнаго освобожденія испанскихъ колоній. Кромѣ того, много англійскихъ капиталовъ уже было втянуто въ войну за независимость. Общественное мнѣніе въ Соединенномъ Королевствѣ громко выражало свое сочувствіе подвигамъ американскихъ патріотовъ. Оно одобрило также заявленія Каннинга, сдѣланныя французскому правительству, которое въ то время готовило экспедицію въ Испанію, и сводившіяся къ тому, что Англія оставляетъ за собой полную свободу дѣйствій по отношенію къ Новому Свѣту; оно высказало своему министру одобреніе, когда онъ сообщилъ (въ октябрѣ), что признаетъ независимость колоній, если кто-нибудь вздумаетъ помочь Испаніи въ дѣлѣ насильственнаго ихъ усмиренія, и, наконецъ, когда отказавшись принять участіе въ конгрессѣ, проектированномъ Фердинандомъ VII (май 1824 г.), онъ сдѣлалъ этимъ отказомъ созывъ конгресса невозможнымъ. Послѣ подобныхъ заявленій никто не былъ удивленъ, когда великій англійскій министръ, рѣшительно подражая дѣйствіямъ Соединенныхъ Штатовъ, объявилъ о своемъ намѣреніи (скоро перешедшемъ въ дѣло) признать бывшія испанскія колоніи суверенными государствами и заключить съ ними торговые договоры (1 января 1825 года). Этому примѣру не замедлила вскорѣ послѣдовать вся Европа. Независимость испанскихъ колоній въ Америкѣ вошла въ публичное право цивилизованнаго мира.

2. **Португальскія владѣнія въ Америкѣ; причины и первыя проявленія бразильской революціи.**—Въ исторіи XIX вѣка бразильская революція представляетъ не меньшее значеніе, чѣмъ возстаніе испано-американскихъ колоній. Но она совершилась гораздо легче, чѣмъ послѣднее, и съ меньшими насиліями, такъ какъ правительство, противъ котораго она была направлена, сначала само ее подготовило (правда, само того не желая, а вслѣдствіе политической необходимости), а затѣмъ сочло для себя выгоднымъ не бороться съ ней до крайности.

Португалія въ дѣлѣ управленія своими колоніями дѣйствовала не болѣе раціонально и удачно, чѣмъ Испанія. Бразилія, послѣ трехсотъ лѣтъ колонизаціи, несмотря на свою обширную поверхность и на удивительно богатую почву, имѣла не болѣе трехъ милліоновъ жителей, въ томъ числѣ милліонъ негровъ-рабовъ и пятьсотъ тысячъ совершенно дикихъ индѣйцевъ. Метрополія высосала изъ нея всѣ жизненные соки цѣлой системой угнетеній, запрещеній, монополій, сельско-хозяйственныхъ, промышленныхъ и торго-

Digitized by Google

выхъ ограниченій, — системой, оставлявшей далеко позади себя даже ту, которая господствовала въ Мексикѣ или въ Перу. Нововведенія Помбаля (новыя культуры, торговыя компаніи и т. п.) не встрѣтили подражанія у его преемниковъ и только воочію показали странѣ, чего ей недостаетъ и при какихъ условіяхъ она могла бы сдѣлаться великой державой. Такъ какъ съ 1792 года королева Марія I впала въ сумашествіе, то сынъ ея Іоаннъ назначенъ былъ регентомъ Португаліи. Это былъ невѣжественный, трусливый и ограниченный принцъ, который давно уже сдѣлался посмѣшищемъ благодаря своей женѣ Карлоттѣ-Іоаквинѣ (сестрѣ Фердинанда VII) и который, будучи душой и тѣломъ преданъ дворянству и духовенству, довольнымъ своей судьбой, рѣшительно противился всякой прогрессивной идеѣ. Въ его управленіе Бразилія продолжала подвергаться прежнимъ притѣсненіямъ, сковывавшимъ ростъ ея матеріальныхъ силъ; страна оставалась непроѣздной благодаря отсутствію путей сообщенія; она не имѣла ни школъ, ни типографій, ни фабрикъ; съ внѣшнимъ міромъ она могла сноситься только черезъ недостаточное и разорительное посредство Португаліи, а всякія непосредственныя сношенія съ европейскими государствами были ей строго воспрещены.

Положеніе должно было измѣниться, когда регентъ, спасаясь отъ французскаго нашествія и отдавшись подъ братское покровительство, бѣжалъ въ Бразилію (январь 1808 года). Съ этого момента принцу поневолѣ пришлось позволить колоніи, оставшейся единственнымъ его владѣніемъ, развить свои производительныя силы. Съ 28 января 1808 года бразильскіе порты были открыты для судовъ всѣхъ дружественныхъ къ Португаліи націй. Это разрѣшеніе было особенно выгодно для флота Великобританіи, которая двумя договорами (19 февраля 1810 г. и 18 декабря 1812 г.) добилась, въ ущербъ всѣмъ остальнымъ и даже португальскому флоту, такихъ привилегій, что Бразилія вскорѣ превратилась просто въ англійскій рынокъ. Страна была наводнена не только англійскими купцами, но и всякими спекулянтами, фабрикантами и земледѣльцами. Казалось, что великая португальская колонія призвана, наконецъ, къ новой жизни. За десять лѣтъ населеніе Бразиліи возросло на милліонъ человѣкъ; доходы удвоились, города украсились новыми постройками; просвѣщеніе, духъ свободы и прогресса стали проникать въ колонію со всѣхъ сторонъ. Наконецъ, Бразилія замѣтила, что ей вовсе не идетъ играть роль спутника при такомъ обезсиленномъ, безжизненномъ и безнадежномъ государствѣ, какъ Португалія. Подозрительное и вмѣстѣ съ тѣмъ нелѣпое самодержавіе регента, который пытался еще сильнѣе подавить въ странѣ не только свободу, но и просвѣщеніе [1]), не мало содѣйствовало развитію среди бразильскаго населенія сепаратистскаго духа, возбуждаемаго кромѣ того примѣромъ испанскихъ колоній. Близко присматриваясь къ неспособному регенту и безобразной его свитѣ, колонисты не замедлили проникнуться къ нимъ полнымъ презрѣніемъ; а скоро они начали даже съ ненавистью относиться къ высокомѣрнымъ, празднымъ и выродившимся португальцамъ, которые устраняли ихъ отъ должностей и чиновъ и которые расточали доходы Бразиліи безъ всякой пользы для страны. Въ 1814 году въ Пернамбуко составилось общество, стремившееся къ освобожденію страны и къ учрежденію независимой республики.

---

[1]) Въ 1815 году и даже позднѣе въ Бразиліи не существовало еще ни низшихъ, ни среднихъ учебныхъ заведеній. Тамъ имѣлась только одна типографія и одна газета, причемъ обѣ принадлежали правительству. Книги подлежали не только предварительной цензурѣ, но и весьма суровому надзору инквизиціи.

Digitized by Google

Бразилія отъ 1815 до 1821 года.—Эти первыя проявленія революціоннаго движенія не ускользнули отъ вниманія регента. Поэтому онъ даже послѣ паденія Наполеона считалъ неблагоразумнымъ возвратиться въ Лиссабонъ. Онъ всячески уклонялся отъ настойчивыхъ приглашеній со стороны англичанъ, которые, будучи полными господами на берегахъ Таго [1]), въ Португаліи держали бы его въ гораздо большей зависимости, чѣмъ въ Ріо-де-Жанейро, и которые притомъ могли надѣяться на то, что за отъѣздомъ принца не замедлитъ послѣдовать освобожденіе колоніи. Чтобы доказать Бразиліи свою благосклонность, онъ возвелъ ее въ рангъ королевства (16 декабря 1815 года) наравнѣ съ Португаліей и Альгарвіей. И позже, сдѣлавшись наконецъ, по смерти матери (мартъ 1816 г.), королемъ подъ именемъ Іоанна VI, онъ старался доказать ей все свое вниманіе нападеніемъ на „Восточную Полосу" (Уругвай), овладѣть которой столько разъ пытались вице-короли Бразиліи. Въ январѣ 1817 года португальскія войска взяли Монтевидео. Сопротивленіе Артигаса на нѣсколько лѣтъ задержало покореніе страны, но въ концѣ концовъ ему пришлось смириться, и въ началѣ 1820 года бразильцы и португальцы овладѣли важной приморской и рѣчной областью, которую имъ уже давно хотѣлось захватить.

Англіи вовсе не хотѣлось, чтобы Португалія упрочила, а въ особенности, чтобы она расширяла свои владѣнія въ Америкѣ. Незадолго до этого она заставила ее вернуть французскую Гвіану (1814), и въ общемъ она не только не намѣрена была содѣйствовать осуществленію видовъ португальскаго правительства на Буэносъ-Айресъ, но даже желала, чтобы Монтевидео пересталъ составлять часть Бразиліи.

Съ другой стороны, война, происходившая по другую сторону Ла-Платы, принуждала бразильское правительство отправлять туда часть своихъ войскъ и такимъ образомъ облегчала республиканское возстаніе, которое и вспыхнуло въ Пернамбуко въ мартѣ 1817 года. Это движеніе было, правда, быстро подавлено, а вслѣдъ затѣмъ наступила суровая реакція. Но огонь продолжалъ тлѣть подъ пепломъ, а правительство только раздуло его тѣмъ, что призвало изъ Европы новые полки, которые, будучи, подобно всей португальской арміи, проникнуты либеральнымъ духомъ, естественно распространяли его среди бразильцевъ. Слѣдуетъ прибавить, что прибытіе этихъ войскъ, пропитанныхъ чванствомъ и устарѣлыми претензіями метрополіи, вызвало среди колонистовъ еще болѣе жгучее желаніе освободиться отъ португальскаго гнета и образовать независимое или, по крайней мѣрѣ, автономное государство.

Отъѣздъ Іоанна VI и регентство дона Педро. — Революція, происшедшая въ Опорто и Лиссабонѣ (августъ—сентябрь 1820 г.), вызвала отголосокъ въ сѣверныхъ бразильскихъ провинціяхъ, которыя въ началѣ 1821 года высказались за дѣло свободы. Англійскіе агенты настоятельно совѣтовали королю уѣхать, но онъ никакъ не могъ рѣшиться на этотъ шагъ. Въ февралѣ онъ только собирался послать въ Португалію своего старшаго сына дона Педро, оставляя за собой право созвать впослѣдствіи въ Бразиліи совѣщательное собраніе изъ „procuradores", которое должно было выработать основы будущей конституціи. Но возстаніе, охватившее и Ріо-де-Жанейро, заставило его дать болѣе широкія обѣщанія. Онъ заранѣе согласился въ принципѣ на созваніе Кортесовъ и заявилъ, что лично ѣдетъ Лиссабонъ. Именно этого португальцы страстно и хотѣли,

[1]) Португальская армія состояла до 1820 г. подъ командой лорда Бересфорда, власть котораго фактически была гораздо значительнѣе, чѣмъ власть Лиссабонскаго регента.

Digitized by Google

такъ какъ они разсчитывали воспользоваться имъ для полнаго возстановленія прежняго колоніальнаго режима въ Ріо-де-Жанейро и видѣли въ немъ залогъ не только своей собственной свободы, но и порабощенія Бразиліи. Этотъ разсчетъ не ускользнулъ отъ вниманія „флуминензовъ [1]), которые теперь передумали и не хотѣли отпускать короля. Но послѣ того какъ шумное скопище на Биржѣ было разсѣяно по приказанію дона Педро ружейными выстрѣлами (21 апрѣля), Іоаннъ VI могъ наконецъ выѣхать въ Лиссабонъ. Онъ оставилъ въ Ріо старшаго сына въ качествѣ регента и по секрету разрѣшилъ ему примкнуть къ сепаратистскому движенію, когда не будетъ больше возможности сопротивляться ему; такимъ образомъ, если уже суждено Бразиліи отдѣлиться отъ Португаліи, то она не окажется потерянной для Браганцскаго дома. Кромѣ того, ему нравилась также мысль о томъ, что уступки, которыя донъ Педро будетъ постепенно дѣлать колоніи, будутъ раздражать, волновать и ослаблять собравшіеся въ Лиссабонѣ Кортесы.

Отдѣленіе.—Донъ-Педро желалъ отдѣленія Бразиліи, такъ какъ онъ прекрасно понималъ, что этой странѣ предстоитъ великая будущность, и что для полнаго развитія своихъ силъ она прежде всего нуждается въ прекращеніи своей зависимости отъ Португаліи. Но съ другой стороны, онъ не могъ забыть, что, являясь наслѣднымъ принцемъ этого послѣдняго государства, онъ долженъ бережно относиться къ самолюбію и притязаніямъ португальской націи. Прибавимъ, что онъ не хотѣлъ также ссориться съ Священнымъ Союзомъ, который боялся конституціонной пропаганды и къ которому онъ долженъ былъ уважительно относиться по мотивамъ личнаго свойства [1]). Въ виду всѣхъ этихъ соображеній донъ Педро находился въ Бразиліи въ довольно ложномъ положеніи. Въ сущности, чего ему хотѣлось, такъ это автономной Бразиліи, связанной дипломатическими и династическими узами съ Португаліей. Онъ не раздѣлялъ ни взглядовъ сѣверныхъ республиканцевъ-федералистовъ, которые объявляли себя въ то время солидарными съ Лиссабонскими Кортесами только для того, чтобы отказать въ повиновеніи бразильскому правительству, ни со взглядами южныхъ монархистовъ, которые требовали полнаго отдѣленія отъ Португаліи, ни со взглядами жившихъ въ Бразиліи португальцевъ, которые прежде всего хотѣли сохранить прежнюю связь съ метрополіей.

Такимъ образомъ онъ казался подозрительнымъ для всѣхъ партій, которыя вскорѣ заставили его раскрыть свои карты гораздо больше, чѣмъ онъ этого желалъ. Но еще съ большимъ подозрѣніемъ относились къ нему Лиссабонскіе Кортесы, которые, не довольствуясь тѣмъ, что они подстрекали сѣверныя провинціи отказывать ему въ повиновеніи, издали три декрета, имѣвшихъ цѣлью упразднить въ Бразиліи центральное правительство, изолировать, а затѣмъ связать отдѣльно съ португальскимъ правительствомъ каждую изъ четырнадцати бразильскихъ провинцій и, наконецъ, принудить регента возвратиться въ Европу (29 сентября—1 октября). Въ виду этихъ угрозъ бразильцы умоляли принца не оставлять ихъ (декабрь 1821 — январь 1822 г.). Такъ какъ отецъ давалъ ему совѣты въ томъ же смыслѣ, то онъ и остался въ Бразиліи, назначилъ своимъ первымъ министромъ лидера сепаратистской партіи, Хозе Бонифасіо де Андрада, созвалъ (16 февраля) совѣщательное

[1]) Это названіе (Fluminenses) обыкновенно дается въ Бразиліи жителямъ Ріо-де-Жанейро.

[1]) Въ 1817 году онъ женился на герцогинѣ Леопольдинѣ, дочери австрійскаго императора Франца I.

Digitized by Google

собраніе, которому поручено было выработать новую конституцію для Бразиліи, и принудилъ португальскія войска выѣхать обратно на родину (февраль — мартъ).

На эти мѣры дона Педро Кортесы отвѣтили воспрещеніемъ вывоза какого бы то ни было оружія и военныхъ снарядовъ въ Бразилію (апрѣль), отправкой новыхъ войскъ въ Бахію, отклоненіемъ автономистской программы бразильскихъ депутатовъ, наконецъ, возбужденіемъ преслѣдованія противъ министровъ дона Педро и требованіемъ немедленнаго возвращенія принца въ Европу подъ угрозой лишенія его правъ престолонаслѣдія въ Португаліи (20 сентября). Но эти провокаціи только побудили сепаратистскую партію дѣйствовать смѣлѣе. 13 мая донъ Педро долженъ былъ принять титулъ „постояннаго и конституціоннаго защитника Бразиліи", а вскорѣ послѣ того онъ долженъ былъ объявить о созывѣ суверяннаго учредительнаго собранія (5 іюня), обратиться къ бразильской націи съ воззваніемъ защищать, въ случаѣ надобности, силой оружія, великое дѣло своего освобожденія (1 августа), наконецъ, взять девизомъ военный кличъ сепаратистовъ: „Независимость или смерть!" (*Independencia ou morte*) и позволить „флуминензамъ" провозгласить себя *Бразильскимъ императоромъ* (12 октября 1822 года).

Имперія и конституція 1824 года.—4 ноября онъ принялъ на службу адмирала Кокрэна, оставившаго чилійскую службу. Этотъ отважный морякъ въ самомъ непродолжительномъ времени овладѣлъ городами Бахіа, Мараньяо и Пара, и до истеченія 1823 года власть новаго императора признана была на всемъ бразильскомъ побережьѣ.

3 мая собралось наконецъ учредительное собраніе. Андрада хотѣлъ добиться отъ него изгнанія всѣхъ португальцевъ, остававшихся еще въ Бразиліи. Императоръ, не желавшій окончательно порывать со своей родиной, удалилъ его и пригласилъ новыхъ министровъ изъ партіи примирителей (іюль). Тогда Андрада соединился съ демократическими членами собранія, которые хотѣли навязать донъ Педро почти республиканскую конституцію. Послѣдній, чтобы выпутаться изъ затруднительнаго положенія, не остановился передъ государственнымъ переворотомъ. 12 ноября 1823 года Конституанта была распущена. Правда, опасаясь возстановить противъ себя всю страну, донъ Педро въ мартѣ 1824 г. обнародовалъ конституцію, основанную на принципахъ 1789 года и проникнутую довольно либеральнымъ духомъ. Но помимо того, что это была „октроированная" хартія, которая въ качествѣ таковой должна была лишь на половину оскорбить щепетильность Священнаго Союза, въ теченіе нѣкотораго времени эта хартія оставалась только на бумагѣ. Донъ Педро примѣнилъ ее только впослѣдствіи, а пока онъ сохранилъ диктаторскую власть.

Сѣверныя провинціи протестовали и составили Экваторіальную федерацію. Но это правительство не могло устоять противъ энергическаго наступленія Кокрэна и въ концѣ августа 1824 года прекратило свое существованіе. А власть дона Педро вторично была признана всей Бразиліей.

Португалія признаетъ независимость Бразиліи.—Священному Союзу очень хотѣлось прибѣгнуть хотя бы къ дипломатическому вмѣшательству въ пользу Португаліи, но Каннингъ рѣшительно воспротивился всѣмъ попыткамъ обще-европейскаго рѣшенія бразильскаго вопроса. Кромѣ того сѣверные абсолютные дворы и французское правительство не были испуганы бразильской революціей такъ, какъ возстаніемъ испанскихъ колоній, по той причинѣ, что, по крайней мѣрѣ, въ Ріо-де-Жанейро, монархическій принципъ не потерпѣлъ никакого ущерба. Поэтому Лиссабонскій Кабинетъ обращался къ ихъ

Digitized by Google

помощи безъ всякаго успѣха. Англійское правительство, также весьма довольное установленіемъ въ Бразиліи монархической формы правленія, въ концѣ концовъ заставило Португалію согласиться на свое посредничество. Благодаря ему 29 августа 1825 года заключенъ былъ договоръ, по которому король Іоаннъ VI уступилъ всѣ свои права на Бразилію своему старшему сыну и призналъ полную независимость этой страны. Вскорѣ послѣ того старый король умеръ (10 марта 1826 г.), и императоръ съ своей стороны отказался отъ португальской короны въ пользу своей дочери Маріи, Бразилія же предназначалась въ наслѣдство сыну его, Педро (2 мая 1826 г.). Такимъ образомъ раздѣленіе обоихъ государствъ объявлено было окончательнымъ.

3. **Французскія колоніи въ Америкѣ.— Республика Гаити и договоръ 1825 года.—** По Парижскому трактату (30 мая 1814 г.) Франціи возвращена была лишь ничтожная часть прежнихъ ея владѣній въ Америкѣ. Англія вернула ей Мартинику, Гваделупу съ прилегающими къ ней островками [1]), наконецъ, островки Сенъ-Пьеръ и Микелонъ (въ Нью-Фаундлэндскихъ водахъ), а Португалія обѣщала ей возвратить захваченныя во французской Гвіанѣ территоріи [2]). Населенная и богатая колонія Санъ-Доминго, которая одна стоила больше всѣхъ остальныхъ, вмѣстѣ взятыхъ, окончательно была потеряна для нея.

Правда, трактатъ признавалъ всѣ ея права, равно какъ и права Испаніи [1]), на этотъ большой островъ. Но фактически французская часть Санъ-Доминго пользовалась полнѣйшей независимостью съ конца 1803 года. Тамъ образовались два государства: одно на сѣверѣ, подъ властью негра Дессалина, преемникъ котораго Кристофъ принялъ титулъ короля (подъ именемъ Генриха I); второе—на юго-западъ, подъ властью мулата Петіона, который называлъ его республикой, но который въ дѣйствительности пользовался дискреціонной властью, а въ 1814 году заставилъ назначить себя пожизненнымъ президентомъ. Оба эти государства, долго враждовавшія между собою, слились въ одно, по смерти Петіона (1818) и послѣ самоубійства Кристофа, подъ диктаторскимъ управленіемъ Бойе (1820); а черезъ два года испанская часть острова добровольно отдалась во власть правительства Гаити (1822).

Одно время (въ 1814 г.) можно было думать, что Франція станетъ добиваться признанія своихъ правъ силой оружія, когда бывшіе французскіе колонисты добились отъ Тюильрійскаго двора рѣшенія послать на Санъ-Доминго экспедиціонный корпусъ. Но возвращеніе Наполеона положило конецъ военнымъ приготовленіямъ, начавшимся во французскихъ портахъ. Послѣ Ста Дней Франція начала переговоры, на этотъ разъ требуя только извѣстныхъ торговыхъ преимуществъ, а также вознагражденія для потерявшихъ свою собственность французскихъ колонистовъ. Наконецъ, соглашеніе сдѣлалось возможнымъ (1823). Размѣръ вознагражденія установленъ былъ въ 150 милліоновъ; кромѣ того было постановлено, что корабельные сборы въ портахъ Гаити для французскихъ судовъ будутъ понижены

---

[1]) Дезирадъ, Мари-Галантъ, Сэнтъ.

[2]) Такъ какъ старые пограничные споры между Франціей и Португаліей возобновились, то дѣйствительное возвращеніе этой территоріи отложено было на три года. Трактатомъ 28 августа 1817 г. было постановлено, что французскія владѣнія будутъ простираться „до рѣки Ойяпокъ, устье которой находится между 4 и 5 градусомъ сѣверной широты, и до 32 градуса долготы на востокъ отъ острова Ферро вдоль параллели 2°24′ сѣверной широты“. Это соглашеніе не положило, впрочемъ, конца спору, который тянется между Франціей и Бразиліей до нашихъ дней.

[1]) Испанская часть Санъ-Доминго, болѣе обширная, но менѣе населенная, чѣмъ французская часть, была уступлена Франціи въ 1795 году; но испанскіе колонисты фактически снова завладѣли ею въ 1809 году.

Digitized by Google

на половину. На этихъ условіяхъ Франція оффиціально признала независимость республики (17 апрѣля 1825 года). Послѣ этого признаніе со стороны Испаніи, которая рѣшительно была не въ силахъ добиться осуществленія своихъ правъ, уже не представляло особой важности.

II.—Новыя американскія государства.

1. **Испанская Америка.—Причины, задержавшія развитіе новыхъ республикъ.**—Поразительный прогрессъ, осуществленный въ самое короткое время Соединенными Штатами, давалъ основаніе предполагать, что бывшимъ испанскимъ колоніямъ Южной Америки, добившимся независимости, предстоитъ такая же, быть можетъ, и болѣе блестящая судьба. Новыя республики занимали болѣе обширную площадь, почва ихъ отличалась бо̀льшимъ плодородіемъ, а естественные пути сообщенія были, по крайней мѣрѣ, не менѣе удобны, чѣмъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки; онѣ были больше населены, чѣмъ сѣверная республика въ началѣ своего существованія. Подобно Соединеннымъ Штатамъ, онѣ проникнуты были духомъ гражданскаго и политическаго равенства, а такъ какъ дворянскаго сословія въ нихъ не существовало [1]), то онѣ могли, не встрѣчая сопротивленія, дать свободное выраженіе своимъ демократическимъ инстинктамъ. Онѣ имѣли даже одно серьезное преимущество передъ Соединенными Штатами: оно заключалось въ томъ, что эти колоніи, поспѣшивши освободить негровъ и индѣйцевъ [2]), очистили соціальный организмъ отъ язвы рабства, которая причиняла Соединеннымъ Штатамъ столько мучительныхъ страданій.

Съ другой стороны, онѣ не были такъ тѣсно связаны между собою, какъ бывшія англійскія колоніи, а были разбросаны на огромномъ пространствѣ; сношенія между ними были весьма рѣдки и сопряжены съ большими трудностями; ихъ разсѣянное населеніе отличалось крайней пестротой и не обладало тѣми природными качествами, равно какъ тѣмъ политическимъ и соціальнымъ воспитаніемъ, которыя съ самаго начала создали силу Соединенныхъ Штатовъ Америки. Это населеніе состояло изъ креоловъ и индѣйцевъ, раздѣленныхъ вѣковымъ недовѣріемъ и антипатіями, причемъ первые отличались живымъ, буйнымъ и вспыльчивымъ характеромъ, тогда какъ вторые были забиты, апатичны, недоступны прогрессу, а тѣ и другіе вмѣстѣ отличались лѣностью и изнѣженностью: въ этомъ сказывалось одновременно вліяніе разслабляющаго климата и правительственной системы, которая въ продолженіе трехъ столѣтій направляла всѣ свои усилія на подавленіе въ народѣ всякой мысли, воли и активности. Деспотическая, капризная и произвольная власть, такъ долго надъ ними тяготѣвшая, пріучила ихъ съ одной стороны ждать всего отъ правительства, а не отъ личной иниціативы, а съ другой—презирать законные пути и постоянно пытаться такъ или иначе, хитростью или силой, уклониться отъ исполненія закона. Народъ былъ глубоко невѣжественъ, и для успѣшной борьбы съ народной темнотой нужны были усилія нѣсколькихъ поколѣній. Католическая церковь располагала по прежнему громадными богатствами [1]) и вліяніемъ, отличалась тѣмъ же нетерпимымъ характеромъ и пользовалась своимъ вліяніемъ для открытой

---

[1]) Въ большинствѣ новыхъ республикъ дворянство было скоро отмѣнено.

[2]) Въ новыхъ государствахъ рабство (по крайней мѣрѣ, для новорожденныхъ) было отмѣнено въ первые же годы послѣ ихъ освобожденія.

[1]) Въ Мексикѣ богатства ея даже возросли и почти удвоились въ теченіе двадцати лѣтъ, послѣдовавшихъ за освобожденіемъ страны.

Digitized by Google

борьбы или для противодѣйствія новымъ учрежденіямъ. Такъ, напримѣръ, изъ ненависти къ еретикамъ и скептикамъ она сопротивлялась допущенію и натурализаціи иностранцевъ и такимъ образомъ съ легкимъ сердцемъ лишала испанскую Америку притока свѣжихъ силъ, въ которыхъ бывшія испанскія колоніи такъ нуждались. Прибавимъ къ этому, что пятнадцатилѣтняя война привела въ новыхъ государствахъ къ развитію необузданнаго милитаризма и породила цѣлый рядъ честолюбцевъ, которые для осуществленія своихъ личныхъ стремленій безъ всякаго зазрѣнія совѣсти готовы были прибѣгнуть къ *пронунціаменто* и къ насильственнымъ переворотамъ.

Неудача Панамскаго конгресса.—Нѣкоторые политическіе дѣятели мечтали объ объединеніи всѣхъ испано-американскихъ государствъ въ одну гигантскую конфедерацію, которая, по ихъ мнѣнію, въ самомъ непродолжительномъ времени должна была сдѣлаться первостепенной державой. Особенно дорожилъ этой идеей Боливаръ. „Освободитель" находился тогда въ апогеѣ славы; народы называли его „искупителемъ, первороднымъ сыномъ Новаго Свѣта" и ввѣряли ему устройство своей судьбы; ему собирались воздвигнуть конныя статуи; его ставили выше Вашингтона и даже выше Наполеона. И ему казалось, что задача, сводящаяся къ сліянію всѣхъ этихъ націй въ одну семью, не превышаетъ его силъ.

По мысли Боливара, центромъ, вокругъ котораго должны были сгруппироваться новыя республики, была Колумбія, въ которой онъ игралъ преобладающую роль и на которую онъ опирался при освобожденіи Перу и Боливіи. Съ 1823 года онъ началъ завязывать тѣсныя связи съ нѣкоторыми изъ этихъ государствъ; Колумбія заключила союзъ съ Буэносъ-Айресомъ, Перу и Мексикой; а въ 1825 году она заключила договоръ съ Гватемалой. Но Боливару хотѣлось большаго. Онъ замышлялъ американскій Священный Союзъ народовъ, который долженъ былъ не бояться европейскаго Священнаго Союза королей. Онъ надѣялся не встрѣтить никакого сопротивленія со стороны Соединенныхъ Штатовъ и Бразиліи, которые, какъ и онъ самъ, хотѣли, чтобы Америка принадлежала американцамъ. Что же касается бывшихъ испанскихъ колоній, то привлечь ихъ къ участію въ проектируемомъ союзѣ ему казалось тѣмъ легче, что онъ держалъ уже въ своихъ рукахъ Колумбію, Перу, Боливію и надѣялся также склонить на свою сторону Чили и Буэносъ-Айресъ. Для осуществленія этого плана слѣдовало учредить общій и періодическій конгрессъ всѣхъ испано-американскихъ государствъ въ Панамѣ, то-есть въ самомъ центрѣ Новаго Свѣта. Этотъ конгрессъ долженъ былъ служить средоточіемъ всѣхъ силъ въ случаѣ общей опасности, а въ нормальное время играть роль направляющей власти, посредника и третейскаго судьи для разсмотрѣнія конфликтовъ; въ случаѣ надобности предполагалось даже предоставить въ его распоряженіе флотъ и армію. Но все это осталось только въ области проектовъ. Первый Панамскій конгрессъ созванъ былъ Боливаромъ на 7 декабря 1824 года, но, благодаря проволочкамъ и злой волѣ нѣкоторыхъ государствъ, созывъ его былъ отложенъ до середины 1826 года. Чилійцы вовсе не прислали туда своихъ представителей въ виду того, что Колумбійцы вытѣснили ихъ изъ Нижняго Перу, а республика Ла-Плата—потому, что они отняли изъ-подъ ея вліянія Верхнее Перу. Парагвай воздержался отъ участія въ конгрессѣ, такъ какъ хотѣлъ оставаться въ сторонѣ отъ всякихъ союзовъ; Бразилія, которая въ то время вела войну съ Буэносъ-Айресомъ, также не послала делегатовъ. Соединенные Штаты и Англія, дѣлая видъ, что сочувствуютъ затѣѣ Боливара, въ душѣ желали ей полнаго неуспѣха, такъ какъ не въ ихъ интересахъ

Digitized by Google

было превращеніе испанской Америки въ сильную державу, способную обходиться безъ нихъ [1]).

Ихъ комиссары пріѣхали въ Панаму лишь затѣмъ, чтобы исподтишка противодѣйствовать политикѣ „Освободителя". Кромѣ того, въ это время американцамъ Священный Союзъ былъ уже не страшенъ. На конгрессѣ присутствовали только представители Колумбіи, Перу, Мексики и Центральной Америки (іюнь 1826 года), черезъ нѣсколько дней онъ принужденъ былъ разойтись благодаря открывшейся неожиданно эпидеміи (3 іюля). Единственнымъ результатомъ этого конгресса было заключеніе *вѣчнаго* союза между четырьмя упомянутыми государствами, но этотъ союзъ скоро былъ забытъ въ виду цѣлаго ряда новыхъ революцій.

Конецъ Боливара и неудача его политики. — Скоро „Освободитель" почувствовалъ, что фундаментъ, на которомъ основывалась его власть, ускользаетъ изъ-подъ его ногъ. Когда ему не удалось сразу осуществить федерацію всѣхъ бывшихъ испанскихъ колоній въ Америкѣ, то онъ хотѣлъ, въ ожиданіи лучшаго, составить, по крайней мѣрѣ, союзъ изъ трехъ преданныхъ ему республикъ подъ названіемъ „Андской федераціи". Но ему не удалось выполнить и эту задачу, такъ какъ его деспотическіе и единодержавные принципы совершенно расходились съ партикуляристскими и анархическими тенденціями тѣхъ народовъ, которые онъ хотѣлъ противъ ихъ воли подчинить общей политикѣ. Хотя онъ и не стремился къ основанію монархіи, какъ въ этомъ обвиняли его противники, но онъ любилъ власть и хотѣлъ пользоваться ею въ полномъ объемѣ и въ продолженіе всей своей жизни. Онъ не считалъ венецуэльскихъ „льянеросовъ" и перуанскихъ „кичуа" способными къ самоуправленію и думалъ, что диктатура будетъ лучшимъ средствомъ къ ихъ политическому воспитанію. Когда республика Боливія просила его составить для нея конституцію, то онъ составилъ ее въ крайне деспотическомъ духѣ и съ помощью своихъ партизановъ добился пожизненнаго президентства (іюль 1826 г.). Съ этого момента онъ сталъ повсюду добиваться аналогичнаго расширенія своей власти. Ему удалось безъ особаго труда достигнуть своей цѣли въ Перу (декабрь). Онъ старался воздѣйствовать и на Колумбію, а въ Гваяквилѣ и Квито онъ вызвалъ манифестаціи въ пользу „боливійскаго кодекса". Но жители Боготы и слышать не хотѣли о пожизненномъ президентствѣ, а вице-президентъ Сантандеръ уже началъ дѣйствовать противъ Боливара. Въ Каракасѣ начинали уже поговаривать объ отдѣленіи. „Освободитель" прискакалъ на родину и коекакъ разстроилъ первую сепаратистскую попытку (декабрь 1826—январь 1827). Но для этого ему пришлось удалиться изъ Перу, а какъ только онъ выѣхалъ оттуда, то перуанцы объявили его лишеннымъ власти и отмѣнили выработанную имъ конституцію (январь-іюнь 1827 г.). А вскорѣ послѣ того Боготскій конгрессъ также ограничилъ власть президента. Собраніе, созванное имъ для пересмотра Кукутской конституціи, оказало рѣшительное противодѣйствіе видамъ Боливара (апрѣль 1828 г.).

Тогда онъ распустилъ его и захватилъ диктатуру (24 іюня); но этотъ государственный переворотъ окончательно подорвалъ его популярность. Колумбійскія войска были изгнаны изъ Боливіи, гдѣ Боливаръ и Сукре объявлены были потерявшими свою власть (май—іюнь 1828 г.).

---

[1]) Прибавимъ, что Боливаръ хотѣлъ предложить конгрессу взяться за освобожденіе Кубы и Порто-Рико, гдѣ онъ отмѣнилъ бы рабство; поэтому Вашингтонскій и Лондонскій кабинеты опасались этой новой революціи, которая, по всей вѣроятности, отразилась бы на Ямайкѣ и Соединенныхъ Штатахъ въ смыслѣ усиленія тамъ аболиціонистскаго движенія.

Digitized by Google

Въ Боготѣ противъ „Освободителя“ составился заговоръ (сентябрь); онъ подавилъ его крутыми мѣрами, причемъ погибли такіе замѣчательные патріоты, какъ Падилья. Затѣмъ онъ объявилъ Перу войну, которая продолжалась цѣлый годъ и окончилась безъ всякой выгоды для Колумбіи (22 сентября 1829 г.). Наконецъ, хотя онъ и созвалъ на январь 1830 года учредительное собраніе и пригласилъ всѣхъ гражданъ свободно высказать свои мнѣнія, но, съ другой стороны, онъ позволилъ своимъ министрамъ тайкомъ интриговать въ пользу установленія монархическаго образа правленія. Въ это время Венецуэлла возстала подъ предводительствомъ Паэса и объявила о своемъ намѣреніи отдѣлиться отъ Колумбіи (1829). Точно такъ же поступили и южныя провинціи, которыя черезъ нѣсколько мѣсяцевъ образовали республику Эквадоръ (май 1830). Такимъ образомъ, новая колумбійская конституція не была принята ни въ Каракасѣ, ни въ Квито. Обезкураженный, больной Боливаръ отказался отъ власти, потомъ пытался ее вернуть и наконецъ скончался въ 47-лѣтнемъ возрастѣ (17 декабря 1830 года), послѣ тщетныхъ попытокъ предупредить распаденіе Колумбіи на три республики.

Съ этого момента мысль объ американской конфедераціи была оставлена, а исторія испанской Америки распадается на цѣлый рядъ отдѣльныхъ картинъ, такъ что событія, происходившія въ каждомъ изъ государствъ, созданныхъ войной за независимость, должны быть изложены отдѣльно.

Мексика: гражданскія войны и раздѣлъ.— Въ Мексикѣ двѣ партіи (*Escosseses* и *Yorkinos*) попеременно оспаривали власть другъ у друга. Первая стремилась противодѣйствовать революціонному движенію, укрѣпить центральную власть и уничтожить федеральную систему. Въ ея рядахъ скрывались партизаны монархіи; на ея сторонѣ стояло духовенство, которое не только не хотѣло отказаться отъ своихъ привилегій, но намѣревалось ихъ еще увеличить; къ ней склонились симпатіи арміи. Вторая партія, представлявшая большинство націи и защищавшая народные интересы, требовала сохраненія федеральнаго договора и радикальнаго примѣненія демократическихъ принциповъ, на которыхъ основана была конституція 1824 года.

Президентъ Викторія въ теченіе нѣкотораго времени старался сохранить равновѣсіе между борющимися фракціями. Но раскрытіе заговора, имѣвшаго цѣлью возстановленіе испанскаго владычества, привело въ 1827 г. къ новымъ смутамъ. „Йоркиносы“ заставили удалить всѣхъ остававшихся въ Мексикѣ испанцевъ отъ занятія гражданскихъ и военныхъ должностей. Скоро они даже потребовали изгнанія испанцевъ изъ страны и добились этого въ управленіе Гверреро (1829), который попалъ на президентскій постъ благодаря не совсѣмъ правильнымъ пріемамъ. Но вскорѣ Гверреро былъ низвергнутъ Бустаменте, который приказалъ его разстрѣлять (1830) и который, благодаря поддержкѣ духовенства, удержался у власти до конца 1832 года. Въ свою очередь онъ былъ замѣненъ Санта-Анной, который сначала надавалъ обѣщаній обѣимъ партіямъ, а затѣмъ примкнулъ къ реакціонной партіи, такъ что новая конституція, принятая въ 1834 году подъ его вліяніемъ и предоставлявшая центральному правительству право назначать губернаторовъ отдѣльныхъ штатовъ, почти совершенно уничтожила федеративный режимъ.

Эта мѣра вызвала новый взрывъ междоусобной войны, которая привела къ раздѣлу Мексики, произведенному Соединенными Штатами.

Между Ріо-Браво-дель-Норте и Красной Рѣкой простиралась вплоть до Луизіаны обширная и плодородная территорія Техасъ, составлявшая нѣкогда часть Ме-

Digitized by Google

ксиканскаго вице-королевства, которая не была колонизирована ни испанцами, ни мексиканцами, но которая, начиная съ 1821 года, начала заселяться и разрабатываться янки. Когда Бустаменте захотѣлъ остановить эту иммиграцію (1830), то было уже поздно. Притокъ англо-саксонскихъ земледѣльцевъ продолжался. Послѣ обнародованія централистической конституціи 1834 года, они организовали въ Аустинѣ мѣстное правительство, а когда Мексиканскій Конгрессъ вздумалъ воспретить имъ дальнѣйшее пріобрѣтеніе земель, то они открыто возмутились (августъ 1835 г.), разбили Санта-Анну при Санъ-Хасинто (21 августа 1836 г.) и наконецъ провозгласили независимость Техаса. Воспользовавшись вспыхнувшими въ Мексикѣ новыми раздорами и войной, которую Мексика вела тогда съ Франціей [1]), это государство быстро упрочилось и добилось своего признанія Вашингтонскимъ кабинетомъ, а также главными европейскими кабинетами (1839). Неудачныя, но періодически возобновлявшіяся попытки мексиканскаго правительства покорить Техасъ привели лишь къ тому результату, что Техасъ обратился къ Соединеннымъ Штатамъ съ просьбою о допущеніи его въ Союзъ. Великая сѣверная республика уже нѣсколько лѣтъ высылала своихъ колонистовъ въ Калифорнію, въ эту обширную область, которой предстояла блестящая будущность и изъ которой Мексика сумѣла извлечь такъ же мало выгодъ, какъ и Испанія; Соединенные Штаты прекрасно понимали, что конфликтъ съ сосѣднимъ государствомъ дастъ имъ возможность занять также и эту область, которая, не говоря уже о ея естественныхъ богатствахъ, доставила бы имъ неоцѣнимый пунктъ экспорта на берегу Великаго Океана. Поэтому послѣ нѣкотораго колебанія они рѣшительно присоединили къ себѣ Техасъ (1845—1846). Немедленно вспыхнула война. Американскій генералъ Тайлоръ отбросилъ мексиканцевъ вплоть до Матамороса и проникъ въ глубь штата Новый Леонъ (сентябрь 1846 г.). Съ другой стороны, флотъ Соединенныхъ Штатовъ овладѣлъ Монтереемъ и Сан-Франциско, а полковнику Фремонту не трудно было вызвать возстаніе въ Верхней Калифорніи. Наконецъ лейтенантъ Тайлора, Скоттъ, напалъ на Мексику съ тыла черезъ Веракруцъ (29 марта 1847 г.), овладѣлъ Пуэблой и силой ворвался въ городъ Мексико (15 сентября). Мексиканцы были побѣждены и должны были подчиниться; но на этотъ разъ они принуждены были уступить Соединеннымъ Штатамъ (по Гвадалупе-Гидальгскому договору 2 февраля 1848 г.) не только Техасъ, но также Новую Мексику и Верхнюю Калифорнію (въ общемъ двѣ пятыхъ мексиканской территоріи).

Центральная Америка. — Гватемальская конфедерація могла бы сдѣлаться цвѣтущимъ и могучимъ государствомъ, если бы она могла спокойно предаться разработкѣ своихъ естественныхъ богатствъ и использовать свое выгодное географическое положеніе между обѣими половинами Америки. Въ 1826 году нью-іоркскіе капиталисты предложили провести каналъ между Атлантическимъ и Тихимъ океаномъ, но выполненіе этого предпріятія задержано было на много лѣтъ междоусобной войной. Въ Центральной Америкѣ борьба между *централистами*, желавшими сохранить свои привилегіи и традиціонную рутину, и *федералистами* или демократами велась съ еще большей интенсивностью, чѣмъ даже въ Мексикѣ. Католическое духовенство, поддерживавшее централистовъ, подстрекало темныхъ

---

[1]) Въ виду тѣхъ насилій, которымъ французскіе подданные подвергались въ Мексикѣ, и тѣхъ убытковъ, которые они тамъ понесли, іюльское правительство потребовало вознагражденія и гарантій, на что получило отказъ. Чтобы добиться удовлетворенія, ему пришлось послать эскадру, которая бомбардировала Санъ-Хуанъ д'Уллоа (27 ноября 1838 года.)

Digitized by Google

и фанатизированныхъ индѣйцевъ къ самымъ возмутительнымъ звѣрствамъ. Въ 1827 году вице-президентъ республики, Флоресъ, былъ растерзанъ бѣшеной толпой по наущенію монаховъ. Съ другой стороны, вскорѣ послѣ этого событія федералисты въ Никарагуа придали огню и сравняли съ землей ту часть города, которая населена была ихъ противниками. Ихъ вождь, генералъ Моразанъ, овладѣвъ властью (1829—1831), закрылъ монашескіе ордена, ввелъ гражданскій бракъ и всѣми силами старался придать государственнымъ учрежденіямъ свѣтскій характеръ. Но возстанія, грабежи и убійства не прекращались. Одинъ невѣжественный и свирѣпый атаманъ разбойничьей шайки, по имени Каррера, нѣсколько разъ грабилъ и заливалъ кровью городъ Гватемалу (1838—1839). Реакціонная партія снова одержала верхъ, а Моразанъ долженъ былъ искать спасенія въ бѣгствѣ (1840). Но вслѣдствіе всѣхъ этихъ смутъ федеральныя узы были расторгнуты. Въ 1839 году Гондурасъ и Коста-Рика объявили себя независимыми государствами, а черезъ нѣсколько лѣтъ Соединенные Штаты Центральной Америки прекратили свое существованіе и уступили мѣсто пяти крохотнымъ республикамъ, которыя съ тѣхъ поръ шли каждая по своей особой дорогѣ.

Колумбійскія государства.—Не менѣе печальное зрѣлище представляетъ въ разсматриваемый періодъ бывшая Колумбія. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ относительнаго спокойствія (1831—1835) при Паэсѣ, въ Венецуэллѣ снова начинается господство военной анархіи въ управленіе буржуа Варгаса, котораго изгоняютъ генералы. Здѣсь, какъ и повсюду, централисты и федералисты оспариваютъ власть другъ у друга. Кромѣ того, борьба вспыхиваетъ между цвѣтнокожими и креолами (1846), и въ концѣ концовъ Паэсу, который неоднократно призывался къ управленію, вручается диктаторская власть.

Въ Новой Гранадѣ послѣ счастливаго президентства Сантандера, который заключилъ рядъ договоровъ съ сосѣдними государствами и заботился о прорытіи Панамскаго перешейка, въ 1836 году вспыхнула гражданская война. Съ тѣхъ поръ, въ продолженіе двадцати пяти лѣтъ, эта республика пережила смѣну множества революцій и диктатуръ и безпрестанно переходила отъ бѣшеныхъ реакціонныхъ репрессалій къ демократической мести и коммунистическимъ опытамъ.

Что касается Эквадора, то онъ дебютировалъ неудачной войной съ Новой Гранадой, которая отняла у него нѣсколько провинцій (1831). Флоресъ съ большимъ трудомъ отстаиваетъ свою власть отъ генераловъ, устраивающихъ нескончаемые бунты, и уступаетъ мѣсто вождю либераловъ, Рокафуэрте, который заботится о распространеніи народнаго просвѣщенія, а также старается ограничить власть духовенства (1835—1839); затѣмъ онъ нѣсколько разъ возвращается къ власти, но ему не удается все-таки достигнуть умиротворенія страны. Въ Квито, равно какъ въ Боготѣ и Каракасѣ, независимость сопровождается отсутствіемъ свободы, а въ особенности уваженія къ закону.

Перу и Боливія.—Въ обѣихъ этихъ странахъ политическая жизнь въ продолженіе двадцати лѣтъ была нескончаемымъ рядомъ карнавальныхъ сценъ, въ которыхъ, къ сожалѣнію, трагическія черты играли не меньшую роль, чѣмъ шутовскія. Въ Перу послѣ Ламара, низвергнутаго Лафуэнте за пораженіе, нанесенное ему колумбійцами (1829), самъ Лафуэнте былъ прогнанъ и замѣщенъ однимъ „замбо“ [1]), генераломъ Гамаррой, который своей популярностью всецѣло обязанъ былъ наглости и выступленію своей жены на театральныхъ подмосткахъ (1830). По-

[1]) Такъ въ Южной Америкѣ называются дѣти негра и индіанки или индѣйца и негритянки,

Digitized by Google

слѣдній скоро былъ оттертъ обольстительнымъ Орбегозо (1833), котораго обожали всѣ жительницы Лимы, но который въ свою очередь былъ прогнанъ мятежнымъ солдатомъ (Салаберри) изъ Лимы и принужденъ обратиться къ помощи Боливіи (1835).

Эта послѣдняя республика, избавившись отъ Боливара и Сукре (1828), отдала въ 1829 году власть Санта-Круцу, который нѣкогда состоялъ на перуанской службѣ и мечталъ соединить обѣ страны подъ своимъ господствомъ. Онъ установилъ въ Боливіи почти правильное правительство и могъ бы ограничить свою задачу содѣйствіемъ матеріальному развитію страны. Но призванный на помощь Орбегозо, онъ не удовольствовался борьбой противъ Салаберри и Гамарры. Ему взбрело въ голову раздѣлить Перу на двѣ республики, сѣверную (съ Лимой) и южную (съ Куско), и связать эти государства съ Боливіей узами федераціи, протекторомъ которой онъ заставилъ себя провозгласить (28 октября 1836 г.). На этомъ его честолюбіе не остановилось. Онъ началъ вносить смуту въ Чили и довелъ эту страну до того, что она объявила ему войну. Послѣ двухлѣтней борьбы Санта-Круцъ, разбитый при Хунгаѣ (20 января 1839 г.), былъ наконецъ низвергнутъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ распалась и основанная имъ федерація. Перуанцы подъ предводительствомъ Гамарры въ свою очередь вторглись въ Боливію (1841), и миръ между обоими этими государствами былъ возстановленъ только въ 1842 году; впрочемъ, внутреннія революціи не прекращались въ Лимѣ вплоть до вступленія на постъ президента Кастильи (1845), послѣ котораго передача власти въ первый разъ совершилась нормально (1851). Въ Чукисакѣ законный порядокъ не былъ возстановленъ ни при Веласко, ни при Балливіанѣ, которые нѣсколько разъ низвергали другъ друга, а партія Санта-Круца неоднократно пыталась снова захватить власть.

Чили.—Послѣ паденія О'Гиггинса (1823) въ Чили также наступилъ періодъ военной анархіи. Но въ этой странѣ народъ стоялъ на болѣе высокой ступени развитія и не такъ легко поддавался увлеченіямъ въ ту или иную сторону, какъ въ Боливіи или Перу. Наученный раздорами, ознаменовавшими рядомъ кровавыхъ событій эпоху управленія генерала Фрейра (1823—1828), онъ отнесся довольно индифферентно къ федералистской и демократической конституціи, которая выработана была въ 1828 году конгрессомъ въ Сантъ-Яго. Такимъ образомъ онъ вскорѣ позволилъ консерваторамъ съ Пріето во главѣ захватить власть и выработать, подъ вліяніемъ Порталеса, централистическую и деспотическую конституцію 1833 года. Новый законъ принесъ, впрочемъ, хорошіе плоды. Замиренное Чили, послѣ побѣды надъ Санта-Круцомъ (1839), могло принудить враждующія правительства Чукисаки и Лимы согласиться на свое посредничество (1842). Торговыя сношенія его расширились, богатство возросло, и независимость его была наконецъ признана Мадридскимъ дворомъ (1844).

Аргентинская конфедерація; диктатура Розаса.—Въ этой части испанской Америки централистическая и монархическая партія потерпѣла пораженіе въ 1820 году; четырнадцать Ла-Платскихъ провинцій, изъ которыхъ главнѣйшей была провинція Буэносъ-Айресъ, составили конфедерацію. Буэносъ-Айресъ значительно усилился въ управленіе Родригеца и Ривадавіи. Но когда стоявшимъ во главѣ ея политическимъ дѣятелямъ удалось провести централистическую конституцію 24 декабря 1826 года [1]), то со всѣхъ сторонъ вспыхнула гражданская война. Въ довершеніе несчастія Буэносъ-Айресу приходи-

[1]) Эта конституція предоставляла Буэносъ-Айресу право назначать губернаторовъ въ союзные штаты.

Digitized by Google

лось въ это время выдерживать трудную войну съ Бразиліей, которой онъ не хотѣлъ отдать безъ борьбы „Восточную Полосу". Правда, на короткое время централисты и федералисты объединились противъ общаго врага. Донъ Педро долженъ былъ въ 1828 году отказаться отъ спорной области, которая снова составила независимое государство, подъ названіемъ республики Уругвай. Но скоро борьба между обѣими партіями возобновилась. Федералисты одержали верхъ подъ предводительствомъ Розаса, который со своими бандами „гаучо" овладѣлъ Буэносъ-Айресомъ въ концѣ 1829 года. Вскорѣ выработана была новая конституція, обѣщавшая союзнымъ штатамъ самую широкую автономію въ области внутреннихъ вопросовъ. Но руководство внѣшней политикой и военнымъ дѣломъ осталось за Буэносъ-Айресомъ (1832).

Въ правленіе такого человѣка, какъ Розасъ, этихъ условій достаточно было для того, чтобы федеративный режимъ фактически былъ совершенно упраздненъ. Сдѣлавшись губернаторомъ этой провинціи, этотъ безсовѣстный и безжалостный политическій дѣятель погубилъ всѣхъ выдающихся людей, которые стояли на его дорогѣ. Затѣмъ онъ добился диктатуры (въ 1835 г.), которой онъ, благодаря пятилѣтнему возобновленію полномочій, пользовался непрерывно вплоть до 1852 года. Не довольствуясь притомъ своимъ (основаннымъ на террорѣ) владычествомъ въ Буэносъ-Айресѣ, онъ мечталъ о привлеченіи Уругвая къ Аргентинской конфедераціи. Іюльское правительство, заинтересованное въ самостоятельности Уругвая и намѣреваясь потребовать вознагражденія за насилія и убытки, понесенные французами, рѣшило въ 1838 году послать въ Ла-Платскія воды эскадру для блокады Буэносъ-Айреса. Появленіе этой эскадры вывело изъ оцѣпенѣнія централистическую партію Лавалля, которая снова взялась за оружіе; но Розасъ началъ дѣйствовать съ удвоенной энергіей и жестокостью. Въ одинъ день онъ разстрѣлялъ въ Буэносъ-Айресѣ 70 плѣнниковъ. Такимъ образомъ, послѣ отплытія французскаго флота (29 октября 1840 года) централисты были снова раздавлены. Глава ихъ былъ присужденъ къ смертной казни (1841); Монтевидео, куда они укрылись, былъ осажденъ съ суши и съ моря. Франція и Англія, которымъ Розасъ хотѣлъ воспретить плаваніе по Паранѣ, въ 1845 году снова подвергли блокадѣ Буэносъ-Айресъ. Но эта демонстрація ничуть не испугала диктатора, и въ 1848 году дѣла оставались въ прежнемъ положеніи.

Уругвай.—Уругвай, расположенный между Бразиліей и Аргентинской конфедераціей, возбуждалъ вожделѣнія обоихъ этихъ государствъ. Съ трудомъ освободившись отъ бразильскаго владычества, онъ чуть было не былъ присоединенъ къ Аргентинской республикѣ. Президентъ Фруктуозо Ривера, вытѣсненный Мануэлемъ Орибе (1835), обратился съ просьбой о помощи къ аргентинскимъ централистамъ, тогда какъ соперникъ его призвалъ на помощь федералистовъ. Въ 1838 году Ривера овладѣлъ Монтевидео, но черезъ нѣсколько лѣтъ (1843) онъ былъ осажденъ въ этомъ городѣ войсками Орибе, который съ помощью Розаса терроризировалъ страну и получилъ печальное прозвище „Головорѣза" (*Corta-Cabezas*). Но диверсія англо-французскаго флота (1845) и энергическія усилія нѣкоторыхъ иностранныхъ генераловъ, состоявшихъ у него на службѣ [1]), дали Риверѣ возможность продолжить свое сопротивленіе до 1851 года, когда Уругваю удалось, наконецъ, освободиться отъ аргентинцевъ, подобно тому какъ съ 1828 года онъ освободился отъ бразильцевъ.

---

[1]) Между прочимъ, французъ Тибо и итальянецъ Гарибальди, впослѣдствіи пріобрѣвшій такую громкую извѣстность.

Digitized by Google

Парагвай при Франсіа. — Парагваю повезло больше, чѣмъ остальнымъ бывшимъ испанскимъ колоніямъ въ Америкѣ; при Франсіа (1817—1840) онъ наслаждался миромъ, но такимъ миромъ, который способенъ привить народу полное отупѣніе, поддерживаемое воспитаніемъ и отсутствіемъ стремленій къ свободѣ, славѣ и прогрессу. Негры по прежнему оставались въ рабствѣ; что же касается индѣйцевъ и метисовъ, то они продолжали прозябать въ невѣжествѣ и покорности, къ которой пріучили ихъ іезуиты. Отправляя государственную барщину, насильно вербуемые въ милицію, они продолжали жить въ невѣдѣніи остального міра, отъ котораго вся страна была какъ бы отрѣзана подозрительной политикой Франсіа. Этотъ удивительный диктаторъ закрылъ иностранцамъ доступъ въ предѣлы Парагвая. Натуралистъ Бонпланъ, рискнувшій отправиться въ эту страну, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ содержался тамъ въ качествѣ плѣнника. Вся внѣшняя торговля въ теченіе продолжительнаго времени цѣликомъ находилась въ рукахъ Франсіа, который строго слѣдилъ за ней и регламентировалъ ее съ величайшей тщательностью. Продукты земледѣлія большей частью монополизировались главой государства. Промышленность и сельское хозяйство могли развиваться лишь въ той мѣрѣ, въ какой это было желательно диктатору. Бѣлое населеніе, окруженное шпіонами и терроризованное, дрожало передъ этимъ подозрительнымъ правителемъ, который велъ уединенную жизнь въ обществѣ своего брадобрея и секретаря и каждую ночь спалъ въ другой комнатѣ, чтобы сбить съ толку предполагаемыхъ убійцъ. Впрочемъ, этотъ „Supremo“ искренно желалъ счастья своему народу, но онъ намѣренъ былъ создать его лично и по-своему. Замѣчательно, что этотъ преемникъ и продолжатель іезуитовъ былъ вольтеріанцемъ и глубоко презиралъ священниковъ, равно какъ и весь католическій культъ. Онъ умеръ 20 сентября 1840 г. въ 83-лѣтнемъ возрастѣ. Послѣ непродолжительнаго періода анархіи, Парагвай вручилъ власть двумъ консуламъ, одинъ изъ которыхъ, Карлосъ-Антоніо Лопецъ, племянникъ Франсіа, скоро добился неограниченной власти (1844). Новый диктаторъ постарался, по крайней мѣрѣ, положить конецъ системѣ изолированія страны, и съ этого момента двери Аргентинской республики широко раскрылись для цивилизаціи.

2. **Португальская Америка. Педро I и Педро II; имперія и федерализмъ въ Бразиліи.**—Бразилія, сдѣлавшаяся независимымъ государствомъ съ 1825 года, далеко еще не была умиротворена. Въ этой обширной странѣ, поверхность которой почти равна поверхности всей Европы, чувство національной солидарности почти не существовало между отдѣльными провинціями, по крайней мѣрѣ, между сѣверными провинціями, гдѣ преобладало вліяніе Бахіи и Пернамбуко, съ одной стороны, и между южными, группировавшимися вокругъ Ріо-де-Жанейро, съ другой. Въ каждой изъ этихъ двухъ частей страны партія республиканцевъ-федералистовъ насчитывала многочисленныхъ партизановъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что теоретически конституція 1824 года отводила свободѣ значительное мѣсто. Но населеніе Бразиліи было недовольно тѣмъ обстоятельствомъ, что въ теченіе нѣкотораго періода она оставалась только на бумагѣ; донъ Педро обнародовалъ ее для того, чтобы сейчасъ же пріостановить ея дѣйствіе. А когда онъ соблаговолилъ, наконецъ, примѣнить ее на дѣлѣ (1826), то оказалось, что онъ и не думаетъ брать ее въ серьезъ и вовсе не намѣренъ подчиниться требованіямъ парламентскаго режима. Опираясь на сенатъ, онъ систематически игнорировалъ палату депутатовъ. Онъ выбиралъ своихъ министровъ не изъ среды національнаго представи-

Digitized by Google

тельства, подстрекалъ ихъ сопротивляться волѣ парламента и оставлялъ ихъ у власти или давалъ имъ отставку, совершенно не считаясь съ желаніями большинства. Онъ утратилъ свою популярность еще и потому, что вслѣдствіе неудачной войны Бразильская имперія въ 1828 году лишилась „Восточной Полосы" (Уругвая), которую она пріобрѣла десятью годами раньше; а съ другой стороны, такъ какъ донъ Педро отстаивалъ права своей дочери на португальскую корону (права, которыя въ то время нарушены были братомъ его, дономъ Мигуэлемъ), то бразильцы думали, что онъ питаетъ тайные династическіе замыслы, отъ которыхъ, по мнѣнію бразильскаго народа, ему слѣдовало бы отказаться разъ навсегда. Въ 1830 году императоръ пытался ограничить свободу печати. Въ провинціи Минасъ-Гераесъ началась агитація, не предвѣщавшая ничего хорошаго; онъ отправился туда, но не въ силахъ былъ прекратить волненія и возвратился, еще сильнѣе уронивъ себя въ общественномъ мнѣніи. Наконецъ, въ столицѣ вспыхнуло возстаніе, и донъ Педро принужденъ былъ отречься отъ престола (6 апрѣля 1831 г.); черезъ нѣсколько дней онъ уѣхалъ въ Европу, съ тѣмъ чтобы никогда уже не возвращаться въ Бразилію [1]).

Онъ оставилъ престолъ своему сыну, дону Педро II, которому въ то время было только шесть лѣтъ. Установленному парламентомъ регентству пришлось выдержать продолжительную борьбу съ опекуномъ малолѣтняго принца, Хозе-Бонифаціо д'Андрада, отъ котораго оно отдѣлалось съ величайшимъ трудомъ (1833). Въ сѣверныхъ провинціяхъ возобновилось федералистическое движеніе, и пришлось употребить военную силу противъ Пары, Бахіи и Мараньяо (1835—1839). Новому императору, объявленному совершеннолѣтнимъ въ 1840 году, пришлось имѣть дѣло съ возстаніемъ въ сосѣднихъ столицей провинціяхъ Сан-Пауло и Минасъ-Гераесъ, которыя были усмирены съ величайшимъ трудомъ (1842). Провинція Ріо-Гранде-до-Суль, провозгласившая свою независимость въ 1835 году и защищаемая итальянцемъ Гарибальди до 1843 года, положила оружіе лишь въ 1845 году. И только съ этого момента въ Бразиліи началась мирная разработка ея поразительныхъ естественныхъ богатствъ, а иммигранты могли разсчитывать на нѣкоторую безопасность.

3. **Французская Америка. Республика Гаити при Бойе.** — Въ періодъ 1825 — 1848 гг. о. Гаити представлялъ самое печальное зрѣлище. Президентъ Бойе, который самъ былъ мулатомъ, не нашелъ лучшаго средства для того, чтобы обезпечить себѣ повиновеніе негровъ (составлявшихъ большинство на этомъ островѣ), какъ потакать ихъ лѣности и безпечности. При ограниченности своихъ потребностей они исполняли лишь строго необходимую работу, для того чтобы не умереть съ голоду. Скоро города были совершенно запущены и превратились въ настоящія клоаки. Сельское хозяйство находилось въ полномъ упадкѣ, такъ что бывшая французская колонія, которая въ прежнее время вывозила ежегодно около 400 милліоновъ фунтовъ сахара, теперь не производила даже достаточнаго количества для собственнаго потребленія. Такъ какъ иностранные рабочіе обложены были годовымъ патентомъ въ 600 франковъ, то притокъ эмигрантовъ почти совсѣмъ прекратился. Государство тратило свыше трехъ милліоновъ на содержаніе арміи, состоявшей изъ недисциплинированныхъ оборванцевъ, которые не знали даже ружейныхъ пріемовъ; но зато на народное образованіе расходовалось не больше 30.000 франковъ. Флота не существовало, старыя дороги были запущены, а новыхъ не проводилось; внѣшняя торговля сокра-

[1]) Онъ умеръ въ Португаліи (1834), добившись торжества донны Маріи.

Digitized by Google

тилась до самыхъ ничтожныхъ размѣровъ; кредитъ исчезъ. Правительство находилось въ такой нуждѣ, что принуждено было произвести нѣсколько выпусковъ бумажныхъ денегъ, которыя, не будучи ровно ничѣмъ обезпечены, быстро падали въ цѣнѣ и переставали приниматься; государство не въ состояніи было платить процентовъ по внѣшнимъ займамъ. Вознагражденіе, обѣщанное въ размѣрѣ 150 милліоновъ французскимъ колонистамъ по договору 1825 г., не было уплачено еще и въ 1838 году, а въ виду несостоятельности Гаити іюльское правительство должно было согласиться на уменьшеніе этой суммы до 60 милліоновъ (безъ процентовъ).

Если негры охотно мирились съ такимъ положеніемъ вещей, то болѣе предпріимчивые и болѣе образованные мулаты громко роптали на него. Въ 1833 году они составили въ палатѣ подъ руководствомъ Эрара-Дюмеля и Сенъ-Прэ оппозиціонную партію, которую президентъ тщетно пытался разрушить. Исключенные по его приказу изъ состава собранія, вожди этой партіи вернулись туда въ 1838 году. Но Бойе дважды еще (1839—1842) подвергалъ палату новой чисткѣ. Въ послѣдній разъ оппозиція потеряла терпѣніе. Возстаніе, поднятое въ февралѣ 1843 г. Эраромъ-Дюмелемъ въ Кеѣ, быстро увлекло за собой все населеніе южныхъ провинцій; армія перешла на сторону инсургентовъ, и президентъ, низвергнутый 10 марта, долженъ былъ наконецъ отказаться отъ власти. Но и замѣнившее его правительство принесло не больше пользы республикѣ.

Digitized by Google

Глава X.

Алжиръ и французскія колоніи.

1815—1847.

I.—Завоеваніе Алжира.

Состояніе Алжира.—Въ началѣ XIX вѣка Алжиръ, замкнутый между гассанійскимъ *шерифатомъ* Марокко и турецкимъ *регентствомъ* Тунисомъ, представлялъ въ этнографическомъ и соціальномъ отношеніи ту же самую картину, какъ и въ моментъ турецкаго завоеванія въ XVI вѣкѣ. Народонаселеніе состояло преимущественно изъ берберовъ, исконныхъ обитателей страны, и арабовъ, завоевавшихъ ее въ VII и XI вѣкѣ [1]). Берберы, какъ и нынѣ, составляли огромное большинство населенія, хотя многія изъ ихъ колѣнъ, подъ религіознымъ вліяніемъ арабовъ, вмѣстѣ съ ихъ вѣрою усвоили и ихъ языкъ. Однако исламъ, исповѣдуемый всѣми алжирцами, не объединилъ страну даже въ религіозномъ отношеніи: не говоря уже о расколѣ *ибадитовъ*, нашедшихъ убѣжище въ пяти городахъ Мзаба, правовѣрные мусульмане группировались въ общества или братства *хуановъ* (братьевъ), часто враждебныя другъ другу, и между религіозными вождями (*марабутъ, магди, шерифы,* начальники орденовъ) безпрестанно разгорались страстныя соперничества изъ-за вліянія или вкладовъ *(ціара),* которыми обогащала ихъ набожность вѣрующихъ.

Съ соціальной точки зрѣнія населеніе Алжира составляли: осѣдлые жители, особенно въ Кабиліи, Оресѣ, большинствѣ горныхъ группъ и во всемъ *Телль*, т. е. на побережьѣ,—полу-осѣдлые, кочевавшіе на недалекихъ разстояніяхъ, особенно въ области плоскогорій,—и, наконецъ, кочевники, кочевавшіе на далекихъ пространствахъ, въ Сахарѣ. Самая Сахара имѣла осѣдлое населеніе; это были жители *ксуровъ,* т. е. укрѣпленныхъ деревень, защищавшихъ рѣдкіе оазисы, и мзабскаго Пентаполя. Многія племена, среди нихъ—почти всѣ горныя, имѣли свое общинное устройство въ демократически-республиканскомъ духѣ и составляли федераціи (*кбила*, откуда имя кабиловъ), другія повиновались выдающимся военнымъ предводителямъ или могущественнымъ религіознымъ вождямъ. Алжиръ по существу представлялъ собою обширную „анархію", такъ какъ здѣсь почти непрерывно

[1]) Кромѣ этихъ двухъ главныхъ племенъ здѣсь жили: турки, *кулугли* („сыновья рабовъ")—потомки турокъ отъ туземныхъ женщинъ, затѣмъ *мавры*—крайне неточное наименованіе обитателей прибрежныхъ городовъ (первоначальный смыслъ этого слова—*горцы*), наконецъ негры, ввезенные сюда путемъ торговли.

Digitized by Google

шла война между кочевниками и осѣдлымъ населеніемъ, между крупными вождями, между племенами, а въ берберской Кабиліи даже между отдѣльными деревнями. На эту туземную анархію турецкій режимъ какъ бы наложилъ другую анархію, порожденную его собственнымъ упадкомъ. Съ тѣхъ поръ какъ мѣсто паши или *бегліербега*, присылаемаго Портою, занялъ *Оджакъ*, т. е. ополченіе *іолдаховъ* или янычаръ съ его выборными *деями*, въ самомъ Алжирѣ часто происходили революціи. Дею приходилось ладить со своими собственными солдатами, съ честолюбивыми и алчными офицерами, съ Таиффой, т. е. съ корпораціей *реисовъ* (капитаны судовъ), съ мятежными кабильскими и арабскими племенами. Притомъ его прямая власть простиралась лишь на сѣверную часть Алжира. Управленіе остальной страною онъ принужденъ былъ довѣрять тремъ беямъ (*бегамъ*): бею Титтери, имѣвшему резиденціей Медею, бею Орана и бею Константины.

Организуя послѣ завоеванія управленіе сѣверной Африки, турки во многихъ отношеніяхъ какъ бы вновь изобрѣли административные пріемы римской эпохи, къ которымъ въ свою очередь вернулись и французы — по крайней мѣрѣ, въ первый періодъ своего владычества. Дей и трое беевъ держали въ главныхъ городахъ гарнизоны изъ янычаръ (*нуба*); кромѣ того, у нихъ были особые отряды (*магалла*) для сбора дани съ племенъ, который рѣдко обходился безъ кровопролитій. Они искусно обращали туземцевъ въ административныя орудія, утверждая во власти, путемъ пожалованія краснаго плаща, выдающихся берберскихъ и арабскихъ вождей, которые принимали титулы *халифовъ* (намѣстниковъ), *башага*, *ага*, *каидовъ*. Они содержали туземную конницу такъ наз. *спаги*, дѣлившуюся на *смалы*. Они дѣлили племена на *райи*, платившихъ дань, и *махзенъ*, свободныхъ отъ дани, но обязанныхъ помогать при сборѣ дани съ первыхъ. Въ случаѣ войны съ невѣрными всѣ племена поставляли какъ конные (*гумсъ*), такъ и пѣхотные (*сага*) контингенты. Горные берберы обѣихъ Кабилій путемъ побѣдъ, одержанныхъ ими надъ турецкими *магалла*, добились того, что не числились ни въ спискѣ *райевъ*, ни въ числѣ *махзенъ*. Какъ и въ теченіе почти всей римской эпохи, они сохраняли свою суровую независимость.

Христіанскимъ странамъ алжирское *регентство* давало себя чувствовать преимущественно разбойническими подвигами своихъ корсаровъ. Единственное средство, при помощи котораго большинство приморскихъ государствъ Европы сумѣли гарантировать отъ грабежей свои торговыя суда и даже самые берега, состояло въ уплатѣ регентству настоящей дани (*лезма*). Франція всегда отказывалась платить эту дань: *капитуляціи*, заключенныя ею съ сюзереномъ всѣхъ трехъ варварійскихъ регентствъ — Портою, казалось, достаточно ограждали ея флагъ. Наконецъ въ 1815 году Вѣнскій конгрессъ гнѣвно заявилъ, что Европа болѣе не намѣрена терпѣть разбоя варварійскихъ пиратовъ. Въ 1816 году Англія, которой поручено было исполнить это рѣшеніе, послала сюда внушительную эскадру подъ начальствомъ лорда Эксмауса. Тунисскій и триполійскій беи подчинились его требованіямъ, выдали плѣнныхъ христіанъ и обѣщали болѣе не разрѣшать каперства. Дей Омаръ отвѣтилъ отказомъ, и англійскій десантъ, высадившійся въ Калле, былъ перебитъ. 26 августа лордъ Эксмаусъ подвергъ городъ Алжиръ бомбардировкѣ. Дей принужденъ былъ заключить договоръ отъ 30 августа, въ силу котораго воспрещалось каперство, уничтожалось рабство христіанъ и даровалась свобода всѣмъ плѣннымъ (числомъ 3.000).

Разрывъ между Франціей и алжирскимъ деемъ.—Гуссейнъ, ставшій въ 1818 году деемъ, былъ турокъ изъ Смирны, служилъ офицеромъ въ войскахъ султана и бро-

Digitized by Google

силъ службу, чтобы искать счастія въ Алжирѣ. Онъ былъ грамотенъ и потому скоро сталъ *ходжей* (писарь), а потомъ и *ходжей-кавалло* (секретарь кавалеріи). Онъ сумѣлъ пріобрѣсти популярность какъ среди мавровъ-горожанъ, такъ и среди турецкихъ янычаръ, несмотря на то, что они въ это время яростно враждовали другъ противъ друга. Его избраніе въ деи было результатомъ ихъ временнаго примиренія. Его предшественникъ Али-Ходжа путемъ небольшого государственнаго переворота перенесъ свою резиденцію изъ Дженины, дворца въ нижней части города, которымъ въ случаѣ мятежа легко овладѣвали солдаты, въ Касбу, представлявшую собою настоящую крѣпость; отсюда дей держалъ въ уздѣ и терроризировалъ Алжиръ своими пушками и своей дикой негритянской арміей.

У него завязался конфликтъ съ Франціей по поводу Бакри и Бузнаха. Это были два еврея изъ Ливорно, принявшіе на себя задатокъ въ пять милліоновъ и подрядъ на поставку хлѣба во Францію, взятый деемъ во время Директоріи. Такъ какъ у нихъ у самихъ были кредиторы, заявившіе протестъ, то имъ уплатили только 4.500.000 франковъ, а остальное удержали въ Сохранной кассѣ до тѣхъ поръ, пока французскій судъ выяснитъ законность этихъ протестовъ. Гуссейнъ требовалъ уплаты остальныхъ семи милліоновъ полностью. Онъ писалъ французскому правительству повелительныя, иногда наглыя письма и наконецъ оскорбилъ французскаго консула, ударивъ его 30 апрѣля 1827 года въ Касбѣ рукояткой своего опахала.

Французское правительство потребовало соотвѣтствующаго удовлетворенія и тѣмъ временемъ отозвало Деваля. 15 іюня 1827 года небольшая эскадра начала блокаду Алжира.

Военный министръ Клермонъ-Тоннерръ предлагалъ высадить здѣсь цѣлую армію, но Вильель, президентъ совѣта, не согласился на это. Министерство Мартиньяка пыталось возобновить переговоры съ деемъ, но они ни къ чему не привели. Между тѣмъ блокада оказывалась безуспѣшной; французскій адмиралъ снова сдѣлалъ попытку добиться соглашенія: онъ попросилъ аудіенціи и отправился въ Касбу (31 іюля 1829). Онъ не добился ничего, а при выходѣ изъ гавани его судно цѣлыхъ полчаса служило мишенью для огня батарей (3 августа).

Извѣстіе объ оскорбленіи, нанесенномъ французскому флагу, было получено въ Парижѣ какъ разъ въ ту минуту, когда власть перешла къ кабинету Полиньяка. Послѣдній принялъ близко къ сердцу обиду, и на совѣтѣ 1 января 1830 года было рѣшено отправить экспедицію въ Алжиръ.

Алжирская экспедиція. — Приготовленія дѣлались быстро. Собрано было три пѣхотныхъ дивизіи, три стрѣлковыхъ эскадрона, саперы и артиллерія, въ общемъ 36.000 человѣкъ, и сформирована эскадра почти въ 100 военныхъ судовъ, въ томъ числѣ 11 линейныхъ и 24 фрегата, и около 500 транспортныхъ судовъ. Военный министръ Бурмонъ временно передалъ свою власть Полиньяку и самъ принялъ на себя командованіе арміей, надѣясь изгладить память о своемъ поведеніи въ 1815 году; но его имени одного было достаточно, чтобы сдѣлать экспедицію непопулярной среди либеральной части французскаго общества.

25 мая эскадра вышла изъ тулонскаго рейда. Вслѣдствіе бурной погоды ей пришлось пережидать у Балеарскихъ острововъ до 10 іюня; 13-го она прошла въ виду Алжира, продолжая путь къ полуострову Сиди-Феррукъ. Этотъ полуостровъ имѣетъ въ длину около 1.000 метровъ при средней ширинѣ въ 500; на его оконечности возвышается старинная испанская башня (Торре-Шика) и гробница св. марабу Феррука. Онъ ничѣмъ не былъ защищенъ, и первые француз-

Digitized by Google

скіе батальоны заняли его безъ единаго выстрѣла. Всѣ свои силы непріятель сосредоточилъ въ защищенномъ батареями лагерѣ на высотахъ плоскогорья Стауэли. Здѣсь было около 25—30.000 человѣкъ, собравшихся изъ всѣхъ четырехъ алжирскихъ провинцій,—янычаръ, пѣхотинцевъ кулугли и кабиловъ, турецкихъ и арабскихъ всадниковъ. 19 іюня, на разсвѣтѣ, построившись двумя колоннами, они яростно атаковали во фронтъ французское войско. Послѣ ожесточенной битвы они были отброшены; оттоманскія батареи, а затѣмъ и самый лагерь на Стауэли были взяты; въ лагерѣ оказались громадные запасы провіанта и оружія.

Съ 19 по 28 главнокомандующій ждалъ эскадры, которая должна была доставить ему осадные матеріалы, а 29-го на разсвѣтѣ французское войско двинулось на батареи, прикрывавшія непріятельскій центръ, и днемъ заняло позицію на разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ Касбы.

Капитуляція Алжира. — Участь Алжира зависѣла отъ возвышающагося надъ нимъ форта Императоръ [1]). 4 іюля на разсвѣтѣ изъ всѣхъ осадныхъ батарей открытъ былъ огонь по форту. Къ десяти часамъ огонь со стороны осажденныхъ почти совсѣмъ прекратился. Вдругъ раздался страшный взрывъ; это взорвало фортъ: *хазнаджи* (казначей), которому поручена была оборона, велѣлъ поджечь пороховой погребъ. Дымящіяся развалины были тотчасъ заняты осаждающими, которые, установивъ орудія, немедленно открыли огонь по форту Бабъ-Азуну и по Казбѣ. Дей понялъ, что долѣе сопротивляться невозможно. Бурмонъ опредѣлилъ условія его подчиненія: 1) Казба, прочіе форты и всѣ ворота должны быть переданы французамъ на слѣдующій день, 5 іюля, въ десять часовъ утра; 2) дей сохраняетъ свою личную казну, составлявшую 8 милліоновъ; 3) онъ вправѣ удалиться со своей семьей и своимъ имуществомъ куда пожелаетъ; 4) тѣ же права предоставляются солдатамъ турецкаго ополченія; 5) жителямъ гарантируются свободное отправленіе ихъ культа и неприкосновенность ихъ женъ, собственности, торговли и промышленности. 5 іюля въ полдень ворота были открыты французамъ. Кабилы и арабы-сельчане уже раньше очистили городъ, а янычары, уйдя въ свои казармы, ждали приказаній побѣдителя; Гуссейнъ-дей, кончивъ приготовленія къ отъѣзду, перешелъ въ одинъ изъ домовъ нижняго города. *Хазнаджи* стоялъ у воротъ Казбы съ ключами отъ казны *регентства* въ рукахъ. Эта казна была сначала исчислена въ 100 милл.; на дѣлѣ въ ней оказалось лишь 48.684.528 фр.

10 іюля дей отплылъ на французскомъ фрегатѣ со своимъ гаремомъ, министрами и слугами — всего 100 чел., въ томъ числѣ 55 женщинъ, а 2.500 янычаръ на четырехъ французскихъ линейныхъ корабляхъ были отправлены въ Малую Азію.

Управленіе Бурмона. — Потребовалось лишь нѣсколько дней, чтобы уничтожить эту державу, три вѣка державшую въ страхѣ европейскіе берега Средиземнаго моря. Но взявъ главный городъ, французы далеко еще не могли считать покореннымъ себѣ весь Алжиръ. У самыхъ воротъ столицы начиналась территорія воинственныхъ и непокорныхъ племенъ; рекогносцировка въ окрестности Блиды стоила французамъ 15 убитыхъ и 43 раненыхъ. Въ этой странѣ все было ново побѣдителямъ, и они не умѣли разбираться ни въ пестромъ разнообразіи расъ, ни въ причинахъ ихъ взаимной вражды — въ ихъ предразсудкахъ, страстяхъ и антипатіяхъ. Такъ, Бурмонъ назначилъ алжирскимъ агою мавританскаго негоціанта Сиди-Гамдана, не догадываясь о томъ, какое тяжкое оскорбленіе онъ наноситъ

[1]) Въ память Карла V; но большинство французскихъ солдатъ подъ императоромъ понимало одного Наполеона.

Digitized by Google

„вождямъ большого шатра“, подчиняя ихъ „торгашу“.

При извѣстіи о парижской революціи, въ военномъ совѣтѣ, состоявшемся 12 августа, Бурмонъ предложилъ оставить въ Африкѣ 12.000 человѣкъ, а съ остальными отплыть во Францію на выручку королю. Но адмиралъ Дюперре отказалъ ему въ своемъ содѣйствіи. 17-го Бурмонъ былъ принужденъ поднять трехцвѣтное знамя; онъ приказалъ очистить тѣ три изолированныя укрѣпленія, куда онъ поставилъ французскіе гарнизоны,—Мерсъ-эль-Кебиръ, Оранъ и Бону,—и сосредоточилъ всѣ свои войска въ Алжирѣ. 3 сентября онъ отплылъ въ изгнаніе, передавъ начальство генералу Клозелю.

II.—Періодъ колебаній.

Смѣна французскихъ правителей.—Быстрая смѣна военныхъ начальниковъ, которымъ ввѣрялась власть надъ новой колоніей, ясно показываетъ, какъ неустойчивы были замыслы французскаго правительства относительно Алжира въ первыя десять лѣтъ царствованія Луи-Филиппа. За маршаломъ Бурмономъ слѣдовали: Клозель (2 сентября 1830), Бертезэнъ (2 февраля 1831), Савари, герцогъ Ровиго, бывшій дипломатъ и полицейскій служака при Наполеонѣ (7 января 1833), Вуароль (апрѣль 1833), д'Эрлонъ (27 іюля 1834), опять Клозель (8 іюля 1835), Дамремонъ (12 февраля 1837), Валэ (съ окт. 1837 по декабрь 1840); итого—въ десять лѣтъ девять губернаторовъ!

Въ началѣ царствованія, въ виду грозныхъ событій, совершавшихся въ Европѣ, правительство даже не знало, оставитъ ли оно за собою Алжиръ; поднимался разговоръ о томъ, чтобы сократить алжирскій гарнизонъ до нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ. Затѣмъ Клозель добился разрѣшенія удержать при себѣ нѣсколько больше дивизіи; онъ занялъ Блиду и Медею и снова овладѣлъ Ораномъ и Мерсъ-эль-Кебиромъ, но отдалъ ихъ одному изъ братьевъ тунисскаго бея подъ тѣмъ условіемъ, чтобы другой братъ бея прогналъ изъ Константины враждебнаго французамъ Хаджъ-Ахмеда.—Его преемникъ Бертезэнъ эвакуировалъ Медею; по просьбѣ жителей Боны онъ прислалъ имъ на помощь противъ разбойниковъ-горцевъ 127 человѣкъ, которые скоро были преданы и изгнаны изъ города. Зато братъ тунисскаго бея, обрадованный извѣстіемъ, что французское правительство отказывается одобрить мѣры, принятыя Клозелемъ, ушелъ со своими тунисцами отъ осажденныхъ имъ Орана и Мерсъ-эль-Кебира.—При герцогѣ Ровиго французы снова заняли Бону, наполовину уже завоеванную Хаджъ-Ахмедомъ.—Въ мартѣ 1833 года Вуароль, восхищенный доблестью, съ которой 1.350 турокъ или кулугли въ Мостаганемѣ отражали всѣ атаки разбойниковъ, принялъ ихъ на французскую службу и вслѣдъ затѣмъ занялъ городъ. Въ іюнѣ онъ занялъ также Бужи по просьбѣ жителей. Въ этотъ моментъ французы располагали непрерывной цѣпью укрѣпленій съ запада на востокъ: Оранъ, Мерсъ-эль-Кебиръ, Мостаганемъ, Алжиръ, Бужи и Бона. Владѣя этими изолированными пунктами, они господствовали надъ всѣмъ побережьемъ; но у самыхъ воротъ Алжира имъ принадлежала одна только Блида; равнину Метиджи, столь соблазнительную для колонизаціи, упорно оспаривали у нихъ гаджуты. Внутри страны французамъ ничего не принадлежало, ихъ имя ничего не значило, они ничего не знали. На востокѣ бей Константины запускалъ руку за предѣлы своей области, въ Алжирскую провинцію; на западѣ марокцы интриговали въ Маскарѣ, Миліанѣ, Медеѣ, и осадили кулугли Тлемсена, нашедшихъ себѣ убѣжище въ *Мешуарѣ*, т. е. цитадели.

Въ исторіи этихъ первыхъ десяти лѣтъ, столько разъ ознаменованной упадкомъ престижа Франціи и наполненной без-

Digitized by Google

плодными и кровопролитными военными прогулками, которыя, по крайней мѣрѣ, выказали выносливость французскихъ войскъ, важнѣйшія событія группируются на Западѣ—вокругъ личности Абд-эль-Кадера, на Востокѣ — вокругъ личности бея Константины.

Первые шаги Абд-эль-Кадера.—На *зауйіи* Гетна-уэд-эль-Гаммамъ, близъ Маскары, жилъ марабутъ по имени Маги-эд-Динъ, выдававшій себя за *шерифа,* т.-е. потомка Пророка. Избранный недовольными въ верховные вожди, онъ провозгласилъ *джигадъ,* т.-е. священную войну. Будучи дважды отброшенъ отъ Орана французами, онъ, ссылаясь на свой преклонный возрастъ, предложилъ въ вожди мятежникамъ своего третьяго сына Абд-эль-Кадера, носившаго званіе *хаджи,* такъ какъ онъ совершилъ вмѣстѣ съ отцомъ паломничество въ Мекку.

Абд-эль-Кадеръ родился въ 1807 году, значитъ, ему было теперь двадцать пять лѣтъ. Онъ былъ невысокаго роста (нѣсколько больше пяти футовъ), но очень изящно сложенъ, со смуглымъ цвѣтомъ лица, широкимъ и высокимъ лбомъ, голубыми глазами, которые обрамляли длинныя черныя рѣсницы, тонкимъ, слегка горбатымъ носомъ, и очень маленькими руками и ногами: словомъ, совершенный образчикъ чистѣйшаго арабскаго типа. Онъ былъ гибокъ, ловокъ, неустрашимъ, искусенъ во всевозможныхъ военныхъ упражненіяхъ, смѣлый наѣздникъ; его отличали блестящая храбрость, фанатическое благочестіе и безграничное честолюбіе. Его воспитатель, Ахмедъ-бенъ-Тагаръ, научилъ его всему, что можетъ знать арабскій ученый по части богословія, правовѣдѣнія, философіи и точныхъ наукъ; кромѣ того, онъ изучилъ великихъ арабскихъ поэтовъ. Онъ былъ воинъ, поэтъ и святой.

Племена провозгласили его *султаномъ,* т.-е., царемъ но во вниманіе къ Марокко онъ удовольствовался титуломъ *эмира* [1]). Онъ разослалъ повсюду письма, извѣщая о своемъ воцареніи и призывая вѣрующихъ на священную войну.

Между тѣмъ мусульманскій міръ далеко не былъ объединенъ ни въ то время, ни позднѣе. Кулугли, засѣвшіе въ тлемсенскомъ *Мешуарѣ,* марокская партія въ Тлемсенѣ, руководимая Бенъ-Нуной, который принялъ титулъ паши, оба племени *махзенъ* (Дуаиры и Смела), фанатики-дервиши, оборванныя полчища которыхъ повиновались Деркауи, турки въ Мостаганемѣ, могущественный и благочестивый марабу Аинъ-Мадхи изъ династіи *тиджинья,* наконецъ, республиканскія общины горныхъ берберовъ отвергали какъ свѣтскую, такъ и духовную власть эмира. Въ округѣ самого Орана ему пришлось вступить въ борьбу съ двумя племенами *махзенъ*—Дуаирами и Смела,—причемъ онъ былъ разбитъ и спасся отъ смерти лишь благодаря быстротѣ своего коня.

Онъ снова выступилъ на священную войну, но былъ остановленъ блокгаузами, которые построилъ оранскій комендантъ, генералъ Демишель.

Обезкураженный этими неудачами, Абд-эль-Кадеръ обратился противъ Тлемсена, взялъ городъ, но не сумѣлъ взять цитадели; точно также онъ потерпѣлъ неудачу и подъ Мостаганемомъ.

Договоръ Демишеля (1834).—Какъ разъ французы и помогли ему поправить свои дѣла. Подъ предлогомъ переговоровъ объ обмѣнѣ плѣнныхъ Демишель вступилъ съ нимъ въ сношенія, приведшія къ заключенію прелиминарнаго мира въ Оранѣ. Парижское правительство прислало инструкцію, по которой Абд-эль-Кадеръ долженъ былъ признать себя вассаломъ короля, платить ему ежегодную дань, отказаться отъ всѣхъ союзовъ, идущихъ

---

[1]) Чтобы привлечь къ себѣ сторонниковъ Марокко, онъ выдавалъ себя лишь за *Халифа* (намѣстника) марокскаго султана. Онъ именовалъ себя также *Насеръ-эд-Диномъ,* „доставляющимъ торжество вѣрѣ“.

Digitized by Google

въ разрѣзъ съ французскими интересами, обязаться покупать оружіе и военные запасы исключительно во Франціи и представить заложниковъ, взамѣнъ чего Франція признаетъ его беемъ. Но эта инструкція прибыла въ Оранъ уже по заключеніи окончательнаго мира (26 февраля 1834), условія котораго были слѣдующія: эмиръ владѣетъ всей западной страной, исключая Орана, Мостаганема и Арзея; въ этихъ трехъ городахъ онъ будетъ держать консуловъ (*укиль*); Франція будетъ представлена при нёмъ въ Маскарѣ нѣсколькими офицерами; для поѣздокъ внутри страны французы должны быть снабжены паспортомъ, который выдается однимъ изъ *укилей* и визируется губернаторомъ. Ни одно изъ этихъ условій не заключало въ себѣ и намека на подчиненіе Абд-эль-Кадера: онъ не долженъ былъ платить дани, могъ покупать оружіе гдѣ хотѣлъ, и вмѣсто заложниковъ назначалъ *укилей*, т.-е. шпіоновъ. Но въ Парижѣ эта маленькая война уже до того надоѣла, что договоръ былъ утвержденъ королемъ. Правда, тамъ знали только французскій текстъ договора, а не арабскій, къ которому Демишель приложилъ свою печать, недостаточно ознакомившись съ нимъ, и который былъ крайне невыгоденъ для французовъ.

Способъ, которымъ эмиръ привелъ въ исполненіе договоръ, возбудилъ во французахъ еще большее недоумѣніе, чѣмъ самый договоръ. Въ Оранѣ *укиль* эмира грозилъ сторонникамъ Франціи, арестовывалъ и отправлялъ въ Маскару подозрительныхъ, запрещалъ туземцамъ поставлять французамъ лошадей. На равнинѣ Абд-эль-Кадеръ атаковалъ и разсѣялъ племена *махзенъ;* прежде чѣмъ возобновить *джихадъ* противъ французовъ, онъ воспользовался этимъ перемиріемъ, чтобы покончить счеты съ непокорными его власти мусульманами.

Вскорѣ затѣмъ онъ написалъ Вуаролю, что, „умиротворивъ“ Западъ, онъ намѣренъ теперь перейти Шелифъ, чтобы умиротворить и Востокъ. Демишель, завидовавшій алжирскому губернатору, поощрялъ эмира и писалъ ему, что „ждетъ лишь отъѣзда Вуароля, чтобы сдѣлать подвластными ему всѣ земли до Туниса“. Генералъ-губернаторъ, безпрестанно приглашавшій Абд-эль-Кадера не нарушать договора, скоро понялъ причину его смѣлости: эмиръ сообщилъ ему арабскій текстъ договора. Тщетно Демишель заявлялъ, что этотъ текстъ подложенъ; онъ былъ отрѣшенъ отъ должности (16 января 1835), но Абд-эль-Кадеръ упорно требовалъ себѣ тѣхъ льготъ, которыя обезпечивалъ ему подложный текстъ.

Возобновленіе военныхъ дѣйствій.—Генералу Трезелю, преемнику Демишеля въ Оранѣ, было предписано на малѣйшее нападеніе отвѣчать разрывомъ. Но д'Эрлонъ, занявшій мѣсто Вуароля, приказалъ Трезелю, какъ своему подчиненному, всѣми силами поддерживать миръ. Абд-эль-Кадеръ не преминулъ воспользоваться бездѣйствіемъ французовъ. Онъ побѣдителемъ перешелъ Шелифъ, помирился съ племенами, тревожившими французскихъ поселенцевъ въ Метиджѣ, вступилъ въ Миліану, затѣмъ въ Медею, гдѣ беемъ былъ сдѣланъ его ставленникъ. Д'Эрлонъ, получившій приказъ изъ Парижа не допускать нарушенія границы—Шелифа, послалъ офицера въ Медею съ просьбою къ эмиру вернуться. Подарки, присланные эмиру губернаторомъ, были съ великой пышностью перевезены въ Маскару, какъ дань Франціи побѣдителю; но Медею эмиръ оставилъ за собою. Затѣмъ—такъ какъ Трезель отказалъ ему въ оружіи—онъ сдѣлалъ попытку выморить Оранъ голодомъ. Д'Эрлонъ поспѣшилъ сюда, чтобы столковаться со своимъ подчиненнымъ. Абд-эль-Кадеръ почти на его глазахъ пытался разбить племена *махзенъ,* скрывавшіяся подъ защитою оранскихъ пушекъ. Чтобы защитить ихъ, Трезель вышелъ изъ крѣпости съ 1.400 пѣ-

Digitized by Google

хотинцами и 600 всадниками (14 іюня 1835). Колонна двигалась медленно, такъ какъ французскіе солдаты подъ этимъ палящимъ солнцемъ были одѣты словно для европейской войны и такъ какъ ихъ, сверхъ того, еще задерживали обозъ и *impedimenta*. 26-го, въ рощѣ Мулай-Измаилъ она встрѣтила эмира съ 10-тысячнымъ войскомъ, ядро котораго составлялъ его отборный батальонъ (1.340 чел.), вооруженный французскими ружьями и штыками. Несмотря на смятеніе, охватившее обозъ, битва, оказавшаяся довольно кровопролитной, была выиграна французами. 28-го Трезель велѣлъ отступить по направленію къ Арзею близъ болота Макты. Войско, изнуренное зноемъ, подверглось такой бѣшеной атакѣ, что въ его рядахъ и особенно въ обозѣ произошло замѣшательство. Было брошено много телѣгъ съ ранеными; французы оставили на полѣ битвы 263 убитыхъ и увезли 308 раненыхъ.

Таково было пораженіе при Мактѣ. Этотъ разгромъ по крайней мѣрѣ вызвалъ во Франціи взрывъ патріотизма. Д'Эрлонъ и Трезель были отозваны и на мѣсто д'Эрлона назначенъ маршалъ Клозель, подъ начальствомъ котораго разрѣшено было герцогу Орлеанскому заслужить свои первыя шпоры. Клозель собралъ въ Оранѣ 11.000 чел., въ томъ числѣ около тысячи туземцевъ. 3 декабря на равнинѣ Сигъ это войско было атаковано конницей въ 10.000 чел., которую велъ лично Абд-эль-Кадеръ. Стремительный натискъ этой конницы разбился о штыки французской пѣхоты, построенной въ карре. Въ этотъ же день послѣ полудня французы у въѣзда въ Габру обратили въ бѣгство отборный отрядъ и артиллерію эмира. 7 декабря они достигли Маскары, которой онъ не осмѣлился защищать, и взорвали ея ограду и *Казбу*, истребили пушки, арсеналы и склады провіанта, заготовленные эмиромъ. Указомъ, даннымъ въ этомъ городѣ, оранская область была раздѣлена на три бейства: Тлемсенъ, Мостаганемъ и Шелифъ. 9-го армія очистила Маскару, а 12-го вернулась въ Мостаганемъ.

Плоды этой экспедиціи, прозванной „маскарадомъ", были незначительны. Эмиръ вернулся въ свою разрушенную столицу и снова принялся тѣснить покорныя французамъ племена.

Неудача подъ Константиной. — Между тѣмъ какъ французы сдерживали эмира въ предѣлахъ оранской области,—на востокѣ Хаджъ-Ахмедъ, бей Константины, пытался образовать независимое государство. Онъ властвовалъ надъ Сагелемъ, Малой Кабиліей, Годной, Меджаной и Зибанами, т.-е. областью Бискры, домогался верховенства надъ Оресомъ и южными оазисами и держалъ Бону какъ бы въ осадѣ. Его столица, Константина (древняя *Сирта*, пуническое имя которой обозначало: „круто обрубленная") была, казалось, неприступна; она лежала на утесѣ, окруженномъ съ трехъ сторонъ лощинами до 200 метровъ глубины, и съ материкомъ соединялась лишь перешейкомъ, на которомъ возвышался Кудіатъ-Али, и старымъ римскимъ мостомъ, *Эль-Кантара*, надъ которымъ господствовали высоты Мансуры. Ядро арміи бея составляли янычары и регулярный конный отрядъ, ея массу — контингенты его крупнѣйшихъ вассаловъ.

Начальникъ эскадрона, Юссуфъ, мусульманинъ итальянскаго происхожденія, храбрый и пронырливый, мечтавшій занять мѣсто Хаджъ-Ахмеда, увѣрилъ Клозеля, что требуется лишь ничтожное усиліе, чтобы свергнуть бея, и что мѣстныя племена, изнуренныя его кровавымъ деспотизмомъ, встрѣтятъ французовъ какъ освободителей. Клозель собралъ 7.400 французовъ, 1.350 солдатъ-туземцевъ, 6 полевыхъ орудій и 10 горныхъ. Это небольшое войско двинулось дорогами, размокшими отъ дождей, и шло, коченѣя отъ холода, пока 19 ноября достигло

Digitized by Google

Константины. Вопреки обѣщаніямъ Юссуфа, ни одинъ человѣкъ не передался французамъ. Бей покинулъ городъ и держалъ походъ со своей конницей; гарнизонъ состоялъ изъ кабиловъ, янычаръ и вооруженныхъ горожанъ. Съ 19 по 23 французы бомбардировали крѣпость, нащупывая ея слабыя мѣста. Переворота, на который они разсчитывали, не произошло. У нихъ не было осадной артиллеріи, боевые запасы и провіантъ были на исходѣ. Въ ночь съ 23 на 24 два штурма — чрезъ перешеекъ Кудіатъ-Али и чрезъ Эль-Кантара—были отбиты.

Утромъ 24 ноября французы начали отступать, тѣснимые конницей Хаджъ-Ахмеда и несмѣтными толпами арабовъ и кабиловъ. Преслѣдованіе длилось три дня.

Тафнскій договоръ (1837). — Неудача, которую французы потерпѣли подъ Константиною, отразилась на положеніи ихъ дѣлъ въ оранской области. Въ этотъ моментъ Бюжо былъ противъ полнаго завоеванія Алжира и даже готовъ былъ на эвакуацію ея. Онъ располагалъ войскомъ въ 7 — 8.000 чел., которое сулило ему блестящія побѣды надъ Абд-эль-Кадеромъ; но онъ предпочелъ заключить съ послѣднимъ Тафнскій договоръ (29 мая 1837) на слѣдующихъ условіяхъ: 1) эмиръ признаетъ суверенитетъ Франціи въ Африкѣ, 2) Франція оставляетъ за собою Оранъ, Мерсъ-эль-Кебиръ, Мостаганемъ, Арзей и ихъ области, и внутри страны—Мазагранъ, а въ алжирской провинціи—Метиджу и Блиду; все остальное, включая Тлемсенъ, отдается „въ управленіе“ эмиру. Вопреки инструкціямъ, полученнымъ Бюжо изъ Парижа, Абд-эль-Кадеръ не обязывался даже платить дань. Этотъ договоръ, несравненно болѣе выгодный для эмира, нежели договоръ Демишеля, былъ тѣмъ не менѣе хорошо принятъ алжирскими колонистами, такъ какъ они увидѣли въ немъ залогъ мира. Во Франціи онъ вызвалъ сначала взрывъ порицанія, и тѣмъ не менѣе 15 іюня 1837 года былъ ратификованъ королемъ.

Взятіе Константины (1837).—Незадолго до этого генералъ-губернаторомъ Алжира, вмѣсто Клозеля, былъ назначенъ энергичный генералъ Дамремонъ. 7 августа Дамремонъ, высадившись въ Бонѣ, отправился въ Меджезъ-Ахмаръ, гдѣ были собраны войска, предназначенныя для второй экспедиціи противъ Константины [1]). На этотъ разъ были сдѣланы всѣ приготовленія для правильной осады. Экспедиціонный корпусъ состоялъ изъ 7.500 пѣхотинцевъ и 1.500 всадниковъ, раздѣленныхъ на четыре бригады. 6 октября 1837 года французы достигли Константины. Они тотчасъ заняли высоты Кудіатъ-Али и Мансуры и поставили на нихъ батареи. Въ то же время они пробили брешь въ воротахъ Эль-Кантара противъ Мансуры и въ воротахъ Эль-Раиба противъ Кудіатъ-Али. Благодаря дождямъ и холоду, которые снова пришлось терпѣть французамъ, бомбардировка длилась съ 9 по 12-ое. 12-го Дамремонъ былъ убитъ ядромъ на Кудіатъ-Али, и начальство принялъ Валэ. Такъ какъ брешь, пробитая въ воротахъ Эль-Раиба, казалась достаточною, то здѣсь и произведенъ былъ штурмъ 13-го, въ семь часовъ утра. Ла Морисьеръ водрузилъ на обломкахъ знамя зуавовъ. Французы потеряли много людей въ тѣсныхъ переулкахъ города, передъ баррикадами, особенно же благодаря обвалу большой стѣны и взрыву порохового погреба. Городъ былъ покоренъ въ два часа. Множество жителей, особенно женщинъ, обезумѣвъ при видѣ француз-

---

[1]) Въ совѣтѣ министровъ поднятъ былъ вопросъ о назначеніи командующимъ герцога Орлеанскаго; но такъ какъ герцогъ Немурскій, принявшій участіе въ первой экспедиціи подъ Константину, былъ уже и во вторую назначенъ бригаднымъ генераломъ, то рѣшено было не подвергать опасности въ одномъ дѣлѣ двухъ сыновей короля. Поэтому главнокомандующимъ назначили генералъ-губернатора Алжира.

Digitized by Google

скихъ солдатъ, побросались въ глубокія лощины, на днѣ которыхъ течетъ Румель. Валэ, назначенный маршаломъ и губернаторомъ, занялся устройствомъ провинціи. Виднѣйшіе южные вожди явились къ нему съ изъявленіемъ покорности, и онъ назначилъ Мокрани *халифомъ* Меджаны, Годны и Сагеля, а Фаргатъ-бенъ-Саида—*шейхъ-эль-арабомъ* и *халифомъ* Зибана.

Новыя столкновенія съ Абд-эль-Кадеромъ.—Взятіе Константины почти вполнѣ освободило для операцій на Западѣ тѣ 49.000 чел., которые составляли тогда африканскую армію. Пора было установить самый бдительный надзоръ за Абд-эль-Кадеромъ. Онъ не давалъ покоя друзьямъ Франціи и на замѣчанія маршала Валэ отвѣчалъ самымъ надменнымъ тономъ.

Замѣтивъ преимущества, какія давала французамъ дисциплина, эмиръ, по примѣру турокъ и особенно французовъ, сформировалъ у себя правильную, постоянную, платную армію [1]). Особенностью этой организаціи, довольно странною, если вспомнить, что она создана завзятымъ наѣздникомъ и въ странѣ, жители которой—какъ бы прирожденные всадники, является то, что пѣхотѣ отдано предпочтеніе предъ конницей и пѣхотинцы получаютъ больше жалованья. Солдаты регулярной пѣхоты вербовались изъ добровольцевъ, особенно среди кабиловъ (это же племя доставило и французской арміи ея лучшихъ стрѣлковъ). Тактической единицей являлся батальонъ численностью въ 1.200 чел., подъ начальствомъ *ага* или *бин-баши* (*начальникъ тысячи*), распадавшійся на роты въ 100 чел. каждая подъ начальствомъ *сейяфовъ* или *юз-баши*. Барабанный бой и трубные сигналы были устроены совсѣмъ по французскому образцу. Въ 1839 году Абд-эль-Кадеръ располагалъ четырьмя регулярными батальонами. Солдаты регулярной конницы назывались *хъела*, артиллеристы, числомъ 150,—*топаджи*, при 14 полевыхъ орудіяхъ. Всѣ эти солдаты носили форму; *голубые пѣхотинцы* и *красные всадники* Абд-эль-Кадера стяжали немалую извѣстность во французскихъ войнахъ на африканской территоріи. Чины отмѣчались золотыми или серебряными значками; производство шло изъ чина въ чинъ. Для храбрѣйшихъ эмиръ установилъ знакъ отличія. Подъ его начальствомъ состояло восемь *халифовъ*—нѣчто въ родѣ маршаловъ, командовавшихъ войсками по областямъ (Тлемсенъ, Маскара, Миліана, Медея, Себау, Меджана, Зибанъ и Сахара). Кромѣ регулярныхъ войскъ они имѣли въ своемъ распоряженіи иррегулярную конницу—*гумъ* (не менѣе 50.000 чел.) и пѣхоту—*сага*.

У французовъ же эмиръ заимствовалъ систему закрѣпленія страны посредствомъ крѣпостей и кордоновъ. Послѣ разоренія Маскары онъ сдѣлалъ своей столицей Тагдемптъ (нынѣ Тіарэ). Остальныя его крѣпости были расположены въ мѣстахъ столь выгодныхъ стратегически, что французы позднѣе воспользовались почти всѣми этими пунктами. Французы, вѣрившіе въ миролюбіе эмира, либо бѣглецы изъ французской арміи или иностраннаго легіона, обучали его рекрутовъ, устраивали для него арсеналы и провіантскіе склады, лили ему пушки и дѣлали порохъ. Въ 1839 году его военная казна заключала въ себѣ полтора милліона франковъ.

Въ мусульманскомъ мірѣ онъ встрѣтилъ съ разныхъ сторонъ сильное противодѣйствіе. Кабильскіе вожди, которымъ онъ даровалъ титулъ *ага* Великой Кабиліи, ясно показали ему, какъ они понимаютъ свое вассальное подданство: онъ можетъ разсчитывать на ихъ помощь въ

[1]) Военный уставъ, озаглавленный „Перевязь эскадроновъ и уборъ побѣдоносной мусульманской арміи“, былъ составленъ эмигрантомъ сирійскимъ Си Каддуръ-бен-Мохаммедомъ, законченъ 2 іюля 1839 г. и переведенъ на франц. яз. военнымъ переводчикомъ П. Паторни (Алжиръ, 1890).

Digitized by Google

томъ случаѣ, „если бы французы захотѣли проникнуть въ ихъ страну". Въ остальномъ же „съ тѣхъ поръ какъ мы живемъ въ нашихъ горахъ, мы никогда не желали признавать ничьей посторонней власти и всегда подчинялись лишь шейхамъ, избраннымъ нами изъ своей среды". Абд-эль-Кадеръ понялъ, что ему нельзя требовать отъ нихъ ни постоянныхъ контингентовъ, ни податей.

На западѣ Абд-эль-Кадеру пришлось долго бороться съ однимъ марабу, Могаммедъ-эль-Тиджини, четвертымъ изъ династіи Тиджини, начальникомъ могущественнаго братства, называвшаго себя по имени этой династіи Тиджиніа. Его резиденціей была крѣпость Айнъ-Мадхи, расположенная среди того оазиса, гдѣ находилась мечеть-усыпальница этой династіи и *зауйіа*. Его религіозное вліяніе простиралось на часть Марокко, Сахары, Сенегала и Судана [1]).

Послѣ взятія Айнъ-Мадхи Абд-эль-Кадеръ удвоилъ свою назойливость, причемъ сталъ обращаться со своими жалобами прямо къ королю и министрамъ. Съ другой стороны, онъ писалъ марокскому султану, выпрашиваая себѣ у него званіе *халифа*, а самъ тѣмъ временемъ посылалъ эмиссаровъ подстрекать марокскія племена на священную войну, хотя бы и безъ султана, или даже противъ него. 3 іюля 1839 года въ Тазѣ онъ съ великимъ торжествомъ, окруженный своими *халифами*, *ага*, *каидами*, въ присутствіи всей своей арміи принялъ почетный бурнусъ, присланный ему марокскимъ султаномъ. Въ этотъ день было рѣшено начать священную войну; только выборъ дня былъ предоставленъ мудрости эмира.

Проходъ чрезъ Желѣзныя ворота: разрывъ (1839).—До сихъ поръ между столь умаленной французской провинціей Алжиромъ и областью Константины, раздѣленными на сѣверѣ хребтомъ Кабильскихъ горъ, сообщеніе было возможно только по морю. Ущелье, находившееся на нижней оконечности этихъ горъ, такъ наз. Желѣзныя ворота (*Бибансъ*) — казалось непроходимымъ для вражескаго войска, не столько въ виду естественныхъ препятствій, сколько потому, что его бдительно охраняли буйныя разбойничьи племена. Французское правительство приказало маршалу Валэ сдѣлать попытку пробиться чрезъ эти ворота. 27-го французскій отрядъ въ 5.300 человѣкъ достигъ Борджъ-Меджаны, резиденціи подвластнаго французамъ халифа Мокрани. 28-го на зарѣ онъ вступилъ въ ущелье, мрачное до ужаса и столь тѣсно сжатое между двумя высокими каменными стѣнами, что понадобилось семь часовъ, чтобы пройти шесть километровъ. Бурный ручей Уэдъ-Буктунъ, который унесъ бы всю колонну, если бы въ немъ хоть немного прибавилось воды, на этотъ разъ былъ маловоденъ; тѣмъ не менѣе радость избавленія отъ опасности при выходѣ изъ ущелья была такъ велика, что офицеры обнимали другъ друга. На одной изъ стѣнъ ущелья была высѣчена надпись: „Французская армія, 1839", а правительство поздравило маршала Валэ съ тѣмъ, что онъ „ввелъ французовъ въ этотъ край такими дорогами, которыми не осмѣливались идти древніе властители міра". Позднѣе стало извѣстно, что Мокрани обезпечилъ безопасность прохода, подкупивъ на свой счетъ племена, которыя могли бы противостать здѣсь французамъ.

Когда Абд-эль-Кадеръ узналъ объ этомъ поступкѣ французовъ, въ которомъ увидѣлъ вызовъ съ ихъ стороны, онъ воскликнулъ: „Хвала Богу! Невѣрные позаботились нарушить миръ; намъ остается показать имъ, что мы не боимся войны". 18 ноября онъ послалъ маршалу Валэ объявленіе войны. 10-го неисправимые

[1]) Война съ этимъ марабу и взятіе Айнъ-Мадхи, полныя романтическихъ эпизодовъ, но лишенныя интереса съ обще-исторической точки зрѣнія, разсказаны Леономъ Рошемъ. (См. ниже библіографію).

Digitized by Google

гаджуты первые открыли огонь въ Метиджѣ. 20-го этотъ богатый край, уже усѣянный поселками, нивами и садами, подвергся общему нашествію. Всюду свирѣпствовали убійства и пожары. 21-го врасплохъ былъ захваченъ французскій отрядъ; 108 головъ было увезено въ Миліану. Маршалъ Валэ зналъ войну только въ малыхъ размѣрахъ, почти всецѣло оборонительную, съ укрѣпленными лагерями, съ продовольственными отрядами, циркулирующими отъ лагеря къ лагерю, гдѣ врагу даются свиданія какъ бы въ заранѣе намѣченныхъ мѣстахъ. Конецъ 1839 года и первые мѣсяцы слѣдующаго ушли на подобныя операціи. Но тутъ, со вступленіемъ въ министерство Гизо, генералъ-губернаторомъ былъ назначенъ Бюжо. Онъ первый вноситъ въ африканскую войну правильный методъ.

III.—Бюжо и герцогъ Омальскій.

Бюжо: новый способъ веденія войны.— Бюжо де ля Пиконнери [1]) былъ тѣмъ французскимъ уполномоченнымъ, который подписалъ Тафнскій миръ. Но послѣ 1837 года онъ уже болѣе не колебался: бывшій противникъ завоеваній готовъ былъ приступить къ завоеванію и колонизаціи страны. Его алжирскую карьеру можно резюмировать его девизомъ *Ense et aratro* („мечомъ и плугомъ"). Его военная тактика была діаметрально противоположна тактикѣ маршала Валэ: это была система стремительнаго наступленія. Абд-эль-Кадеръ, обзаведясь регулярнымъ войскомъ и крѣпостями, имѣлъ въ виду перенять у французовъ преимущества прочности; съ своей стороны, Бюжо рѣшилъ перенять у арабовъ преимущества ихъ подвижности и быстроты. Въ его арміи нѣтъ никакихъ громоздкихъ приспособленій, ни тяжелой артиллеріи: однѣ легкія колонны съ легкими гаубицами, перевозимыми на спинахъ муловъ.

Бюжо довершилъ начатое еще до него преобразованіе французской арміи въ Африкѣ: огромные кивера, которые туземцы сравнивали съ ведрами, онъ замѣнилъ легкимъ кепи съ назатыльникомъ, шейную цѣпь—шерстянымъ галстукомъ, уничтожилъ всякую кожаную амуницію и очень облегчилъ ранецъ.

Замѣна стараго кремневаго ружья ударнымъ доставила французамъ значительное преимущество предъ туземцами въ смыслѣ вооруженія. Теперь же впервые появляется нарѣзной карабинъ. Мало-помалу образуются новые роды оружія, въ большинствѣ приспособленные спеціально для африканской арміи. Корпусъ *венсенскихъ стрѣлковъ*, основанный въ 1838 г. и переименованный въ 1842 г. въ *орлеанскихъ егерей* (по имени его основателя), получилъ боевое крещеніе именно въ Алжирѣ. Въ 1831 году былъ сформированъ первый батальонъ *зуавовъ* [1]), и въ томъ же году—*иностранный легіонъ*, въ 1841 г.—полкъ *туземныхъ стрѣлковъ* (*тюркосовъ*). Выше было сказано, изъ какихъ элементовъ образовались *легкая африканская пѣхота* или *африканскіе батальоны* и *піонеры* или *дисциплинарные* полки.

Конница состояла изъ *африканскихъ егерей*, сформированныхъ въ 1831 году и вербуемыхъ исключительно изъ французовъ, *спаги* — регулярной кавалеріи, гдѣ только офицеры были европейцы, *мавританской жандармеріи* и *гумовъ*—иррегулярной туземной конницы.

Эти спеціальные роды оружія составляли лишь ничтожную часть африканской арміи. Послѣднюю приходилось безпрестанно пополнять полками, присылаемыми изъ Франціи, и ея контингентъ все

---

[1]) Онъ происходилъ изъ знатной, но обѣднѣвшей, перигорской фамиліи и родился въ Лиможѣ 15 октября 1783 года. Въ сраженіи при Аустерлицѣ онъ былъ простымъ капраломъ и первые чины заслужилъ въ польской, испанской и французской кампаніяхъ (1815).

[1]) См. т. III, стр. 264.

Digitized by Google

растетъ и растетъ: въ 1831 году онъ былъ равенъ 17.900 чел., въ 1839—54.000, въ 1840 — 63.000, въ 1844 — 90.000, въ 1847—107.000.

У Бюжо въ этой войнѣ были даровитые помощники: Ля Морисьеръ, Шангарнье, герцогъ Омальскій, Кавеньякъ, Бедо, Барагэ д'Ильеръ, Мартемпрэ, де Негріе, Рандонъ, Пелиссье, Канроберъ, Дома, Дюкро, Маргеритъ.

Кампаніи 1841 и 1842 гг.: разрушеніе кордоновъ, арсеналовъ и складовъ эмира.— Прежде всего Бюжо постарался со всѣхъ сторонъ окружить Абд-эль-Кадера летучими колоннами; онъ двинулъ Бедо въ Мостаганемъ, Шангарнье въ Миліану, Негріе на Мсилу, Барагэ на Бохаръ и Тазу, а самъ вмѣстѣ съ Ля Морисьеромъ направился изъ Орана къ Тагдемпту и Маскарѣ. Очутившись такимъ образомъ какъ бы въ центрѣ огненнаго кольца, эмиръ 25 мая 1841 года очистилъ Тагдемптъ и, уходя, поджегъ его, а на слѣдующій день французы довершили разрушеніе города. 30-го они вступили въ Маскару, гдѣ, пощадивъ остатки города, устроили главную квартиру Ля Морисьера; отсюда онъ господствовалъ надъ всей Гашемской областью—опустошалъ зрѣющія нивы, грабилъ закрома, срылъ ту зауйію, которая была колыбелью Абд-эль-Кадера. Между тѣмъ Барагэ 24 мая разрушилъ Бохаръ и Ксаръ-Бохари, 25-го Тазу, 22 октября Саиду. Такимъ образомъ почти все, что́ завелъ Абд-эль-Кадеръ, было уничтожено: плацъ-парады, магазины, литейные заводы; самъ онъ былъ оторванъ отъ почвы, снова осужденъ на бродячую жизнь и изъ государя превращенъ въ вождя шайки. Онъ ни разу не пытался дать отпоръ врагу, стараясь только тревожить отступленіе французскихъ колоннъ.

Въ слѣдующемъ году Бюжо занялъ Тлемсенъ (1 февраля 1842) и посадилъ здѣсь Бедо, который долженъ былъ пользоваться этой крѣпостью такъ же, какъ Ля Морисьеръ пользовался Маскарой. Въ Себду французы разрушили послѣднюю крѣпость эмира. Теперь имъ пришлось имѣть дѣло съ западными горцами, по преимуществу берберами. Племена, населявшія Музайю, были преслѣдуемы, какъ на псовой охотѣ; въ концѣ концовъ они изъявили покорность, какъ и неукротимые гаджуты. На Шоттъ-эль-Шергюи голодъ и жажда принудили къ сдачѣ джафровъ и собственное племя эмира—гашемъ. Упорствовавшее племя флитта подверглось жестокому разграбленію. Въ Уаренсенисѣ (*Глазъ міра*) племена сдавались дюжинами. Гарары предоставляли французамъ своихъ верблюдовъ для преслѣдованія эмира. При одномъ только набѣгѣ на полчище бѣглецовъ Шангарнье захватилъ 1.500 верблюдовъ, 300 лошадей или муловъ, 50.000 быковъ и пр., и болѣе 4.000 плѣнныхъ (1 іюля). Бюжо слѣдующимъ образомъ подводилъ итогъ результатамъ своихъ двухъ кампаній: „Абд-эль-Кадеръ потерялъ $^5/_6$ своихъ владѣній, всѣ свои крѣпости и магазины, свое постоянное войско и, что для него всего хуже, престижъ, которымъ пользовался еще въ 1840 году".

Кампанія 1843 года: взятіе Смалы.— Тотчасъ послѣ удаленія французовъ эмиръ вернулся въ Уаренсенисъ и простилъ тѣмъ племенамъ, которыя лишь по принужденію просили *амана* у французовъ, и предалъ грабежу тѣ, которыя подчинились добровольно, какъ, напримѣръ, племя уледъ-коссеиръ и племя аттафъ, вожди которыхъ были обезглавлены. Въ то же время онъ распространилъ слухъ, что герцогъ Омальскій присланъ въ Африку своимъ отцомъ лишь для того, чтобы наперекоръ губернатору заключить миръ съ арабами. Въ Дарѣ образовалось поголовное ополченіе племени бени-менасеръ, на границахъ Метиджи—бени-мнадъ, внутри Кабиліи — племенъ себау. Въ январѣ Бюжо привелъ въ порядокъ свои летучія колонны и жестоко наказалъ возстав-

Digitized by Google

шихъ. Съ цѣлью изолировать горную цѣпь Уаренсениса, населенную мятежными берберами, онъ блокировалъ ее посредствомъ постройки трехъ укрѣпленій: Тіарэ (Тагдемптъ), Теніатъ-эль-Гаада и Орлеансвилля (Эль-Эснамъ).

10 мая 1843 года герцогъ Омальскій устроилъ въ Бохарѣ провіантскій складъ. Затѣмъ онъ направился къ югу въ надеждѣ напасть на слѣды *смалы* Абд-эль-Кадера, гдѣ подъ защитою многочисленнаго воинства скрывались его семья, его приверженцы, слуги, заложники, сокровища. 15 мая *смала* остановилась въ Тагуинѣ, гдѣ ей могло, казалось, грозить нападеніе только со стороны западныхъ французскихъ колоннъ. Не подозрѣвая, что эта богатая добыча такъ близка, герцогъ Омальскій 16-го приблизился съ востока—конница впереди (600 сабель), а пѣхота въ 1.500 чел. — на разстояніи двухъ миль сзади. Вдругъ капитанъ Дюріё и ага Амёръ-бен-Фергатъ, ѣхавшіе впереди кавалерійской колонны, взобравшись на холмъ, остановились какъ вкопанные. Пылкій Юссуфъ, подъѣхавъ къ нимъ, тоже остановился, а затѣмъ галопомъ вернулся и сказалъ герцогу Омальскому: „Вся смала здѣсь въ нѣсколькихъ шагахъ отъ насъ, у устья Тагуина. Это цѣлый городъ. Мы не въ силахъ его атаковать; намъ нужно соединиться съ пѣхотой". Ага-Бен-Фергатъ спѣшился и, обнявъ колѣно принца, взмолился: „Заклинаю тебя головой твоего отца, не дѣлай безумія". Только подоспѣвшій подполковникъ Моррисъ высказалъ мнѣніе, что не слѣдуетъ отступать. Герцогъ сказалъ: „Въ моемъ роду не отступаютъ".

Смала, эта столица изъ шатровъ и передвижная резиденція эмира, заключала въ себѣ, кромѣ множества скота, 30—40.000 человѣкъ. Ее охранялъ баталіонъ регулярнаго войска, отрядъ иррегулярной пѣхоты въ 3.000 человѣкъ и 2.000 всадниковъ; въ данный моментъ вся эта стража разбрелась по палаткамъ: если бы она успѣла собраться, то изъ 5—600 всадниковъ, которыми располагалъ герцогъ, не уцѣлѣлъ бы ни одинъ, прежде чѣмъ подоспѣла бы пѣхота, а затѣмъ та же участь постигла бы и послѣднюю. Герцогъ понялъ, какой опасностью грозитъ ему нерѣшительность и какъ важенъ здѣсь быстрый натискъ. Онъ поспѣшно раздѣлилъ свою конницу на двѣ колонны—направо африканскихъ стрѣлковъ подъ командою Морриса и его собственной, налѣво — спаги подъ командой Юссуфа, и обѣ колонны галопомъ бросились впередъ. Въ смалѣ такъ мало ждали нападенія съ этой стороны, что сначала спаги приняли за красныхъ всадниковъ эмира и женщины привѣтствовали ихъ радостнымъ *ю-ю*. Въ одну минуту 300 арабскихъ воиновъ, выскочившіе въ безпорядкѣ изъ палатокъ, были изрублены. Всѣмъ, кого французы не успѣли окружить, удалось бѣжать, въ томъ числѣ матери и женѣ эмира. Въ этотъ моментъ бѣгомъ подоспѣла французская пѣхота, позволившая французамъ удержать захваченную добычу. Въ ихъ рукахъ осталось не менѣе 15.000 плѣнныхъ и 50.000 головъ скота, шатеръ Абд-эль-Кадера, его знамена, много драгоцѣнностей и столько денегъ, что на долю однихъ спаги досталось около 18.000 франковъ испанскою монетой. Вся эта добыча была перевезена въ Медею. Ударъ, нанесенный эмиру „царскимъ сыномъ" (*ульдъ-эль-рей*), произвелъ потрясающее впечатлѣніе во всемъ Алжирѣ.

Этимъ еще не кончились несчастія эмира. Его вниманіе отъ *смалы* было отвлечено тѣмъ, что онъ зорко слѣдилъ за Ля Морисьеромъ. 22 іюня онъ былъ разбитъ у Джедды однимъ изъ помощниковъ послѣдняго, полковникомъ Жери, причемъ потерялъ 300 человѣкъ изъ регулярнаго войска и большой обозъ. 30-го онъ сдѣлалъ попытку врасплохъ захватить Маскару, но потерпѣлъ неудачу 22 сентября онъ далъ французамъ сраженіе у Сиди-

Digitized by Google

Юсефа, гдѣ его *аскеры* не устояли противъ французскихъ штыковъ. Въ сраженіи при Сиди-Іаія (11 ноября) его регулярное войско было истреблено до тла.

Естественно, что въ кампанію слѣдующаго года объ Абд-эль-Кадерѣ уже не было ничего слышно, и французы воспользовались его вынужденнымъ бездѣйствіемъ.

На юго-востокѣ герцогъ Омальскій занялъ Батну (25 февраля 1844). Затѣмъ, пройдя ущельемъ Эль-Кантары, онъ вступилъ въ Бискру, только что эвакуированную бывшимъ беемъ Константины Хаджъ-Ахмедомъ, и снова водворилъ здѣсь французскаго *халифа* Бенъ-Гана (4 марта).

На юго-западѣ генералъ Марэ углубился въ страну пальмъ, газелей и страусовъ. Онъ произвелъ нѣсколько набѣговъ на могущественную конфедерацію уледъ-наиль, славившихся чистотой и благозвучіемъ своей арабской рѣчи. Затѣмъ, слѣдуя тактикѣ, изобрѣтенной Бонапартомъ въ Египтѣ, онъ посадилъ своихъ солдатъ на дромадеровъ, перешелъ Джебель-Амуръ и двинулся на Айнъ-Мадхи, куда уже успѣлъ вернуться Тиджини; онъ согласился не занимать священнаго города, удовольствовавшись посылкою туда десяти офицеровъ, которые сняли планъ крѣпости. Эта экспедиція кончилась занятіемъ Лахуата (25 мая).

Въ Кабиліи Бюжо занялъ Деллисъ, разбилъ „морскихъ флиссовъ" и амруа, далъ 12 и 17 мая сраженія на Себау и близъ деревни Уареццединъ, назначилъ ага, утвердилъ шейховъ и разсѣялъ партію Абд-эль-Кадера, халифъ котораго, Бенъ-Салемъ, принужденъ былъ бѣжать.

Война съ Марокко. — Изгнанный изъ своихъ владѣній, Абд-эль-Кадеръ пытался удержаться на границѣ Марокко, пользуясь безпокойной поблажкой султана и помощью мѣстныхъ племенъ, болѣе или менѣе покорныхъ послѣднему. Чтобы прикрыть съ этой стороны свою границу, французы воздвигли укрѣпленія въ Лалла-Марнія (или *Махнія*), Себду и Саидѣ. Каидъ Уджды заявилъ протестъ противъ сооруженія форта въ Лалла-Марніи, требовалъ отъ Ля Морисьера, чтобы онъ очистилъ ее, и даже возбудилъ споръ о направленіи пограничной линіи. Въ то же время Абд-эль-Кадеръ быстрыми набѣгами или письмами, которыя разсылалъ во всѣ стороны, старался снова подстрекнуть къ возстанію племена Оранской провинціи. 30 мая войску Ля Морисьера пришлось отражать нападеніе марокцевъ, среди которыхъ находился одинъ изъ родственниковъ ихъ султана. Бюжо подоспѣлъ на призывъ своихъ помощниковъ Ля Морисьера и Бедо. Онъ рѣшилъ, что положеніе дѣлъ на этой границѣ грозитъ опасностью и что, продолжая лишь обороняться противъ Марокко, онъ рискуетъ „потерять Алжиръ". 15 іюня Бедо сдѣлалъ попытку переговорить съ каидомъ Уджды, но принужденъ былъ удалиться подъ марокскими выстрѣлами. Тогда маршалъ, приблизившійся съ четырьмя батальонами, далъ марокцамъ суровый урокъ: 300 изъ нихъ остались на мѣстѣ. Спустя четыре дня (19 іюня) Бюжо, несмотря на запоздалое извиненіе, присланное каидомъ, вступилъ въ Уджду, а затѣмъ, по удаленіи марокцевъ, вернулся въ Лаллу-Марнію.

Французское правительство приказало своему генеральному консулу въ Танжерѣ Ніону энергично требовать отъ султана удовлетворенія. Ультиматумъ ставилъ слѣдующія условія: чтобы султанъ извинился и отрѣшилъ отъ должности каида Уджды, расквартировалъ свои войска, сосредоточенныя на французской границѣ, и изгналъ Абд-эль-Кадера. Эти требованія были поддержаны появленіемъ у береговъ Марокко французской эскадры подъ командой принца Жуанвиля. Въ виду неудовлетворительности отвѣта, даннаго султаномъ, принцъ 6 августа подвергъ трехчасовой бомбардировкѣ батареи и

Digitized by Google

укрѣпленія Танжера, и Бюжо написалъ ему: „Надѣюсь, что не позднѣе 13-го мы расплатимся по векселю, который вы предъявили къ намъ“.

Марокцы заняли позицію на правомъ берегу Исли въ числѣ около 45.000 всадниковъ и 2.000 пѣхотинцевъ при 11 орудіяхъ. Цвѣтъ ихъ войска составляла конная гвардія султана въ 6.000 человѣкъ, набранная изъ негровъ и мулатовъ. Бюжо могъ противопоставить имъ лишь 8.400 пѣхотинцевъ, 1.800 всадниковъ и 16 орудій. Многочисленность марокककской конницы не пугала его, потому что, какъ онъ сказалъ Ля Морисьеру, „свыше извѣстной нормы, примѣрно 4—5.000, число конницы не имѣетъ значенія“. Вечеромъ 12-го онъ принялъ участіе въ пирушкѣ, устроенной офицерами и, поддавшись общему веселью, изложилъ имъ свой планъ: „Послѣзавтра, друзья мои, будетъ у насъ жаркій день. Съ нашей маленькой арміей я хочу атаковать неисчислимую конницу марокककскаго султана. Я хотѣлъ бы, чтобы ихъ было еще вдвое, втрое больше, потому что, чѣмъ они многочисленнѣе, тѣмъ больше будетъ ихъ замѣшательство. У меня есть войско, а у него—только нестройная толпа“. Затѣмъ онъ объяснилъ офицерамъ, почему онъ построилъ свое войско въ формѣ „свиной головы“, т. е. треугольника или, вѣрнѣе, ромба: въ такомъ видѣ она могла врѣзаться въ массу марокककской конницы и достигнуть главной точки сопротивленія—того мѣста, гдѣ находится сынъ султана, Мулай-Мохаммедъ. 14-го на разсвѣтѣ французское войско двинулось съ мѣста; въ семь часовъ оно врѣзалось въ движущіяся волны марокककской конницы, „подобно льву, окруженному 100.000 шакалами“. Французскіе батальоны не сочли даже нужнымъ перестраиваться въ карре для отраженія безпорядочныхъ атакъ этой несмѣтной конницы, и только истребляли ее ружейными залпами. Когда остріе ромба достигло лагеря наслѣднаго принца, маршалъ двинулъ въ дѣло своихъ стрѣлковъ и спаги, которые и завладѣли всею артиллеріей, шатромъ наслѣдника, его знаменами и даже зонтикомъ. Къ полудню битва была выиграна и марокककская армія разсѣяна, причемъ потери французовъ ограничились 27 убитыми и сотней раненыхъ.

На слѣдующій день послѣ этой побѣды, доставившей маршалу Бюжо титулъ герцога Исли, эскадра принца Жуанвиля подвергла бомбардировкѣ Могадоръ, разрушила его укрѣпленія и высадила на островъ гарнизонъ въ 500 человѣкъ. Англія употребила всѣ усилія, чтобы помѣшать этой войнѣ, стараясь запугать то французскій кабинетъ, то марокककскій дворъ. Франція отнюдь не была намѣрена удержать за собою свои завоеванія [1]) и по просьбѣ униженнаго и терроризированнаго Марокко охотно вступила съ нимъ въ переговоры. 10 сентября Ніономъ былъ заключенъ Танжерскій договоръ на условіяхъ, выраженныхъ во французскомъ ультиматумѣ, съ одной поправкою: условлено было, что французы будутъ преслѣдовать Абд-эль-Кадера вооруженной рукою на алжирской территоріи, марокцы—на своей, пока онъ не будетъ изгнанъ или пойманъ; если его поймаютъ французы, они обязывались поступить съ нимъ великодушно и вѣжливо, если марокцы—они должны были интернировать его въ одномъ изъ своихъ прибрежныхъ городовъ до выработки обоими правительствами совмѣстно плана мѣропріятій, которыя могли бы помѣшать ему снова нарушить миръ въ Африкѣ. Въ силу пункта 5-го граница между обоими государствами должна была оставаться тою же, какъ въ эпоху турецкаго владычества въ Алжирѣ; 18 марта 1845 года этотъ пунктъ былъ дополненъ особымъ договоромъ о размежеваніи. Франція сдѣлала ошибку, не потребовавъ себѣ, по крайней мѣрѣ, линію Мулуйи и предоставивъ Ма-

[1]) См. т. III, стр. 249.

Digitized by Google

рокко на сѣверѣ устье этой рѣки, а въ Сахарѣ—Фигуигъ и прочіе оазисы Туата. Но въ ту пору французы думали, что у нихъ уже и безъ того слишкомъ много земель въ Африкѣ.

Послѣднія войны съ Абд-эль-Кадеромъ (1845—1847).—Абд-эль-Кадеръ смотрѣлъ на сраженіе при Исли съ вершины сосѣдняго холма, такъ какъ марокккскій наслѣдникъ не позволилъ ему принять участіе въ битвѣ. По заключеніи Танжерскаго договора султанъ приказалъ ему распустить свои войска и поселиться въ Фецѣ. Онъ отказался, перешелъ назадъ Мулуйю и, разославъ эмиссаровъ какъ въ марокккскія горы (т. наз. Рифъ), такъ и въ горы западнаго Алжира, сумѣлъ вызвать обширное возстаніе.

Въ Дарѣ и Уаренсенисѣ фанатики взялись за оружіе по призыву Бу-Мацы, „человѣка съ козою". Полковникъ Пелиссье обшарилъ горы, задушилъ дымомъ 500 кабиловъ въ одномъ изъ гротовъ Дары (близъ Некмаріи) и обратилъ въ бѣгство „человѣка съ козой". Но полдюжины ложныхъ Бу-Мацъ продолжали распространять волненіе, и заодно съ ними—марабутъ Мохаммедъ-эль-Фаца, выдававшій себя за воскресшаго Іисуса Христа.

Затѣмъ Абд-эль-Кадеръ вторгся въ страну племенъ бени-амеръ и трара, истребилъ 13 сентября вблизи марабу Сиди-Брагима отрядъ въ 350 пѣшихъ стрѣлковъ (отъ 10-го батальона), потомъ близъ Айнъ-Темушента принудилъ къ сдачѣ 200 несчастныхъ солдатъ, большею частью только-что выпущенныхъ изъ госпиталя, взялъ форты Себду и Саида и всюду убивалъ солдатъ, попадавшихся въ одиночку, и туземцевъ, преданныхъ французамъ. Бенъ-Салемъ возмутилъ кабиловъ въ Себау и Иссерѣ. Когда Бюжо сдѣлалъ попытку поймать Абд-эль-Кадера въ сѣть своихъ летучихъ колоннъ, эмиру удалось спастись (декабрь).

Въ началѣ слѣдующаго года маршалъ двинулъ въ походъ до восемнадцати летучихъ колоннъ подъ командою самыхъ отважныхъ своихъ офицеровъ; тутъ были даже „верблюжьи" колонны. Онѣ принялись травить эмира, гоня его отъ Маскары къ Себау и изъ Великой Кабиліи въ Джебель-Амуръ. Дважды онъ былъ настигнутъ врасплохъ, но успѣлъ бѣжать въ Джебель-Амуръ. Отсюда онъ послалъ своей *деиръ* (*штабъ, свита*), стоявшей тогда лагеремъ въ Марокко, приказъ перебить французскихъ плѣнныхъ, пощаженныхъ въ сраженіи при Сиди-Брагимѣ или взятыхъ въ плѣнъ при Айнъ-Темушентѣ. Это приказаніе было исполнено: 280 французовъ зарѣзали, пощадивъ только 11. Затѣмъ эмиръ чрезъ Фигуигъ вернулся въ Марокко (іюль), послѣ чего племена Сахары и кабилы изъ окрестностей Бужіи изъявили покорность. Французы основали два военныхъ поста, Омаль и Немуръ.

Въ февралѣ 1847 года изъявилъ покорность Бенъ-Салемъ, *халифъ* (намѣстникъ) эмира въ Великой Кабиліи, въ апрѣлѣ—Бу-Маца, что̀ водворило нѣкоторое спокойствіе на Западѣ. Но въ Кабиліи племена уэд-сагелей, особенно племя бениаббесъ, не складывали оружія. Въ маѣ Бюжо повелъ противъ нихъ колонну въ 7.000 штыковъ; онъ понималъ, что Великую Кабилію нельзя умиротворить иначе, какъ покоривъ каждое племя въ отдѣльности и отобравъ у этихъ гордыхъ горцевъ ихъ длинныя ружья. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ хотѣлъ получить разрѣшеніе гнаться за Абд-эль-Кадеромъ и въ предѣлахъ Марокко. Онъ отправился въ Парижъ, надѣясь склонить къ своимъ замысламъ министерство, но это ему не удалось. Съ другой стороны, его обидѣла неудача его проекта военной колонизаціи. Въ результатѣ онъ попросилъ назначить себѣ преемника по должности генералъ-губернатора [1]). Выборъ палъ на

[1]) Бюжо умеръ въ Парижѣ 10 іюня 1849 года отъ холеры. Ему воздвигнута 15 августа 1852 года статуя въ Алжирѣ на площади Исли.

Digitized by Google

герцога Омальскаго, четвертаго сына короля [1]).

Генералъ-губернаторство герцога Омальскаго; подчиненіе Абд-эль-Кадера (1847).— Султану Мулай-Абд-эр-Рахману надоѣла агитація, которую повсемѣстно велъ Абд-эль-Кадеръ. И какъ султанъ, и какъ шерифъ, онъ видѣлъ въ эмирѣ опаснаго соперника политическаго и военнаго. И вотъ, ввѣривъ начальство надъ 1.100 всадниками каиду Рифа Эль-Ахмару и поставивъ во главѣ другого отряда въ 2.000 всадниковъ, 500 пѣхотинцевъ и 4 орудія своего двоюроднаго брата Мулай-Гассана, онъ приказалъ имъ прогнать или схватить Абд-эль-Кадера. Преслѣдуемый марокцами и загнанный ими къ Мулуйѣ, Абд-эль-Кадеръ написалъ три письма — герцогу Омальскому и генераламъ Ля Морисьеру и Кавеньяку. Опасаясь, не скрывается ли въ этой уловкѣ новая хитрость, герцогъ Омальскій приказалъ Ля Морисьеру охранять всѣ проходы, чрезъ которые могъ бы бѣжать эмиръ. Такія же мѣры приняли и марокцы. Еще до этого султанъ подвергъ эмира своего рода религіозному отлученію, лишивъ его титуловъ *сиди* и *хаджи*. Марокскому войску числомъ въ 40.000 эмиръ могъ противопоставить лишь 2—3.000 воиновъ, составлявшихъ конвой вдвое большаго количества женщинъ, дѣтей и невооруженныхъ. 21 декабря, притиснутый къ морю, онъ былъ принужденъ перейти на правый берегъ Мулуйи, причемъ пожертвовалъ остатками своей конницы и половиной своихъ *аскеровъ*, его бурнусъ былъ изрѣшетенъ пулями и подъ нимъ пали три коня. Ему не оставалось ничего другого, какъ либо предаться французамъ, либо попробовать выбраться и бѣжать въ пустыню.

Ночью онъ сдѣлалъ неудачную попытку пробиться чрезъ охраняемое французами ущелье Кербусъ. Скрѣпя сердце онъ долженъ былъ просить *амана*. Онъ написалъ, что готовъ сдаться французамъ, если они обѣщаютъ отвести его въ Александрію или Сенъ-Жанъ-д'Акру, но не въ другое мѣсто. Ля Морисьеръ счелъ себя въ правѣ обѣщать ему это. Абд-эль-Кадеръ сдался герцогу Омальскому и былъ перевезенъ со своей семьей въ фортъ Ламальгъ въ Тулонѣ [1]).

27 февраля 1848 года герцогъ Омальскій узналъ о паденіи своей династіи; вскорѣ затѣмъ онъ прочиталъ въ *Монитёрѣ*, что онъ, какъ и всѣ его родственники, изгоняется изъ предѣловъ Франціи и что на его мѣсто генералъ-губернаторомъ Алжира назначенъ Кавеньякъ. 3 марта онъ вмѣстѣ съ принцемъ Жуанвилемъ покинулъ Алжиръ. Однако нельзя не признать, что іюльская монархія осуществила дѣло, едва намѣченное реставраціей. Она доставила Франціи владычество надъ Алжиромъ отъ Марокко до Туниса, отъ Средиземнаго моря до южныхъ оазисовъ, исключая горныхъ цѣпей Кабиліи и Ореса; она создала „африканскую армію", содѣйствовала устройству первыхъ поселеній и заложила основы административной организаціи Алжира.

---

[1]) Род. 16 января 1822 года. Участвовалъ въ кампаніяхъ на Востокѣ (Батна, Бискра, Мшунешъ), въ Кабиліи и на Западѣ (взятіе *смалы*), основалъ форты Омаль и Немуръ, принималъ дѣятельное участіе въ политическомъ устройствѣ Алжира.

[1]) Въ Тулонѣ эмиръ выразилъ желаніе уѣхать чрезъ Александрію въ Мекку; между тѣмъ о послѣдней вовсе и не было упомянуто въ его переговорахъ съ Ля Морисьеромъ и герцогомъ Омальскимъ. Благодаря этому инциденту несомнѣнно и затянулось пребываніе Абд-эль-Кадера въ фортѣ Ламальгъ. Затѣмъ вспыхнула февральская революція; новое правительство, боясь новыхъ волненій въ Алжирѣ, не рѣшилось предоставить эмиру полную свободу. Онъ былъ интернированъ въ По, затѣмъ въ замкѣ Амбуазъ и освобожденъ только въ 1852 году принцемъ-президентомъ. Послѣ этого онъ жилъ въ Дамаскѣ, гдѣ во время убійствъ 1860 года пустилъ въ ходъ все свое вліяніе и храбрость своихъ приверженцевъ для защиты христіанъ. Позднѣе онъ переселился въ Бруссу. Франція платила ему пенсію въ 200.000 франковъ. Онъ умеръ въ 1883 году.

Digitized by Google

Организація управленія въ Алжирѣ; колонизація.—Первымъ шагомъ къ устройству правильной администраціи было учрежденіе въ декабрѣ 1831 года должности *гражданскаго интенданта*, который состоялъ при командующемъ войсками и которому были подчинены начальники различныхъ гражданскихъ вѣдомствъ. Этотъ дуализмъ власти естественно давалъ поводъ къ частымъ столкновеніямъ, хотя интендантъ и былъ подчиненъ командующему войсками. Королевскимъ указомъ отъ 22 іюля 1833 года была окончательно учреждена въ подчиненіи военному министру должность *генералъ-губернатора* „Французскихъ владѣній въ сѣверной Африкѣ".

Для управленія туземцами въ крайне рѣдко населенныхъ территоріяхъ, занятыхъ французами, вначалѣ назначались *ага* изъ мавровъ, но этотъ опытъ имѣлъ печальные результаты, и *ага* уже вскорѣ былъ замѣненъ старшимъ жандармскимъ офицеромъ, затѣмъ *Арабскимъ бюро* въ Алжирѣ (1832), потомъ французскимъ подполковникомъ въ званіи *ага*, наконецъ *Дирекціей арабскихъ дѣлъ* (1837), упраздненной въ 1839 году и возстановленной Бюжо 17 августа 1841 г. Этой дирекціи были подчинены арабскія бюро, учреждавшіяся постепенно (1844) въ завоеванныхъ французами округахъ и являющіяся фактически канцеляріями „окружныхъ начальниковъ". Эти бюро, несмотря на совершавшіяся въ нихъ злоупотребленія, были цѣннымъ административнымъ орудіемъ: французскіе чиновники, хорошо зная нарѣчія и нравы туземцевъ, могли укоренять французское вліяніе на обширныхъ пространствахъ. Сверхъ того французы заимствовали у турокъ обычай давать инвеституру всевозможнымъ туземнымъ начальникамъ, которые подъ надзоромъ французскихъ чиновниковъ держали при себѣ военные отряды, до нѣкоторой степени обезпечивали общественный порядокъ и взимали налоги.

Въ то время здѣсь не существовало ни департаментовъ, ни выборныхъ совѣтовъ, ни представительства во французскомъ парламентѣ. Для всего Алжира существовало одно епископство, именно въ городѣ Алжирѣ, основанное въ 1838 году; до этого времени католическое богослуженіе совершалось лишь полковыми священниками. Правда, эта скудная гражданская организація удовлетворяла потребностямъ той горсти французовъ, какая насчитывалась тогда въ Алжирѣ: въ 1836 году ихъ было около 11.000, десять лѣтъ спустя—47.000, къ которымъ слѣдуетъ прибавить приблизительно такое же число иностранцевъ. Что касается колонистовъ въ собственномъ смыслѣ слова, то первые изъ нихъ, которые поселились на равнинѣ Метиджи, были въ большинствѣ повстанцы 1830 года. Они были почти всѣ истреблены убійственными лихорадками, которыя тогда свирѣпствовали въ этой столь здоровой теперь странѣ, или перестрѣлены гаджутами, у которыхъ они отняли землю, или погибли во время кроваваго нашествія 1839 года. Европейское населеніе Буфарика обновлялось до трехъ разъ. Маршалъ Бюжо сдѣлалъ попытку по образцу римлянъ создать военную колонизацію путемъ основанія колоній изъ отставныхъ и женатыхъ солдатъ; но эти села не достигли процвѣтанія, да и парламентъ отказалъ въ необходимомъ кредитѣ. Въ 1844 году положено было начало новой системѣ колонизаціи: правительство безплатно уступало землю поселенцамъ на такихъ условіяхъ, которыми имѣлось въ виду отвадить спекулянтовъ, но которыя, благодаря чрезмѣрной регламентаціи, стѣсняли и колонистовъ; дѣло въ томъ, что колонистъ только въ томъ случаѣ становился полнымъ собственникомъ своего надѣла, если въ пятилѣтній срокъ фактическаго владѣнія имъ построилъ домъ опредѣленныхъ размѣровъ, насадилъ извѣстное число деревьевъ, сбработалъ

Digitized by Google

столько-то акровъ земли, и т. п. Тѣмъ не менѣе именно по этой системѣ было основано немало селъ въ окрестностяхъ Алжира, Боны и Филиппвиля. Возникли даже цѣлые города: Гуэльма (1836), Филиппвиль (1838), Орлеансвиль (1843), Омаль и Немуръ (1846), бывшіе раньше простыми военными постами.

IV.—Остальныя французскія колоніи.

Равнодушіе Франціи къ дѣлу развитія ея колоніальнаго могущества.—Изъ всего выше сказаннаго явствуетъ, что реставрація почти противъ своей воли завоевала городъ Алжиръ, а іюльская монархія почти противъ своей воли завоевала алжирскую область.

Іюльская монархія, какъ и реставрація, мало заботилась о расширеніи французской колоніальной системы. Съ 1792 по 1812 г. было сдѣлано въ Европѣ столько завоеваній, отъ которыхъ не осталось ничего! Всякое колоніальное завоеваніе казалось сравнительно съ ними ничтожнымъ, да и столь же непрочнымъ.

Парижскій трактатъ (1814) сократилъ колоніальныя владѣнія Франціи до минимума. Никто не повѣрилъ бы, что съ XVI в. по XVIII-й она владѣла за моремъ цѣлыми державами. Въ Азіи у нея оставалось лишь пять индійскихъ городовъ, въ Америкѣ—два острова изъ Антильскихъ и два островка у береговъ Нью-Фаундленда, въ Африкѣ—лишь нѣсколько изолированныхъ пунктовъ въ Сенегалѣ, островъ Реюніонъ и вяло поддерживаемыя притязанія на Мадагаскаръ.

Западная Африка.—Въ силу Парижскаго договора Англія вернула французамъ ихъ жалкія владѣнія въ Сенегалѣ. Лишь въ 1817 году была послана *Медуза* съ чиновниками и солдатами, чтобы вступить во владѣніе Сенегаломъ, и катастрофа, постигшая это злополучное судно, разумѣется, не могла внушить правительству особой нѣжности къ этой вновь обрѣтенной колоніи. Въ Сенъ-Луи губернаторы смѣнялись почти ежегодно, а кромѣ этого города французы располагали на этой неизмѣримой территоріи лишь островкомъ Гореей, нѣсколькими конторами на Сенегалѣ до Бакеля (1819) и Седіу на Казамансѣ (1837). Только труды смѣлыхъ путешественниковъ, какъ Молльена (1818), Бофора (1824—25), Ренэ Келлэ, перваго европейца, посѣтившаго Тимбукту (1828), и Раффенеля (1846), предвѣщали, сколько энергіи, терпѣнія и удали внесутъ позднѣе французы въ дѣло завоеванія Африки.

На гвинейскомъ берегу французы появляются въ Ажакути (по-англійски Трэдтаунъ). Въ 1842 году правительство купило область Большого Басса (который не слѣдуетъ смѣшивать съ Большимъ Бассамомъ) и Большого и Малаго Буту. Вскорѣ оно уступило эти земли Либерійской республикѣ. Даже самый Ажакути, казалось, былъ брошенъ. Въ 1838 и 1842 г. французы пріобрѣли отъ братьевъ Блэкуэль оба берега рѣки Гарровей, изъ которыхъ также не извлекли почти никакой пользы.

9 февраля 1839 года майоръ Буэ-Вильомецъ заключилъ съ однимъ негритянскимъ вождемъ, по имени Денисъ, владѣвшимъ землею по берегу Габона, договоръ, предоставлявшій французамъ право устроить себѣ фортъ и гавань въ этомъ краю. 1 августа 1844 года эта концессія была утверждена новымъ договоромъ. Въ 1847 году французскій парламентъ вотировалъ кредитъ на основаніи Либрвиля, который долженъ былъ служить открытымъ убѣжищемъ для бѣглыхъ и вольноотпущенныхъ рабовъ. Сорокъ лѣтъ спустя Либрвиль все еще представлялъ собою лишь село въ 2—3.000 жителей, раскинутое на 7 километровъ, съ немногими только домами на европейскій ладъ и тремя церквами. За пятьдесятъ лѣтъ, протекшихъ со времени перваго договора

Digitized by Google

Буэ-Вильомеца, правительство не сумѣло извлечь никакой пользы изъ территоріи въ 50.000 квадратныхъ километровъ, орошаемой многоводными рѣками.

Мадагаскаръ. — Въ районѣ Индійскаго океана реставрація какъ-будто пытается упрочить за Франціей права, пріобрѣтенныя еще въ эпоху Ришелье и Людовика XIV. Борьба между обоими противоположными вліяніями обнаруживается здѣсь скоро въ иной формѣ.

Внутри острова обитали говасы, народъ малайскаго племени, который при своемъ могущественномъ царѣ Андріанампойнимерина, умершемъ въ 1810 году, началъ покорять себѣ туземныя племена, такъ наз. *малгаши*: сакалавовъ на западномъ берегу, антанкаровъ на сѣверѣ, бетсилеосовъ на югѣ и пр. Послѣднія слова, обращенныя завоевателемъ къ его сыну и преемнику Радама I, были: „Твое царство не имѣетъ иныхъ границъ, кромѣ водъ морскихъ".

Фаркваръ, англійскій губернаторъ острова св. Маврикія желая во что бы то ни стало закрыть французамъ порты Мадагаскара, принялся поощрять честолюбивые замыслы Радама I. Онъ помогъ ему распространить свое владычество на племена, населявшія побережье, выговоривъ для британскихъ миссіонеровъ и купцовъ свободный доступъ какъ въ старыя, такъ и въ новыя его владѣнія. Побѣдивъ эти племена, Радама I запретилъ имъ доставлять провизію на принадлежавшій французамъ островокъ св. Маріи. Правительство Карла X отправило сюда подъ начальствомъ адмирала Гурбейра экспедицію, которая прибыла какъ разъ въ моментъ смѣны на престолѣ. Радамѣ наслѣдовала его вдова Ранавало. Она обнаруживала горячую антипатію къ англичанамъ, но въ то же время отказывалась признать права, на которыя заявляли притязанія французы. Адмиралъ Гурбейръ овладѣлъ Тинтингомъ, потерпѣлъ неудачу подъ Фульпуантомъ и возстановилъ честь своего оружія, разрушивъ фортъ Пуантъ-а-Ларрэ.

Іюльская монархія, боясь ввязаться въ конфликтъ съ Англіей, эвакуировала Тинтингъ. Заходила даже рѣчь объ оставленіи острова св. Маріи. Неожиданнымъ результатомъ этой слабости было то, что антибританская реакція, во главѣ которой стояла Ранавало, возобновилась съ прежней силой. Царица, которой теперь уже нечего было бояться французовъ, снова воздвигла гоненіе на англичанъ, запрещала ихъ миссіонерамъ открывать школы и обращать въ христіанство и установила, съ цѣлью подорвать ихъ торговлю, цѣлую систему запретительныхъ пошлинъ и стѣснительныхъ таможенныхъ правилъ. Она безпощадно преслѣдовала и тѣхъ говасовъ, которые приняли протестантство и стали приверженцами англичанъ, и племена малгаши, пытавшіяся свергнуть иго говасовъ. Убійства, совершенныя по ея приказамъ, уменьшили народонаселеніе острова на три десятыхъ. Французскіе купцы терпѣли отъ этого тиранническаго режима не меньше англичанъ. Оба правительства сговорились проучить говасовъ. Тинтингъ былъ подвергнутъ бомбардировкѣ, но попытка произвести высадку не удалась, и избіеніе христіанъ возобновилось въ двойныхъ размѣрахъ (1845).

Между тѣмъ именно при Луи Филиппѣ, съ 1840 по 1842, Франція пріобрѣла отъ независимыхъ западныхъ царьковъ островки Носси-Бе, Носси-Миціу, Носси-Кумба и Майоттъ. На западномъ побережьѣ острова французскія поселенія простирались отъ бухты Пасандава до мыса св. Андрея. Антакары въ сѣверной части острова отдались подъ покровительство Франціи.

Океанія.—Въ Новую Каледонію французскіе миссіонеры впервые явились въ 1843 году. Научное изслѣдованіе этого острова началось еще раньше. Въ 1827 и въ 1840 г. Дюмонъ Дюрвиль нанесъ на карту острова Лойальти. Въ 1839 году въ Нантѣ и Бордо образовалась компанія

Digitized by Google

для заселенія Новой Зеландіи, но прибывъ сюда въ 1840 году, французскія суда узнали, что здѣсь только что провозглашено владычество королевы Викторіи.

Острова Таити были изслѣдованы въ XVIII столѣтіи Уоллисомъ, Кукомъ и Бугенвилемъ и съ начала XIX вѣка—капитанами Фрейсинэ, Дюперрэ, Дюмонъ Дюрвилемъ, Дюпти-Туаромъ и Лапласомъ. На этихъ островахъ царствовала съ 1793 года династія Помаре [1]). Въ 1797 году сюда прибыла партія англійскихъ миссіонеровъ, преимущественно семейныхъ мастеровыхъ. За четверть вѣка они обратили въ христіанство не много народа, но послѣ одного сраженія, когда, по мнѣнію туземцевъ, боги измѣнили имъ, протестантство быстро распространилось здѣсь, по крайней мѣрѣ, какъ государственная религія, хотя эти племена остались совершенно преданными язычеству и по прежнему очень легкихъ нравовъ. Миссіонеры навязали странѣ и царю теократическую реформу. Въ 1825 году они обнародовали отъ имени царя Помаре III гражданское и вмѣстѣ церковное уложеніе. Въ 1842 году, при царицѣ Помаре IV, возникъ конфликтъ между англійскими миссіонерами и двумя французскими—Карэ и Лавалемъ, которыхъ первые не хотѣли допустить высадиться. Адмиралъ Дюпти-Туаръ, прибывшій въ портъ Папеити, принялъ своихъ соотечественниковъ подъ свою защиту и рѣшилъ добиться для всѣхъ французовъ права высадки и пребыванія на островѣ. Англійскій миссіонеръ Притчардъ до такой степени надоѣлъ Помаре IV, что царица и главные старѣйшины, воспользовавшись одною изъ его отлучекъ, по соглашенію отъ 9 сентября 1842 года отдались подъ протекторатъ Франціи.

По отъѣздѣ адмирала и возвращеніи Причарда царица снова подпала подъ британское вліяніе. Ее убѣдили не поднимать французскаго флага. Въ наказаніе за такое нарушеніе договора французскій адмиралъ, снова прибывъ 1 ноября 1843 года на рейдъ Папеити, провозгласилъ суверенитетъ французскаго короля и присоединеніе острова. А въ это время Притчардъ подстрекалъ туземцевъ къ мятежу противъ французовъ. Объ инцидентахъ, вызванныхъ имъ, уже было упомянуто выше [1]). Капитанъ Брюа, назначенный губернаторомъ французскихъ владѣній въ Океаніи, встрѣтилъ въ остальныхъ англійскихъ миссіонерахъ величайшую готовность содѣйствовать возстановленію спокойствія среди туземцевъ. Однако многіе таитскіе вожди въ отдаленныхъ частяхъ острова продолжали возстаніе, а царица бѣжала на другой островъ Архипелага. Наконецъ, взятіе крѣпости Фотоа, 17 сентября 1846 года, положило конецъ этой войнѣ за независимость. Назначенный губернаторомъ Лаво заставилъ царицу вернуться въ ея столицу и затѣмъ подписать дополнительный актъ (19 іюня 1847), который, возстановивъ ея царскую власть подъ протекторатомъ Франціи, согласно договору 1842 года, въ то же время предоставилъ французамъ полное право вмѣшательства въ дѣла внутренняго управленія и участія въ выработкѣ законовъ. Въ 1852 году царица была низвергнута мятежомъ и возстановлена на престолѣ французскимъ губернаторомъ; съ этихъ поръ она сдѣлалась вѣрнѣйшимъ другомъ Франціи.

Протекторатъ Франціи признали и другіе архипелаги Океаніи: Маркизскіе острова въ апрѣлѣ—маѣ 1842 года благодаря адмиралу Дюпти-Туару; Уэлльскіе (гдѣ съ 1837 г. распространялъ христіанство патеръ Баталіонъ)—4 ноября 1842 г.; острова Футуна (гдѣ мученическою смертью погибъ въ 1841 году патеръ Шанель)—также въ 1842 г.; Туамоту и Тюбай—около того же времени; острова Гамбье—въ 1844 г.

[1]) Помаре I (1793—1803); Помаре II (1803—1804): Помаре III (1804—1827); царица Помаре IV (1827—1877); Помаре V, съ 1877 по 1880, когда Мадагаскаръ былъ присоединенъ къ Франціи.

[1]) См. т. III, стр. 248.

Digitized by Google

Глава XI.

Англійскія колоніи [1]).

1815—1847.

Въ 1815 году англійскія колоніи состояли изъ: 1) факторій, завоеванныхъ въ XVII и XVIII вѣкѣ, во время революціонныхъ и наполеоновскихъ войнъ, у французовъ, голландцевъ и испанцевъ и окончательно закрѣпленныхъ за Англіей рядомъ договоровъ, изъ которыхъ выгоднѣйшими для нея были договоры 1763 и 1815 г.; 2) Австраліи, которую англичане начали занимать съ 1788 г. До 1783 г. важнѣйшими колоніями Англіи были американскія, а потерявъ Соединенные Штаты, она начала расширяться преимущественно въ области Индійскаго океана.

Съ 1783 по 1840 г. представительнымъ собраніемъ располагала одна Ямайка; въ остальныхъ колоніяхъ губернаторы, большею частію изъ военныхъ, распоряжались почти самодержавно.

Съ экономической, какъ и съ политической точки зрѣнія, колоніи находились въ тѣсной зависимости отъ метрополіи, Навигаціонный актъ 1651 года, дѣйствовавшій еще и теперь, требовалъ, чтобы колоніальные продукты доставлялись въ Англію исключительно на англійскихъ судахъ; съ другой стороны, колонистъ, покупая фабричныя издѣлія или европейскіе съѣстные припасы не у англичанина, платилъ громадную пошлину. Эти два обязательства составляли *колоніальный контрактъ*; экономисты хулили его и парламентъ началъ его уничтожать. Правила Навигаціоннаго акта были отмѣнены для Соединенныхъ Штатовъ (1796—1817), Бразиліи (1811), испанской Америки (1822), и движеніе въ пользу свободы торговли шло все усиливаясь.

Невольничество, горячо осуждаемое филантропами, было отмѣнено въ 1833 году. Торговля невольниками была запрещена еще въ 1807 г., а въ 1815 г. англійское правительство взяло на себя починъ международнаго соглашенія на предметъ борьбы съ нею.

Внутреннею жизнью колоній руководитъ англійское министерство, особенно въ тропическихъ владѣніяхъ, гдѣ главнымъ промысломъ является производство сахара, предназначеннаго для метрополіи, и гдѣ главную массу народонаселенія составляютъ негры-невольники, работающіе подъ руководствомъ горсти бѣлыхъ. Въ колоніяхъ съ умѣреннымъ климатомъ наиболѣе важные законы также предписываются изъ Лондона; парламентъ колонизируетъ ихъ преступника-

[1]) Исключая Канады и Индостана. О Канадѣ см. выше, гл. VIII, объ Индостанѣ—ниже, гл. XIII.

Digitized by Google

ми, а потомъ безработными, перевозимыми на счетъ государства, онъ же даетъ концессіи на землю, реформируетъ управленіе и судъ; но эмигранты приносятъ съ собою привычку къ независимости и критикѣ; уже въ первой половинѣ XIX вѣка въ Австралазіи и Капской землѣ возникаютъ своеобразныя формы собственности, новое общество и общественное мнѣніе.

I.—Пять австралійскихъ колоній.

Австралія по объему равна тремъ четвертямъ Европы. Ея нижнія части не знаютъ дождей; это — страна степей и пустынь. Мѣста, гдѣ европейцы могутъ селиться и пахать землю, находятся по окраинамъ, особенно на юго-восточномъ берегу. На этомъ плохо орошаемомъ материкѣ растительность скудна, звѣри малочисленны и малорослы. Крупнѣйшее млекопитающее Австраліи—кенгуру. Въ моментъ появленія европейскихъ колоній на окраинахъ материка жило около полумилліона человѣкъ; они были черные, но ихъ волосы не были шерстисты, какъ у негровъ; они питались исключительно тѣмъ, что давала имъ охота, жили разбросанно небольшими группами и были вооружены деревяннымъ и каменнымъ оружіемъ. Разумѣется, они не могли оказать европейцамъ сколько-нибудь серьезнаго сопротивленія.

На Ванъ-Дименовой землѣ климатъ не такъ жарокъ и дожди обильнѣе. Она равна приблизительно $^4/_5$ Ирландіи. Туземцы походили на обитателей Австраліи.

Колонизація Новаго Южнаго Уэльса (1788).—Берега Новаго Южнаго Уэльса были изслѣдованы Кукомъ въ 1770 году. Натуралистъ экспедиціи въ восторженныхъ словахъ описалъ растительность, покрывавшую берега Ботанической бухты (*Botany Bay*). Въ 1787 году англійское правительство рѣшило ссылать осужденныхъ на основаніи обычнаго права въ Ботани-Бей, чтобы съ одной стороны облегчить англійскія тюрьмы, съ другой—положить основаніе новой колоніи, взамѣнъ утраченныхъ Соединенныхъ Штатовъ; дѣло въ томъ, что филантропы того времени горячо рекомендовали ссылать осужденныхъ и поручать имъ расчистку земли подъ пашню въ колоніяхъ. Первая партія отплыла изъ Англіи 13 мая 1787 года, и 18 января 1788-го увидѣла берега Новаго Уэльса. Для высадки былъ выбранъ Портъ Джексонъ, лежащій нѣсколько къ сѣверу отъ Ботани Бей, и первый поселокъ былъ названъ по имени министра колоній Сиднеемъ. 7 февраля 1788 года капитанъ Филлипъ, стоявшій во главѣ экспедиціи и облеченный правами губернатора, собралъ преступниковъ передъ цѣпью вооруженныхъ солдатъ и матросовъ и прочиталъ имъ парламентскій актъ; отъ себя онъ увѣщевалъ ихъ вести себя хорошо, такъ какъ здѣсь нечего красть, да и виновный сразу будетъ найденъ и повѣшенъ безъ пощады. Онъ объяснилъ имъ, что желающіе изъ нихъ могутъ вступить въ бракъ; и дѣйствительно, 14 паръ тотчасъ обвѣнчались. Матросы, солдаты и ихъ жены, числомъ около 220 человѣкъ, могли получить землю въ надѣлъ; преступники же (778, въ томъ числѣ 200 женщинъ) должны были исполнять казенныя работы или служить батраками или прислугою у свободныхъ переселенцевъ (*assignment*). По истеченіи срока наказанія имъ предоставлялись тѣ же льготы, какими пользовались свободные поселенцы. Партіи ссыльныхъ прибывали регулярно съ 1789 года. Въ 1793 году впервые прибыли настоящіе колонисты (*settlers*). Это были англійскіе крестьяне; каждый изъ нихъ получилъ 60—80 акровъ земли подъ условіемъ уплаты подати начиная съ четвертаго года; правительство въ теченіе двухъ лѣтъ снабжало ихъ провизіей и давало имъ въ услуженіе ссыльныхъ, которые должны

Digitized by Google

были, начиная со второго года, получать отъ нихъ одежду, а начиная съ третьяго—и пищу. Ссыльныхъ долгое время было больше, нежели колонистовъ. Съ 1798 года правительство начало ссылать въ Австралію, наряду съ преступниками по обычному праву, ирландскихъ бунтовщиковъ, съ которыми здѣсь обращались такъ же жестоко, какъ съ тѣми. Ссылали не менѣе, чѣмъ на семь лѣтъ. За провинности ссыльныхъ наказывали розгами, заключеніемъ въ тюрьму на хлѣбъ и воду, работою на каторжной мельницѣ (*treadmill*) или въ рудникахъ. Неисправимыхъ отправляли въ тюрьму, что на островахъ Норфолькъ, или въ другія далекія тюрьмы.

Въ 1800 году колонизація ограничивалась Сиднеемъ и его окрестностями. Но англійское правительство съ самаго начала присвоило себѣ права на гораздо болѣе обширныя территоріи. По инструкціи, полученной Филлипомъ, его губернаторство простиралось отъ мыса Іорка до южной оконечности Ванъ-Дименовой земли; оно начиналось отъ 135° в. долг., т.-е. не распространялось на западную Австралію, но зато обнимало всѣ острова и архипелаги Тихаго океана, расположенные къ востоку отъ Австраліи, слѣдовательно и Новую Зеландію. Колонія была названа Новымъ Южнымъ Уэльсомъ.

Ввозъ овецъ.—Первые поселенцы пытались воздѣлывать хлѣбъ и кукурузу и разводить скотъ, но сухость климата препятствовала тому и другому. Въ первый годъ хлѣбъ не уродился и колонисты умерли бы съ голоду, если бы имъ не прислали хлѣба изъ Бенгаліи. Въ 1797 году одинъ флотскій капитанъ привезъ въ Австралію нѣсколько овецъ-мериносовъ, купленныхъ въ Капской землѣ. Капитанъ Макъ-Артуръ сообразилъ, что овцы должны легко акклиматизироваться въ этой сухой странѣ и что ихъ шерсть будетъ имѣть хорошій сбытъ въ Европѣ. Но для пастбища нужны были большіе надѣлы, а губернаторъ обыкновенно давалъ колонисту только 40—60 акровъ, потому что хотѣлъ образовать народонаселеніе изъ однихъ хлѣбопашцевъ. Макъ-Артуръ отправился въ Англію (1803) и получилъ право занять подъ пастбище 5.000 акровъ въ одной межѣ; правительство могло отнять у него эту концессію для нарѣзки изъ нея мелкихъ надѣловъ, но въ такомъ случаѣ оно должно было сдать ему въ аренду такой же величины участокъ въ какомъ-нибудь другомъ мѣстѣ. Примѣру Макъ-Артура послѣдовало еще нѣсколько капиталистовъ. Съ этихъ поръ колонисты распадаются на двѣ группы: на мелкихъ хлѣбопашцевъ, эмигрировавшихъ изъ Англіи свободными, или отбывшихъ срокъ преступниковъ, и на собственниковъ большихъ гуртовъ овецъ.

Первыя соціальныя и политическія столкновенія. — Овцеводы составляли аристократію; они хотѣли имѣть больше вліянія, нежели крестьяне и рабочіе, и протестовали противъ предоставленія отпущеннымъ на волю преступникамъ (*expirees, emancipists*) тѣхъ же правъ, какими пользовались остальные жители. Первые губернаторы умѣли давать отпоръ ихъ притязаніямъ. Въ 1807 году губернаторъ Блисъ запретилъ уплачивать жалованіе батракамъ спиртными напитками. Онъ сохранилъ въ силѣ запрещеніе выдѣлывать спиртъ и заставилъ увезти обратно перегонный кубъ, привезенный для Макъ-Артура. По настоянію послѣдняго и его друзей, командующій войсками посадилъ Блиса въ тюрьму, и англійское правительство принуждено было отозвать его. Преемникъ Блиса, Макуари (1809—1821), обращался съ освобожденными преступниками, какъ съ гражданами, и допускалъ ихъ къ дачѣ показаній передъ судомъ. Правленіе генерала Дарлинга (1825—1831) было ознаменовано реакціей, во время которой Макъ-Артуръ съ товарищами пытались сломить неза-

Digitized by Google

висимую прессу. Новый Южный Уэльсъ имѣлъ оффиціальную газету съ 1803 года; но лишь въ 1824 году Уэнтворсу, называвшему себя первымъ австралійцемъ (онъ родился въ 1791 году), было разрѣшено издавать независимую газету. Это былъ органъ демократическій и расположенный къ *emancipists*; онъ говорилъ въ своей программѣ, что пора „превратить тюрьму въ колонію, гдѣ могли бы жить свободные люди". Въ 1827 году Макъ-Артуръ пожаловался, что „издаются четыре газеты, и всѣ четыре—въ интересахъ преступниковъ", и что „редактируются онѣ бѣшеными радикалами, лишенными стыда и принциповъ". По его требованію только-что учрежденный Законодательный совѣтъ установилъ предварительную цензуру и гербовый налогъ въ одинъ шиллингъ съ номера (эту мѣру остановило veto предсѣдателя судебной палаты, какъ противную англійскимъ законамъ), назначилъ за проступки по дѣламъ печати изгнаніе, практиковавшееся до 1831 года, равно какъ штрафы и тюремное заключеніе, отмѣненные лишь въ 1841 году. Несмотря на все это Уэнтворсъ и его соперникъ Голль сумѣли развить въ Сиднеѣ агитацію въ пользу колоніальной автономіи; они созывали митинги съ этой цѣлью и посылали въ Англію петиціи и протесты.

Первыя вольности.—Въ первыя пятьдесятъ лѣтъ колонизаціи губернаторами Новаго Южнаго Уэльса были обыкновенно военные, и до 1823 года они пользовались неограниченной властью. На эту колонію смотрѣли, главнымъ образомъ, какъ на мѣсто ссылки, гдѣ необходима желѣзная дисциплина. При губернаторѣ состоялъ *Исполнительный совѣтъ* изъ завѣдующихъ отдѣльными отраслями администраціи, назначаемыхъ исключительно англійскимъ министерствомъ. Судъ творили въ послѣдней инстанціи три судебныя палаты — въ Сиднеѣ (1788), Норфолькѣ (1795) и Гобартѣ (1821),— организованныя на подобіе военныхъ совѣтовъ. На основаніи статута 1823 года явились суды, составленные цѣликомъ изъ гражданскихъ магистратовъ, былъ введенъ судъ присяжныхъ и открыта высшая аппеляціонная палата въ Сиднеѣ. Въ силу того же статута основанъ былъ *Законодательный совѣтъ* изъ семи сановниковъ; губернаторъ долженъ былъ совѣтоваться съ нимъ по финансовымъ вопросамъ, равно какъ и относительно своихъ указовъ, насчетъ которыхъ президентъ верховнаго суда долженъ былъ предварительно удостовѣрять, что они сообразны съ англійскимъ правомъ, „насколько состояніе колоніи допускаетъ это". Это была первая брешь въ осадномъ положеніи,—и мы видѣли: какъ только она была пробита, начали основываться газеты и собираться митинги. Въ 1828 году составъ Законодательнаго совѣта былъ доведенъ до 15 членовъ, половину коихъ назначалъ губернаторъ изъ числа колонистовъ, платящихъ извѣстную сумму налоговъ. Отнынѣ метрополія несла издержки только по оборонѣ колоніи и по перевозкѣ ссыльныхъ; остальные расходы должна была покрывать колонія. Таможенный тарифъ устанавливался законодательнымъ совѣтомъ. Но въ случаѣ разногласія рѣшающій голосъ принадлежалъ всегда губернатору.

Въ 1830 году едва только началось заселеніе тѣхъ частей Австраліи, гдѣ позднѣе образовались колоніи Викторія и Квинслэндъ. Въ 1813 году колонисты впервые перешли Голубыя горы; затѣмъ овцеводы открыли рѣку Макуари и основали городъ Бадзерстъ (1815). Начали воздѣлывать табакъ, сахарный тростникъ (1821), добывать каменный уголь. Эмиграція была незначительна.

Ванъ-Дименова земля (1825).—Въ 1799 году Бассъ убѣдился, что Ванъ-Дименова земля отдѣлена отъ Австраліи. Въ 1803 году изъ Сиднея была прислана сюда экспедиція съ цѣлью устроить поселокъ

Digitized by Google

для неисправимыхъ преступниковъ. Былъ основанъ Гобартъ (1804). До 1813 года Ванъ-Дименова земля служила только мѣстомъ ссылки. Свободные эмигранты начали прибывать сюда въ значительныхъ количествахъ съ 1817 года. Они воздѣлывали хлѣбъ и разводили шерстоносныхъ овецъ. Въ 1821 году на островѣ насчитывалось 7.400 жителей, 14.000 акровъ подъ пашней и 180.000 овецъ; управлялъ имъ въ это время вице-губернаторъ, подчиненный сиднейскому губернатору. Въ 1825 году онъ сдѣлался самостоятельной колоніей. Въ силу статутовъ 1823 и 1828 г. онъ получилъ, какъ и Новый Южный Уэльсъ, правильный судъ и Законодательный совѣтъ. Въ 1830 году колонисты, которыхъ было уже 18.000, начали преслѣдовать туземцевъ, убивать ихъ или увозить на мелкіе сосѣдніе острова.

Присоединеніе и колонизація западной Австраліи (1829).—Въ 1829 году англійское правительство, боясь, чтобы западное побережье Австраліи не было занято французами, само заняло его и тѣмъ закончило подчиненіе себѣ всего материка. Оно было въ это время озабочено изысканіемъ раціональныхъ способовъ удаленія въ колоніи излишка неимущаго населенія Великобританіи. Одинъ предприниматель, по имени Пиль, взялся поселить большое число хлѣбопашцевъ у устья Лебяжьей рѣки. Онъ получилъ концессію на 250.000 акровъ, распространилъ проспекты, собралъ 3.000 колонистовъ и высадилъ ихъ въ 1829 году на томъ мѣстѣ побережья, гдѣ теперь находится Фримэнтль. Онъ разсчитывалъ нарѣзать имъ участки изъ предоставленной ему земли. Но онъ не приготовилъ ни съѣстныхъ припасовъ, ни сѣмянъ. Колонистамъ приходилось кормиться рыбой, которую они ловили. Большинство перебралось на Ванъ-Дименову землю. Западная Австралія осталась жалкой колоніей подъ неограниченной властью особаго губернатора.

Уэкфильдъ и систематическая колонизація.—Экономистъ Уэкфильдъ въ своихъ сочиненіяхъ *A Letter from Sydney* (1829) и *England and America* (1833) предложилъ *продавать* колонистамъ землю небольшими участками и *по высокой цѣнѣ*: такимъ образомъ колонизація будетъ *концентрирована*, т.-е. народонаселеніе сдѣлается густымъ; колонисты должны будутъ теперь привозить съ собою деньги. По его мысли, деньги, вырученныя отъ продажи земли, должны были окупать перевозку поденщиковъ и рабочихъ, которые, будучи выброшены на колоніальный рынокъ въ огромномъ количествѣ, обезпечатъ землевладѣльцевъ дешевой рабочей силой, да и сами будутъ рады найти въ Австраліи работу, которой тщетно искали дома. Ссылка сюда преступниковъ должна была быть прекращена, такъ какъ, пока длился срокъ наказанія, они обходились правительству дороже, нежели сколько приносила ихъ работа, и такъ какъ, получивъ свободу, они, вмѣсто того, чтобы браться за плугъ, становились кабатчиками, разбойниками и бродягами. Уэкфильдъ склонилъ на сторону своего проекта многихъ членовъ парламента и публицистовъ. Его планъ былъ почти тотчасъ приведенъ въ исполненіе.

Основаніе колоніи въ южной Австраліи (1834).—Въ 1834 году англійскій парламентъ сдѣлалъ опытъ систематической колонизаціи. Онъ основалъ южную Австралію на счетъ двухъ остальныхъ колоній и назначилъ комиссаровъ для заселенія этой территоріи. Посредницей при продажѣ большой части земель явилась Южноавстралійская компанія, общество спекулянтовъ безъ политическихъ полномочій. Цѣна надѣламъ была назначена въ 12 шиллинговъ за акръ: такой высокой цѣны до сихъ поръ въ Австраліи не существовало. Ни одинъ преступникъ не могъ быть сосланъ въ новую колонію. Первые эмигранты высадились въ 1836 году и основали городъ Аделаиду. Въ 1838 году

Digitized by Google

число бѣлыхъ достигало уже 15.000. Благодаря системѣ продажи это были почти исключительно мелкіе собственники или фермеры, воздѣлывавшіе хлѣбъ. Вопреки посуламъ компаніи англійское правительство не разъ должно было приходить имъ на помощь. Въ 1841 и 1842 гг. южная Австралія стоила Англіи 215.000 фунт. стер.

Отмѣна ссылки.—Послѣдствія пропаганды Уэкфильда сказались во всѣхъ австралійскихъ колоніяхъ. Однимъ изъ важнѣйшихъ результатовъ ея было упраздненіе ссылки преступниковъ въ Новый Южный Уэльсъ (1840) и Ванъ-Дименову землю (1847). Въ промежутокъ времени съ 1788 по 1840 г. въ первый было сослано 83.290 преступниковъ, во вторую съ 1803 по 1845 г.—55.000; тамъ и здѣсь ихъ оставалось около 30.000, а Новый Южный Уэльсъ имѣлъ въ 1851 году 360.000 жителей. Слѣдовательно, нельзя сказать, что народонаселеніе Австраліи создано преступниками; на долю свободной эмиграціи приходится гораздо бо̀льшая часть.

Законы о продажѣ земли по высокой цѣнѣ. — Мысль Уэкфильда о продажѣ земли была осуществлена во всѣхъ новообразуемыхъ англійскихъ колоніяхъ рядомъ законодательныхъ актовъ, изъ коихъ важнѣйшіе суть: законъ 1831 года, предписывавшій продавать землю съ публичнаго торга и не дешевле 5 шиллинговъ за акръ, и законъ 1842 года, поднявшій минимальную цѣну до 1 фунта стерлинговъ. Если бы эти законы примѣнялись строго, то овцеводы неминуемо разорились бы. Но послѣдніе отказались купить землю на тѣхъ невыгодныхъ условіяхъ, какія ставило имъ правительство, а заняли чрезъ своихъ погонщиковъ громадныя пространства выгонной земли въ мѣстахъ, удаленныхъ отъ всякаго надзора; эти захватчики получили прозвище *squatters* [1]). Губернаторы пробовали выгонять ихъ силою и принуждать къ покупкѣ захваченныхъ ими участковъ; но съ 1837 года правительству пришлось оставить ихъ въ покоѣ подъ тѣмъ условіемъ, чтобы они платили подать и признавали себя лишь съемщиками коронныхъ земель. Въ 1839 году была проведена граница между территоріей, отведенной для колонизаціи, и райономъ земель, временно занятыхъ скуотерами, и эта межа поставлена подъ присмотръ полиціи. Тогда насчитывали 5.380 скуотеровъ съ 33.000 лошадьми и 1 милліономъ овецъ (свободное народонаселеніе Новаго Южнаго Уэльса заключало приблизительно 50.000 человѣкъ). Число колонистовъ въ собственномъ смыслѣ слова *(settlers)* возрастало теперь быстрѣе, нежели до 1830 года. Деньги, вырученныя съ продажи земли, шли, согласно плану Уэкфильда, на покрытіе расходовъ по перевозкѣ батраковъ и рабочихъ. Въ 1830 году въ Австраліи насчитывалось не болѣе 309 эмигрантовъ, а съ 1831 по 1836 г. число ихъ возросло до 7.849. Въ 1837 году англійское правительство учредило оффиціальное эмиграціонное агентство (называемое съ 1840 года *Colonial Land and Emigration Board).* Колонизація Новаго Южнаго Уэльса теперь уже не ограничивалась окрестностями Сиднея. Бухта Портъ-Филлипъ была заселена между 1824 и 1831 гг. переселенцами частью съ Ванъ-Дименовой земли, частью съ Лебяжьей рѣки, куда они прибыли съ злополучной экспедиціей Пиля; всѣ они занялись скотоводствомъ или земледѣліемъ, не покупая земли. Тутъ вмѣшался сиднейскій губернаторъ. Въ 1838 году онъ прислалъ въ Портъ-Филлипъ полицейскій нарядъ, приказавъ продать землю колонистамъ сообразно законамъ, построить тюрьму и судъ. Такъ былъ основанъ Мельбурнъ. Въ 1840 году народонаселеніе округа Портъ-Филлипъ состояло изъ 10.000 человѣкъ.

Представительное правленіе въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ.—Со времени Адама Смита

[1]) Это слово скоро утратило свой одіозный смыслъ и стало употребляться просто для обозначенія овцеводовъ.

Digitized by Google

либералы требовали, чтобы колоніямъ была дана автономія. Едва вступивъ во власть, они были напуганы возстаніемъ въ Канадѣ (1838). Оно внушило имъ мысль, что единственный способъ отбить у колоній охоту послѣдовать примѣру Соединенныхъ Штатовъ заключается въ томъ, чтобы предоставить колонистамъ самоуправленіе подъ контролемъ метрополіи. Въ 1840 г. былъ учрежденъ первый колоніальный парламентъ въ Канадѣ. Второй статутомъ 1842 года былъ дарованъ Новому Южному Уэльсу. Въ этой колоніи законодательный совѣтъ заключалъ въ себѣ съ тѣхъ поръ 36 членовъ, изъ которыхъ 24 выбирались среди землевладѣльцевъ, получавшихъ ежегодный доходъ съ земли, по крайней мѣрѣ, въ 100 фунтовъ. Чтобы стать избирателемъ, надо было располагать извѣстнымъ имущественнымъ цензомъ. Губернатору принадлежало право veto и право иниціативы. Совѣтъ избиралъ себѣ президента и издавалъ постановленія по всѣмъ вопросамъ, касавшимся колоніи, за исключеніемъ продажи земельныхъ участковъ, по прежнему зависѣвшей отъ англійскаго парламента. Онъ не былъ вправѣ отказывать въ средствахъ на содержаніе администраціи и церкви. Съ тѣхъ поръ, какъ была отмѣнена ссылка, метрополіи ничего не приходилось тратить на Новый Южный Уэльсъ. Совѣтъ, состоявшій въ большинствѣ изъ овцеводовъ, столкнулся съ губернаторомъ въ вопросѣ о *squatting*'ѣ. Консервативное министерство Пиля поддержало губернатора; но послѣ его паденія (1846) власть перешла къ либеральному министерству Ресселя, и статсъ-секретарь по колоніальнымъ дѣламъ, лордъ Грей, призналъ правыми скуотеровъ. Распоряженіемъ совѣта отъ 1847 года имъ было разрѣшено снимать въ аренду пастбищныя земли *(runs)* на одинъ годъ въ мѣстностяхъ уже колонизованныхъ *(settled)*, куда ихъ до сихъ поръ вовсе не пускали, на восемь лѣтъ въ мѣстахъ только еще заселявшихся, и на четырнадцать—въ мѣстахъ еще совсѣмъ не населенныхъ *(unsettled)*. Въ двухъ послѣднихъ случаяхъ аренду можно было возобновить на пять лѣтъ, а въ случаѣ продажи земли по участкамъ скуотеръ получалъ преимущественное право на покупку. Арендная плата была 250 франковъ за 4000 овецъ; пастбища занимали до 32.000 акровъ. Постановленіе 1847 года распространялось на всѣ австралійскія колоніи. Оно знаменовало собою побѣду аристократіи и положило начало богатству нѣсколькихъ позднѣйшихъ милліонеровъ Австраліи.

Первыя англійскія колоніи въ Новой Зеландіи. — Англійскіе колонисты и миссіонеры стали селиться въ Новой Зеландіи съ 1814 года. Они состояли подъ защитой и властью сиднейскаго губернатора. Въ 1839 г. торговая компанія, возникшая по иниціативѣ Уэкфильда, привезла горсть эмигрантовъ въ бухту Порта Никольсона и основала тамъ Уэллингтонъ. Затѣмъ она заняла часть береговъ Южнаго острова, оттѣснивъ вглубь туземцевъ, часть которыхъ въ 1846 году возстала. Въ то же время назначенный англійскимъ правительствомъ губернаторъ купилъ часть Сѣвернаго острова у маорисовъ и утвердился въ Ауклэндѣ (1840—41).

II. — Мысъ Доброй Надежды и Наталь.

По климату южная Африка похожа на Австралію. По устройству поверхности она отличается отъ послѣдней высотою внутреннихъ плоскогорій, но порядокъ видовъ поверхности—почти тотъ же: на югѣ—береговая равнина, пригодная для воздѣлыванія хлѣба и винограда; на побережьѣ Наталя—жара, дожди и тропическая растительность; внутри—степь вплоть до пустыни Калагари и береговъ Антлантическаго океана. Изъ животныхъ здѣсь водятся овцы, козы и домашніе быки. Буш-

Digitized by Google

мены (лѣсные люди) — племя столь же первобытное, какъ австралійцы,— и готтентоты были оттѣснены въ западныя степи. Различныя племена кафрской расы (негры банту) занимали до прихода европейцевъ Наталь и прибрежную равнину; они разводили быковъ, отличались храбростью и силой, были вооружены копьями и щитами, жили въ поселкахъ, огороженныхъ плетнями (kraals). Англичане долгое время не могли справиться съ ними.

Капская земля превращается въ англійскую колонію. — Капская колонія, управлявшаяся съ XVII вѣка голландской Индійской Компаніей, была въ 1806 году завоевана англійской экспедиціей и согласно договору 1815 года осталась за Англіей. Колонія не имѣла строго опредѣленныхъ границъ съ сѣвера и запада; къ востоку она кончалась у Рыбьей рѣки, гдѣ начиналась территорія кафрскихъ племенъ. Въ ней насчитывалось 17.637 готтентотовъ и бушменовъ, 29.656 невольниковъ и 26.720 бѣлыхъ. Эти послѣдніе происходили отъ голландскихъ колонистовъ, къ которымъ присоединились 200 или 300 французскихъ кальвинистовъ послѣ отмѣны Нантскаго эдикта. Въ колоніи господствовалъ голландскій языкъ, а изъ религій—кальвинизмъ. Колонисты называли себя боёрами или бурами (крестьяне); часть ихъ воздѣлывала хлѣбъ и виноградъ вокругъ Капштадта. Остальные были разсѣяны внутри страны, гдѣ жили, занимаясь разведеніемъ быковъ, вдали отъ цивилизованнаго общества, отдѣльно одинъ отъ другого. Буръ, говоритъ пословица, не любитъ видѣть дымъ своего сосѣда.

Появленіе англійскихъ колонистовъ въ Портѣ Елизаветы.—До 1820 года изъ Англіи въ Капскую землю пріѣзжали только чиновники и коммерсанты. Въ 1819 г. парламентъ ассигновалъ 50.000 фунтовъ на перевозку туда и устройство англійскихъ колонистовъ; явилось 90.000 желающихъ, изъ нихъ были выбраны 4.000, которые и высадились въ 1820 году въ бухтѣ Альгоа, гдѣ они основали Портъ Елизаветы. Вновь прибывшіе стали воздѣлывать землю и поставили на широкую ногу разведеніе мериносовыхъ овецъ, впервые привезенныхъ изъ Испаніи въ 1790 году (шерсть туземныхъ овецъ не имѣла никакой цѣны). Въ Капской землѣ, какъ и въ Австраліи, англійскіе колонисты вели борьбу съ самовластіемъ губернаторовъ. Съ 1826 года въ Капской землѣ была введена англійская система судопроизводства. Въ томъ же году былъ отозванъ губернаторъ Сомерсетъ, закрывавшій газеты и запрещавшій митинги. Въ 1824 году Фэрбэрнъ основалъ оппозиціонную газету и открылъ походъ въ пользу мѣстной автономіи; ему помогалъ одинъ изъ переселенцевъ 1820 года, шотландскій поэтъ Прингль, находившійся въ сношеніяхъ съ великобританскими литераторами и филантропами. Въ Англію была отправлена петиція, требовавшая выборнаго законодательнаго собранія (1827), и за ней послѣдовали другія. Но правительство метрополіи не нашло возможнымъ удовлетворить колонистовъ въ этомъ пунктѣ. Оно ограничилось тѣмъ, что наряду съ губернаторомъ учредило *Исполнительный совѣтъ* (1826), затѣмъ *Законодательный совѣтъ* (1834), состоявшіе оба изъ чиновниковъ. Число переселенцевъ было невелико и англійское населеніе увеличивалось только путемъ естественнаго прироста. Внутренняя исторія Капской земли въ первую половину XIX вѣка представляетъ мало достопримѣчательнаго. Главными событіями были войны съ кафрами и столкновенія съ бурами.

Войны съ кафрами.—Свободные черные были уравнены съ бѣлыми передъ лицомъ закона. Но бурскіе или англійскіе колонисты смотрѣли на себя, какъ на высшую расу по сравненію съ черными. Они считали себя вправѣ пользоваться

Digitized by Google

ими, какъ поденщиками, на условіяхъ, ничѣмъ не отличавшихся отъ настоящей кабалы. Они требовали, чтобы кафры были прогнаны вглубь страны и ихъ земли отданы бѣлымъ. Они хотѣли, чтобы за кражу скота кафры подвергались жестокимъ наказаніямъ. Губернаторы въ общемъ были склонны дѣйствовать въ ущербъ туземцамъ. Но послѣднихъ отстаивали миссіонеры, жалобы которыхъ встрѣчали въ Великобританіи большое сочувствіе со стороны филантроповъ и противниковъ рабства. Когда во главѣ управленія стали либералы, то подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія правительство бывало иногда вынуждено запрещать войны съ кафрами. Въ связи съ этимъ чередовались періоды прогресса и періоды пріостановки въ развитіи колоніи.

Борьба начинается съ 1809 года, когда колонисты вздумали принудить кафровъ очистить плодородныя земли въ бухтѣ Альгоа и переселиться на лѣвый берегъ Рыбьей рѣки. Дѣло началось съ непрерывныхъ стычекъ между кафрскими племенами и группами буровъ и колонистовъ, организованными въ видѣ ополченія (*commando*). Кафры нападаютъ на фермы, убиваютъ жителей и уводятъ стада; колонисты преслѣдуютъ грабителей до первой туземной деревни, казнятъ предполагаемыхъ виновниковъ грабежа и забираютъ ихъ быковъ. Этой милиціи обыкновенно было достаточно для охраны восточной границы, такъ какъ кафры не были объединены. Но атаманъ Тшака (1812—1828), а затѣмъ его братъ и преемникъ Дингаанъ собрали подъ своимъ начальствомъ множество кафрскихъ колѣнъ и организовали цѣлую армію. Сами они не нападали на англичанъ, но ихъ военное могущество придало смѣлости племенамъ Рыбьей рѣки, которыя поднялись единодушно. Въ 1834 году 30.000 кафровъ напали на фермы и селенія. Губернаторъ д'Юрбанъ подоспѣлъ съ регулярнымъ войскомъ, разбилъ черныхъ, замѣнилъ ихъ начальниковъ бѣлыми чиновниками и объявилъ ихъ территорію присоединенной къ англійскимъ владѣніямъ. Извѣстіе объ этомъ пришло въ Англію въ періодъ либеральныхъ реформъ. Министерство не одобрило д'Юрбана, вернуло кафрамъ независимость и послало на границу вице-губернатора, которому было поручено блюсти права туземцевъ (1835). Эта должность была упразднена въ 1839 году, но въ положеніи кафровъ ничто не измѣнилось до войны „топора" (1846—53). До этого времени политика миссіонеровъ преобладала надъ завоевательной политикой.

Первое „Voorttrekken" буровъ.—Наталь.— Въ 1826 году были упразднены голландскіе суды, и англійскій языкъ объявленъ единственнымъ дозволеннымъ въ судопроизводствѣ. Это оскорбило буровъ. Ихъ недовольство еще возросло вслѣдствіе уничтоженія рабства (1834) и недостаточности присужденнаго имъ вознагражденія. Въ то время колонисты имѣли 35.755 невольниковъ, стоившихъ 3 милліона фунтовъ; а имъ назначили всего 1.200.000 фунтовъ вознагражденія и предоставили каждому получить свою долю въ Лондонѣ. Буры по дешевой цѣнѣ продали свои долговыя обязательства спекулянтамъ, а нѣкоторые даже вовсе не извлекли изъ нихъ пользы. Наконецъ ихъ раздраженіе дошло до крайнихъ предѣловъ, когда правительство остановило д'Юрбана въ его попыткѣ раздвинуть границы колоніи. Многіе изъ нихъ рѣшили уйти въ глубь страны, подальше отъ англійскихъ законовъ. Въ 1835 году 10.000 буровъ выступили въ путь вмѣстѣ со своимъ скотомъ; они ѣхали въ повозкахъ, запряженныхъ нѣсколькими парами воловъ. Вечеромъ они располагались лагеремъ подъ прикрытіемъ цѣпи повозокъ. Это былъ первый „исходъ" (Voorttrekken). Часть переселенцевъ направилась на сѣверо-востокъ, перешла горы Дракенбергъ и въ 1837 году спустилась въ равнины

Digitized by Google

Наталя. Кафрскій завоеватель Дингаанъ только-что разорилъ и опустошилъ эту страну. Онъ сдѣлалъ видъ, будто готовъ допустить водвореніе буровъ въ Наталѣ; но пока шли переговоры, онъ окружилъ ихъ своими воинами, которые и перерѣзали буровъ. Но затѣмъ явилась новая многочисленная партія переселенцевъ; подъ предводительствомъ Андрея Преторіуса они разбили Дингаана; затѣмъ они организовали независимое государство съ парламентомъ (фолькраадъ) и національнымъ знаменемъ. Англійское министерство, всегда косо смотрѣвшее на расширеніе Капской колоніи, не пожелало вмѣшаться; но губернаторъ Непиръ послалъ войска, которыя взяли главный городъ этого независимаго штата, Питермарицбургъ. Буры покорились, сняли свое знамя и дали разсѣять фолькраадъ (іюль 1842). 12 мая 1843 года Наталь былъ оффиціально присоединенъ къ Капской колоніи. Въ слѣдовавшіе затѣмъ годы замѣтили, что его климатъ и слишкомъ жарокъ, и слишкомъ влаженъ для европейскихъ колонистовъ; поэтому рѣшено было обратить его въ негритянскую колонію съ особымъ губернаторомъ (1845—48). Туземцамъ позволили сохранить всѣ ихъ обычаи, исключая тѣхъ, которые шли въ разрѣзъ съ гуманностью; ихъ вожди сохранили свою власть подъ контролемъ небольшого числа бѣлыхъ чиновниковъ. Въ колоніи насчитывалось тогда 100.000 туземцевъ; ихъ число затѣмъ быстро возросло. Наталь былъ отдѣленъ отъ Капской земли независимой Кафраріей.

III.—Рабовладѣльческія колоніи.

О. Маврикія и подвластныя ему колоніи.— Иль де Франсъ, занятый одной англійской экспедиціей въ 1810 году, былъ уступленъ Англіи по договору 1815 года вмѣстѣ съ Сешельскими и Адмиралтейскими островами. Подъ владычествомъ Англіи онъ снова принялъ имя св. Маврикія, данное ему голландцами. Населенію разрѣшено было сохранить французскій языкъ и католическую религію; изъ Англіи иммигрировали лишь отдѣльныя лица. Главнымъ продуктомъ острова былъ сахаръ, добываемый невольническимъ трудомъ (около $^1/_5$ части сахара, ввозимаго въ Англію). Въ 1832 году народонаселеніе состояло приблизительно изъ 89.610 жителей, въ томъ числѣ 63.500 рабовъ. Съ уничтоженіемъ невольничества (1834) плантаторамъ пришлось выписывать индусскихъ кули, которыхъ въ промежутокъ времени съ 1834 по 1850 г. ввозили около 5.000 ежегодно. Важнѣйшими фактами внѣшней исторіи Маврикія являются старанія перваго англійскаго губернатора, сэра Роберта Фаркуара, подчинить англійскому вліянію Мадагаскаръ. Сначала онъ намѣревался присоединить этотъ островъ, но такъ какъ правительство не поддержало его, то онъ ограничился тѣмъ, что вступилъ въ сношенія съ царемъ Радама I, который незадолго передъ тѣмъ объединилъ говасовъ и доставилъ имъ верховенство. Нѣсколькими договорами, заключенными съ 1817 по 1825 г., Радама позволилъ англичанамъ селиться, торговать и учреждать миссіи на островѣ Мадагаскарѣ.

Гвинейскія факторіи. — Факторіи, основанныя въ Гамбіи въ 1588 году, и Золотой берегъ, уступленный голландцами въ 1667-мъ, эксплуатировали монопольныя компаніи, которыя вели невольничью торговлю съ Вестъ-Индіей до запрещенія вывоза негровъ въ 1807 году. Сіерра-Леоне, пріобрѣтенная въ 1787 году, служила убѣжищемъ для негровъ, которымъ удалось ускользнуть изъ рукъ торговцевъ. Здѣсь торговали только пальмовымъ масломъ.

Вестъ-Индія.—Бермудскіе острова.—Гвіана.—Англійская Вестъ-Индія (Антиллы) заключала въ себѣ въ 1815 г.: Ямайку, отнятую въ 1655 г. у испанцевъ; британскій

Digitized by Google

Гондурасъ, занятый около того же времени; Багамскіе острова (1629—1667); Подвѣтренные острова (св. Кристофа, 1623; Невиссъ, 1628; Монсерратъ, Антигуа и придатки, 1632—1663; Дѣвственные острова, Ангуилья, 1666; Доминика, уступленная французами въ 1763 году); Навѣтренные острова (Барбадосъ, 1605—1625, Гренада, Санта Лючія, Санъ-Винсентъ, Табаго, которые долго оспаривались и наконецъ были уступлены французами — первые два въ 1783 г., остальные въ 1815); Тринидадъ, уступленный Испаніей въ 1802 г.

Къ Вестъ-Индіи можно причислить Бермудскіе острова (1609), военную стоянку и мѣсто ссылки, лежащіе на разстояніи 950 кил. отъ Каролины, и британскую Гвіану, образовавшуюся изъ колоній, отнятыхъ у голландцевъ въ 1803 г., закрѣпленныхъ за Англіей въ 1815 г. и слитыхъ въ одну колонію въ 1831 г. Гвіану изслѣдовалъ въ 1835—9 гг. Шомбуркъ, которому въ 1840 г. поручено было провести пограничную черту между этой колоніей и Венецуэлой. Послѣдняя и донынѣ оспариваетъ эту границу; точно такъ же оспариваетъ свою границу и Бразилія. Гвіана—крупнѣйшее изъ англійскихъ владѣній въ тропической Америкѣ, а наиболѣе населеннымъ и богатымъ изъ нихъ является Ямайка.

Уничтоженіе рабства и свобода торговли.—Всѣ эти колоніи (исключая Багамскихъ и Бермудскихъ острововъ) выдѣлывали сахаръ рабскимъ трудомъ, экспортировали невольниковъ на французскія и испанскія Антиллы, ввозили лѣсъ, фабричныя издѣлія, съѣстные припасы и рыбу, покупая все это, какъ того требовалъ колоніальный договоръ, у англичанъ. Въ 1831 году Вестъ-Индія представила парламенту петицію, гдѣ доказывала, что переплачиваетъ въ силу колоніальнаго договора 187.000 фунтовъ ежегодно на покупкѣ предметовъ первой необходимости. Въ 1841 году ей была дарована свобода торговли. Но неудобства экономическаго и политическаго либерализма оказались для вестъ-индскихъ плантаторовъ болѣе крупными, нежели его выгоды. Въ промежутокъ времени съ 1834 по 1838 г. на Антильскихъ островахъ было уничтожено рабство. Съ этихъ поръ плантаторы начали выписывать китайскихъ кули (впервые они появились на Тринидадѣ въ 1816 году). Но метрополіи пришлось въ защиту вестъ-индскаго сахара обложить высокой пошлиной сахаръ съ острова св. Маврикія и изъ Остъ-Индіи. Антиллы по прежнему поставляли $^4/_5$ потребляемаго Англіей сахара; но плантаторы Индійскаго океана и сторонники свободной торговли нападали на эту привилегію, а въ 1848 году она была отмѣнена и пошлина съ сахара уравнена.

IV.—Дальній Востокъ и морскія стоянки.

Война изъ-за торговли опіумомъ; Гонконгъ.—Занятіе Гонконга было слѣдствіемъ установленія свободы торговли и того вліянія, какое пріобрѣли надъ правительствомъ крупные англійскіе промышленники. Въ 1834 году была отмѣнена монополія британской торговли съ Китаемъ, принадлежавшая Остъ-Индской компаніи. Послѣ этого вывозъ фабричныхъ издѣлій, особенно бумажныхъ тканей, изъ Англіи въ Китай сталъ быстро возрастать (въ 1832 г. сумма экспорта равнялась 842.852 ф. ст., въ 1836—1.326.368 ф. ст.). Но китайское правительство по прежнему держало открытымъ для европейской торговли только одинъ портъ—Кантонъ. Послѣ войны изъ-за торговли опіумомъ китайское правительство заключило съ Англіей Нанкинскій договоръ (1842), которымъ оно открыло для англійской торговли порты Амои, Фу-Чжеу, Нингъ-По, Шанхай и уступило Англіи островокъ Гонконгъ при входѣ въ Кантонскую бухту. Гонконгъ сдѣлался крупнымъ складочнымъ мѣстомъ,

Digitized by Google

а народонаселеніе его быстро возросло (5.000 жителей въ 1841 г., 21.514 въ 1848).

Морскія станціи. — Въ эту группу входятъ: 1) колоніи Малаккскаго пролива, исторія которыхъ тѣсно связана съ исторіей Индіи; 2) колоніи Борнео (1846, Лабуанъ 1847 протекторатъ надъ Брунійскимъ султаномъ; съ 1841 г. англичанинъ Брукъ—Саравакскій раджа); 3) при входѣ въ Красное море—Аденъ (1838); 4) на пути въ Индію чрезъ Капъ и о. св. Маврикія—св. Елена (1651) и о. Вознесенія (1815); 5) по дорогѣ въ Индію чрезъ Магеллановъ проливъ — острова Фальклэндъ (1833); 6) въ Европѣ англичане сохранили Гибралтаръ и по договору 1815 года окончательно пріобрѣли Мальту и Іоническіе острова въ Средиземномъ морѣ и Гельголандъ въ Сѣверномъ.

Digitized by Google

Глава XII.

Восточный вопросъ.

Махмудъ, Мехметъ-Али, Абд-уль-Меджидъ.

Завоеванія Мехмета-Али. — Съ 1815 по 1830 г. политическая и военная мощь Мехмета-Али, зарожденіе которой было изображено нами раньше [1]), настолько возросла, что казалось—онъ неминуемо рано или поздно займетъ мѣсто султана или, по крайней мѣрѣ, создастъ первоклассное, вполнѣ независимое государство.

Уничтоживъ ополченіе мамелюковъ и ставъ съ тѣхъ поръ неограниченнымъ властелиномъ Египта (1811), честолюбивый и предпріимчивый паша завоевалъ затѣмъ священные города Аравіи и оттѣснилъ уагабитовъ внутрь страны. Правда, эти фанатики снова продвинулись къ морю во время его отсутствія и заключили съ его старшимъ сыномъ Туссуномъ сравнительно выгодный для нихъ миръ, но Мехметъ отказался ратифицировать этотъ договоръ и въ 1816 году поручилъ руководство военными дѣйствіями своему второму сыну Ибрагиму. Послѣдній съ перваго же шага обнаружилъ большой военачальническій талантъ и за два года сумѣлъ привести уагабитовъ въ полную покорность; ихъ вождь, Абдалла-бен-Саудъ, гонимый изъ убѣжища въ убѣжище, былъ наконецъ взятъ вмѣстѣ со своимъ послѣднимъ городомъ Деррейэ и отосланъ въ Константинополь, гдѣ былъ обезглавленъ по приказанію султана (1818). Въ награду за свои побѣды Ибрагимъ получилъ отъ Махмуда Меккскій пашалыкъ и съ тѣхъ поръ въ согласіи со своимъ отцомъ управлялъ всей турецкой Аравіей. Спустя два года Мехметъ-Али предпринялъ завоеваніе Нубіи и Сеннаара, двухъ далекихъ областей, куда удалились послѣдніе мамелюки и откуда часто совершались набѣги на южныя границы Египта. Началось съ того, что другой его сынъ, Измаилъ-паша, произвелъ смѣлое нашествіе сюда и, казалось, въ одну кампанію кончилъ дѣло. Но его вымогательства и насилія скоро вызвали здѣсь мятежъ, стоившій ему жизни. Впрочемъ, его смерть очень скоро была отомщена его шуриномъ, дефтердаромъ Ахмедъ-беемъ, который своими репрессіями терроризировалъ не только Нубію и Сеннааръ, но даже Кордофанъ, гдѣ отнынѣ надолго было упрочено египетское владычество (1822). Въ Аравіи это владычество вскорѣ затѣмъ еще упрочилось (1823—1824) благодаря подавленію мятежа, поднятаго бе-

[1]) См. т. II, стр. 106—108.

Digitized by Google

дуинами, уагабитами и большимъ числомъ бѣглыхъ феллаховъ и утопленнаго Ибрагимомъ въ крови.

Правленіе Мехмета-Али.—Грозная мощь Мехмета-Али обусловливалась не только территоріальнымъ ростомъ его владѣній, но всего болѣе — накопленіемъ и естественнымъ ростомъ находившихся въ его распоряженіи рессурсовъ, постояннымъ развитіемъ и доброкачественностью его военныхъ силъ, наконецъ, энергіей его администраціи. Сельско-хозяйственное богатство Египта, о которомъ не знали или не хотѣли заботиться его предшественники, удесятерилось подъ его вліяніемъ и надзоромъ. Способы обработки быстро улучшились благодаря ему. Улучшились и породы лошадей и овецъ; съ большимъ успѣхомъ введена была культура тутоваго и оливковаго дерева, какъ и хлопка, выдѣлка котораго получила въ Нильской долинѣ за нѣсколько лѣтъ огромное значеніе. Всюду возникали сахарные и селитряные заводы, всевозможныя фабрики и заводы подъ руководствомъ европейскихъ и особенно французскихъ инженеровъ, такъ какъ Мехметъ издавна находился въ сношеніяхъ съ Франціей и питалъ къ ней особенную симпатію, которой неизмѣнилъ до смерти. Молодые египтяне посылались въ Парижъ и Лондонъ для изученія наукъ, законовъ, промышленности, вообще западной цивилизаціи. Предпринималось или продолжалось сооруженіе новыхъ путей сообщенія. Былъ прорытъ каналъ Махмудіэ между Александріей и Каиромъ. Снова принялись искать истоки Нила и подумывали о соединеніи каналомъ морей Средиземнаго и Краснаго. Торговыя сношенія внутри страны были облегчены учрежденіемъ строгой полиціи, благодаря которой въ странѣ воцарилась полная безопасность. Благодаря всѣмъ этимъ успѣхамъ финансы египетскаго правительства вскорѣ достигли блестящаго расцвѣта, и оно получило возможность создать грозную армію и флотъ. Приглашаемые имъ въ большомъ количествѣ французскіе офицеры обучали на европейскій ладъ войска, численность которыхъ ежегодно возростала и въ концѣ концовъ достигла почти двухсотъ тысячъ. Это преобразованіе египетской арміи было проведено подъ руководствомъ полковника Сельва (извѣстнаго больше подъ именемъ Солиманъ-бея). Преобразованіемъ флота руководилъ другой французъ, Серизи. Съ 1820 года Мехметъ располагалъ 60—80 хорошо построенными, хорошо вооруженными военными судами съ прекраснымъ экипажемъ, тогда какъ экипажъ во флотѣ султана былъ изъ рукъ вонъ плохъ. Онъ обезопасилъ берега и границы Египта отъ внезапныхъ нападеній, построивъ рядъ новыхъ укрѣпленій и исправивъ старыя. У него были свои строительныя верфи, пушечные, оружейные и машиностроительные заводы, арсеналы, магазины— словомъ, все необходимое для того, чтобы странѣ не приходилось ввозить извнѣ орудія обороны и нападенія. Впрочемъ, это громадное сосредоточеніе силъ было ему облегчено чрезвычайно простыми правительственными пріемами, которые однако могъ безнаказанно позволять себѣ лишь восточный деспотъ. Дѣло въ томъ, что онъ призналъ себя единственнымъ собственникомъ земли и, слѣдовательно, могъ эксплуатировать ее систематически и совершенно по своему желанію. Онъ присвоилъ себѣ монополію не только на земледѣліе, но и на промышленность и торговлю. Для производства всевозможныхъ работъ у него были феллахи, которыхъ онъ набиралъ по произволу (какъ древніе фараоны) и, смотря по своей надобности, пересылалъ съ одного конца страны на другой. Нечего и говорить, что въ армію и флотъ онъ не стѣсняясь набиралъ этихъ бѣдныхъ людей, которыхъ, оторвавъ отъ семьи и плуга, уводили въ лагерь со связанными руками и съ цѣпью на шеѣ и которые все-таки въ концѣ концовъ, благодаря своей не-

Digitized by Google

обычайной покорности, становились хорошими солдатами.

Первое столкновеніе между Махмудомъ и Мехметомъ-Али. — Легко понять, что рано или поздно долженъ былъ наступить такой моментъ, когда помощь паши, у котораго все было готово для войны, сдѣлается необходимой для султана, лишеннаго всякихъ средствъ. Мы видѣли выше [1]), при какихъ обстоятельствахъ Махмудъ счелъ нужнымъ обратиться за помощью къ Мехмету-Али, который не отказалъ ему въ ней, но, разумѣется, потребовалъ платы за услугу. Въ 1822 году султанъ долженъ былъ предоставить ему командованіе на островѣ Критѣ, чтобы побудить его прислать сюда войско и эскадру противъ грековъ. Въ 1824 году, чтобы подбить его на экспедицію въ Морею, онъ долженъ былъ обѣщать Ибрагиму морейскій пашалыкъ. Этого униженія онъ никогда не забудетъ. Зато, когда послѣ битвы при Наваринѣ Ибрагимъ принужденъ былъ очистить Пелопоннесъ, — и Мехметъ-Али не забылъ объ условленной платѣ за свою услугу и не преминулъ потребовать, по крайней мѣрѣ, равноцѣнной награды. Этой наградой могла быть на его взглядъ только Сирія, эта естественная ограда Египта, давно дразнившая его аппетитъ,—или, по меньшей мѣрѣ, добрый кусокъ ея. Но Махмудъ, и безъ того считавшій его уже слишкомъ сильнымъ, согласился предоставить ему лишь пашалыкъ Крита, который египтяне занимали уже нѣсколько лѣтъ. Это значило — ничего не дать, и паша не безъ основанія обидѣлся. Въ отвѣтъ на его жалобу султанъ довольно колко поставилъ ему на видъ, что онъ уже полтора года не платитъ никакой дани Портѣ. Мехметъ совершенно справедливо отвѣчалъ, что онъ авансомъ передалъ своему сюзерену гораздо больше, чѣмъ долженъ былъ: война стоила ему 30.000 человѣкъ и 20 милліоновъ франковъ, принеся ему взамѣнъ лишь разочарованіе и досаду. Словомъ, онъ не далъ ни копейки и отношенія еще больше обострились.

Походы Ибрагима въ Сирію и Анатолію. — Споръ длился уже больше года, когда произошелъ слѣдующій инцидентъ. Мехметъ, болѣе чѣмъ когда-либо зарившійся на Сирію, вздумалъ выместить свою злобу на пашѣ Сенъ-Жанъ-д'Акры, Абдалла, давшемъ убѣжище нѣсколькимъ бѣглымъ феллахамъ и отказавшемся выдать ихъ ему. Не добившись отъ Порты позволенія напасть на него, онъ рѣшилъ все-таки напасть, и въ октябрѣ 1831 года Ибрагимъ вступилъ въ Сирію съ 30.000 солдатъ, 50 полевыми орудіями и 19 мортирами. Въ теченіе нѣсколькихъ недѣль онъ занялъ города Газу, Яффу и Каифу, и 9 декабря осадилъ Сенъ-Жанъ-д'Акру. На эту неслыханную дерзость султанъ отвѣчалъ фирманомъ, который объявлялъ Мехмета-Али отрѣшеннымъ отъ должности, назначалъ на его мѣсто Гуссейнъ-пашу и предписывалъ послѣднему собрать большое войско и идти на Ибрагима (мартъ 1832). Но прежде чѣмъ Гуссейнъ явился на аренѣ войны, сынъ Мехмета успѣлъ одержать еще нѣсколько блестящихъ побѣдъ. 27 мая онъ взялъ штурмомъ крѣпость, отразившую нѣкогда всѣ атаки Бонапарта, и затѣмъ побѣдителемъ вступилъ въ Дамаскъ (15 іюня). Отсюда, продолжая свой путь на сѣверъ, онъ двинулся къ Гомсу, гдѣ опрокинулъ авангардъ Гуссейна (9 іюля), затѣмъ овладѣлъ Алеппо, на голову разбилъ у Бейлана турецкую армію, которая оставила въ его рукахъ всю свою артиллерію (29 іюля), и спустя два дня вступилъ въ Антіохію. Вся Сирія лежала у его ногъ. Но такъ какъ Махмудъ и теперь отказывался предоставить Мехмету пашалыкъ Акры, то Ибрагимъ рѣшилъ продолжать свой побѣдоносный походъ; онъ вторгся въ Аданскій округъ, перешелъ Тавръ и быстро овладѣлъ Коніей въ самомъ сердцѣ Малой

[1]) См. т. III, стр. 108.

Digitized by Google

Азіи (ноябрь). Здѣсь напалъ на него съ 60.000-мъ войскомъ его старый соперникъ по Миссолунги, великій визирь Решидъ-паша. 21 декабря передъ Коніей произошло ожесточенное сраженіе, стоившее жизни 30.000 человѣкъ и окончившееся пораженіемъ турокъ: Решидъ былъ не только побѣжденъ, но и взятъ въ плѣнъ. Побѣдитель, не теряя ни минуты, двинулся на Бруссу и Скутари, т.-е. на Константинополь.

Теперь, казалось, уже ничто не могло его остановить. Мусульманское населеніе Анатоліи не оказало ему ни малѣйшаго сопротивленія. Впрочемъ, Ибрагимъ, какъ и его отецъ, неустанно афишировалъ свою преданность трону Османлисовъ: моя цѣль, — говорилъ онъ, — не низвергнуть, а упрочить его. Многіе турки, даже въ Константинополѣ, гдѣ султанъ - *гяуръ* былъ крайне непопуляренъ, горячо симпатизировали ему. Ибрагимъ выставлялъ себя мстителемъ за Коранъ и могъ быть вполнѣ увѣренъ, что не встрѣтитъ сопротивленія въ Стамбулѣ. А Махмудъ не сомнѣвался, что мятежникъ, вступивъ въ столицу, немедленно свергнетъ и убьетъ его, чтобы царствовать отъ имени какого-нибудь другого принца изъ оттоманской династіи. Сбитый съ толку, почти обезумѣвъ отъ страха и ненависти, онъ не задумался обратиться съ мольбою о помощи къ великимъ европейскимъ державамъ и особенно къ Россіи, которая со времени Адріанопольскаго мира считала себя какъ бы покровительницей Порты и была заинтересована въ томъ, чтобы не возникла подъ властью Мегемедъ - Али новая Турція, сильная и способная къ самооборонѣ.

Вмѣшательство великихъ державъ; Кутайескій договоръ.—Съ этого момента споръ между султаномъ и пашой пріобрѣтаетъ крупный международный интересъ и привлекаетъ къ себѣ вниманіе всей Европы. Всѣ правительства тревожитъ мысль, какъ бы одно изъ нихъ не нарушило въ свою пользу политическаго равновѣсія на Востокѣ, и потому всѣ должны были вмѣшаться. Франція не хотѣла ни дѣйствовать заодно съ Россіей, ни поддержать одна султана противъ Мегемедъ - Али, благодаря которому она пользовалась такимъ большимъ вліяніемъ на Востокѣ, ни открыто высказаться за послѣдняго (изъ страха ссоры съ Англіей). Она старалась добиться того, чтобы побѣдитель согласился на предложенія Дивана, соглашавшагося предоставить ему четыре пашалыка въ южной Сиріи (Акра, Наплузъ, Саида и Іерусалимъ). Но Мегемедъ требовалъ всей Сиріи, не считая округа Адана и даже части бассейна Тигра и Евфрата. Войска Ибрагима продолжали идти впередъ, а 20 февраля 1833 года русскій флотъ бросилъ якорь передъ дворцомъ султана. Чтобы добиться его удаленія, французскій посланникъ, адмиралъ Руссэнъ, обязался уладить дѣло такимъ образомъ, чтобы египетскій паша удовольствовался южной Сиріей. Онъ предъявилъ это требованіе пашѣ, но у него не было никакихъ средствъ, чтобы принудить его, и Мегемедъ это зналъ, почему и не обратилъ никакого вниманія на его требованіе. Это снова повергло султана въ трепетъ, и онъ снова взмолился къ русскому царю. Дѣйствительно, въ началѣ апрѣля 12.000-ый русскій корпусъ прибылъ въ Константинополь и Скутари, и вся молдавская армія—24.000 человѣкъ—выступила на соединеніе съ нимъ.

На этотъ разъ Австрія и Англія, остававшіяся до сихъ поръ довольно безучастными, серьезно встревожились и примкнули къ Франціи въ видахъ прекращенія войны. Правда, ни одна изъ этихъ трехъ державъ не желала посылать свои войска противъ Мегемедъ-Али; поэтому ихъ союзъ имѣлъ цѣлью лишь произвести на Махмуда очень энергическое давленіе, которое заставило бы его сдѣлать Мегемеду большія уступки, способныя удовлетворить его. Султанъ тѣмъ легче

Digitized by Google

уступилъ, что даже царь не противился тому, чтобы владычество Мегемеда было значительно расширено. Мало того, что онъ не хотѣлъ ввязываться въ конфликтъ съ половиной Европы, но ему улыбалась и мысль о томъ, что Турція снова должна урѣзать себя: чѣмъ больше она ослабѣетъ, тѣмъ больше будетъ нуждаться въ немъ. Такимъ образомъ Ибрагиму стало невозможно дольше оттягивать миръ. Онъ былъ заключенъ 5 мая въ Кутайѣ; по этому договору Мегемедъ-Али получилъ сверхъ Египта, какъ и требовалъ, всю Сирію и Адану.

Россія и заключеніе договора въ Ункіаръ-Скелесси.—Въ силу этого соглашенія египетскія войска должны были быть уведены обратно и царь въ свою очередь долженъ былъ отозвать свой флотъ и армію. Онъ сдѣлалъ видъ, что уводитъ ихъ съ величайшей поспѣшностью; но предварительно онъ выговорилъ себѣ право при случаѣ вернуться; этотъ договоръ, заключенный въ Ункіаръ-Скелесси (8 іюля 1833), формально поставилъ Турцію въ вассальную зависимость отъ русской имперіи.

Договоръ заявлялъ, что обѣ державы заключаютъ на восемь лѣтъ оборонительный союзъ противъ всѣхъ, взаимно обязываясь всѣми силами защищать другъ друга противъ всякой внутренней и внѣшней опасности. Если вспомнить, какъ многообразны были опасности, грозившія оттоманской имперіи, и какъ много способовъ имѣла Россія вызывать въ ней смуту, то ясно, что этотъ договоръ давалъ право царю возобновлять свое вооруженное вмѣшательство въ Константинополѣ каждый разъ, когда онъ того пожелаетъ. Разумѣется, онъ вовсе не имѣлъ въ виду допускать въ предѣлы своей имперіи турецкія войска и флотъ: добавочная статья договора гласила, что въ тѣхъ случаяхъ, когда Россія по праву могла бы требовать помощи своего союзника, послѣдній имѣлъ возможность освободиться отъ этой обязанности. Отъ него требовалась лишь отрицательная помощь, имѣвшая громадную цѣну въ глазахъ царя: султанъ освобождался отъ всякой обязанности, если только закрывалъ Дарданеллы врагамъ Россіи. Такое соглашеніе дѣлало Россію почти неуязвимой, такъ какъ ей съ давнихъ поръ не грозила никакая другая опасность, кромѣ какъ со стороны Франціи и Англіи, такъ какъ она не была доступна ни съ суши, гдѣ достигнуть ея можно было только пройдя черезъ Германію, ни со стороны Балтійскаго моря, пригоднаго для дѣйствій военнаго флота лишь незначительную часть года, и такъ какъ, наконецъ, теперь для ея враговъ закрывалось и Черное море. А если ей уже и съ этой стороны нечего было бояться, то она могла себѣ все позволить, по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ Западу; такимъ образомъ, политическаго равновѣсія въ Европѣ болѣе не существовало.

Хотя этотъ договоръ былъ заключенъ тайно, но о немъ, конечно, очень скоро узнали. Западныя державы были сильно встревожены, и одно время казалось, что онѣ готовятся къ войнѣ. Австрія, также обезпокоенная этимъ событіемъ, но въ данный моментъ болѣе чѣмъ когда-либо нуждавшаяся въ помощи Россіи для обузданія революціоннаго духа, ограничилась тѣмъ, что въ дружескомъ тонѣ попросила у царя объясненій, и царь заявилъ, что у него нѣтъ никакихъ своекорыстныхъ видовъ и что онъ ничуть не замышляетъ расширить свои владѣнія насчетъ Турціи, обѣщая вмѣстѣ съ тѣмъ принять моральное посредничество вѣнскаго двора въ томъ случаѣ, когда ему или Турціи придется потребовать осуществленія заключеннаго между ними договора. Въ виду этого Австрія съ своей стороны представила Англіи и Франціи, что независимости турецкой державы, по крайней мѣрѣ сейчасъ, не грозитъ со стороны царя никакая опасность и что во всякомъ случаѣ она обезпечивается

Digitized by Google

вышеупомянутымъ посредничествомъ. Въ то же время она убѣдила царя увести свои войска изъ Молдавіи и Валахіи, которыя онъ оккупировалъ уже шесть лѣтъ (1834). Дѣйствительно, лондонскій и парижскій дворы прекратили свои приготовленія къ войнѣ, предоставивъ до поры до времени дипломатамъ обуздывать русскую алчность и распутывать, если сумѣютъ, щекотливый вопросъ о Дарданеллахъ и Босфорѣ.

Новыя осложненія въ Египтѣ, сраженіе при Незибѣ.—Плохо помирившись, Махмудъ и Мехметъ-Али тѣмъ временемъ готовились къ новой борьбѣ. Султанъ питалъ къ своему вассалу непримиримую ненависть и хотѣлъ во что бы то ни стало отмстить ему.

Въ 1834 году онъ открыто поддержалъ мятежъ, вызванный административными строгостями Ибрагима среди сирійскихъ горцевъ, и снарядилъ войско, намѣреваясь силою вернуть себѣ территорію Урфа на лѣвомъ берегу Евфрата, которую—по его мнѣнію, незаконно—удерживалъ паша. По этому поводу великія державы вели переговоры съ обѣими сторонами. Но Ибрагимъ подавилъ возстаніе и вернулъ спорную землю, послѣ чего миръ нѣкоторое время казался упроченнымъ. Однако обѣ стороны продолжали вооружаться. Мехметъ-Али неисправно платилъ узаконенную дань Портѣ и употреблялъ свои средства на сформированіе новыхъ полковъ и постройку новыхъ судовъ. На представленія Дивана, требовавшаго, чтобы онъ уменьшилъ свои военныя силы, онъ отвѣчалъ требованіемъ новыхъ льготъ, именно—признанія его сана наслѣдственнымъ въ его семьѣ. Султанъ не отказалъ ему въ этомъ безусловно по отношенію къ Египту, но взамѣнъ потребовалъ возвращенія Сиріи, которой Мехметъ-Али ни подъ какимъ видомъ не хотѣлъ лишиться. Соглашеніе оказывалось невозможнымъ, и въ концѣ 1837 года переговоры были прерваны. Въ слѣдующемъ году вспыхнуло новое возстаніе въ Ливанѣ, и вице-король убѣдился, что Порта была причастна къ этому дѣлу. Въ то же время Англія, которая была недовольна тѣмъ, что обѣ дороги въ Индію—на Суэцъ и на Евфратъ—заняты другомъ Франціи, и которую въ торговомъ отношеніи крайне стѣсняли монополіи, установленныя въ Египтѣ, добилась того, что турецкое правительство заключило съ нею договоръ, предоставлявшій ей полную свободу торговли на всемъ протяженіи оттоманской имперіи и торжественно отмѣнявшій упомянутыя сейчасъ монополіи (3 іюля 1838). Мехметъ-Али заявилъ, что не подчинится. Но еще не успѣлъ онъ на дѣлѣ воспротивиться исполненію этого договора, который долженъ былъ вступить въ силу лишь 1 марта 1839 г., какъ Махмудъ, горя нетерпѣніемъ сокрушить его, снова подалъ сигналъ къ войнѣ. Уже нѣсколько мѣсяцевъ всѣ свободныя войска имперіи стягивались въ пашалыки Адана и Алеппо. Здѣсь вскорѣ сосредоточилась армія въ сто съ лишнимъ тысячъ человѣкъ, обильно снабженная артиллеріей и находившаяся подъ начальствомъ сераскира Гафиза, который пользовался совѣтами нѣсколькихъ выдающихся прусскихъ офицеровъ (въ томъ числѣ Мольтке). Въ апрѣлѣ 1839 года турецкій авангардъ перешелъ Евфратъ. Ибрагимъ по совѣту Франціи нѣкоторое время держался оборонительно и, казалось, хотѣлъ избѣгнуть генеральнаго сраженія. Но когда Махмудъ издалъ новый манифестъ противъ египетскаго вице-короля (7 іюня), гдѣ объявлялъ ему войну и называлъ его предателемъ и мятежникомъ, то большое сраженіе сдѣлалось неизбѣжнымъ. Оно произошло 24 іюня на равнинѣ Незибъ, нѣсколько восточнѣе Аинтаба, и несмотря на энергію Гафиза кончилось непоправимымъ пораженіемъ турокъ, которые потеряли 4.000 человѣкъ убитыми и 12.000 плѣнными, 162 орудія, 25.000 ружей и раз-

Digitized by Google

сѣялись по всѣмъ направленіямъ. Спустя шесть дней Махмудъ скоропостижно скончался въ Константинополѣ, оставивъ престолъ своему сыну, двѣнадцатилѣтнему Абд-уль-Меджиду. Наконецъ Турція, у которой арміи уже не было, потеряла также и свой флотъ, такъ какъ спустя двѣ недѣли Капуданъ-паша Ахметъ сдалъ его вице-королю въ Александрійскомъ портѣ (14 іюля).

Англія, Франція и договоръ отъ 15 іюля.— Всю Европу охватило волненіе. Восточный вопросъ еще никогда не стоялъ передъ нею въ такой острой формѣ. Всего болѣе, казалось, надо было опасаться въ эту минуту вмѣшательства русскаго флота и русской арміи. Въ виду такой возможности Англія еще въ маѣ предложила Франціи совмѣстно съ нею послать эскадру въ Дарданеллы. Но іюльское правительство не рѣшалось на такое смѣлое предпріятіе. Австрія высказала мысль о созывѣ конференціи въ Вѣнѣ, которая обезпечила бы Турціи, взамѣнъ исключительнаго протектората Россіи, коллективную гарантію пяти великихъ державъ. Еще ничего не было рѣшено, когда одно за другимъ пришли извѣстія о сраженіи при Незибѣ, смерти султана и измѣнѣ Ахмета.

Необходимо было положить конецъ обычной медлительности дипломатовъ. Правда, Ибрагимъ послѣ побѣды пріостановилъ свое наступленіе въ угоду французскому правительству; но такъ какъ его отецъ требовалъ себѣ теперь права наслѣдственной передачи на всѣ свои пашалыки, не исключая Аданы и Аравіи, а Порта соглашалась предоставить ему въ наслѣдственную собственность только Египетъ, то не было сомнѣнія, что Ибрагимъ вскорѣ опять двинется впередъ. Но тутъ всѣ пять великихъ державъ по почину Меттерниха заявили (нотою отъ 27 іюля), что берутъ Высокую Порту подъ свое коллективное попечительство и что ей рекомендуется „не принимать никакого окончательнаго рѣшенія безъ ихъ содѣйствія и выждать послѣдствій участія, принимаемаго ими въ ея судьбѣ". Война была тотчасъ пріостановлена, и новый султанъ, какъ и вице-король, долженъ былъ дожидаться, пока европейскіе кабинеты столкуются относительно мѣръ къ мирному улаженію кризиса, если только это имъ вообще удастся.

Достигнуть этого соглашенія было нелегко, и на него было мало надежды. Іюльское правительство стояло за Мехмета-Али, и французскій народъ, изъ ненависти къ Англіи, хотѣлъ, чтобы оно и впредь оставалось вѣрно пашѣ; оно примкнуло къ нотѣ отъ 27 іюля лишь для того, чтобы не обособиться отъ европейскаго концерта и потому что въ глубинѣ души считало вице-короля непобѣдимымъ. Оно было убѣждено, что никакія конференціи въ мірѣ не помѣшаютъ ему удержать его завоеванія и добиться тѣхъ наслѣдственныхъ правъ, которыхъ онъ требовалъ съ оружіемъ въ рукахъ. Что касается Англіи, то она, по наущенію галлофоба Пальмерстона, предложила отнять у Мехмета-Али все, кромѣ Египта, оставивъ ему послѣдній, правда, въ наслѣдственное достояніе. Съ большимъ трудомъ удалось въ ноябрѣ и декабрѣ склонить ее къ уступкѣ еще и пашалыка Акры. Но кабинетъ Сульта, болѣе подстрекаемый, нежели поддерживаемый общественнымъ мнѣніемъ, требовалъ для вице-короля все или ничего; онъ лишній разъ повторилъ это въ высокомѣрной нотѣ, посланной имъ британскому кабинету 26 января 1840 года. Въ Европѣ, конечно, никто не повѣрилъ бы, что Франція готова уступить,—какъ вдругъ этотъ кабинетъ былъ замѣненъ министерствомъ 1 марта, глава котораго—Тьеръ—публично поставилъ въ упрекъ правительству, что оно поддержало ноту отъ 27 іюля.

Россія хорошо понимала, что ей не удастся сохранить за собою тѣ исключи-

Digitized by Google

тельныя преимущества, какія обезпечилъ ей договоръ, заключенный въ Ункіаръ-Скелесси; поэтому она была не прочь войти въ соглашеніе съ Англіей, чтобы, по крайней мѣрѣ, унизить Мехмета-Али и тѣмъ сдѣлать непріятность іюльскому правительству, которое императоръ Николай ненавидѣлъ отъ всей души. Въ результатѣ таинственныхъ переговоровъ, длившихся нѣсколько мѣсяцевъ, состоялось соглашеніе (въ началѣ 1840 года). Было условлено, что договоръ, заключенный въ Ункіаръ-Скелесси, которому въ 1841 году истекалъ срокъ, не будетъ возобновленъ; далѣе, что въ тѣхъ случаяхъ, когда Порта будетъ нуждаться въ помощи, Россіи дозволяется вмѣшаться въ ея пользу силою оружія, но не иначе, какъ отъ имени Европы и въ качествѣ ея уполномоченной; наконецъ, что въ этомъ случаѣ русскій флотъ не закроетъ Босфора и Дарданеллъ для остальныхъ европейскихъ флотовъ. Отнынѣ іюльское правительство естественно должно было имѣть противъ себя, кромѣ этихъ двухъ государствъ, не только Австрію, явно заинтересованную въ томъ, чтобы ослабить Мехмета-Али, но и Пруссію, такъ какъ эта держава, будучи напугана патріотическимъ броженіемъ, охватившимъ тогда Францію, и подозрѣвая Тьера въ желаніи отмстить за униженіе, пережитое Франціей въ 1815 году, должна была съ радостью ухватиться за возможность воскресить анти-французскую коалицію 1813 года.

Луи-Филиппъ ошибался насчетъ отношенія къ себѣ вѣнскаго и берлинскаго кабинетовъ. Онъ разсчитывалъ на ихъ дружбу, которой принесъ немало жертвъ въ послѣдніе годы. Поэтому онъ продолжалъ поддерживать Мехмета-Али. Тѣмъ менѣе былъ склоненъ покинуть его Тьеръ, въ которомъ національное чувство было несомнѣнно живѣе, нежели въ Луи-Филиппѣ. Но именно Тьеру суждено было погубить египетскаго пашу, потому что онъ дѣйствовалъ въ его интересахъ съ чрезмѣрной изворотливостью, безъ прямодушія, и, такъ сказать, перехитрилъ самого себя. Онъ безпрестанно выражалъ намѣреніе дѣйствовать рука объ руку съ Англіей и не отдѣляться отъ европейскаго концерта. Точно такъ же онъ далъ свое согласіе и тогда, когда британское правительство пригласило великія державы на общее совѣщаніе по египетскому вопросу: французскій посланникъ Гизо принялъ участіе въ лондонской конференціи. Но вскорѣ стало ясно, что это было сдѣлано вовсе не съ цѣлью ускорить работы конференціи, а, напротивъ, для того, чтобы затормазить ихъ всякаго рода проволочками, которыя позволили бы Тьеру оттянуть дѣло до тѣхъ поръ, пока затѣянные имъ тайные переговоры между египетскимъ пашей и султаномъ привели бы къ прямому соглашенію между ними, такъ что Европа очутилась бы предъ совершившимся фактомъ. Къ несчастію для Франціи, объ этой не совсѣмъ честной затѣѣ во-время провѣдалъ Пальмерстонъ, который прибѣгнулъ къ тому же средству, именно—сталъ тайно дѣйствовать въ Константинополѣ съ цѣлью помѣшать упомянутому соглашенію, и въ Лондонѣ — съ цѣлью создать четверной союзъ, который, на зло Франціи, заставилъ бы вице-короля подчиниться англійской программѣ. Ему нужно было, значитъ, опередить французское правительство, и это ему удалось: пока Тьеръ ждалъ, чтобы его настоянія произвели желаемое дѣйствіе на султана, Гизо сообщилъ ему, что 15 іюля Англія, Австрія, Пруссія и Россія, не пригласивъ Франціи, заключили между собою договоръ, явно намѣреваясь рѣшить египетскій вопросъ безъ ея участія, а въ случаѣ надобности—и наперекоръ ей.

Согласно этому договору, всѣ четыре державы были готовы по приглашенію султана принять вмѣстѣ съ нимъ тѣ мѣры, какія могутъ оказаться необходимыми для огражденія цѣлости и незави-

Digitized by Google

симости оттоманской имперіи; съ этою цѣлью онѣ обязывались предпринять военную экзекуцію, если египетскій паша не приметъ условій, которыя будутъ ему поставлены; съ другой стороны, онѣ принимали подъ свою коллективную охрану Босфоръ и Дарданеллы. Союзный договоръ сопровождался ультиматумомъ, который долженъ былъ быть посланъ султаномъ пашѣ. Отъ послѣдняго требовали возвращенія Кандіи, священныхъ городовъ Аравіи, Аданы и сѣверной Сиріи, предлагая ему наслѣдственное управленіе Египтомъ и пожизненную власть надъ пашалыкомъ Акры. Если же онъ въ десятидневный срокъ не приметъ этихъ условій, то ему отдадутъ уже только Египетъ, а если онъ промедлитъ еще десять дней сверхъ первыхъ, то не получитъ ничего. Наконецъ *секретный протоколъ* гласилъ, вопреки дипломатическимъ обычаямъ, что державы приступятъ къ исполненію договора не ожидая его ратификаціи.

Принудительныя мѣры противъ Мехмета-Али. — Извѣстіе о договорѣ 15 іюля, исключавшемъ Францію изъ европейскаго концерта и обрекавшемъ ее быть безучастной и безсильной свидѣтельницей гибели ея союзника, вызвало во Франціи такой взрывъ негодованія, что одно время казалась неминуемой всеобщая война. Тьеръ, хотя и не желалъ столкновенія съ новой коалиціей, но, повидимому, твердо рѣшилъ и не отступать передъ нею. Но Луи-Филиппъ во что бы то ни стало хотѣлъ быть *Наполеономъ мира*. Правда, извѣстіе о Лондонскомъ договорѣ и въ немъ возбудило сильный гнѣвъ, но браться за оружіе изъ-за такихъ вещей было не въ его натурѣ. Онъ писалъ въ интимномъ письмѣ, что *не дастъ своему маленькому министру увлечь себя*. Словомъ, онъ ни за что не хотѣлъ войны и, хотя и позволилъ Тьеру дѣлать кое-какія военныя приготовленія и нѣсколько повысить тонъ, чтобы ввести въ заблужденіе публику, но намѣревался и впредь поддерживать Мехмета-Али лишь дипломатическими средствами. Но теперь дипломатія была уже безсильна. Пальмерстонъ давно зналъ, что французскій король не вынетъ меча изъ ноженъ, и именно эта увѣренность сдѣлала его столь смѣлымъ. Онъ страстно желалъ сокрушить Мехмета-Али силою оружія такъ быстро, чтобы Россія не успѣла оказать помощи султану; съ этой цѣлью онъ еще въ іюнѣ вызвалъ въ Ливанѣ возстаніе, которое очень скоро охватило всю Сирію и которое, заставивъ Ибрагима стянуть почти всѣ свои силы внутри страны, давало возможность европейскимъ флотамъ безъ большого труда справиться съ побережными городами. Въ августѣ, въ то самое время, когда турецкій агентъ отправился къ Мехмету-Али съ ультиматумомъ султана, и еще раньше, чѣмъ въ Константинополѣ могъ быть полученъ отвѣтъ паши, англо-австрійская эскадра подвергла блокадѣ сирійское побережье. 11 сентября коммодоръ Непиръ бомбардировалъ Бейрутъ, одну изъ сильнѣйшихъ крѣпостей этого района, защищаемую Солиманъ-беемъ (полковникъ Сельвъ), и войска Ибрагима принуждены были очистить ее. Диванъ не только не принялъ новаго предложенія Франціи (она все еще ходатайствовала о предоставленіи Мехмету Египта въ наслѣдственное и Сиріи въ пожизненное владѣніе), но даже, спустя нѣсколько дней послѣ взятія Бейрута, просто-напросто объявилъ вице-короля низложеннымъ.

Во Франціи общественное мнѣніе больше чѣмъ когда-нибудь требовало мести. Повсюду слышались голоса въ пользу войны; и Тьеръ дѣйствительно готовился начать войну, но лишь весною слѣдующаго года: онъ еще лелѣялъ безпочвенную надежду, что Мехметъ-Али сумѣетъ одинъ держаться такъ долго, пока Франція окончитъ свои приготовленія къ вой-

Digitized by Google

нѣ. Но Луи-Филиппъ со времени капитуляціи Бейрута пересталъ вѣрить въ способность паши къ сопротивленію. Кромѣ того, онъ во что бы то ни стало хотѣлъ сохранить миръ. Это коренное разногласіе между нимъ и Тьеромъ заставило послѣдняго выйти въ отставку. 29 октября образовался новый кабинетъ. Его президентомъ былъ маршалъ Сультъ, но его настоящимъ политическимъ вождемъ съ самаго начала сдѣлался Гизо, занявшій въ немъ постъ министра иностранныхъ дѣлъ. Гизо не меньше короля былъ сторонникомъ мира; поэтому Пальмерстонъ, знавшій объ этомъ, отказался сдѣлать ему какую бы то ни было уступку, въ виду чего Гизо, нотою отъ 16 ноября, заявилъ, что Франція, выключенная четвернымъ союзомъ изъ европейскаго концерта, вступитъ въ него лишь тогда, когда сможетъ это сдѣлать безъ ущерба для своего достоинства и своихъ правъ, и что до тѣхъ поръ она оставляетъ за собою свободу дѣйствій.

Эта печальная платоническая декларація ничуть не встревожила коалиціи, которая къ этому времени уже почти выиграла свое дѣло. Сирія была теперь уже вся освобождена отъ власти Мехмета-Али. Въ продолженіе октября почти всѣ прибрежные города сдались англо-австрійской эскадрѣ. Сенъ-Жанъ д'Акра—ключъ ко всей этой области—капитулировала 2 ноября. Внутри страны Ибрагимъ больше не могъ держаться въ виду мятежа, вызваннаго англійскими агентами. Поощряемый этими успѣхами, Пальмерстонъ собирался, повидимому, настигнуть вице-короля въ его послѣднемъ убѣжищѣ, т. е. въ Египтѣ, и отнять у него и это послѣднее его владѣніе. 27 ноября коммодоръ Непиръ явился передъ Александріей и пригрозилъ ей немедленной бомбардировкой, если Мехметъ-Али не подчинится. Паша тотчасъ покорился, и тутъ же было заключено соглашеніе, по которому паша долженъ былъ совершенно очистить Сирію отъ египетскихъ войскъ и вернуть турецкій флотъ, послѣ чего четверной союзъ совершенно прекратитъ военныя дѣйствія противъ Мехмета и постарается убѣдить Порту предоставить ему наслѣдственныя права на Египетъ. Но едва это соглашеніе, которое положило бы конецъ кризису, сдѣлалось извѣстнымъ въ Константинополѣ, англійская дипломатія пустила входъ всѣ средства, чтобы уничтожить его. Непиру былъ сдѣланъ выговоръ. Министры султана заявили, что его величество не признаетъ Александрійскаго соглашенія и согласенъ предоставить своему мятежному вассалу лишь пожизненную власть.

Окончаніе кризиса и конвенція о проливахъ.—Такимъ образомъ, умиротвореніе Востока снова отстрочивалось на неопредѣленное время. На этотъ разъ французское правительство, обнаруживавшее до сихъ поръ неистощимое терпѣніе, выказало такое сильное недовольство, что коалиція, въ общемъ вполнѣ осуществившая свою цѣль, не сочла возможнымъ доводить ее до крайности. Англія не уступила бы; но Австрія, стремившаяся обезпечить себѣ содѣйствіе Франціи для успѣха своей анти-революціонной политики въ Европѣ, и Пруссія, не желавшая одна, безъ Австріи, ввязываться въ войну на Рейнѣ, побудили лондонскую конференцію ходатайствовать о признаніи Египта наслѣдственнымъ достояніемъ въ семьѣ Мехмета-Али (31 января 1841).

Успѣхъ, достигнутый іюльскимъ правительствомъ, былъ невеликъ; но оно было не прочь удовольствоваться имъ, чтобы наконецъ выйти изъ своей обособленности. Поэтому оно дало знать державамъ, что принимаетъ это предложеніе подъ тѣмъ условіемъ, чтобы договоръ отъ 15 іюля, о которомъ оно больше не хотѣло слышать, признавался всецѣло исполненнымъ и упраздненнымъ. Если это условіе будетъ принято, фран-

Digitized by Google

ское правительство готово заключить съ четырьмя державами, подписавшими тотъ договоръ, соглашеніе по дѣламъ Востока. Но оно желаетъ придать этому соглашенію вполнѣ реальный характеръ: въ немъ должно быть выговорено не только закрытіе проливовъ, на которое султанъ искони имѣетъ право, но и независимость и цѣлость оттоманской имперіи, мѣры гарантіи для сирійскихъ христіанъ, свобода или нейтралитетъ путей въ Азію на Суэцъ и Евфратъ, и т. п.

Въ виду этихъ предложеній переговоры въ Лондонѣ были ускорены, и въ мартѣ Франція получила проектъ протокола, который признавалъ трактатъ отъ 15 іюля исполненнымъ и окончательно упраздненнымъ. Конференція приняла проектъ соглашенія между пятью державами. Правда, оно было гораздо у́же, нежели какимъ желалъ его сдѣлать Гизо. Россія безусловно отказалась гарантировать цѣлость и независимость оттоманской имперіи. Англія не хотѣла и слышать ни о дорогахъ въ Азію, ни о сирійскихъ христіанахъ. Словомъ, проектъ заключалъ въ себѣ только заявленіе, что константинопольскіе проливы и Дарданеллы остаются въ полной власти Турціи и должны быть закрыты для военнаго флота всѣхъ остальныхъ державъ.

Гизо, хотя и мало удовлетворенный, былъ тѣмъ не менѣе готовъ согласиться; но тутъ вопросъ объ умиротвореніи Востока снова осложнился. Рескриптомъ отъ 13 февраля султанъ пожаловалъ Мехмету-Али наслѣдственныя права на Египетъ, но по настоянію англійскаго посла обставилъ свое согласіе такими оговорками и ограниченіями, что оно почти сводилось къ нулю. А именно, онъ оставлялъ за собою право каждый разъ выбирать будущаго пашу между наличными наслѣдниками Мехмета-Али и требовалъ, чтобы способъ взиманія податей въ Египтѣ былъ установленъ Портою и чтобы четвертая часть податной суммы поступала въ турецкую казну; чтобы паша сократилъ свою армію до 18.000 человѣкъ и чтобы онъ сохранилъ право назначать офицеровъ не выше адъютантскаго чина. Мехметъ-Али, разумѣется, отвергъ подобное соглашеніе, и Франція заявила, что не можетъ подписать договора о проливахъ, пока паша не будетъ удовлетворенъ. Этотъ новый конфликтъ былъ улаженъ благодаря вмѣшательству Меттерниха. 19 апрѣля султанъ подписалъ указъ, которымъ паша могъ быть доволенъ. По этому акту власть надъ Египтомъ должна была передаваться въ порядкѣ первородства; паша могъ назначать офицеровъ до полковничьяго чина включительно; наконецъ, онъ обязывался платить опредѣленную дань, размѣръ которой долженъ быть установленъ по взаимному соглашенію. На этотъ разъ Мехметъ-Али не сталъ упрямиться, понимая, что большаго не добьется. Пальмерстонъ находилъ, что паша не заслужилъ и этого; онъ опять выставилъ нѣкоторыя возраженія и, если бы это зависѣло отъ него, несомнѣнно разстроилъ бы соглашеніе. Но вѣнскій, берлинскій и петербургскій дворы больше не желали служить орудіями англійской злобы.

Итакъ, на этотъ разъ должно было уступить британское правительство, и 13 іюля 1841 года были заключены въ Лондонѣ два, такъ давно подготовлявшихся дипломатическихъ акта, — одинъ между Австріей, Великобританіей, Пруссіей и Россіей, другой между союзомъ этихъ четырехъ державъ и Франціей: первый объявлялъ египетскій вопросъ рѣшеннымъ, второй гарантировалъ нейтралитетъ проливовъ.

Такимъ образомъ, кризисъ кончился. Европа, два года висѣвшая между войною и миромъ, избѣгла общаго столкновенія, которое несомнѣнно разстроило бы весь порядокъ вещей, установленный Вѣнскимъ конгрессомъ. Но равновѣсіе, возстановленное съ такимъ трудомъ,

Digitized by Google

было, по правдѣ сказать, не очень прочно. На горизонтѣ скоплялись тучи грознѣе, нежели до 1840 года. Взаимныя отношенія великихъ державъ глубоко измѣнились. Пруссія поняла, какую выгоду она можетъ извлечь изъ національнаго одушевленія, охватившаго Германію въ виду недавнихъ угрозъ Франціи, и начала подготовлять объединеніе нѣмецкихъ государствъ во вредъ Франціи и Австріи. Послѣднія двѣ державы, раньше такъ сильно враждовавшія, были теперь заодно; іюльское правительство, утративъ возможность опираться на Англію, сблизилось съ вѣнскимъ кабинетомъ и готово было примкнуть къ его анти-революціонной политикѣ. Англія скоро по всей линіи выступитъ противъ этой политики. Хотя ей и удалось унизить Францію и ослабить ея протеже, но она еще далеко не была удовлетворена. Египетскій вопросъ былъ рѣшенъ не такъ, какъ ей хотѣлось. Правда, Мехметъ-Али принужденъ былъ смириться; но злопамятной Англіи хотѣлось вовсе низвергнуть его, и это не удалось; его державѣ, сокращенной территоріально, была теперь гарантирована прочность, которой она до кризиса не имѣла. А въ Константинополѣ восточный вопросъ былъ такъ же мало рѣшенъ, какъ и въ Каирѣ. Проливы были заперты лишь на бумагѣ. Меньше чѣмъ когда-нибудь, Турція была способна внушать уваженіе къ своимъ правамъ. Россія понимала, что, поспособствовавъ въ союзѣ съ англійскимъ правительствомъ униженію Франціи, она нѣкоторымъ образомъ сама себя одурачила. Она утратила выгоды, какія пріобрѣла по договору, заключенному въ Ункіаръ-Скелесси. Теперь Николай мечталъ о томъ, чтобы вернуть ихъ себѣ. Но для этого ему нужно было порвать со своей новой союзницей, Англіей. Черезъ нѣсколько лѣтъ онъ и доведетъ дѣло до этого; такимъ образомъ, въ договорѣ о проливахъ уже лежалъ зародышъ Восточной войны.

Ливанскій вопросъ.—Но и въ ближайшіе годы, раньше, чѣмъ наступилъ этотъ новый кризисъ, восточный вопросъ не переставалъ занимать Европу. Если великія державы могли на нѣкоторое время отвлечь свое вниманіе отъ Египта, гдѣ Мехметъ-Али умеръ почти забытымъ [1]), то онѣ должны были въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ сосредоточивать его на Сиріи, возвращенной султану честолюбивымъ пашей, но отнюдь не умиротворенной.

Горный массивъ Ливана, занимающій центральную часть этой провинціи, населенъ двумя туземными народцами, очень стойкими и очень воинственными, которымъ Порта искони должна была предоставить широкую автономію. Это—друзы и марониты, народцы-соперники, между которыми съ грѣхомъ пополамъ поддерживала согласіе туземная династія Шехабъ, управлявшая страною подъ верховенствомъ Порты до 1840 года, когда глава этой династіи, эмиръ Беширъ, былъ низложенъ султаномъ, который умышленно передалъ его власть неспособнѣйшему изъ его сыновей, эмиру Кассему. По мысли Абд-уль-Меджида и его министровъ, это былъ наиболѣе удобный способъ перейти къ установленію въ Ливанѣ прямого владычества Турціи. Чтобы создать себѣ сколько-нибудь благовидный предлогъ для этого, они возстановили друзовъ, не имѣвшихъ опредѣленной вѣры и ради выгоды исполнявшихъ кое-когда мусульманскіе обряды, противъ маронитовъ, исповѣдывавшихъ христіанство и горячо преданныхъ своей вѣрѣ. Въ концѣ 1841 года въ Ливанѣ разразились грабежи,

[1]) Неудачи, постигшія египетскаго вице-короля, повергли его въ глубокое уныніе, и съ этихъ поръ онъ болѣе не обнаруживалъ той энергичной предпріимчивости, которую выказывалъ столько разъ въ прежніе годы. На его глазахъ умерли Ибрагимъ-паша (1848) и большинство другихъ его сыновей. Въ послѣдніе два года его жизни его разумъ помутился. Ему наслѣдовалъ его внукъ Аббасъ, сынъ Туссунъ-паши (2 августа 1849).

Digitized by Google

убійства и всякаго рода насилія. Турецкое правительство тотчасъ же вмѣшалось и, будто бы въ интересахъ возстановленія порядка, смѣстило Кассема и назначило на его мѣсто турецкаго генерала, Омеръ-пашу. Автономія Ливана была фактически упразднена.

Но марониты горячо протестовали и были поддержаны Франціей, которая со временъ Крестовыхъ походовъ оказывала имъ покровительство, неизмѣнно уважаемое турками и признаваемое Европой. Эта держава потребовала возстановленія династіи Шехабъ. Она ничего не добилась, такъ какъ Англія (къ слову сказать, немало способствовавшая послѣднему движенію среди друзовъ) упорно противодѣйствовала ея политикѣ какъ въ Сиріи, такъ и въ Константинополѣ. Но Омеръ-паша былъ отозванъ, и послѣ долгихъ переговоровъ султанъ постановилъ (въ концѣ 1842 года), что отнынѣ Ливаномъ будутъ управлять два *каймакана*, т.-е. помощника Саидскаго мушира, изъ коихъ одинъ—для друзовъ—долженъ быть мусульманиномъ, другой—для маронитовъ—христіаниномъ.

Это могло бы имѣть смыслъ, если бы легко было размежевать территоріи обоихъ народцевъ. Правда, сѣверная часть области населена исключительно маронитами; но въ центрѣ и даже на югѣ обѣ народности до такой степени перемѣшаны, что множество христіанъ, попавъ подъ власть каймакана-друза, имѣли полное основаніе жаловаться. Съ другой стороны, Порта, желая еще болѣе ослабить маронитовъ, вздумала прямо включить въ Саидскій пашалыкъ значительную часть ихъ территоріи, именно Джебаильскій округъ. Франція заявила энергическій протестъ противъ этого своеволія, и въ концѣ концовъ ей было дано удовлетвореніе (мартъ 1843). Что же касается управленія смѣшанныхъ округовъ, то переговоры по этому вопросу затянулись, благодаря проискамъ Англіи, до конца 1844 года, когда султанъ, подъ давленіемъ великихъ державъ, наконецъ распорядился, чтобы въ каждомъ изъ этихъ округовъ существовало по два *векиля*, т.-е. помощника каймакана, одинъ—друзъ, другой—маронитъ, изъ коихъ каждый долженъ былъ защищать интересы своихъ единоплеменниковъ и единовѣрцевъ. Эта уступка не совсѣмъ удовлетворила христіанъ, которые требовали, чтобы ихъ векили зависѣли исключительно отъ маронитскаго каймакана. Порта не безъ коварства рѣшила, чтобы они зависѣли отъ Саидскаго мушира. Друзы, какъ и легко было предвидѣть, тотчасъ признали себя обиженными и взялись за оружіе при тайной поддержкѣ англійскаго консула (полковника Роза), поощрявшаго ихъ къ всяческимъ насиліямъ, и турецкихъ властей, гарантировавшихъ имъ фактическую безнаказанность (апрѣль—май 1845). Тысячи маронитовъ были перерѣзаны, монастыри ограблены и разрушены и убитъ даже одинъ монахъ. На этотъ разъ іюльское правительство, вопреки своей обычной осторожности, сочло нужнымъ заговорить громко и властно: оно потребовало соотвѣтственнаго удовлетворенія за насилія и убытки, причиненные французскимъ подданнымъ и кліентамъ. Оно достигло этого, пригрозивъ Портѣ военной экзекуціей на сирійскомъ побережьѣ (17 октября). Но новая организація Ливана была закончена лишь въ 1846 году, когда при каждомъ каймаканѣ былъ учрежденъ совѣтъ по судебнымъ, финансовымъ и административнымъ дѣламъ изъ десяти членовъ, гдѣ христіане должны были быть въ большинствѣ (шесть на четыре). Благодаря этому *modus vivendi*, Ливанъ нѣкоторое время пользовался сравнительнымъ спокойствіемъ; но оба враждующихъ племени не были имъ примирены: ихъ антагонизмъ съ удесятеренной силой вырвется наружу въ 1860 году.

Попытки реформъ въ Турціи. — Танзиматъ.—Въ виду этого броженія въ про-

Digitized by Google

винціяхъ, турецкое правительство, потерявшее всякій кредитъ, презираемое народомъ и опекаемое Европой, тупо, безсистемно и безуспѣшно пыталось, какъ во времена Махмуда, преобразовать себя, чтобы сколько-нибудь окрѣпнуть и не походить такъ явно на варварскую державу. Новый султанъ Абд-уль-Меджидъ былъ молодой человѣкъ, одушевленный честными стремленіями, но невѣжественный, слабый и безпрестанно подчинявшійся самымъ противоположнымъ вліяніямъ. Вначалѣ онъ охотно подчинился вліянію просвѣщеннаго государственнаго дѣятеля Решидъ-паши, который, долго проживъ во Франціи и Англіи, вернулся домой страстнымъ приверженцемъ справедливости и исправности въ администраціи. Этотъ-то министръ и продиктовалъ ему Гюльханскій *хатти-шерифъ*, обнародованный 3 ноября 1839 года въ качествѣ основного закона имперіи и заключавшій въ себѣ, казалось, зародышъ общаго преобразованія *(танзиматъ)* оттоманской монархіи. Въ силу того знаменитаго акта падишахъ обязывался руководиться по отношенію ко всѣмъ своимъ подданнымъ, не только мусульманамъ, но и христіанамъ, благодѣтельной и справедливой политикой. Отнынѣ жизнь, честь и имущество всѣхъ гражданъ будутъ одинаково ограждены отъ посягательствъ; раскладка и взиманіе податей, наборъ солдатъ и военная служба будутъ организованы лучше прежняго и сдѣлаются и болѣе правильными, и болѣе гуманными. Монополіи будутъ упразднены, налоги приведены въ соотвѣтствіе съ силами облагаемыхъ, расходы будутъ контролируемы, судопроизводство станетъ гласнымъ и правосудіе равнымъ для всѣхъ, каждый сможетъ располагать своей собственностью по своему произволу, больше не будетъ конфискацій, и т. д., и т. д.

Это были большія обѣщанія, и если бы дѣло зависѣло только отъ Решида, то можетъ быть, они и были бы исполнены. По иниціативѣ этого государственнаго человѣка была учреждена судебная палата и издано въ 1840 году уголовное уложеніе. Нѣкоторыя монополіи были уничтожены. Были преобразованы или вновь учреждены областные и общинные совѣты; взиманіе *карача* (подушная подать съ иновѣрцевъ) поручено старшинамъ соотвѣтственныхъ корпорацій; наконецъ, старыя полномочія пашей раздѣлены между тремя чиновниками разныхъ вѣдомствъ (гражданскимъ, военнымъ и финансовымъ). Но всѣ эти реформы, какъ и предстоявшія вскорѣ, возбудили, подобно тому какъ это было при Махмудѣ [1]), негодованіе улемовъ, старо-турокъ и всякаго рода чиновниковъ, наживавшихся отъ старыхъ злоупотребленій. Мусульманскій фанатизмъ выставлялъ прогрессъ кощунствомъ. Въ мартѣ 1841 года Решидъ-паша былъ свергнутъ, и затѣмъ нѣсколько лѣтъ властвовала реакціонная партія во главѣ съ Риза-пашей. Власть снова цѣликомъ сосредоточилась въ рукахъ пашей; раскладка налоговъ снова сдѣлалась произвольной; свобода и жизнь подданныхъ уже ничѣмъ не были ограждены; христіанамъ, какъ и раньше, судебное правосудіе гарантировалось лишь мнимыми средствами. Одна только военная реформа продолжалась съ нѣкоторой энергіей и нѣкоторымъ успѣхомъ. По новому уставу принудительный наборъ былъ замѣненъ воинской повинностью (1843). Армія состояла теперь изъ активной части *(низамъ)*, въ которой служба продолжалась пять лѣтъ, и резерва *(редифъ)*, гдѣ служба продолжалась семь лѣтъ. Она дѣлилась на пять областныхъ корпусовъ, организованныхъ по-европейски; было основано нѣсколько спеціальныхъ школъ для подготовки офицерскаго персонала. Но и эти реформы были проведены не безъ сопротивленія. Введеніе новыхъ законовъ вызвало мятежъ среди албанцевъ;

---

[1]) См. т. III, стр. 124.

Digitized by Google

чтобы вернуть ихъ къ покорности, пришлось снарядить цѣлую армію (1844—1845).

Въ 1845 году обстоятельства, казалось, сложились благопріятно для танзимата: въ это время Абд-уль-Меджидъ приказалъ преобразовать вѣдомство народнаго образованія, превращенное въ особое министерство, и въ это же время былъ снова призванъ къ власти Решидъ-паша, который вскорѣ затѣмъ былъ назначенъ великимъ визиремъ (1846) и оставался имъ до 1852 года. Снова началась борьба съ монополіями; уничтоженъ былъ и податной откупъ, разорительный для плательщиковъ. Экономическія отношенія Турціи были улучшены путемъ заключенія торговыхъ договоровъ и благодаря преобразованію тарифа. Былъ установленъ болѣе строгій контроль надъ дѣйствіями провинціальной администраціи. Но въ общемъ усилія смѣлаго министра были болѣе похвальны, чѣмъ успѣшны. Недоброжелательство старо-турокъ и пассивное противодѣйствіе бюрократіи позволили ему осуществить лишь небольшую часть задуманныхъ имъ реформъ. На дѣлѣ турецкій административный режимъ остался, вопреки его стараніямъ, произвольнымъ, гнетущимъ, разорительнымъ и рутиннымъ, и вполнѣ справедливыя жалобы христіанскаго населенія дадутъ Россіи, какъ мы увидимъ дальше, тѣ поводы къ вмѣшательству, которыми была вызвана Восточная война.

Digitized by Google

Глава XIII.

Индостанъ, Иранъ и центральная Азія.

1814—1847.

Въ исторіи Индіи и центральной Азіи съ 1814 по 1847 г. рѣзко обнаруживается соперничество между Англіей и Россіей, такъ какъ Франція со времени паденія Наполеона отказалась отъ мысли играть въ этихъ странахъ видную роль. Глухая борьба этихъ двухъ европейскихъ державъ опредѣляетъ перипетіи дипломатической, военной, подчасъ и внутренней исторіи Ирана и Туркестана; она же обусловливаетъ возникновеніе крупныхъ войнъ въ Индостанѣ съ 1839 года.

I.—Цейлонъ и Индія.

Цейлонъ, какъ англійская колонія.—Центральная часть острова Цейлона, по пространству равнаго тремъ четвертямъ Ирландіи, сплошь занята горами; его климатъ—экваторіальный, влажный и въ то же время жаркій, мало подверженный измѣненіямъ. Народонаселеніе, представляющее собою смѣсь дравидовъ съ арійцами, въ моментъ присоединенія острова къ Англіи насчитывало, вѣроятно, $2^1/_2$ милліона человѣкъ. Цейлонъ принадлежалъ сначала португальцамъ, потомъ голландцамъ, былъ захваченъ англичанами въ 1795—96 г., остался за ними по Амьенскому миру и былъ окончательно за ними упроченъ въ 1815 году. Какъ и въ Капской землѣ, новые господа оказались здѣсь болѣе дѣятельными, нежели голландцы. Крупнѣйшій изъ туземныхъ князей, Кандійскій раджа, оставшійся независимымъ, былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ въ 1815 году; его сослали въ Карнатикъ, гдѣ онъ и умеръ въ 1832 году. Въ слѣдующемъ году вся территорія острова была объявлена прямой собственностію Англіи. Начато было научное изслѣдованіе внутреннихъ частей острова, улучшена эксплуатація его естественныхъ богатствъ. Голландская компанія довольствовалась своей монополіей на ловлю жемчуга и торговлей перцемъ и корицею. Англичане разводили кофе, культура котораго стала развиваться въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ были отмѣнены пошлины, ставившія антильскій кофе въ привилегированное положеніе. Съ самаго начала англійскаго господства Цейлонъ былъ коронной колоніей, и всегда имѣлъ администрацію, отличную отъ индійской.

Индія съ 1814 по 1828 г. Войны въ Непалѣ, пиндарисы; третья маратская война.—За исключеніемъ одной экспедиціи въ Непалъ, всѣ войны, веденныя въ правленіе лорда Мойра, маркиза Гастингскаго

Digitized by Google

(1814—1818), имѣли своимъ предметомъ лишь разрѣшеніе ранѣе начатыхъ споровъ.

Непалъ населенъ желтокожимъ, косоглазымъ земледѣльческимъ народомъ тибетской расы и буддійскаго исповѣданія, подвластнымъ военной аристократіи гурхасовъ, индусовъ по происхожденію, пришедшихъ изъ Раджпутаны. Эти обитатели живутъ въ горахъ и долинахъ гималайскихъ, отдѣленныхъ отъ равнины Ганга болотистымъ и лѣсистымъ поясомъ Тераи, страны лихорадокъ и тигровъ. Споръ изъ-за границъ побудилъ Компанію начать войну съ гурхасами. Будучи отбиты въ фронтальной атакѣ (1814), англичане обошли Непалъ чрезъ долину Сатледже и заставили гурхасовъ удалиться изъ Сиккима и уступить имъ городъ Симлу и его территорію,—возвышенную и здоровую мѣстность, гдѣ теперь — лѣтняя резиденція губернатора (1815). Отнынѣ Гималаи долго оставались спокойными. Деканъ еще не былъ умиротворенъ. Плоскогоріе Мальва, въ сѣверо-западной части Декана, кишѣло т. наз. пиндарисами—большими разноплеменными и разновѣрными полчищами, не находившими себѣ дѣла съ тѣхъ поръ, какъ прекратились войны между туземными царьками. Пиндарисы, верхомъ и съ артиллеріей, грабили по всему полуострову, отъ Мадраса до Бомбея. Для истребленія ихъ губернаторъ въ ноябрѣ 1817 года собралъ 120.000 человѣкъ,—самое большое войско, какое донынѣ случалось формировать англичанамъ въ Индіи. Пиндарисы были истреблены и ихъ территорія присоединена къ англійскимъ владѣніямъ; она сдѣлалась ядромъ будущихъ центральныхъ провинцій.

Во время этой экспедиціи маратскія княжества тайно поддерживали пиндарисовъ. Особенно сильно замѣшаннымъ оказался пешва Пуны; когда пиндарисы были разбиты, онъ взялся за оружіе, самъ потерпѣлъ пораженіе, былъ низложенъ и сосланъ въ Каунпуръ съ пенсіей въ 80.000 ф. ст., а его княжество присоединено къ бомбейскому президентству, территорія котораго до сихъ поръ была очень невелика (1818). Таковъ былъ результатъ третьей и послѣдней маратской войны.

Наконецъ англичане отодвинули границу своихъ владѣній и на сѣверо-западъ, заставивъ раджпутовъ признать ихъ суверенитетъ и присвоивъ себѣ территорію Аджмира на склонахъ Араваллійскихъ горъ (1818—20).

Съ тѣхъ поръ до 1848 года въ пригангской Индіи и на полуостровѣ предпринимаются лишь незначительныя и разрозненныя экспедиціи съ большими промежутками. Правленіе лорда Амгерста (1823—28) было бы вполнѣ мирно, если бы не продолжительная и дорого-стоившая бирманская экспедиція. При его преемникѣ было безъ боя присоединено царство маиссурское; оно оставалось въ прямомъ владѣніи Англіи съ 1831 по 1881 г. Въ 1834 году поднялъ оружіе противъ англичанъ князекъ изъ горъ, смежныхъ съ Маиссуромъ, Кургскій раджа; онъ былъ захваченъ въ своей столицѣ войскомъ въ 2500 человѣкъ и сосланъ съ пенсіей, а Кургъ присоединенъ къ прямымъ владѣніямъ Англіи. Это было единственное новое пріобрѣтеніе въ правленіе лорда Бентинка (1828—33).

Лордъ Бентинкъ: миръ и реформы.—Успѣхи реформистской партіи въ англійскомъ парламентѣ и ея вступленіе во власть дали себя чувствовать и въ Индіи, какъ въ прочихъ англійскихъ колоніяхъ. Въ 1813 и особенно въ 1833 году парламентъ, возобновляя привилегію остъ-индской Компаніи, установилъ рядъ ограниченій въ духѣ экономическаго и политическаго либерализма: въ 1813 году Компанія теряетъ монополію торговли съ Индіей, въ 1833-мъ—монополію торговли съ Китаемъ и съ тѣмъ вмѣстѣ всѣ свои торговыя преимущества. Един-

Digitized by Google

ственнымъ доходомъ ея акціонеровъ осталась теперь поземельная подать съ туземнаго земледѣльческаго населенія. Исконная наклонность Компаніи къ миру и бережливости усиливается, но вмѣстѣ съ тѣмъ становится очевидной ея ненужность.

Въ томъ же 1833 году Компанія теряетъ право препятствовать поселенію европейцевъ въ Индіи. Это было чрезвычайно на руку миссіонерамъ, которые отнынѣ, какъ и въ остальныхъ англійскихъ колоніяхъ, принимаются защищать здѣсь туземцевъ противъ бѣлыхъ во имя христіанской любви.

Наконецъ, въ 1833 же году англійскій парламентъ постановилъ ввести въ составъ калькутскаго Совѣта законовѣда съ спеціальнымъ назначеніемъ руководить выработкой судебнаго кодекса для Индіи. Первымъ изъ этихъ *law members* былъ лордъ Маколей, либеральный депутатъ и историкъ, прибывшій въ 1834 г. и страстно преданный дѣлу реформы.

Съ 1828 года губернаторомъ былъ лордъ Бентинкъ. Онъ былъ присланъ для того, чтобы сократить расходы, и сохранилъ свой постъ и при вигскомъ кабинетѣ, какъ миролюбивый и просвѣщенный администраторъ.

Уступая настояніямъ миссіонеровъ, Бентинкъ въ 1829 году сдѣлалъ попытку уничтожить т. наз. сати, т.-е. обычай, въ силу котораго индуски сжигали себя при похоронахъ своихъ мужей: запрещено было роднымъ умершаго побуждать вдову къ самоубійству путемъ насилій или одуряющихъ напитковъ.

Былъ положенъ конецъ грабежамъ; самымъ сенсаціоннымъ эпизодомъ этой кампаніи было обнаруженіе секты таговъ, т.-е. душителей. Въ 1830 году капитанъ Слиманнъ, охранявшій долину Нербадды, узналъ отъ одного ассассина, желавшаго пріобрѣсти его расположеніе, о существованіи группы заговорщиковъ, которые душили путниковъ веревочными петлями съ цѣлью принести человѣческую жизнь въ жертву богинѣ Кали. Въ Индіи всегда было много ассассиновъ, но до сихъ поръ думали, что они убиваютъ исключительно съ цѣлью грабежа. Обнаруженіе особой религіи убійства надѣлало такого шума, какого, конечно, не заслуживало ничтожное количество таговъ. Послѣдніе представляли собою небольшія шайки, образовавшіяся, вѣроятно, около 1810 года; они дѣйствовали преимущественно въ Раджпутанѣ, маратскихъ княжествахъ и центральныхъ провинціяхъ. Преслѣдованіе ихъ поручено было Слиманну, и онъ всякаго рода милостями добился того, что нѣсколько таговъ признались ему и указали нѣкоторыхъ своихъ вождей (одинъ изъ нихъ задушилъ 717 человѣкъ и сожалѣлъ, что ему не удалось довести это число до полной тысячи). Между 1830 и 1835 гг. было схвачено и казнено болѣе 1500 таговъ и секта исчезла.

Бентинкъ старался также улучшить положеніе туземцевъ. Онъ открылъ имъ доступъ къ болѣе высокимъ должностямъ на службѣ Компаніи. Онъ подготовилъ упраздненіе цензуры, узаконенное его преемникомъ лордомъ Меткальфомъ (1835—1837). Первую туземную газету стали издавать миссіонеры въ правленіе лорда Гастингса, и она недолго оставалась единственной. Всѣми этими мѣропріятіями Бентинкъ заслужилъ эпитафію, сочиненную Маколеемъ и высѣченную на цоколѣ его статуи въ Калькуттѣ: „Онъ искоренилъ жестокіе обычаи, упразднилъ унизительныя разграниченія, освободилъ общественное мнѣніе; его непрестанной заботой было—возвысить умственный и моральный уровень народовъ, отданныхъ подъ его власть“.

Индія и свобода торговли.—Бентинкъ былъ не только преобразователемъ, но и очень хозяйственнымъ губернаторомъ. Заставъ армію въ 256.000 человѣкъ, онъ къ 1830 году сократилъ ее до 200.000.

Digitized by Google

Поземельная подать собиралась при немъ тщательнѣе и была распространена на вновь обработанные участки. Опіумъ, добываемый на плоскогорьи Мальва, былъ обложенъ пошлиной. Доходы Компаніи, непрерывно возрастая, удвоились сравнительно съ 1800 годомъ; она старалась какъ можно меньше тратить въ самой Индіи, на которую смотрѣла исключительно, какъ на доходную статью. Даже либеральныя реформы отчасти причиняли вредъ Индіи. Когда уничтожено было невольничество въ тропическихъ колоніяхъ, индійскіе сахаръ и кофе были обложены очень высокими ввозными пошлинами, для того чтобы англійскій рынокъ остался за ямайскими плантаторами. Значительно уменьшены были пошлины съ манчестерскихъ и глазговскихъ бумажныхъ тканей, ввозимыхъ въ Индію, но ткани, ввозимыя изъ Индіи въ Англію, по прежнему оплачивались высокими пошлинами, почему выдѣлка шелковыхъ и хлопчато-бумажныхъ тканей въ Индіи сократилась. Благодаря свободѣ торговли съ Соединенными Штатами культура хлопка въ Индіи падала изъ года въ годъ. Словомъ, Индія была принесена въ жертву антильскимъ плантаторамъ и англійскимъ фабрикантамъ.

Независимыя государства по Инду и въ Пенджабѣ.—До 1843 года крайними пунктами англійскаго владычества на сѣверозападѣ были Аджмиръ и Симла, врѣзавшіеся въ вассальныя или союзныя территоріи. Владѣнія Компаніи доходили до пустыни Таръ, отдѣляющей бассейнъ Инда отъ остальной части полуострова и представляющей собою болѣе неприступную преграду, нежели горы, которыя окаймляютъ на западной окраинѣ этого бассейна Иранское плоскогорье. Исторія бассейна р. Инда тѣснѣе связана съ исторіей Персіи и Афганистана, нежели исторія остальныхъ частей Индостана. Въ XVIII в. онъ входилъ въ составъ державы персидскаго шаха Надира, затѣмъ принадлежалъ основателю Афганистана Ахмедъ-шаху Дурани (1747—1773). Въ XIX ст. Синдъ, т. е. бассейнъ нижняго Инда, былъ еще подвластенъ мусульманскимъ эмирамъ, достигшимъ независимости [1]).

Область Пенджаба была подвластна послѣдней крупной индійской державѣ—сиккамъ; ея столицей былъ Лагоръ. Сикки—народъ арійскаго племени—жили первоначально на берегахъ Сатледже и въ XV вѣкѣ образовали религіозную секту съ военной дисциплиной. Они исповѣдуютъ браманство, но не признаютъ дѣленія на касты, и распадаются на военныя дружины, самостоятельно выбирающія каждая своего сардаря, т. е. военачальника. Ихъ могуществу положилъ начало завоеватель Ранджитъ-Синхъ, левъ Пенджаба (1791—1839). Ранджитъ, сначала бывшій губернаторомъ Лагора отъ имени афганскаго эмира, объявилъ себя независимымъ, объединилъ подъ своей властью всѣхъ сикковъ и раздвинулъ свои владѣнія до Кашемира и Пешавера, отбросивъ афганцевъ въ горы. Мы уже видѣли, при какихъ обстоятельствахъ онъ сдѣлался союзникомъ англичанъ противъ иранскихъ мусульманъ (1809) [2]). Послѣ его смерти управленіе землей сикковъ перешло къ регентству, а войскомъ—къ совѣту сардарей.

Новыя войны.—Компанія, довольная мирной и выгодной эксплуатаціей Индіи, охотно оставила бы губернаторомъ лорда Меткальфа (1835—1836), продолжавшаго политику Бентинка. Но англійское министерство, опасавшееся мусульманскаго или русскаго нашествія съ сѣверо-запада, назначило губернаторомъ лорда Ауклэнда (1836—1842), при которомъ возобновились войны. Причины вмѣшательства англичанъ въ Кабулѣ на Индѣ и въ Пенджабѣ надо искать не въ гражданской

[1]) См. т. II, стр. 284.
[2]) Ibid.

Digitized by Google

исторіи Индіи, а въ дипломатическомъ и военномъ положеніи иранскихъ государствъ.

II.—Иранскія государства и сѣверо-западная граница Индіи.

Афганистанъ и Белуджистанъ.—Афганистанъ и Белуджистанъ—двѣ области, отдѣлившіяся отъ имперіи Надиръ-шаха послѣ смерти этого завоевателя (1747). Подобно самой Персіи, они представляютъ собою части великаго иранскаго плоскогорья, которое возвышается въ среднемъ на 1000—2000 метровъ, изборождено горами, зимою покрывающимися снѣгомъ, и пересѣчено пустынями, гдѣ ходятъ караваны верблюдовъ; лѣтомъ здѣсь царитъ зной, зимою—лютая стужа. Белуджистанъ, очень сухой и каменистый край, населенъ приблизительно 400.000 жителей, исключительно кочевниковъ. Въ Афганистанѣ живетъ около 4—5 милліоновъ, частью осѣдлыхъ земледѣльцевъ. Въ обѣихъ странахъ можно различить два слоя народонаселенія: старѣйшій—индусской или желтой расы, исповѣдующій исламъ,—составляютъ рабочіе и прислуга, позднѣйшій — военная аристократія мусульманъ - завоевателей. Послѣдніе суть арійцы, вѣроятно съ примѣсью семитической крови, исповѣдуютъ суннитское магометанство и образуютъ могучіе клаиы, ненавидящіе другъ друга и часто воюющіе одинъ съ другимъ. „Мы любимъ раздоръ, тревоги и кровь,—сказалъ въ 1809 году одинъ афганецъ англичанину Эльфинстону,—но мы никогда не полюбимъ господина надъ собою“. Владыка Афганистана, носящій титулъ *эмира*,—военный диктаторъ, которому вѣчно грозятъ мятежи. Въ 1815 году Афганистанъ подпалъ подъ власть туземной фамиліи Саддозаи, изъ клана Дурани. Имя эмира было Махмудъ, его резиденціей сталъ Кабулъ. Онъ прогналъ своего брата Шахъ-Шудью и принудилъ его бѣжать въ англійскую Индію [1]). Въ 1818 году онъ былъ низвергнутъ и убитъ другой фамиліей изъ клана Дурани, Баракзаидами. Въ 1826 году, послѣ многочисленныхъ войнъ, одинъ изъ Баракзаидовъ, Достъ-Мохаммедъ, утвердился въ Кабулѣ съ титуломъ эмира. Благодаря освобожденію Синда, сикковъ, Бактріаны или афганскаго Туркестана, области Герата и Белуджистана, территорія афганскаго государства сильно сократилась сравнительно съ тѣмъ, что оно представляло собою при первомъ государѣ изъ династіи Дурани, Ахмедъ-Шахѣ, послѣ его завоеваній въ 1747—1773 гг. Достъ-Мохаммедъ задумалъ вернуть себѣ утраченныя провинціи, и съ этой цѣлью организовалъ—впервые въ Афганистанѣ—регулярную армію.

Въ Белуджистанѣ властвовалъ ханъ, резиденціей котораго былъ укрѣпленный городъ Келатъ; онъ признавалъ за собою еще только одно обязательство по отношенію къ своему бывшему сюзерену, афганскому эмиру: онъ долженъ былъ поддерживать его своимъ войскомъ. Ханъ былъ мелкій князь безъ постояннаго войска; вожди клановъ плохо слушались его и не всегда шли на помощь ему.

Персія подъ англо-русскимъ вліяніемъ.—Фетъ-Али-Шахъ (1797—1834) былъ съ 1814 года союзникомъ англичанъ противъ афганцевъ. Въ 1828 году, послѣ двухъ неудачныхъ войнъ съ русскими, онъ принужденъ былъ заключить съ послѣдними миръ. Англія и Россія имѣли каждая своего постояннаго представителя въ Тегеранѣ. Когда умеръ Фетъ-Али, обѣ эти державы по взаимному соглашенію рѣшили посадить на престолъ его внука Мохаммеда. Одинъ англійскій офицеръ принялъ начальство надъ арміей, дѣйствовавшей противъ двухъ соперниковъ Мохаммеда, разбилъ ихъ и обоихъ взялъ въ плѣнъ. По этому поводу англійскому послу въ Петербургѣ было приказано изъ-

[1]) См. т. II, стр. 284.

Digitized by Google

яснить предъ министрами царя тѣ чувства удовлетворенія, какія испытываетъ британское правительство при видѣ согласія, одушевляющаго обѣ державы въ отношеніи персидскихъ дѣлъ. Но англійскій кабинетъ зналъ, что новый первый визирь — эриванскій хаджи, ревностно изучавшій тайныя науки, — находится подъ русскимъ вліяніемъ. Въ 1835 году кабинетъ самъ назначилъ англійскаго уполномоченнаго въ Тегеранѣ, котораго до тѣхъ поръ всегда назначалъ генералъ-губернаторъ Индіи. Это было первое предзнаменованіе болѣе дѣятельнаго вмѣшательства въ иранскія дѣла.

Осада Герата персами. — Около этого времени русскій агентъ Симоничъ подстрекнулъ шаха овладѣть Гератомъ. Этотъ городъ, расположенный въ сѣверной окраинѣ Ирана, на высотѣ 923 метровъ, на берегахъ Гери-Руда, лежитъ на хорошо орошаемой равнинѣ, обильно производящей хлѣбъ, фрукты и хлопокъ и усѣянной множествомъ деревень. Благодаря этому выгодному положенію и обилію провизіи и воды, Гератъ является обязательной станціей для каравановъ, проходящихъ изъ Туркестана и Персіи въ Индію. Народонаселеніе его состоитъ частью изъ людей желтой расы, частью изъ персовъ. Властелиномъ Герата былъ съ 1818 года одинъ изъ Саддозаидовъ, изгнанныхъ изъ Кабула узурпаторомъ Достъ-Мохаммедомъ. При этомъ князѣ городъ отложился отъ Афганистана и сталъ почти независимымъ. Гератъ издавна стоялъ въ вассальныхъ отношеніяхъ къ Персіи, но Фетъ-Али желалъ присвоить его себѣ вполнѣ. Съ 1816 года онъ трижды подготовлялъ экспедиціи противъ него, но ни разу не могъ привести въ исполненіе свой замыселъ. Въ 1836 году русскій посланникъ легко убѣдилъ новаго шаха Мохаммеда сдѣлать попытку взять Гератъ. Англійскій агентъ тщетно силился удержать Мохаммеда отъ войны. Шахъ сталъ во главѣ экспедиціи, которая однако принуждена была вернуться, не дойдя до Герата, такъ какъ вслѣдствіе недостатка съѣстныхъ припасовъ не могла пройти пустыню (1836). Англійскій агентъ снова обратился къ шаху съ совѣтомъ не нарушать мира, но столь же безуспѣшно; тогда онъ выѣхалъ изъ Тегерана и приказалъ всѣмъ англійскимъ военнымъ, находившимся на персидской службѣ, вернуться въ Индію. Въ ноябрѣ 1837 года шахъ достигъ наконецъ Герата съ громадной арміей; кромѣ нѣсколькихъ европейскихъ инструкторовъ, при немъ находились русскій агентъ въ Тегеранѣ Симоничъ, русскій генералъ Боровскій и изрядное число русскихъ дезертировъ, которыхъ англичане обвиняли въ томъ, что это — солдаты, тайно присланные русскимъ правительствомъ. Въ крѣпости находился одинъ англійскій артиллерійскій поручикъ, Поттингеръ, прибывшій изъ Бомбея и переодѣтый индусскимъ купцомъ. Городъ Гератъ считался сильнѣйшей крѣпостью средней Азіи. Онъ представляетъ собою, по словамъ Феррье, большой редутъ безъ передовыхъ верковъ: это квадратъ въ 1000 метровъ по сторонѣ, защищаемый рвомъ въ 15 метровъ ширины и 6 метровъ глубины, позади котораго находится откосъ въ 16 метровъ вышины и 80 метровъ ширины въ основаніи, а на немъ — стѣна въ 8 метровъ вышины, снабженная 150 башнями. Съ одного фасада эта крѣпость еще прикрыта цитаделью въ 100 метровъ по сторонѣ.

За стѣнами сидѣло 40—50.000 жителей, число которыхъ сильно уменьшилось за время блокады благодаря голоду и болѣзнямъ. Персы простояли подъ стѣнами до сентября 1837 года; имъ приказано было посѣять ячмень, чтобы кормиться имъ, когда выйдутъ припасы. Европейская армія, снабженная пушками, быстро повела бы осаду, потому что ничего не стоило пробить въ стѣнѣ широкія бреши, которыя своимъ щебнемъ наполнили бы ровъ и дали бы возможность идти на

Digitized by Google

приступъ. Это именно предлагалъ старшій изъ европейскихъ офицеровъ, состоявшихъ на персидской службѣ, полковникъ Семино. Но визирь не позволялъ пользоваться артиллеріей, потому что она стоила слишкомъ дорого. По словамъ Феррье, онъ приказалъ Семино наводить осадныя орудія такимъ образомъ, чтобы ядра пролетали надъ крѣпостью. „Цѣль моего господина,—сказалъ онъ,—не убивать, а только настращать жителей Герата. Они такъ испугаются гула выстрѣловъ, что сдадутся; вы же можете каждое утро посылать слугъ съ телѣгою собирать ядра, которыя могутъ служить и вторично". Семино въ унынiи удалился. Шахъ, преданный частью своихъ помощниковъ, такъ и не предпринялъ общаго штурма. Осада не подвигалась впередъ, когда въ августѣ 1838 года въ лагерь шаха прибылъ англійскій полковникъ Стоддардъ, отличавшійся безумной храбростью; онъ взялъ на себя опасную миссію и успѣшно выполнилъ ее благодаря своей смѣлости. Стоддардъ потребовалъ отъ шаха, чтобы онъ немедленно снялъ осаду Герата и призналъ англійское правительство единственнымъ посредникомъ между собою и княземъ гератскимъ. Мѣсяцъ спустя шахъ отступилъ, и въ Тегеранъ прибылъ къ нему англійскій агентъ Макъ Нейль съ условіями, предлагаемыми Англіей. Послѣдняя требовала отъ шаха удовлетворенія за арестъ курьера, посланнаго къ Макъ Нейлю въ 1837 году, и отказа отъ всѣхъ укрѣпленій на гератской территоріи, занятыхъ во время осады. Шахъ попытался затянуть дѣло. Тогда Макъ Нейль удалился въ Эрзерумъ и приказалъ англійскимъ военнымъ выступить изъ персидской службы. Генералъ-губернаторъ Индіи велѣлъ занять островъ Харакъ въ Персидскомъ заливѣ. Тщетно шахъ послалъ чрезвычайнаго посла въ Лондонъ, тщетно искалъ помощи у русскаго царя; онъ принужденъ былъ уступить по всѣмъ пунктамъ. Послѣ того, какъ онъ удовлетворилъ требованія англичанъ, они вернули ему Харакъ и Макъ Нейль вернулъ въ Тегеранъ (октябрь 1841).

Англичане въ Кабулѣ.—Одновременно съ демонстраціей противъ Харака, индійское правительство предприняло большой походъ въ Афганистанъ съ цѣлью низвергнуть Достъ-Мохаммеда. Послѣдній желалъ сразу отнять и Пешаверъ у сикковъ, и Гератъ у брата низвергнутаго имъ эмира. Онъ вздумалъ потребовать Пешаверъ въ награду за союзъ съ индійскимъ губернаторомъ, который однако отвергъ это предложеніе. Тогда Достъ-Мохаммедъ на время отложилъ мысль о захватѣ Герата и обратился къ Россіи. Въ 1837 году онъ принялъ въ Кандагарѣ перваго русскаго посланника въ Афганистанѣ, Виткевича. Подполковникъ Бернсъ (тотъ, что изслѣдовалъ Бухару), бывшій оффиціальнымъ представителемъ индійскаго правительства въ Кабулѣ, сообщилъ губернатору, что Виткевичъ обѣщалъ эмиру субсидію, если онъ пожелаетъ напасть на сикковъ. Миссія Виткевича не удалась, такъ какъ онъ не могъ обѣщать эмиру вспомогательнаго войска, и онъ уѣхалъ въ 1839 году. Въ этомъ же году индійскій генералъ-губернаторъ, лордъ Ауклэндъ, предпринялъ походъ съ цѣлью низвергнуть Достъ-Мохаммеда и возвести на престолъ члена низложенной династіи, Шахъ-Шуджу, который давно укрывался у англичанъ и отъ котораго ждали полной покорности.

Экспедиція направилась не обычнымъ путемъ, который заставилъ бы ее идти страною сикковъ и, вѣроятно, вступить въ бой съ ихъ войскомъ: она прошла Боланскимъ ущельемъ и затѣмъ Белуджистаномъ, ханъ котораго обѣщалъ соблюдать нейтралитетъ. Но визирь хана, подкупленный афганцами, велѣлъ ограбить англійскій конвой въ Боланскомъ ущельи; тотчасъ же англійскій отрядъ въ 1.050 человѣкъ двинулся къ Келату,

Digitized by Google

пушечными ядрами сдѣлалъ проломъ въ стѣнѣ и штурмомъ взялъ городъ, причемъ были убиты самъ ханъ и 400 его дружинниковъ. Главныя экспедиціонныя силы, 21.000 чел., не встрѣтили никакого серьезнаго сопротивленія ни предъ Кандагаромъ, ни передъ Кабуломъ, который былъ занятъ въ августѣ 1839 года. Шахъ-Шуджа былъ объявленъ эмиромъ, а Достъ-Мохаммедъ пойманъ въ горахъ Гинду-Куша и отправленъ въ Калькутту, и англійскій генералъ Кинъ вернулся въ Индостанъ, оставивъ въ Кабулѣ англійскаго резидента съ оккупаціоннымъ отрядомъ. Въ этотъ моментъ англичанамъ принадлежало неоспоримое господство надъ всѣми тремя иранскими государствами. Ихъ владычество длилось два года.

Въ началѣ зимы 1841 года старшій сынъ Достъ-Мохаммеда, Абхаръ-ханъ, возсталъ и перерѣзалъ сообщеніе между Индіей и Кабуломъ. Въ ноябрѣ въ Кабулѣ произошелъ мусульманскій бунтъ, и подполковникъ Бернсъ, состоявшій при дипломатическомъ агентѣ, былъ убитъ въ своемъ домѣ.

Всѣ англичане сбѣжались, ища спасенія, въ ту часть города, которую занималъ оккупаціонный отрядъ. Англійскій резидентъ Макнагтенъ былъ убитъ во время свиданія съ Абхаромъ, состоявшагося по его собственной просьбѣ (23 декабря). Такъ какъ у солдатъ совершенно истощился запасъ провіанта, то военный комендантъ подписалъ соглашеніе, въ силу котораго англійскому войску обезпечивалось безпрепятственное возвращеніе въ Индію. Въ январѣ 1842 года, въ снѣжную пору, двинулись въ путь, безъ всякихъ припасовъ, 4.500 солдатъ и 12.000 не-военныхъ. Но афганцы не сдержали слова: они перебили всѣхъ англичанъ, исключая 95 человѣкъ, оставленныхъ заложниками, и врача, которому одному удалось добраться до ближайшаго къ Кабулу англійскаго поста—Джеллагабада.

Вторая кабульская экспедиція. Присоединеніе Синда. — Вѣсть объ этой катастрофѣ вызвала сильное негодованіе въ Англіи. Лордъ Ауклэндъ былъ отозванъ, и на его мѣсто губернаторомъ Индіи назначенъ лордъ Элленборо (1842—44), слѣдовавшій такой же воинственной политикѣ, но съ бо́льшимъ успѣхомъ. Онъ началъ съ того, что далъ генераламъ двусмысленныя инструкціи, чтобы въ случаѣ неудачи имѣть возможность свалить съ себя отвѣтственность. Но генералы развили такую быстроту дѣйствій, что успѣхъ оказался на ихъ сторонѣ.

Поллокъ пробился чрезъ Хайлерскій проходъ (апрѣль 1842) и подъ стѣнами Кабула соединился съ Ноттомъ, прибывшимъ изъ Кандагара; вдвоемъ они взяли городъ (15 сен.), освободили плѣнныхъ, и, на память афганцамъ объ англійской мести, взорвали главный базаръ Кабула; затѣмъ они удалились, предоставивъ Достъ-Мохаммеду спокойно возстановлять свою старую власть. Лордъ Элленборо силился на весь міръ протрубить объ этомъ удачномъ набѣгѣ, имѣвшемъ лишь карательную цѣль. Въ числѣ прочихъ трофеевъ армія привезла рѣшетку съ гробницы Махмуда Газни: губернаторъ показывалъ ее индусамъ сообщая, что она взята изъ знаменитаго Сомнатскаго храма, ограбленнаго въ 1024 году афганскимъ мусульманскимъ завоевателемъ.

Но побѣды 1842 года только удовлетворили самолюбіе англо-индійскаго правительства. Самый Белуджистанъ былъ эвакуированъ послѣ заключенія союзнаго договора съ ханомъ, сыномъ того, котораго англичане убили въ Келатѣ.

Желая въ результатѣ всѣхъ этихъ войнъ поживиться хоть какой-нибудь территоріей, лордъ Элленборо въ 1843 году присоединилъ къ англійскимъ владѣніямъ земли мусульманскихъ эмировъ Синда. Здѣсь англійское владычество впервые достигло Инда и задѣло Иранъ,

Digitized by Google

Первая война съ сикками.—Преемнику лорда Элленборо, сэру Гардингу (1844—1848), пришлось съ самаго начала его правленія вступить въ борьбу съ арміей сикковъ. Комитетъ сиккскихъ генераловъ, недовольный наступательнымъ движеніемъ англичанъ на сѣверо-западъ и увѣрившись послѣ Кабульскаго пораженія, что англійскіе солдаты не непобѣдимы, потребовалъ объявленія войны. Въ 1845 году сиккское войско въ 60.000 человѣкъ при 150 орудіяхъ перешло Сатледже и вступило на англійскую территорію. Но губернаторъ ждалъ этого нашествія и принялъ мѣры къ его отраженію. Послѣ четырехъ кровопролитныхъ битвъ сикки были отброшены въ свою столицу Лагоръ, которая и была затѣмъ взята. Достъ-Мохаммедъ, поспѣшившій на помощь къ нимъ съ отрядомъ афганской гонницы, подвергся преслѣдованію и былъ гонимъ по пятамъ до Хайберскаго ущелья, причемъ едва не былъ взятъ въ плѣнъ. Но сильнѣе отмстить ему не входило въ замыслы англичанъ. Не желая слишкомъ растягивать свою границу, такъ какъ это затруднило бы ея оборону, они не присоединили къ себѣ сиккскихъ государствъ. Они просто оставили сына Ранджитъ Синха княземъ на пенсіи; онъ сохранилъ всѣ свои владѣнія, но англичане ограничили контингентъ его арміи и помѣстили при немъ въ Лагорѣ англійскаго резидента съ оккупаціоннымъ отрядомъ. Гардингъ получилъ въ награду за свои успѣхи титулъ пэра и вернулся въ Англію, передавъ управленіе лорду Далгузи. Индійская армія количественно переросла ту точку, которой она достигла передъ сокращеніями Бентинка: она заключала въ себѣ около 270.000 человѣкъ.

III.—Кавказъ.

Персія и Россія: Араксъ—граница.—На другой окраинѣ Иранскаго плоскогорья Персія подверглась урѣзкамъ со стороны Россіи. Вслѣдъ за Гюлистанскимъ договоромъ (1813) [1]) была сдѣлана попытка установить общую границу, относительно которой однако не удалось достигнуть соглашенія. Въ 1825—1827 гг. возобновилась война между Россіей и Персіей. Сначала русскіе были разбиты, потомъ они съ успѣхомъ перешли въ наступленіе, переправились чрезъ Араксъ и овладѣли Тевризомъ. Теперь шахъ согласился заключить т. наз. Туркманчайскій договоръ (10 февраля 1828), по которому онъ уступалъ русскимъ армянскія провинціи Эривань и Нахичевань; граница шла по Араксу, исключая самой нижней его части, гдѣ она загибала крюкомъ на югъ къ выгодѣ Россіи. Та же линія остается границею до сихъ поръ. Тутъ впервые часть Арменіи перешла подъ русскую власть. Война между Персіей и Россіей прекратилась и, какъ мы видѣли, первая въ ближайшіе годы находилась скорѣе подъ вліяніемъ Россіи, нежели Англіи.

Султанъ, шахъ и царь въ Арменіи. — На границѣ Арменіи русскіе только однажды вступили въ борьбу съ султаномъ; это было въ концѣ греческаго возстанія, когда новый царь, Николай, рѣшилъ вмѣшаться въ пользу грековъ. Изъ Грузіи русская армія вторглась въ турецкую Арменію и явилась передъ Эрзерумомъ; по Адріанопольскому миру (1829) царь добился исправленія границы, давшаго ему нѣсколько уѣздовъ турецкой Арменіи. Съ этихъ поръ онъ держитъ себя, какъ покровитель султана, и выступаетъ противъ шаха. Между Персіей и Турціей безпрестанно шли раздоры по разнымъ причинамъ: персы—шииты, а турки, какъ сунниты, оскорбляли еретиковъ, совершавшихъ паломничество въ Мекку или въ Кербела, гдѣ находится гробница сына Али. Кромѣ того, курды, принадлежавшіе наполо-

---

[1]) См. т. II, стр. 270.

Digitized by Google

вину къ Турціи, наполовину къ Персіи, безпрестанно грабили — тѣ персидскую, эти—турецкую территорію, какъ непріятельскую землю. Изъ-за этихъ причинъ отношенія между Персіей и Турціей сдѣлались натянутыми. Въ 1821 году войско шаха вторглось въ турецкія владѣнія. Два года сряду оно опустошало турецкую Арменію, но въ концѣ концовъ принуждено было уйти назадъ, такъ какъ въ немъ свирѣпствовала холера. Въ 1823 году по Эрзерумскому договору была упорядочена граница, условлено взаимно наказать разбойниковъ-курдовъ и гарантирована безопасность персидскихъ паломниковъ. Но на дѣлѣ ничего не измѣнилось, такъ что въ 1843 году потребовалось вмѣшательство Россіи и Англіи, чтобы не дать шаху возобновить войну съ султаномъ.

Войны кавказскихъ народностей съ Россіей.—Равнины, простирающіяся на сѣверѣ и югѣ Кавказа, принадлежали русскимъ; они владѣли Владикавказскимъ проходомъ, который перерѣзываетъ Кавказскія горы тамъ, гдѣ онѣ всего уже. Но на востокъ и западъ отъ этого прохода, въ широкомъ вѣерѣ, предгорій и высокихъ долинъ, тянущихся къ Черному морю и Каспію, обитали горцы, которые никогда никому не были подчинены. Главными изъ этихъ народцевъ были: къ Черному морю, черкесы, числомъ отъ 3 до 400.000, къ Каспійскому, въ Дагестанѣ („горная страна")—лезгины и чеченцы, числомъ около 800.000. Они были бѣлой расы, исповѣдывали мусульманство, одни суннитское, другіе шіитское, носили живописный костюмъ—*черкеску* съ вышитыми поперечными шнурками на груди, кольчугу, папаху или металлическую каску. У нихъ было въ обычаѣ дѣлать набѣги на равнину, причемъ они забирали скотъ, хлѣбъ и жителей, за которыхъ потомъ требовали выкупа. Разсказывая о своей поѣздкѣ въ Эрзерумъ въ 1829 году, Пушкинъ сообщаетъ, что путешественники и купцы, желавшіе перебраться чрезъ Кавказъ, ожидали отправки военнаго отряда, который періодически совершалъ этотъ путь. Кавказскіе плѣнники послужили темою цѣлаго ряда романовъ, между прочимъ,—Ксавье де Местра.

Эти горные разбойники долго жили аулами, т.-е. укрѣпленными селеніями, вполнѣ независимыми другъ отъ друга и часто воевавшими между собою. Въ концѣ концовъ общность религіи сплотила ихъ, благодаря чему они сдѣлались грознѣе прежняго. Когда шахъ, глава шіитовъ, и султанъ, глава суннитовъ, окончательно отреклись отъ кавказскихъ народностей—первый по Туркманчайскому договору (1828), второй — по Адріанопольскому (1829), черкесы и лезгины поддались увѣщаніямъ мюридовъ, проповѣдовавшихъ соединеніе суннитскихъ клановъ съ шіитскими на предметъ священной войны съ невѣрными. Въ Дагестанѣ возстаніе достигло большей силы, чѣмъ гдѣ-либо. Здѣсь мюридъ Кази-Мулла открылъ священную войну около 1830 года. Два года спустя онъ былъ пойманъ и убитъ въ Гимри, но одному изъ его учениковъ, Шамилю (Самуилъ), удалось бѣжать—лезгины говорили, чудомъ—и онъ сталъ во главѣ движенія. Болѣе двадцати лѣтъ отбивался онъ отъ русскихъ въ горахъ. Однажды онъ едва не былъ взятъ въ одномъ аулѣ, но успѣлъ бѣжать, и его удачное бѣгство снова было приписано божескому вмѣшательству. Шамилю нѣсколько разъ удавалось доходить до устьевъ Терека; его планъ заключался въ томъ, чтобы закрыть Владикавказскій проходъ и соединиться съ непокорными черкесами; но онъ не былъ въ силахъ держаться внѣ Дагестана. Русскіе, выведенные изъ себя, начали около 1846 года опустошительную войну, сжигали жатву, разрушали села, избивали жителей, чтобы Шамиль принужденъ былъ сдаться, оставшись безъ провіанта и людей.

Digitized by Google

Черкесы въ западной части Кавказа также сохраняли свою независимость. Русскіе сумѣли достигнуть только одного: отрѣзали имъ подвозъ оружія и боевыхъ запасовъ, обложивъ тѣсной блокадою черноморское побережье. Захватъ англійскаго судна *Vixen*, нагруженнаго контрабандою, вызвалъ дипломатическій инцидентъ, кончившійся, впрочемъ, мирно. Блокада и необходимость часто предпринимать набѣги въ горы заставляли русскихъ держать въ Грузіи или на Кавказскихъ горахъ армію въ 120.000 чел. Въ промежутокъ времени между окончательнымъ миромъ съ Персіей (1828) и взятіемъ въ плѣнъ Шамиля (1859) кавказская война поглощала едва ли не всѣ силы и средства, какія русское правительство могло удѣлять Азіи.

IV.—Туркестанъ.

Дорога изъ Россіи въ Индію.—Русскіе издавна были озабочены мыслью вернуть дорогѣ въ Индію чрезъ Туркестанъ и сѣверное побережье Чернаго моря то значеніе, какое она имѣла въ монгольскую эпоху. Для этого имъ нужно было или заключить союзъ съ Хивою и Бухарою, или покорить ихъ. Туркестанъ, лучшую часть котораго занимаютъ эти два ханства, представляетъ собою рядъ равнинъ, лежащихъ на сѣверѣ Иранскаго плоскогорья между Каспійскимъ моремъ и китайской границей. Въ этой странѣ, удаленной отъ морей, климатъ еще суше, чѣмъ въ Иранѣ, и колебанія температуры рѣзче. Единственная обитаемая часть расположена по берегамъ рѣкъ, падающихъ съ иранскихъ горъ. Двѣ рѣки, Сыръ-Дарья и Аму-Дарья, достигаютъ Аральскаго моря; остальныя теряются въ пескахъ. Начиная съ того мѣста, гдѣ кончаются эти рѣки, до границы Персіи, Каспійскаго моря и Урала нельзя встрѣтить ничего, кромѣ песчаныхъ пустынь, скалистыхъ плоскогорій и солончаковыхъ степей. По этимъ пустынямъ скитаются кочевники тюркской и монгольской расы: на сѣверѣ киргизы-верблюдоводы, вожаки и грабители каравановъ; на югѣ—туркмены, грабители-наѣздники. Туркмены имѣли обыкновеніе дѣлать набѣги на персидскую территорію, иногда и на русскую между Ураломъ и Волгой; они уводили плѣнныхъ, заставляли ихъ, привязавъ къ своимъ сѣдламъ, бѣжать рядомъ съ лошадью, пока не укрывались въ пустынѣ, и тамъ убивали или бросали тѣхъ, кто не поспѣвалъ за конемъ въ галопъ, а остальныхъ продавали въ Хивѣ и Бухарѣ. Обыкновенно они теряли половину плѣнниковъ.

Хива и Бухара.—Хива и Бухара, какъ и подчиненные имъ города, расположены на берегу рѣкъ и орошаются многочисленными каналами, вырытыми человѣческой рукой. Ихъ поля и сады представляютъ контрастъ съ пустынями, которыя окружаютъ ихъ и отдѣляютъ ихъ отъ сосѣднихъ государствъ. Каждый изъ этихъ двухъ городовъ вмѣстѣ со своей территоріей подчинялся неограниченному властелину, который правилъ посредствомъ страха. Эмиръ бухарскій имѣлъ страшныя тюрьмы,—однѣ, наполненныя водой и грязью,—другія, кишѣвшія насѣкомыми, которыхъ разводили тамъ, чтобы мучить заключенныхъ. Съ осужденныхъ живьемъ сдирали кожу, ихъ сажали на колъ, вѣшали за ноги. Этой свирѣпой власти было подчинено народонаселеніе мусульманскаго исповѣданія и тюркской расы, образовавшееся изъ различныхъ наслоеній. Въ городахъ жили узбеки, аристократія, нѣкогда военная, ставшая потомъ мирной и вмѣстѣ праздной, и классъ богатыхъ купцовъ, посѣщавшихъ индійскія, иранскія и русскія ярмарки. Въ предмѣстьяхъ и деревняхъ жили землепашцы, находившіеся въ крѣпостномъ состояніи. Ни узбеки, ни купцы не занимались ручнымъ трудомъ; хлѣбопашество и промыслы всецѣло были въ рукахъ крѣпостныхъ, русскихъ и персидскихъ рабовъ, купленныхъ у

Digitized by Google

киргизовъ и туркменъ. Около 1819 года въ Хивѣ насчитывалось до 30.000 плѣнныхъ персовъ и 3000 русскихъ; ихъ плохо кормили и плохо съ ними обращались; когда они пытались бѣжать и ихъ ловили, то хозяинъ прибивалъ пойманнаго за ухо на три дня къ своимъ дверямъ. Если имъ удавалось выкупиться, имъ запрещали возвращаться на родину подъ страхомъ самыхъ ужасныхъ пытокъ. Дѣло въ томъ, что бухарцы, и особенно хивинцы, не хотѣли показать дорогу черезъ пустыни, боясь, чтобы не были разрушены ихъ невольничьи рынки и чтобы не отбили у нихъ торговлю индійскими и китайскими продуктами въ Россіи, единственными посредниками которой хотѣли оставаться ихъ купцы. Всѣхъ иностранцевъ, коммерсантовъ, офицеровъ, дипломатовъ, миссіонеровъ, встрѣчали очень дурно, принуждали вернуться, заключали въ темницы, иногда казнили.

Вообще свѣдѣнія объ этихъ разбойничьихъ государствахъ, защищенныхъ кольцомъ пустынь, были очень скудны. Было извѣстно только, что хивинскій ханъ имѣетъ не болѣе 300.000 подданныхъ, что бухарскій эмиръ, владыка Самарканда, древней столицы Тимура, и части Бактріи имѣлъ втрое или вчетверо больше подданныхъ; что ихъ арміи, состоявшія изъ туркменскихъ всадниковъ, не заключали въ себѣ регулярныхъ войскъ и не имѣли хорошей артиллеріи; трудность заключалась не въ томъ, чтобы побѣдить ихъ, а въ томъ, чтобы провести европейскую армію чрезъ пески и степи къ оазисамъ Хивы и Бухары.

Россія, Хива и Бухара съ 1814 по 1839.— Какъ только русскіе достигли Каспійскаго моря, они стали стремиться къ тому, чтобы обезпечить себѣ дорогу въ Индію чрезъ Туркестанъ. Въ 1717 г. князь Бековичъ переплылъ Каспійское море и сдѣлалъ попытку во главѣ казачьяго отряда достигнуть Хивы; онъ былъ схваченъ хивинцами, которые содрали съ него живого кожу и сдѣлали изъ нея барабанъ. Затѣмъ почти въ продолженіе цѣлаго вѣка русское правительство было отвлечено осложненіями на Западѣ. Но когда оно утвердилось въ Грузіи и стало господствовать на Каспійскомъ морѣ, то снова занялось вопросомъ о дорогѣ въ Индію и о мѣрахъ къ прекращенію разбойническихъ набѣговъ туркменовъ и киргизовъ. Въ 1819 г. генералъ, командовавшій въ Тифлисѣ, послалъ штабсъ-капитана Муравьева на восточный берегъ Каспійскаго моря. Муравьевъ прошелъ пустыню, явился въ Хиву и 48 дней томился тамъ въ темницѣ; ханъ размышлялъ, закопать ли его живьемъ въ землю, какъ шпіона; наконецъ онъ изъ страха освободилъ его и приказалъ ему вернуться домой. Изъ донесенія Муравьева въ Россіи и Европѣ узнали о числѣ и ужасномъ положеніи плѣнниковъ, взятыхъ туркменами и проданныхъ въ рабство на хивинскихъ рынкахъ. Въ то же время другое русское посольство достигло Бухары и сумѣло добиться разрѣшенія для русскихъ купцовъ вести торговлю чрезъ Туркестанъ. На основаніи этой сдѣлки изъ Оренбурга выступилъ караванъ въ сопровожденіи отряда казаковъ и углубился въ степи; онъ подвергся нападенію со стороны хивинцевъ при переправѣ чрезъ одну рѣку, сопротивлялся въ продолженіе трехъ дней и въ концѣ концовъ отступилъ, бросивъ на мѣстѣ свои товары, стоимость которыхъ достигала 547.000 рублей. Это было большимъ ударомъ для оренбургскаго губернатора, который нѣсколько лѣтъ бился надъ установленіемъ безопасности въ пустынѣ и достигъ только того, что независимыя племена киргизовъ и туркменовъ признали суверенитетъ хивинскаго хана, чтобы пріобрѣсти его покровительство.

Хива была потеряна окончательно и въ виду этого начаты переговоры съ эмиромъ бухарскимъ. Какъ разъ въ это время вспыхнуло польское возстаніе и вниманіе русскаго правительства снова было от-

Digitized by Google

влечено на Западъ. Когда же возобновились сборы въ походъ, ихъ затормазилъ недостатокъ въ деньгахъ. Сверхъ того оренбургскій губернаторъ не могъ разсчитывать на помощь грузинской арміи, занятой усмиреніемъ кавказцевъ. Пытаясь обезпечить безопасность своей области, онъ задумалъ запереть стѣною въ 100 километровъ часть границы, не защищенную никакой естественной преградой. Въ 1834 г. была построена крѣпость Ново-Александровскъ; началась постройка оборонительной стѣны, но оказалось возможнымъ возвести только 20 километровъ. Разбойническіе набѣги продолжались; туркмены и киргизы уводили въ среднемъ ежегодно 200 русскихъ; иногда они доходили въ своихъ набѣгахъ до Волги. Образовалось благотворительное общество для выкупа плѣнныхъ, и правительство выдавало ему 3000 руб. въ годъ, но тайно, чтобы хивинскій ханъ не узналъ объ этомъ признаніи Россіей собственнаго безсилія.

Неудачный походъ русскихъ противъ Хивы.—Оренбургскій губернаторъ уже нѣсколько лѣтъ готовился къ походу противъ Хивы. Это было трудное предпріятіе. Надо было пройти около 1000 километровъ степями и пустыней, почти неизслѣдованными, безъ надежнаго проводника, съ огромнымъ верблюжьимъ обозомъ, нагруженнымъ всей необходимой провизіей и даже водой и топливомъ. Къ 1839 г. экспедиція была готова: она состояла изъ 5.325 солдатъ и 22 пушекъ подъ начальствомъ генерала Перовскаго и каравана въ 10.500 верблюдовъ, сопровождаемыхъ киргизами изъ русскихъ подданныхъ или союзниковъ. Было рѣшено идти черезъ степи зимою въ надеждѣ, что морозъ будетъ переноситься легче, чѣмъ чрезмѣрная жара, и потому что въ Хиву хотѣли прибыть весною въ промежутокъ между посѣвомъ и жатвою. Экспедиція двинулась изъ Оренбурга въ концѣ ноября 1839 г. нѣсколькими колоннами, которыя соединились на рѣкѣ Эмба. Она была застигнута необыкновенно суровой зимой и изо дня въ день страдала отъ морозовъ и снѣжныхъ мятелей. Солдаты стали умирать отъ холода, верблюды, не находя никакой пищи подъ толстымъ слоемъ снѣга, ослабѣли и не годились ни для какой работы. Перовскій упорствовалъ и добился того, что въ три мѣсяца сдѣлалъ половину пути, не встрѣтивъ препятствій, но, когда онъ достигъ подошвы плоскогорья Усть-Уртъ, пѣхотные офицеры и казаки единодушно заявили, что дальше идти невозможно; снѣгъ и морозъ не прекращались. Перовскій повернулъ обратно и вступилъ въ Оренбургъ весною 1840 г., потерявъ 9000 верблюдовъ и треть своихъ солдатъ.

Эта неудача увеличила смѣлость киргизовъ и туркменъ. Снятіе осады съ Герата, отозваніе русскаго агента изъ Афганистана, неудача Перовскаго, указываютъ на временное ослабленіе русскаго вліянія въ средней Азіи. Пока Кавказъ не былъ покоренъ, русскіе придерживались просто оборонительной политики въ отношеніи къ Туркестану: они рыли колодцы между Ново-Александровскомъ и Аральскимъ моремъ и оставляли тамъ казачьи кордоны.

Англійскіе агенты въ Хивѣ и Бухарѣ.—Попытки русскихъ въ центральной Азіи возбудили безпокойство Индійской компаніи и англійскаго правительства, которыя въ свою очередь стали пытаться войти въ сношенія съ Хивой и Бухарой. Въ 1824 году нѣсколько индійскихъ офицеровъ пробрались въ эти два города, кто черезъ Оренбургъ, кто черезъ Гератъ, и пытались склонить хана и эмира къ заключенію союзнаго договора, хотя и не были снабжены оффиціальными полномочіями, чтобы не слишкомъ обязывать англійское правительство. Въ 1831 г. Александръ Бернсъ, бывшій тогда временнымъ командующимъ на Индѣ, убѣдился, что въ Лагоръ приходятъ русскіе товары

Digitized by Google

черезъ посредство бухарцевъ и афганцевъ. Онъ указалъ губернатору на появленіе этой конкурренціи, которая грозила англійской торговлѣ, и добился того, что былъ отправленъ съ оффиціальной миссіей въ среднюю Азію; онъ провелъ въ Бухарѣ нѣсколько мѣсяцевъ (1833), но вернулся оттуда только съ очень интереснымъ описаніемъ своего путешествія. Подобныя же попытки были сдѣланы при дворѣ хивинскаго хана, болѣе подверженнаго опасности со стороны русскихъ. Это было отвѣтомъ на миссію Виткевича въ Афганистанѣ. Во время экспедиціи Перовскаго два англо-индійскихъ офицера, Абботъ и Шекспиръ, находились въ Хивѣ. Они были подчинены полковнику Тодду, исполнявшему должность англійскаго резидента при дворѣ шаха во время отсутствія агента Макъ Нейля. Тоддъ добился у хана освобожденія русскихъ плѣнныхъ, которые и были отпущены вскорѣ послѣ отступленія Перовскаго. Другой агентъ былъ посланъ къ эмиру бухарскому тотчасъ послѣ снятія осады Герата (1838). Это былъ полковникъ Стоддартъ, человѣкъ отличавшійся безумной храбростью и высокомѣріемъ, тотъ самый, который явился къ шаху требовать, чтобы онъ подчинился приказаніямъ Англіи. Въ Бухарѣ Стоддартъ дѣйствовалъ такъ же гордо и непреклонно, хотя и не имѣлъ оффиціальной миссіи. Когда одинъ русскій посланникъ предложилъ ему увезти его съ собою, Стоддартъ отказался, говоря, что онъ не желаетъ ничьего покровительства, кромѣ Англіи. Эмиръ бросилъ его въ тюрьму; однажды онъ объявилъ полковнику, что англичане потерпѣли пораженіе при Кабулѣ: „Это ложь", отвѣчалъ Стоддартъ: „войско моего государя никогда не терпитъ пораженій". Когда же извѣстіе о пораженіи подтвердилось, эмиръ велѣлъ казнить Стоддарта вмѣстѣ съ капитаномъ Конолли, посланнымъ въ поиски за нимъ (около 1842). Миссіонеръ Вольфъ, которому было поручено развѣдать объ ихъ судьбѣ, прибылъ въ Бухару въ 1843 г., едва самъ не былъ казненъ и вернулся съ извѣстіемъ объ ихъ смерти. Нѣкоторое время англійское общественное мнѣніе волновалось, требуя мести за нихъ, но вскорѣ его вниманіе было отвлечено войнами на Индѣ.

Попытка англо-русскаго соглашенія. — Англія и Россія одинаково не имѣли успѣха въ центральной Азіи. Они продолжали уживаться рядомъ въ Персіи, стараясь каждая извлечь наибольшую выгоду изъ своего престижа здѣсь. Въ 1841 г., когда англичане были заняты въ Кабулѣ, русскіе добились для себя отъ шаха уступки островка Ашуръ-Аде, на юго-западѣ Каспійскаго моря. Между тѣмъ они, повидимому, хотѣли сохранить *statu quo*, гарантированное соглашеніемъ. Въ 1839 г. русское правительство выразило неодобреніе шаху за то, что онъ отказался вернуть населенію Герата отнятыя имъ у него деревушки; оно отозвало своего представителя въ Афганистанѣ и объявило, что считаетъ на будущее время лучшей политикой соглашеніе, основанное на прекращеніи захватовъ. Въ 1844 г., во время поѣздки императора Николая въ Лондонъ, повидимому, было заключено тайное соглашеніе на этихъ основаніяхъ между двумя министрами иностранныхъ дѣлъ. Согласно заявленіямъ, сдѣланнымъ Россіей въ самомъ началѣ Крымской войны, въ 1846 г. состоялось соглашеніе, по которому государства Туркестана образовали нейтральный поясъ и Россія и Англія должны были съ общаго согласія уладить вопросъ о престолонаслѣдіи въ Тегеранѣ и вопросъ о границахъ между Персіей, Турціей и Афганистаномъ.

Digitized by Google

Глава XIV.

Дальній Востокъ.

Китай.—Аннамъ.—Малайскій полуостровъ.—Голландская Индія.—Корея.

Съ начала XIX ст. до 1850 г.

I.—Китай.

Императоръ К'іа К'ингъ. — Императоръ К'іенъ-Лонгъ 8 февраля 1796 года отрекся отъ престола въ пользу своего семнадцатаго сына, принявшаго на царствѣ китайское имя К'іа К'ингъ, а манджурское Сетчунга фенгъ шенъ. До смерти своего отца, послѣдовавшей въ 1799 г., онъ былъ императоромъ только по имени. Можно сказать, что смерть К'іенъ-Лонга, который несомнѣнно былъ великимъ человѣкомъ, послужила началомъ того упадка, который въ настоящее время угрожаетъ не только царствующей династіи, но даже цѣлости китайской имперіи. Ограниченному К'іа К'ингу, злоупотреблявшему спиртными напитками, посчастливилось въ томъ отношеніи, что европейскія державы были слишкомъ заняты великими наполеоновскими войнами, чтобы начать борьбу, которая неизбѣжно сокрушила бы колосса на глиняныхъ ногахъ.

Первые годы его царствованія были ознаменованы морскими войнами подъ начальствомъ Цаи-Кіена и Чу-Пена, направленными противъ береговъ Кванъ-Туна, Фу-Кіена и Че-Кіанга.

Тайныя общества. — Внутренній миръ имперіи особенно нарушался въ царствованіе К'іа К'инга дѣйствіями тайныхъ обществъ, столь многочисленныхъ въ Китаѣ. Членамъ одного изъ нихъ, именно Бѣлой водяной лиліи *(Пеи Ліенъ Кіао)*, возникновеніе котораго нѣкоторые изслѣдователи относятъ къ 1350 году нашей эры, удалось 18 іюля 1813 года занять императорскій дворецъ въ Пекинѣ. Императоръ былъ въ Манджуріи—въ Мукденѣ,—и только благодаря храбрости его второго сына, будущаго наслѣдника престола, мятежники, хитростью проникшіе во дворецъ, были выгнаны. Знаменитый историкъ Уей Юанъ посвятилъ въ своемъ большомъ сочиненіи о нынѣшней династіи, подъ заглавіемъ *Шенъ Ву Ки* ихъ возстаніямъ IX и X главы. Вообще исторія китайскихъ тайныхъ обществъ въ XIX вѣкѣ отмѣчена различными указами и интересными фактами. Такъ подъ 1801 годомъ въ главѣ Уголовнаго уложенія, озаглавленной *Возстанія*, указано, что члены такъ называемаго общества *Троицы* будутъ обезглавлены, а ихъ соучастники—задушены; въ 1817 году губернаторъ Кантона арестовалъ двѣ или три тысячи членовъ этого общества; въ 1819 году

Digitized by Google

губернаторъ Ху Нань жалуется на возрастаніе числа членовъ тайныхъ обществъ; донесенія цензоровъ, одно 1829 г. въ Кіангъ Си, другое 1841 г—въ Ху Куангѣ, также отмѣчаютъ ростъ этихъ обществъ. Въ послѣднемъ сообщается, что общество Троицы имѣетъ пять ложъ; 1-ая — Великая ложа Фу Кіенъ; 2-ая— Куангъ Тунгъ; 3-ья—Юнъ Нань; 4-ая— Ху Куангъ; 5-ая—Че Кіангъ. Всѣ эти тайныя политическія общества—не говоря ужъ объ обществахъ благотворительныхъ, взаимопомощи и т. п. — имѣютъ цѣлью, какъ бы они ни назывались, ниспроверженіе чужой для страны царствующей династіи. Въ царствованія Т'ао Куанга и Х'іенъ Фунга они снова принимаются за то, что́ имъ не удалось въ царствованіе К'іа К'инга подъ именемъ Хунъ Мао и Т'ай Пинга.

Нападенія англичанъ на Макао.—Можно было бы думать, что войны, ведшіяся во время революціи и имперіи, должны были ослабить энергію англичанъ на Дальнемъ востокѣ. Неудача посольствъ лорда Мекартнея и Титсинга не открыла имъ глаза; ихъ войны съ Наполеономъ, неустойчивыя отношенія съ Соединенными Штатами и сомнительное умиротвореніе Индіи, должны были сдѣлать ихъ осмотрительными въ ихъ наступательныхъ дѣйствіяхъ, направленныхъ противъ Португаліи, а въ дѣйствительности грозившихъ цѣлости китайской имперіи, подъ видомъ обороны противъ французовъ. 20 декабря 1802 года губернаторъ и намѣстникъ Макао, Хозе Мануэль Пинто, предупредилъ министра колоній виконта Анадія, что онъ получилъ отъ главнаго суперкарго Англійской компаніи въ Кантонѣ, уполномоченнаго бенгальскимъ губернаторомъ, письмо съ просьбою о разрѣшеніи высадиться въ Макао англійскому гарнизону. Сенатъ этого города воспротивился исполненію этой просьбы; его образъ дѣйствій былъ одобренъ письмомъ отъ 14 апрѣля 1803 года губернатора и намѣстника Индіи, Франциско Антоніо да Веига Кабраль. Несмотря на эту неудачу, 12 сентября 1808 года послѣдовало новое письмо главнаго суперкарго Англійской компаніи въ Кантонѣ Й. В. Робертса, адресованное (отъ имени контръ-адмирала В. О'Б. Дрюри на борту *Ресселя*, присланнаго индійскимъ генералъ-губернаторомъ, лордомъ Минто) губернатору и намѣстнику Макао, Бернардо Алеихо де Лемосъ э Фаріа, опять подъ лицемѣрнымъ предлогомъ, будто французы грозятъ нападеніемъ на Макао. По этому поводу завязалась переписка между португальскимъ губернаторомъ и англійскимъ адмираломъ. Въ дѣло вмѣшались китайцы. Такъ какъ Макао состоялъ въ зависимости отъ Гіангъ-шаня, то китайскій чиновникъ, Понгъ, не разрѣшилъ высадки англичанъ; т. е. китайскій сюзеренъ выступилъ на защиту своего португальскаго вассала, платившаго ему ежегодную дань; другими словами, за спиной у португальцевъ адмиралъ Дрюри натолкнулся на китайцевъ. И вотъ онъ пытается вырвать у послѣднихъ то, чего не могъ путемъ застращиванія добиться отъ первыхъ; несмотря на краснорѣчивыя депеши, которыми онъ старается склонить на свою сторону кантонскаго вице-короля, онъ принужденъ отплыть со своимъ войскомъ. Китайскія власти въ Кантонѣ бросили въ тюрьму патера Родриго, служившаго переводчикомъ адмиралу Дрюри, и англійскіе суперкарги этого города поспѣшили сообщить объ этомъ арестѣ губернатору Макао, Луказъ Хозе де Альваренга. Остановленная въ Кантонѣ иностранная торговля была снова разрѣшена 1 января 1809 года (въ 16-ый день 11-ой луны 13-го года царствованія К'іа К'инга) вице-королемъ этого города, У Шіонгъ Куангомъ, въ мотивированномъ увѣдомленіи, крайне враждебномъ адмиралу Дрюри. Не подлежитъ сомнѣнію, что не окажи китайскія власти такого энергичнаго отпора сперва въ Гіангъ-

Digitized by Google

Шанѣ, потомъ въ Кантонѣ, Макао былъ бы занятъ англичанами и остался бы въ ихъ рукахъ по договору 1815 года. Третья попытка была сдѣлана въ 1814 году: корабль *Doris*, захватившій во время второй войны съ Соединенными Штатами одно американское судно, привелъ свою добычу въ Макао. Китайцы снова прекратили всякія торговыя сношенія съ британскими подданными, и этотъ бойкотъ продолжался съ апрѣля по декабрь. Вопреки вѣковой практикѣ, генералъ-губернаторъ обоихъ Куанговъ запретилъ туземцамъ работать въ иностранныхъ факторіяхъ; въ виду этого въ англійскихъ предпріятіяхъ были сдѣланы обыски, между тѣмъ какъ ихъ главныхъ агентовъ обязали отправиться въ Макао, чтобы прожить тамъ годъ, какъ это по закону требовалось отъ иностранцевъ. 6 декабря 1811 года англійскіе суперкарги подали жалобу членамъ своихъ комитетовъ на чиновниковъ Макао, которые относились къ нимъ такъ враждебно, какъ, впрочемъ, и всѣ туземцы. Жалоба осталась безъ послѣдствій, но это дѣло еще увеличило счетъ обидъ, нанесенныхъ китайцами англичанамъ.

Посольство лорда Амгерста.—Затрудненія, возникшія для англійской торговли въ Кантонѣ, побудили принца-регента послать въ Китай спеціальное посольство, чтобы облегчить рѣшеніе тяжбъ между китайскими чиновниками и англійскими коммерсантами. Представителемъ англійскаго кабинета Уильяма Питта былъ выбранъ баронъ Амгерстъ. Посольство состояло изъ трехъ комиссаровъ, лорда Амгерста, сэра Джорджа Стаунтона и Генри Эллиса, четырехъ переводчиковъ Ф. Гастингсъ Туна, I. Ф. Девиса, Томаса Маннинга и прелата Роб. Моррисона, капеллана священника Джона Гриффиса, врача Кларка Абеля и др. Лордъ, Амгерстъ отплылъ изъ Спитгеда 8 февраля 1816 года на суднѣ *Alceste* (капитанъ Мёррей Максуэлль), сопровождаемомъ бригомъ *Lyra* (капитанъ Базиль Галль) и *General Hewitt* (капитанъ Вальтеръ Кемпбель). Посѣтивъ Мадеру, Ріо де Жанейро, мысъ Доброй Надежды, Батавію и т. д., Амгерстъ прибылъ къ устью Пей-хо 9 августа. Различныя обстоятельства должны были, казалось, помѣшать этой миссіи; Англія только что воевала съ гурхами, признававшими суверенитетъ Китая, и, хотя ихъ просьбы, обращенныя къ Сыну Неба черезъ посредство великаго ламы, были отвергнуты, К'іо К'ингъ очень сердился на жителей Непала за то, что они безъ его согласія заключили договоръ съ англичанами. Обычное коварство китайскихъ мандариновъ и необычно сложный церемоніалъ аудіенціи, такъ называемаго *Ко-тау*, который, по утвержденію К'іа К'инга, на его глазахъ продѣлалъ Мекертней передъ его отцомъ К'іенъ-Лонгомъ, заранѣе обрекали миссію Амгерста на вѣрную неудачу; дѣйствительно, онъ увезъ изъ Китая лишь крайне наглое письмо къ своему господину отъ китайскаго императора. Посольство вернулось въ Кантонъ Великимъ каналомъ 1 января 1817 года; оно, быть можетъ, было самымъ унизительнымъ шагомъ Англіи въ Небесной имперіи. Амгерстъ уже готовился отмстить за эту неудачу, но тутъ маркизъ Гастингсъ отказался отъ поста генералъ-губернатора Индіи, предоставивъ своему преемнику предпринять первую войну съ Бирманіей.

По возвращеніи на югъ Китая *General Hewitt*, принадлежавшій Индійской компаніи, прибывъ 12 сентября 1815 года въ Линтинъ, узналъ, что ему не разрѣшено грузить чай; въ виду этого военный корабль *Alceste*, послѣ долгаго ожиданія (16 сент.), проникъ въ рѣку Кантонъ и, хотя былъ здѣсь встрѣченъ артиллерійскимъ огнемъ, но энергическій образъ дѣйствія капитана Максуэлля несомнѣнно произвелъ сильное впечатлѣніе на мандариновъ.

Digitized by Google

К'іа К'ингъ умеръ 2 сентября 1820 г.; его мало оплакивали и какъ человѣка, и какъ государя; храмовое имя ему было дано Іенъ Цунгъ Юи.

Императоръ Тао Куангъ (1821—1850).— Наслѣдникомъ престола былъ выбранъ второй сынъ К'іа К'инга зато, что въ 1813 году убилъ двухъ мятежниковъ, проникшихъ въ императорскій дворецъ. По царству онъ принялъ имя Тао Куанга, а его храмовое имя было Сюанъ Цунгъ Ч'енгъ.

Война въ Тянь Шанѣ. — Присоединеніе Тянь Шаня императоромъ К'іенгъ Лонгомъ не положило конца мятежамъ въ этой странѣ. Плохой подборъ чиновниковъ вызвалъ новое ужасное возстаніе; Пи-цингъ, губернаторъ Туркестана, взялся подавить мятежъ, во главѣ котораго стоялъ Джиганхиръ, сынъ Саадета Али Саримсака (Саму-ко) и внукъ великаго Ходжи, Бурханъ эд-Дина. Джиганхиръ сначала терпѣлъ неудачи, но въ октябрѣ 1825 года добился блестящаго успѣха. Четыре главныхъ города въ Тянь Шанѣ— Нанъ Лу, Кашгаръ, Янхи Гиссаръ, Яркендъ и Хотанъ—немного спустя перешли въ руки мятежниковъ. Тао Куангъ понялъ наконецъ, что настало время дѣйствовать: онъ назначилъ начальникомъ своихъ войскъ Ч'ангъ Линга, который сосредоточилъ ихъ вмѣстѣ съ припасами въ Аксу. Этотъ городъ едва не попалъ въ руки Джиганхира, но въ 1827 году китайцы перешли въ наступленіе; послѣ ряда удачныхъ сраженій они снова заняли Кашгаръ, равно какъ и остальные три западныхъ города, о которыхъ только что была рѣчь. Джиганхиръ бѣжалъ, но генералъ Ч'ангъ Лингъ хитростью заманилъ его снова перейти границу. Подвергшись нападенію у К'артіе Каи, Джиганхиръ былъ разбитъ, взятъ въ плѣнъ (1828), отосланъ въ Пекинъ и здѣсь казненъ. Ниже мы встрѣтимъ его сына Бурзука, нашедшаго убѣжище у кокандскаго хана.

Смута на Формозѣ. — Послѣ эвакуаціи Формозы голландцами и кратковременнаго правленія Коксинга, этотъ большой островъ перешелъ во владѣніе китайцевъ: Са Камъ, гдѣ находилась голландская колонія, былъ обращенъ въ столицу подъ именемъ Таи-уанъ Фу, а отъ него зависѣли три *гіена* Чу-ло, Тай Уанъ и Фунгъ Шань. Алчность и произволъ мѣстной администраціи, поставленной китайцами, вызвали, какъ позднѣе и въ Тянь Шанѣ, многочисленныя возстанія, изъ которыхъ самое значительное произошло въ 1722 году. 26 августа 1771 года на Формозу, прибылъ знаменитый авантюристъ графъ Морицъ Беньовскій, бѣжавшій изъ русской тюрьмы на Камчаткѣ; 12 сентября того же года онъ оставилъ Формозу, сочинивъ обширный планъ колонизаціи этого острова. Позже Беньовскому было поручено осуществить его проекты для Франціи на Мадагаскарѣ, гдѣ онъ погибъ жалкой смертью въ 1786 году въ сраженіи съ французами, противъ которыхъ возсталъ. Съ этого времени миръ царилъ до 1830 года. Въ этомъ году между двумя селеніямя возгорѣлась ссора. Китайскіе мандарины, вѣроятно подкупленные подарками, взяли сторону одного изъ нихъ; тогда жители обиженной деревни возстали, разбили императорское войско и овладѣли столицей Таи Уанъ Фу. Китайская эскадра, съ большой поспѣшностью снаряженная въ Фу Кіенѣ, явилась передъ Таи Уаномъ, когда, благодаря раздорамъ, возникшимъ среди побѣдителей, ея вмѣшательство стало уже ненужнымъ. Миръ былъ окончательно возстановленъ въ 1833 году. Дурное управленіе Небесной имперіи должно было принести свои горькіе плоды.

Дальнѣйшія событія въ Кантонѣ. — Положеніе дѣлъ въ этомъ городѣ становилось невыносимымъ: въ 1821 году экипажъ англійскаго фрегата *Topaze* подвергся нападенію въ Линтинѣ, причемъ было ранено четырнадцать англичанъ и

Digitized by Google

пять китайцевъ. Вслѣдствіе этого торговля прервалась и суперкарги вмѣстѣ со своимъ президентомъ Джемсомъ Б. Эрмстономъ, покинули Кантонъ. Мандарины, понявъ сдѣланную ошибку, принесли извиненіе, что̀ не помѣшало однако кораблю *Canning*, бывшему подъ командою капитана Паттерсона, подвергнуться обстрѣливанію изъ фортовъ Бокка Тигрисъ, на которое онъ не отвѣчалъ. Въ 1824 году судно Индійской компаніи *Earl Balcaris* стало жертвой китайскаго шантажа: съ него упало бревно на рогожу, покрывавшую стоявшую около китайскую лодку; туземцы поспѣшили представить властямъ одного изъ своихъ, умиравшаго будто бы отъ ушиба, полученнаго имъ при этомъ случаѣ; они требовали умѣреннаго вознагражденія въ 3.000 таэлей. Къ счастью, было доказано, что умирающій не получилъ никакого ушиба и умиралъ просто отъ болѣзни. Чтобы дать представленіе о нетерпимости китайцевъ, достаточно сказать, что они не позволяли женамъ и дочерямъ иностранцевъ жить въ Кантонѣ; послѣднія должны были оставаться въ Макао. Въ 1829 году купцы-ганнисты обанкротились, что̀ дало возможность вынудить у китайцевъ коекакія льготы. Безполезно вдаваться въ подробности безпрестанно возобновлявшихся преслѣдованій.

Миссія лорда Непира.—Чтобы положить конецъ этимъ притѣсненіямъ, которыхъ не могло остановить даже отправленное тогдашнимъ генералъ - губернаторомъ Индіи лордомъ Уильямомъ Бентинкомъ письмо къ вице-королю обоихъ Куанговъ, правительство Вильгельма IV сочло лучшимъ средствомъ учредить должность главнаго инспектора англійской торговли въ Кантонѣ; на этотъ постъ былъ назначенъ лордъ Непиръ, прибывшій въ Макао 15 іюля 1834 года въ сопровожденіи Джона Фрэнсиса Девиса и сэра Дж. - Б. Робинсона. Непиръ отправилъ китайскимъ властямъ письмо, которое вызвало опубликованіе противъ него цѣлаго ряда указовъ. 2 сентября кантонскій губернаторъ наложилъ запретъ на англійскую торговлю; въ отвѣтъ на это лордъ Непиръ вызвалъ въ Вампоа фрегаты *Andromache* и *Imogene*. Положеніе стало невыносимымъ. По совѣту какъ англійскихъ, такъ и ганнистскихъ купцовъ Непиръ уѣхалъ 19 сентября 1834 года въ Макао, гдѣ, истощенный климатомъ и безплодной борьбой, умеръ 11 октября.

Непиръ оставилъ тяжелое бремя своему преемнику Джону Френсису Девису, который къ тому же, повидимому, и не выказалъ необходимой при такихъ обстоятельствахъ энергіи. При его преемникахъ Дж. Б. Робинсонѣ и капитанѣ Элліотѣ (1836) затрудненія росли съ каждымъ днемъ; даже прибытіе военнаго судна *Wellesley* съ адмираломъ Майтлэндомъ (1838), не образумило китайцевъ; въ 1839 году положеніе достигло наивысшаго напряженія. Былъ изданъ приказъ (18 марта), подъ страхомъ смертной казни, выдать китайцамъ весь опіумъ, хранившійся въ складахъ; иностранцамъ было запрещено ѣздить въ Макао; факторіи были оцѣплены войсками. 26 марта капитанъ Элліотъ рѣшилъ выдать 20.243 ящика опіума императорскому комиссару Линъ-Це-су, назначенному въ 1839 году и ставшему въ слѣдующемъ году губернаторомъ обоихъ Куанговъ. Капитанъ Элліотъ покинулъ Кантонъ 23 мая, оставивъ тамъ только двадцать семь иностранцевъ. Въ іюнѣ мѣсяцѣ было получено разрѣшеніе уничтожить арестованный опіумъ, что̀ и было исполнено. Ящики побросали во рвы съ известью и соленой водой и, когда вода убыла, все это сплавили въ сосѣднюю рѣку. Война стала неизбѣжной. Нельзя не признать, что положеніе иностранцевъ въ Китаѣ сдѣлалось невыносимымъ и совершенно не соотвѣтствовало степени развитія европейской

Digitized by Google

цивилизаціи, достигнутой въ серединѣ XIX вѣка, такъ что найти предлогъ къ войнѣ было легко; но христіанской націи не подобало искать такого предлога въ стараніяхъ государя страны, считавшейся варварской, искоренить глубоко безнравственную отрасль торговли.

Война изъ-за опіума. — Конецъ 1839 года и начало 1840-го ознаменовались небольшими столкновеніями и обмѣномъ заявленій между китайцами и англичанами; въ іюнѣ 1840 года, когда прибыли на пополненіе англійской эскадры военные корабли *Alligator* и *Wellesley* и пароходъ *Madagascar*, адмиралъ сэръ Джонъ Гордонъ Бремеръ объявилъ оффиціальную блокаду рѣки Кантонъ, и 30-го англійская экспедиція, состоявшая изъ пятнадцати военныхъ судовъ, четырехъ пароходовъ, двадцати пяти транспортовъ и около 4.000 человѣкъ десанта, явилась передъ Кантономъ. Китайцы продолжали упорствовать и объявили премію за поимку каждаго корабля, за голову каждаго англичанина, сообразно его чину и т. д. Послѣ тщетныхъ стараній драгомана Роберта Тома завязать сношенія съ китайскимъ адмираломъ, командовавшимъ въ Амои, судно *Blonde* (капитанъ Буршье), на которомъ Тома пріѣхалъ, вернулось, чтобы сообщить о неудачѣ его миссіи; адмиралъ Бремеръ тотчасъ поднялся къ великому Шузану на кораблѣ *Wellesley* и съ другими судами сталъ бомбардировать столицу Тингъ Хай, которою и овладѣлъ (5 іюля 1840). Англійскіе уполномоченные, адмиралъ Дж. Элліотъ и капитанъ Элліотъ, прибывшіе двумя днями позже, блокировали устье рѣки Нингъ По и входъ въ Кіангъ, такъ какъ китайцы не приняли привезенное ими письмо лорда Пальмерстона. Кишинъ, генералъ-губернаторъ Че Ли, принялъ письмо, но тутъ же попросилъ отсрочки, чтобы снестись съ пекинскимъ дворомъ; будучи затѣмъ самъ назначенъ императорскимъ комиссаромъ на мѣсто Лина, онъ прибылъ 29 ноября въ Кантонъ; подобно своимъ предшественникамъ, и онъ не сумѣлъ остановить ходъ событій. 7 января 1841 года сэръ Джонъ Бремеръ поднялся вверхъ по рѣкѣ Кантону и высадилъ войска съ транспортовъ *Nemesis*, *Enterprise* и *Madagascar*. Адмиральскій фрегатъ *Wellesley* съ кораблями *Calliope*, *Hyacinth*, *Larne*, *Queen* и *Nemesis* и остальными судами бомбардировали форты (не потерявъ ни одного человѣка). Переговоры возобновились и предварительное соглашеніе было заключено капитаномъ Элліотомъ 20 января 1841 года. Этотъ договоръ заключалъ четыре статьи: 1) уступка острова и порта Гонгъ Конга британской коронѣ; 2) уплата британскому правительству вознагражденія въ шесть милліоновъ долларовъ — первый взносъ немедленно, остальное ежегодными взносами не позже конца 1846 года; 3) установленіе оффиціальныхъ непосредственныхъ сношеній между обѣими странами; 4) портъ Кантонъ долженъ оставаться открытымъ для торговли въ продолженіе десяти дней послѣ китайскаго новаго года. Въ результатѣ этихъ переговоровъ Кишинъ былъ отозванъ въ Пекинъ и впалъ въ немилость. Военныя дѣйствія возобновились; 25 мая 1841 года генералъ сэръ Гуго Гау овладѣлъ Кантономъ и его высотами. Параллельно военнымъ дѣйствіямъ шли дипломатическіе переговоры: 10 августа 1841 года прибылъ сэръ Генри Поттингеръ въ качествѣ единственнаго уполномоченнаго министра и посланника при пекинскомъ дворѣ. Война возобновилась съ новымъ ожесточеніемъ въ центрѣ Китая: въ руки англичанъ перешли Амои (26 августа), покинутый Тингъ Хай (2 октября), крѣпость Чинъ Хай у устья рѣки Нингъ По (10 октября) и самъ Нингъ По (9 марта 1842 г.). Адмиралъ Паркеръ, принявшій команду надъ флотомъ, смѣло входитъ въ рѣку Ву Зонгъ (16 іюня 1842) и овладѣваетъ большимъ

Digitized by Google

городомъ Шанхаемъ (18 іюня 1842); затѣмъ, проникнувъ въ самый Кіангъ, онъ овладѣваетъ (21 іюня 1842) Тшенъ Кіангомъ, при сліяніи Кіанга и Великаго Канала. Въ этомъ послѣднемъ дѣлѣ англичане потеряли убитыми 40 и ранеными 126 человѣкъ, тогда какъ уронъ китайцевъ простирался до тысячи. Интересно отмѣтить, что въ этой войнѣ, длившейся съ 5 іюля 1840 года (первое взятіе Тингъ Хая) до 21 іюля 1842-го (взятіе Тшенъ Кіанга), потери англо-индійскихъ войскъ убитыми и ранеными достигали 520 человѣкъ, тогда какъ китайцы, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, потеряли отъ 18 до 20.000.

Нанкинскій договоръ (29 августа 1842).— Взятіе Тшенъ Кіанга дало возможность англичанамъ подняться до Нанкина; 11 августа, въ ту минуту, когда они готовились атаковать столицу древняго Китая, китайцы подняли бѣлый флагъ. Переговоры затянулись; но наконецъ, 29 августа, т.-е. въ двадцать четвертый день седьмой луны двадцать второго года царствованія Тао Куанга, договоръ былъ подписанъ на борту англійскаго военнаго корабля *Cornwallis* отъ имени ея величества королевы соединеннаго королевства Великобританіи и Ирландіи—генералъ майоромъ сэромъ Генри Поттингеромъ, и отъ имени его величества императора китайскаго—высшими коммиссарами Ки-Іингомъ, членомъ императорской фамиліи, воспитателемъ наслѣднаго принца, главнымъ начальникомъ кантонскаго гарнизона, и Илипу, родственникомъ императорской фамиліи, чиновникомъ перваго класса, награжденнымъ павлиньымъ перомъ, бывшимъ министромъ и гинералъ-губернаторомъ, а въ данное время генералъ-лейтенантомъ, командующимъ въ Ча Пу.

Этотъ договоръ, важнѣйшій изъ всѣхъ, какіе заключилъ Китай съ какой-либо европейской державой со времени Нерчинскаго договора, содержалъ тринадцать статей, изъ которыхъ упомянемъ только главнѣйшія: открытіе для торговли пяти портовъ: Кантона, Амои, Фу Чеу, Нингъ По и Шанхая съ правомъ имѣть тамъ консуловъ (ст. 2); уступка острова Гонконга (ст. 3); вознагражденіе въ шесть милліоновъ долларовъ за опіумъ, арестованный въ Кантонѣ въ мартѣ 1839 года и за обиды, нанесенныя британскимъ подданнымъ (ст. 4); прекращеніе дѣятельности ганнистскихъ купцовъ и уплата ихъ долговъ британскимъ подданнымъ въ размѣрѣ трехъ милліоновъ долларовъ (ст. 5); военное вознагражденіе въ двѣнадцать милліоновъ долларовъ (ст. 6) и т. д. Этотъ договоръ былъ одобренъ императоромъ въ двадцать четвертый день девятой луны двадцать второго года его царствованія (27 октября 1842), и обѣ стороны обмѣнялись ратификаціями въ Гонконгѣ 26 іюня 1843 г.

Этотъ договоръ имѣлъ громадное значеніе; многіе современные англичане находили его недостаточнымъ, потому что онъ удовлетворялъ лишь стремленіямъ 1840 года, когда еще не была предпринята великая война; тѣмъ не менѣе онъ является первымъ этапомъ въ исторіи дипломатическихъ сношеній Европы съ Китаемъ, вторымъ этапомъ которыхъ будутъ Тіенъ-Цзинскій договоръ 1858 г. и Пекинская конвенція 1860, достигнутые, впрочемъ, не мирными переговорами, а пушечными выстрѣлами.

Американское посольство.—Американцы имѣли чрезвычайно существенные интересы въ Кантонѣ; поэтому, какъ только былъ заключенъ англійскій договоръ, они рѣшили послать въ Китай своего уполномоченнаго. Выборъ палъ, вмѣсто Эдварда Эверетта, на Калеба Кушинга изъ Массачузетса, который получилъ свое назначеніе 8 мая 1843 года. Фрегатъ *Brandywine*, везшій его и остальныхъ членовъ миссіи, прибылъ въ Макао 24 февраля 1844 года. Миссія состояла,

Digitized by Google

кромѣ уполномоченнаго министра, изъ секретаря Флетчера Вебстера, двухъ переводчиковъ,—священника Е. К. Бриджмена (исполнявшаго въ то же время обязанности священника) и П. Паркера, атташе Джона Х. О'Доннеля, Роберта Макинтоша, С. Герниса, Т. Р. Уэста и Джона Р. Петерса младшаго, наконецъ врача Е. К. Кейна. Договоръ, составленный по образцу англійскаго, былъ подписанъ въ Ванхіи, близъ Макао, 3 іюля 1844 года; ратификаціи были подписаны въ Кантонѣ 31 декабря 1845 года коммодоромъ Биддлемъ.

Посольство Лагренэ. — Со времени упраздненія консульскаго агентства въ Кантонѣ, въ концѣ XVIII-го вѣка, французскими представителями въ Китаѣ оставались только священники иностранныхъ миссій и лазаристы. Реставрація не думала о возстановленіи консульства въ Кантонѣ до 1829 года, когда опасность стала грозить уже и французскому консульству въ Аннамѣ. Послѣ заключенія англичанами Нанкинскаго договора и даже раньше того (1840), въ виду движенія, поднявшагося въ пользу дѣятельнаго возобновленія сношеній съ Китаемъ, министру иностранныхъ дѣлъ, президенту совѣта министровъ Тьеру, былъ представленъ рядъ проектовъ миссіи въ Китай. Французскимъ консуломъ въ Кантонѣ былъ тогда графъ Ратти-Ментонъ. Для достиженія преимуществъ наравнѣ съ англичанами было рѣшено послать въ Китай спеціальное посольство; безспорно, торговыя палаты и журналисты оказали сильное давленіе на правительство.

Званіе спеціальнаго посла и полномочнаго министра получилъ Теодоръ де Лагренэ; при главѣ миссіи, сопровождаемомъ женой и двумя дочерьми, состояли въ качествѣ помощниковъ: 1) де Ферреръ Ле Вейо, первый секретарь; Каллери, переводчикъ; Бернаръ д'Аркуръ, второй секретарь; Ксавье Реймонъ, исторіографъ; Мельхіоръ Иванъ, врачъ; Де Монтиньи, дѣлопроизводитель; Макдональдъ де Тарантъ, атташе - доброволецъ; Марей-Монжъ, Фернандъ Делагантъ, атташе на жалованьи; Ла Гишъ и де Шарлю, атташе-добровольцы; 2) делегаты министерства торговли, назначенные торговыми палатами Реймса, Мюльгаузена, Сентъ-Этьена, Ліона и Парижа: гг. Огюстъ Госсманъ, *хлопокъ;* Наталисъ Рондо, *шерсть*; Исидоръ Геддъ, *шелкъ;* Ренаръ, такъ наз. *articles de Paris;* 3) представители министерства *финансовъ:* Жюль Итье, таможенный инспекторъ, которому было поручено изучить вопросъ о *тарифѣ* и *навигаціи;* Шарль Лаволлэ, чиновникъ финансоваго вѣдомства.

Результатомъ этой миссіи было подписаніе у устья рѣки Кантона, въ Вампоа, на французскомъ паровомъ корветѣ *Archimède*, 24 октября 1844 года (въ 13-ый день 9-ой луны 24-го года Тао Куанга) договора де Лагренэ съ Ки Іингомъ, китайскимъ уполномоченнымъ; ратификаціями обмѣнялись въ Макао 25 августа 1845 года. Договоръ, составленный по примѣру англійской и китайской конвенцій, содержалъ тридцать шесть статей, изъ которыхъ одна, статья XXII, особенно важна:

„Всякій французъ, прибывшій, согласно постановленіямъ статьи II, въ одинъ изъ пяти портовъ, можетъ, сколько бы времени ни продолжалось его пребываніе, нанимать тамъ дома и магазины для склада своихъ товаровъ, равно какъ арендовать участки земли и самъ строить на нихъ дома и магазины. Французы могутъ также строить церкви, больницы, гостиницы, школы и кладбища. Для этой цѣли мѣстная власть, по соглашенію съ консуломъ, назначаетъ кварталы, наиболѣе подходящіе для мѣстожительства французовъ, и мѣста, на которыхъ можно возводить упомянутыя постройки. Относительно наемныхъ и арендныхъ цѣнъ заинтересованныя стороны свободно договариваются и устанавливаютъ ихъ

Digitized by Google

по возможности, сообразно средней мѣстной цѣнѣ. Китайскія власти должны запретить туземцамъ запрашивать или вымогать чрезмѣрныя цѣны, и консулъ, со своей стороны, долженъ наблюдать за тѣмъ, чтобы французы не прибѣгали къ насилію и принужденію, съ цѣлью вынудить согласіе собственниковъ. Само собою разумѣется, что число домовъ и величина арендныхъ участковъ въ пяти портахъ не ограничиваются для французовъ и опредѣляются сообразно потребностямъ и удобствамъ управомоченныхъ. Въ случаѣ, если китайцы осквернятъ или разрушатъ французскую церковь или кладбище, виновные должны быть наказаны по всей строгости мѣстныхъ законовъ".

Эта статья, лишній разъ подтверждавшая протекторатъ Франціи надъ миссіями, послужитъ прецедентомъ для заявленій барона Гро въ Пекинѣ въ 1860 году.

Другіе договоры.—Примѣру Франціи послѣдовали затѣмъ двѣ націи: 25 іюля 1845 года Бельгія, черезъ посредство своего консула генерала Лануа, заключила въ Кантонѣ сдѣлку, согласно которой бельгійцамъ разрѣшалось вести торговлю съ Китаемъ; Швеція и Норвегія, черезъ посредство своего коммиссара Карла-Фредерика Лильевальха, заключили 20 марта 1847 года въ Кантонѣ настоящій договоръ о мирѣ, дружбѣ и торговлѣ, который былъ принятъ и подтвержденъ Швеціей 28 октября. Въ обоихъ случаяхъ представителемъ Китая былъ генералъ-губернаторъ обоихъ Куанговъ, императорскій коммиссаръ Ки Іингъ.

Открытые порты.—Пять портовъ, открытыхъ въ силу Нанкинскаго трактата и договоровъ французскаго и американскаго, были слѣдующіе, считая отъ юга къ сѣверу: Кантонъ, Амои, Фу Чеу, Нингъ По и Шанхай. Мы не будемъ возвращаться къ Кантону, о которомъ говорили уже нѣсколько разъ и который былъ единственнымъ портомъ въ Китаѣ, открытымъ для иностранцевъ. Амои или Е-муи (по мѣстному произношенію)—главный городъ острова Хіа Менъ, на берегу Фу Кіена; этотъ городъ былъ взятъ 27 августа 1841 года генералъ-лейтенантомъ сэромъ Гуго Гау и контръ-адмираломъ сэромъ В. Паркеромъ; иностранный кварталъ расположенъ напротивъ туземнаго города, на островѣ Ку Лангъ Су. Фу Чеу—столица провинціи Фу Кіенъ и одинъ изъ самыхъ большихъ городовъ имперіи. Выстроенный на равнинѣ, къ сѣверу отъ рѣки Минъ, устье которой имѣетъ около 45 километровъ, туземный городъ окруженъ стѣнами вышиною въ десять метровъ и толщиною въ четыре, образующими ограду приблизительно въ восемь километровъ; онъ построенъ вокругъ трехъ холмовъ; между двухъ изъ этихъ холмовъ, *Ву Ши Шанъ* (холмъ Черной скалы) и *Кіу Сіенъ Шаномъ* (холмъ Девяти духовъ), находятся Южныя ворота, отъ которыхъ къ рѣкѣ и мосту „Десяти тысячъ вѣковъ" ведетъ улица, пересѣкающая многолюдныя предмѣстья. Минъ раздѣляется выше Фу Чеу на два рукава, которые соединяются передъ пристанью Пагоды, образуя такимъ образомъ большой островъ; между этимъ островомъ и предмѣстьями города находится маленькій островъ Чунгъ Чеу (центральный островъ, островъ середины), который мостомъ соединяется съ большимъ островомъ. Чунгъ Чеу сообщается съ Фу Чеу большимъ каменнымъ мостомъ въ 450 метровъ длины, называемымъ мостомъ Венъ Чеу Кіао (мостъ Десяти тысячъ вѣковъ). Иностранный кварталъ находится на югъ отъ Чунгъ Чеу, въ предмѣстьѣ Нанъ Таи. Въ 1830 году Самуэль Боллъ, чайный инспекторъ Остъ-Индской компаніи, обратилъ вниманіе на этотъ портъ, открытія котораго онъ требовалъ въ виду его удобства для нагрузки черныхъ чаевъ. Его требованіе было исполнено въ 1842 году. Въ іюнѣ 1844 года въ Фу Чеу былъ

Digitized by Google

посланъ въ качествѣ англійскаго консула Дж. Традескантъ Лей. Франція и позднѣе Россія послѣдовали этому примѣру.— Нингъ По расположенъ на рѣкѣ Юнгъ, въ провинціи Че Кіангъ, главный городъ которой—Гангъ Чеу; этотъ городъ, хорошо извѣстный древнимъ, былъ взятъ англичанами 13 октября 1841 года; они оставили его 7 мая 1842 года, чтобы подняться къ Шанхаю. Первымъ англійскимъ консуломъ, присланнымъ въ декабрѣ 1843 года, былъ извѣстный синологъ Робертъ Томъ; впрочемъ, еще раньше его пріѣхалъ протестантскій миссіонеръ Уильямъ Чарльзъ Мильнъ.

Шанхай.—Шанхай находится въ провинціи Кіангъ Су. Въ началѣ XVIII вѣка городъ Сонгъ Кіангъ носилъ названіе Хоа Тингъ, и его портъ Хоа Тингъ Хай есть теперешній Шанхай. Страна называлась нѣкогда *Ху Тю*; въ ней-то рѣка Ву Сонгъ, названная по имени деревни, которая расположена на ея отмели, вливается въ море. Теперешняя рѣка Ву Сонгъ въ былыя времена поднималась до Су Чеу и называлась Су Чеу; это послѣднее названіе сохранилось только за частью рѣки отъ Шанхая до Су Чеу. Хуангъ Пу, какъ обыкновенно называютъ рѣку, на которой стоитъ Шанхай, течетъ почти отъ Сонгъ-Кіанга до Као Чангъ Міао, гдѣ въ настоящее время арсеналъ, затѣмъ впадаетъ прямо въ море; древній каналъ, расширенный въ 1403 году при императорѣ Йонгъ Ло изъ династіи Мингъ, называемый Фанъ-кіа Пангъ или Ванъ-кіа Пангъ, соединяетъ Хуангъ-Пу, у Као Чангъ Міао, съ рѣкою Ву Сонгъ. Этотъ каналъ, носящій въ настоящее время имя Хуангъ Пу, орошаетъ теперешній городъ Шанхай и иностранныя концессіи. Впрочемъ, наносная почва, на которой построенъ городъ, очень измѣнилась: такъ, большой островъ Цонгъ Мингъ существуетъ только съ 705 года нашей эры и съ XIV вѣка подвергался набѣгамъ японцевъ. Въ 1360 году Шанхай былъ повышенъ въ степень *хіена*, т. е. города третьяго класса; въ 1570 году были выстроены стѣны, служившія защитой противъ японскихъ пиратовъ. Но наибольшій расцвѣтъ Шанхая начинается съ прибытіемъ иностранцевъ. Въ окрестностяхъ Шанхая начали свою дѣятельность первые іезуиты. Знаменитый Риччи нашелъ самую могущественную поддержку въ Сіу Куангъ-ки, который былъ *Ко-Лао* или *Чунгъ-Танга* (великій секретарь), министромъ во время Ванъ-ли (1562—1633) и авторомъ множества извѣстныхъ научныхъ сочиненій. Въ селеніи *Сію-Кіа-хоей* (*Ци-Ка-вей*, на мѣстномъ нарѣчіи), въ 6 километрахъ на юго-западъ отъ Шанхая, названномъ такъ по могилѣ этого знаменитаго государственнаго человѣка, находится обширное миссіонерское учрежденіе, возникшее въ 1850 году, которое, вмѣстѣ со своимъ филіальнымъ отдѣленіемъ въ Ту Се Ве, заключаетъ въ себѣ обсерваторію, основанную въ 1872 году, типографію, сиротскій пріютъ и пр. Первая церковь европейской архитектуры въ провинціи Кіангъ-Нанъ была построена въ Ци-Ка-веѣ. Въ XIX вѣкѣ, во время затрудненій, возникшихъ у англичанъ съ кантонскими властями, поднимался вопросъ о перенесеніи британской торговли въ другой портъ; кромѣ Амои и Шу Саня, однимъ изъ намѣченныхъ пунктовъ былъ Шанхай. Докладъ Фредерика Пигу, начальника англійской факторіи въ Кантонѣ, стоявшаго за послѣдній пунктъ, остался подъ сукномъ. Гораздо позже, 20 августа 1831 года, въ Шанхай пріѣхалъ для проповѣди, какъ евангельской, такъ и коммерческой, протестантскій миссіонеръ Гютцлаффъ, въ слѣдующемъ году (іюнь) возвратившійся на кораблѣ *Lord Amherst* вмѣстѣ съ Гуго Гамильтономъ Линдсеемъ, офицеромъ Остъ-Индской компаніи. Его примѣру послѣдовали въ 1835 году два другихъ протестантскихъ миссіонера, Медгерстъ и Эдвинъ Стивенсъ, посѣтившіе Шанхай на кораблѣ *Huron*. Во время

Digitized by Google

войны изъ-за опіума, послѣ взятія Нингъ По, англійскій флотъ явился 13 іюня 1842 года передъ Ву Сонгомъ и овладѣлъ имъ 16-го. Три дня спустя въ рукахъ англичанъ былъ и самъ городъ Шанхай. Сухопутными войсками командовалъ генералъ-лейтенантъ сэръ Гуго Гау, а флотомъ вице-адмиралъ Уильямъ Паркеръ. Артиллерійскій капитанъ изъ Мадраса Г. Бальфуръ былъ назначенъ англійскимъ консуломъ въ Шанхаѣ, куда прибылъ 5 ноября 1843 года. Тотчасъ по заключеніи договора Теодоромъ де Лагренэ французы, слѣдуя примѣру англичанъ, прислали консульскаго агента де Монтиньи (20 января 1847); въ эту эпоху американцы имѣли своимъ представителемъ въ этомъ большомъ городѣ только одного коммерческаго агента. Соглашенія относительно уступки земельныхъ участковъ въ Шанхаѣ были заключены англичанами 24 сентября 1846 года и французами—6 апрѣля 1849. Вскорѣ Бальфуръ былъ замѣненъ Рутерфордомъ Алькокомъ; Монтиньи сдѣлался сначала консуломъ, потомъ генеральнымъ консуломъ.

Гонконгъ.—Островъ Гонконгъ (Хіангъ-Кіангъ), отошедшій къ Англіи по Нанкинскому договору,—одинъ изъ многочисленныхъ острововъ въ устьѣ рѣки Кантона и расположенъ подъ 22°16' 53" сѣв. шир. и 111°49'16" вост. дол. Изъ этой безплодной скалы, снабженной, правда, превосходнымъ портомъ, англичане сумѣли создать одну изъ наиболѣе цвѣтущихъ своихъ колоній. Проливъ Ли-Ее-Моонъ отдѣляетъ островъ отъ китайскаго материка, на которомъ англичанамъ принадлежитъ полуостровъ Као Лунъ (Кіеу Лунгъ). Впервые онъ былъ уступленъ Великобританіи съ нѣкоторыми ограниченіями по конвенціи, заключенной въ январѣ 1841 года капитаномъ Элліотомъ и императорскимъ коммиссаромъ Ки Шиномъ, затѣмъ отошелъ въ полную собственность англійской короны по договору 1842 года и оффиціально былъ провозглашенъ колоніей королевскимъ декретомъ отъ 5 апрѣля 1843 года. Во владѣніе онъ былъ принятъ сэромъ Эдвардомъ Бельчеромъ (25 января 1841); 6 февраля 1842 года сэръ Генри Поттингеръ объявилъ Гонконгъ портофранко, въ іюнѣ 1844 года Дж. Ф. Девисъ сталъ губернаторомъ острова. Какъ только было выплачено военное вознагражденіе, новый губернаторъ, согласно договору, очистилъ Шу-Санскій архипелагъ. Этотъ актъ честности создалъ Девису многочисленныхъ враговъ, которые воспользуются первымъ случаемъ, чтобы смѣстить его.

Фатъ-Шанское дѣло.—Фатъ-Шанъ, или Фо Шанъ,—большой рынокъ въ Квантунской провинціи, на берегу рѣки, по которой постоянно снуютъ джонки и которая соединяетъ Си Кіангъ съ Чу Кіангомъ рукавомъ Санъ Шуи. Когда въ 1847 году нѣсколько англичанъ подверглись въ этомъ мѣстѣ нападенію, сэръ Джонъ Девисъ, замѣнявшій тогда, въ качествѣ губернатора, сэра Генри Поттингера, объявилъ, что „настаиваетъ и требуетъ, чтобы британскіе подданные были обезпечены противъ притѣсненій и нападеній, какъ въ Англіи". Коммодоръ Генри Кеппель былъ отправленъ въ рѣку Кантонъ, чтобы наказать виновныхъ; но, несмотря на успѣхъ этой экспедиціи, Девисъ не только не получилъ одобренія своего правительства, но былъ вынужденъ вернуться въ Европу и былъ замѣщенъ сэромъ Джорджемъ Бонгэмомъ (1848).

Убійство Амараля.—Объявленіе Гонконга свободнымъ портомъ произвело въ торговлѣ Дальняго Востока переворотъ, отъ котораго должны были пострадать китайскій портъ Кантонъ и португальская колонія Макао. Большая часть иностранныхъ торговыхъ домовъ въ Кантонѣ, газеты и пр. перенесли свои главныя дѣла въ новую англійскую колонію, между тѣмъ какъ и многіе китайцы находили подъ британскимъ флагомъ покровительство, котораго часто бывали лишены въ соб-

Digitized by Google

ственной странѣ. Однако Кантонъ, какъ большой городъ, превосходно расположенный, служащій складочнымъ мѣстомъ для товаровъ южнаго Китая, могъ выдержать такой ударъ и продолжать жить своею собственною жизнью. Иначе обстояло дѣло съ Макао, приходившимъ уже въ упадокъ. Китайцы не смотрѣли на Макао, какъ на собственность Португаліи; эта область платила имъ ежегодно дань, и рядомъ съ португальской таможней существовала китайская. Губернаторъ Макао Іоао-Марія Феррейра до Амараль былъ очень энергичнымъ человѣкомъ; командиръ военнаго судна *Dido*, Генри Кеппель, высадившійся съ вооруженнымъ отрядомъ для освобожденія изъ плѣна священника Джемса Семмерса (1849), принудилъ англійское правительство признать португальскіе суды въ Макао, на который оно смотрѣло до сихъ поръ, какъ на китайскую территорію. Амараль упразднилъ въ 1846 году португальскую таможню, но эта мѣра была недостаточна, чтобы составить конкурренцію Гонконгу, такъ какъ продолжала существовать китайская таможня. Амараль уничтожилъ послѣднюю въ 1849 году и объявилъ туземному супрефекту, что впредь при его посѣщеніяхъ колоніи онъ будетъ встрѣчать почести, какъ представитель иностранной націи, а не какъ представитель суверена. Китайцы не замедлили отмстить за это.

22 августа 1849 года Амараль, проѣзжая верхомъ, въ сопровожденіи одного адъютанта, близъ стѣны, отдѣляющей Макао отъ остальной части китайскаго Гіангъ-Шаня, былъ сброшенъ съ коня нѣсколькими туземными солдатами и погибъ подъ сабельными ударами. Первымъ послѣдствіемъ этого убійства было то, что Португалія перестала платить Китаю годичную дань, вторымъ—то, что создавшееся такимъ образомъ щекотливое положеніе позднѣе разрѣшилось заключеніемъ договора.

Смерть Тао-Куанга. — Императоръ Тао-Куангъ умеръ въ четырнадцатый день тридцатаго года своего царствованія, приходившійся 25 февраля 1850 года. Онъ оставилъ въ наслѣдство своему четвертому сыну и преемнику Гіенъ-Фунгу трудную задачу: сознать непобѣдимость европейскихъ народовъ и изучить тѣ тайныя движенія внутри самого Китая, которыя грозили существованію манджурской династіи. Въ 1850 году ожидали второй европейской войны и уже можно было предвидѣть, какъ разростется движеніе тайпинговъ, начавшееся незадолго передъ тѣмъ въ Куангъ-Си и Куангъ-Тунгѣ; мы увидимъ далѣе, что Гіенъ-Фунгъ не справился со своей задачей.

II.—Аннамъ.

Гіа Лонгъ.—Нгюйенъ Анъ въ 1802 году завоевалъ весь восточный Индо-Китай и принялъ на царство имя Гіа Лонга. Гіа Лонгъ отправилъ въ Пекинъ посольство, прося, чтобы Сынъ Неба далъ вновь основанному имъ государству имя и рѣшилъ вопросъ о дани. Названіе Аннамъ было измѣнено въ Юэ Нанъ (Вье Намъ) въ знакъ того, что Анъ *Намъ* (Кохинхина) былъ присоединенъ къ *Вье* Туонгу (Нижняя Кохинхина), а декретомъ 1803 года императоръ К'іа К'ингъ установилъ двухлѣтнюю дань. Онъ безъ помѣхи оставался властелиномъ своего государства благодаря смерти или изгнанію послѣднихъ принцевъ Ле, изъ которыхъ послѣдній, Ле-Шіеу-тонгъ умеръ въ Пекинѣ въ 1798 году. Войны съ Сіамомъ, какъ мы увидимъ послѣ, ему удалось избѣжать; конецъ этого царствованія, длившагося восемнадцать лѣтъ, создалъ и утвердилъ положеніе династіи Нгюйенъ. Отнынѣ единственной заботой Гіа Лонга были иностранцы, въ особенности англичане, которые, несмотря на свой неуспѣхъ въ 1808 году, напугали туземцевъ и тѣмъ

Digitized by Google

обусловили такую же неудачу французовъ.

Отношенія между Франціей и Аннамомъ.— Въ началѣ Реставраціи Франція вернулась въ Кохинхинѣ къ традиціямъ и политикѣ стараго порядка; точнѣе говоря, она никогда ихъ не забывала. 16 фрюктидора V-го года морской капитанъ Ларше рекомендовалъ Директоріи франко-испанскій союзъ и основаніе французскихъ колоній въ Кохинхинѣ и на Филиппинахъ. 2-го фримера X года первому консулу былъ представленъ новый проектъ экспедиціи въ Кохинхину Шарпантье де Коссиньи, вернувшимся въ Парижъ; войны революціи и имперіи помѣшали привести въ исполненіе эти предпріятія на Дальнемъ Востокѣ. Въ 1816 году герцогъ Ришелье, бывшій въ то время министромъ иностранныхъ дѣлъ, пытался войти въ сношенія съ Жаномъ-Батистомъ Шеньо и Филиппомъ Ванье, двумя французскими офицерами временъ епископа Адранскаго, состоявшими при дворѣ Гіа Лонга. Съ этой цѣлью онъ послалъ фрегатъ *Cybèle*, подъ командою капитана Ашиля де Кергаріу, который, выйдя изъ Бреста 16 марта 1816 года, достигъ Пондишери 1 іюля 1817 г. и, наконецъ, послѣ стоянки въ Макао, 30 декабря 1817 г. бросилъ якорь въ Туранѣ. Офицеры фрегата *Cybèle* не были приняты Гіа Лонгомъ, но важно было уже и то, что они показали снова французскій флагъ въ водахъ Кохинхины. Кромѣ того не бездѣйствовали и французскія торговыя палаты, въ особенности лоріанская, а Бордоскій портъ сталъ отправлять новыя торговыя экспедиціи; дѣйствительно, въ февралѣ 1817 года бордоскій торговый домъ Бальгери, Сарже и К° отправилъ въ Кохинхину корабль *Paix*, суперкарго котораго, Огюстъ Борель, видѣлся съ Шеньо и Ванье. Герцогъ Ришелье написалъ этимъ послѣднимъ письмо, помѣченное 17 сентября 1817 года, прося у нихъ указаній насчетъ того, какъ наилучшимъ образомъ организовать французскую торговлю съ Кохинхиной: непосредственно или путемъ сочетанія ея съ индійской и китайской торговлей. Когда изъ Бордо прибыли другія два судна, *Larose* и *Henri*, Шеньо получилъ отъ своего престарѣлаго господина Гіа Лонга разрѣшеніе взять отпускъ и вернуться во Францію на послѣднемъ изъ этихъ судовъ (ноябрь 1819). 12 октября 1820 г. Людовикъ XVIII назначилъ Шеньо консуломъ; кромѣ того ему было вручено „письмо короля къ императору Кохинхины, которымъ вы аккредитуетесь въ качествѣ *французскаго агента* при этомъ государѣ"; и, наконецъ, ему было дано „спеціальное порученіе, какъ *коммиссару короля*, заключить торговый договоръ между Франціей и Кохинхиной"; въ концѣ 1820 года Шеньо отплылъ изъ Бордо на кораблѣ *Larose*, въ сопровожденіи своего племянника Эженя-Луи Шеньо, который долженъ былъ служить ему дѣлопроизводителемъ, и четырехъ священниковъ Иностранныхъ миссій: Гажлена и Оливье, впослѣдствіи замученныхъ, Табера, автора большого аннамскаго словаря, и Желана; въ гавань Гюэ онъ прибылъ 17 мая 1821 года. Шеньо ждала дурная вѣсть: его другъ, императоръ Гіа Лонгъ, умеръ 25 января 1820 года.

Минъ Мангъ.—Гіа Лонгъ получилъ храмовое имя Те-то Као Гоангъ-де. Старшій сынъ императора, принцъ Канъ, прибывшій въ Версаль съ епископомъ адранскимъ, умеръ въ 1801 году отъ оспы, оставивъ двухъ сыновей, изъ которыхъ старшій, Анъ Гоа, долженъ былъ наслѣдовать престолъ; но Гіа Лонгъ, узнавъ, что этотъ молодой принцъ слишкомъ легко поддался вліянію французовъ, избралъ наслѣдникомъ одного изъ собственныхъ сыновей, принца Дама, который принялъ на царство имя Минъ Манга. Новаго государя ждали большія затрудненія: страхъ предъ устраненной семьей брата, прежними слугами своего отца, прежней династіей Ле, имѣвшей еще въ

Digitized by Google

Тонкинѣ множество приверженцевъ, страхъ предъ иностранцами и англичанами въ особенности, наконецъ честолюбивые замыслы увеличить свои владѣнія насчетъ Сіама. Минъ Мангъ прежде всего избавилъ себя отъ своей невѣстки и племянниковъ, осудивъ ихъ на смерть. Двумя главными приближенными его отца были маршалъ Нгюйенъ-ван-тіенгъ, вице-король Тонкина, и главный евнухъ Ле-ван-дюйетъ; Тіенгъ былъ обманнымъ образомъ обвиненъ въ измѣнѣ, приведенъ въ Гюэ и осужденъ на смерть. Ле-ван-дюйетъ поспѣшилъ просить о назначеніи себя въ губернаторы Сайгона, добился этого и въ 1822 году отбилъ тамъ вторженіе камбоджійцевъ изъ Тра-винха. Указъ Минъ Манга противъ католической религіи и европейцевъ возбудилъ гнѣвъ Дюйета, бывшаго другомъ французовъ; онъ отказался привести его въ исполненіе; да и вообще, только въ 1831 году, послѣ смерти главнаго евнуха, императоръ могъ дать полную волю своимъ дурнымъ наклонностямъ.

Возстаніе въ Кхои. — Смерть Дюйета послужила сигналомъ къ началу преслѣдованія его сторонниковъ; одинъ высшій офицеръ (фо-ве-уи), по имени Нгюйенъ-ванъ-Хои, осужденный Бах-ксуан-нгюйеномъ, *бо-ханомъ* (главный правитель) сайгонскимъ, какъ соучастникъ замысла Дюйета сдѣлать Нижнюю Кохинхину независимой, былъ разжалованъ и отозванъ въ Гюэ. Вмѣсто того, чтобы подчиниться этому приказанію, Кхои собралъ своихъ приверженцевъ, убилъ *тонъ-дока* (губернатора) и *бо-хана* и овладѣлъ крѣпостью Сайгонъ и западными провинціями Нижней Кохинхины. Минъ Мангъ послалъ противъ мятежниковъ флотъ и армію, но къ тѣмъ на помощь пришли сіамцы, которые вторглись въ провинціи Ха Тіенъ и Шаю Докъ. Часть императорскихъ войскъ была принуждена выступить противъ нихъ и только въ 1834 году сумѣла окончательно оттѣснить ихъ. Отступленіе сіамцевъ повлекло за собою подчиненіе возставшихъ провинцій, однако сама Сайгонская крѣпость была взята войсками Минъ Манга только 8 сентября 1835 г. Въ крѣпости произошла страшная рѣзня, въ которой погибло 1994 человѣка; главные вожди, въ томъ числѣ сынъ Кхои, были уведены въ Гюэ и приговорены къ медленной смерти. Взятый въ плѣнъ священникъ иностранныхъ миссій Жозефъ Маршанъ раздѣлилъ ихъ участь (30 ноября 1835), хотя и было доказано, что онъ не участвовалъ въ возстаніи.

Англичане въ Кохинхинѣ. — Англичане издавна старались утвердить свою торговлю въ Тонкинѣ и Кохинхинѣ. Въ 1804 году начальникъ англійскихъ суперкарго въ Кантонѣ по приказанію Индійской компаніи отправился ко двору Гіа Лонга съ двумя судами, нагруженными товарами и подарками. Гіа Лонгъ отвергъ подарки и заявилъ англичанамъ, что каждый изъ нихъ, кто завелъ бы торговлю въ его владѣніяхъ, будетъ пользоваться тѣми же преимуществами, какъ и прочіе иностранцы. Въ 1808 году была сдѣлана болѣе смѣлая попытка: англійская эскадра поднялась до Га Нои; но она была блокирована аннамскими джонками, и англійскія суда сожжены. Остальная часть эскадры, стоявшая у устья, отплыла на сѣверъ и произвела, какъ мы видѣли выше, неудачное нападеніе на Макао.

Посольство Джона Крауфорда. — Подъ предлогомъ желанія завязать дружескія отношенія съ Сіамомъ и Кохинхиной, генералъ-губернаторъ Бенгаліи отправилъ въ эти страны миссію, которая отплыла на суднѣ *John Adam* изъ Калькутты, почти въ виду форта Уильямъ. Индійскимъ генералъ-губернаторомъ былъ въ то время маркизъ Гастингсъ. Во главѣ миссіи стоялъ Джонъ Крауфордъ; его сопровождалъ цѣлый штатъ ученыхъ, среди которыхъ находился Джорджъ Финлейсонъ,

Digitized by Google

естествоиспытатель, врачъ и будущій историкъ экспедиціи. Послѣдняя направилась къ о. Принца Уэльскаго (Пуло Пинангъ), отсюда на Малакку и, наконецъ, въ Пакнемъ, у устья рѣки Сіамъ. Сіамскимъ государемъ былъ тогда Фра Борома Бонгса Іетъ Магесавара Сундгонъ Фра Будда Лертъ Ла Ноба Лаи (1809—1824), сынъ Иватъ Фа (1782—1809), основателя сіамской династіи. Иностранными дѣлами завѣдовалъ незаконный сынъ Лертъ Ла, занимавшій постъ министра, по имени Крома Китъ; позднѣе онъ занялъ отцовскій престолъ, подъ именемъ Нангъ Клао. Англичанъ постигла полная неудача: „Сіамцы, — говоритъ Финлейсонъ, — стоятъ такъ низко въ ряду націй, что совершенно не въ состояніи правильно оцѣнить выгоду дружественныхъ отношеній съ такимъ правительствомъ (т.-е. бенгальскимъ)". Сіамскій царь даже отказался послать генералъ-губернатору англійской Индіи письменный отвѣтъ. Любопытно отмѣтить, что въ описаніи этой экспедиціи провинція Шантибоона или Шантибонъ, принадлежавшая раньше къ Камбоджѣ, называется богатѣйшей частью сіамской территоріи. Изъ Банкока миссія выѣхала 14 іюля; 20 сентября 1822 года Крауфордъ прибылъ въ Туранъ, 26-го въ Гюэ. Вотъ письмо, адресованное французскимъ агентомъ Шеньо французскому министру иностранныхъ дѣлъ изъ Гюэ, 30 октября 1823 года: „Этотъ посолъ, Джонъ Крауфордъ, былъ снабженъ письмами отъ г. Бенгальскаго генералъ-губернатора и уполномоченъ своимъ правительствомъ ходатайствовать предъ Кохинхинскимъ императоромъ о дозволеніи англійскимъ купцамъ безпрепятственно посѣщать всѣ порты имперіи и торговать въ ней на тѣхъ же условіяхъ, какъ и остальныя допущенныя въ нее націи. По прибытіи въ Гюэ м-ръ Крауфордъ просилъ аудіенціи у императора, но ему отказали въ этомъ, поставивъ на видъ, что онъ уполномоченъ только генералъ-губернаторомъ и что нарушеніемъ этикета является уже и то, что послѣдній адресовалъ свои письма прямо его величеству. Послѣ этого онъ вступилъ въ переговоры съ мандариномъ по иностраннымъ дѣламъ, который разрѣшилъ ему отъ имени своего государя вести торговлю во всѣхъ портахъ имперіи, исключая тонкинскихъ, подчиняясь, конечно, мѣстнымъ законамъ и обычаямъ. Очевидно на основаніи этого разрѣшенія, прибыли сюда недавно изъ Англіи два корабля съ грузомъ оружія и другихъ вещей, предназначенныхъ большею частью для самого императора. Одинъ изъ нихъ отплылъ спустя нѣсколько дней по прибытіи, не добившись ничего; другой еще здѣсь, но тоже собирается уйти со всѣмъ грузомъ. Здѣсь замѣтили, что всѣ вещи, привезенныя этими судами,—низшаго качества, нежели тѣ, какія со времени заключенія мира привозили наши торговыя суда, и что всѣ онѣ оцѣнены слишкомъ дорого... Поэтому императоръ отвергъ, такъ сказать, все въ цѣломъ, и купилъ у англичанъ нѣсколько бездѣлушекъ лишь для того,—какъ онъ самъ выразился — чтобы не имѣло вида, что онъ упорно противодѣйствуетъ ихъ предпріятіямъ. Изъ всего сказаннаго ваше превосходительство справедливо заключитъ, что англичане, вопреки своимъ хвастливымъ заявленіямъ, не одержали надъ нами здѣсь ни малѣйшей побѣды... Тѣмъ не менѣе слѣдуетъ признать, что главная и, можетъ быть, единственная цѣль, которую постоянно ставитъ себѣ англійская Компанія, достигнута вполнѣ: не пріобрѣтя здѣсь никакихъ торговыхъ преимуществъ, она однако устроила такъ, что никакая европейская нація не можетъ утвердиться здѣсь въ ущербъ ей..."

Вопреки предвѣщаніямъ Шеньо, миссія Крауфорда останется съ англійской точки зрѣнія безплодной; тѣмъ не менѣе она внесла тревогу въ душу Минъ Манга.

Французское консульство въ Гюэ. — Несмотря на всѣ старанія Шеньо, Минъ

Digitized by Google

Мангъ не желалъ слѣдовать политикѣ своего отца. Фрегатъ *Cléopâtre*, подъ командою капитана Курсона де ля Вилль-Эліо, отплывъ изъ Бреста 18 іюня 1821 года, прибылъ въ Туранскую бухту 28 февраля слѣдующаго года. Король благодарилъ капитана и предложилъ ему продолжать путь на Пондишери и Малакку. Въ 1824 году Бугенвилю поручено было вручить Минъ Мангу письмо отъ 24 января 1824 года, подписанное Людовикомъ XVIII и контрасигнованное Шатобріаномъ. Письмомъ, датированнымъ изъ Туранской бухты 12 февраля 1825 г. на борту корабля *Thétis*, Бугенвиль сообщилъ морскому министру о неуспѣхѣ своей миссіи, который онъ объяснялъ слѣдующимъ образомъ: „Государь отказался принять письмо подъ тѣмъ предлогомъ, что нѣтъ никого, кто могъ бы его прочесть и перевести ему; но я убѣжденъ, что истинной причиною является страхъ предъ англичанами, чье вторженіе въ Бирманское царство причиняетъ ему большое безпокойство. Отказавшись принять м-ра Крауфорда, онъ не счелъ возможнымъ дать и мнѣ аудіенцію, чтобы не обидѣть англичанъ; возможно также, что онъ побоялся, какъ бы они, узнавъ о принятіи имъ французовъ, не отправили къ нему новаго посольства, что̀ поставило бы его въ очень щекотливое положеніе, такъ какъ онъ, повидимому, твердо рѣшилъ не дать имъ утвердиться въ своей державѣ“. Между тѣмъ больной Шеньо, потерявъ всякую надежду на успѣхъ своей миссіи, рѣшилъ вернуться во Францію, и Бугенвиль узналъ объ отъѣздѣ Шеньо и Ванье, лишь прибывъ въ Кохинхину, гдѣ уже не было ни одного француза. 15 ноября 1824 года Шеньо выѣхалъ изъ Гюэ въ Сайгонъ, гдѣ тяжко заболѣлъ. Въ мартѣ 1825 г. онъ отплылъ изъ Сайгона въ Сингапуръ, и въ сентябрѣ высадился въ Бордо. Не больше посчастливилось и племяннику Шеньо, Луи-Эженю, назначенному вмѣсто дяди консульскимъ агентомъ въ Гюэ: прибытіе майора Лапласа на борту *Favorite* въ декабрѣ 1830 года было лишь повтореніемъ визита судна *Thétis*, и королевскому корвету пришлось только увезти молодого Шеньо на Яву, откуда онъ и вернулся во Францію. Итогъ всѣхъ этихъ попытокъ создать консульство въ Гюэ можно найти въ письмѣ Эженя Шеньо къ министру иностранныхъ дѣлъ, писанномъ въ Парижѣ 17 декабря 1832 года: „...Лично я могъ быть только доволенъ пріемомъ, оказаннымъ мнѣ въ столицѣ Кохинхины; я снова убѣдился тамъ, что населеніе этой страны долго будетъ расположено въ пользу французовъ. Если же правительство не оказываетъ открытаго покровительства французской торговлѣ, то лишь потому, что оно боится столь близкихъ и столь могущественныхъ англичанъ, которые теперь, по слухамъ, поддерживаютъ сіамцевъ, заклятыхъ враговъ аннамской имперіи. Соединенные штаты Америки также сдѣлали попытку въ 1830 году посадить своего агента въ Кохинхинѣ, похваляясь своимъ миролюбіемъ „и тѣмъ исключительно меркантильнымъ характеромъ, который отличаетъ ихъ отъ Франціи и Англіи, всегда готовыхъ взяться за оружіе и силою добыть то, чего не могутъ вынудить своимъ вліяніемъ“. Несмотря на эти коварныя инсинуаціи, консулу, присланному Соединенными штатами,—Шиллюберу — не удалось добиться пріема. Изъ вышесказаннаго не слѣдуетъ однако заключать, что наши сношенія съ Кохинхиной вовсе порвались. По возвращеніи сюда я извѣстилъ коммерческій міръ, что въ провинціяхъ Турана и Гюэ значительно развилась культура сахара и шелка,—а эти продукты какъ разъ и привлекаютъ къ себѣ вниманіе французскихъ судохозяевъ. Изъ Гюэ затребовано нѣсколько грузовъ французскихъ издѣлій, и этимъ лѣтомъ изъ Бордо уже вышли двѣ флотиліи, а на мартъ готовится выходъ третьей, еще болѣе крупной. Я имѣю всѣ

Digitized by Google

основанія думать, что эти сношенія будутъ поощряемы кохинхинскимъ правительствомъ, которое стремится развить свои внѣшнія отношенія, не допуская однако устройства на своей территоріи постоянныхъ европейскихъ факторій".

Католическія миссіи.—Можно было предвидѣть, что страхъ, который испытывалъ Минъ Мангъ по отношенію къ иностранцамъ, приведетъ его къ гоненіямъ. Громадныя заслуги Пиньо де Бегэна (ум. 1799) въ теченіе всего царствованія Гіа Лонга служили защитою его преемнику, Жану де ля Бартетъ, епископу Веренскому (ум. 6 авг. 1822). Новый пріоръ миссіи, Жанъ-Батистъ Таберъ, епископъ Изаурополиса, умеръ въ изгнаніи въ Калькуттѣ, 31 іюля 1840 г.; на его глазахъ погибли въ мукахъ многіе братья изъ парижскихъ Иностранныхъ миссій [1]). Нѣкоторыя репрессивныя мѣры были приняты Минъ Мангомъ уже въ февралѣ 1825 года, но преслѣдованія начались только въ 1830 г. 6 января 1833 г. былъ изданъ указъ о всеобщемъ гоненіи; монсиньоръ Таберъ былъ вынужденъ бѣжать въ Камбоджу, потомъ въ Сіамъ; Франсуа-Изидоръ Гажлэнъ 17 октября 1833 года былъ казненъ; мученической смертью погибло и множество аннамцевъ. Казнь о. Маршана повлекла за собою усиленіе гоненій, именно новый указъ—отъ 25 января 1836 года, и казнь Жана-Шарля Корнэ (20 сентября 1837 г., близъ Шенъ-Таи). Въ 1838 году казнены были въ восточномъ Тонкинѣ оба доминиканскихъ испанскихъ епископа—Игнатій Дельгадо и Доминикъ Генаресъ—и ихъ провикарій, Іосифъ Гернандецъ; въ западномъ Тонкинѣ французскій апостольскій викарій Гаваръ умеръ съ голоду, монсиньоръ Пьеръ Бори былъ обезглавленъ въ Квангъ Бинѣ (24 ноября 1838). Въ Кохинхинѣ былъ казненъ 21 сентября 1838 года Франсуа Жаккаръ; наконецъ Жилль Делямоттъ умеръ 3 октября 1840 г. отъ послѣдствій пытки.

Минъ Мангъ умеръ вслѣдствіе паденія съ лошади 21 января 1841 г., 50 лѣтъ отъ роду. Только его смерть явилась препятствіемъ къ вмѣшательству Франціи въ Кохинхинѣ. Трое мандариновъ, отправленныхъ послами во Францію, не были приняты Луи-Филиппомъ.

Тіе-Три.—Минъ Мангу было дано храмовое имя Танъ-то Нонъ-Гоангъ-де; ему наслѣдовалъ его сынъ Нгюйенъ-фу'о'къ Ти, принявшій на царствѣ имя Тіе-Три. Не обладая административными способностями своего отца, молодой государь зато не отличался и его жестокостью. Тѣмъ не менѣе онъ не отмѣнилъ указовъ, направленныхъ противъ миссіонеровъ; только благодаря вмѣшательству маіора Фавэнъ-Левека, прибывшаго въ Туранскій портъ 25 февраля 1843 г. на корветѣ *Héroïne*, удалось добиться освобожденія миссіонеровъ Гали, Бернё, Шаррье, Миша и Дюкло, брошенныхъ въ тюрьму въ Гюэ. Монсиньоръ Доминикъ Лефевръ, епископъ Изаурополиса, апостольскій викарій западной Кохинхины, былъ 31 октября 1844 года арестованъ въ провинціи Винъ Лонгъ и доставленъ Бинъ Туаномъ въ Гюэ. Контръ-адмиралъ Сесилль немедленно отправилъ судно *Alcmène* съ требованіемъ освободить прелата, что́ и было ему обѣщано. Монс. Лефевръ былъ перевезенъ въ Сингапуръ, но вернулся въ Кохинхину вмѣстѣ съ Дюкло; обоихъ арестовали и отвезли въ Сайгонъ, гдѣ Дюкло умеръ 17 іюля 1846 года; Лефевра только вторично выпроводили въ Сингапуръ.

Между тѣмъ правительство Луи-Филиппа рѣшило взять подъ свою защиту интересы миссіонеровъ; въ мартѣ 1847 года прибылъ въ Туранъ маіоръ Ляпьеръ и потребовалъ свободы культа для христіанъ и ручательствъ за неприкосновенность французовъ. Заговоръ, имѣвшій цѣлью умерщвленіе французскихъ офицеровъ, повлекъ за собою активное вмѣ-

[1]) Огюстъ Томассэнъ былъ пріоромъ Миссіи съ октября 1822 г. по 24 мая 1824 г., но не былъ посвященъ въ епископы.

Digitized by Google

шательство маіора, который съ *Gloire* и *Victorieuse* уничтожилъ кохинхинскій флотъ (15 апрѣля 1847).

Гнѣвъ, вызванный этимъ ударомъ въ Тіе-Три, удесятерилъ его ненависть ко всему европейскому, и лихорадка, унесшая его въ могилу 4 ноября 1847 года, была вызвана столько же этимъ гнѣвомъ, сколько его невоздержнымъ образомъ жизни. Ему наслѣдовалъ его сынъ Гоангъ Намъ (Ту'-дукъ).

III.—Голландская Индія и Малайскій полуостровъ.

Прибытіе голландцевъ.—Первая голландская экспедиція въ Индійскій архипелагъ, снаряженная подъ начальствомъ Корнелія Гутмана, прибыла въ Бантамъ въ 1596 году. Мусульмане утвердились въ этой странѣ около 1530 г., разрушивъ индусское царство Паджаджаранъ. Основатель этого новаго государства, Гасанъ эд-Динъ, сынъ великаго муллы Шерибонскаго, и ближайшіе его два преемника носили титулъ *пангеранъ* (князь). При четвертомъ изъ этихъ князей, который первый принялъ титулъ султана, Абу'ль-Мофахиръ И Мохаммедъ Абд-эль-Кадиръ Махмуди Агенгъ (1596—1643), и заключилъ Гутманъ—12 іюля 1596 г. (въ Матарамѣ царствовалъ тогда Панамбаганъ Сенопати)—договоръ, по которому голландцы получили право основать свою первую факторію въ Остъ-Индіи.

Мы лишь въ самыхъ общихъ чертахъ намѣтимъ здѣсь успѣхи, достигнутые голландцами на Зондскихъ и Молуккскихъ островахъ.

Различныя факторіи.—За XVII и XVIII вв. голландцы мало успѣли на Суматрѣ; въ Джамби нидерландцы основали первую контору въ 1616 году. По договору, заключенному ими съ султаномъ Палембангскимъ въ 1662 году, они получили право построить фортъ на югѣ. Договоры съ султаномъ заключались и послѣ этого нѣсколько разъ—въ 1710, въ 1791 г. Лампенгъ на краю острова былъ укрѣпленъ въ 1668 г. По приглашенію князей Менангкабау голландцы впервые пошли войною на спускавшихся къ югу обитателей Атье. Острова Бангка и Блитенгъ (Биллитонъ въ проливѣ Каспара) признали надъ собою верховенство голландцевъ, и султанъ Джогорскій, самый южный властелинъ Малайскаго полуострова, въ 1718 году утвердился на островѣ Бинтангъ.

Перваго губернатора Явы, Питера Бота, смѣнили въ 1614 году Жераръ Рейнстъ (умершій въ Джакатрѣ 27 декабря 1615 г.), Лауренсъ Реаль (ум. 21 окт. 1637) и I. Питерсъ Кунъ, основатель Батавіи на мѣстѣ Джакатры, разрушенной голландцами 29 мая 1619 г. На о. Явѣ главную опасность представляли китайцы; Шерибонъ и Паренгеръ уже принадлежали голландцамъ, и они распространились въ сѣверной и восточной части острова до пролива Бали, который оффиціозно былъ имъ уступленъ въ 1743 г., но который дѣйствительно перешелъ въ ихъ руки лишь въ 1777 г. Такимъ образомъ, въ XVIII в. они фактически сдѣлались хозяевами всего острова.

Въ 1598 г. эскадра подъ начальствомъ Якова Корнелія ванъ Нека и Вибранда ванъ Вервика основала факторіи въ Тернатѣ и Бандѣ. Въ 1599 г. Вервика призвали къ себѣ обитатели Амбойна, выведенные изъ терпѣнія гнетомъ португальскаго владычества; въ 1600 г. Стефенъ ванъ деръ Гагенъ обезпечилъ за голландцами монополію пріобрѣтенія гвоздики на островѣ Амбойнѣ, въ 1602 г. Вольфертъ Германсъ — монополію пріобрѣтенія мускатнаго цвѣта и мускатнаго орѣха; въ 1605 г. Корнелій Мателіефъ основалъ фортъ Оранскій въ Тернатѣ; въ 1623 году произошла знаменитая рѣзня въ Амбойнѣ. Какъ узки были интересы голландцевъ, можно видѣть изъ того, что 31 января 1652 г. они аресто-

Digitized by Google

вали Тернатскаго царя и увезли его въ Батавію, гдѣ заставили его подписать договоръ, которымъ онъ обязывался уничтожить гвоздичныя плантаціи въ своихъ владѣніяхъ. Въ 1677 г. населеніе Терната уступило Голландіи сѣверный берегъ Целебеса. Въ южной части Целебеса первыя торговыя сношенія были завязаны въ 1607 г. съ Мангкассаромъ. Португальцы подстрекали мѣстнаго царя прогнать голландцевъ, но послѣдніе въ 1660—1666 гг. покорили Мангкассаръ; вліяніе, которымъ пользовался Мангкассарскій царь, перешло къ властелину Бонэ, и по договору, заключенному въ Бонгѣ, голландцы пріобрѣли двѣ южныя провинціи острова, Бантенгъ и Булукумпа.

На западномъ побережьи Борнео голландцы въ 1609 году основали лавку въ Самбасѣ, въ сѣверной части царства Понтіанакъ, основаннаго Сеидомъ Абдуррахманомъ и отданнаго позднѣе въ пользованіе голландцамъ султаномъ Бантамскимъ въ 1771 г.; но это побережье было въ 1791 г. оставлено. На южномъ берегу Борнео первыя факторіи для торговли перцемъ были основаны въ Банджармазинѣ въ 1771 г., на небольшомъ островѣ Татасѣ—въ 1747 г. Близъ Табаніо на одноименной рѣкѣ былъ построенъ фортъ. Въ 1787 г. султанъ Банджармазина (Тагмидъ-Алла), котораго поддерживала голландская Индійская компанія, всецѣло уступилъ свои владѣнія; но вся эта территорія была оставлена 29 мая 1809 г. по приказанію Дэндельса.

Упраздненіе Компаніи. — Войны между Франціей и Англіей внесли полный безпорядокъ въ управленіе Индіей; 7 февраля 1795 г. англичанамъ удалось убѣдить Вильгельма V отдать нидерландскія владѣнія подъ покровительство Великобританіи. Въ августѣ 1796 г. генералъ-губернаторъ Виллемъ Арнольдъ Альтингъ подалъ въ отставку, и его мѣсто занялъ Питеръ Герардусъ ванъ Оверстратенъ. Совѣтъ семнадцати директоровъ Компаніи былъ упраздненъ и его функціи переданы 1 марта 1798 г. новому административному органу—*Комитету для завѣдыванія торговлей и нашими владѣніями въ Остъ-Индіи.*

Маршалъ Германъ Виллемъ Дэндельсъ, присланный для того, чтобы привести Яву въ оборонительное состояніе, обнаружилъ въ дѣлахъ управленія кипучую энергію, стяжавшую ему преувеличенныя хвалы и преувеличенное порицаніе. Кромѣ того, что безпрестанно возникали столкновенія съ туземными князьями, надо было вѣчно быть на стражѣ противъ алчности Англіи. 17 февраля 1811 года бригъ *Claudius Civilis* привезъ извѣстіе Дэндельсу, что королевство Голландія, смѣнившее Батавскую республику, присоединено къ Франціи. Ударъ былъ аналогиченъ тому, какой постигъ Португалію, когда Филиппъ II присоединилъ ее къ Испаніи; только на этотъ разъ Англія играла по отношенію къ Голландіи ту самую роль, которую послѣдняя сыграла по отношенію къ Португаліи.

Занятіе Явы англичанами.—16 мая 1811 г. Дэндельсъ въ Бюитенцоргѣ передалъ управленіе генералу Яну Виллему Янсенсу; 4 августа англичане безъ труда высадились въ Тьилентьингѣ и 8-го заняли Батавію. 18 сентября 1811 г. на батареѣ Кали Тенданга Янсенсъ подписалъ капитуляцію, въ силу которой Ява и всѣ зависѣвшіе отъ нея острова переходили къ англичанамъ. Остъ-индскій генералъ-губернаторъ графъ Минто назначилъ губернаторомъ Явы сэра Томаса Стэмфорда Раффлеса, человѣка выдающихся дарованій, бывшаго не только однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ агентовъ Остъ-индской компаніи, но и крупнымъ изслѣдователемъ, который оставилъ замѣчательную двухтомную *Исторію Явы.*

Возвращеніе колоній подъ власть Голландіи.—Къ великому огорченію Раффлеса, который надѣялся, что Ява останется за англичанами, паденіе Наполеона дало

Digitized by Google

возможность Голландіи получить назадъ этотъ крупный островъ. По договору, подписанному виконтомъ Кэстльри въ Лондонѣ 13 августа 1814 г., всѣ заморскія владѣнія, принадлежавшія 1 января 1803 г. Батавской республикѣ, должны были быть возвращены голландскому королевству, исключая Мыса Доброй Надежды, Демерара, Эссекибо и Бербисъ. Возвращеніе Наполеона съ о. Эльбы снова поставило все на карту; но 19 августа 1816 г. Джонъ Фендаль, занимавшій вмѣсто Раффлеса постъ яванскаго губернатора, наконецъ спустилъ англійскій флагъ и передалъ власть тремъ голландскимъ комиссарамъ: Элу, Бюйскесу и генералу Антингу. Генералъ-губернаторомъ былъ назначенъ баронъ ванъ деръ Капелленъ. Возвращеніе остальныхъ владѣній представило нѣкоторыя трудности. Амбойна и острова Банда не оказали никакого сопротивленія, но на Гонимоа обитатели убили въ столицѣ Сапароэа резидента и его семью (1817), и большого труда стоило наказать виновныхъ. Макассаръ (Целебесъ) былъ занятъ 2 сентября 1816 г.; I. I. Бломгофъ былъ посланъ въ качествѣ комиссара въ Японію (1 іюля 1817), I. A. ванъ Браамъ—въ Бенгалію (8 іюля 1817), I. ванъ Бекгольцъ—на Борнео (26 іюля 1818). Малакка была возвращена контръ-адмираломъ Вольтербеекомъ (26 іюня 1818); въ 1818 г. К. Л. Гартманъ былъ назначенъ гражданскимъ губернаторомъ въ Понтіанакѣ и Г. Мюллеръ—въ Самбасъ (Борнео). 23 іюня 1818 г. Г. В. Мунтинге заключилъ съ султаномъ Палембангскимъ договоръ, по которому *Сузугунанъ* (князь) Махмудъ Бадръ эд-Динъ II (1798—1821) уступилъ свои права голландцамъ. Однако Палембангъ былъ окончательно присоединенъ къ голландскимъ владѣніямъ лишь въ 1823 г. при султанѣ Ахмедъ Неджмъ эд-Динѣ III (1821—1823); начало этого стараго царства на Суматрѣ, представлявшаго собою, вѣроятно, остатокъ древняго яванскаго царства Маджапагита, восходило къ 1539 г.—Англичанинъ Раффлесъ, назначенный въ 1817 г. губернаторомъ Бенкелена на томъ же островѣ, ничего не достигъ своими интригами противъ голландцевъ; онъ перенесъ свою дѣятельность въ Сингапуръ, гдѣ мы еще встрѣтимся съ нимъ; во всякомъ случаѣ, Бенкеленъ перешелъ къ голландцамъ лишь по договору 1824 г., который отдалъ Малакку Англіи.

Въ февралѣ 1824 г. генералъ-губернаторъ баронъ ванъ деръ Капелленъ отправился на *Эвридикѣ* на Молуккскіе острова, которыхъ со временъ Ванъ-Димена не посѣтилъ ни одинъ видный голландскій администраторъ. По прибытіи его въ Макассаръ 18 іюля, къ нему явились на поклонъ почти всѣ вожди и начальники Целебеса, что̀ однако не помѣшало вскорѣ вспыхнуть здѣсь возстанію (1825); оно было подавлено генераломъ ванъ Генъ и майоромъ Гей ванъ Питтіусъ.

Война на Явѣ (1825—1830).—Когда въ 1478 г. мусульманскій султанъ Раденъ Пата разрушилъ царство Маджапагитъ (Ява), онъ былъ провозглашенъ княземъ Демака (Бинторо). Два другихъ мусульманскихъ княжества возникли въ Шерибонѣ и въ Гири. Позднѣе, въ XVI в., князья или *Сузугунанъ* Матарама присвоили себѣ верховенство надъ Явою, которое они, впрочемъ, лишь съ трудомъ могли отстаивать противъ голландцевъ. Территорія Матарама была раздѣлена между нѣсколькими князьями, среди которыхъ однимъ изъ главныхъ былъ султанъ Іогіакарто. Четвертый государь изъ этой династіи, султанъ Амангку Бувоно IV Джаротъ, потомокъ Мангку Буми (1755), умеръ 6 декабря 1822 г., и ему наслѣдовалъ трехлѣтній Бувоно V подъ опекою Дипо Негоро. Этотъ послѣдній отпрыскъ владыкъ матарамскихъ былъ незаконный сынъ султана

Digitized by Google

Родго; оскорбленный безтактными дѣйствіями англійскаго резидента въ Серакарта, Макъ Джиллаври, онъ возсталъ. Лишь послѣ ожесточенной борьбы, взятія въ плѣнъ этого вождя и потери 8.000 европейцевъ и такого же числа туземцевъ генералу Коку удалось возстановить порядокъ.

Преемниками барона ванъ деръ Капелленъ на генералъ-губернаторскомъ посту были послѣдовательно, начиная съ 1826 г., Гендрикъ Меркусъ де Кокъ (1826—1830), виконтъ Леонардъ Питеръ Іосифъ дю Бусъ де Гизигніесъ (1826—1830), графъ Іоаннъ ванъ денъ Бошъ (1830—1833), Іоаннъ Христіанъ Баудъ (1833 — 1836), Доминикъ де Эренсъ (1836—1840), Питеръ Меркусъ (1841—1844) и Іоаннъ Яковъ Рохуссенъ (1845—1851).

Малайскій полуостровъ.—Царство Сингапурское, основанное Сри Три Буаной въ 1160 году въ южной части Малайскаго полуострова, подверглось въ 1247 году яванскому нашествію и принуждено было передвинуться на Малакку. Позднѣе, въ 1521 году, султанъ Махмудъ I, будучи изгнанъ португальцами, удалился на Суматру, потомъ въ Бинтангъ; снова подвергшись преслѣдованію со стороны португальцевъ, онъ вернулся на материкъ, гдѣ и утвердился въ Джохорѣ (1526). Лондонскій договоръ 17 марта 1824 г. разграничилъ сферы вліянія Голландіи и Англіи въ Индѣйскомъ океанѣ: земли къ сѣверу отъ Малакки отошли къ Англіи, земли на югъ отъ Малакки—къ Голландіи. *Джохоръ* былъ раздѣленъ на два государства — собственно Джохоръ, оставшійся за султаномъ Гусейнъ Мохаммедомъ (1819 — 1835), и архипелагъ Ріо Линга, доставшійся султану Абдеррахману I (1824 — 1831). Этому распредѣленію, бывшему дѣломъ рукъ *тумень-гонга*, высшаго сановника послѣ султана, предшествовалъ другой раздѣлъ: еще въ 1812 году третій по рангу сановникъ джохорскій, *бандагара* Али, провозгласилъ себя независимымъ въ Пагангѣ. Что касается остальныхъ государствъ Малайскаго полуострова, то *Селангоръ* былъ основанъ въ XVIII в. Арангомъ Пассараи съ Целебеса; *Перакъ*, нѣкогда принадлежавшій Джохору, сталъ подвластенъ султану Атье; голландцы утвердились здѣсь въ 1650 году и были въ 1795-мъ изгнаны отсюда англичанами; *Негри Сембиланъ* (девять государствъ: Сунгеи-Ужонгъ, Рамбовъ, Джохоль, Нанингъ, Сегаметъ, Джеллабу, Улу Калангъ, Джамполь, Джелліэ), колонизированная изъ Менангкабау (Суматра), была въ XII вѣкѣ подчинена Малаккѣ и Джохору; частью этой страны завладѣли голландцы въ 1760 году, но позднѣе ихъ вліяніе здѣсь было вытѣснено англійскимъ. Намъ еще придется вернуться къ англійскому протекторату.

Сингапуръ можетъ считаться созданіемъ Раффлеса; это—самый сѣверный островъ архипелага, замыкающій восточную часть пролива и отдѣляющій полуостровъ отъ острова Суматры въ виду Джохора. Здѣсь въ 1811 году поселился джохорскій туменгъ-гонгъ съ разрѣшенія лорда Гастингса, индійскаго генералъ - губернатора, которому Раффлесъ, наскучивъ Бенкеленомъ, изложилъ свои проекты. Раффлесъ и поднялъ впервые британскій флагъ на Сингапурѣ 29 января 1819 г., а 6 февраля 1819 г. островъ былъ провозглашенъ колоніей.—*Малакка*, занятая португальцами, была оккупирована голландцами до 25 августа 1795 г. Управленіе ею принялъ англійскій адмиралъ Мэнуорингъ; въ 1818 году Сингапуръ былъ возвращенъ голландцамъ, а въ 1824 г., какъ мы видѣли, по обмѣну окончательно перешелъ къ англичанамъ.—*Пуло Пинангъ* (о. Бетель), принадлежавшій султану Кедды, былъ взятъ англичанами 17 іюля 1786 г.; онъ назывался вначалѣ *Prince of Wales Island and George Town*. Какъ разъ противъ Пинанга

Digitized by Google

лежитъ *Province Wellesley*; купленная въ 1798 г. у раджи Кедды, она была окончательно присоединена въ 1801 г. Сингапуръ, Малакка, Пинангъ и Уэльслей были въ 1827 г. отданы въ вѣдѣніе Остъ-индской компаніи; они административно входятъ въ составъ *Straits Settlements*, съ тѣхъ поръ какъ послѣднія въ 1867 г. сдѣлались колоніями британской короны.

Англо-китайскій колледжъ и протестантскія миссіи. — Основателемъ протестантскихъ миссій для Китая былъ Джошуа Маршменъ (20 апрѣля 1768—7 декабря 1837), проповѣдовавшій Евангеліе въ Серампорѣ, въ Бенгаліи; но истиннымъ создателемъ миссій былъ Робертъ Моррисонъ, изъ Лондонскаго Миссіонерскаго общества, прибывшій въ Китай въ 1807 г. и оставившій много цѣнныхъ произведеній. Онъ умеръ въ Кантонѣ 1 августа 1834 г. Его преемники—Уильямъ Мильнъ и Уольтеръ Генри Медгерстъ—продолжали его дѣятельность; Уильямъ Мильнъ въ 1818 г. основалъ въ Малаккѣ англо-китайскій колледжъ, который, подъ его руководствомъ и подъ руководствомъ Давида Колли и Джемса Леджа, оказалъ большія услуги туземцамъ, какъ китайцамъ, такъ и малайцамъ. Къ этимъ піонерамъ протестантскаго миссіонерства на Дальнемъ Востокѣ присоединилось въ 1827 г. нѣсколько голландскихъ миссіонеровъ, и въ 1830—34 г. нѣсколько американскихъ (Э. Ч. Бриджменъ).

IV.—Корея [1]).

Состояніе Кореи въ XIX в. — Корейскій полуостровъ съ зависящими отъ него островами образуетъ самостоятельное государство между Желтымъ и Японскимъ моремъ; это государство соединено съ азіатскимъ материкомъ лишь на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ, гдѣ Я-лу-Кіангъ (Апъ рокъ) отдѣляетъ корейскую провинцію Піенгъ-ан-то отъ манджурскихъ провинцій Гиринъ и Шингъ-кингъ; Туменъ Кіангъ ограничиваетъ его съ юга отъ русскихъ владѣній близъ бухты Посьета и корейской провинціи Гам-кіенгъ-то Китайцы называютъ эту страну *Чао сіенъ куо*, т.-е. царствомъ Утренней прохлады; до воцаренія нынѣшней династіи, правящей съ 1392 г., эта страна распадалась на три царства (Сам-кукъ) *Сан-куо*: Син-ра *(Син-ло)*, Ко-ку-ріэ *(Као-ло-ли)* и Паик-тіей *(Пе-тси)*. Ко-ку-ріэ находился въ вассальной зависимости отъ китайскихъ Т'анговъ и отъ Син-ра съ 668 г.; всѣ три царства въ 935 г. были подчинены Корейской династіи. Вся страна была прозвана Као-ли-куо, по имени Као-ши, захватившаго престолъ въ эпоху Гановъ. *Као-ли* въ японской передачѣ и дошелъ до насъ, какъ *Корея*. Столица государства, расположенная въ провинціи Кіенгъ-кеуи, называется Ганъ-іангъ или Сеулъ; въ древности столицами были Гтіелъ-уэнъ и Сіонгъ-то, нынѣшнія—Кай-сіенгъ и Кангъ-гоа. Корея дѣлится на восемь провинцій или *то*, именно, вдоль западнаго побережья, начиная съ сѣвера: Піенгъ-анъ, Гоангъ-гаи, Кіенгъ-кеуи, Чіунгъ-чіенгъ и Тіенъ-ра, — вдоль восточнаго побережья, начиная съ сѣвера: Гамъ-кіенгъ, Кангъ-уэнъ и Кіенгъ-Сіангъ.

Власть царя нѣкогда была неограничена; его титулъ былъ *гал-менъ*. Ему помогаютъ въ дѣлахъ правленія три министра: *сенъ-ей-ціенъ* (удивительный совѣтникъ)—фактически первый министръ и высшій сановникъ государства,—*цоа-ей-ціенъ* (совѣтникъ лѣвой руки) и *у-ей-ціенъ* (совѣтникъ правой руки). Кромѣ того, существуютъ: Дворцовый совѣтъ, *Тьонъ-чинъ-пу*, Государственный совѣтъ, *Эуи-тьенъ-пу*, Совѣтъ союзныхъ князей, *Эуи-пинъ-пу*, Совѣтъ прямыхъ и союз-

[1]) Писано до русско-японской войны 1904—5 гг., однимъ изъ результатовъ которой было, какъ извѣстно, установленіе протектората Японіи надъ Кореей. *Прим. перев.*

Digitized by Google

ныхъ членовъ царскаго дома, *Тонъ-ніенъ-пу*. Корейское правительство, какъ и китайское, состоитъ изъ шести министерствъ или *тьо: Ри тьо* (чиновники), *Го тьо* (подати), *Ріей тьо* (обряды), *Піенъ тьо* (война), *Гіенъ тьо* (судъ), *Конъ тьо* (работы). Мы находимъ здѣсь, какъ въ Китаѣ, совѣтъ цензоровъ (*Саіенъ-пу*), царскую библіотеку (*Кіу-тіанъ-какъ*), корпорацію переводчиковъ (*Саіекъ-уэнъ*) и пр. Чиновники—отчасти гражданскіе или восточнаго ордена (*Тонъ-панъ-коанъ*) и дѣлятся на девять классовъ по два чина въ каждомъ, отчасти—военные или западнаго ордена (*Сіе-панъ-коанъ*).

Иностранцы въ Кореѣ.—Родоначальникъ нынѣшней династіи былъ *Таи Тьо* (1392), четверо ближайшихъ предковъ котораго лишь заднимъ числомъ получили царскій титулъ, какъ въ Китаѣ—предки Шуэнъ-Чи, перваго богдыхана изъ царствующей теперь династіи Цингъ. При девятнадцатомъ государѣ изъ этого дома, Сіенъ Тьо (1567—1608), произошла война съ японцами, которыми предводительствовалъ Гиде Іоши. Первыми своими свѣдѣніями о Кореѣ европейцы обязаны, вѣроятно, арабамъ, которые въ X вѣкѣ называли царство Синъ-ра, расположенное на южной оконечности полуострова Си-ла. Но особенно привлекли вниманіе европейцевъ къ этой странѣ голландцы послѣ одного кораблекрушенія, которое пріобрѣло не меньшую извѣстность, чѣмъ кораблекрушеніе Пинто въ Японіи въ XVI вѣкѣ. Въ 1653 году голландская яхта *Ястребъ* отправилась изъ Батавіи въ Тай-Уанъ (Формоза) и отсюда въ Японію; она была разбита бурею у берега Квельпарта, и изъ 64 чел. экипажа спаслись лишь 36; ихъ подобрали туземцы и доставили въ Корею; ихъ пребываніе здѣсь, или—какъ говорили тогда—ихъ плѣненіе, длилось 13 лѣтъ и 28 дней; наконецъ, въ 1666 году, изъ шестнадцати остававшихся въ живыхъ восьми удалось бѣжать и, спустя два года, чрезъ Японію добраться до своей родины; счетоводъ *Ястреба*, Гендрикъ Гамель, родомъ изъ Горкума, описалъ этотъ плѣнъ въ трогательномъ разсказѣ, который былъ переведенъ на всѣ языки. Въ XVIII ст. іезуитъ Жанъ-Батистъ Режисъ (род. въ 1664 г., ум. въ Пекинѣ 24 ноября 1738 г.), одинъ изъ картографовъ императора Кангъ-Хи, сообщилъ географическія наблюденія и написалъ краткую исторію Кореи; и то, и другое было напечатано въ т. IV-мъ *Description de la Chine* Дю-Гальда. Въ 1832 г. протестантскій миссіонеръ, нѣмецъ Карлъ-Фридрихъ Гютцлафъ, объѣзжая Китай, Формозу и Ліеу-Кеу на суднѣ Остъ-индской компаніи, присталъ и къ Кореѣ. Но въ сущности нашими свѣдѣніями объ этой странѣ мы обязаны французскимъ католическимъ миссіонерамъ, и эти знанія они купили своею кровью.

Очень вѣроятно, что экспедиція Гиде Іоши (Таико Сама), предпринятая отчасти съ цѣлью избавиться отъ многочисленныхъ японцевъ-католиковъ, оставила въ этой странѣ кое-какія сѣмена христіанства; во всякомъ случаѣ, оффиціально христіанство было принесено сюда Яковомъ Ціеу, китайцемъ изъ Су Чеу въ Кіангъ-Су, выѣхавшимъ изъ Пекина 2 февраля 1794 г., т.-е. въ царствованіе Тьенгъ-Тонга, и казненнаго послѣ плодотворной пропаганды 31 мая 1801 года. Однако, реальные успѣхи были достигнуты лишь послѣ того, какъ папская курія письмомъ отъ 1 сентября 1827 г. предложила семинаріи Иностранныхъ миссій въ Парижѣ учредить новый апостольскій викаріатъ въ Кореѣ. Въ 1831 г. Корея была объявлена апостольскимъ викаріатомъ: первымъ ея викаріемъ былъ Бартелеми Брюгьеръ изъ Каркассонской епархіи, бывшій сіамскій миссіонеръ, епископъ Капса, умершій въ пути на мѣсто своего новаго служенія, 20 октября 1835 г., въ Сивангѣ въ Туркестанѣ. Его

Digitized by Google

преемникомъ былъ Луи-Мари Жозефъ Эмберъ изъ Э, бывшій раньше миссіонеромъ въ Се Чуенѣ; онъ былъ обезглавленъ въ Саи-намъ-то, 21 сентября 1839 г. Въ томъ же году были казнены Жакъ-Онора Шастанъ и Пьеръ-Филиберъ Мобанъ; это было въ царствованіе Генъ-Тьонга. Викаріатъ Жана-Жозефа Ферреоля, епископа Беллина, длившійся до 1853 г., былъ отмѣченъ мученической смертью нѣсколькихъ туземныхъ священниковъ, особенно Андрея Кима. Но это была лишь прелюдія къ великой рѣзнѣ 1866 г. Франція вмѣшалась и въ Кореѣ, какъ въ Аннамѣ. Два судна—*Слава* подъ командою Ляпьера и *Побѣдительница* подъ командою Риго де Женуйльи—были посланы поддержать требованія французскихъ миссіонеровъ предъ корейскимъ правительствомъ; но 10 августа 1847 г. оба они погибли при Кокунъ То.

Digitized by Google

Матеріалы по исторіи соціальнаго движенія.

(*Приложеніе къ русскому переводу.*)

II. Чартизмъ.

Введеніе. Первое соціалъ-демократическое движеніе XIX вѣка, какъ его называетъ Брентано,—чартизмъ выросъ на почвѣ широкаго стачечнаго движенія революціоннаго характера, охватившаго Англію въ 30-хъ годахъ, какъ естественный, почти стихійный протестъ противъ необузданной эксплуатаціи и крайняго обезцѣненія труда, отличающихъ раннюю эпоху развитія машиннаго производства. Однако вначалѣ чартизмъ не являлся исключительно пролетарскимъ движеніемъ. Онъ объединялъ на первыхъ порахъ не только массы трудящагося населенія, но и извѣстную часть средней и особенно мелкой буржуазіи. Въ самой рабочей средѣ цѣли, которыя ставились предстоящей борьбѣ, были далеко не однородны. Одни приверженцы ея являлись сознательными соціалистами въ духѣ Оуэна и, признавая трудъ единственнымъ источникомъ всякой цѣнности и всякаго дохода, требовали возвращенія труду всего производимаго имъ продукта. Въ промышленныхъ округахъ Ланкашира и Іоркшира пролетаріатъ выдвигалъ на первое мѣсто чисто практическія, непосредственно удовлетворимыя нужды—отмѣну возмутительнаго закона о бѣдныхъ и установленіе десятичасового рабочаго дня. Въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, въ частности въ Глазго, движеніе наростало во имя иной, но также узко реальной цѣли—за отмѣну ввозныхъ пошлинъ на хлѣбъ. Наконецъ, радикально настроенная буржуазія и часть рабочихъ, находившаяся подъ вліяніемъ взглядовъ Коббета, домогались всеобщаго избирательнаго права, какъ самостоятельной цѣли. Но эта цѣль для всѣхъ другихъ борцовъ за лучшее будущее являлась необходимымъ средствомъ, и потому она стала общимъ лозунгомъ, давшимъ возможность разнороднымъ общественнымъ теченіямъ слиться въ одно могучее народное движеніе. 8 мая 1838 г. были окончательно формулированы политическія требованія народа—знаменитые шесть пунктовъ: всеобщее избирательное право, ежегодная возобновляемость парламента, отмѣна имущественнаго ценза для депутатовъ, тайная подача голосовъ, вознагражденіе депутатамъ, уравненіе избирательныхъ округовъ. Передавая этотъ актъ секретарю Лондонской Ассоціаціи рабочихъ, Ловетту, радикальный членъ парламента, Даніель О'Коннель, сказалъ: „Вотъ, Ловеттъ, ваша Хартія, агитируйте за нее и не довольствуйтесь меньшимъ". Мѣткое названіе, напоминавшее о Великой Хартіи вольностей, было подхвачено, и Хартія сдѣлалась единымъ знаменемъ всего движенія.

Общее движеніе требовало общаго руководительства, единаго вождя. Но этого вождя дала не Лондонская Ассоціація рабочихъ, первая выдвинувшая политическую программу движенія и первая обосновавшая ее въ петиціи, принятой ею еще въ февралѣ 1837 г. Авторъ этой первой народной петиціи и душа Ассоціаціи, Ловеттъ, пользовался большой популярностью за свой политическій радикализмъ, но все же онъ былъ не настолько вліятеленъ, чтобы стать во главѣ народнаго движенія. Фергусъ О'Конноръ, впослѣдствіи безраздѣльно подчинявшій себѣ массы, тогда еще не игралъ видной роли въ движеніи. Бронтерръ О'Бріенъ, истинный духовный вождь чартизма, всего шире ставившій его задачи, былъ извѣстенъ только наиболѣе сознательнымъ рабочимъ, читавшимъ радикальныя газеты. И во главѣ движенія сталъ человѣкъ, котораго ни въ какомъ отношеніи нельзя назвать истиннымъ чартистомъ,—Томасъ Атвудъ, президентъ Бирмингамскаго политическаго союза, ассоціаціи, которая главной цѣлью имѣла возвращеніе къ бумажно-денежному обращенію и отмѣну Пилевскаго акта 1819 г., т.-е. удовлетвореніе нуждъ,—и притомъ совершенно ложно понятыхъ,—средней и мелкой буржуазіи, приписывавшей кризисъ и безденежье возстановленію металлическаго обращенія. Хартія для Бирмингамскаго союза служила только средствомъ, но, выдвинувши великое средство для достиженія мелкой цѣли, Союзъ су-

Digitized by Google

мѣлъ взяться за дѣло съ такой энергіей, которая заставила забыть о ничтожествѣ его собственныхъ конечныхъ стремленій и обезпечила ему поддержку всѣхъ, кому дорогъ былъ принципъ всенароднаго представительства. Атвудъ исходилъ изъ убѣжденія, что народу недостаетъ только единства, чтобы нерушимо обезпечить себѣ ему одному по праву принадлежащую власть; отсюда слѣдовало, что необходимо достичь полнаго объединенія народа, необходимо нагляднымъ образомъ показать всѣмъ, что народъ единенъ въ своихъ требованіяхъ и тогда, полагалъ онъ, воспротивиться волѣ народа станетъ для правительства явнымъ самоубійствомъ и всякое разумное правительство уступитъ народу, не доводя конфликта до серьезной борьбы.

Уже въ іюнѣ 1837 г. Бирмингамскій союзъ насчитывалъ до 10.000 членовъ и дѣятельно взялся за объединеніе всѣхъ организацій, ставящихъ своей ближайшей цѣлью всеобщее избирательное право. 21 мая слѣдующаго года въ Глазго была устроена грандіозная демонстрація, собравшая до 150.000 человѣкъ, и здѣсь Атвудъ выступилъ съ предложеніями, опредѣлившими организацію движенія. Онъ сказалъ: „Отправьте тотчасъ делегата въ Лондонъ. Я знаю, что по меньшей мѣрѣ еще 48 городовъ сдѣлаютъ то же, и когда эти депутаты выступятъ съ петиціей за 2.000.000 подписей, то хотѣлъ бы я посмотрѣть на тотъ парламентъ, который осмѣлился бы воспротивиться ихъ требованію. Но если бы они оказались настолько безумными, чтобы отвергнуть вашу петицію, тогда я стану призывать васъ къ великому общему возстанію, но не къ возстанію рабочихъ противъ капиталистовъ, а къ возстанію всѣхъ противъ общаго врага". Предложенія Атвуда были приняты. Собраніе одобрило народную петицію (шестой пунктъ—о равенствѣ избирательныхъ округовъ—былъ опущенъ); были избраны депутаты, которые совмѣстно съ представителями другихъ районовъ страны должны образовать Національный Конвентъ рабочихъ классовъ въ составѣ не болѣе 50 членовъ; задачей Конвента было поставлено изысканіе закономѣрныхъ средствъ для того, чтобы понудить парламентъ осуществить требованія петиціи. Повсюду стали устраиваться колоссальные митинги для сплоченія населенія и выбора депутатовъ. Въ Манчестерѣ, по свидѣтельству Ловетта, на собраніи участвовало до 300.000 чел., въ Ньюкестлѣ—до 70.000 и т. д. Подписи подъ петиціей собирались весьма успѣшно (всего первая петиція собрала 1.280.000 подписей). Въ виду этого собраніе Національнаго Конвента было назначено на 4 февраля 1839 года. Онъ собрался въ Лондонѣ, въ трактирѣ „Короны и Якоря", и состоялъ изъ 53 депутатовъ. Въ этомъ числѣ было три чиновника, шесть редакторовъ, два священника и много лавочниковъ и иныхъ купцовъ. Разнородный составъ Конвента отражалъ разнообразіе общественныхъ элементовъ, объединившихся подъ общимъ знаменемъ и естественно, что уже съ первыхъ собраній въ Конвентѣ начался расколъ. Представители буржуазныхъ классовъ стремились исключительно къ политической реформѣ; они видѣли причину нищеты рабочихъ классовъ только въ дурномъ управленіи и притомъ полагали, что бѣдствія, переживаемыя средними классами, не меньше тѣхъ, которыя приходится испытывать рабочимъ, и потому рѣшительно выступали противъ всякой попытки придать движенію классовой характеръ. Часть рабочихъ депутатовъ, во главѣ съ Ловеттомъ, очень дорожила этой поддержкой среднихъ классовъ, вѣрила въ прочность союза, желала избѣжать всего, что могло бы оттолкнуть буржуазные слои, и надѣялась на проведеніе Хартіи исключительно мирнымъ путемъ и вполнѣ закономѣрными средствами. Иначе смотрѣли О'Бріенъ, О'Конноръ, Тейлоръ и другіе наиболѣе выдающіеся депутаты. Они ясно сознавали, что начинающаяся борьба не политическая, а соціальная, что господствующіе классы не уступятъ добровольно власть и не довѣрятъ по собственному побужденію свои интересы парламенту, избранному на началахъ народной хартіи; они полагали поэтому, что превратить аристократическую Англію въ Англію демократическую можетъ только насильственный переворотъ или по меньшей мѣрѣ угроза такого насилія. Расколъ кончился выступленіемъ представителей среднихъ классовъ, и движеніе съ этого момента становится уже чисто рабочимъ. Въ вопросѣ о средствахъ борьбы взяли перевѣсъ приверженцы „физическаго воздѣйствія", но рѣшено было обратиться къ мѣстнымъ организаціямъ и выяснить ихъ отношеніе къ намѣченнымъ средствамъ. Предлагалось на обсужденіе, согласятся ли всѣ члены мѣстныхъ организацій по требованію Конвента: 1) взять изъ сберегательныхъ кассъ и враждебныхъ движенію кредитныхъ учрежденій всѣ вклады, принадлежащіе каждому члену организаціи; 2) потребовать обмѣна бумажныхъ денегъ на золото и серебро; 3) для подготовки народа къ завоеванію хартіи соблюсти „священный мѣсяцъ", т.-е. пріостановить на мѣсяцъ всякую работу и на тотъ же срокъ отказаться отъ употребленія спиртныхъ напитковъ; 4) „согласно исконному праву свободныхъ гражданъ защищать съ оружіемъ въ рукахъ свои законныя, отъ предковъ унаслѣдованныя права"; 5) организовать выборы представителей на началахъ хартіи съ тѣмъ, чтобы избранные на такихъ избирательныхъ собраніяхъ посредствомъ поднятія рукъ депутаты считались представителями народа и, какъ таковые, собрались бы къ на-

Digitized by Google

значенному сроку въ Лондонѣ; 6) не входить въ сношенія ни съ кѣмъ, кромѣ чартистовъ, и въ случаѣ какого-либо преслѣдованія собираться вмѣстѣ, чтобы сообща защищать тѣхъ, кто могъ бы пострадать за дѣло справедливости; 7) всѣми возможными средствами бороться за великое дѣло народной хартіи и ни въ какомъ случаѣ не довольствоваться меньшимъ; 8) подчиняться всѣмъ законнымъ и справедливымъ постановленіямъ Конвента, принятымъ большинствомъ его членовъ. Какъ видимъ, тактическая программа была намѣчена очень широко—отъ мирнаго бойкота до фактическаго осуществленія всеобщаго избирательнаго права и вооруженнаго возстанія. Конвентъ, очевидно, желалъ получить полномочія, чтобы затѣмъ сообразовать выборъ средствъ съ ходомъ самой борьбы. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что бойкотъ сберегательныхъ кассъ и бумажныхъ денегъ былъ впервые предложенъ буржуазіей въ 1832 г. въ эпоху борьбы за избирательную реформу, и тогда эта угроза не осталась безъ вліянія на правительство. Еще болѣе достойно вниманія, что идея всеобщей забастовки, въ которой Зомбартъ видитъ одинъ изъ основныхъ признаковъ пролетарскаго характера чартистскаго движенія, была выдвинута также представителемъ среднихъ классовъ, Атвудомъ, еще годомъ раньше, въ 1838 г. Онъ предлагалъ „священную недѣлю", не мѣсяцъ, какъ затѣмъ проектировалось Конвентомъ, и разсчитывалъ, что если народъ проявитъ все то единодушіе, воодушевленіе и дисциплинированность, какія необходимы для осуществленія всеобщей забастовки, уже одно такое настроеніе народа должно дать ему побѣду даже до фактическаго примѣненія забастовки. Напротивъ, въ рядахъ наиболѣе горячихъ чартистовъ всеобщая забастовка встрѣтила наибольшія возраженія. Рѣзче всѣхъ выступалъ противъ нея священникъ Стефенсъ, который самъ про себя говорилъ, что онъ приверженецъ не „шести пунктовъ", а только одного: „доброй молитвы и длиннаго копья", и наряду съ тѣмъ онъ мирное средство, „священный мѣсяцъ", признавалъ рискованнымъ шагомъ. „Національный праздникъ, говорилъ онъ, означаетъ всеобщую анархію, замѣшательство, всеобщее возмущеніе противъ нашей разрозненной и относительно слабой группы всего остального населенія, которое выступитъ противъ насъ какъ одно цѣлое и подъ однимъ общимъ руководствомъ". И чартисты дѣйствительно нашли необходимымъ отказаться отъ всеобщей забастовки: формально она была принята, но по настоянію О'Бріена срокъ начала ея не былъ установленъ.

Между тѣмъ, пока шло обсужденіе будущей тактики, наступило время примѣнить ее. 12 іюля Атвудъ внесъ народную хартію на обсужденіе Нижней Палаты, и Палата большинствомъ 235 голосовъ противъ 148 отказалась даже назначить комиссію для ближайшаго разсмотрѣнія ея. Вслѣдъ затѣмъ начались суровыя репрессіи, на которыя чартисты отвѣтили разрозненными и крайне слабыми попытками къ вооруженному возстанію. Конвентъ перенесъ свои засѣданія въ Бирмингамъ, такъ какъ въ Лондонѣ онъ не встрѣчалъ достаточной поддержки въ населеніи. Бирмингамскій муниципалитетъ не желалъ допускать народныя собранія, созываемыя чартистами; во время одного такого собранія произошло столкновеніе съ мѣстной полиціей и послѣдняя должна была отступить. Тогда на помощь ей явились новыя полицейскія кадры изъ Лондона, которыя быстро подавили движеніе. Столь же неудаченъ былъ исходъ болѣе серьезной революціонной попытки въ Уэльсѣ, гдѣ около 10.000 рабочихъ подъ предводительствомъ судьи Фроста и Джонса напали на Ньюпортскую тюрьму, чтобы освободить заключенныхъ чартистовъ (4 ноября). Послѣдовали массовые аресты. Ловеттъ былъ арестованъ еще 8 іюля, О'Конноръ—20 сентября и въ апрѣлѣ слѣдующаго года приговоренъ къ 18 мѣсяцамъ тюремнаго заключенія; тогда же и на тотъ же срокъ былъ осужденъ О'Бріенъ; той же участи подвергся и Стефенсъ; Фростъ и еще четыре чартиста были приговорены къ смертной казни, но помилованы. Конвентъ разошелся еще 28 сентября 1839 года.

Движеніе на время было парализовано. Оно возродилось въ 1842 г., когда безработица опять сильно обострилась. Буржуазія хотѣла воспользоваться новымъ движеніемъ, чтобы скорѣе добиться отмѣны хлѣбныхъ законовъ, и теперь не столько рабочіе, сколько фабриканты и ихъ вождь Дж. Брайтъ стали проповѣдывать всеобщую забастовку, „священный мѣсяцъ"; рабочихъ призывали вернуться на это время въ деревню и тѣмъ понудить землевладѣльцевъ отказаться отъ хлѣбныхъ пошлинъ. Но рабочіе требовали прежде всего хартіи. 2 мая 1842 г. была представлена въ Нижнюю Палату новая петиція, составленная на этотъ разъ въ болѣе рѣзкомъ тонѣ и болѣе оттѣнявшая соціальную сторону вопроса. Она имѣла до 3.300.000 подписей, но въ парламентѣ за нее высказалось всего только 49 голосовъ. Тогда начался цѣлый рядъ сплошныхъ забастовокъ, преимущественно въ Ланкаширѣ. Однако соціальнымъ лозунгомъ рабочихъ являлась не отмѣна хлѣбныхъ законовъ, какъ имъ подсказывали фабриканты, а „честная плата за честный трудъ", что говорило о совершенно иныхъ стремленіяхъ пролетаріата. Рабочіе отказались быть молотомъ въ рукахъ буржуазіи, но и въ своемъ собственномъ дѣлѣ они желали отдать себѣ точный отчетъ въ цѣляхъ, раньше чѣмъ ринуться въ бой. Стало очевиднымъ, что мир-

Digitized by Google

нымъ путемъ нельзя непосредственно добиться принятія хартіи парламентомъ. Предстояла революція, но хартія была только средствомъ, и въ этотъ рѣшительный моментъ необходимо было точно указать тѣ соціальныя преобразованія, которыя дастъ всенародное законодательство и которыя недостижимы инымъ, мирнымъ путемъ, при существующемъ политическомъ устройствѣ. И здѣсь выступаетъ самая характерная черта чартистскаго движенія. Въ странѣ наемнаго труда и крупной промышленности основнымъ, преобладающимъ требованіемъ пролетаріата является возвращеніе народу земли. Таковы программы главныхъ вождей движенія въ этотъ періодъ его, О'Коннора и О'Бріена. „Земельный планъ" О'Коннора исходилъ изъ убѣжденія, что рабочіе, несмотря на свою бѣдность, но благодаря своей численности, могутъ сами на собственныя средства, путемъ учрежденія акціонернаго банка съ мелкими паями, выкупить значительную часть земель, состоящихъ въ частной собственности. Но, очевидно, такой планъ, ставя на первое мѣсто экономическую самопомощь, не обосновывалъ, а ослаблялъ неотложность политическаго переворота. Съ другой стороны, несмотря на громадное сочувствіе, встрѣченное проектомъ со стороны рабочихъ, земельный банкъ, основанный О'Конноромъ, очень скоро потерпѣлъ полное крушеніе, и это ясно указывало, что путемъ одной самопомощи не разрѣшить такого сложнаго вопроса, какъ вопросъ земельный. О'Бріенъ требовалъ націонализаціи земли. Мотивировка его и остальные пункты его программы приводятся ниже въ томъ видѣ, въ какомъ они были приняты Лигой Реформъ въ 1849 г.

Однако выдвинутыя соціальныя программы оказались, повидимому, недостаточными для того, чтобы увлечь весь пролетаріатъ, воодушевить его на борьбу до послѣднихъ силъ. Движеніе замираетъ. Оно оживаетъ только на короткое время въ 1848 г., главнымъ образомъ подъ вліяніемъ французской революціи. Вновь собирается Національный Конвентъ; вновь подается народная петиція. По заявленію О'Коннора, подъ ней имѣлось болѣе 5.000.000 подписей, но комиссія Нижней Палаты не насчитываетъ и 2.000.000 и въ томъ числѣ констатируетъ наличность подписей, явно фиктивныхъ (королевы Викторіи, Веллингтона и т. п.). Петиція народа превращается парламентомъ въ предметъ грубыхъ насмѣшекъ. И англійскій пролетаріатъ не отомстилъ за такое издѣвательство, не заставилъ мнимыхъ представителей страны подчиниться волѣ страны. Онъ отступилъ, не давъ въ сущности ни одного серьезнаго сраженія, и отступилъ не для того, чтобы потомъ начать борьбу съ новыми силами. Онъ отказался отъ самой борьбы за политическія права и всѣ свои силы перенесъ на мелкую, повседневную экономическую борьбу съ отдѣльными предпринимателями, весь отдался трэдъ юніонизму.

Въ чемъ искать причину такого исхода? Убѣдился ли пролетаріатъ въ недостаточности своихъ силъ для завоеванія Хартіи, или въ самомъ дѣлѣ, какъ часто говорятъ, силы эти были парализованы неумѣлымъ веденіемъ движенія, неудачной тактикой, личными несогласіями вождей? Нѣтъ, силы были; это признавалъ и врагъ, и потому даже послѣ пораженія дѣлалъ уступку за уступкой. 10-тичасовой рабочій день сталъ въ 1847 г. закономъ по отношенію къ женщинамъ и подросткамъ и тѣмъ фактически сдѣлался неизбѣжнымъ и по отношенію къ взрослымъ рабочимъ во всѣхъ важнѣйшихъ отрасляхъ фабрично-заводской промышленности. Хлѣбные законы, ненавистные рабочимъ не менѣе, чѣмъ буржуазіи, хотя они и нежелали ихъ поставить лозунгомъ своей борьбы, были отмѣнены. Практика рабочихъ домовъ была смягчена. Расширеніе избирательнаго права было поставлено на очередь еще въ 50-хъ годахъ, и реформа 1867 г. сдѣлала въ этомъ направленіи большой шагъ впередъ; имущественный цензъ для депутатовъ былъ уничтоженъ; въ 1872 г. была введена тайная подача голосовъ. И можно съ значительной вѣроятностью сказать, что при болѣе сильномъ натискѣ со стороны рабочихъ народная хартія была бы проведена въ полномъ объемѣ и тогда, когда рабочіе того требовали. Рабочіе могли побѣдить, потому что, во-первыхъ, чартизмъ не былъ движеніемъ только отдѣльныхъ центровъ, а охватилъ всю страну; во-вторыхъ, рабочіе составляли все трудовое населеніе страны и не имѣли противъ себя крестьянства, какъ было въ 48-мъ году во Франціи, уже просто по той причинѣ, что трудового крестьянства въ Англіи почти что не существовало. И не тактическія ошибки, если и допустить, что онѣ были, не отпаденіе буржуазіи и тѣмъ менѣе несогласія вождей могли обречь движеніе на неуспѣхъ. Вѣрная тактика народнаго движенія не вырабатывается заранѣе; она подсказывается непосредственно перемѣнчивой обстановкой борьбы и всего болѣе настроеніемъ самой борющейся массы; если движеніе обладаетъ большой и стойкой силой, тактическія ошибки не страшны, потому что онѣ быстро исправляются; если такой внутренней силы нѣтъ, тогда, конечно, и удачная тактика не обезпечитъ прочной побѣды. Въ частности, отпаденіе буржуазіи, по признанію изслѣдователей, внесло лишь большее единство и сплоченность въ движеніе. Несогласія же вождей, очевидно,—частность, указывающая на неустойчивость цѣлей или пассивность массъ, и скорѣе знаменуютъ уже надвигающееся пораженіе, чѣмъ вызываютъ его.

Digitized by Google

Изъ двухъ условій, необходимыхъ для успѣха народнаго движенія — единодушія трудящихся массъ и наличности цѣли, способной подвинуть ихъ на смерть, въ Англіи, повидимому, отсутствовало второе. Хартія являлась средствомъ, за ней должна была стоять ясная, для всѣхъ жизненно важная соціальная цѣль. Обобществленіе земли не могло быть такою цѣлью въ странѣ, которая не знала трудового земледѣлія; обобществленіе всѣхъ орудій производства, обобществленіе капитала не могло быть проведено на столь ранней ступени развитія капитализма и даже не выдвигалось программами. Внѣ этихъ коренныхъ преобразованій всякія частныя улучшенія не требовали насильственной революціи и легче могли быть достигнуты постепеннымъ воздѣйствіемъ на законодательство и борьбой съ предпринимателями на рабочемъ рынкѣ.

Впрочемъ, чартистское движеніе до сихъ поръ все еще мало изучено, и пока врядъ ли возможно подводить ему окончательные итоги. Во всякомъ случаѣ, несомнѣнно одно, что при всей своей неудачѣ оно сослужило пролетаріату крупную службу: оно дало рабочему классу сознаніе своей силы и навсегда осталось грознымъ предупрежденіемъ для правящей буржуазіи.

Для характеристики чартистскаго движенія въ различные моменты его развитія приведены ниже три документа: народная петиція въ ея первоначальной редакціи, предположенной Лондонской Ассоціаціей рабочихъ въ 1837 г., петиція 1839 г. въ ея окончательной редакціи и программа Лиги Реформъ 1849 г., выясняющая стремленія наиболѣе сознательныхъ слоевъ чартистовъ. Мы не приводимъ самой хартіи, такъ какъ она представляетъ сухой законопроектъ, очень детально разрабатывающій порядокъ выборовъ на новыхъ началахъ, но мотивировку этихъ началъ всецѣло относящій въ сопровождающую ее петицію.

Изъ сочиненій о чартизмѣ и эпохѣ его слѣдуетъ отмѣтить: М. Туганъ-Барановскій, „Промышленные кризисы“, изд. 2-ое, 1900 г., часть 2-ая; его же, „Земельная реформа“, Спб., 1905 г.; О. Боркгаймъ, „Чартистское движеніе, пер. съ нѣм., изд. „Колокола“, М., 1905 г.; Ф. Энгельсъ, „Положеніе рабочаго класса въ Англіи“, пер. Леонтьевыхъ, Спб., 1905 г.; С. и Б. Уэббъ „Исторія рабочаго движенія въ Англіи“, пер. Г. Паперна, Спб., 1899 г.; Джефсонъ, „Платформа“, пер. съ анг., Спб., 1901 г.; R. G. Gammage, „History of the Chartist Movement, 1837—54“, new ed., Lond., 1894; W. Lovett, „The live and struggles of W. Lovett in his pursuit of bread, knowledge and freedom“, Lond., 1876; James Bronterre O'Brien, „The rise, progress and phases of human slavery“, Lond. 1895; Thom. Carlyle, „Chartism“, Lond., 1840; Gr. Wallas, „The life of Fr. Place“, Lond., 1898; John Tildsley, „Die Entstehung und die ökonomischen Grundsätze der Chartistenbewegung“, Jena, 1898; Brentano въ „Preussischen Jahrbücher“, за 1874 и „Handwörterbuch der Staatswissenschaften“, v. III.

Digitized by Google

1. Петиція, принятая на митингѣ въ гостиницѣ „Корона и якорь", 28 февраля 1837 года.

Достоуважаемымъ общинамъ Великобританіи и Ирландіи. Петиція нижеподписавшихся членовъ Ассоціаціи рабочихъ и другихъ лицъ, изъясняющая:

Что единственно разумное назначеніе учрежденій и законовъ въ обществѣ заключается въ покровительствѣ, поощреніи и поддержкѣ всего, что можетъ содѣйствовать счастью всего народа.

Что такъ какъ въ виду имѣется достиженіе общей пользы, то и законы должны издаваться съ общаго согласія.

Что заставить повиноваться законамъ возможно лишь при увѣренности, что люди, призываемые къ повиновенію законамъ, сами лично или черезъ своихъ представителей обладаютъ властью издавать, исправлять или отмѣнять ихъ.

Что всѣ, лишенные этой доли участія въ политической власти, несправедливо включаются въ кругъ дѣйствія законовъ: для нихъ законы являются лишь деспотическими распоряженіями, и законодательное собраніе, откуда они исходятъ, въ глазахъ этихъ лицъ можетъ представляться лишь заинтересованной стороной въ несправедливомъ договорѣ, измышляющей всякіе планы и способы для обложенія и подчиненія себѣ большинства народа.

Что всеобщее политическое право каждаго человѣка стоитъ выше и независимо отъ всякихъ обычаевъ, формъ и древнихъ традицій; и не во власти человѣка даровать или лишить кого-нибудь этого основного права.

Что отнятіе этого священнаго права у человѣческой *личности* и перенесеніе его на *собственность* есть произвольное извращеніе справедливости и здраваго смысла, такъ какъ созданіе и обезпеченіе собственности *являются слѣдствіями существованія общества*, великой цѣлью котораго служитъ человѣческое счастье.

Что всякая конституція или сводъ законовъ, созданные съ нарушеніемъ политическихъ и соціальныхъ правъ человѣка, не освящаются ни временемъ, ни санкціонируются обычаемъ.

Что невѣжество, ихъ породившее или допускающее ихъ примѣненіе, не служитъ извиненіемъ для увѣковѣченія несправедливости; и ничто, кромѣ насилія или обмана, не можетъ поддерживать ихъ, когда значительное число народа понимаетъ и чувствуетъ ихъ негодность.

Что намѣреніе и ближайшая цѣль просителей—привести вашей достоуважаемой палатѣ такіе факты, которые должны убѣдить васъ и всю страну вообще въ томъ, что вы не представляете всего народа этихъ королевствъ; и обратиться какъ къ вашему чувству права и справедливости, такъ и къ понятіямъ чести въ цѣляхъ, чтобы вы непосредственно издали такія законоположенія, которыя дали бы возможность всей массѣ народа имѣть своихъ представителей, въ видахъ

Digitized by Google

обезпеченія *возможно большаго счастья всѣмъ классамъ общества.*

Ваши просители находятъ изъ отчетовъ, изданныхъ по приказанію вашей достоуважаемой палаты, что все населеніе Великобританіи и Ирландіи составляетъ около 24 милліоновъ, а мужское населеніе старше 21 года—6.023.752, которые, по мнѣнію вашихъ просителей, должны пользоваться избирательнымъ правомъ.

Что согласно отчету С. Уортлей (изданному по приказанію вашей достоуважаемой палаты) число зарегистрированныхъ избирателей, имѣющихъ право голосовать при выборахъ членовъ парламента, составляетъ лишь 839.519, и изъ этого числа лишь $8^1/_2$ изъ 12 подаютъ свой голосъ.

Что, разсматривая составъ избирателей Соединеннаго Королевства, ваши просители находятъ, что 331 членъ (составляющихъ *большинство* вашей достоуважаемой палаты) избраны *ста пятьюдесятью одной тысячью четырьмястами девяносто двумя зарегистрированными избирателями.*

Что, при сравненіи общаго количества мужского населенія старше 21 года съ избирателями, оказывается, что изъ нихъ 151.492 $^1/_{40}$, а изъ всего населенія $^1/_{160}$ обладаютъ властью издавать всѣ законы въ вашей достоуважаемой палатѣ.

Далѣе, ваши просители находятъ, при изслѣдованіи, что это большинство изъ 331 члена состоитъ изъ 163 тори или консерваторовъ, 134 виговъ или либераловъ, и лишь изъ 34 лицъ, называющихъ себя радикалами; сомнительно, чтобы изъ этого ограниченнаго количества можно было найти 10 человѣкъ, которые являлись бы истинными представителями нуждъ и пожеланій трудящихся классовъ.

Ваши просители находятъ также, что 15 членовъ вашей достоуважаемой палаты выбраны избирателями съ цензомъ менѣе 200 ф. ст.; 55 — избирателями съ цензомъ ниже 300 ф. ст.; 99 — избирателями съ цензомъ ниже 400 ф. ст.; 121 — избирателями съ цензомъ ниже 500 ф. ст.; 150—избирателями съ цензомъ ниже 600 ф. ст.; 196—избирателями съ цензомъ ниже 700 ф. ст.; 214—избирателями съ цензомъ ниже 800 ф. ст.; 240 — избирателями съ цензомъ ниже 900 ф. ст. и 256 избирателями съ цензомъ ниже 1.000 ф. ст.; и что многіе изъ этихъ группъ избирателей подаютъ по два голоса.

Они находятъ также, что ваша достоуважаемая палата, считающаяся исключительно народной палатой или палатой общинъ, заключаетъ въ себѣ *205 лицъ, состоящихъ въ прямомъ или косвенномъ родствѣ съ перами Королевства.*

Ваша достоуважаемая палата имѣетъ въ своей средѣ 1 маркиза, 7 графовъ, 32 лорда, 19 виконтовъ, 25 высокопочтенныхъ (right honorables), 52 почтенныхъ (honorables), 63 баронета, 13 кавалеровъ (knights), 3 адмираловъ, 7 лордовъ намѣстниковъ (lord-lieutenants), 42 помощниковъ и замѣстителей лордовъ-намѣстниковъ (deputy and vice-lieutenants), 1 генерала, 5 генералъ-лейтенантовъ (lieutenant generals), 9 генералъ-майоровъ (major generals), 32 полковника, 33 подполковника, 10 майоровъ, 49 капитановъ сухопутныхъ войскъ и флота, 10 лейтенантовъ, 2 корнетовъ, 58 адвокатовъ (barristes), 3 прокуроровъ (solicitors), 40 банкировъ, 33 остъ-индскихъ пайщиковъ, 13 вестъ-индскихъ пайщиковъ, 52 чиновника, 114 патроновъ церковныхъ приходовъ, имѣющихъ права въ 274 приходахъ; имена этихъ лицъ ваши просители могутъ представить по требованію вашей достоуважаемой палаты.

Ваши просители почтительнѣйше представляютъ вашей достоуважаемой палатѣ, что приведенные факты даютъ обильныя доказательства тому, что вы не являетесь представителями ни численности, ни интересовъ милліоновъ, но что

Digitized by Google

лица, составляющія палату, имѣютъ въ большинствѣ случаевъ интересы чуждые или прямо противоположные истиннымъ интересамъ большой массы народа.

Что, имѣя въ виду страшную власть, какой вы обладаете надъ жизнью, свободой и трудомъ милліоновъ, лишенныхъ своихъ представителей, принимая во вниманіе, что въ вашемъ распоряженіи находятся *силы* гражданскія и военныя, что у васъ въ рукахъ всѣ *доходы*, вся *помощь бѣднымъ*, вся *общественная печать*—и все это въ силу законодательныхъ постановленій, исключающихъ лишь рабочій классъ, мало того, имѣя въ виду вашу власть передавать другимъ весь контроль надъ чеканкой монеты, вслѣдствіе чего рабочіе классы могутъ быть ограблены или внезапно лишены работы, безъ возможности протеста съ ихъ стороны, даже—видя всѣ эти элементы власти въ рукахъ вашей достоуважаемой палаты въ современномъ ея составѣ и опасаясь послѣдствій, могущихъ произойти, если не будетъ прибѣгнуто немедленно къ коренной реформѣ, ваши просители настойчиво умоляютъ вашу достоуважаемую палату *издать нижеслѣдующій законъ для королевствъ*, съ другими существенными дополненіями и подробностями, какія покажутся необходимыми вашей достоуважаемой палатѣ.

Законъ для равнаго представительства народа Великобританіи и Ирландіи.

Равное представительство.

Все Соединенное Королевство должно быть раздѣлено на 200 избирательныхъ округовъ, заключающихъ, по возможности наиболѣе точно, одинаковое количество жителей; каждый округъ долженъ посылать представителя въ парламентъ.

Всеобщее голосованіе.

Каждое лицо, представившее писцу того прихода, въ которомъ оно проживало болѣе 6 мѣсяцевъ, доказательство своего 21-лѣтняго возраста, должно имѣть право занести свое имя въ списки избирателей. Время занесенія именъ въ эти списки должно продолжаться ежегодно отъ 1 января до 1 марта.

Годичные парламенты.

Общіе выборы происходятъ 24 іюня ежегодно и каждая вакансія должна быть замѣщена черезъ 2 недѣли послѣ этого. Время для выборовъ назначается отъ 6 ч. утра до 6 ч. вечера.

Отмѣна имущественнаго ценза.

Для членовъ парламента не должно быть имущественнаго ценза; если въ пользу какого-нибудь кандидата будетъ представлено подписанное 200 избирателями требованіе приходскому писцу того прихода, гдѣ они живутъ, то такой кандидатъ долженъ быть предложенъ на выборахъ. Списки всѣхъ кандидатовъ, выставленныхъ такимъ образомъ въ округѣ, должны быть вывѣшены на дверяхъ церквей въ каждомъ приходѣ, чтобы избиратели могли судить о качествахъ кандидатовъ.

Баллотировка.

Каждый избиратель долженъ голосовать въ томъ приходѣ, гдѣ онъ живетъ. Каждый приходъ запасается столькими баллотировочными ящиками, сколько въ округѣ выставлено кандидатовъ; въ каждомъ приходѣ должно быть приготовлено временное мѣсто для *тайнаго голосованія*. Въ день выборовъ, когда каждый избиратель по порядку идетъ на баллотировку, присутствующимъ при этомъ наблюдающимъ лицомъ ему долженъ быть выданъ баллотировочный шаръ, который избиратель опускаетъ въ ящикъ своего кандидата. Въ концѣ дня голоса должны быть подсчитаны особенно назначенными для этого лицами, и числа поданныхъ

Digitized by Google

голосовъ вывѣшены на дверяхъ церкви. На слѣдующій день окружной писецъ и два контролера должны собрать голоса всѣхъ приходовъ округа и объявить имя побѣдившаго кандидата въ каждомъ приходѣ округа.

Засѣданія и вознагражденіе членамъ парламента.

Члены занимаютъ свои мѣста въ парламентѣ въ первый понедѣльникъ октября послѣ своего избранія и продолжаютъ свои засѣданія ежедневно (исключая воскресеній) пока не окончатъ всѣхъ дѣлъ, но не позже 1-го сентября. Въ теченіе сессіи они должны собираться ежедневно для занятій къ 10 часамъ утра и засѣдать до 4. Каждый членъ получаетъ по четвертямъ года изъ общественныхъ средствъ вознагражденіе въ размѣрѣ 400 ф. ст. въ годъ. Всѣ наблюдающія за выборами лица должны быть избраны всеобщимъ голосованіемъ.

Издавши вышеприведенный законъ для страны, вы даруете великое счастье англійскому народу, и ваши просители почтутъ своимъ долгомъ молиться за васъ.

2. Національная петиція.

Достоуважаемымъ общинамъ Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи, собраннымъ въ парламентъ, петиція нижеподписавшихся, ихъ страждущихъ соотечественниковъ,

почтительно изъясняющая:

Что мы, ваши просители, живемъ въ странѣ, торговцы которой отличаются предпріимчивостью, фабриканты очень искусны, а рабочіе вошли въ пословицу за свое трудолюбіе.

Сама по себѣ страна прекрасна, почва ея плодородна, климатъ здоровъ; она въ изобиліи снабжена матеріалами для торговли и промышленности; въ ней есть много удобныхъ гаваней; по легкости внутренняго сообщенія она превосходитъ всѣ другія страны.

Въ теченіе 23 лѣтъ мы наслаждались глубокимъ миромъ.

И вотъ, при всѣхъ этихъ элементахъ національнаго благополучія и при всемъ расположеніи и способностяхъ выгодно воспользоваться ими, мы оказываемся обремененными страданіями и въ общественной и въ частной жизни.

Насъ гнететъ бремя налоговъ, которые, несмотря на это, оказываются недостаточными для нуждъ нашихъ правителей; наши промышленники трепещутъ на краю банкротства; наши рабочіе умираютъ съ голода; капиталъ не даетъ барышей и трудъ не вознаграждается; жилище ремесленника опустошено, а лавка ростовщика полна; рабочій домъ переполненъ, а фабрика обезлюдѣла.

Мы оглядывались на всѣ стороны, мы тщательно искали, чтобы найти причины нужды столь тяжкой и столь продолжительной.

Мы не можемъ найти ни одной ни въ природѣ, ни въ Провидѣніи.

Небо было милостиво къ народу; но безуміе нашихъ правителей свело ни къ чему благость Божію.

Энергія могущественнаго королевства тратилась на созданіе власти себялюбивыхъ и невѣжественныхъ людей, и его богатства расточались для ихъ возвеличенія.

Благо одной партіи было выдвинуто впередъ и ему принесено въ жертву благо націи; немногіе правили въ интересахъ немногихъ, между тѣмъ какъ интересы большинства оставались въ пренебреженіи или нагло и тираннически попирались.

Завѣтной мечтой народа было, что средство отъ значительной части, если не отъ всѣхъ, своихъ обидъ и страданій онъ найдетъ въ биллѣ о реформѣ 1832 года.

Народъ привыкъ смотрѣть на этотъ актъ, какъ на мудрое средство къ до-

Digitized by Google

стойной цѣли, какъ на систему улучшеннаго законодательства, когда воля массъ наконецъ будетъ имѣть силу.

Но народъ былъ горько и низко обманутъ.

Плодъ, казавшійся столь привлекательнымъ для взора, превратился въ пыль и прахъ, когда его собрали.

Актъ о реформѣ лишь передалъ власть отъ одной господствующей партіи другой, оставивъ народъ столь же безпомощнымъ, какъ и прежде.

Наше рабство смѣнилось тѣмъ, что мы стали лишь какъ бы цеховыми учениками свободы, что́ еще усилило мучительное чувство нашего соціальнаго униженія, прибавивъ къ нему горесть отъ вновь несбывшейся надежды.

Мы являемся къ вашей достоуважаемой алатѣ сказать вамъ со всей почтительностью, что нельзя допустить, чтобы такое положеніе вещей продолжалось; что оно не можетъ продолжаться дольше, не грозя серьезной опасностью прочности трона и миру всего королевства, и что если съ Божьей помощью и при примѣненіи всѣхъ законныхъ и конституціонныхъ средствъ можно положить ему конецъ, то мы вполнѣ рѣшили, что оно быстро должно кончиться.

Мы говоримъ вашей достоуважаемой палатѣ, что капиталъ хозяина не долженъ оставаться безъ надлежащаго вознагражденія; что законы, удорожающіе хлѣбъ, и другіе, которые, дѣлая деньги рѣдкими, дѣлаютъ трудъ дешевымъ, должны быть уничтожены; что обложеніе должно падать на собственность, а не на промышленность; что благо многихъ (большинства населенія), какъ единственно законная цѣль, должно быть единственнымъ предметомъ заботъ правительства.

Какъ предварительное основаніе для этихъ и для другихъ потребныхъ перемѣнъ, какъ средство, лишь при помощи котораго интересы народа могутъ найти защиту и обезпеченіе, мы требуемъ, чтобы блюсти эти интересы было ввѣрено народу.

Когда государство призываетъ защитниковъ, когда оно требуетъ денегъ, то при отказѣ или отсрочкѣ отозваться на эти требованія не принимаются во вниманіе ни бѣдность, ни невѣжество.

Разъ отъ насъ всѣхъ требуютъ поддержки и повиновенія законамъ, природа и разумъ даютъ намъ право требовать въ свою очередь, чтобы при изданіи законовъ былъ выслушанъ голосъ всѣхъ.

Мы исполняемъ обязанности свободныхъ людей; мы должны имѣть привилегіи свободныхъ людей.

Мы требуемъ всеобщаго голосованія.

Голосованіе, чтобы быть обезпеченнымъ отъ подкупа со стороны богатыхъ и насилій со стороны власть имущихъ, должно быть тайнымъ.

Утвержденіе нашего права необходимо подразумѣваетъ свободу безконтрольнаго пользованія имъ.

Мы требуемъ баллотировки шарами.

Связь между представителями и народомъ, чтобы быть благотворной, должна быть тѣсной.

Законодательная власть и власть, дающая полномочія (избирательная), для правильности дѣйствій и для полученія указаній, должны быть приводимы въ частое соприкосновеніе и общеніе другъ съ другомъ.

Ошибки, сравнительно легкія, когда народъ быстро ихъ можетъ поправить, могутъ повести къ самымъ губительнымъ послѣдствіямъ, если имъ позволить пустить корни въ теченіе долгихъ лѣтъ насильственнаго, принудительнаго существованія.

Для общественнаго благополучія, какъ и для общественнаго довѣрія, существенно необходимы частые выборы.

Мы требуемъ одногодичныхъ парламентовъ.

Разъ намъ дана власть выбирать и свобода при выборѣ, предѣлы нашего выбора не должны быть ограничены.

Digitized by Google

Существующіе законы вынуждаютъ насъ выбирать своими представителями людей, неспособныхъ оцѣнить наше затруднительное положеніе или мало сочувствующихъ ему: купцовъ, удалившихся отъ торговли и не чувствующихъ на себѣ больше ея треволненій; землевладѣльцевъ, не знающихъ ни нуждъ земли, ни средствъ ихъ удовлетворенія; адвокатовъ, ищущихъ чести засѣдать въ парламентѣ лишь какъ средства выдѣлиться въ судахъ.

Труды представителя, ревностнаго въ исполненіи своихъ обязанностей, многочисленны и тяжелы.

Несправедливо, неосновательно и небезопасно допускать, чтобы представители продолжали ихъ нести безвозмездно.

Мы требуемъ, чтобы при будущихъ выборахъ въ члены вашей достоуважаемой палаты согласіе избирателей было единственнымъ цензомъ; чтобы каждому представителю, избранному такимъ образомъ, было назначено изъ общественныхъ доходовъ приличное и соотвѣтствующее вознагражденіе на все время, которое онъ призванъ посвятить общественному служенію.

Наконецъ, мы очень серьезно хотѣли бы увѣрить вашу достоуважаемую палату, что настоящая петиція продиктована не пустой любовью къ перемѣнамъ, что она проистекаетъ не изъ легкомысленнаго пристрастія къ фантастическимъ теоріямъ, но что она является результатомъ многихъ и долгихъ обсужденій и убѣжденій, укрѣпляемыхъ событіями каждаго послѣдующаго года.

Управленіе этимъ могущественнымъ королевствомъ до сихъ поръ служило поводомъ для соперничающихъ партій производить надъ нимъ свои себялюбивые эксперименты.

Послѣдствія ихъ мы узнавали по собственному горькому опыту, когда короткіе проблески ненадежнаго благоденствія тонули безслѣдно въ длинныхъ и мрачныхъ періодахъ страданій.

Если самоуправленіе народа не можетъ устранить его бѣдствій, оно устранитъ по крайней мѣрѣ его недовольство.

Всеобщее избирательное право одно лишь принесетъ, и можетъ принести, истинный и продолжительный миръ націи; мы твердо вѣримъ, что оно принесетъ также благоденствіе.

Да благоволитъ же ваша почтенная палата самымъ серьезнымъ образомъ разсмотрѣть эту петицію и приложить крайнія старанія, при помощи всѣхъ конституціонныхъ средствъ, чтобы провести законъ, гарантирующій за каждымъ мужчиной установленнаго возраста, здравыхъ умственныхъ способностей и неосужденнымъ за преступленіе, право выбирать членовъ парламента; опредѣляющій, чтобы всѣ будущіе выборы членовъ парламента производились при помощи тайной баллотировки; указывающій, что продолжительность парламента, избраннаго такимъ образомъ, ни въ какомъ случаѣ не должна быть больше года; уничтожающій всякій имущественный цензъ для его членовъ и обезпечивающій за ними должное вознагражденіе на время отправленія ими парламентскихъ обязанностей.

3. Программа Національной Лиги Реформъ [1]).

Настоящій митингъ держится того мнѣнія, что въ добавленіе къ полному, справедливому и свободному представительству всего народа въ палатѣ общинъ парламента на основаніи принциповъ, изложенныхъ въ народной хартіи или подобныхъ имъ, для обезпеченія дѣйствительной политической и соціальной справедливости угнетенному и страждущему народу Соединеннаго Королевства и для предохраненія общества отъ насильственныхъ революціонныхъ переворотовъ необходимы

1) O'Brien, „The rise and progress and phases of human slavery", стр. 100—103.

Digitized by Google

слѣдующія мѣры, однѣ—временнаго, другія—постояннаго характера:

1. Отмѣна теперешней безполезной и унизительной системы законовъ о бѣдныхъ и замѣна ихъ справедливымъ и дѣйствительнымъ закономъ (основаннымъ на первоначальномъ актѣ Елисаветы), который долженъ централизовать налоги въ пользу бѣдныхъ и распредѣлять ихъ справедливо и экономично въ цѣляхъ полезнаго снабженія работой и помощи нуждающимся бѣднымъ; налоги эти должны собираться лишь съ владѣльцевъ всякаго рода реализованной собственности; занятія для бѣдныхъ должны быть здоровы, полезны и производительны, чтобы дать возможность бѣднымъ поддерживать себя, не лишая ихъ самоуваженія. До тѣхъ поръ, пока такія занятія не будутъ доставлены бѣднымъ, помощь бѣднымъ должна быть оказываема во всѣхъ случаяхъ быстро и щедро, какъ ихъ право, а не выдаваема съ неудовольствіемъ, точно милость; она не должна сопровождаться суровымъ обращеніемъ, оскорбленіями, заключеніемъ въ рабочіе дома, разлученіемъ супруговъ, разрушеніемъ семей или другими подобнаго рода суровыми и унизительными условіями, при которыхъ, какъ при настоящей системѣ, помощь превращается въ наказаніе, а обращеніе съ несчастными бѣдняками напоминаетъ скорѣе отношеніе къ осужденнымъ преступникамъ, чѣмъ къ жертвамъ несправедливости и испорченности общественнаго строя (чѣмъ бѣднякъ, ищущій помощи, является въ дѣйствительности).

2. Въ цѣляхъ облегченія тягости налоговъ и въ то же время для постепеннаго уменьшенія, а въ концѣ-концовъ и устраненія растущей массы нищеты и излишка населенія правительство должно употребить свой теперешній излишній доходъ и доходъ отъ національной или общественной собственности на покупку земель и поселеніе на нихъ безработныхъ бѣдняковъ. Рента, получаемая отъ этихъ земель, должна употребляться на дальнѣйшую покупку земель, до тѣхъ поръ, пока всѣ желающіе занять землю, въ качествѣ ли единоличныхъ арендаторовъ или *трудовыми* общинами, будутъ имѣть возможность сдѣлать это. Общій законъ, разрѣшающій приходамъ производить займы подъ обезпеченіе ихъ налоговъ, весьма облегчилъ бы дѣятельность правительства въ направленіи къ этой желательной цѣли.

3. Тѣмъ временемъ желательно смягчить тягость обложенія и общественной и частной задолженности всѣхъ классовъ, страдающихъ отъ этого, особенно потому, что тягости эти значительно усилились вслѣдствіе недавнихъ мѣропріятій сэра Роберта Пиля, касающихся монетной системы и свободной торговли. Съ этой цѣлью публичные долги и вся частная задолженность, порожденные паденіемъ цѣнъ, должны быть по справедливости упорядочены въ интересахъ должниковъ и производительныхъ классовъ, а издержки правительства должны быть уменьшены въ пропорціи, соотвѣтствующей общему паденію цѣнъ и заработной платы. Затѣмъ, такъ какъ обѣ палаты парламента допустили, чтобы такъ называемый (неточно) національный долгъ носилъ характеръ bona fide залога на реализованную собственность страны, то будетъ лишь строгой справедливостью наложить впредь отвѣтственность и за капиталъ и за проценты лишь на владѣльцевъ собственности, и только на нихъ. Во всякомъ случаѣ трудящіеся классы не должны нести отвѣтственности за долгъ, въ виду того, что онъ былъ сдѣланъ не ими, не для нихъ и не съ ихъ согласія и что даже если бъ это было такъ, у нихъ нѣтъ фонда для платежей. Мало того, такъ какъ реализованная собственность страны оцѣнена въ суммѣ, превышающей въ 8 разъ сумму долга, то владѣльцы или должники по этой закладной не имѣютъ достаточныхъ извиненій и

Digitized by Google

оправданій ссылаться на свою несостоятельность при отказѣ удовлетворить требованія кредиторовъ.

4. Постепенное возвращеніе государствомъ себѣ (на основаніи установленныхъ принциповъ справедливаго вознагражденія *настоящихъ* владѣльцевъ) его исконнаго, несомнѣннаго, неотчуждаемаго права владѣнія и исключительнаго права собственности на всѣ земли, рудники, торфяники, рыбныя ловли и т. д. всего Соединеннаго Королевства и его колоній; они должны находиться во власти государства, какъ вѣчнаго довѣреннаго представителя всего народа, и раздаваться народу въ такомъ количествѣ и на такихъ условіяхъ, какія будутъ опредѣлены закономъ и мѣстными обстоятельствами, потому что земля, являясь даромъ Создателя для всѣхъ, не можетъ стать исключительной собственностью отдѣльныхъ лицъ; потому что сосредоточеніе земли въ частныхъ рукахъ есть явное вторженіе въ права другой, лишенной владѣнія, стороны, превращая ее въ большей или меньшей степени въ рабовъ землевладѣльцевъ и капиталистовъ и стремясь ограничить или свести къ нулю другія ея права и вольности; потому что захватъ земли одной частью человѣческаго рода находитъ себѣ не болѣе оправданій, чѣмъ, напр., монополія на воздухъ, свѣтъ, тепло или воду; наконецъ, потому что рента съ земли (принадлежащая по справедливости всему народу) составитъ національный фондъ, достаточный для покрытія издержекъ государства на всѣ общественныя нужды, для выполненія всѣхъ нужныхъ общественныхъ работъ и для того, чтобы дать образованіе всему населенію, безъ необходимости какого-либо иного обложенія.

5. Такъ какъ признанной обязанностью государства является поддержка всѣхъ тѣхъ изъ его подданныхъ, которые вслѣдствіе своей неподготовленности или неудачъ не могутъ сами добывать себѣ средства существованія, и такъ какъ національзація земельной собственности открыла бы новые источники примѣненія для незанятаго, излишняго народнаго труда (каковой излишекъ труда ежедневно возрастаетъ вслѣдствіе сосредоточенія машинъ въ рукахъ капиталистовъ), то тотъ же принципъ, санкціонирующій теперь заботу со стороны общества о нуждающихся бѣдняхъ, долженъ быть распространенъ на установленіе правильной системы національнаго кредита, при помощи которой всякій могъ бы (на извѣстныхъ условіяхъ) получить заемъ изъ національныхъ фондовъ, образующихся изъ доходовъ отъ общественной собственности, и имѣть такимъ образомъ возможность брать въ аренду и воздѣлывать землю на свой собственный счетъ, вмѣсто того, чтобы находиться, какъ теперь, подъ гнетомъ несправедливой и тираннической системы порабощающаго наемного труда (при посредствѣ которой капиталисты и выжиматели прибыли имѣютъ возможность лишать трудъ его справедливаго вознагражденія) и не поддаваясь искушенію стать наемнымъ убійцей своихъ же собратьевъ-людей по приказанію безбожныхъ дипломатовъ, давая тѣмъ самымъ этимъ послѣднимъ возможность возбуждать и вести международныя войны и попирать народныя права къ исключительной выгодѣ интересовъ аристократовъ и привилегированныхъ классовъ. То же право на полученіе доли въ національномъ кредитѣ должно быть предоставлено надобностямъ отдѣльныхъ лицъ, товариществъ и общинъ во всѣхъ отрасляхъ промышленности, такъ же, какъ и въ земледѣліи.

6. Національная система монетнаго обращенія должна покоиться на реальныхъ потребительныхъ благахъ или на bona fide кредитѣ государства, а не на измѣнчивомъ и не поддающемся учету количествѣ рѣдкихъ металловъ, такъ какъ система денежнаго обращенія, основанная на та-

Digitized by Google

комъ базисѣ, хотя годилась въ прошлыя времена и можетъ понынѣ служить мѣриломъ цѣнности въ международной торговлѣ, стала теперь, вслѣдствіе возрастанія населенія и общественнаго богатства, совершенно непригодной для выполненія функцій правильнаго воплощенія и распредѣленія этого богатства; вслѣдствіе этого она дѣлаетъ всѣ продукты подверженными постояннымъ колебаніямъ въ цѣнѣ, въ зависимости отъ того, что два благородные металла бываютъ въ странѣ въ большемъ или меньшемъ количествѣ; тѣмъ самымъ она развиваетъ до огромныхъ размѣровъ дурныя стороны, присущія ростовщичеству, банковой и фондовой системамъ (при поддержаніи которыхъ справедливая функція закона—*охрана* собственности—искажается, превращаясь въ орудіе для *созданія* собственности, въ значительной степени къ выгодѣ небольшой части общества, принадлежащей къ привилегированнымъ классамъ), такъ какъ вслѣдствіе наклонности монеты становиться количественно избыточной или недостаточной въ отдѣльной мѣстности или отдѣльной странѣ, равновѣсіе, какое должно поддерживаться между производствомъ и потребленіемъ, нарушается; такъ какъ, обладая цѣнностью сама по себѣ, монетная система вызываетъ торговлю деньгами и разорительную практику финансовой игры и спекуляціи; наконецъ, такъ какъ, при существующемъ общественномъ строѣ система денежнаго обращенія стала корнемъ всякаго зла и главной опорой того нечестиваго поклоненія Маммонѣ, которое теперь такъ преобладаетъ, замѣняя собою всякую истинную религію, натуралистическую или спиритуалистическую.

7. Въ цѣляхъ облегчить передачу собственности или услугъ и взаимный обмѣнъ благъ между людьми, уравнять спросъ и предложеніе продуктовъ, поощрить производство такъ же, какъ и потребленіе, сдѣлать продажу столь же легкой, какъ и покупку, на государствѣ лежитъ весьма важная обязанность учредить въ каждомъ большомъ и маленькомъ городѣ общественные базары или склады для всякаго рода мѣновыхъ благъ, которыя должны быть оцѣниваемы спеціально назначенными для этого безпристрастными лицами, причемъ мѣриломъ оцѣнки должны быть приняты или хлѣбъ или трудъ; лица, доставившія въ складъ продукты, должны получать условныя квитанціи съ обозначеніемъ цѣнности сложенныхъ ими продуктовъ, и такія квитанціи должны быть сдѣланы законнымъ денежнымъ знакомъ для обращенія по всей странѣ, давая своимъ владѣльцамъ право брать изъ общественныхъ магазиновъ соотвѣтствующее количество благъ; тѣмъ самымъ постепенно будетъ замѣняться современная безразсудная система конкурренціи при торговлѣ,—система, которая, будучи необходимой и неизбѣжной въ прошломъ, теперь производитъ чудовищную массу зла, такъ какъ поддерживаетъ обширный классъ, живущій на прибыль, полученную отъ одной лишь торговли благами, основанной на деморализующемъ принципѣ — дешево покупать и дорого продавать, совершенно не считаясь съ дальнѣйшими послѣдствіями такого образа дѣйствій для всего общества и для истинныхъ интересовъ человѣчества.

Мы не предполагаемъ, что вышеизложенныя мѣры охватываютъ всѣ необходимыя для общества реформы. Безъ сомнѣнія, есть много реформъ, которыя требуются, кромѣ указанныхъ; несомнѣнно, намъ нужна здоровая система воспитанія юношества, принудительная для родителей и опекуновъ; несомнѣнно, намъ требуется менѣе дорогая система военной сухопутной и морской обороны, чѣмъ существующая теперь; безъ сомнѣнія, намъ необходима экспропріація желѣзныхъ дорогъ, каналовъ, мостовъ, доковъ, газоваго освѣщенія, водоснабженія и т. д.; и не-

Digitized by Google

сомнѣнно, намъ требуются болѣе справедливые и гуманные гражданскій и уголовный кодексы, чѣмъ существующіе. Но всѣ эти и другія нужныя реформы легко выполнить, когда будутъ осуществлены реформы, указанныя въ изложенныхъ выше положеніяхъ. Въ самомъ дѣлѣ, безъ нихъ справедливость не можетъ быть оказана человѣчеству; общество не можетъ быть поставлено на истинный путь совершенствованія, чтобы никогда не свернуть съ него въ сторону и не пойти назадъ; не могутъ также проявиться тѣ естественныя задерживающія и противодѣйствующія силы, безъ которыхъ сталкивающіяся человѣческія страсти и наклонности не дадутъ гармоническаго эффекта, но при наличности которыхъ, какъ и въ физическомъ мірѣ, всѣ элементы дѣйствуютъ совмѣстно для блага, примиряя человѣка съ его положеніемъ во вселенной и воодушевляя его вѣрою въ его назначеніе.

20*

Digitized by Google

Библіографія.

Глава I.

Англія.

Не возвращаясь къ указаніямъ, даннымъ въ предыдущихъ томахъ, не затрогивая здѣсь списка трудовъ, относящихся къ Дизраэли, Гладстону и ихъ современникамъ, принадлежащимъ скорѣе къ слѣдующему періоду, и въ особенности, не добиваясь полнаго перечисленія, мы укажемъ главнымъ образомъ слѣдующіе труды:

1. **Общія историческія сочиненія.**— Миссъ **Martineau**, *A history of the thirty years' peace* (1816—1846), изд. въ 4 т., Лондонъ, 1877.— **Spencer Walpole**, т. II—V второго изданія *History of England from* 1815, 1890.—Т. I *Histoire contemporaine de l'Angleterre depuis 1837*, **Mac-Carthy**, фр. перев. Léopold Goirand'a, Парижъ, 1885. Эти три замѣчательныхъ писателя—явные либералы.

2. **О Каннингѣ и его современникахъ:** *Canning's official correspondence*, изд. Stapleton'a, 2 т., Лондонъ, 1888.—**Canning**, *Recueil de discours*, фр. пер. Janvry, 2 т., Парижъ, 1832.—**Huskisson**, *Speeches*, 3 т., Лонд., 1831.— **Bamford**, *Passages in the life of a radical*, Лонд., 1840. — **Cobbett**, *Selections from political works*, т. V и VI, Лонд., 1835.—**Wellington**, *Speechs*, 2 т., Лонд., 1854.

3. **О Джонѣ Росселѣ и его современникахъ въ періодъ виговъ:** **Spencer Walpole**, *The life of lord John Russell*, 2 т., Лондонъ, 1889.—Лордъ **John Russell**, *Recollections and suggestions*, 2 т., Лонд., 1875.—Лордъ **Brougham**, *Speeches*, 4 т., Эдинбургъ, 1838.—**Macaulay**, *Speeches, parliamentary and miscellaneous* 2 т., Лонд., 1853.— **Roebuck**, *History of the whig ministry*, Лонд., 1849.— **Molesworth**, *The history of England from the year 1830*, 3 т., Лонд., 1871.—*The political and private correspondence of D. O'Connell*, изд. Fitzpatrick'a, 2 т., 1889.—*The Melbourne papers*, изд. Sanders'a съ предислов. лорда Cowper'a, Лонд., 1890.—Значительный сборникъ политическихъ каррикатуръ: *Political sketches*, Лонд., 5 т. in—fol. 1829—1839.— Лордъ **Dalling** (Lytton Bulwer), *Life of Viscount Palmerston* (вплоть до 1846 г.), 3 т., Лонд. 1873.— **Mac Lellan**, *Memoirs of Th. Drummond*.

4. **О консервативномъ министерствѣ:** Сэръ **Robert Peel**, *Speeches*, 4 т., Лонд., 1853; *Memoirs*, 2 т., Лонд., 1856.—*S. R. Peel from his private correspondence*, изд. L. Hardinge et A.-W. Peel, 1891.—**Thursfield**, *Peel*, Лонд., 1891.—**Guizot**, *S. R. Peel*, Парижъ, 1856, образцовое произведеніе.—**Morley**, *Vie de Richard Cobden*, фр. перев. Soph. Raffalovitch, Парижъ, 1885.—Первыя пять лѣтъ *Punch'a*.— **Disraëli**, *Lord Georges Bentinck*, 10-е изд., Лонд., 1881.

5. **О дворѣ и мнѣніяхъ высшаго общества:** два прекрасныхъ сочиненія, одно— **M-lle de Bovet**, по *Mémoires* Гревилля, подъ названіями *La Cour de Georges IV et de Guillaume IV*, Парижъ, 1888, и *Les quinze premières années du règne de Victoria*, Парижъ, 1889;—другое **M-lle Craven**, по большому труду сэра Т. Мартина (автора *Life of Lord Lyndhurst*) о *le prince Albert*, 2 т., Парижъ, 1883. Существовалъ уже переводъ M-me de Witt: *Le prince Albert, son caractère, ses discours*, Парижъ, 1863.

6. **Объ учрежденіяхъ:** **Franqueville**, *Le gouvernement et le parlement britanniques*, 3 т., Парижъ, 1887.—**R. Lavollée**, *Les classes ouvrières en Europe*, т. III, *Angleterre*, Парижъ, 1896.—См. библіографію первыхъ главъ **Seignobos**, *Histoire politique de l'Europe contemporaine*, Парижъ, 1897, и самыя главы.—Все болѣе и болѣе необходимо изучать содержаніе *Revue des Deux Mondes* и *Revue Britannique*, и статьи въ *National Biography*.

Digitized by Google

Глава II.

Швейцарія.

См. т. I, стр. 315.

Собраніе постановленій союзныхъ сеймовъ: *Amtliche Sammlung der neuern eidgenössischen Abschiede. Repertorium der Abschiede der eidgenössischen Tagsatzungen von* 1814—1848, bearb. v. *Fetscherin*, Бернъ, 1874—1876, 2 т., in-4.—*Die offizielle Sammlung der das schweizerische Staatsrecht betreffenden Actenstücke*, Цюрихъ, 1820, in-4; франц. пер. Невшатель, 1822, in-8.—**De Martens et de Cussy**, *Recueil manuel de traités*, Лейпцигъ, 1846, in-8.—**Klüber**, *Acten des Wiener Congresses*, Эрлангенъ, 1815, in-8, и др. изданія, касающіяся Вѣнскаго конгресса, см. т. III, стр. 325.—*Gazette de Lausanne*, *Journal de Genève* и др. швейцарскія газеты.—**Hilty**, *Politisches Jahrbuch der schweizerischen Eidgenossenschaft*, 1886 и слѣд. годы.—**Muller-Friedberg**, *Schweizerische Annalen*, продолжаемые H. Escher'омъ, 1822—1839, 7 т. in-8.—Упомянутые выше: переписка, записки и воспоминанія **Наполеона, Талейрана, Меттерниха, Брольи, Баранта, Роверея, Жомини, Дюмона, Сисмонди.**—**Galiffe**, *D' un siècle à l'autre*, Женева, 1877—1878, 2 т. in-8.—**A.-Pyrame de Candolle**, *Mémoires*, Женева, 1862, in-8.—**Iohann Schnell**, *Meine Erlebnisse unter der berner Freischaren-Regiment*, Бернъ, 1851.—**Lehmann**, *Souvenirs de 1838*, Бернъ, 1840.—**Kern**, *Souvenirs politiques*, Бернъ, 1887, in-12.—**Général Dufour**, *Campagne du Sonderbund*, Парижъ, 1876, in-8.

Исторіи Швейцаріи **H. Zschokke**, (франц. пер. Monnard'a), **Daguet**, **Daendliker** (франц. пер. M-me J. Favre), **Monnard**, **Vulliemin.**—**Blumer et Morel**, *Handbuch des schweizerischen Bundesstaatsrechts*, Шаффгаузенъ, 1863—1864, 2 т. in-8.—**Bluntschli**, *Geschichte des schweizerischen Bundesrechtes*, Цюрихъ, 1849, 2 т. in-8. — **Dubs**, *Droit public de la Confédération suisse*, Женева, 1878—1879, 2 т. in-8.—**Hilti**, *Les Constitutions fédérales de la Suisse*, перев. Martha, Невшатель, 1891, in-8. — **Schweizer**, *Geschichte, der schweizerischen Neutralität*, Фраунфельдъ, 1893 — 1895, in-8.—**H. de Schaller**, *Histoire des troupes suisses au service de France sous le règne de Napoléon I-er*, 2-е изд., Лозанна, 1883, in-8.—**Ch. Morell**, *Die Schweizer Regimenter in Frankreich*, С.-Галленъ 1858, in-8.—**Steiger**, *Les régiments suisses de Naples*, 1848—1849.

Tillier, *Geschichte der Eidgenossenschaft während der sogenannten Restaurationsepoche*, Бернъ, 1848—1850, 3 т. in-8.—**B. Van Muyden**, *La Suisse sous le pacte de 1815*, Лозанна и Парижъ, 1890—1892, 2 т. in-8.—**A. Rilliet**, *Histoire de la Restauration de la république de Genève*, Женева, 1849, in-8.—**Alphonse de Candolle**, *Histoire des sciences et des savants*, Парижъ, 1885, in-8.—**Francis De Crue**, *Genève et la Société de lecture*, Женева, 1896, in-8.—**L. Snell**, *Geschichtliche Darstellung der kirchlichen Vorgänge und Zustände in der katholischen Schweiz, von der helvetischen Revolution bis auf 1850*.—**De Goltz**, *Genève religieuse au XIX-e siècle*, перев. Malan'омъ, Женева, 1862, in-8.—**Cart**, *Histoire du mouvement religieux dans le canton de Vaud*, Лозанна, 1870 — 1871, 2 т. in-8.—**(Harro Harring)**, *Mémoire sur la Jeune Italie et les derniers événements de Savoie*, Парижъ, 1834.—**L. Snell**, *Das verletzte Völkerrecht an der Eidgenossenschaft*, Цюрихъ, 1834.—**Feddersen**, *Geschichte der schweizerischen Regeneration*, Цюрихъ, 1867, in-8.—**Baumgartner**, *Die Schweiz in ihren Kämpfen und Umgestaltungen (1830—1850)*, Цюрихъ, 1868, 4 т. in-8.—**Leuthy**, *Récit des derniers événements survenus en Suisse (Sonderbund)*, Бернъ, 1848, in-8.—**Tillier**, *Geschichte der Eidgenossenschaft während der Zeit des sogeheissenen Fortschrittes*, Бернъ, 1854—1855, 3 т. in-8.—**Fr. von Wyss**, *Leben der beiden zürcherischen Bürgermeister David von Wyss*, Цюрихъ, 1884, in-8.—**Edmond Pictet**, *Charles Pictet de Rochemont*, Женева, 1892, in-8.—**Conrad von Müralt**, *Hans von Reinhard, Bürgermeister des eidg. Standes Zürich und Landammann der Schweiz*, Цюрихъ, 1838, in-8.—**Ernest Naville**, *Le P. Girard*, Парижъ, 1850, in-8.—**Mignet**, *Rossi*, Парижъ, 1849, in-8.—**Cramer**, *Jean-Jacques Rigaud*, Женева, 1879, in-8. — **Rambert**, *Vinet*, Парижъ, 1868, in-12.—**De Montet**, *Dictionnaire biographique des Vaudois et des Genevois*, Лозанна, 1877—1878, 2 т. in-8.

Глава III.

I. Германія.

Всѣ необходимыя общія указанія можно найти въ *Политической исторіи современной Европы* **Ш. Сеньобоса**, во введеніи и гл. XII и XIV.—См. также выше, т. II, стр. 318.

Тексты и документы.—**Martens**, *Nouveau recueil de traités*, особенно т. III и VIII.—**Klüber**, *Akten des Wiener Kongresses*, 9 т., 1815—35.—**Klüber**, *Quellensammlung zu dem öffentlichen Rechte des deutschen Bundes*, 1830.—**Meyer**, *Corpus juris Confoederationis germanicae*, 1822 и 1827.—**Zöpfl**, *Staatsakten für Gesch. u. öffentliches Recht des deutschen Bundes*, 3 т., 1858—69 (продолженіе предыдущаго).—*Protokolle der deutschen Bundesversammlung* (ср. **Meyer**, *Repertorium zu den Verhandlungen der d. Bundesversammlung*, 1820—22).—**Klüber**, *Wichtige Urkunden für den Rechtszustand der deutschen Nation*, 1844.—*Die Verhan-*

Digitized by Google

dlungen der Bundesversammlung bis zu den Wiener Ministerialkonferenzen, 1846.—*Die Verhandlungen der Bundesversammlung bis zum J. 1845*, 1848.—**Pölitz & Bulau**, *Die gesammten Verfassungen des deutschen Staatenbundes*, 1832—47.—**Meyer**, *Corpus constitutionum Germaniae*, 1845.—**Zachariae**, *Die deutschen Verfassungsgesetze der Gegenwart*, 1855.

Hohnhorst, *Uebersicht der gegen Sand geführten Untersuchung*, 1820.—*Aktenauszüge aus der Unters. g. Sand*, 1821.—**Weech**, *Korrespondenzen u. Aktenstücke z. Gesch. der Ministerkonferenzen v. Karlsbad u. Wien*, 1865.—**De Pradt**, *Le Congrès de Carlsbad*, 1819—20.—**Aegidi**, *Die Schlussakte der Wiener Ministerial-Konferenzen*, Берлинъ, 1860.—*Die geheimen Beschlüsse der Wiener Kabinetskonf. v. J. 1834*, 1844.—*Hannoversches Portfolio*, 1839—41.—*Die Verhandlungen des vereinigten Landtages*, 1847.—**Riedel**, *Die Reden des abgeordneten v. Bismarck in den Parlamenten 1847—51*, 1881.—**Kohl**, *Die politischen Reden des F. v. Bismarck*, 1871.

Мемуары и письма.—**Metternich**, *Aus nachgelassenen Papieren*, 8 т., 1880—84.—**Gentz**, *Briefwechsel mit Ad. Müller*, 1857;—*Recueil*, изд. Weick'омъ, 5 т., 1836—38, и Schlesier'омъ, 5 т., 1838—40;—*Mémoires et lettres inédites*, 1841; *Briefe an Pilat*, 1868; *Briefe polit. Inhalts von und an G., 1799—1827*, 1870; *Aus dem Nachlass Fr. v. G.* 1877; *Tagebücher*, 1873.—**Warnhagen von Ense**, *Denkwürdigkeiten und vermischte Schriften*, 9 т., 1837—59; *Tagebücher*, 1863—68; *Briefe von Alex. v. Humboldt an V. v. E.*—**Stein**, *Briefe an Gagern*, 1833.—Aus den Papieren **Schöns**, т. IV и VIII, 1877.—**Montgelas**, *Briefe*, 1853.—*Aus den Papieren* **Lerchenfeld's**, 1887.—*Tagebuch des Fr. v.* **Stein** (*Hist. Zeitschrift*, 1860).—**Sand**, *Dargestellt durch seine Tagebücher u. Briefe*, 1821.—**Münch**, *Erinnerungen aus Deutschlands trübster Zeit*, 1873.—**H. Leo**, *Aus meiner Jugendzeit*, 1881.—**Nagler**, *Briefe an einen Staatsbeamten*, 1869.—**Rochow**, *Briefe an Nagler*, 1871; *Briefe an einen Staatsbeamten*, 1874.—*Briefwechsel der Brüder* **Grimm** *mit Dahlmann und Gervinus*, herausgeg. v. Ippel, 1885.—**Ruge**, *Briefwechsel u. Tagebuchsblätter*, 1886.—**Bodenstedt**, *Erinnerungen aus meinem Leben*, 1890.—**Hase**, *Ideale und Irrthümer, Jugenderinnerungen*, 1872.—**Freytag**, *Erinnerungen aus meinem Leben*, 1887.—**Ranke**, *Zur eigenen Lebensgeschichte*, 1890.—**Reumont**, *Aus Fr. W. IV gesunden und kranken Tagen*, 1885.—**Natzmer**, *Unter den Hohenzollern*, 1887.—**Radowitz**, *Gesammelte Schriften*, 1852.—**Bunsen**, *Aus seinen Briefen geschildert*.—**Stockmar**, *Denkwürdigkeiten*, 1872.—**Ernst II**, Herzog von Sachsen-Coburg-Gotha, *Aus meinem Leben*, 1887.—**Brandt**, *Aus dem Leben des Generals...* 1869.—**Bernhardi**, *Aus dem Leben...* 1893.—**Leop. v. Gerlach**, *Denkwürdigkeiten*, 1891.

Общія сочиненія.—**Treitschke**, *Deutsche Gesch. im XIX. Jahrh.*, т. II—V, 1886—91, первоклассное произведеніе, хотя имъ надо пользоваться съ осторожностью (Сравн. Baumgarten, *Treitschke's Deutsche Gesch.*, 1883).—**Gervinus**, *Gesch. des XIX. Jahrh.*, 1856.—**Flathe**, *Das Zeitalter der Restauration und Revolution*, 1883.—**Bulle**, *Gesch. der neuesten Zeit*, 2 т., 1886.—**Biedermann**, *Gesch. Deutschland's vom Wiener K.*, 1891.—**Stern**, *Gesch. Europa's*.—**Van Deventer**, *Cinquante années de l'histoire fédérale de l'Allemagne*.—**Lévy-Brühl**, *L'Allemagne depuis Leibnitz*, 1890.—*Ernest Denis, L'Allemagne de 1810 à 1852*, 1898.—**Fischer**, *Die Nation und der Bundestag*, 1880.—**Ilse**, *Gesch. der deutschen Bundesversammlung*, 1861.—**Kaltenborn**, *Gesch. der deutschen Bundesverhältnisse und Einheitsbestrebungen von 1806—1856*, 1857.—**Klüpfel**, *Gesch. der deutschen Einheitsbestrebungen*, 1872.—**A. Schmidt**, *Preussen's deutsche Politik*, 1867.

Жизнеописанія.—**Pertz**, т. V и VI, ж. *Штейна*, 1854—55; **Th. Perkes**, ж. *Фр. Пертеса*, 1861; **Mendelssohn-Bartholdy**, ж. *Генца*. 1867, и **Schmidt-Weissenfels**—то же, 1867; **Röpell**, ж. *Роммеха*, 1883; **Prohle-Euler**, ж. *Яна*, 1881; **Treitschke**, ж. *Ванценгейма* (*Hist. u. Polit. Aufsätze* I); **Beck**, ж. *Небеніуса*, 1866; **Springer**, ж. *Дальмана*, 1870; **Häuser**, ж. *Листа*, 1850; **Noack**, ж. *Шеллинга*, 1859; **Rosenkranz**, ж. *Гегеля*, 1844, и **Haym**, то же, 1857; **Brühns**, ж. *Алекс. Гумбольдта*, и пр.—и, разумѣется для всѣхъ **Allgemeine Deutsche Biographie**.

Реакція и революція.—**Ad. Schmidt**, *Gesch. der deutschen Verfassungsfrage während der Befreiungskriege u. des Wiener K.*, изд. Штерномъ, 1890.—**Haupt**, *Landsmannschaften und Burschenschaft*, 1820.—**Keil**, *Gesch. des Ienaischen Studentenlebens*, 1858.—**Keil**, *Die Gründung d. deutschen Burschenschaft*, 1865.—**Frommann**, *Das Burschenfest auf der Wartburg*, 1818.—**Kieser**, *Das Wartburgfest*, 1877.—**Rabani**, *Kotzebue*, 1894.—**Ilse**, *Gesch. der politischen Untersuchungen*, 1860.—**Bauer**, *Gesch. der konstit. u. revolution. Bewegung im südl. Deutschland, 1831—34*, 1845.—**Mucke**, *Die polit. Bewegungen in Deutschland v. 1830—1835*, 1875.—**Wirth**, *Das Nationalfest der Deutschen zu Hambach*, 1832.—**Reuter**, *Ut mine Festungstid*, 1860.

Adler, *Die Gesch. der ersten sozialpolit. Arbeiterbewegung in Deutschland*, 1885.—**Andler**, *Les origines du socialisme d'État en Allem.*, 1897.—**Judeisch**, *Die Grundentlastung in Deutschland*, 1863.—**Sugenheim**, *Gesch. der Aufhebung der Leibeigenschaft und Hörigkeit in Europa*, 1861. (Ср. *Handwörterbuch der Staatswissenschaften*, 1890, и *Handbuch des Sozialismus*, 1894.)

Пруссія и таможенный союзъ.—**Sailer**, *Der preuss. Staatsrat u. seine Reaktivirung*,

Digitized by Google

1884.—**Dieterici**, *Zur Gesch. der Steuerreform in Preussen v. 1810 — 1820*, 1875.—**Schmoller**, *Die Epochen der preuss. Finanzpolitik*, 1877.—**Hoffmann**, *Die Lehre von den Steuern mit besond. Rücksicht auf den preuss. Staat*, 1847.—**Perthes**, *Der Staatsdienst in Preussen*, 1838.—**Zedlitz**, *Die Staatskräfte der preuss. Manarchie unter Fr. W. III*, 1828. — **Bulow - Cummerow**, *Preussen, seine Verfassung*, 2т., 1842; *Preussen im Januar 1847 u. das Patent.*, 1847.—**Von Rönne**, *Staatsrecht der preuss. Monarchie.* 1-е изд., 1856.—**Bornhak**, *Gesch. der preuss. Verwaltungsgesch.*, 1884.—**K. Hillebrand**, *La Prusse contemporaine et ses institutions*, 1867.—**Knapp**, *Die Bauernbefreiung in Preussen*, 1887.

Wagener, *Die Politik Fr. W. IV*, 1883.

Исторіи томоженнаго союза: **Robolsky**, 1862; **von Festenberg-Packisch**, 1860; **Weber**, 1871.—**Worms**, *L'Allem. économique ou histoire du Zollverein allem.*, 1874.—**Zimmermann**, *Gesch. der preuss. deutschen Handelspolitik*, 1892.—**Treitschke**, *Aus den Papieren v. Motz* (*Preuss. Jahrb.*, vol. 39).

Второстепенныя государства.—Исторія Бадена — **Weech**, Нассау—**Menzel**, Гессена—**Rommel**, Саксоніи — **Flathe** и т. д.—**Heigel**, *Ludwig I v. Bayern*, 1872.—**Wippermann**, *Kurhessen seit den Freiheitskriegen*, 1850.—**Braun**, *Der Diamantenherzog*, 1881. — **Bursian**, *Der Aufstand in Braunschweig*, 1858.—**Grotefend**, *Gesch. der allgemeinen landständischen Verfassung des K. Hannover v. 1814 — 1848.* — **Oppermann**, *Zur Gesch. des K. Hannover v. 1832—1860*, 1860.

Церковь.— Руководства по законовѣдѣнію: **Richter**, **Philipps**, **Hinschius**, исторіи церкви: **Baur**, 1862, **Nippold**, 1867, **Hase**, 1892, **H. Schmid**, 1872, **Brück**, 1887.—**Lichtenberger**, *Histoire des idées religieuses en Allemagne au XIX-e siècle*, 1873.—Біографіи: **Dilthey**, б. *Шлейермахера*, **Bachmann**, б. *Энстенберга*. **Witte**, б. *Толука*.—**Maurenbrecher**, *Die preuss. Kirchenpolitik u. der Kölner Streit*, 1881.—**Sybel**, *Klerikale Politik im XIX. Jahrh.*, 1874.—**Wangemann**, *Sieben Bücher preuss. Kirchengesch.*, 1859; *Die kirchliche Kabinetspolitik des K. Fr. W. III*, 1884.—**Baudri**, *J. v. Geissel und seine Zeit*, 1881. — **Reinkens**, *Melchior v. Diepenbrock*, 1881.

Умственное движеніе.—Исторіи литературы: **J. Schmidt**, т. V, 1896, **Gottschall**, **Stern**, **Brandes**.—**Prölss**, *Das junge Deutschland*, 1892.—**Legras**, *Henri Heine*, 1897.—**Ducros**, *Heine*, 1890.—**Soubies**, *Histoire de la musique allemande*, 1896.—**Lübke**, *Essai d'histoire de l'art*, франц. перев., 1890.—**Reber u. Pecht**, *Gesch. der neuern deutschen Kunst*, 2-е изд., 1884.—**Dohm**, *Kunst. u. Künstler* (4-ая часть). — **Rosenbeck**, *Gesch. der modernen Kunst*, 1886.

II. Австрія.

См. выше, т. II, гл. IV, и т. III, гл. X. Сравн. **Сеньобосъ**, *Политич. исторія соврем. Европы*, гл. XIII, и **Krones**, **Würzbach**, **Naoutchny Slovnik**, **Leger** и пр.

Тексты и документы.—**Reumann**, *Recueil des traités et conventions conclus par l'Autriche depuis 1763*, 15 т., 1855—77.—*Gesetze und Verfassungen im Justizfache*, 1780—1848.—*Polit. Gesetze und Verordnungen für die deutschen, böhm. u. galiz. Erbländer, 1790 — 1848.*—*K. Franz und Ferdinand's I. Gesetze und Verordnungen in Kirchensachen.*

Grillparzer, *Selbstbiographie* (*Ges. Werke*, т. XIX).—**V. Wirkner**, *Meine Erlebnisse, 1825—1852*, 1879.—**Hübner**, *Ein Jahr meines Lebens*, 1891.—**Springer**, *Aus meinem Leben*, 1892.—**Фричъ**, *Мемуары* (по-чешски, т. I и II).—**Челяковскій**, *Письма* (по-чешски, 1865).—**Палацкій, Юнгманъ, Шафарикъ**, *Письма* (въ *Casopis Musea královstvi Ceského*).—**Палацкій**, *Radhost*, 1872, и *Gedenkblätter*, 1874.

Изъ газетъ всего важнѣе, какъ источники, *Grenzboten* и *Augsburger allgem. Zeitung*.

Изъ числа брошюръ, памфлетовъ и пр. всего любопытнѣе: **Hartig**, *Genesis der Revolution in Oester.*, 1850.—*Oesterreich und dessen Zukunft*, 1843. — **Springer**, *Statistik der öst. Kaiserstaats*, 1840.

Позднѣйшія произведенія.—*Die öst.-ung. Monarchie in Wort u. Bild*, 11 т., 1886.—**Ficker**, *Die Völkerstämme der O E.-U. Mon*, 1889.—**Schmidt**, *Zeitgenössische Gesch.*, т. II, *1830 — 48*, 1859.—**Asseline**, *Histoire d'Autriche depuis Marie-Thérèse*, 1877.— **Helfert**, *Gesch. Oest. vom Ausgang des Wiener Octoberaufstandes*, т. I и II, 1870.—Біографіи: *Франциска I*—**Hormayer**, 1848, *Мейнерта*, 1872, *Фердинанда I*—**Schimmer**, 1849, *Меттерниха* — **Gross-Hoffinger**, 1835; **Schmidt-Weissenfels**, 1860; **Beer** (*Neuer Plutarch*).—**Chodzko**, *Les massacres de Galicie*, 1861.—**Gross-Hoffinger**, *Die Theilung Polens u. die österr. Herrschaft in Galizien*, 1847. — **Sacher - Masoch**, *Polnische Revolution*, 1863. — **Sybel**, *Die öst. Staatskonferenz v. 1836* (*Hist. Zeitschr.*, 38).

По исторіи администраціи и права см. сверхъ соч., указанныхъ выше, т. I: **Ulbrich**, *Lehrbuch des öst. Staatsrechts*, 1883; *Handbuch der öst polit. Verwaltung*, 1889; *Oest. Staatsrecht* (coll. Marquardsen, 1892); **Mischler** и **Ulbrich**, *Oest. Staatswörterbuch.* — **Beidtel**, *Untersuchungen über die kirchl. Zustände in den öst. Staaten*, 1849.—**Zachariae**, *Der Kampf des Grundeigenthums mit der Grundherrlichkeit*, 1832. — **D'Elvert**, *Die Kulturfortschritte Mährens u. Schlesiens*, 1854.—**Bidermann**, *Gesch. der techn. Bildung in*

Digitized by Google

Oest., 1854.—**Beer**, *Oest. u. die deutschen Handelsvereinigungsbestrebungen v. 1817 — 1820* (*Oest.-ung. Revue*, neue Folge, III).—**Grünberg**, *Die Bauernbefreiung in Böhmen, Mähren und Schlesien*, 1894.

Для Чехіи.—Сравн. библіографію, собранную въ *Sbornik historicky* 1883 г., и отчеты *Ćeskij casopis historicky*, равно какъ періодъ изданія: *Ćasopis Musea král.*, *Ćeského*, *Osvěta*, *Mitteilungen des Vereins für Gesch. der Deutschen in Böhmen*, чешскія энциклопедіи Ригера и Отто. Не читающій по-чешски найдетъ всѣ необходимыя свѣдѣнія въ сочиненіяхъ **L. Leger**, *La Bohême historique*, 1867, *Le monde slave*, 1873, *Etudes slaves*, 1875, *Russes et Slaves*, 1890.—Изъ многочисленныхъ сочиненій на чеш. яз. укажемъ только: **Maly**, *Nase znovuzrozeni*, 1884.—**Masaryk**, *Ćeska otázka*, 1895.—**Masaryk**, *Karl Havlíček*, 1896.—**Solc**, *Національность и ея важное значеніе въ общественной жизни* (на чеш. яз.), 1881.—**Tiftrunk**, *Historie Maticy české*, 1881. — Біографіи, **Zeleny**, *Юнгманна*, **I. Jireček**, *Шафарика* (на нѣм. яз., въ *Oesterr. Revue*, 1865), **Helfert**, графа *Льва Туна* (на нѣм. яз., въ *Oesterr. Jahrbuch*, 1894—1895), **Kalousek**, *Палацкаго*.—**Kollar**, (Сборникъ статей, 1893).—**Murko**, *Deutsche Einflüsse auf die Anfänge der böhm. Ramantik*, 1897.

О южныхъ славянахъ.—См. **Leger** (passim). — **Iagittj**, *Archiv für slav. Philologie* (съ 1875 г.). — **Stanko Vraz**, *Djela*, особенно т. V, 1877. — **Гильфердингъ**, *Собр. сочин.*, т. II; *Les Slaves occidentaux*; *Geschichte des Illyrimus*, 1848 (сочин. очень непріязненное въ отношеніи славянъ).

III. Венгры.

Не повторяя указаній, данныхъ въ т. II, стр. 319, и отсылая къ слѣд. тому для свѣдѣній относительно Петёфи, Араньи и другихъ революціонныхъ дѣятелей, укажемъ здѣсь прежде всего капитальное трехтомное сочиненіе Мих. **Хорвата** на венг. яз., переведенное въ 2 т. на нѣм. яз. подъ заглавіемъ: *Fünfundzwanzig Jahre aus der Geschichte Ungarns, 1823 — 1848*, Лейпцигъ, 1867. Главные тексты можно найти въ выдержкахъ здѣсь или въ *Esprit public en Hongrie* **Gérando**, Парижъ, 1848, посвященномъ спеціально этому періоду. Обширное собраніе рѣчей **Стефана Тольди**, *Politikai szónoklat*, Пештъ, 2 т., 1866, существуетъ только по-венг., какъ и обширная поэтическая хрестоматія его отца **Франциска Тольди**, *Magyar irodalom Kézikoenyve*, названная нами уже раньше, но важная особенно для этой эпохи. О Сечени и Вересмарти см. **Saint-René Taillandier**, *Tchèques et Magyars*, Парижъ, 1869; о народной поэзіи — см. статью г-жи **Dora d'Istria** въ *Revue des Deux Mondes* за 1870 г.; у этихъ двухъ авторовъ можно найти и наиболѣе цѣнные отрывки въ хорошемъ переводѣ. Однако ничто не можетъ замѣнить современнаго **Erdélyi**, *Népdalok és mondák*, 1846, Пештъ, 3 т.

Глава IV.

Скандинавскія государства.

Въ т. II, стр. 322, нами уже указаны главнѣйшія сочиненія по общей исторіи; къ этимъ основнымъ трудамъ слѣдуетъ добавить въ особенности для періода 1815—1848 г. слѣдующ.:

Швеція.—Уже упомянутый трудъ, извлеченный изъ бумагъ **Schinkel**, *Minnen ur Sveriges nyare historia* (Воспоминанія, относящіяся къ исторіи Швеціи его времени), т. IX, 1814—1817, изд. Рогберга; т. X, 1817—1822 и XI, 1823—1828, изд. Геллстеніуса; т. XII, 1828 — 1844, изд. Оскара Алина, Стокгольмъ, in-8, 1864—1881. Послѣдній томъ дополненъ слѣд. трудомъ: **Oscar Alin**, *Carl XIV Iohan och Rikets ständer, 1840—1841* (Карлъ XIV Іоаннъ и штаты королевства), Стокгольмъ, 1893, 1 т. in-8.—**Touchard-Lafosse**, *Histoire de Charles XIV*, Парижъ, 1838, 3 т. in-8. — **Sarrans**, *Histoire de Bernadotte; Charles XIV Jean*, Парижъ, 1845, 2 т. in-8.—*Сборникъ писемъ, рѣчей и провозглашеній* **Карла XIV Іоанна**, Стокгольмъ, 1858, 2 т. in-8. — *Anteckningar och minnen af* **H.-G. Trolle-Wachtmeister**, Замѣтки и воспоминанія Тролле-Вахтмейстера, изд. **Elof Tegner**, Стокгольмъ, 1889, 2 т. in-8.—**H. Forsell**, *Wetterstedt*, въ Мемуарахъ Шведской Академіи, 1886.—**Fr. Schmidt**, *La Suède sous Charles XIV Jean*, перев. съ нѣмец., Парижъ, 1843, 1 т. in-8. — **Vieselgren**, *Lars-Johan Hierta*, Стокгольмъ, 1880, 1 т. in-8.—Для конституціоннаго права см. особенно: **E. Hildebrand**, *Svenska statsförfattningens historica utveckling* (Историческое развитіе шведской конституціи), Стокгольмъ, 1896, 1 т. in-8.—Для исторіи литературы: *Illustrerad svensk litteraturhistoria* (Иллюстриров. исторія шведской литературы), т. II, **Warburg'a** (по мѣрѣ выхода).—**Frunck**, *Bidrag till kännedomen on nya skolans förberedelser och första utveckling* (Происхожденіе и первые шаги Новой Школы), Стокгольмъ, 1889.—**Fryxell**, *Bidrag till Sveriges litteraturhistoria* (Руководство къ исторіи шведской литературы), Стокгольмъ, 1860, 2 т. in-8.

Норвегія.—Свѣдѣнія о Норвегіи находятся въ упомянутомъ выше трудѣ **Schinkel'a**.—Къ этому слѣдуетъ добавить въ особенности труды **Y. Nielsen'a**, именно: *Bidrag til Norges Historia efter 1814* (Руководство къ исторіи Норвегіи послѣ 1814 г.), 4 т. in-8.—*Grev Sandels' statholderskab*

Digitized by Google

1818 — 1827 (Правительство графа Зандельса), Христіанія, 1873. 1 т. in-8. — *Grev von Platens statholderskab* (Правительство графа Платена). Христіанія, 1875, 1 т. in-8.—Нѣкоторыя свѣдѣнія на франц. яз. у **Lallerstedt**, *La Scandinavie, ses craintes, ses espérances*, Парижъ, 1856 1 т. in-12 (сочиненіе очень пристрастное). — **Reuterskiold**, *Till Belysning af den Svensk-norska Unions författningen och dess tidigare utvecklingshistoria* (Унія Швеціи и Норвегіи съ конституціонной точки зрѣнія и начало ея историческаго развитія), Стокгольмъ, 1893 (Упсальская диссертація).

Данія.—**S.-B. Thrige**, Danmarks historie i vort Aarhundrede (Исторія Даніи въ XIX в.), Копенгагенъ, 1889—1890, 2 т. in-8.—**A. Thorsoee**, *Den danske stats politiske Historie* (Политическая исторія Датскаго государства), т. II, 1814, 1848, Копенгагенъ, 1877. — **C.-A. Gosch**, *Denmark and Germany since 1815*, Лондонъ, 1862.—**Marckmann**, *Danskhedens Skaebne i Slesvig* (Участь датской національности въ Шлезвигѣ), Гадерслебенъ, 1860, сокращеніе болѣе значительнаго труда Аллена объ исторіи датскаго языка въ Шлезвигскомъ герцогствѣ.

Глава V.

Искусство въ Европѣ.

Пластика.—См. выше т. I, гл. X, и кромѣ того: **Ch. Clément**, *Théodore Géricault, Etude biographique et critique*, Парижъ, 1868, нов. изд., 1879.—**E. Chesneau**, *Peintres et statuaires romantiques*, Парижъ, 1879.—**Adolphe Moreau**, *Delacroix et son oeuvre*, Парижъ, 1873.—**Alfred Robaut**, *Catalogue de l'oeuvre de Delacroix*, Парижъ, 1884, in-4.—**Th. Sylvestre**, *Les artistes vivants franç. et étrangers*, Парижъ, 1877.—**Gustave Planche**, *Etudes sur l'école française (1831 — 1852)*, 2 т., Парижъ, 1855. — **Pierre Petroz**, *L'art et la critique en France depuis 1822*, Парижъ, 1875.—**Théophile Gautier**, *Histoire du romantisme*, Парижъ, 1 т. in-12. — **Ph. Burthy**, *Correspondance d'Eugène Delacroix*, 2 т., Парижъ, 1880;—*Journal d'Eugène Delacroix, 1823—1863*, т. 3 in-8, Парижъ, 1893—1895.—**A. Jal**, *L'artiste et le philosophe, entretiens critiques sur le Salon de 1824*, Парижъ, 1824, in-8.—**A. Jal**, *Le Salon de 1827*, Парижъ, 1827, in-8.—**Baudelaire**, *L'art romantique*, 3 изд., Парижъ, 1874; *Curiosités esthétiques*, Парижъ, 1873.—**H. Delaborde**, *Ingres, sa vie, ses travaux*, Парижъ, 1870, in-8. — **Amaury Duval**, *L'atelier d'Ingres*, Парижъ, 1878.—**Antoine Etex**, *Ary Scheffer, Etude sur sa vie et ses ouvrages*, Парижъ, 1859. — **Paul Mantz**, *L. Cogniet*, въ *Gazette des Beaux-Arts*, 1881.—**J. Guiffrey**, *Eugène et Achille Deveria*, въ *L'Art*, 1883. — **Henri Delaborde**, *Etudes sur les Beaux-Arts* (Франція), т. II, Парижъ, 1857.—**Th. Couture**, *Méthodes et entretiens d'atelier*, Парижъ, 1868, 2 т.—**André Michel**, *La sculpture du siècle à l'Exposition universelle de 1889* (*Gazette de Beaux-Arts*, 1889).—**Ph. Burty**, *Maîtres et petits maîtres*, Парижъ, 1877. — **Eugène Guillaume**, *Discours et notices*, Парижъ, 1897, in-8.—**L. Magne**, *L'architecture française au XIX siècle*, Парижъ, 1878, in-4.—**Charles Blanc**, *Les artistes de mon temps*, Парижъ, 1873, in-8.—**A. Sensier**. *Étude sur Georges Michel*, Парижъ, 1873, in-8.—**Hans Reidelbach**, *König Ludwig I und seine Kunstschöpfungen*, Мюнхенъ, 1888.—**Ernst Förster**, *Peter Cornelius, ein Gedenkbuch aus seinem Leben und Wirken.*, Берлинъ, 1874, 2 т.—**H. Riegel**, *Cornelius, der Meister der deutschen Malerei*, Ганноверъ, 1866.—**L. V. Urlichs**, *Cornelius in München und Rom* (*Beiträge zur Kunstgeschichte*, Лейпцигъ, 1875).—**Hans Müller**, *Kaulbach*, Берлинъ, 1893. — **A. Rosenberg**, *Die Düsseldorfer Schule*, Лейпцигъ, 1886.—**H. Holland**, *Moritz von Schwind*, Штуттгартъ, 1873.

Музыка.—**Adam (Ad.)**, *Souvenirs d'un musicien*, 1850, in-12; *Nouveaux Souvenirs*, 1859; in-12. — **Audley**, *Franz Schubert*, 1871. — **Azevedo**, *Félicien David*, Парижъ, 1865.—**Bellaigue**, *Un siècle de musique française*, 1887, in-12.—**Berlioz**, *Voyage musical*, 1844, 2 т. (по русск. изд. „Рус. Муз. Газ.“); *A travers chants*, 1862, in-18.—*Mémoires*, 1870, 2 т.; *Correspondance inédite*, 1878, in-18; *Lettres intimes*, 1882, in-18.—**Blaze de Bury**, *Meyerbeer*, 1864, in-18.—**Chouquet**, *Histoire de la musique dramatique*, 1873.—**Cicognetti**, *Gaetano Donizetti*, безъ даты. — **Clément** и **Larousse**, *Dictionnaire lyrique*, 1898. — **Edwards**, *Life of Rossini*, 1869. — **Ernst**, *L'oeuvre dramatique de Berlioz*, 1884, in-12. — **Florimo**, *Bellini*, 1883.—**Fouque**, *Les révolutionnaires de la musique*, 1883.—**Halévy (L.)**, *Halévy, sa vie et ses oeuvres*, 1862.—**Halévy, (F.)**, *Souvenirs et portraits*, 1860; *Derniers souvenirs*, 1863. — **Hippeau**, *Berlioz*, 1873. — **Jahns**, *Karl Maria von Weber und seine Werke*, 1871.—**Jouvin**, *Hérold*, 1868.—**Jullien**, *Hector Berlioz*, 1889. — **Karasowski**, *Chopin's Leben, seine Werke nnd Briefe*, 3 изд., 1881.—**Lavoix**, *La musique française*; *Histoire de la musique.*—**Liszt**, *Frédéric Chopin*, 1879 (русск. переводъ П. А. Зиновьева, 1887).—**Mendelssohn**, *Briefe* (часть въ русск. перев., 1863).—**Niecks**, *Fréd Chopin*, 2 т., 1890. — **Pougin**, *Ad. Adam*, 1877; *Bellini*, 1868; *Verdi*, 1882. — **Reissmann**, *Franz Schubert*, 1873; *Robert Schumann*, 1865.—**Schumann**, *Gesammelte Schriften*, 1854.— **Soubies** и **Malherbe**, *Histoire de la deuxième salle Favart*, 1893.— **Sutherland-Edwards**, *Rossini and his school*, 1881.—**Weber**, (Max. Maria von), *Karl Maria von Weber*, 1864.—**Wilder**,

Digitized by Google

Beethoven, 1883. — **Пѣтуховъ**, *Берліозъ о Россіи*, 1881.—**Сѣровъ**, *Полн.собр. сочин.*, 4 т., 1892—96.—**В. Стасовъ**, *Полн. собр. сочин.*, т. 4.—**Коргановъ**, *Верди*, 1897. — **Nohl**, *Beethovens Leben*, 3 т., 1864—77 (русск. изд., 2 т., 1892).—*Жизнь замѣчательныхъ людей*, изд. Павленкова (отдѣльные выпуски посвящены Шопену, Шуману, Мейерберу, Бетховену, Глинкѣ, Сѣрову и др.).—**Христіановичъ**, *Письма о Шопенѣ, Шубертѣ, Шуманѣ.—Письма Бетховена* (приложен. къ *Рус. Муз. Газ.*, 1904).—**Ла-Мара**, *Музык.-характеристическіе этюды* (рус. изд., 2 т.).—**Вс. Чешихинъ**, *Исторія русск. оперы*, 1905.—*Записки* **М. И. Глинки**, 1887.—**Н. Финдейзенъ**, *М. И. Глинка*, 1894.—**Ларошъ**, *Глинка и его значеніе въ русской музыкѣ* (въ *Русск. Вѣстн.*, 1867—68).—**Н. Финдейзенъ**, *А. Н. Верстовскій* (приложеніе къ *Ежегоднику Имп. театровъ*, 1896—97).—**Блохъ**, *Кавосъ* (*Ibid*). — **Смоленскій**, *Рѣчь о Бортнянскомъ* (въ *Русск. Музык. Газ.*, 1901, №№ 39—40). — **Riemann**, *Musik-Lexicon*, 4 изд., 1894 (русск. изд. съ дополненіями, подъ редакц. Ю. Энгеля).

Глава VI.

Состояніе наукъ въ Европѣ.

Математика.—**S. Günther**, *Ziele und Resultate der neueren Mathematisch-historischen Forschung*, Эрлангенъ, 1876. — **Todhunter**, *A History of the Theory of Elasticity*, Лондонъ, 1865.—**Dronke**, *Julius Plücker*, Боннъ, 1871. — **Schlegel**, *Hermann Grassman, sein Leben und seine Werke*, Лейпцигъ, 1878.—**Valson**, *La vie et les travaux du baron Cauchy*, Парижъ, 1868.—**Bjerknes**, *Niels-Henrik Abel, tableau de sa vie et de son action scientifique*, Парижъ, 1885.—**Lejeune-Dirichlet**, *Gedächtnissrede auf C. G. I. Jacobi*, 1852.—**Kummer**, *Gedächtnissrede auf C. P. Lejeune - Dirichlet*, 1860.

Физика и химія. — **Helmholtz**, *Über die Erhaltung der Kraft*, Берлинъ, 1847.—**Biot**, *Mélanges scientifiques et littéraires*, Парижъ, 1858.—**Wilde**, *Geschichte der Optik*, Берлинъ, 1838. — **Valson**, *La vie et les travaux d'André-Marie Ampère*, Ліонъ, 1886.—**Tyndall**, *Faraday as a discoverer*, Лондонъ, 1870.—**Davy**, *Elements of chimical philosophy*, Лондонъ, 1812.—**Dumas (J.-B.)**, *Leçons sur la philosophie chimique*.—**Wurtz**, *Histoire des théories chimiques depuis Lavoisier*, 1869.

Естественныя науки.—**Cuvier** и **Flourens**, *Éloges historiques*.—**Magdelaine de Saint-Agy**, *Histoire des sciences naturelles*, Парижъ, 1841.—**Carus**, *Geschichte der Zoologie*, Мюнхенъ, 1872.—**Guardia**, *Histoire de la médecine*, Парижъ, 1884.—**Dubois-Reymond**, *Reden*.—**Schleichen**, *Schelling's und Hegel's Verhältniss zur Naturwissenschaft*, Лейпцигъ, 1844.—**Julien Sachs**, *Geschichte der Botanik vom 16-ten Jahrhundert bis 1860*. — **Huxley**, *Lay Sermons*.—**Peschel**, *Geschichte der Erdkunde*, Мюнхенъ, 1877.

Глава VII.

Католическая церковь и другія вѣроисповѣданія.

I. **Документы.**—*Текстъ* разныхъ конкордатовъ, буллъ, папскихъ грамотъ, распоряженій и указовъ, упомянутыхъ въ этой главѣ, можно найти въ цитированныхъ выше, т. I, стр. 310, сборникахъ: **De Champeaux**, **Walter** и **E. Ollivier**.

II. **Книги.—Общія.**—Кромѣ разныхъ общихъ исторій церкви, см.: **Nielsen**, *Aus dem inneren Leben der kathol. Kirche* (нѣм. пер. съ датскаго), 1882.—*Revue trimestr. de Tubingue*, 1818 г. и слѣд.—Майнцскій *Catholique*, 1820 г. и слѣд.—*Historisch-politische* Blätter (основан. Я. Герресомъ), 1838 г. и слѣд.

Спеціальныя.—1. О папахъ данной эпохи: *Жизнеописанія Пія VII*, цитированныя въ I т., стр. 311.—**Artaud de Montor**, *Hist. de Léon XII*, Парижъ, 1843 и *Hist. de Pie VIII*, Парижъ, 1844.—**Wagner**, *Gregor XVI*, Зальцбургъ, 1846.—**Ch. Sylvain**, *Grég. XVI*, 1889. — **Wiseman**, *Recollections of the last four Popes*, 1858.

2. О церкви во Франціи: *Исторіи* **Dareste**, **Vaulabelle**, **Lamartine**, **Nettement**, **de Viel-Castel**, **Thureau-Dangin**, указанныя въ библіографіи къ гл. X 3-го т.—**G. de Grandmaison**, *La Congrégation* (1801—1830), Парижъ, 1889.—**A. Leroy-Beaulieu**, *Les cathol. libéraux, l'Église et le libéralisme de 1830 à nos jours*, Парижъ, 1885.—Аббатъ **Ricard**, *L'École menaisienne*, Парижъ, 1884, 4 т.—Аббатъ **Roussel**, *Lamennais d'après des doc. inédits*, Реннъ, 1892, 2 т.—**Ladoue**, *M-gr Gerbet*, 1869, 3 т.—**Montalembert**, *Le P. Lacordaire*, Парижъ, 1861.—**P. Chocarne**, *Le P. Lacordaire, sa vie intime et relig.*, Парижъ, 1866, 2 т. — **Foisset**, *Vie du P. Lacordaire*, Парижъ, 1870, 2 т.—**Perraud**, *Le comte de Montalembert*, Парижъ, 1870.—**Foisset**, *Le comte de Montalembert*, Парижъ, 1877. — **De Pontlevoy**, *Vie du P. de Ravignan*, Парижъ, 1860—Аббатъ **Lagrange**, *Vie de M-gr Dupanloup* (1802—1878), Парижъ, 1883, 3 т.—**Bazin**, *Vie de M-gr Maret*, Парижъ, 1891, 3 т.—Аббатъ **Ricard**, *L'abbé Combalot*, Парижъ, 1891.

3. О церкви въ Бельгіи и Голландіи: **Oppelt**, *Hist. de la Belg. de 1830 à 1860*, Брюссель, 1861.—**Saintrain**, *Vie du card. Dechamps, arch. de Malines*. — **Nippold**, *Die römisch. kathol. Kirche im Königr. der Niederland*, Лейпцигъ, 1879.

Digitized by Google

4. О церкви въ Германіи: **Werner**, *Geschichte der kathol. Theolog. in Deutschland,* Мюнхенъ, 1866 (2-е изд., 1889). — Труды **Schmidt'a**, **O. Meyer'a** и **H. Brück'a**, указанные выше, т. I, стр. 311.—**Beck**, *Freiherr von Wessenberg,* Фрейбургъ, 1862.—**Galland**, *Jos. von Goerres,* Фрейбургъ, 1876.

5. О церкви въ Баваріи: **H. von Sicherer**, *Staat und Kirche in Bayern,* 1874.—*Жизнеописанія Людовика I,* составл. **Wolf'омъ**, 1841, **Sepp'омъ**, 1869 и **Heigel'емъ**, 1872.

6. О церкви въ пров. Верхняго Рейна: **L. Wolf**, *Pragmat. ecclésiast. pour la prov. cathol. du Haut-Rhin,* Вюрцбургъ, 1823.—**Lang**, *Sammlung der Verordnungen der oberrhein. Kirchenprov.,* Тюбингенъ, 1825—1836.—**Brück**, *Geschichte der oberrhein. Kirchenprov.,* Майнцъ, 1868.—**Golther**, *Der Staat und die kathol. Kirche in Würtemberg,* Штутгартъ, 1874.

7. О церкви въ Пруссіи и о кельнской „катастрофѣ": **Laspeyres**, *Hist. et organ. actuelle du cathol. en Prusse,* Галле, 1839.—**Lehman**, *Preussen und die kathol. Kirche bis zum Tode Friedr. Wilh. IV,* Лейпцигъ, 1878—1881.—****Beiträge zur Kirchengesch. des XIX. Jahrhund.,* Франкфуртъ, 1838.—**J. Goerres**, *Athanase,* 1838 и *L'Église et l'État d'après les derniers errements de Cologne,* 1842.—**M-gr de Droste**, *La paix de l'Église et de l'État d'après l'affaire de Berlin,* Мюнстеръ, 1843.—**Theiner**, *Situation de l'Église cathol. en Silésie,* Регенсбургъ, 1852, 2 т.

8. О церкви въ Австріи: **Beidtel**, указанн. въ т. I, стр. 311.

9. О церкви въ Швейцаріи: **Snell**, *Récit authent. des changements survenus dans la Suisse cathol.,* 1831.—**Fr. Hurter**, *Die Befeindung der Kirche in der Schweiz seit 1831,* Шаффгаузенъ, 1842.—**Crétineau-Joly**, *Hist, du Sonderbund,* Парижъ, 1850.—**Siegwart-Muller**, *Der Kampf zwischen Recht und Gewalt in der Schweiz. Eidgenossenschaft,* Цюрихъ, 1863—1868, 3 т.

10. О церкви въ Испаніи: **La Fuente**, *Hist. eccles. de España,* 2 изд., 1873—1875.—**Pfeilschifter**, *Der kirchliche Zustand in Spanien,* 1842.

11. О церкви въ Россіи и въ Польшѣ: **A. Theiner**, *Die neuesten Zustände der kathol. Kirche in Polen und Russland,* Аугсбургъ, 1841.—*Persécutions et souffr. de l'Église cathol. en Russie,* соч. бывшаго русск. статскаго совѣтника, Парижъ, 1842.—**Lescoeur**, *L'Église cathol. en Pologne sous le gouv. russe,* 2 изд., Парижъ, 1876.

12. О догматическомъ спорѣ: **Braun**, *La doctrine de l'hermésianisme,* Боннъ, 1835.—**Niedner**, *Philosophiae Hermesii Bonnensis explicatio et existimatio,* Лейпцигъ, 1839.—*Біографіи* Ламеннэ, указан. выше, п. 2.—**Bouyssonnie**, *L'abbé Bautain* (1790—1867), Парижъ, 1897.

13. О церквахъ раскольничьихъ: **Kunstmann**, *La secte de l'abbé Châtel,* въ *Revue théol. de Fribourg,* т. III.—****Éclaircissements sur la secte de Schneidemühl,* Познань, 1844. — **Franke**, *Ant. Theiner,* Глацъ, 1845. — **Hirsher**, *Recherches sur les quest. relig. du temps présent,* Фрейбургъ, 1846.

14. О монашескихъ орденахъ и благочестивыхъ обществахъ: **Crétineau-Joly**, *Hist. de la comp. de Jésus,* 3 изд., Парижъ, 1851, 6 т. — **Lacordaire**, *Mémoire sur le rétabliss. en France des Frères prêcheurs,* 1839.—*Біографіи Лакордера,* указан. выше. — **P. Cormier**, *Vie du Jandel,* 2 изд., Парижъ.—**R.-P. Rambert**, *M-gr de Mazenod* (1782—1861), Парижъ, 1883, 2 т.—Кардин. **Pitra**, *Vie du vénérable P. Libermann,* 3 изд., Парижъ.—**M-gr Gay**, *Vie de M. Le Prevost* (1803—1874), Парижъ, 1889.—**Hervé Bazin**, *Les grands ordres et congrégations de femmes,* Парижъ, 1889. — **M-gr Baunard**, *Hist. de la vénérable mère Barat,* Парижъ, 1872, 2 т. и *Hist. de Madame Duchesne,* Парижъ, 1878.—**L. Aubineau**, *Vie de la mère Emilie de Rodat* (1787—1852, Парижъ, 4 изд., 1880 и *Hist. des Petites Soeurs des Pauvres,* Парижъ, 1895. — **M-me Abel Ram**, *Les Petites Soeurs des Pauvres,* Парижъ, 1895.—Виконтъ **de Melun**, *Vie de la Soeur Rosalie,* Парижъ, 1857.—****Biographie du P. Théodose Florentini,* Хуръ, 1865.—**M-me de Barberey**, *Elisabeth Seton et les commencements de l'Église cathol. aux États-Unis,* 3 изд., Парижъ, 1892, 3 т. in-18. — **Mgr Ozanam**, *Vie de Fréd. Ozanam,* Парижъ, 1870.—**M-lle Maurin**, *Vie de M-lle Pauline-Marie Jaricot,* Парижъ, 1884, 2 т.

15. О католическихъ миссіяхъ: *Annales de la Propagation de la Foi,* съ 1834 года. — **K. von Heil. Aloys**, *Die kathol. Kirche in ihrer gegenwärtigen Ausbreitung,* Регенсбургъ, 1845.—**Hahn**, *Gesch. der kathol. Missionen,* Кельнъ, 1858.—**Marshall**, *Les missions chrétiennes,* перев. Waziers, Парижъ, 1865, 2 т.—**Kalkar**, *Gesch. der röm. kathol. Missionen,* нѣм. перев. Michelsen'a, Эрлангенъ, 1867.—**Louvet**, *Les missions catholiques au XIX s.,* Парижъ, 1895.—**Hough**, *Hist. of christianity in India,* Лондонъ, 1839. — **Müllbauer**, *Gesch. der kathol. Miss. in Ostindien,* Мюнхенъ, 1852.—**Adrien Launay**, *Hist. de la Société des missions étrang.,* Парижъ, 1895, 3 т.—**Pachtler**, *Das Christenthum in Tonkin und Cochinchina,* 1861.—**Huc**, *Souvenirs d'un voyage dans la Tartarie et le Thibet* (1844 — 1846), Парижъ, 1852, 2 т. — **Dallet**, *Hist. de l'Église de Corée,* Парижъ, 1874, 2 т.—**Lindsay**, *Rome in Canada,* 1878.—**Carlier**, *Hist. du peuple américain,* 1864, 2 т.—****Lettre à M. de Beckedorf sur la situation actuelle du cathol. aux États-Unis,* Регенсбургъ, 1842.—**O'Connell**, *Catholicity in the Carolines and Georgia* (1820 — 1878), Нью-Іоркъ, 1878.—**Michelis**, *Les peuples de la Mer du sud et*

Digitized by Google

les miss. protest. et catholiques, Мюнстеръ, 1847.— **P. Mangeret,** *M-gr Bataillon et les missions de l'Océanie centrale,* Ліонъ, 1884, 2 т.

16. О протестантизмѣ вообще: **Gieseler,** *Rückblicke auf die theol. Richtungen und Entw. der letzten 50 Jahre,* Геттингенъ, 1857.—**Joerg,** *Gesch. des Protest. in seiner neuesten Entwickelung,* Фрейбургъ, 1858.—**Dorner,** *Gesch. der neuester Theol.,* Мюнхенъ, 1868.—**J. Balmès,** *Le cathol. comparé au protest. dans ses rapports avec la civilisat. europ.,* Парижъ, 1844, 3 т. — **Döllinger,** *Kirche und Kirchen,* 1861.

17. О протестантизмѣ въ нѣмецкихъ странахъ: **Hundeshagen,** *Der deutsche Protest.,* 3-е изд., Франкфуртъ, 1850.—**Kahnis,** *Der innere Gang des deutschen Prot. seit Mitte des vorigen Jahrh.,* Лейпцигъ, 1860.—**Schleiermacher,** *Theologisches Bedenken über das liturgische Recht evangelischer Landesherren,* 1824. — **Scheibel,** *Aktenmässige Gesch. der Union,* 1834, 2 т. — **Wangemann,** *Sieben Bücher preussischer Kirchengesch.,* 1859, 3 т. — **Fr. Lichtenberger,** *Hist. des idées relig. en Allemagne depuis le XVIII-e siècle jusqu'à nos jours,* Парижъ, 1888, 3 т.—**Dilthey,** *Vie de Schleiermacher,* 1867.

18. О протестантизмѣ въ Швейцаріи, Франціи и Голландіи: **H. von der Goltz,** *Die reform. Kirche Genfs im XIX. Jahrh.,* Базель, 1862.—**A. Schweizer,** *Das kirchl. Zerwurfn. in Waadt,* Цюрихъ, 1846. — **Jacob,** *Madame de Krudener,* Парижъ, 1885.—**G. de Felice,** *Hist. des prot. de France depuis la réform.,* Парижъ, 1861.—Köhler, Die niederl. Kirche, Эрлангенъ, 1865.

19. О протестантизмѣ въ Англіи и въ Соединенныхъ Штатахъ: **Pauli,** *Gesch. Englands seit 1814,* Лейпцигъ, 1864, 2 т. — **Nassau-Molesworth,** *History of the Church of England from 1660,* Лондонъ, 1882.—**J. Gondon,** *Du mouvement relig. en Angleterre,* Парижъ, 1844.—**Moufang,** *Le card. Wiseman,* Майнцъ, 1865.—**C. Tiffany,** *Hist. of the protestant episcopal church in the United-States of America,* Нью-Іоркъ, 1896.

20. О разныхъ протестантскихъ сектахъ: **Oliphant,** *The life of. E. Irving,* 3 изд., 1865.—**E. Miller,** *Hist. and doctrine of Irvingism,* 1878, 2 т.— **Mayhew,** *The Mormons,* Лондонъ, 1852. — **Busch,** *Gesch. der Mormonen,* 1869.

21. О протестантскихъ миссіяхъ: **Wiggers,** *Geschichte der evangel. Mission,* Гамбургъ, 1845.— **Kalkar,** *Gesch. der christlichen Mission unter den Heiden,* 1879 [нѣм. перев. 1879 — 1880, 2 т.].— **Blumhardt,** *Handb. der Missionsgesch.,* 3 изд., Штутгартъ, 1862.—**Burckhardt** и **Grundemann,** *Les miss. évangél. depuis leur orig. jusqu'à nos jours,* фр. перев., 4 т. — **Warneck,** *Abriss einer Gesch. der protest. Missionen,* 2 изд., 1883.

22. О положеніи англійскихъ католиковъ: **Amherst,** *History of catholic emancipation* [1771—1820], 1886, 2 т.—**Madaune,** *Hist. de la renaissance du cathol. en Angleterre,* Парижъ, 1895. — **Shee,** *The Irisch Church,* Лондонъ, 1852. — **Baumstark,** *David O'Connell,* 1873. — **Nemours-Godré,** *O'Connell,* 1890.—**Bellesheim,** *Gesch. der kathol. Kirche in Irland,* Майнцъ, 1891.

23. Вопросъ о смѣшанныхъ бракахъ: **I. Doellinger,** *Les mariages mixtes,* Регенсбургъ, 1838 (5 изд.).—**Mailath,** *Die Religionswirren in Ungarn,* Регенсбургъ, 1845, 3 т.

24. О положеніи евреевъ: **Scheidler,** *Judenemancipation,* въ *Encyclop.* **Ersh'a** и **Gruber'a,** 1850.— **Kalm,** *Вѣкъ эмансипаціи* (на нѣм. яз.), 1869.— **Ab. Geiger,** *Das Judenthum und seine Geschichte,* 1865—1871, 3 т.—**Théod. Reinach,** *Hist. des Israélites,* Парижъ, 1884.

Глава VIII.

Соединенные Штаты.

Оффиціальные документы.—**Gales and Seaton,** *Annals of Congress* (1789 — 1824), 42 т., издан. въ 1834—1856 гг.—*The Register of Debates* (для періода 1824—1837 гг.), 29 т.—*The Congressional Globe* (1837—1872), 108 том. in-4.—Эти три коллекціи воспроизводятъ дебаты, тексты законовъ и всѣ документы, касающіеся работъ конгресса.—Оффиціальныя объявленія о переписяхъ 1820, 1830 и 1840 гг.—*United States Statutes at Large.*—Постановленія верховнаго суда, по **Curtis'y.**—*Отчеты* Далласа, Гаварда, Петерса, Уитона, Кранха. — Сборникъ конституцій штатовъ, **B. Perley Poore,** 2 т. in-4, Вашингтонъ, 1878.

Цѣнныя свѣдѣнія находятся также въ слѣд. коллекціяхъ: *American State Papers: Documents, Legislative and Executive, from 1789,* 38 том. in-fol., издан. въ Вашингтонѣ съ 1832 по 1861 г. (иностранныя дѣла, 6 т. 1789 — 1827; индѣйскія дѣла 2 т.; финансы до 1828 г., 5 т.; коммерція и мореходство, 2 т.; военныя дѣла, 7 т., до 1828 г.; флотъ, 4 т.; почта, 1 т.; общественныя земли, 8 т.; разное, 3 т.). — **Th. Benton,** *Abridgment of the Debates of Congress from 1789 to 1856,* Нью-Іоркъ, 16 т. in-8, 1856. — **Niles,** *The Weekly Register* (1811—1836), Балтимора, 50 т. in-8.—**E. Williams and B.-J. Lossing,** *The Statesman's Manual* (президентскія посланія и біографіи), Нью-Іоркъ, 4 т. in-8, 1858. — Коллекція **Jonathan'a Elliot'a** (4-й т. для постановленія объ упраздненіи Южной Каролины). — **Gallatin, James Monroe, Henry Clay, John C. Calhoun, Daniel Webster, Channing, W.-H. Seward,** *Works, Letters, Writings, Speeches and Papers.*— *Memoirs of* **John Quincy Adams** (*Diary* съ 1795 по

Digitized by Google

1848 г.), 12 т., Филадельфія, 1874—77.—**Thomas H. Benton**, *Thirty Years's View in the Senate (1820 à 1850)*, 2 т., Нью-Іоркъ, 1854—56.

Общія исторіи.—**Hildreth** (3-й томъ 2-й серіи). — **Mc Master**, *History of the United States* (1789—1850).—**I. Schouler**, *History* (1789—1860), 5 т., Нью-Іоркъ, 1891.—**G. Tucker**, *History to the end of the 26-th Congress* (съ точки зрѣнія южанина), 4 т., Филадельфія, 1860.—**Dr. H. von Holst**, *Verfassungsgeschichte der Vereinigten Staaten*, 5 т., Берлинъ, 1873—85; америк. пер., 3 т., Чикаго, 1876—81.

Народныя или школьныя исторіи **W.-C. Bryant** и **S.-H. Gay**, 4 т., Нью-Іоркъ, 1889—**J.-H. Patton**, 1 т., Нью-Іоркъ, 1866.—**J. Clark Ridpath**, 1 т., Цинцинати, 1880.—**Karl Fr. Neumann** (1800—1868), 3 т., Берлинъ, 1866. — **Barnes, B.-I. Lossing, Al. Johnston, Higginson.**—**I.-H. Becker**, *Die hundertjährige Republik*, Аугсбургъ, 1879.—**L.-H. Griffin**, *The great Republic*, Лондонъ, 1884.

Современныя сочиненія.—**Sargent**, *Public Men and Events* (1817—1853), 2 т., Филадельфія, 1875. — **Al. de Tocqueville**, *La démocratie en Amérique*, Полн. собр. сочин., 9 т., Парижъ, т. I, II и III (есть два русск. перев.).—**H. Wilson**, *Rise and Fall of the Slave Power in America*, 3 т., 4 изд., Бостонъ, 1875.—**Goodell**, *Slavery and Antislavery*, 1 т., Нью-Іоркъ, 1855.—**Giddings**, *History of the Rebellion*.—**Horace Greeley**, *The American Conflict*, 2 т., Гартфордъ, 1864—67.—**De Bacourt**, *Souvenirs d'un diplomate*, Парижъ, 1882.

Экономическіе вопросы. — **Carey**, *The Slave Trade domestic and foreign*.—**Sumner**, *Lectures on the History of Protection* (приверженецъ свободы торговли), *History of American Currency*.—**Walker**, *Treatise on Money*.—**Carey**, *Harmony of Interest* (протекціонистъ).—**Gouge**, *History of Paper Money and Banking*.—**Perry**, *Elements of Political Economy*. — **Young**, *Tariff legislation*.

Біографіи.—**James Parton**, *Andrew Jackson*, 3 т., Бостонъ, 1860.—**Dr. H. von Holst**, *John C. Calhoun* (коллекція *American Statesmen* J.-T. Morse), Кембриджъ, 1883.—**G. Ticknor Curtis**, *Life of Daniel Webster*, 2 т., Нью-Іоркъ, 1869. — **Hammond**, *The Life and Times of Silas Wright*.—**Henry Adams**, *Albert Gallatin*, 1 т., Филадельфія, 1879.—**Oliver Johnson**, *William Lloyd Garrison and his times*, 1 т., Бостонъ, 1880.—**Samuel Tyler**, *Memoir of Roger Brook Taney*, chief Justice, 1 т., Балтимора, 1872.—**F.-W. Seward**, *Autobiography of W.-H. Seward*. — **Lyon G. Tyler**, *Letters and Times of the Tylers*, Ричмондъ, 2 т., 1885.

Мексиканская война.—**Ripley**, *The War with Mexico*, 2 т., Нью-Іоркъ, 1849.—**Hittel**, *A history of the City of San Francisco*.—**A.-A. Livermore**, *The War with Mexico reviewed*, Бостонъ, 1850.—**I.-M. Cutts**, *The Conquest of California and New-Mexico*.

Мѣстныя исторіи.—**John W. Monette**, *Valley of the Mississipi*, Нью-Іоркъ, 1846.—**Alb. James Picket**, *History of Alabama* (семинольская война), 2 т., Чарльстоунъ, 1851. — **H. Yoakum**, *History of Texas to the annexation*, 2 т., Нью-Іоркъ, 1856.—**Greenhow**, *History of Oregon and California*.—**H.-H. Bancroft**, *History of the Pacific States, California*, 1883.—**H. Howe**, *Historical Collections of Ohio*, 1 т., Цинцинати, 1850. — **Thomas Ford**, *History of Illinois* (1818—1847), 1 т., Чикаго, 1854.—**James W. Campbell**, *Political History of Michigan*, 1 т., Детруа, 1876.

Канада. — **Robert Christie**, *History of Lower Canada*, вплоть до ея соединенія съ Верхней Канадой въ 1840 г., Монреаль, 1849—55.—**François-Xavier Garneau**, *Histoire du Canada*, 2 изд., Монреаль, 1852. Въ четвертомъ, 4-томномъ, посмертномъ изданіи Шово помѣстилъ біографію автора, аббатъ Касгренъ—этюдъ о Гарно и Ферландѣ, Лемуанъ—о „nos quatre historiens modernes, Bibaud, Garneau, Ferland, Faillon". — **Charles Dent**, *Canada, since the Union of 1841*, Торонто, 1881; *History of the upper Canada Rebellion*, Торонто, 2 т., 1885—86.—**Louis Turcotte**, *Le Canada de 1841 à 1867*, Квебекъ, 2 т., 1871.—**Benjamin Suite**, *Histoire des Canadiens-Français de 1608 à 1880*, Монреаль, 8 т., 1882—84.—**J. de Beaudoncourt**, *Histoire populaire du Canada*, 1 т., Парижъ, 1886.

Глава IX.

Романскія страны Америки.

Общая исторія. — **Presas**, *Inicio imparcial sobre las principales causas de la revolucion de la America española*, Бургосъ, 1828.—**Torrente**, *Historia general de la revolucion moderna hispano-americana*, Мадридъ, 1829—1830, 5 т. — **Lesur**, *Annuaire historique* (1818—1848).—**Gervinus**, *Geschichte des XIX. Jahrhunderts*, Лейпцигъ, 1856—66, 8 т.—**G. Hubbard**, *Histoire contemporaine de l'Espagne*, Парижъ, 1869.—**U. Winsor**, *History of America*. — **Deberle**, *Histoire de l'Amérique du Sud*, 3 изд., Парижъ, 1897 (русск. перев., Спб., 1899).—**Child**, *The Spanish-American Republics*, Нью-Іоркъ, 1891.

Мексика и Центральная Америка.—**Robinson**, *Memoirs of the mexican revolution*, Лондонъ, 1821.—**Poinsett**, *A statement of some of the principal events in the public life of Ag. de Iturbide*, Лондонъ, 1824.—**Mendibil**, *Resumen historico de la revolucion de los Estados-Unidos Mejicanos*,

Digitized by Google

Лондонъ, 1828. — **Dunan**, *Guatemala*, Лондонъ, 1829.—**Zavala**, *Ensayo historico de las revoluciones de Mejico*, Парижъ, 1831. — **Mora**, *Mejoco y sus revoluciones*, Парижъ, 1834, 8 т. — **F. Leclerc**, *Le Texas et sa révolution*, Парижъ, 1840.—**H. Fournel**, *Coup d'oeil historique et statistique sur le Texas*, Парижъ, 1841.—**W. Kennedy**, *The rise, progress and prospect of the republic of Texas*, Лондонъ, 1841.—**De la Renaudière**, *Mexique et Guatemala* (въ *Univers pittoresque*), Парижъ, 1843. — **Elias Regnault**, *Les États-Unis* (въ *Univers pittoresque*), Парижъ, 1849.—**F. Denis**, *Les Californies* (въ *Univers pittoresque*), Парижъ, 1849.—**Gabriel Ferry**, *La guerre des États-Unis et du Mexique*, Парижъ, 1848.—**Его же**, *Les révolutions du Mexique*, Парижъ, 1864.—**Hubert-Howe Bancroft**, *History of Mexico*, С.-Франциско, 1883—1884.

Колумбія, Новая Гренада, Эквадоръ.—**Flinter**, *A history of the revolution of Caracas*, Лондонъ, 1819. — **X.**, *Mémoires de Morillo*, Парижъ, 1826.—**Restrepo**, *Historia de la revolucion de la republica de Colombia*, Парижъ, 1827, 18 т.—**X.**, *Colleccion. de documentos relativos a la vida publica del libertador de Colombia, y de Peru, Simon Bolivar*, Каракасъ, 1826 и слѣд., 22 т.—**X.**, *Colleccion de los decretos expeditos por el libertador presidente de Colombia, desde noviembre 1826—iulio 1827*, Каракасъ, 1828. — **Ducoudray-Holstein**, *Mémoires de S. Bolivar*, Парижъ, 1831. 2 т.—**Baralt y Ramon Diaz**, *Resumen de la historia de Venezuela desde 1797—1830*, Парижъ, 1841. — **Larrazabel**, *Life of Simon Bolivar*, Нью-Іоркъ, 1866.—**I.-A. Paez**, *Autobiografia*, Нью-Іоркъ, 1867.—**Posada-Guttierrez**, *Memorias*, Богота, 1872—1880.—**Leary**, *Memorias*, Каракасъ, 1879 — 1881, 16 т. — **Rivas**, *Simon Bolivar*, Мадридъ, 1883.—**Cevallos**, *Resumen de la historia del Ecuador* (по 1845 г.), 1886, 5 т.

Перу и Боливія. — **Cochrane**, *Journal of a residence and travels in Columbia*, Лондонъ, 1825.—**Miller**, *Memoirs*, Лондонъ, 1829. — **X.**, *Simon Rodriguez el libertador*, Арекибо, 1838. — **J. Lacroix**, *Pérou et Bolivie* (въ *Univers pittoresque*), Парижъ, 1843.—**Pruvonena**, *Memorias y documentos para la historia de la independencia del Peru*, Парижъ, 1858.—**Mackenna**, *Historia de la independencia del Peru (1809—1819)*, 1860. — **M.-I. Cortès**, *Ensayo sobre la historia de Bolivia*, Сюкръ, 1861. — **Guttierrez**, *Las constituciones politicas que na tenudo la republica boliviana* (1826 — 1868), Сантъ - Яго, 1869. — **C.-R. Markham**, *A history of Peru*, Лондонъ, 1892.

Чили.—**Cay**, *Historia fisica y politica de Chile*, Парижъ, 1849.—**Eyzaguirre**, *Histoire du Chili* (перев. Poillon), Лилль, 1855.—**C. Jamin**, *Le Chili* (въ *Univers pittoresque*).—**Barros Arana**, *Historia general de Chile*, Парижъ, 1884—1888, 9 т.

Аргентинская республика. — **F. Demi**, *Résumé de l'histoire de Buenos-Ayres, du Paraguay et des provinces de la Plata*, Парижъ, 1827.—**Diego de Alvear**, *Coleccion de obras y documentos relativos a la historia de las provincias del Rio de la Plata*, Буэносъ-Айресъ, 1836.—**Woodine Parish**, *Buenos-Ayres and the provinces of the Rio de la Plata*, Лондонъ, 1839.—**Sarmiento**, *Civilisation et barbarie* (перев. Giraud), Парижъ, 1853. — **Magariños Cervantes**, *Estudios historicos, politicos y sociales sobre el rio de la Plata*, Парижъ, 1854.—**I.-B. Alberdi**, *Organisacion politica y economica de la confederacion argentina*, Безансонъ, 1856.—**B. Mitre**, *Historia de Belgrano y de la independencia argentina*, Буэносъ-Айресъ, 1876—1877, 3 т.

Уругвай.—**A. Wright**, *Montevideo, apuntes historicos de la defensa de la Republica*, Монтевидео, 1845.—**Lamas**, *Notice sur la république orientale de l'Uruguay*, Парижъ, 1851.—**De Maria**, *Historia del Uruguay*, 1875 — 1876. — **Bordoni**, *Montevideo e la republica del Uruguay*, 1885.

Парагвай.—**Bengger et Longchamps**, *Essai historique sur la révolution du Paraguay*, Парижъ, 1827. — **I.-P. et W.-S. Robertson**, *Doctor Francia* (перев. съ англ.), Кведлинбургъ, 1839.—**C. Jamin**, *Paraguay* (въ *Univers pittoresque*). — **X.**, *Le Paraguay, son passé, son présent et son avenir*, Ріо-де-Жанейро, 1848.—**Magariños Errantes**, *Estudios historicos sobre el rio de la Plata*, Парижъ, 1854.

Бразилія.—**Southey**, *History of Brazil*, Лондонъ, 1810—1819.—**Ed. Grosse**, *D. Pedro I*, Лейпцигъ, 1836.—**Armitage**, *The history of Brazil from 1808 to 1831*, Лондонъ, 1836.—**F. Solano Constancio**, *Historia do Brazil*, Парижъ, 1839.—**Abreu e Lima**, *Compendio da historia do Brasil*, 1843.—**F. Denis**, *Brésil* (въ *Univers pittoresque*).—**Pereira da Silva**, *Historia da fundação do Imperio brazileiro*, Парижъ, 1870.—**Его же**, *Segundo periodo do reinado de D. Pedro I*, Парижъ, 1875.—**Его же**, *Historia do Brazil de 1831 a 1840*, Ріо-де-Жанейро, 1888.—**Mello Moraes**, *A independencia e o imperio do Brazil*, Ріо-де-Жанейро, 1877.—**Vicomte de Porto-Seguro**, *Historia da independencia do Brazil*.

Гвіана.—**Catineau-Laroche**, *Rapports officiels*, 1822.—**Saint-Amant**, *Des colonies et de la Guyane*, Парижъ, 1822.—**Ternaux-Compans**, *Notice historique sur la Guyane française*, Парижъ, 1843.—**X.**, *Publications de la Société d'études pour la colonisation de la Guyane française*, Парижъ, 1843 — 1844.—**I. Caetano da Silva**, *L'Oyapoc et l'Amazone*, Парижъ, 1861.—**H. Coudreau**, *La France équinoxiale*, Парижъ, 1887.

Гаити.—**Clausson**, *Précis historique de la révolution de Saint-Domingue*, Парижъ, 1819.—**Hérard-Dumesle**, *Voyage dans le nord d'Haïti*, Портъ-о-Пренсъ, 1824. — **Schoelcher**, *Colonies étrangères*

Digitized by Google

et Haïti, Парижъ, 1843.—**Madiou,** *Histoire d'Haïti,* Портъ-о-Пренсъ, 1847.—**Elias Regnault,** *Les Antilles* (въ *Univers pittoresque*), Парижъ, 1849.—**Saint-Remy,** *Pétion et Haïti,* Парижъ, 1854—1855, 5 т.—**Ardouin,** *Histoire d'Haïti* (1799 — 1843), Парижъ, 1853 — 1860, 11 т. — **D-r Janvier,** *La république d'Haïti* (1840 — 1882), Парижъ, 1883. — **Chanut,** *L'indépendance nationale d'Haïti,* Парижъ, 1884.

Глава X.

Алжиръ и французскія колоніи.

Общіе вопросы; время до завоеванія.—**R. L. Playfair,** *A Bibliography of Algeria 1541—1887,* дополненіе къ *Papers of the Royal geogr. Society,* т. II. 1887. — **E. Plantet,** *Corresp. des deys d'Alger avec la cour de France* (1579—1833), т. II.—**Его же,** *Correspondance des beys de Tunis et des consuls de France avec la cour* (1577—1830), т. II. — **H. D. de Grammont,** *Corresp. des consuls de France,* Алжиръ, 1893. — *Exploration scientifique de l'Algérie,* изд. послѣ завоеванія, Парижъ, 1844.—**E. Mercier,** *Histoire de l'Afrique septentrionale,* т. III, Парижъ, 1891.—**E. Masqueray,** *Souvenirs et visions d'Afrique,* Парижъ, 1894.—Майоръ **Rinn,** *Marabouts et Khouans, étude sur l'Islam en Algérie,* Алжиръ, 1884.—Капитанъ **Trumelet,** *Les Saints de l'Islam,* 1881, и *L'Algérie légendaire,* 1892.—**Ch. de Rotalier,** *Histoire d'Alger,* Парижъ, 1841, 2 т. — **H. D. de Grammont,** то же, 1887.—**E. Carette,** *L'Algérie,* въ серіи *Univers pittoresque,* 1847. — **D'Estry,** *Histoire d'Alger...de ses pirateries, de son commerce,* Туръ, 1841 и 1852.

Помѣстная исторія. — **L. Fey,** *Histoire d'Oran,* Оранъ, 1858. — **A. Rousseau,** *El Zoherat el Nahazat,* хроника оранскаго бейства, составленная секретаремъ бея Гассана, франц. перев. и комментарій, Парижъ, 1842.—**Walsin-Esterhazy,** *Notice histor. sur le Maghzen d'Oran,* Оранъ, 1849.—**E. Vayssettes,** *Hist. des beys de Constantine,* въ *Recueil de la Soc. arch. de Constantine,* 1867.—**Féraud,** *Hist. de Bougie,* ibid., 1869.—Его же, *Histoire de Djidjelli,* ibid., 1870. — Аббатъ **Bargès,** *Histoire de Tlemcen,* дополненіе къ его *Histoire de Beni-Zeyan,* 1859. — **Federmann et Aucapitaine,** *Organisation du beylik de Titteri,* въ *Revue africaine,* № 52.—**Bergbrugger,** *Les époques militaires de la Grande-Kabylie,* Алжиръ, 1857.—**E. Carette,** *Etudes sur la Kabylie,* 2 т. in-8, 1848—49.—**A. Hanoteau et A. Letourneux,** *La Kabylie et les coutumes kabyles,* 3 т., Парижъ, 1872—73.—**Robin,** *Organisation des Turcs dans la Grande-Kabylie,* въ *Revue africaine,* №№ 52 и сл.—Его же, *Les Ouled-ben-Zaâmoun,* ibid., № 109. — **Féraud,** *Les Ben-Djellal, sultans de Touggourt,* ibid., №№ 155 и сл.—Его же, *Aïn-Beïda,* ibid., № 96. — Его же, *Les Harars,* ibid., № 107.—Его же, *Les Mokrani,* въ *Recueil Soc, arch. Constantine,* 1871 — 1872.—**Arnaud,** *Histoire d'Ahmed le Tidjiny,* въ *Revue afric.,* № 30.

Сопредѣльныя съ Алжиромъ страны.—Аббатъ **Godard,** *Histoire du Maroc,* въ *Revue afric.,* т. IX.—**Castonnet des Fosses,** *Dynastie des chérifs Filali* (т.-е. гассанійской, нынѣ царствующей), въ *Revue de l'Afrique française,* 1888.—**Marcel,** *Tunis,* въ серіи *Univers pittor.,* 1850.—**Rousseau,** *Annales tunisiennes,* Алжиръ, 1864.—**Féraud,** *Annales tripolitaines,* въ *Revue afric.,* №№ 159 и сл.

Завоеваніе.—*Aperçu historique, statistique et topographique de l'État d'Alger à l'usage de l'armée expéditionnaire* (издано Dépôt de la guerre для раздачи офицерамъ экспедиціоннаго войска), 1830.—**Féraud,** *L'affaire Bakri,* въ *Revue afric.,* № 73.—**Camille Rousset,** *La conquête d'Alger,* Парижъ, 1879; *L'Algérie de 1830 à 1840,* 1887, 2 т.; *La conquête de l'Algérie (1841 — 1857),* 1889, 2 т.—Генералъ **Berthezène,** *Dix-huit mois à Alger* (1830—1831), Монпелье, 1831.—Маршалъ **Clauzel,** *Observations sur quelques actes de son commandement,* Парижъ, 1831.—Маршалъ **Bugeaud,** *De l'établissement des légions de colons militaires,* 1838; *De l'établissement des troupes à cheval dans les grandes fermes,* 1841; *L'Algérie, des moyens de conserver et d'utiliser cette conquête,* 1842; *Relation de la bataille de l'Isly* и *La campagne de Kabylie* (1844) въ *Revue d. Deux Mondes,* мартъ 1845; *La guerre de montagne* ibid., апрѣль 1851; *Mémoire sur la guerre dans la province d'Oran,* Алжиръ, 1836.—Графъ **d'Ideville,** *Le maréchal Bugeaud* d'après sa correspondance intime et des documents inédits, Парижъ, 1882.

Barchou de Penhoen, *Mémoires d'un officier d'état-major,* 1832.—**Pellissier de Reynaud,** *Annales algériennes.*—*Mémoires* de **Martimprey,** 1886, **Du Barail,** 1895, **Castellane,** 1898, **Rivet** (адъютантъ Бюго).—*Lettres* de **Saint-Arnaud,** 1855, **Montagnac,** 1885.—**Sidi Hamdan-ben-Ottman Khodja** (секретарь дея Гуссейна, затѣмъ французскій ага Алжира). *Зеркало* перев. съ араб. Гассуной Дехизомъ подъ заглавіемъ: *Aperçu historique et statistique etc.,* Парижъ, 1833.—**A. Pascal,** *Vie militaire, politique et privée du duc d'Orléans* (по бумагамъ самого принца, Парижъ, 1842. — **Le duc d'Orléans,** *Hist. des campagnes de l'armée d'Afrique,* изд. его сыновьями, 1843 и 1870; *Récits de campagne* (Маскара, Желѣзныя ворота), 1890.—**Le duc d'Aumale,** *Les zouaves et les chasseurs à pied,* 1855; *Campagnes d'Afrique,* Парижъ, 1840—1844.—**E. Daudet,** *Le duc d'Aumale,* 1898.

Digitized by Google

Абд-эль-Кадеръ.—*Le livre d'Abd-el-Kader, Rappel à l'intelligence, avis à l'indifférence*, изд. G. Dugat, Парижъ, 1858.—*Règlements militaires d'A.-el-K.*, см. выше, стр. 156. — **Léon Roches** (бывшій одно время приближеннымъ личнымъ секретаремъ и инженеромъ эмира), *Trente ans à travers l'Islam*, Парижъ, 1885, 2 т. — **El Hossin-ben-Ali** (дв. братъ Абд-эль-Кадера), повѣствованіе, переведенное съ араб., въ *Revue afric.*, т. XX.— **A. de Lacroix**, *Hist. politique et privée de l'émir* (по запискамъ **H. Мануччи**, приближеннаго эмира), 1845.—**L. de L.** (анонимъ-нѣмецъ), *A.-el-K. ou trois années de captivité*. — **A. de France** (псевд.), *Les prisonniers d'A.-el-K. ou cinq mois de captivité chez les Arabes*, составл. Ern. Abby, Парижъ, 2 т., 1837.—**Bergbrugger**, *Voyage au camp d'A.-el-K.*, въ *Revue d. Deux Mondes*. авг. 1838.—**[D'Avezac]**, *A.-el-K. et sa nouvelle capitale*, Парижъ, 1840.— Полковникъ **Scott**, *A journal of a residence in the Esmaïlla* (smala), Лондонъ, 1842. — Полковникъ **Churchill**, *A life of A.-el-K. written from his own dictations*, etc., Лондонъ, 1867.—Mgr **Dupuch** (первый епископъ Алжира), *A.-el-K. au château d'Amboise*.—**J. Monnin**, *A.-el-K. littérateur et philosophe*, Ліонъ, 1869.

Колоніи.

Общія свѣдѣнія.—**A. Rambaud**, *La France coloniale*, Парижъ, 1895, 7-е изд. — **Mager**, *Atlas colonial*.—**P. Gaffarel**, *Les colonies françaises*, 1880.— **Vignon**, то же, 1886, и *L'Expansion coloniale de la France*, 1891 — **De Lanessan**, *L'Expansion coloniale de la France*, 1886. — **Duval**, *Les colonies et la politique coloniale de la France*, 1864.

Сенегалъ, Суданъ, Гвинея, Габонъ.— **René Caillié**, *Voyage à Tombouctou*, Парижъ, 1839, 2 т.—Генералъ **L. Faidherbe**, *Notice sur la colonie du Sénégal*, 1859, и *Avenir du Sénégal et du Soudan*, 1883. — Капитанъ **Ancelle**, *Les explorations au Sénégal et dans les contrées voisines depuis l'antiquité jusqu'à nos jours*, 1886. — Адмиралъ **Bouët-Wuillaumez**, *Commerce et traite des esclaves aux côtes occidentales d'Afrique*, 1848.

Мадагаскаръ.—**Carayon**, *Hist. de Madagascar pendant la Restauration*, 1885.—**H. d'Escamps**, *Hist. et géogr. de Madagascar*, 1884.—**Sibree**, *The great African Island*, 1885.—**Ch. Buet**, *Madagascar*, 1883.—**E. de Mandat-Grancey**, *Souvenirs de la côte d'Afrique*, 1892.—Полковникъ **Vergé**, *Madagascar et ses peuplades indépendantes*, 1887.— **Townsend Farquhar**, *Memoir and notice explanatory*, etc., Лондонъ, 1819.—Завѣщаніе царя **Андріанампойнимерина** (1810) въ *Revue Bleue*, 19 окт. 1889.

Океанія.—**A. Schreiner**, *La Nouvelle-Calédonie*, 1882. – **Dumont D'Urville**, *Voyages au pôle et dans l'Océanie*, 1841 — 1854. – **Guizot**, *Mémoires*, t, VII (гл. XL: *Les îles Marquises et Tahiti*).

Глава XI.

Англійскія колоніи.

Источники.—Рукописные источники для періода 1815—1847 состоятъ преимущественно изъ писемъ министровъ и губернаторовъ. Свѣдѣнія о нахожденіи этихъ матеріаловъ, равно какъ и разборъ важнѣйшихъ изъ нихъ, можно найти въ крупныхъ сочиненіяхъ по исторіи отдѣльныхъ колоній.

Изъ **парламентскихъ документовъ** наиболѣе интересны: 1) Протоколы и доклады большихъ слѣдственныхъ комиссій, особенно за время либеральныхъ реформъ (1832—40); 2) Отчеты и документы *(Accounts and Papers)*. По приказанію министра торговли, съ 1833 года ежегодно издается резюме отчетовъ, представляемыхъ парламенту, подъ заглавіемъ: *Tables of the revenue, population, commerce....of the United Kingdom and its dependencies*, Лондонъ, in-4, съ 1833 г. Первый томъ далъ статистику за 1820—1831 гг.; онъ переведенъ на французскій подъ заглавіемъ: *Tableaux du revenu*, etc., Парижъ, нац. тип., 1834, in-4.

Регулярныхъ статистическихъ данныхъ не существуетъ. Годичныхъ сводокъ еще нѣтъ. Всего полезнѣе слѣд. работы: **Montgomery Martin**, *The british colonial library*, Лондонъ, 1836—37, 10 т. in-8, и *Statistics of the colonies of the british empire*, Лондонъ, 1839, in-4. Для библіографіи см. **J. R. Mac Culloch**, *The literature of political economy*, Лондонъ, 1845, in-8.

II. **Книги. — Описанія и общія исторіи.**—Кромѣ **Реклю**, *Compendium* **Stanford'a** и др. подобныя работы, см.: Sir **Charles Dilke**, *Greater Britain*.... Лондонъ, 1868, in-8.—**C.-P. Lucas**, *Introduction to a historical geography of the british colonies*, и *Historical geography of the british colonies*, Оксфордъ, 4 т. in-8.

Колонизаціонныя системы. — Главныя работы по политической экономіи съ А. Смита до Д. С. Милля.—Лордъ **Brougham**, *An inquiry into the colonial policy of the European powers*, Лондонъ, 1808, 2 т. in-8. — **Merivale**, *Lectures on Colonisation and the Colonies*, Лондонъ, 1841, in-8.—**E.-G. Wakefield**, *A Letter from Sidney*, 1829, и въ особенности *England and America*, Лондонъ, 1833, 2 т. in-8; *A view of the art of colonisation*, 1849, не столь важно. — **Leroy-Beaulieu**, *De la colonisation chez les peuples modernes*, даетъ

Digitized by Google

резюме идей Уэкфильда; сравн. *Капиталъ* **К. Маркса**, т. I.—**R. Torrens**, *The Budget, on commercial and colonial policy*, Лондонъ, 1844.

Конституціи.—**Ch. Clarke**, *A summary of colonial law*, Лондонъ, 1834, in-8.—Sir **G.-C. Lewis**, *An essay on the government of dependencies*, Лондонъ, 1841, in-8 (нов. изд. **C.-P. Lucas**, Оксфордъ, 1891, in-8).

Эмиграція.—**Karl Rathgen**, *Englische Auswanderung und Auswanderungspolitik im 19-ten Jahrh.*, Лейпцигъ, 1896, in-8.

Уничтоженіе невольничества.—*Tracts of the anti-slavery Society*, Лондонъ, 1823 — 33, брошюры in-8. — *Détails sur l'émancipation des esclaves dans les colonies anglaises*, и *Suite des détails*, etc., франц. пер., Парижъ, 1836, 2 т. in-8.—*Abolition de l'esclavage dans les colonies anglaises* (напечатано по повелѣнію французскаго морского министра), Парижъ, 1841—43, 5 т. in-8.

Торговля и экономическое развитіе.—**Bonwick**, *The romance of the wool trade*, Лондонъ, 1887, in-8. См. библіогр. объ Англіи.

Австралазія. — Это — наилучше изученная часть англійскихъ колоній. Для библіографіи см. австралазійскій каталогъ Сиднейской библіотеки: *Australasian bibliography... Cataloque of books in the Free Public Library relating to or published in Australasia*, Сидней, 1893, 3 т. in-4. Австралійскіе словари: **David Blair**, *Cyclopaedia of Australia*, Мельбурнъ, 1881, и **I.-H. Heaton**, *Australian dictionary of dates and men of the time*, Сидней, 1879, in-4.—По общей исторіи—большое сочиненіе **G. W. Rusden'a** *History of Australia*, Лондонъ, 1883, 3 т., б. in-8, обильно снабженное документами, безъ библіографическихъ приложеній; удобная сводка.—**E. Jenks**, *The history of the Australasian colonies*, Кембриджъ, 1895, in-8.—По исторіи землевладѣнія—**W. Epps**, *Land systems of Australasia*, Лондонъ, 1894, in-8.

Исторіи отдѣльныхъ колоній Австралазіи.—**J. D. Lang**, *Historical and statistical account of New South Wales*, 4 изд., Лондонъ, 1894, 2 т. in-8.—**James Bonwick**, *Early struggles of the Australian press*, Лондонъ, 1890, in-8.—**G.-T. Lloyd**, *33 years in Tasmania and Victoria*, Лондонъ, 1862, in-8. — **J. Bonwick**, *Port Phillip settlement*, Лондонъ, 1893, in-8. — **F.-P. de Labillière**, *Early history of the colony of Victoria*, Лондонъ, 1878, 2 т. in-8.—**E. Finn**, *Chronicles of early Melbourne*, Мельбурнъ, 1889, 2 т. in-8.—**H.-S. Russel**, *The genesis of Queensland*, Сидней, 1888, in-8. — **E. Favenc**, *Western Australia, its past history*. etc.... Сидней, 1887.—**Conigrave**, *South Australia*, Аделаида, 1886, in-8.—**B. T. Finnis**, *Constitutional history of South Australia*, Лондонъ, 1886. — **Hodder**, *The history of South Australia*, Лондонъ, 1893, 2 т. in-8.—**James Fenton**, *A history of Tasmania*, Гобартъ, 1884, in-8.—О Новой Зеландіи см. большую работу **G. W. Rusden'a**, *The history of New Zealand*, нов. изд., Мельбурнъ, 1896, 3 т., in-8.

Южная Африка. — По общей исторіи, см. двѣ большія работы **G. M. Theal**, *History of the Boers in South Africa*, Лондонъ, 1887, in-8, и *History of South Africa*, Лондонъ, 1888—93, 5 т. in-8 (томы III и IV обнимаютъ 1795 — 1844 гг.); эти два сочиненія основаны на подлинныхъ документахъ и содержатъ обширные библіографическіе указатели.—Удобная сводка—**John Noble**, *Illustrated official Handbook of the Cape and South Africa*, Лондонъ, 1893, in-8.—О начаткахъ англійской колонизаціи см. **W. Bird**, *State of the Cape of Good Hope in 1822*, Лондонъ, 1823, in-8.—**John Philip**, *Researches in South Africa*, 1828 (миссіонеръ—въ защиту черныхъ). — **Thomas Pringle**, *Narrative of his residence in South Africa*, 2-е изд., Лондонъ, 1835, in-8, и *Poetical Works*, 1837.—**I. C. Chase**, *The Cape of Good Hope and the Eastern province of Algoa bay*, Лондонъ, 1843, in-8 (Pringle и Chase оба были колонистами 1820 г.). — **J. C. Chase and Wilmot**, *History of the Cape of Good Hope*, Каптоунъ, 1869, in-8.—О Наталѣ **John Bird**, *The Annals of Natal*, Петермарицбургъ, 1888, in-8.—**R. Russel**, *Natal, the land and its history*, Питермарицбургъ, 1891, in-8.

Рабовладѣльческія колоніи. — Факторіи. – **Silbthorpe**, *History of Sierra Leone*, Лондонъ, 1881, in-12.—**A.-B. Ellis**, *History of the Gold Coast*, Лондонъ, 1893, in-8. — **Gardner**, *History of Jamaïca*, Лондонъ, 1873, in-8.—**Schomburgk**, *History of Barbados*, Лондонъ, 1848, in-8.—**H. V. P. Bronkhurst**, *Descriptive and historical geography of british Guiana and West India Islands*, Демерара, 1890, in-8.—**Schomburgk**, *Description of british Guiana, geographical and statistical*, Лондонъ, 1840, in-8.—**I. Rodway**, *History of british Guiana*, Джорджтоунъ, 1893, in-4.

Глава XII.

Восточный вопросъ.

Lesur, *Annuaire historique*, съ 1818 до 1848 г.—**A. de Vaulabelle**, *Histoire de l'Égypte moderne de 1801 à 1833*, Парижъ, 1835.—**F. Mengin**, *Histoire sommaire de l'Égypte sous le gouvernement de Mohammed-Ali*, Парижъ, 1839.—**De Cadalvène** et **Barrault**, *Histoire de la guerre de Méhémet-Ali contre la Porte ottomane en Syrie et en Asie Mineure, 1831—1833*, Парижъ, 1836.—**A. Lefebvre**, *Mahmoud et Méhémet-Ali* (*Revue des Deux Mondes*, отъ

Digitized by Google

15 мая 1839). — **Clot-Bey**, *Aperçu général sur l'Egypte*, Парижъ, 1840. — **De Cadalvène et Barrault**, *Deux années de l'histoire de l'Orient (1839—1840)*, Парижъ, 1840. — Генералъ **Fabvier**, *Orient*, Парижъ, 1840.—**Ferrier**, *La Syrie sous le gouvernement de Méhémet-Ali*, Парижъ, 1840.—**De Moltke**, *Lettres sur l'Orient*, 1821 (франц. пер. Парижъ) 1872.—**Duvergier de Hauranne**, *De la convention du 13 juillet 1841* (*Revue des Deux Mondes*, отъ 1 сент. 1841).—*La question d'Orient d'après les documents anglais* (*Revue des Deux Mondes*, отъ 15 дек. 1841). — **Napier**, *Guerre de Syrie*. — **Louis Blanc**, *Histoire de dix ans*, Парижъ, 1841 и сл.— **R. Edwards**, *La Syrie*, 1840—1842. — **D'Armagnac**, *Nezib et Beyrouth, souvenirs d'Orient*, съ 1833 по 1841. — **Hamont**, *L'Egypte sous Méhémet-Ali*, Парижъ, 1843.—**Houry**, *De l'intervention européenne en Orient, son influence sur la civilisation des musulmans et sur la condition sociale des chrétiens d'Asie*, Парижъ, 1843.—**Juchereau de Saint-Denis**, *Histoire de l'empire ottoman*, Парижъ, 1844.— **Ach. Laurent**, *Relation historique des affaires de Syrie jusqu'en 1842*, Парижъ, 1846.—**Elias Regnault**, *Histoire de huit ans*, Парижъ, 1847. — **D'Haussonville**, *Histoire de la politique extérieure du gouvernement français (1830—1848)*, Парижъ, 1850.— **Paul Mouriez**, *Histoire de Méhémet-Ali*. - **Barthélemy-Saint-Hilaire**, *Lettres sur l'Egypte*, Парижъ, 1857.— **Wurm**, *Diplomatische Geschichte der orientalischen Frage*, Лейпцигъ, 1858.—**F. Guizot**, *Mémoires pour servir à l'histoire de mon temps*, Парижъ, 1859 и сл.—**Rosen**, *Geschichte der Türkei*, 1866—67.— **Paul Merruau**, *Histoire de Méhémet-Ali*;—*L'Egypte contemporaine de 1840 à 1857*, Парижъ, 1869.— **Bulwer**, *Life of Palmerston*.—**Mac-Carthy**, *Histoire contemporaine de l'Angleterre depuis l'avénement de la reine Victoria*, 1879 и сл., франц. пер. Goirand, Парижъ, 1885.— **Prokesch-Osten**, *Mehmed-Ali*, Вѣна, 1877.—Князь **Metternich**, *Mémoires, documents et écrits divers*.—**A. Rambaud**, *Histoire de la Russie*, Парижъ, 1878.—**De la Jonquière**, *Histoire de l'empire ottoman*, Парижъ, 1881. — **Engelhardt**, *La Turquie et le Tanzimat, histoire des réformes depuis 1826* (1882—83).—**F. Nolte**, *L'Europe militaire et diplomatique*, Парижъ, 1884. — **Thureau-Dangin**, *Histoire de la monarchie de Juillet*, Парижъ, 1886—1892.—**Hold Yates**, *The modern history and condition of Egypt*.—**H. Dehérain**, *Le Soudan égyptien sous Méhémet-Ali*, Парижъ, 1898.

Глава XIII.

Индостанъ, Иранъ и Центральная Азія.

Индія и Цейлонъ. — Sir **J.-E. Tennent**, *Ceylon*... Лондонъ, 1859, 2 т. in-8. — Для исторіи Индіи Sir **W.-W. Hunter**, *The Indian Empire*..., 3 изд., Лондонъ, 1893, in-8, слѣдуетъ предпочесть книгамъ **J.-C. Marshman**, Л., 1867, **J.-T. Wheeler**, Л., 1880, **L.-J. Trotter**, Л., 1886, и др., и довольно удобному краткому очерку **H.-G. Keene**, Л., 1893.— Для деталей біографическаго и военнаго характера см. серію *The Rulers of India*, изд. съ 1890 года подъ редакціей Hunter'a въ Оксфордѣ.—**Kaye**, *Lives of Indian officers*. — **E. de Warren**, *L'Inde anglaise en 1843*, Парижъ, 1844, 2 т. in-8 (офицеромъ англо-индійской службы участвовалъ въ Кургскомъ походѣ 1834 г.).—Относительно присоединеній и протекторатовъ см. **Ch. Aitchison**, *Collection of Treaties... relating to India and neighbouring countries*, 1876, 7 т. in-8.

Иранъ и средняя Азія.—Полная библіографія приложена у **G-N. Curzon**, *Russia in Central Asia in 1889*..., Л., 1889, in-8.—Объ Афганистанѣ — **J.-P. Ferrier**, *History of Afghans*, Л., 1858, in-8 (франц. подлинникъ остается неизданнымъ).— **Malleson**, *History of Afghanistan*..., Л., 1878, in-8.— О походѣ на Кабулъ—**J.-W. Kaye**, *History of the war in Afghanistan*, 3 изд., Л., 1874, 3 т. in-8.— **C.-R. Low**, *The Afghan War, 1838 — 1842, from the journal and correspondence of general A. Abbot*, Л., 1879.—Для общей исторіи Персіи **Cl. R. Markham**, *A general sketch of the history of Persia*, Л., 1874, in-8, какъ сжатый обзоръ, долженъ быть предпочтенъ книгѣ **R.-G. Watson**, Л., 1886, и особенно книгѣ **G.-W. Benjamin**, Л., 1886 (серія *Story of Nations*), не дающей ничего для современнаго періода.—Для эпохи 1814—47 см. **J.-B. Frazer**, *An historical and descriptive account of Persia... of Afghanistan and Balochistan*, Эдинбургъ, 1834.— **J.-P. Ferrier**, *Voyages en Perse, dans l'Afghanistan*..., Парижъ, 1880, 2 т. in-8 (описываются путешествія 1846—47 гг.).—*Correspondence relative to Persia and Afghanistan 1837 — 39*, Л., 1839 (оффиціальное изданіе).

О Туркестанѣ. — **H.-S. Edwards**, *Russian projets against India from Czar Peter to General Skobeleff*, Л., 1885, in-8.—Описаніе путешествій: **Н. Н. Муравьевъ**, *Путешествіе въ Туркменію и Хиву въ 1819 и 1820 гг.*, Москва· 1822.—**Мейендорфъ**, *Путешествіе изъ Оренбурга въ Бухару въ 1820 году*. — **Alexander Burnes**, *Travels into Bokhara*..., Л., 1834, 3 т. in-8. — **J. Abbot**, *Narrative of a journey from Herat to Khiva*, Л., 1843, 2 т. in-8.—**J. Wolff**, *Narrative of a mission to Bokhara*..., Л., 1845, 2 т. in-8, и т. д. Жизнеописанія англійскихъ пословъ см. въ вышеуказанной книгѣ **Kaye**.—Краткій очеркъ исторіи, географіи, изслѣдованія Туркестана, Ирана, Индіи и смежныхъ областей (около 1840 г.)—въ серіи *Univers pittoresque*, Парижъ, нѣсколько томовъ in-8.

Digitized by Google

Глава XIV.

Дальній Востокъ.

Китай.—Лучшее изъ новѣйшихъ сочиненій по исторіи Китая.—**S. Wells Williams**, *The Middle Kingdom*, посл. изд. 1883, 2 т. — Кромѣ того: **J. F. Davis**, *The Chinese*, Лондонъ, 1857.—**G. Pauthier** et **Bazin**, *Chine moderne*, Парижъ, 1837—1853.—**Justus Doolittle**, *Social Life of the Chinese*, Нью-Іоркъ, 1867.—**F. von Richthofen**, *China*, Берлинъ, 1877 и сл. — Многочисленныя библіографическія подробности у **Henri Cordier** въ его *Bibliotheca Sinica*, Парижъ, 1878—1895.

Rev. **C. Gützleff**, *Life of Taou-Kwang*, Лондонъ, 1852, in-8.—**Henry Ellis**, *Journal of the Proceedings of the late Embassy* (Amherst), Лондонъ, 1817, in-4. — *Revue des Deux Mondes*, 15 янв. 1854 и 1 іюня 1862 (Lagrené).— **Callery**, *Correspondance diplomatique*, Парижъ, 1879, in-8 (Lagrené).—**G. Devéria**, *Histoire des relations de la Chine avec l'Annam-Viétnam*, Парижъ, 1880, in-8.—**H. Cordier**, *Les Sociétés secrètes chinoises*, Парижъ, 1888, бр. in-8; *Les origines de deux Etablissements français dans l'Extrême-Orient, Chang-haï, Ning-po*, Парижъ. 1896, in-8.

Аннамъ.—**Trùo'ng-Vinh-Ky**, *Cours d'histoire annamite à l'usage des écoles de la Basse-Cochinchine*, Сайгонъ, 1875—1877.—**Doudart de Lagrèe**, *Explorations et missions*, Парижъ, 1883.—**Adrien Launay**, *Hist. générale de la Société des Missions étrangères*, Парижъ, 1894, 3 т. in-8.—**L.-E. Louvet**, *La Cochinchine religieuse*, Парижъ, 1885, 2 т. in-8.—**Michel Duc Chaigneau**, *Souvenirs de Hué*, Парижъ, 1867.—**H. Cordier**, *Le Consulat de France à Hué sous la Restauration*, Парижъ, 1884, in-8.—**A. Septans**, *Les commencements de l'Indo-Chine française*, Парижъ, 1887, in-8.

Корея.—**Maurice Courant**, *Bibliographie coréenne*, Парижъ, 1895—7, 3 т. in-8.—**Ch. Dallet**, *Hist. de l'Eglise de Corée*, Парижъ, 1874, 2 т. in-8.

Голландская Индія и Малайскій полуостровъ. — *Catalogue de la section néerlandaise à l'Exp. int. coloniale tenue du 1-er mai au 31 oct. 1883, à Amsterdam*, Лейденъ, 1883, in-8.—**A. J. A. Gerlach**, *Fastes militaires des Indes Orientales néerlandaises*, Zalt-Bommel, 1859, 6. in-8.—**T.-S. Raffles**, *History of Java*, Лондонъ, 1817, 2 т. in-4.—**John Crawfurd**, *History of the Indian Archipelago*, Эдинбургъ, 1820, 3 т. in-8.—**W. Marsden**, *History of Sumatra*, 1 изд. 1783, in-4; 3 изд. 1811.—*Plakatboek* и голландскія библіографіи **Van der Chijs**, **Tiele**, и соч. **Veth**.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Глава I.

Англія.

1814 – 1846 гг.

Стр.

I. Реакціонный торизмъ (1814—1822).

Первый миръ и хлѣбные законы (1814) . . 1
Событія „Ста дней", пресса и парламентъ . 2
Тріумфъ въ политикѣ и народная нищета . 3
Радикалы и народныя волненія 4
Министерство и рѣчи Каннинга 5
Манчестерское избіеніе и шесть постановленій (1819) 5
Георгъ IV и процессъ противъ королевы . 6
Смерть Кэстльри (1822) 6
Радикальная литература и тори 6

II. Реформаторскій торизмъ (1822—1830).

Торизмъ Каннинга 7
Гёскиссонъ, экономическая свобода и проведеніе желѣзныхъ дорогъ 9
Робертъ Пиль и реформа уголовнаго законодательства 10
Три кризиса въ теченіе одного года (февр. 1827—янв. 1828) 10
Министерство Уэллингтона - Пиля (1828—1830) 10
Отмѣна закона противъ диссидентовъ . . . 11
О'Конелль и Католическая Ассоціація . . . 11
Эмансипація католиковъ (1829) 12
Вильгельмъ IV 12
Паденіе кабинета Уэллингтона (ноябрь 1830) 12

III. Виги реформисты (1830—1841).

Министерство Грея и билль о реформѣ . . 13
Отклоненіе билля, агитація, окончательная побѣда (1832) 14
Новыя названія партій 15
Ирландская Унія и десятина 15
Стэнли и отмѣна рабства (1833) 16
Дѣтскій трудъ на мануфактурахъ (1833) . . 16
Новый законъ о бѣдныхъ (1834) 17
Распаденіе министерства виговъ 17
Консервативная интермедія (ноябрь 1834—апрѣль 1835) 18
Муниципальная реформа (1835) 18
О'Коннель и палата лордовъ 19
Успѣхи свѣтской политики и прогрессъ въ области прессы 19
Викторія; первые ея политическіе акты (1837—1839) 20
Почтовыя и школьныя реформы (1839) . . . 20
Ирландскія, канадскія и заграничныя дѣла. 21
Общественныя бѣдствія, чартисты и Кобденъ (1837—1841) 21
Бракосочетаніе королевы и паденіе виговъ (1840—1841) 22

IV. Консерваторы-реформисты (1841—1846).

Кабинетъ Пиля 22
Бюджетъ 1842 года и подоходный налогъ . 23
Оппозиція тори, виговъ и лигистовъ . . . 23
Законы о горныхъ промыслахъ и фабричныхъ заведеніяхъ 24
Увеличеніе субсидіи Майнусской семинаріи (1845) 24
Первыя выступленія Дизраэли 25
Бюджетъ 1845 года и возобновленіе дѣятельности Лиги 26
Голодъ, кризисъ и обращеніе Пиля 27
Тріумфъ и паденіе Роберта Пиля (1846) . . 27

Глава II.

Швейцарія.

1815 – 1848 гг.

Стр.

I. Союзъ XXII кантоновъ.

Швейцарія на Вѣнскомъ конгрессѣ 29
Союзный договоръ 1815 года 30
Кантональный и федеральный строй 31

II. Внутреннее состояніе Швейцаріи въ періодъ реставраціи (1815—1830).

Матеріальное и умственное состояніе . . . 32
Пробужденіе протестантизма; политическая реакція 34
Нейтралитетъ и вліяніе иностранныхъ державъ. Всенныя соглашенія 35

Стр.

III. Кантональныя революціи (1830 - 1846).

Успѣхи демократіи 36
Планъ измѣненія федеральнаго договора . 36
Эмигранты и заговорщики 37

IV. Зондербундъ и конституція 1848 года.

Дѣло объ аргауских монастыряхъ и католическій союзъ 38
Война съ Зондербундомъ 39
Конституція 1848 года 40

Digitized by Google

Глава III.

Германія.

1815 — 1847 гг

I. Германскій союзъ. Стр.

Торжество романтизма. Политическія теоріи 43
Университеты. Зандъ и Коцебу 45
Торжество реакціи. Карлсбадскія и вѣнскія рѣшенія 47
Пробужденіе Германіи. Южные либералы. Новыя умственныя теченія 48
Пруссія до 1830 года. Возникновеніе таможеннаго союза 51
Революція 1830 53
Ростъ таможеннаго союза. Переворотъ въ Ганноверѣ 54
Религіозная борьба 55
Молодая Германія 56
Кризисъ 1840 года. Фридрихъ-Вильгельмъ IV. 57
Предвѣстники революціи 58

II. Австрія.

Австрія въ 1815 году 60
Австрійская администрація 61
Моральное и матеріальное состояніе страны. 62
Революція 1830 года 63
Императоръ Фердинадъ I (1835—1848) . . . 64
Колебанія и ослабленіе власти. Оппозиція . 65
Крестьянское возстаніе въ Галиціи 67
Славяне, чехи и иллирійцы 67

III. Венгрія.

Реакція и политическое возрожденіе (1815—1825) 69
Сеймы 1827 и 1830 гг. Сечени и Наги . . . 70
Ново-классическая литература 71
Сеймъ 1833—1836; новые ораторы 71
Смягченіе феодальнаго режима 72
Процессъ Кошута и сеймъ 1840 года . . . 73
Печать и расовый вопросъ 74
Сеймъ 1843 года 74
Попытка установленія абсолютизма (1844—1847) 75
Романтическій націонализмъ 75

Глава IV.

Скандинавскія государства.

1815 — 1847 гг.

I. Швеція и Норвегія (1815—1844). Стр.

Внѣшняя политика Карла XIV Іоанна . . . 77
Внутреннее управленіе Карла-Іоанна 77
Швеція: финансовые вопросы; начало оппозиціи 78
Шведская оппозиція послѣ 1830 г. 79
Карлъ-Іоаннъ и Норвегія 81
Итоги дѣятельности Карла-Іоанна 82

II. Данія (1815—1848). Стр.

Конецъ царствованія Фридриха VI 83
Царствованіе Христіана VIII 84
Дѣло о герцогствахъ 85
Литература въ Швеціи, Даніи и Норвегіи . 87
Скандинавизмъ 88

Глава V.

Искусство въ Европѣ.

1815 — 1847 гг.

I. Искусство во Франціи. Стр.

Искусство при Реставраціи: Жерико 90
Борьба между романтизмомъ и классицизмомъ: первые шаги Эжена Деклакруа . 91
Салоны 1824 и 1827 годовъ: возвращеніе Ж. Д. Энгра 93
Архитектура и скульптура при реставраціи 96
Искусство при Іюльской монархіи: архитектура и основаніе Комиссіи историческихъ памятниковъ 97
Скульптура 99
Живопись: историческая живопись 101
Версальскій музей и батальная живопись . 103
Пейзажисты 104

II. Искусство внѣ Франціи.

Искусство въ Германіи и сѣверныхъ государствахъ 106

III. Музыка въ 1815—1848 гг.

Нѣмецкая школа отъ Бетховена до Рихарда Вагнера 108
Итальянская школа отъ Россини до Верди . 110
Французская школа отъ Герольда до Гуно . 112
Русская школа. Глинка 114

Глава VI.

Состояніе наукъ въ Европѣ въ 1815—1847 гг.

Стр.

Общій взглядъ на эволюцію математическихъ наукъ 117
Современная геометрія: Понселе, Шаль, Мебіусъ, Штейнеръ 118
Не эвклидовскія системы; Лобачевскій, Боліай. 119
Аналитическая геометрія; Плюкеръ, Гессе . 120
Алгебра: Гамильтонъ, Грассманъ, Галуа . . 121
Анализъ: Фурье, Коши 122
Теорія функцій: Абель, Якоби 123
Теорія чиселъ: Леженъ-Диришлэ 124
Механика: Пуансо, Пуассонъ, Ламэ 124
Астрономія: Леверрье, Бессель, Ганзенъ . . 125
Значеніе прогресса физики 126
Новая теорія оптики: Френель 126

Digitized by Google

Стр.

Электромагнетизмъ: Эрстедъ, Амперъ, Фарадей 127
Термодинамика: Сади Карно, Робертъ Майеръ, Джоуль 129
Неорганическая химія: Берцеліусъ 131
Органическая химія: Шеврель, Либихъ, Велеръ, Дюма 132
Целлюлярная теорія 133
Зоологія: Жоффруа Сентъ-Илеры 134
Ботаника: Дютроше, Броньяръ 135
Геологія: Дюфренуа, Эли де Бомонъ, Чарльзъ Ляйелль 135
Физіологія, медицина и хирургія 136
Общій характеръ научнаго движенія 137

Глава VII.

Католическая церковь и другія вѣроисповѣданія.

1814 — 1846 гг.

Стр.

I. Реставрація католической церкви въ Европѣ.

Католическая церковь во Франціи; конкордатъ 1817 г. и конвенція 1822 139
Католическая церковь въ Италіи и Испаніи 140
Католическая церковь въ Германіи; баварскій конкордатъ (1817) 140
Верхне - Рейнская церковная провинція (1821) 141
Конкордаты, заключенные съ Пруссіей (1821) и съ Ганноверомъ (1824) 141
Конкордаты, заключенные съ Нидерландами (1827) и съ Швейцаріей (1828) 142

II. Католическая церковь въ Европѣ въ періодъ 1830—1846.

Католическая церковь во Франціи въ эпоху Іюльской монархіи 142
Католическая церковь въ Бельгіи и въ Голландіи. 143
Католическая церковь въ Швейцаріи; война Зондербунда 144
Католическая церковь въ Верхне-Рейнской церковной провинціи 144
Преслѣдованія въ Пруссіи и въ Россіи . . 144
Преслѣдованія въ Португаліи и Испаніи . . 145

Стр.

III. Внутреннее состояніе католической церкви.

Общій обзоръ 146
Догматическіе споры: Гермесъ, Ламеннэ, Ботэнъ 146
Схизматическія церкви: Шатэль, Гельзенъ, Ронге 147
Старые и новые монашескіе ордена 148
Увеличеніе числа религіозныхъ и благотворительныхъ обществъ 150
Проповѣдническая и миссіонерская дѣятельность католиковъ 150

IV. Не-католическія вѣроисповѣданія.

Протестантизмъ въ нѣмецкихъ странахъ . 152
Протестантизмъ въ Швейцаріи, Франціи и Голландіи 153
Протестантизмъ въ Англіи и въ Америкѣ . 153
Въ Соединенныхъ Штатахъ 154
Новыя секты 154
Протестантскія миссіи 154
Взаимныя отношенія католиковъ и протестантовъ; вопросъ о смѣшанныхъ бракахъ 155
Положеніе евреевъ въ Европѣ и Америкѣ . 155

Глава VIII.

Соединенные Штаты.

1817 — 1848 гг.

Стр.

I. Монроэ и Адамсъ (1817—1829).

„Эра добраго согласія" 157
Присоединеніе Флориды 157
Образованіе новыхъ штатовъ 158
Распространеніе рабства 158
Сѣверъ и Югъ 159
Борьба по поводу Миссури 159
Доктрина Монроэ 160
Выборы 1824 года 160
Упадокъ старой демократіи 161
Президентство Джона Квинси Адамса (1825—1829) 161

II. „Царствованіе" Эндрью-Джексона.

Джексонъ (1829—1837). Образованіе элементовъ для новой партійной группировки. 162
Экономическіе вопросы 162
Конфликтъ съ Банкомъ 163
Права отдѣльныхъ штатовъ 163
Таможенный вопросъ 164
Южная Каролина и „Нуллификація" 164
Сужденія о Джексонѣ 165

III. Виги и демократы (1836—1846). Раздѣлъ Мексики (1846—1848).

Партія виговъ. Выборы 1836 года 166

Стр.

Ванъ-Бюренъ (1837—1841). Финансовый кризисъ 166
Соединенные Штаты въ 1840 году. Европейская иммиграція 167
Тайлэръ выступаетъ противъ программы виговъ 168
Присоединеніе Техаса 168
Президентство Полька (1845—1849) 169
Война съ Мексикой (1846—1848) 169
Миръ въ Гвадалупе-Гидальго 170
Орегонъ 170
Вопросъ о рабствѣ снова выдвигается . . . 170
Аболиціонисты 171
Партія „свободной почвы" 171

IV. Канада отъ 1815 до 1852 года.

Возобновленіе конфликта между французскими канадцами и англійской партіей (1815—1835) 172
Англія производитъ разслѣдованіе 173
Возстаніе 1837—38 г. 173
Объединительный Актъ (1840) 173
Канада отъ 1840 до 1852 года 175

Digitized by Google

Глава IX.

Романскія страны Америки.

1815—1848 гг.

I. Войны за независимость. Стр.

Состояніе колоній въ 1815 году 177
Политика Фердинада VII 178
Политика Соединенныхъ Штатовъ и Англіи. 179
Возставшія колоніи отъ 1815 до 1820 года . 180
Политика Соединенныхъ Штатовъ и Англіи (Продолженіе) 181
Испанская революція 1820 года; политика Кортесовъ 182
Итурбидъ и Мексиканская революція . . . 183
Независимость Центральной Америки . . . 184
Боливаръ и республика Колумбія 184
Перу въ управленіе Санъ-Мартина 185
Новые успѣхи Боливара; республики Перу и Боливія 185
Политика Монроэ и Каннинга; признаніе независимости 186
Португальскія владѣнія въ Америкѣ; причины и первыя проявленія бразильской революціи 187
Бразилія отъ 1815 до 1821 года 189
Отъѣздъ Іоанна VI и регентство дона Педро. 189
Отдѣленіе 190
Имперія и конституція 1824 года 191
Португалія признаетъ независимость Бразиліи 191
Французскія колоніи въ Америкѣ 191
Республика Гаити и договоръ 1825 года . . 192

II. Новыя американскія государства.

Испанская Америка.—Причины, задержавшія развитіе новыхъ республикъ . . . 193
Неудача Панамскаго конгресса 194
Конецъ Боливара и неудача его политики . 195
Мексика: гражданскія войны и раздѣлъ . . 196
Центральная Америка 197
Колумбійскія государства 198
Перу и Боливія 198
Чили 199
Аргентинская конфедерація; диктатура Розаса 199
Уругвай 200
Парагвай при Франсіа 201
Португальская Америка. Педро I и Педро II; имперія и федерализмъ въ Бразиліи . . 201
Французская Америка. Республика Гаити при Бойе 202

Глава X.

Алжиръ и Французскія колоніи.

1815—1847 гг.

I. Завоеваніе Алжира. Стр.

Состояніе Алжира 204
Разрывъ между Франціей и алжирскимъ деемъ 205
Алжирская экспедиція 206
Капитуляція Алжира 207
Управленіе Бурмона 207

II. Періодъ колебаній.

Смѣна французскихъ правителей 208
Первые шаги Абд-эль-Кадера 209
Договоръ Демишеля (1834) 209
Возобновленіе военныхъ дѣйствій 210
Неудача подъ Константиной 211
Тафнскій договоръ (1837) 212
Взятіе Константины (1837) 212
Новыя столкновенія съ Абд-эль-Кадеромъ . 213
Проходъ чрезъ Желѣзныя ворота: разрывъ (1839) 214

III. Бюжо и герцогъ Омальскій. Стр.

Бюжо: новый способъ веденія войны 215
Кампаніи 1841 и 1842 гг.: разрушеніе кордоновъ, арсеналовъ и складовъ эмира . . 216
Кампанія 1843 года: взятіе Смалы 216
Война съ Марокко 218
Послѣднія войны съ Абд-эль-Кадеромъ (1845—1847) 220
Генералъ-губернаторство герцога Омальскаго; подчиненіе Абд-эль-Кадера (1847) . . 221
Организація управленія въ Алжирѣ; колонизація 222

IV. Остальныя французскія колоніи.

Равнодушіе Франціи къ дѣлу развитія ея колоніальнаго могущества 223
Западная Африка 223
Мадагаскаръ 224
Океанія 224

Глава XI.

Англійскія колоніи.

1815—1847 гг.

I. Пять австралійскихъ колоній. Стр.

Колонизація Новаго Южнаго Уэльса (1788) . 227
Ввозъ овецъ 228
Первыя соціальныя и политическія столкновенія 228
Первыя вольности 229
Ванъ-Дименова земля (1825) 229
Присоединеніе и колонизація западной Австраліи (1829) 230
Уэнфильдъ и систематическая колонизація . 230
Основаніе колоніи въ Южной Австраліи (1834) 230
Отмѣна ссылки 231
Законы о продажѣ земли по высокой цѣнѣ. 231
Представительное правленіе въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ 231
Первыя англійскія колоніи въ Новой Зеландіи 232

II. Мысъ Доброй Надежды и Наталь. Стр.

Капская земля превращается въ англійскую колонію 233
Появленіе англійскихъ колонистовъ въ Портѣ Елизаветы 233
Войны съ кафрами 233
Первое „Voorttrekken" буровъ.—Наталь . . 234

III. Рабовладѣльческія колоніи.

О. Маврикія и подвластныя ему колоніи . . 235
Гвинейскія факторіи 235
Вестъ-Индія.—Бермудскіе острова.—Гвіана. 235
Уничтоженіе рабства и свобода торговли . 236

IV. Дальній Востокъ и морскія стоянки.

Война изъ-за торговли опіумомъ; Гонконгъ 236
Морскія станціи 237

Digitized by Google

Глава XII.

Восточный вопросъ.

Махмудъ, Мехметъ-Али, Абд-уль-Меджидъ.

Стр.

Завоеванія Мехмета-Али 238
Правленіе Мехмета-Али 239
Первое столкновеніе между Махмудомъ и Махметомъ-Али 240
Походы Ибрагима въ Сирію и Анатолію . . 240
Вмѣшательство великихъ державъ; Кутайескій договоръ 241
Россія и заключеніе договора въ Ункіаръ-Скелесси 242
Новыя осложненія въ Египтѣ, сраженіе при Незибѣ 243
Англія, Франція и договоръ отъ 15 іюля . . 244
Принудительныя мѣры противъ Мехмета-Али 246
Окончаніе кризиса и конвенція о проливахъ. 247
Ливанскій вопросъ 249
Попытки реформъ въ Турціи.—Танзиматъ . 250

Глава XIII.

Индостанъ, Иранъ и Центральная Азія.

1814 – 1847 гг.

Стр.

I. Цейлонъ и Индія.

Цейлонъ, какъ англійская колонія 253
Индія съ 1814 по 1828 г. Войны въ Непалѣ, пиндарисы; третья маратская война . . 253
Лордъ Бентинкъ: миръ и реформы 254
Индія и свобода торговли 255
Независимыя государства по Инду и въ Пенджабѣ 256
Новыя войны 256

II. Иранскія государства и сѣверо-западная граница Индіи.

Афганистанъ и Белуджистанъ 257
Персія подъ англо-русскимъ вліяніемъ . . 257
Осада Герата персами 258
Англичане въ Кабулѣ 259
Вторая кабульская экспедиція. Присоединеніе Синда 260
Первая война съ сиккамы 261

III. Кавказъ.

Персія и Россія: Араксъ-граница 261
Султанъ, шахъ и царь въ Арменіи 261
Войны кавказскихъ народностей съ Россіей. 262

IV. Туркестанъ.

Дорога изъ Россіи въ Индію 263
Хива и Бухара 263
Россія, Хива и Бухара съ 1814 по 1839 . . 264
Неудачный походъ русскихъ противъ Хивы. 265
Англійскіе агенты въ Хивѣ и Бухарѣ . . . 265
Попытка англо-русскаго соглашенія 266

Глава XIV.

Дальній Востокъ.

Китай.—Аннамъ.—Малайскій полуостровъ.—Голландская Индія.—Корея.

Съ начала XIX ст. до 1850 г.

Стр.

I. Китай.

Императоръ К'іа К'ингъ 267
Тайныя общества 267
Нападенія англичанъ на Макао 268
Посольство лорда Амгерста 269
Императоръ Тао Куангъ (1821—1850) . . . 270
Война въ Тянь Шанѣ 270
Смута на Формозѣ 270
Дальнѣйшія событія въ Кантонѣ 270
Миссія лорда Непира 271
Война изъ-за опіума 272
Нанкинскій договоръ (29 августа 1842) . . . 273
Американское посольство 273
Посольство Лагренэ 274
Другіе договоры 275
Открытые порты 275
Шанхай 276
Гонконгъ 277
Фатъ-Шанское дѣло 277
Убійство Амараля 277
Смерть Тао-Куанга 278

II. Аннамъ.

Гіа-Лонгъ 278
Отношенія между Франціей и Аннамомъ . . 279
Минъ Мангъ 279
Возстаніе въ Кхои 280
Англичане въ Кохинхинѣ 280
Посольство Джона Крауфорда 280
Французское консульство въ Гюэ 281
Католическія миссіи 283
Тіе-Три 283

III. Голландская Индія и Малайскій полуостровъ.

Прибытіе голландцевъ 284
Различныя факторіи 284
Упраздненіе Компаніи 285
Занятіе Явы англичанами 285

Digitized by Google

Стр.

Возвращеніе колоній подъ власть Голландіи 285
Война на Явѣ (1825—1830) 286
Малайскій полуостровъ 287

Стр.

Англо-китайскій колледжъ и протестантскія миссіи 288

IV. Корея.

Состояніе Кореи въ XIX в. 288
Иностранцы въ Кореѣ 289

Приложеніе.

Матеріалы по исторіи соціальнаго движенія.

II. Чартизмъ.

A. Введеніе. Стр.

Цѣли чартизма 291
Организація движенія 292
Тактическая программа 292
Аграрныя программы О'Коннора и О'Бріена. 294
Результаты движенія 294

B. Документы по чартистскому движенію. Стр.

1. Петиція, принятая на митингѣ 28 февраля 1830 г. 296
2. Національная петиція 299
3. Программа Національной лиги реформъ . 301

Библіографія . . . . . 306—321

Digitized by Google

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ.

СНИМКИ СЪ ПОРТРЕТОВЪ и СКУЛЬПТУРЪ:

Къ стр.

Дж. Байронъ 1
П. Б. Шелли 6
Вальтеръ Скоттъ 8
Р. Пиль 10
Р. Кобденъ 22
І. Г. Песталоцци 33
Ф. Фребель 33
Г. Гейне 42
Д. Ф. Штраусъ 56
Л. Фейербахъ 56
Л. Берне 58
К. Л. Меттернихъ 64
К. М. фонъ Веберъ 89
Ф. П. Шубертъ 100
Ф. Мендельсонъ-Бартольди 102
Р. А. Шуманъ 106
Дж. Мейерберъ 108
Ф. Ф. Шопенъ 110
Г. Берліозъ 114
М. И. Глинка 116
Амуръ и Психея. А. Кановы (1757—1822) 156
Выступленіе добровольцевъ. Ф. Рюда (1784—1855) 177

Digitized by Google

Новыя изданія Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К°“.

Ф. А. ОЛАРЪ.

ВЕЛИКАЯ ФРАНЦУЗСКАЯ РЕВОЛЮЦІЯ.

ВНУТРЕННЯЯ ИСТОРІЯ.

Цѣна 70 к. (безъ перес.).

Содержаніе. Введеніе. **Франція въ 1789 году. Э. Шампіонъ.** I. Франція въ 1789 году. II. Созваніе Генеральныхъ штатовъ. Наказы. Глава I. **Національное Учредительное Собраніе.** I. Крушеніе стараго порядка. II. Конституціонные и органическіе законы. III. Революція и король. Глава II. **Законодательное собраніе.** 1 октября 1791—20 сентября 1792. I. Политическія пренія. II. Революція и Европа. III. Крушеніе монархіи. Вальми. Глава III. **Національный конвентъ.** 20 сентября 1792—26 октября 1795 (4 брюмера IV года). I. Жиронда и Гора. II. Гражданская война. III. Революціонное правительство и терроръ. IV. Правленіе Робеспьера. V. Паденіе Робеспьера. VI. Термидорскій періодъ. Глава IV. **Исполнительная директорія 1795—1799.** I. Роялисты и якобинцы. II. Послѣдствія 18-го фрюктидора. III. Возобновленіе террора. IV. Паденіе директоріи. Приложеніе. **Французское законодательство въ эпоху революціи.** П. де-Віоллэ. Частное право. Землевладѣніе. Гражданское право. Личныя права. Проекты гражданскаго уложенія. Уголовное право и процессъ.

Р. ЭНЗОРЪ.

СОВРЕМЕННЫЙ СОЦІАЛИЗМЪ.

Обоснованіе его въ рѣчахъ и сочиненіяхъ его виднѣйшихъ представителей и въ программахъ партій.

Цѣна 1 руб. (безъ перес.).

Содержаніе. Общее введеніе. I. Различіе между современнымъ и утопическимъ соціализмомъ. А. Бебеля. II. Марксизмъ въ политикѣ. В. Либкнехта. III. Очеркъ теоріи Маркса. Ф. Энгельса. IV. Программа „Коммунистическаго манифеста“. Карла Маркса и Ф. Энгельса. V. Точка зрѣнія. Лассаля. VI. Программа, принятая на съѣздѣ въ С.-Мандэ. А. Милльерана. VII. Французскій реформизмъ. А. Милльерана. VIII. Рабочій вопросъ съ точки зрѣнія соціализма. Уилльяма Морриса. IX. Проблемы современной промышленности. Сиднея и Беатриче Веббъ. X. Смягчаются ли классовыя противоположности? К. Каутскаго. XI. Соціальная реформа въ Германіи и Франціи. Георга фонъ Фольмаръ. XII. Дебаты по поводу разногласія между „реформистами“ и „революціонерами“ на конгрессѣ французской соціалистической партіи въ Бордо. Съ комментаріемъ исполнительнаго комитета соціалистической партіи Франціи. XIII. Теорія обнищанія. Изъ дебатовъ на любекскомъ партейтагѣ германской соціалъ-демократической рабочей партіи, состоявшемся въ 1901 г. XIV. Рабочая партія и всеобщая стачка. Ж. Жореса. XV. Соціализмъ и капиталистическое развитіе въ земледѣліи. Э. Вандервельда. XVI. Соціализмъ въ сельскомъ хозяйствѣ по взглядамъ германской соціалъ-демократической партіи. XVII. Споръ о свободѣ торговли въ его отношеніи къ промышленному паразитизму и политикѣ національнаго минимума. Сиднея и Беатриче Веббъ. XVIII. Соціальная политика съ точки зрѣнія Фабіанскаго общества. XIX. Муниципальный соціализмъ. Джона Бернса. XX. Соціализмъ и кооперація. Э Ансееле. XXI. Политика независима отъ труда. Кейръ Гарди, члена парламента. XXII. Программа германской соціалъ-демократической партіи, принятая на эрфуртскомъ съѣздѣ. XXIII. Программа бельгійской рабочей партіи. XXIV. Программа австрійской соціалъ-демократической партіи. Принята на съѣздѣ въ Бруннѣ въ 1901 г. XXV. Программа французской соціалистической партіи, принятая въ Турѣ въ мартѣ 1902 года XXVI. Программы англійскихъ соціалистическихъ организацій. I. Программа соціалъ-демократической федераціи. II. Программа Независимой рабочей партіи. III. Программа Фабіанскаго общества. XXVII. Уставъ комитета рабочаго представительства. XXVIII. Программы русскихъ партій. I. Программа Россійской Соціалъ-демократической рабочей партіи, принятая на второмъ съѣздѣ партіи 1902 года г. II. Программа партіи соціалистовъ-революціонеровъ, утвержденная съѣздомъ партіи въ январѣ 1906 года. XXIX. Два обращенія къ избирателямъ въ 1903 г. I. Обращеніе къ избирателямъ отъ соціалъ-демократической партіи германскаго рейхстага. II. Обращеніе къ избирателямъ м-ра Уилля Крукса, члена англійскаго парламента.

Digitized by Google

Э. Вандервельдъ и Ж. Дестрэ. СОЦІАЛИЗМЪ ВЪ БЕЛЬГІИ.

Цѣна 90 коп. (безъ перес.).

Содержаніе. **I. Экономическія организаціи.** Глава I.—**Начальный періодъ.** Глава II. — **Организація партіи. II. Политическая дѣятельность партіи. Общія замѣчанія.** Глава I.—**1886 годъ.** Глава II.—**Первые годы дѣятельности Рабочей Партіи.** Глава III.—**Ревизіонистская агитація.** Глава IV.—**Пересмотръ конституціи.** Глава V.—**Первый опросъ всеобщаго избирательнаго права.** Глава VI.—**Соціалисты въ парламентѣ.** Глава VII.—**Завоеваніе муниципалитетовъ.** Глава VIII.—**Отъ 1896 по 1899 годъ.** Глава IX. — **Пропорціональное представительство.** Глава X. — **Кризисъ 1902 года. III. Промышленная эволюція.** Глава I. — **Собственность коллективная и собственность капиталистическая.** Глава II.— **Прибыль капиталистовъ.** Глава III. — **Критика коллективизма. Коллективизмъ. IV. Аграрный вопросъ. V. Женскій вопросъ.** Глава I.— **Соціализмъ и феминизмъ.** Глава II. — **Феминизмъ и Рабочая Партія. VI. Дѣятельность Партіи въ умственной, эстетической и моральной области. Общія замѣчанія.** Глава I. — **Образовательныя предпріятія.** Глава II.— **Заботы Партіи объ эстетическомъ развитіи членовъ. А. Принципы. В. Учрежденія.** Глава III.— **Заботы о моральномъ развитіи членовъ. Программа Бельгійской Рабочей Партіи.**

Поль Луи. ИСТОРІЯ СОЦІАЛИЗМА ВО ФРАНЦІИ.

Цѣна 85 коп. (безъ перес.).

Содержаніе. Предисловіе. Глава I.—**XVIII вѣкъ и собственность.** I. Почему въ исторіи соціализма слѣдуетъ коснуться XVIII вѣка. II. XVIII вѣкъ, рабочіе и земледѣльцы. III. XVIII вѣкъ и землевладѣніе. IV. Политическіе и соціальные писатели и энциклопедисты. V. Ученіе о собственности. VI. Желѣзный законъ и этатизмъ. VII. Заключеніе. Глава II.—**Революція 1789 года и Бабефъ.** I. Соціальная сторона Революціи. II. Экономическія и соціальныя причины Революціи. III. Буржуазія монополизируетъ Революцію. IV. Якобинцы и контръ-революція. V. Теорія парцеллы и защита частной собственности, отъ 1789 до 1793 года. VI. Бабефъ и „Равные". Глава III.—**Предтечи. Сенъ-Симонъ. Фурье.** I. Соціальный характеръ Имперіи. II. Реставрація, оппозиціонное движеніе буржуазіи и экономическая эволюція. III. Сочиненія утопистовъ и среда, въ которой имъ приходилось дѣйствовать. IV. Сенъ-Симонъ, его жизнь и ученіе. V. Сенъ-симонисты и эволюція сенъ-симонизма. VI. Фурье, его жизнь и сочиненія. VII. Броженіе наканунѣ іюльскихъ дней. Глава IV.— **Начало классоваго движенія пролетаріата. Борьба классовъ отъ 1830 до 1840 года.** I. Значеніе революціи 1830 года и торжество буржуазіи. II. Столкновеніе классовъ въ началѣ царствованія Луи-Филиппа. III. Періодъ вспышекъ въ эпоху іюльской монархіи. IV. Ліонское возстаніе, его причины, характеръ и пораженіе. V. Отношенія между мелкой буржуазіей и пролетаріатомъ. Тайныя общества и бланкизмъ. VI. Прекращеніе возстаній. Глава V.—**Отъ Луи Блана до Прудона.** I. Характеръ періода 1840—1848 года, развитіе промышленности, ростъ бюджета и соціальная эволюція. II. Пьеръ Леру и Консидеранъ. III. Луи Бланъ. IV. Пеккеръ и Кабэ. V. Прудонъ. VI. Коммунистическій Манифестъ и интернаціональный соціализмъ. VII. Итоги французской соціалистической мысли. VIII. Положеніе классовъ наканунѣ февральскихъ дней. Глава VI.—**Соціальное движеніе 1848 года, отъ февраля до іюня.** I. Соціальный характеръ 1848 года. II. Подраздѣленія этого періода на фазисы. III. Средняя и мелкая буржуазія, городской пролетаріатъ и крестьяне послѣ Февральской революціи. IV. Временное Правительство, общественныя силы и рабочій людъ. V. Роль Луи Блана. VI. Ошибки пролетаріата въ 1848 году. VII. Люксембургская комиссія и соціальныя работы въ 1848 г. VIII. Національныя мастерскія. IX. Реакція и выборы въ Учредительное Собраніе. X. Событія 15 мая. XI. Закрытіе Національныхъ мастерскихъ. XII. Іюньскіе дни и буржузныя репрессаліи. Глава VII.— **Отъ іюня до сентября.** I. Событія отъ іюньскихъ дней до 4 сентября; соціальный характеръ Второй Имперіи. II. Учридительное Собраніе и Право на трудъ. III. Причина 10 декабря 1848 г. и крестьянская революція. IV. Борьба между Партіей Порядка и Горой въ Учредительномъ Собраніи, Законодательное Собраніе и 13 іюня 1849 г. V. Симптомы предстоящаго государственнаго переворота. VI. Имперія и классы, экономическое движеніе и налоги. VII. Пролетаріатъ и прудонизмъ, 60-ые годы. VIII. Нѣсколько словъ объ Интернаціоналѣ. Глава VIII.—**Коммуна.** I. Общій обзоръ. II. Причины Коммуны. III. Пролетарское 4 сентября. IV. Коммуна и соціализмъ. V. Соціальныя мѣропріятія Коммуны. VI. Коммуна и интернаціонализмъ. VII. Коммуна и якобинизмъ. VIII. Ошибки и внутреннія причины пораженія Коммуны. IX. Внѣшнія причины пораженія, изолированность Парижа, крестьянское движеніе. X. Майскія репрессіи. XI. Гуманность Коммуны и воспитательное значеніе ея пораженія. Глава IX.—**Отъ Коммуны до партійнаго кризиса.** I. Подраздѣленіе періода. II. Экономическія основанія пролетарскаго движенія. III. Политика правящихъ классовъ: милитаризмъ, колоніальная политика, бюрократизмъ, ростъ бюджета. IV. Классовые конфликты ко времени кровавой недѣли, V. Политическій и синдикальный соціализмъ. VI. Бланкизмъ, Рабочая Партія и партійные расколы. VII. Выработка единства въ области программы и марксизмъ. VIII. Пропаганда и рабочая организація. IX. Завоеваніе общественной власти, прогрессивные успѣхи соціализма на законодательныхъ выборахъ. X. Движеніе въ провинціи и аграрная программа; пробужденіе пролетаріата.

Печатаются:

Митчель. Организація труда въ Соединенныхъ Штатахъ. **Галеви.** Очерки по исторіи рабочаго движенія во Франціи. **Поль Луи.** Будущее соціализма. **Андлеръ.** Комментарій къ Коммунистическому манифесту. **Гатти.** Аграрный вопросъ и соціализмъ въ Италіи. **Саймонсъ.** Аграрный вопросъ и соціализмъ въ Америкѣ.

Главная контора изданій Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К°":

Москва, Б. Никитская, 5.— Отдѣленіе въ **С.-Петербургѣ:** Дмитровскій пер., д. 11.

Digitized by Google